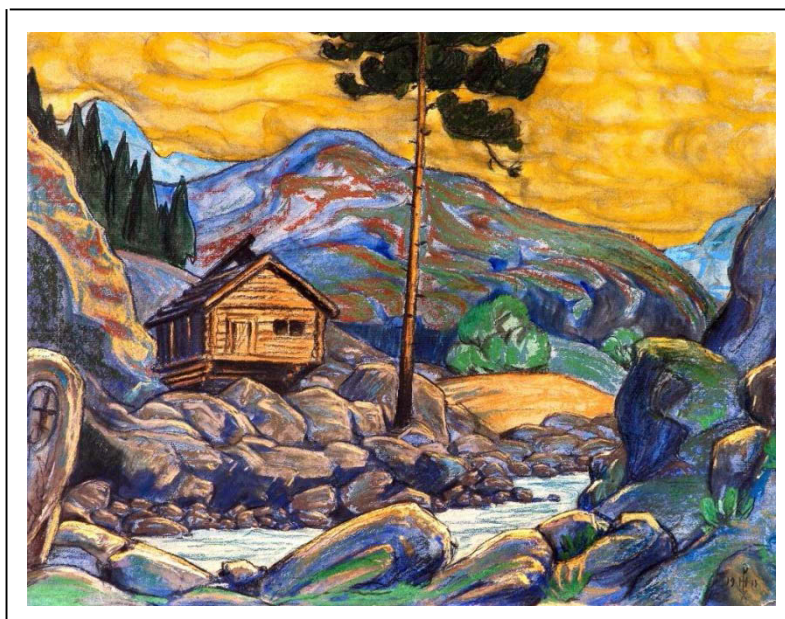

ВЕЛИКАЯ СИМФОНИЯ ЖИЗНИ

ХУДОЖНИК И ТЕАТР

Книга 7

МОСКВА
2018 г.

ВТОРОЕ ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ 2016 г

Серия «Литературно-художественное наследие»
Н.К. Рерих «Великая симфония жизни»
(Автобиография)
Книга 7. ХУДОЖНИК И ТЕАТР

Составитель
Ларкина Тамара Васильевна,
исследователь жизни и творчества Н.К. Рериха
Москва.
Сайт «Великая симфония жизни».
rerich9.sitecity.ru

Редакционная коллегия:

Ларкина Т.В.
Болдырев О.Г.
Водолажская Т.Ю.
Болдырева И.В.

На лицевой стороне обложки:
Н.К. Рерих. Избушка в горах. 1911.

ВЕЛИКАЯ СИМФОНИЯ ЖИЗНИ
(1911 - 1913 гг.)

Книга 7
ХУДОЖНИК И ТЕАТР

Часть 1
**ДИРЕКТОР ШКОЛЫ ИМПЕРАТОРСКОГО ОБЩЕСТВА
ПООЩРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ**

Часть 2
ХУДОЖНИК И ТЕАТР

МОСКВА
2018

К 150-летию со дня рождения Н.К. РЕРИХА

"Люди будут завидовать нам. Подумать только - мы жили в особое время, когда боги ходили среди людей, как когда-то в Древней Греции".

"Мы живём в истинно чудеснейшей эпохе человечества. И, может быть, будущие поколения создадут легенды о нас, а образы Елены Ивановны и Николая Константиновича будут окружены неувядающим лучистым ореолом. И тогда бесконечно счастливыми станут считать тех людей, которые когда-то имели возможность соприкоснуться с ними".

Рихард Рудзитис

Великому художнику, философу, путешественнику, археологу и человеку великого сердца, всю свою жизнь отдавшему на служение человечества посвящается ...

Н.К. Рерих. Директор школы
Императорского Общества Поощрения Художеств. 1910-е гг.

**«Счастье суждено той, которая Урусвати¹
поможет плести Мой венок».**

Откровение, 322.

«Вы знаете, насколько Великий Владыка ценил картины Николая Константиновича, как называл его лучшим современным художником, как хотел утвердить его искусство по всему Миру. И конечно, Великий Владыка имеет план, как собрать картины, как создать Памятник такому исключительному Художнику, Мыслителю и представителю великой человечности в эпоху наибольшей бесчеловечности.

Для этого должен подойти Космический Срок».

Е.И. Рерих

¹ Урусвати – Духовное имя Е.И. Рерих.

Часть 1
ДИРЕКТОР ШКОЛЫ ИМПЕРАТОРСКОГО ОБЩЕСТВА
ПООЩРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

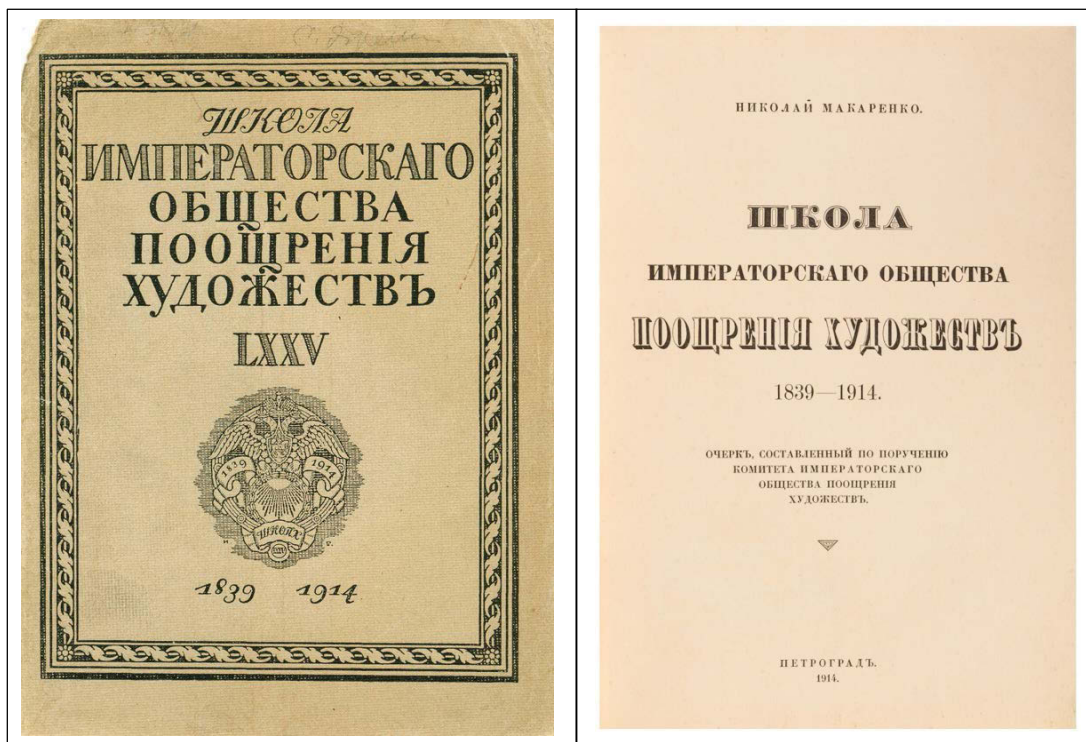
Из воспоминаний Н.К. Рериха:

«В течение семнадцати лет до приезда в Америку я руководил художественными школами и различными просветительными, художественными и научными учреждениями. Школа Общества Поощрения Художеств, в которой было до двух с половиной тысяч учащихся и восемьдесят профессоров, в обычае постоянно называлась школою Рериха. Учащиеся говорили: "Пойду к Рериху" или "учусь у Рериха", и никто из Комитета нашего не претендовал на такой глас народный. Наша председательница Евгения Максимилиановна Ольденбургская постоянно говорила мне: "Приеду к вам" или "говорят, у вас там...", в таких выражениях благожелательно идентифицируя понятие школы с моей личностью как представителя и главного ответственного лица. И опять никакого негодования не возбуждалось в общественном мнении.

(Н.К. Рерих, «Наскоки». 13.11.1931 г.)

Директор Школы Императорского общества поощрения художеств. 1911 г.

**«Школа императорского Общества Поощрения Художеств».
Фрагмент из книги Н. Макаренко Петроград. 1914 г.:**

«Целый ряд различных изменений в постановке художественно-педагогического дела произведён в последнее восьмилетие существования Школы, начиная с 1906 года.

Отвечая желанию учащихся усиленно работать, Комитет по представлению Директора увеличил число женских рисовальных классов, до сих пор имевших весьма незначительное число часов. Идя навстречу увеличивающейся потребности в образовании мастеров скульпторов, устроено старшее отделение в скульптурном классе. А также увеличено число занятий в мужском этюдном классе в силу желания развить программу преподавания класса соответственно современным художественным требованиям. Устроен женский этюдный класс, до сих пор существовавший в школьной программе.

В классе майолики, развивающемся с этого времени, устроена собственная мурфельная печь, а класс переведён в более обширное помещение по Демидову переулку.

Приняв обязанности Директора Школы Н.К. Рерих, прежде всего, восстановил Педагогический Совет Школы согласно § 3 Правил её обсуждения дел, касающихся Школы. Совет Школы не собирался в течение последних двух десятилетий.

С сентября месяца 1906 года введены в программу обычного курса и женский этюдный класс, устроенный в прошлом году на средства, собранные среди учениц, а также весьма необходимый и крайне важный курс анатомии и класс художественной вышивки, представляющий весьма необходимое нововведение, равно как и класс обсуждения эскизов.

В целях знакомства учащихся с памятниками искусств и развитием форм его усилено преподавание истории искусств и введены экскурсии по музеям под руководством лектора.

Для подготовки художников-декораторов, в чём испытывается большая нужда, по классу декоративному восстановлено писание клеевыми красками.

В классах головном и фигурном введена чередующаяся постановка гипсовой модели и живой модели для развития учащихся и подготовки их к восприятию форм живой природы.

Весьма важное условие в натурном классе – сокращено время постановки природы и усилено рисование набросков, а также рисование отдельных частей человеческого тела и сокращение мышц.

Существовавший до сих пор класс отмывки тушью, как подготовительный к акварельному, был отменён как не соответствующий своему назначению.

В классе майолики введён рельефный орнамент по рисункам собственного сочинения.

В классе скульптуры кроме лепления предметов с живой модели введены постановки Nature – Morte'a. Класс этот переведён в обширное помещение по Демидову переулку, чем увеличено помещений классов Школы.

Существовавшая с основания Школы в акварельном классе система копирования с оригиналов в первом отделении его уничтожена и копирование заменено постановкою простых предметов, овощей, моделей, птиц и пр.

В классе композиции допущены учащиеся, занимающиеся уже во втором общерисовальном классе.

Отменён класс частей человеческого тела, что дало возможности расширить головной класс введением постановки живой модели.

В недавно открытых пригородных отделениях Школы, где даются учащимся элементарные познания в технике черчения, в рисовании до головы включительно и в лепке, введена начальная композиция, способствующая развитию вкуса.

С 1 сентября 1907 года введён новый класс графического искусства.

С этого же момента отменены денежные награды учащимся за выдающиеся работы, практиковавшиеся в течение многих лет, и оставлены одни отличия нравственные.

В 1908 – 1909 учебном году было признано полезным издание сборника художественно-промышленных рисунков и тогда же было приступлено к осуществлению этого издания, первый выпуск которого не замедлил появиться, а за ним и ряд последующих.

В этом же году впервые была организована экскурсия учащихся, для ознакомления с памятниками Москвы, под руководством преподавателя В.А. Щуко; в экскурсии участвовало до 60 человек.

В том же учебном году, идя навстречу возродившемуся в стране стремлению к познанию техники и приёмов иконописного мастерства, положено ввести иконописную мастерскую, вскоре зарекомендовавшую себя с самой лучшей стороны.

Переполнение натуральных рисовальных классов вызвало заботу о его разгрузке уже давно и только теперь был устроен второй параллельный класс.

Особый наплыв учащихся в специальные классы дал повод, тем или иным путём приступить к коренному преобразованию классов керамического, резного, стеклянного и рукодельного, в виду этого возбуждено ходатайство перед Министерством Торговли и Промышленности об отпуске сумм на оборудование и содержание этих классов, превращённых в мастерские, ходатайство это получило удовлетворение и мастерские в настоящее время существуют в расширенном виде.

Помещения классов Школы, с трудом вмещавшие учащихся, расширены были в том же году помещением Библиотеки, переведённой в помещение, занимавшееся раньше редакцией.

Для улучшения художественной части дела декоративно-малярная и литографская мастерские поставлены под ближайшее наблюдение и руководство преподавателей декоративного и класса гравюры Школы г.г. Н.П. Химоны и Н.Н. Герардова.

По предложению директора же Школы в помещение мастерских переводятся класс гравюры и офорта, и таким образом этот класс в связи с литографскою мастерскою является мастерскою графических искусств.

В течение 1909 – 1910 учебного года начинает функционировать иконописная мастерская. Введены под руководством директора Школы беседы с учащимися по обсуждению эскизов, исполненных на строго определённую тему. По классу приготовительному введено рисование с простой натуры, кроме рисования с гипсовых фигур.

В этом году состоялись экскурсии для ознакомления с памятниками древнерусского искусства под руководством преподавателя И.Я. Билибина в Ростов Великий и Ярославль.

С 1910 - 11 учебного года работы всех классов Школы и мастерских выставляются в обозрение Их Императорских Величеств Государя Императора и Государыни Императрицы. Выставка была устраиваема в Александровском Царскосельском Дворце.

Причём директор школы академик Н.К. Рерих, имел счастье неоднократно получать Высочайшее Его императорского Величества полное одобрение и благодарность за успешное ведение Школы.

В том же году, по представлению Министерства Торговли и Промышленности, Школа получила субсидию в размере семи тысяч ежегодно и пятнадцать тысяч рублей одновременно на оборудование керамической, литографской и рукодельной мастерских, что дало возможность улучшить инвентарь мастерских, поставить новые машины, а также увеличить число часов занятий в мастерских.

Причём Министерством было указано Государственной Думе, что для поднятия художественного элемента в мастерских Общества руководство оными поручено Совету Рисовальной Школы, Директором коей приглашён известный художник академик Н.К. Рерих, а состав педагогического персонала пополнен выдающимися художественными силами.

Среди прочих мероприятий отмечают, кроме расширения керамической мастерской и рукодельной, также и расширение иконописной мастерской, а также работы о развитии конкурсов на составление рисунков по различным родам художественно-промышленных производств.

Из пожеланий Директора Школы Н.К. Рериха о дальнейшей плодотворной деятельности Школы и мастерских при ней отмечается пожелание по классу майолики о необходимости стремления к наивозможно тщательной выработке форм и красок изготавливаемых предметов.

В иконописной мастерской предложено более опытным учащимся составление новых икон, строго придерживаясь православной канонизации, кроме точных повторений древних образцов.

Идя навстречу пожеланию учащихся об увеличении числа часов по мастерской скульптурной положено увеличить продолжительность занятий на два урока.

Пожелание Педагогического Совета Школы о необходимости введения головного этюдного класса было осуществлено в январе 1911 года.

В том же году введены были, по предложению Директора Н.К. Рериха, воскресные классы по особой записи, предназначенные специально для лиц, не имеющих возможности посещать классы Школы в обычные дни. Это нововведение направлено в связи с открытием пригородных отделений и мастерских Школ, куда имеют возможность поступать лица, не занимающиеся в классах Школы, к ещё большему сближению искусства со всеми слоями общества, воскресные классы доступны, и по времени, и по цене, и рабочим массам и лицам, служащим в различных учреждениях.

В течение пасхальных каникул этого года состоялась экскурсия учащихся школы, для ознакомления с памятниками искусств, находящимися в Новгороде, под руководством преподавателя Н.Е. Макаренко, которым была составлена и отлитографирована

на в мастерских краткая записка о новгородских древностях и памятниках искусства, и роздана бесплатно экскурсантам.

С целью ознакомления с постановкою дела в художественно-промышленных школах и мастерских крупных центров Европы, главным образом в мастерских керамических были командированы Педагогическим Советом Школы преподаватель А.Ф. Белый и преподавательница Э.Н. Досс за границу.

Признавая особо полезным для учащихся начинать специализацию возможно более подготовленными постановлено допустить к занятиям в классах специальных учащихся только с 3-го рисовального класса.

В течение 1912 г. предложено директором учредить медальерный класс. Преподавателем приглашён Г.И. Малышев.

Устроена экскурсия учащихся во время пасхальных каникул во Псков и Печеры под руководством Н.Е. Макаренко.

В этом же году была окончательно переустроена керамическая мастерская.

Тогда же постановлено о переименовании классов, а именно: назвать приготовительный класс – первым, первый – вторым и т.д. до седьмого класса включительно.

Сознавая особенную важность изучения учащимися и знакомства их с развитием искусства в стране принято Советом предложение Директора о введении лекций по технике и истории древнерусского искусства, и изучения главных памятников. Курс поручен Н.Е. Макаренко.

Целый ряд постепенных видоизменений, соответственных современным техническим совершенствам и художественным требованиям с каждым годом применяются в школьной жизни, с целью дать учащимся возможно полное знание всех областей творчества.

О мероприятиях последнего времени лучше всего скажут те представления, которые сделаны директором Школы Н.К. Рерих, в Педагогический Совет и затем утверждённые Комитетом Общества, а именно: в Педагогический Совет Школы от 15 сентября 1913 года, следующего содержания.

«Записка Директора Школы императорского Общества Поощрения Художеств, сообщённая Совету Школы 16 сентября 1913 года.

Каждое дело может жить лишь постоянным развитием.

Приступая к учебному году Школы, следует наметить дополнения, введённые согласно ранее бывшим постановлениям, а также установить ближайшие нововведения, необходимые для расширения школьной жизни.

Назначение Министерством Торговли и Промышленности новой субсидии, в размере 3800 руб. ежегодно на предмет иконописной, рукодельной и чеканной мастерских, даёт возможность урегулировать работу означенных и других мастерских, которая вследствие недостатка средств производилась до сих пор в неполном составе, таким образом:

1. По иконописной мастерской увеличивается время присутствия руководителя мастерской Д.М. Тюлина и к жалованию его добавляется 420 руб., что составит с прежним жалованьем 110 руб. в месяц, т.е. полное содержание руководителя мастерской, вычитая 15 руб. в месяц за квартиру.

Наблюдателю иконописной мастерской В.А. Плотникову прибавляется один урок, как и прочим наблюдателям мастерских. В смысле преподавания в иконописной мастерской не могу не повторить моё желание, чтобы, кроме хороших копий, подготовленные учащиеся мастерской писали иконы и на свои (вполне канонические) темы и пробовали работать в разных пошибах, памятуя, что и новгородские и северные письма и итало-афонские образцы представляют собой прекрасные колористические задачи.

2. По рукодельной мастерской:

Жалованье руководительнице добавляется на 900 руб., при этом, в виду необходимости ежедневного присутствия от 10 до 4 час., в помощь руководительнице А.Э.

Линдэман предположена к назначению помощница в лице преподавательницы отделения Школы И.А. Малеванной.

Между руководительницей и помощнице её жалованье распределяется: 75 руб. – руководительнице и 50 руб. – помощнице её. В работе мастерской надлежит преследовать по-прежнему практические рукодельные задачи, развитие гобеленовоткацких работ уже в самом начале показало каких прекрасных результатов и вполне применимых к жизни можно достигать трудами указанной мастерской. Такое же внимание следует уделить и различному шитью, приложимому для потребности церкви.

3. По чеканной мастерской:

Жалованье мастера Терещенко увеличивается на 600 руб. и наблюдателю мастерской Г.И. Малышеву прибавляется один урок, т.е. 150 руб. в год. Хотя, в виду краткого своего существования (2 ½ месс.), мастерская ещё ничем выдающимся не успела проявить свою работу, тем не менее, в ближайшем развитии необходимо проявить работу в наиболее жизненном применении, а именно, помимо общего металлического рельефа, надлежит внимание на изготовление басмы, так часто теперь в церковном обиходе применяемой.

4. по керамической мастерской прибавляется одна лекция по технологии материалов г-ну Философову.

Продолжая серию этнографических фигурок, а также поливы блюд и сосудов, можно обратить внимание на изготовление белой и цветной поливы каминных и печных украшений, а также рельефов для внешних стен, которые могут быть с пользой проведены в жизнь.

5. Резной класс понёс в прошлом месяце незаменимую утрату в лице преподавателя класса г-на Волковысского, поэтому надлежит обсудить назначение нового преподавателя, принимая во внимание предыдущее постановление Педагогического Совета о преобразовании резного класса, как резчицко-столярной мастерской, на что с будущего сметного года Министерством Торговли и Промышленности предположена субсидия в размере 1400 руб.

6. Заботясь о наилучшем изучении отечественного искусства, признаётся крайне необходимым *посвятить хотя бы один урок изучению древнерусского быта и зодчества*, который мог бы вести такой знаток этого дела, как архитектор-художник Милеев.

7. Кроме потери преподавателя Волковысского, в минувшем июле скончался преподаватель пригготовительного класса А.И. Творожников. В настоящее время надлежит назначить нового преподавателя.

8. В виду конкурсов и частных заказов, так часто поступающих в Школу за последнее время, представлялось бы необходимым добавить два урока по младшему классу композиции, посвятив их преимущественно обсуждению конкурсов и заказов.

9. Переходя к изданию сборника ученических работ и к изданию сборника: «Опыт русской геральдики», ввиду необходимости особого наблюдения, систематизации и улучшения изданий, представляется удобным передать означенное дело Н.Е. Макаренко.

10. Из жизни Школы постепенно выясняется, что для более детального изучения предметов, кроме существующих лекций – краткого курса Истории Искусства, особую пользу могли бы принести отдельные лекции специалистов, как-то: В.Т. Георгиевского, Архитектора Н.Е. Лансере, Архитектора Лялевича, приват-доцента Н.И. Романова, профессора Д.В. Айванова, Прив.-Доц. Б.В. Фармаковского, Профессора М.И. Ростовцева, и некоторых других лиц, известных своими выдающимися трудами. Поэтому желательно было бы, в виде опыта, уделив сумму 100 рублей в год из мелких расходов, устроить 5 указанных лекций, начиная с текущего года...

12. Также внесено в смету 150 руб. и на один урок по мёртвой натуре, в виду того, что два урока по этому классу признавалось недостаточным.

13. В текущем году удалось привести в исполнение пожелание о необходимости устройства особой курительной комнаты для учащихся, а также выделить в особое место вешалку преподавателей и устроить надзор за входной лестницею.

14. В разных классах и мастерских путём приобретения, а также пожертвования, накапливается значительное количество художественных и исторических предметов, находящихся под наблюдением руководителей мастерских. В виду того, что таким образом постепенно накапливается особое Школьное имущество, могущее представить в будущем значительный интерес, желательно, оставляя эти предметы в ведении мастерских, поручить преподавателю Школы, причисленному к Императорскому Эрмитажу, Н.Е. Макаренко, составить особую опись означенных предметов и представить её Совету.

15. В стремлении, по возможности, *расширить художественный кругозор учащихся*, неоднократно представлялось желательным под умелым руководством образовать хор и оркестр, конечно, вне школьной программы и вне школьного помещения. В настоящее время это предложение получает осуществление, так как владелица художественного бюро, Н.Е. Добычина, любезно предоставляет с указанной целью *бесплатно на один вечер в неделю своё помещение и находится целый круг музыкальных деятелей, соглашающихся принести свои силы полезному делу.*

В таком виде, вне школы, при условии строго обусловленного приёма, я считал бы указанное начинание вполне осуществимым. Но полагал бы полезным, чтобы, в виде частного особого поручения, в день музыкальных собраний от Школы присутствовал бы помощник инспектора.

16. Все указанные дополнения денежные средства позволяют ввести в жизнь Школы с текущего учебного года, но кроме этого жизнь выдвигает некоторые вопросы, подлежащие дальнейшему решению:

а) По классу стекла желательно было бы прибавление 4 уроков преподавательнице О.Н. Каратыгиной, так необходимых в виду замечаемого интереса учащихся по этому классу.

б) Уже в течение семи лет наблюдается, что несмотря на крайне большое число обучающихся в Школе, мастерских и отделениях бесплатно, и достигающих – 250, а с отделениями Школы до 450, всё же ежегодно оказывается некоторое количество лиц, не могущих внести установленной платы и тем прекращающих своё нахождение в Школе. Цифра таких лиц из года в год колеблется от 20 до 40. Конечно, настоящие поступления Школы не дают возможности увеличить число бесплатных, но тем не менее, этот вопрос во всяком случае в жизни существует.

в) Кроме того, жизнь Школы выдвигает и другой вопрос, о котором также следует подумать: в значительной степени своею подготовкою Школа способствует ежегодному поступлению части учащихся в различные художественные и технические учебные заведения, вступительные экзамены которых происходят в осеннее время, (напр. текущей осенью принято в Императорскую Академию Художеств опять 45% из Школы Общества) и таким образом, вследствие летнего перерыва учащиеся лишены возможности наиболее нужное для них время проводить в школьной подготовке и вынуждены обращаться в случайные частные мастерские. Надлежало бы подумать, - не имеет ли значение продолжение одного из классов Школы и в летнее время. Конечно, существующие средства в настоящее время не позволяют приводить в исполнение указанное предположение, даже если бы оно и было найдено целесообразным.

г) В равной мере наблюдения последних лет показывают, что при вздорожании жизни и путешествий сумма, предназначенная на заграничную поездку (450 руб.), является слишком незначительной. Кроме того, при общем количестве учащихся, превышающим 1500 человек представляется желательным увеличить число поездок, хотя бы на одну, как за границу, так и по России, причём как мужские, так и женские классы располагали хотя бы одной поездкой наверно.

д) Являясь противником выдачи званий с гражданскими правами, в столь широко и свободно предусмотренной Уставом Школе, каковой является Школа Императорского Общества Поощрения Художеств, не могу не допустить, однако, в некоторых исключительных случаях необходимое для учащихся получение каких-либо прав, но лишь при том условии, чтобы Устав Школы нисколько изменен не был. С целью испрошения прав и сохранения существующего порядка Школы не признал ли бы Совет возможным просить Комитет войти в переговоры с Министерством Торговли и Промышленности, которое, оказывая значительное доверие Школе и отзываясь в лучших выражениях о деятельности Школы последнего времени, быть может признает возможным прийти навстречу в отношении выдачи прав в некоторых случаях, на условиях особо договоренных.

Конечно, все предложения, указанные во всех отделах пункта последнего, должны вызывать, повторяю, особые расходы, способы покрытия которых могут быть обсуждены Советом.

В заключение могу сообщить, что для увеличения помещения Школы архитекторами А.И. Фон-Гогеном и Б.К. Рерихом выполнен проект надстройки верхнего этажа (в размере пяти классов) и в текущем году Комитетом Общества предположено изыскать средства на выполнение означенного расширения Школы, которое должно стоить 85.000 рублей и может ознаменовать 75-ти летний юбилей Школы, наступающий 31 октября 1914 г.

Педагогический совет Школы. 1911 г.

МАРТ

1 марта 1911 г. Москва.

Художественные вести

Нам пишут из Москвы:

«Мир искусств» открыл сегодня свою выставку, которую с таким нетерпением ждали в интересующихся искусством и заинтригованных известным расколом кругах Москвы. Выставка поместилась там же, где ещё недавно экспонировала своё искусство другая из расколовшихся половинок «Союза»: в уютных залах Литературно-художественного кружка. Несмотря на то, что о выставке не догадались или не сумели оповестить сколько-нибудь широко и заблаговременно, на вернисаже оченьлюдно, а часам к трём — и тесно. Если публики и меньше, чем на вернисаже Союза, то потому, что там пускали и платную публику, сегодня же — только приглашённых. <...> Ещё имели у публики вернисажа успех, по крайней мере, вызывали оживлённые разговоры, картины Добужинского, Рериха, Бенуа, Сапунова и особенно Кустодиева, который занял почти целую комнату по соседству с Серовым....

Речь. 1911. 1/14 марта. № 58. С. 5.

Художественные вести

Состоящая при Обществе архитекторов-художников комиссия Музея допетровского искусства и быта опубликовала отчёт о своей деятельности » последнем отчётном году. Комиссия эта имеет главной своей задачей исследование древних населённых пунктов России и собирание древностей и памятников искусства. Благодаря пожертвованию кн. Тенишевой, комиссия получила возможность приступить к исследованиям так называемого Рюрикова Городища близ Новгорода. Исследования производились председателем комиссии Н. К. Рерихом, Н. Е. Макаренко и И. Б. Михаловским.

В отчётном году в Музей допетровского искусства и быта поступило очень много пожертвований. Особого внимания заслуживает коллекция предметов XIII—XIV веков (около 200 номеров), принесённые в дар Н. и К. фон Мерс. Коллекция эта состоит из бронзовых и серебряных браслет[ов], серёг, перстней, пряжек, цепочек и различных украшений, найденных на Кавказе. Н. К. Рерих пожертвовал интересную коллекцию серебряных, бронзовых, медных и каменных предметов, относящихся к XI-XVII вв. и найденных в Новгороде. От г-жи Романовой поступила грамота царей Иоанна и Петра Алексеевичей, выданная в 1680 г. Борисову на различные угодья. На грамоте прекрасная заглавная виньетка, белая государственная печать на золотом шнурке и шёлковая ткань. Среди приобретений одним из лучших является клад серебряных монет X-XI века. Главную же особенность этого клада составляет продолговатая серебряная чашечка с позолоченным орнаментальным краем, найденная вместе с монетами. Она относится к XI веку и носит восточный характер. Монеты и чашечка составляют часть клада, найденного близ Новгорода и поступившего два года тому назад в Эрмитаж. Другим, не менее ценным приобретением являются три грамоты XVII века. Помимо чисто исторического значения, они весьма любопытны и со стороны истории искусств своими пышными виньетками, печатями и богатыми узорными шёлковыми тканями.

В настоящее время комиссия озабочена приисканием помещения для коллекций. Академик Радлов предложил устроить коллекции в Музее антропологии и этногра-

фии Академии наук, но помещение это, к сожалению, оказалось слишком тесным. Летом тек. года предполагаются исследования в Приволжском районе.

Речь. 1911. 1/14 марта. № 58. С. 5.

2 марта 1911 г. Киев.

Выставка картин

3 марта в Городском музее открывается выставка картин петербургских и московских художников. Особенно полно будут представлены на выставке художники: Бродский, Рерих, Лукомский, Митрохин и Петров-Водкин. Каждый из них выставляет свыше 20 картин. Помимо перечисленных художников, в выставке приняла участие и варшавская группа молодых польских художников: В. Гузарский, Б. Ковалевский, Краснодемский, Трояновский, Пеньковский, Ион и Рембовский.

Киевская мысль. 1911.2 марта. № 61. С. 4.

3 марта 1911 г. Киев.

Открытие выставки

Сегодня в 12 час. дня в помещении Городского музея имени Императора Николая II состоится открытие очередной выставки картин, устраиваемой Ал. Филипповым. В выставке участвуют: Серов, Ю. Репин, Рерих, Бродский, Васнецов и др. Всего будет выставлено свыше 200 работ. Очень интересно представлена варшавская группа польских художников, которые впервые выставляют в Киеве. Выставка эта до Киева посетила Одессу.

Киевская почта. 1911. 3 марта. № 625. С. 3.

3 марта 1911 г. СПб.

Новые исследования памятников старины Великого Новгорода Кто населял Новгород до призвания туда варягов

Происходившее 28 февраля заседание Русского отделения Археологического общества посвящено было почти исключительно докладам о результатах произведенных летом 1910 г. раскопок и исследований новгородских древностей. Доклады сделаны были Н. Е. Макаренко «О раскопках в Новгороде летом 1910 г.» и А. А. Спицыным «О новейших раскопках и археологических открытиях в Новгородской области» и сопровождалось демонстрированием фотографических снимков и предметов, собранных исследователями, и оживлёнными прениями. Раскопки Н. Е. Макаренко совместно с известным художником-археологом Н. К. Рерихом производились в двух пунктах Новгорода: на месте Рюрикова Городища и в Кремле. На Городище, в двух верстах от Новгорода, обнаружен культурный слой, найдены глиняный сосуд древней формы, цепочка и ряд других мелких предметов. В 300 метрах от существующей каменной церкви найдены следы сгоревшего деревянного храма, дату постройки и гибели которого установить не удалось. Судя по данным летописи, можно предположить, что сгоревший храм есть церковь Св. Николы, сгоревшая в начале XIII столетия. Интересно сделанное докладчиком наблюдение, что с 1780 г. Волхов подмыл возвышенный берег городища на 15 сажен. В Кремле, при раскопках у башни Княжей,

найден обширный материал черепков, поливы, поделок из кости, дерева и меди. По мнению А. А. Спицына, найденные древности относятся к X в., ко времени до появления здесь норманнов и принадлежат древнейшим засельникам Новгорода - финнам. Доклад приват-доцента и первого лектора археологии в СПб. Университете А. А. Спицына содержал, с одной стороны, результаты археологических исследований, сделанных учениками его под его непосредственным руководством в Новгородском крае, с другой - основанную на археологических исследованиях Новгорода гипотезу о древнейших, до прихода норманнов, насельниках Новгорода. Докладчик полагает, что Новгород представлял первоначально финскую слободу Славяне, привлечённые в этот счастливо одарённый рыбными богатствами озёрный край, колонизировались по Ловати, откуда и перекочевали в Новгород, уже после призвания туда варягов. Гипотеза вызвала оживлённые возражения со стороны профессора Ф. А. Брауна.

Новое время. 1911. 3/16 марта. № 12562. С. 5-6.

4 марта 1911 г. Киев.

Открытие XI выставки картин

Вчера в 12 ч. дня в помещении Городского музея состоялось открытие XI выставки картин современных русских художников, устроенной Ал. Филипповым. Выставка заняла всё верхнее помещение музея. В первой зале размещены работы Серова, Рериха, Бродского, Линдеман, Савинова, Луговской-Дягилевой, Химоны, Рылова, Александровой, Ю. Репина; во второй - работы Петрова-Водкина, Риса, Ционглинского, Агафонова, Переплётчикова, Васнецова, Саввина и в третьей — Лукомского, Митрохина, Зарубина и варшавской группы польских художников, приславшей около 40 работ.

Большой интерес представляют работы Серова, Бродского и Рериха. Публики было в первый день много.

Киевская почта. 1911. 4 марта. № 626. С. 3.

6 марта 1911 г. Москва.

Новые картины Н. К. Рериха

[Помещены илл. картин: «Каменный век», «Старый король», «За морями - земли великие» с выставки «Мир искусства» в залах Литературно-художественного кружка в Москве.]

Искры (Москва). 1911. 6 марта. № 10. С. 75.

10 марта 1911 г.

XI выставка картин

...Из «академиков» больше всего показан Н. К. Рерих.

Художник «древнего человека» - он воскрешает своим искусством старинное и забытое - вернее, незнаемое - человеком современности и не забытое только искусством. Вот его «Каменный век», его эскизы фресок, его «этюд колдуна». Здесь всё -

одна тяжёлая и мрачная природа. Человек слился со своей природой. И он на картине Рериха неотделим от своих «кремней» своего «каменного века»...

Рерих не любит человека. В его искусстве первейшее - это стихийное [начало] природы...

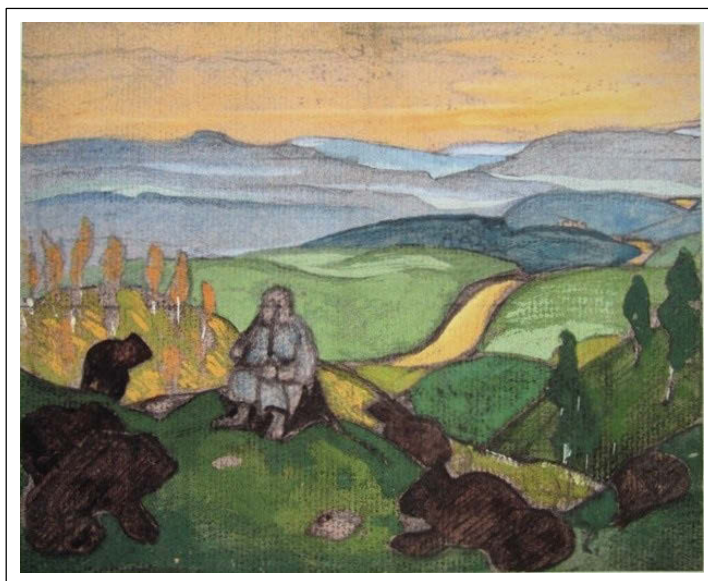
Он любит то, что отложилось твёрдо в истории человеческой, что окаменело и стало «стильным». Так любит он старорусский стиль и, как никто, может его передать.

Его «Владимир Галицкий», «Князь Игорь», «Борис и Глеб», «Архистратиг Михаил» не есть воссоздание, оживление старинного искусства.

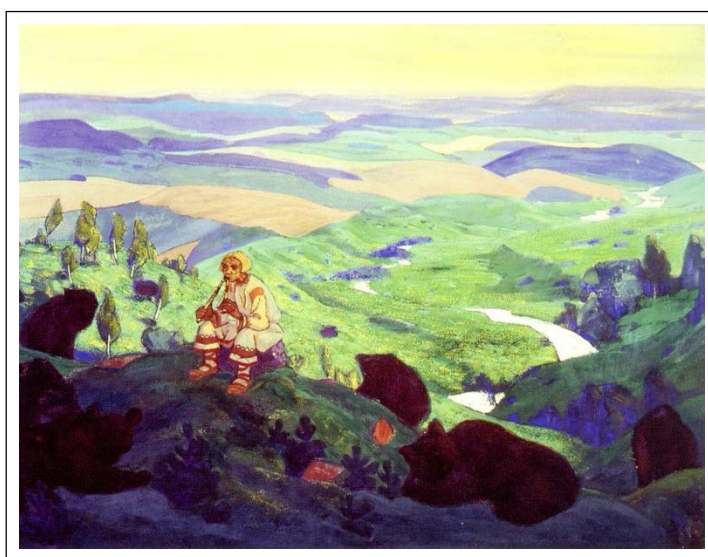
Это мечта художника о красоте старинной жизни. Мечта, которая могла реализоваться на полотне не только как плод интуиции художественной (это прежде всего), но и кропотливо влюблённого изучения старины...

С. Померанцев

Киевская почта. 1911. 10 марта. № 632. Четверг. С. 2.

Н.К. Рерих. Человечьи праотцы. 1910-1911. Эскиз.

Н.К. Рерих. Человечьи праотцы. 1911.

11 марта 1911 г. Казань
Письмо Мантеля А. к Рериху Н.К.

РЕДАКЦИЯ
ПЕРИОДИЧЕСКИХЪ СБОРНИКОВЪ
ИСКУССТВА
НА РАЗСВѢТЪ
КАЗАНЬ

Глубокоуважаемый Николай Константинович.

Усталость моя проходит, и я энергично начинаю приступать к делам. Пишу статью, посвящённую Вашему творчеству, которую думаю прочесть в виде лекции в Казани, а потом поместить в сборнике.

Книга «Талашкино», которую Вы любезно мне подарили, доставила мне много радости и толкнула на блестящую мысль. Буду многословен, но этого требует тот вопрос, о котором я хочу вести речь. Я хочу открыть у себя в усадьбе нечто в духе мастерских «Талашкина» в миниатюре, конечно, пока. Об этом я говорил с заправилами земства и ещё кое с кем из помощников. Сочувствие общее, но платоническое. Вчера послал Губернатору бумагу с просьбой разрешить мастерскую-школу. Я назвал так: Кустарная мастерская возрождения древнерусского стиля имени Н.К. Рериха. Такое посвящение дела Вашему имени - не должно Вас удивлять, т.к. Вы почти единственный певец ушедшей Красоты. Об этом я сообщил в «Аполлон», куда сегодня послал очередную хронике.

Дальше.

Один из заправил Земства, к которому я обратился, сказал мне, что моя мысль желательна, и он убеждён, что ему удастся выхлопотать пособие, хотя бы в размере 400 – 500 р. в год на первое время, но при одном *непременном условии*. Фактически и номинально во главе дела должно стоять лицо с каким-нибудь художественным цензом: званием художника, учителя рисования или окончившего какую-нибудь художественную школу.

Вопрос осложняется донельзя. Если найти такое лицо, то 1) сразу жалованье и не малое, т.к. за небольшое никто не пойдёт, 2) что придётся зависеть от вкуса этого человека и постоянно зависеть от него и 3) сразу идею сделать малоценной, т.к. при руководстве какого-нибудь лица с художеств. цензом может получиться тип обычной школы кустарного ремесла, каковые при Земствах уже существуют.

Не это хотелось создать мне. Я думаю первое время обходиться хорошим мастером-токарем и руководиться точно рисунками художников. Напр., я думал рисунки различных ларей, дуг, столов, табуретов и т.д. и т. д., заказывать Вам, Малютину, Билибину. Затем я думал свести сношение с Талашкиным и просить там образцов. Дальше, если дело пошло бы (а оно бесспорно не умерло бы т.е. я не дал бы умереть ему) – можно было бы его расширить, пригласить руководителя и т.д. Но это позже.

Я хотел Вас просить, умолять помочь мне. Как? Помогите мне достать бумажку об окончании Школы или звание учителя рисования. Я много учился рисованию, но без всякой системы, т. ч. по совести, ни одного из этих званий не достоин, но знаний у меня много, т.к. всё же я учился. Если бы можно было бы подождать год – два, то я добился бы, но время, время...

Что будет через два года? Если бы я предвидел такую комбинацию в жизни, то я устроил бы раньше, т.к. звание уч-ля не так уже трудно получить. Заправиле Земства я высказывал соображения в ненужности такого условия, но он и слышать не хочет, т.к. тогда, по его мнению, будет нечто домашнее, а такому делу нельзя яко бы выдавать субсидий. Хорошо, что и при таких условиях он обещает, а то вообще здесь бурбон на бурбоне, и всякую такую затею могут встретить смехом. Простите за хаотическое письмо, но я боюсь не так ясно выразить мысль, а потому и нервничаю. Может быть, я мог бы прислать рисунки и можно сделать что-нибудь заочно? В Мае то лицо из Земства, кот. хочет помочь делу, уходит в отставку – хорошо бы устроить до мая, т.к. позже придётся иметь дело с другими, а о них я уже упомянул выше.

Нет, вы вообразите осуществление моей идеи, маленький культурный уголок. Ведь всю жизнь можно вложить сюда. Я глубоко убеждён, что Вы тепло отнеслись бы к начинанию и во многом помогли бы. Через год можно устроить выставку работ. Мастерскую я предполагаю устроить у себя в усадьбе, и думаю для этого расширить флигель. Если найти подставное лицо с цензом, т.е. такое, которое бы только жило и не совалось бы ни во что, то и тут много неприятного: фальшивое положение и всё же зависимость, но *главное*, *главное* жалованье, которое сразу събьёт с толку все счёты. Подумайте, Николай Константинович, может быть, Вы найдёте выход. Может быть, можно что-нибудь устроить?

Завтра или послезавтра поеду к деду отыскивать тот рисунок, про который говорил Вам. На днях же съезжу в город, куплю пластинок и перенесу гоблены. Если Вам понравится, то их я их сейчас же Вам вышлю. Вообще, кое-что пересниму и пришлю Вам. Что найдёте мало-мальски ценным - в Вашем распоряжении. Ведь я Ваш неоплатный должник.

Пока до свидания. Простите за это письмо. Я очень прошу оставить его между нами.

Преданный Вам *А.Мантель*

11-ое Марта 1911.
Усадьба.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/969, 3 л.

11 марта 1911 г. СПб.

К вопросу о Музее Дюпетровского искусства и быта.

Разные известия

На этих днях М[инистерст]вом внутренних дел утверждён устав Музея дюпетровского искусства и быта, учреждённого по инициативе художника Н. К. Рериха петербургским Обществом архитекторов. В основу музея будут положены предметы из раскопок в Новгороде, произведённых минувшим летом, а также коллекций, пожертвованных фон Мерсом из его южнорусских раскопок, и других жертвователей. Всеми делами вновь учреждённого музея заведует комиссия под председательством академика Н. К. Рериха, состоящая из членов: почётного члена Академии художеств П. Ю. Сюзора, князя М. С. Путятина, академика А. В. Щусева, кн. М. К. Тенишевой, акад. В. А. Покровского и художника В. А. Плотникова.

Новое время. 1911. 11/24 марта. № 12570. С. 5.

12 марта 1911 г.

Памяти Куинджи
Художественная весна

...После этого я остался врагом Куинджи, на меня наложили печать «Герострата»; преждевременную смерть Куинджи связали с моим именем, с моими статьями «Академия Куинджи». Так писали в газетах, так говорили мне лично «преданные» до гроба друга Куинджи. По словам председателя О-ва имени Куинджи одно имя моё приводит в неистовство... Кого именно? Интересно бы знать, конечно. На два предложения мои ученикам Куинджи, Н. К. Рериху и В. И. Зарубину, принять участие в журнале «Свободным художествам», я получил от них очень милые ответы, свидетельствующие, несомненно, о дружеских отношениях не только к моему делу, но и лично ко мне. Письма эти были напечатаны в № газеты «Против течения». Интересно знать — кого именно в О-ве имени Куинджи моё имя заставляет сгорать злобою и приводит в неистовство?

Куинджи умер, окружённый друзьями... Они провожали останки его на кладбище, неутешно рыдали у его могилы... Неизбежное на земле и для гения свершилось, Куинджи отошёл... Я в это время был в Варшаве...

Фома Райлян

Против течения. 1911. 12/25 марта. №20. С. 1.

18 марта 1911 г.

Художественные вести

По проекту академика Н. К. Рериха на кладбище Новодевичьего монастыря сооружается интересный памятник на могиле композитора Н. А. Римского-Корсакова. Памятник представляет курган, увенчанный крестом новгородского типа XIV века. Основание кургана облицовано гранитными плитами с славянскими надписями, посвященными композитору. Крест готовится из желтоватого мрамора. На нём будут некоторые рельефные изображения святых. Вышина памятника 3 ½ аршина. Строится он под наблюдением скульптора И. И. Андреолетти. Открытие памятника состоится в годовщину смерти Н. А. Римского-Корсакова.

Речь. 1911.18/31 марта. № 75. С. 5.

Художественные вести

Собрание Общества имени А. И. Куинджи для присуждения премий за лучшие произведения, появившиеся на художественных выставках текущего сезона, назначено на 25-е марта. В настоящее время среди членов Общества ведётся усиленная агитация в пользу различных кандидатов. Значительное большинство членов высказывается за выдачу премии Жуковскому. Кандидатура его была выставлена и в прошлом году, но она не собрала абсолютного большинства голосов. Одним из вероятных кандидатов является также акад. Н. К. Рерих. Выдвигается также кандидатура И. Е. Крачковского и скульптора Черновского. Различные группы членов Общества мобилизуют свои силы к предстоящему собранию. Размер премий следующий: 3000 р., 2000 руб. и 1000 р.

Речь. 1911.18/31 марта. № 75. С. 5.

18 марта 1911 г. СПб.

Хроника

Вчера, 18-го марта, в Обществе защиты и сохранения в России памятников искусства и старины под председательством академика Н. К. Рериха состоялось заседание, посвящённое обсуждению настенной живописи в известном Ферапонтовой монастыре. Доклад прочёл профессор В. Т. Георгиевский, ярко обрисовав картину возможности близкого разрушения этого драгоценного памятника русского искусства. В прениях приняли участие присутствовавший епископ новгородский Арсений, архитектор фон Гоген, архитектор Аплаксин, князь Оболенский и др. При этом владыка Арсений, отнёсшись к докладу с особым сочувствием, принял под своё покровительство комиссию, учреждённую Обществом для изыскания средств для капитального ремонта Ферапонтова монастыря. С архитектурной стороны необходимость ремонта выяснил архитектор К. К. Романов. В заключение представитель Воронежской архивной комиссии гр. Апраксин доложил о некоторых разрушающихся исторических памятниках в Воронеже. По этому предмету Обществом положено принять также некоторые меры для охраны этих памятников.

Биржевые ведомости. 1911. 20 марта / 2 апреля. Утренний выпуск. № 12232. С. 6.

24 марта 1911 г. СПб.

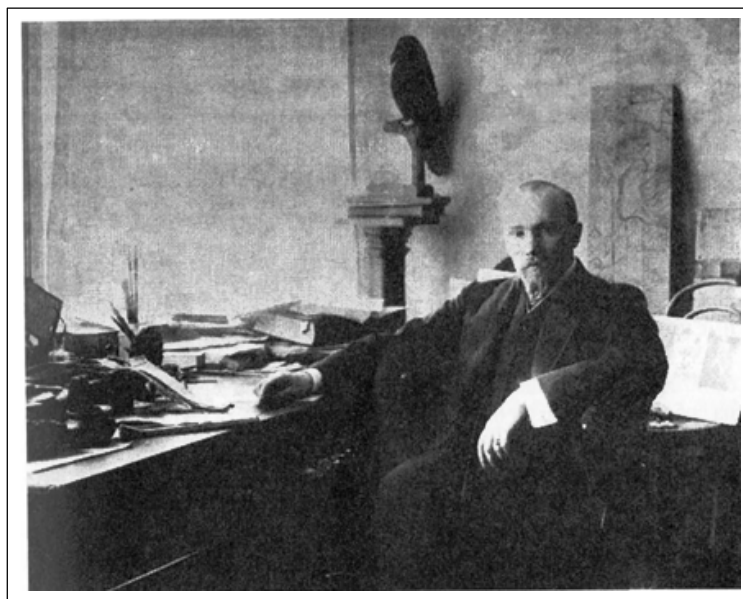
Библиография

Общество им. А. И. Куинджи готовит к печати литературный сборник памяти А. И. Куинджи. В редакционную комиссию входят: П. Гнедич (редактор), К. Крыжицкий, Н. Рерих и Ф. Беренштам. В сборнике будут помещены воспоминания о Куинджи, газетные и журнальные отзывы о его произведениях и репродукции с его картин.

Художественно-педагогический журнал. 1911. 24 марта. № 5. С. 61.

Н.К. Рерих. Дубрава. 1910-е

«Не знающий прошлое не может мечтать о будущем».
Н. Рерих

Наши художники Н. К. Рерих

Суровой непроницаемостью души замкнутой и холодной, веет от творчества Рериха. И сам он такой же, несмотря на внешнюю приветливость и европейские манеры. Север кладёт свою печать: предки Рериха пришли к нам оттуда вместе с Биром. Теперь он наш, почти национальный художник, но в его творчестве есть просвет скандинавской поэзии, а плач Ярославны из русского «Слова о полку Игореве» сам Рерих толкует, как перифраз скандинавской саги о викинге.

Перед величием природы, как и пред величием истории, мы всегда стоим, как дети, - наивные и очарованные. О старине, о далёком, доисторическом прошлом мы знаем очень мало. Нам известен путь «из Варяг в Греки», но ни история, ни археология не оставила нам точных данных о том, каков был этот путь в подробностях, чем были те, кто его совершал.

Художник-северянин с холодным взглядом и неприступной душой сумел проникнуть в седую древность и рассказать нам её своими словами, своими красками.

Вы помните эту сказку. На фоне бледно-зелёного предутреннего неба вырос высокий берег Днестра, покрытый сочной весенней зеленью. Синий, глубокий и прозрачный он приютил полногрудую ладью, кровавые паруса которой отливают золотом и рубином в лучах восходящего солнца. Волной тесной и сосредоточенной сгрудились на борту воины. Как-то примут их те, что ждут на берегу? Гости или враги едут?

Этот мир грёз, древних сказок взлелеян душой художника, замкнутой для нас и открытой старине, живущей её бытом и природой.

Природа у Рериха особенная, не похожая на нашу. Быть может, такой она была в древности, в годы величия и силы людей - крепких, не развинченных современной культурой.

И вы верите ей, этой сказочной природе. Верите матовому небу с просинью воздушных облаков, верите странной, призрачной земле, с резким и, угловатыми, могучими формами камней и скал.

Рерих - удивительный художник. Многие в его произведениях кажется на первый взгляд странным, непонятным.

Иногда он сознательно игнорирует форму. Это он делает тогда, когда призрачность замысла отвлекает его от подробностей бытописания, когда вымысел выдвигается, как основание его красочной задачи.

Иногда он - точный, добросовестный копиист. Внимательный до щепетильности изобразитель старины, верный, до мельчайших подробностей, воспроизводитель ушедшего в прошлое быта.

К первым произведениям Н. К. Рериха можно причислить огромное полотно «Архангелы», известное по петербургскому «Салону» 1908-1909 года. Где-то «за седьмым небом» Архангелы стерегут священный камень Синий, отливающий огнём вечности, камень земного счастья.

Давно уже чёрные духи покушаются на эту святыню, но Архангелы на страже.

Человечество грезит о Синем камне, жаждет прикоснуться к нему, но Архангелы знают, что не время ещё снести великую святыню на землю.

Взор их холоден и недоступен. Долго ещё будут охранять они счастье небесное, до тех пор, пока не победят злых духов, могущих с помощью истины овладеть грешной землёй.

Не только внешним красочным сходством, но и по самой идее фантазия Рериха имеет много общего с «Синей птицей» Метерлинка, хотя создалась эта сказка-картина значительно раньше.

Серией точных этюдов с натуры Н. К. Рерих ввёл нас в благоговейную обитель древнего Псково-Печерского монастыря.

Суровый и неприступный с виду, он мог быть оплотом для предков, не знавших современных орудий разрушения.

Как оплот от недругов - монастырь ныне, конечно, не существует. С наивной трогательностью смотрят теперь на зрителя седые стены и приземистые, плотные башни памятника, вызывая умиленные воспоминания о героях прошлого.

Рерих - не поэт какой-либо определённой исторической эпохи.

Он всюду, где красота вымысла сближается с мрачной суровостью детей земли, цельных, совершенных в своих прямолинейных чувствах и желаниях.

В этих изображениях одинаково ярко говорят у него и люди, и предметы, и сама изображаемая природа.

В одно из моих посещений его мастерской Н. К. отвернул полог, и предо мной открылась изумительная панорама.

Солнечный день. Далеко к горизонту извилисто убегает Днепр. Мы на высоком холме. Сочная зелень ближайшей долины сливается и постепенно переходит в матовую синь горизонта.

Освещённая огненными лучами солнца, ярко горит суриком груда тяжёлых брёвен, окружающая могилу умершего витязя. Художник победил смерть. То, что мы ви-

дели за гладкими стёклами музеев, что вызывает, главным образом, удивление серой унылостью давно прошедшей эпохи, оживилось и засияло красками жизни на картине художника.

С кропотливостью учёного исследуя старину, Н. К. Рерих в то же время остаётся только поэтом её, художником современных радостей, и нам иного отношения к этой старине.

Археология и этнография одинаково служат его искусству, как и наблюдения и исследования современных форм живописного творчества.

До Рериха этого не делал у нас никто, от Брюллова до Верещагина, мы охотно и внимательно изучали старину, воспроизводили её со всей точностью исторических документов и бытовых аксессуаров.

Но дух старины был чужд нам. По картинам мастеров мы изучали жизнь прошлого, знали точно и определённо, что делали и как жили эти люди давно прошедшего времени, но мы не переживали в себе ни среды, ни обстановки этого прошлого, мы были далеки от синтетических выводов искусства.

Рерих первый по-иному взглянул на старину и через прошлое научил смотреть в светлый мир будущего, красивого, мудрого и сильного, как старина.

«Не зная прошлого — нельзя мечтать о будущем».

Этот лозунг мы восприняли не через слово Рериха, а через его дело.

II

Пройдя выучку реалистического искусства, мы знаем ценность его. Чёрная живопись Верещагина кажется нам уместной лишь в иллюстрации. Экипировка изображённых им воинов гораздо любопытнее в музеях.

Рерих — не для музеев. Он для монументальной живописи, для домов, храмов, для общественных зданий.

Мы, бедные красотой, убого живущие, но постигшие возможность лучшей общественной жизни, нуждаемся в монументальном искусстве Рериха.

Нам нужна мужественная работа холодного северянина, нам импонирует величавость его фантазии, красочное очарование его былинных сюжетов.

В его скромной мастерской вырастают образы, место которым во дворцах искусств, храмах знания и созидательного общественного творчества.

Сейчас Рерих твёрдо стоит на пути к этому фресковому искусству.

Тайной красочного очарования он овладел вполне.

В эскизах к росписи церкви кн. Тенишевой в имени Талашкино, над которыми Н. К. Рерих работает в данное время, сказалась вся индивидуальная мощь его, как религиозно-монументального живописца.

Роспись - вся в тонах золота с красным. Лик Богоматери - детально изображённый, как бы светится в этой гамме оранжевых и золотых тонов.

Рерих - первый исторический художник, уделяющий внимание театру.

Но декорации - не его удел. Временное искусство театральной живописи, осуждённое на небытие в самом своём зарождении, не может быть призванием художника, творчество которого в будущем.

При своей молодости - Рериху 37 лет - он имеет теперь не только последователей, но целый ряд художников работают и воспроизводят исключительно по красочному рецепту Н. К.

Никто не пробудил в нас такой восприимчивости к блёклой красоте «tempera» как Н. К.

Он пишет только ею.

И русское искусство, воспитанное исключительно на масляной живописи, впервые, благодаря ему, открыло залежи новой красоты в неведомой до него краске.

Матовость, спокойная игра неожиданных и гармонических тонов, глубокая воздушность сочетаний достигнута Н. К. Рерихом благодаря этому новому техническому способу изображения.

Благодаря ему же Н. К. Рерих и поныне имеет противников среди художников академического типа.

При своём историческом романтизме Рерих всё же остаётся глубоко реальным. Художник обогатил излюбленный им Север, до него бедный красками.

На нём в значительной мере оправдывается известное утверждение Оскара Уайльда, сказанное по поводу искусства Уистлера.

«До Уистлера не было Лондонских туманов, Уистлер их создал». Художественные идеи идут впереди действительности, они её создают.

Так создал Рерих краски Севера.

Никто, быть может, до него, кроме Левитана, жившего в иных условиях художественного созидания, не подозревал такой полноты гармонии в красках самой унылой, серо-однообразной природы русского Севера.

Истинно-вольным духом дышит он среди широт своей родины.

Своей для многих ещё недоступной техникой Рерих кадит туманами мистических очарований, волнует воображение случайными волшебными новыми созвучиями тонов и формы. «Историзм» его - весь в переживаниях современности. Можно скопировать каменное орудие дикаря, остриё и его копия, форму лука, но передать дух эпохи возможно лишь через призму нашего переживания.

Любя археологию, по-европейски изучая быт древних, Рерих всё же остаётся современником в высшем значении.

Вот почему Н. К. Рерих вправе мечтать и о будущем. Через прошлое в будущее. Умершие давно - лишь новое звено, сближающее человечество с той цепью творчества истинного, на знамени которого изображена Вечность.

Всеобщий журнал литературы, искусства, науки и общественной жизни. 1911. Март. № 4. С. 161-168. На стр. 161-162 помещено фото Рериха и факсимиле: «Не знающий прошлое не может мечтать о будущем. Н.Рерих».

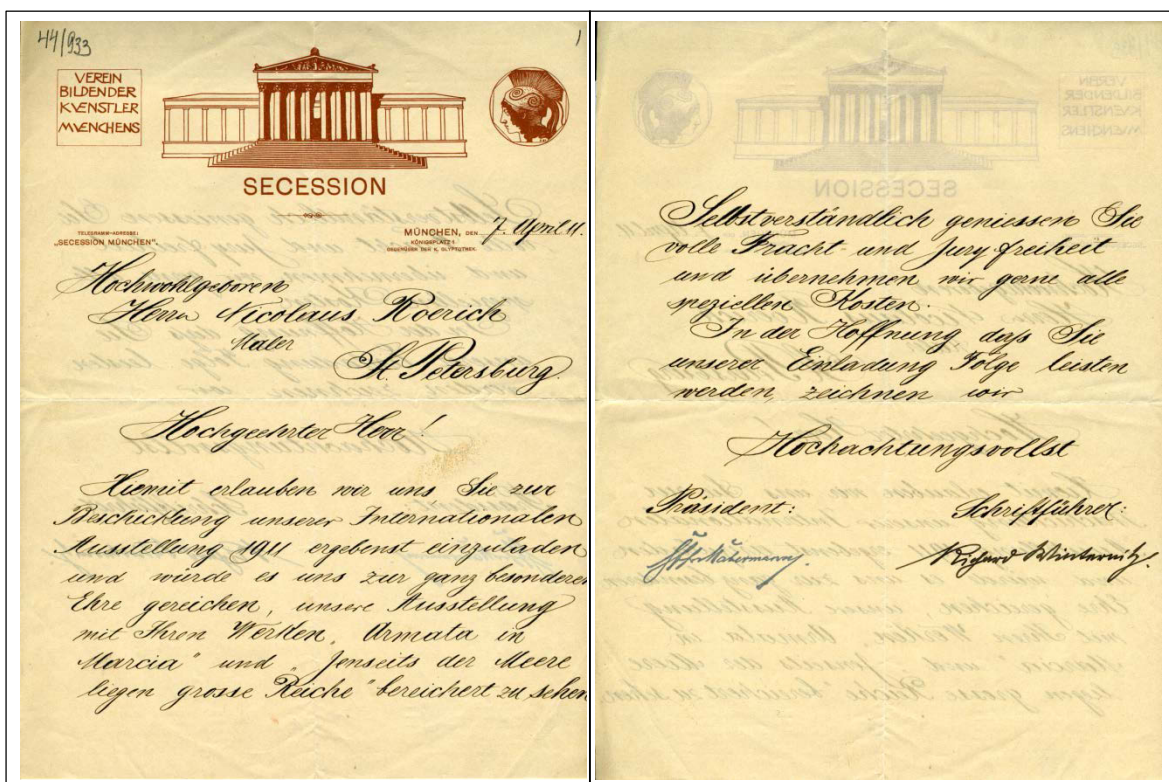
А. Р-в

Вести за месяц

Недавно в Обществе архитекторов-художников были сообщены годовые отчёты комиссий музеев Старого Петербурга и Допетровского искусства и быта. В собранные уже коллекции поступают всё новые пожертвования. В коллекциях Музея допетровского искусства и быта находятся такие ценные пожертвования и приобретения, как коллекции фон Мерс, Н. К. Рериха, грамота царей Иоанна и Петра Алексеевичей, пожертвованная г-жой Романовой, ещё три грамоты XVII в., интересные по виньеткам и богатым уцелевшим тканям, клад серебряных монет X-XI вв. и др. Сейчас музей не имеет помещения. Академиком Радловым было обещано помещение в общем музее Академии наук, за что на одном из собраний комиссии было постановлено принести ему благодарность (обстоятельство это занесено в протокол). Между тем, оказалось, что вместо обещанной комнаты предлагаются всего два шкафа, в которых не может разместиться уже существующая коллекция. Очевидно, академик Радлов поторопился с обещанием, а комиссия с благодарностью. Проф. Успенским было предложено устроить временно выставку всей коллекции музея в Москве, но на последнем собрании комиссии, к сожалению, это предложение было отвергнуто большинством голосов. Предметы были бы, по крайней мере, бережно разложены, вместо того, чтобы биться и портиться в ящиках.

Старые годы. 1911. Март. № 3. С. 42.

25 марта / 7 апреля 1911 г. Германия. Мюнхен.

Перевод с немецкого:

Союз художников Мюнхена

Телеграфный адрес:

Мюнхен, 7 апреля 11 г.

Его Высокоблагородию
господину Николаю Рериху
Художнику. Санкт-Петербург

Глубокоуважаемый господин Рерих!
Позвольте в этом послании покорнейше вас просить о вашем представительстве на нашей интернациональной выставке 1911 году. Сочтём за высокую честь, если ваши картины: "Варяжское море", "За морями земли великие» обогатят нашу выставку.

Само собой разумеется, что Вы сможете насладиться в полной мере великолепием выставки и свободой отбора картин без жюри. А мы, в свою очередь, берём на себя особые расходы.

В надежде, что Вы последуете нашему приглашению, подписываемся с глубоким уважением

Президент (подпись)
Секретарь (подпись)

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/933. 2 л.
Перевод с немецкого: Natascha Riesen.

Большой конкурс на премии имени А. И. Куинджи

В залах Общества поощрения художеств вчера, 25-го марта, состоялось чрезвычайное общее собрание членов Общества имени А. И. Куинджи для присуждения премий за лучшие художественные произведения на всех выставках в Петербурге. <...>

Присутствующим было предложено назвать авторов и их произведения и, таким образом, назначить кандидатов на премии.

Громадная статуя «Прочь» художника Чарновского, красующаяся на Весенней выставке в Академии, получила 16 предложений, картина художника Жуковского «Первенцы весны» - 10 предложений, картина художника Рериха «Варяжское море» - 10 и картина «За морями земли великие» — тоже 10 предложений. Кроме того, картина Малявина (портрет) получила 1 предложение и картина Крачковского 1 предложение.

В результате оказалось, что три первые картины и одна скульптура были поставлены по очереди на баллотировку на первую, вторую и третью премии.

Первая премия осталась невыданной, так как за Чарновского (скульптура) было подано 3 голоса и против 36. Рерих за свои картины получил за каждую по 28 отказов и по 11 утвердительных. Жуковский получил 5 утвердительных и 34 отказов.

Вторая премия также осталась в Обществе.

Чарновский получил 9 - за и 30 - против, Рерих по 12 утвердительных и по 27 отказов за каждую картину. «Первенцы весны» Жуковского получили 11 - за и 28 - против.

По настроению собрания казалось, что и третья премия останется не выданной, так как Чарновский за свою скульптуру получил только 12 голосов утвердительных при 27 отрицательных, но следующая баллотировка картины Жуковского «Первенцы весны» дала неожиданный результат, и 24 записки были с утвердительным ответом и только 15 с отказом.

Картины Рериха по-прежнему получили по 12 утвердительных и по 27 отрицательных голосов.

Объявление результата - присуждение третьей премии — 1000 рублей художнику Жуковскому за его «Первенцы весны» - было встречено шумными рукоплесканиями.

Петербургский листок. 1911. 26 марта/8 апреля. № 83. С. 5.

С.Ю. Жуковский. Первые предвестники весны. 1910

Художественные вести

Результаты конкурса Общества имени А. И. Куинджи, на котором пейзажист Жуковский получил премию в 1000 руб. за выставленную им на выставке Союза русских художников картину «Первенцы весны», вызвали недовольство многих членов Общества. Все недовольны, главным образом тем, что первые две премии в 3000 руб. и 2000 руб. остались неприсуждёнными. Может быть, говорят они, что на выставках текущего сезона не было «выдающихся» произведений, но «лучшие» имелись в достаточном количестве. Неприсуждение премий, которые выдаются самими художниками, плохо действует на отношение публики к искусству. С другой стороны, указывают, что забаллотировка произведений Н. К. Рериха свидетельствует, что члены Общества имени А. И. Куинджи являются весьма плохими судьями. Неудивительно поэтому, что в Обществе поднят вопрос об изменении правил конкурса.

Речь. 1911. 29 марта / 11 апреля. № 86. С. 5.

[Конец марта 1911 г.]

Письмо Мантеля А. к Рериху Н.К.

РЕДАКЦИЯ
ПЕРИОДИЧЕСКИХ СБОРНИКОВ
ИСКУССТВА
НА РАССВЕТЕ
КАЗАНЬ

Глубокоуважаемый Николай Константинович.

Уже несколько дней тому назад вернулся из города, но не мог Вам написать, потому что благодаря разливу речки, я был отрезан от всего мира. Вести переговоры с тупицами высшая степень наказания. «Почему вы, собственно, взяли себе задачей воскрешать древний русский стиль, ведь ценность его ещё не доказана» и т.п. Такие суждения я должен был выслушивать, но, что ещё печальнее, должен был объяснять. Кажется, добился некоторого успеха. Им льстит то, что речь идёт всё же об исконно русском, что уже напоминает «истинно русское». И у предков этих людей была потребность жить красиво! Пункт, который всё же является заминкой, это тот факт, что мастерская будет без представителя. Вся соль в этом требовании та, что необходимо *лицо*, за которым можно было бы следить и взыскивать. Во всяком честном начинании они видят скрытую пропаганду. Сначала – долой безвкусица, а потому – долой самодержавие. Я не шучу, - это именно первопричина их болезни.

В самом деле: явись становой, или ещё кто-ниб. с сыскными целями в мою частную школку – я бы их турнул без всяких разговоров, т.к. я только хозяин. Другое дело, если я лицо, поставленное во главе, тогда я обязан давать отчёт во всём. Всё это они учли. Я решил проделать следующее: просить Вас поднять в совете вопрос о принятии моего начинания под покровительство Ова Поощрения Ху-в, - это даст больший шанс, а затем готовиться к экзамену об окончании какой-ниб. Худ. Школы. Если первое, т.е. бумага из Поощрения Художеств, у меня будет, то уже нетрудно будет добиться, т.к. слово «Высочайшее» и т.д., их смутит.

Одновременно я посылаю на Ваше имя заявление. Сколько в России самых ненужных перипетий для достижения самых пустяков в сущности. У кого хотите отшибёт охоту что-либо предпринять.

Ещё есть выход, но провокаторский, т.е. под Вашим начальством в Поощрении художники интеллигентные, То Вы могли бы поговорить с ними и устроить хотя бы так: я прислал бы свои рисунки, эскизы и т.п. и по их обозрении выдать мне свид. об окончании школы.

Это обман, но обман благородный. Я подал бы сейчас же заявление и приложил бы эту бумагу. Вернули бы мне всё через неделю и я возвратил бы Вам для уничтожения. Это блестящий выход, т.к. сразу ставит дело на реальную почву, но... Я боюсь вот чего: разрешив Школу, выдав субсидию, земство наймёт кого-ниб. из кончивших Казанскую Школу и назначит заведующим. Это мало улыбается. Если предыдущий проект не выдерживает никакой критики, то остановимся на принятии мастерской под покровительство О-ва Поощр. Худ.-в.

Идея создания мастерской до того захватила меня, что я готов идти на всякие компромиссы, лишь бы добиться своего. Университеты и др. учебн. завед. часто выдают людям не имеющим отношения к Университету диплом - <honoris> causa, почему нельзя устроить что-нибудь <honoris> causa для моих начинаний. Если бы это было возможно, то открытие Школы было бы весной же, т.к. откладывать я не люблю ничего. Благодаря обилию знакомств и Земство устроило бы всё быстро.

Получил № «Паломники» (прилож.) со статьёй о Вас. Относительно Вашего портрета для сборника – я думаю сделать так: взять просто хорошую фотографию и поместить её в рамке из старых книг (как делается в «Старых годах»). Это будет очень изящно. Портрет будет наклеен отдельно, рамка же оттиснута на листе. Напечатать в тон сепия. Монография будет издана изящно и полно.

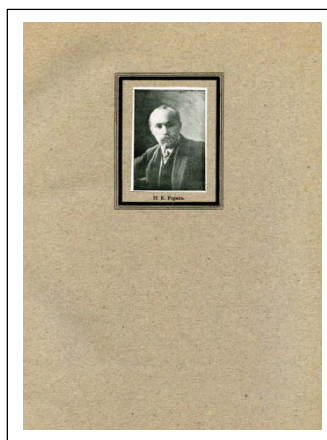
Если, что-либо не понравится Вам в этом письме, то Вы порвите его и забудьте. Потерять Ваше расположение для меня будет большим горем.

Шлю Вам сердечный привет

Уважающий Вас

А. Мантель

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/970, 2 л.

« Портрет будет наклеен отдельно, рамка же оттиснута на листе...»

АПРЕЛЬ

1 апреля 1911 г.

АКАДЕМИК Н. К. РЕРИХ

Великая, ушедшая от нас жизнь народов едва может быть нами услышана, так она далека; история говорит нам, но мы понимаем и верим мало, потому что одно или другое звено из цепи вечности ещё не уносит нас в объятия этой вечности, которую мы только хотим и ищем, но найти которой не можем. Художник может больше, чем история, художник, в котором живёт тайное знание, неуловимое, как утренний трепет, извечное, как солнечный свет.

И вот Рерих такой. Он берёт из вечности забытые звенья безначальной цепи и творит нам вечные образы, туманные в формах своих, яркие в замыслах своих, прекрасные, чарующие в своих настроениях старинных саг, мёртвых без песни...

Рерих даёт нам их неслыханную нами никогда песню, но родную духу нашему, похожую на лепет сна, виденного когда-то, потом забытого в суетливом беге умирающих дней. Мы смотрим и вспоминаем, медленно, неслышно идут к нам из седой дали утерянные звуки безначальной песни...

Кто и когда пел её нам и словами сказки этой чаровал нас? Может быть, мы этого никогда не знали и теперь видим совсем новое; но это новое странно нам близко и звучит для вас громко и понятно.

Мы видим старину, мы видим характер прошлого, лицо вечности опускается над вами в сиянии неумирающего прошлого, к которому мы точно никогда не смели возвращаться. Мы все хотим уйти от настоящего, хотя на миг, и невозможной сказкой озарить нашу жизнь. История одна не может вас увести в свои туманные недра. Певец-поэт, который видит сквозь время, художник, прикосновением руки своей может нам дать сказку дали, воскресить мёртвое былое.

И Рерих это делает. Вот «За морями земли великие»: трепет заповедного, таинственного кутает душу испугом и восторгом, когда видишь в плеске волнистого моря - непонятное и непрожитое прошлое, серое донине, отныне - ярко внятное, влекущее, сказочное. И девушка, идущая к морю, вся дрожит, множится в фантазии нашей: сказка, сказка реет праздничными крыльями над усталой душой, и неслышная песня Скандинавии, кажется, звучит над нами «Песнь о викинге». Мы не различаем слов, но нам нужна песня - могучая в передаче, глубоко верная, грозная в своём царящем над всем бессмертии...

«Половецкий стан», «Поход Владимира на Корсунь», «Пещное действо», «Ункрада», «Варяжское море»... - это ли не сказка, это ли не воскрешение умиравшего только для нас, но не умершего, а слившегося с вечностью прошлого? И мы смотрим и слушаем сказку... Свою сказку...

Рерих не может и не должен быть обвинён ни в каком тенденциозном модернизме; Рерих прост и ясен, если внимать ему; если слушать его сказки, нельзя их не чувствовать иначе, как с трепетом и страстью, потому что так они спеты, вырванные из глубин веков могучим таинственным взмахом, и брошены, напоённые вечностью, в наши дни прозаических сует и злоб, которые все уходят перед этой творимой из вечности красотой...

Рерих рано мог показать себя. Ещё в Академии он даёт своего «Гонца», который срывает согласный восторг, покупается, принесся художнику первую

радость зримого успеха.. Вена, Париж, Милан, Брюссель, Берлин, Дюссельдорф - все его встретили и почтили: медалями, дипломами, почётными званиями, музеями, отметили в нём то единое, самобытное, совсем своё, которое принёс Рерих и несёт ещё дальше, осторожно, внимательно, страстно, как обет, как призвание своё, - неумирающую сказку красоты в вечной, безначальной песне, сагу великой Скандинавии, незабвенное звено вечно идущей жизни....

Ф. К.

За 7 дней. 1911. 1 апреля. № 4. С. 15-16. Помещены ч/б илл. картин Н. К. Рериха: с.5 — «Священное место»; с. 6 — «Зловещие»; с. 7 — «Никола Мокрый в Ярославле»; с. 9 — «Псковский погост»; с. 15 — «Вечер» из серии «Курганный народ», «Княжая охота»; с. 16 — «Крест Труворова Городища».

«Вечер» из серии «Курганный народ»,

Апрель 1911 г. СПб.

Отношение устроительного комитета Всероссийского съезда художников в Школу Общества Поощрения Художеств.

В Школу Общества Поощрения Художеств.

Совещание Устроительного Комитета Всероссийского съезда художников имеет честь обратиться к Школе Общества Поощрения Художеств с убедительнейшей просьбой обсудить прилагаемые замечания и в случае согласия с ними выразить письменно таковое на имя совещания до 17 апреля в виду спешности окончательного обсуждения вопроса в Г. Думе и в Г. Совете.

Совещание полагает, что для законодательных учреждений было бы весьма важно получить авторитетное мнение художественных обществ и учреждений.

За председателя
Товарищ председателя

Гр. П. Шереметев.

ИМП. О-во Люб. Древ. письмен. Фонтанка, 34. Комитету съезда.

Отдел рукописей ГТГ ф. 44/687 1 л.

4 апреля 1911 г. СПб.

Spectator

**Желательно ли Министерство изящных искусств?
(Анкета)**

В нашей газете в виде циркулирующих слухов было напечатано сообщение, что в Петербурге учреждается Министерство изящных искусств.

В ведение этого нового Министерства якобы войдут все частные театры и театральные школы, художественные и музыкальные классы, консерватории, архитектурные курсы и т. д.

Слух этот сильно заинтересовал артистические круги. Но насколько желательно и вызывается потребностью такое Министерство?

Мы спросили мнения некоторых лиц, принадлежащих к различным артистическим профессиям.

**Художник Н. К. Рерих
(Директор школы Императорского Общества поощрения художеств)**

- Слух об учреждении Министерства изящных искусств давно носится. Не знаю, почему он теперь опять выплыл на поверхность, но во всяком случае это будет колоссальная работа.

У нас существует масса всевозможных художественных, театральных и музыкальных обществ, и все они до такой степени разрознены, что трудно даже представить себе, как всё это координировать.

- Насколько желательно учреждение подобного Министерства?

- Для искусства может быть оно будет очень полезным, но в зависимости, конечно, от степени его компетенции и пределов его власти. Сейчас, положительно, трудно ориентироваться в этом вопросе, ибо здесь заинтересовано столько министерств, в ведении которых находятся переходящие в новое министерство учреждения.

- Считаете ли вы, как художник, необходимым правительственный контроль над рисовальными курсами?

- Я стою за свободу частной инициативы. Пусть школы сами, если им это нужно, поступают в ведение министерств, но связывать частную инициативу нельзя...

Петербургская газета. 1911. 4 апреля. № 92. С. 2.

8 апреля 1911 г.

На выставке картин

Ходил я по выставке и недоумевал. Недоумевал над самим собой — почему мне скучно? С чего бы, кажется!

Всё недурные, а то и хорошие мастера. Один уже Рерих чего стоит. Великолепная «Пустыня», красивые и строгие декорации к «Князю Игорю», жуткие «Красные горы», «Каменный век»... Вот может быть этот каменный век и испортил настроение. Как посмотрел на этих излюбленных художником первобытных тварей, что с таким холодным равнодушием темяшат друг друга по голове узорными палицами, словно выполняя обычную, даже скучноватую обязанность, то и заполз в душу червь: не ушёл ли и сам Рерих с головой в свой каменный век, не ест ли сырьём тюленьи котле-

ты, не запивает ли рыбьим жиром, чтоб затем так же равнодушно и холодно написать новое «Кочевье», «Курган», «Былое» и мало ли что?...

Е. Кузьмин

Киевская мысль. 1911. 8 апреля. № 98. С. 3.

Н.К. Рерих. Каменный век. 1910.

15 апреля 1911 г. СПб.

Художественные вести

На днях появились новые открытые письма, изданные Общиною т. Евгении. В красках воспроизведены картины Н.К. Рериха, бывшие на выставке «Мир искусства» - «За морями земли великие» и «Старый король»....

Речь. 1911. 15/28 апреля. № 101. С. 5.

За морями земли великие.

Старый король.

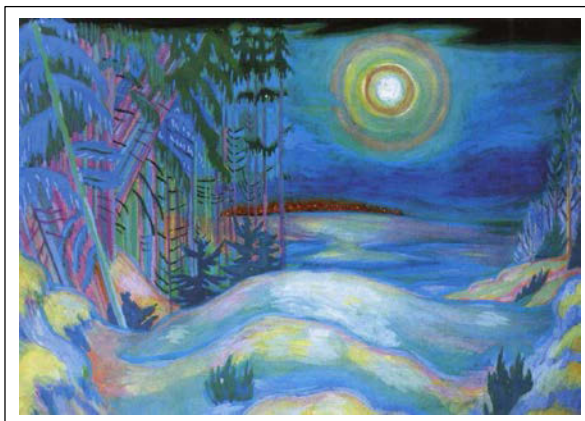
Искусство Стеллецкого

... Мне сдаётся, что всё искусство Стеллецкого - это тоже древнее, не знающее ни начала, ни конца, причитание - над всей нашей культурой, над всем, что в нас умирает и умерло. Конёнков сооружает дикие идолы, Рёрих мечтает о недостижимых глубинах прошлого, а Стеллецкий - нам, европейцам, западникам и «парижанам» - читает древние церковные причеты и хочет заставить наши гостинные иконами, наладить в них ладаном, навести на нас дурман какого-то не то религиозного, не то колдовского оцепенения. <...>

Сергей Маковский как-то указывал на то, что Рёрих игнорирует человеческое лицо, что оно ему безразлично. Игнорирует человеческий лик и Стеллецкий. Лиц у Стеллецкого даже нет совершенно. То, что он выдаёт за лица, это - иконописные схемы. Но Стеллецкий в своём аскетическом прозрении к человеческому лицу, к человеческой жизни, идёт ещё дальше, нежели Рёрих, и в нём оно выражается в какой-то полной чуждости ко всему, что живёт, что играет, любит и страдает. <...> Вот будут строиться музеи минувших эпох русской жизни. Неужели и на сей раз стены покроются патриотическими батальями г. Рубо, или подрядовыми работами любимцев комиссий? Неужели люди, которые как бы специально родились для таких задач — наши живописные Момзены и Соловьёвы -Рёрих, Лансере, Серов и Стеллецкий, особенно чудесный декоратор Стеллецкий, останутся без дела и уйдут, не сделав того, что они обязаны нам дать, и что русская культура обязана от них принять?...

Аполлон. 1911. № 4. С. 5-16.

Эскизы декорации к опере Римского-Корсакова «Снегурочка»

Д. Стеллецкий. Заповедный лес.

Н.К. Рерих. Пролог.

20 апреля 1911 г. СПб.

Месса по М. К. Чурлёнису

20 апреля в католической церкви св. Екатерины была отслужена месса по скончавшемуся 28 марта в Вильне художнику и композитору М. К. Чурлёнису. На торжественном богослужении, совершённом проф. римско-католической академии Григайтисом в сослужении с двумя священниками-литовцами, присутствовали художники и художницы «Мира искусства» с председателем Н. К. Рерихом и секретарём М. В. Добужинским во главе...

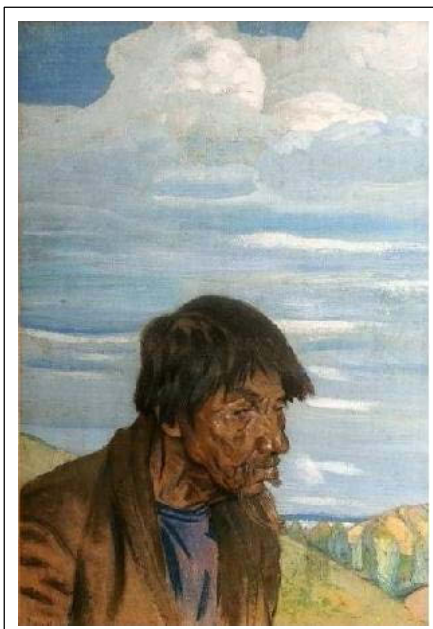
Речь. 1911. 21 апреля/4 мая. № 107. С. 4.

23 апреля 1911 г. Киев.

На выставке картин

Выставка картин современных русских художников (в залах Городского музея) пробудет в Киеве ещё 7-8 дней. Закроется выставка не позже 1-го мая. Вчера куплен «Колдун» Н.К. Рериха. Выставку решено из Киева отправить в Вильно.

Киевская мысль. 1911. 23 апреля. № 111. С. 3.

Н.К. Рерих. Колдун. 1905.

24 апреля 1911 г. Киев.

На выставке картин

Выставка картин современных русских художников, открытая в помещении Городского музея, закроется через 6-7 дней. Со дня открытия выставку посетило свыше 7000 человек. Публика особенно интересуется работами Рериха, Переплётчикова и Бродского. Большой интерес вызывает и польский отдел, в котором экспонирует свои произведения группа варшавских художников во главе с талантливым В. Гузарским. Много вещей продано. Из Киева часть работ будет отправлена в Лондон на международную выставку, а часть в Вильно.

Киевская почта. 1911. 24 апреля. № 672. С. 4.

24 апреля 1911 г. Казань

Школы

«Кустарные мастерские возрождения древнерусского стиля имени Н. К. Рериха». Под таким названием в Казани организуется школа для кустарей группую местных помещиков.

Художественно-педагогический журнал. 1911. 24 апреля. № 7. С. 91.

28 апреля 1911 г. СПб.

Эскизы и кроки

Встретил барона Н. В. Дризена.

- Правда, что возрождается «Старинный театр»?

- Правда. Во главе дела стоят Евреинов, Миклашевский и др. Из художников мы привлекаем к участию Рериха, Александра Бенуа и Лансере. Принципы те же, что и прежде. XV, XVI и XVII век будут реставрированы целым рядом пьес испанского театра: Лопе де Вега, Кальдерона, Тирсо де Молина, Сервантеса. Спектакли предполагается начать в ноябре, но им будет предшествовать продолжительная подготовка, почти два с половиной месяца. В ноябре состоятся два вечера, которые будут несколько раз повторены.

- Писали, что «Старинный театр» превращается в постоянное предприятие?

- Сейчас действительно идут разговоры, чтобы под фирмой «Старинного театра» образовалось целое художественное предприятие.

Предполагается ставить пьесы не только «старинного», но вообще старого репертуара. Мысль о таком театре возникла под влиянием полного отсутствия новых пьес.

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1911. 28 апреля. № 114. С. 4.

29 апреля 1911 г.

Художественные вести

Очередное собрание Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины состоится 29-го апреля в помещении рисовальной школы Общества поощрения художеств. Академик Н. К. Рерих прочтёт доклад на тему: «Средства к поискам Древней Руси». Затем будет прослушан доклад о Новгороде. Н. К. Рерих сделает вступление, а Н. Е. Макаренко - сообщение о раскопках в Новгороде. Доклады будут иллюстрированы световыми картинками, а также предметами, найденными при последних раскопках в Новгородском Кремле.

Речь. 1911. 29 апреля/12мая. № 115.. С. 7.

Художественная хроника

В пятницу, 29-го апреля, в «Обществе защиты и охранения в России памятников искусства и старины» состоялись два интересных доклада - Н. Е. Макаренко и Н. К. Рериха, взаимно как бы дополнявшие друг друга.

Н. Е. Макаренко рассказал собравшейся довольно многочисленной публике о результатах раскопок, производившихся осенью 1910 года и Новгороде на средства, пожертвованные княгиней М. К. Тенишевой и Военно-историческим обществом.

На экране прошёл ряд световых картин, как с современных фотографий, снятых во время раскопок, так и со старинных гравюр и фотографий. Вот старинная гравюра Захарова, сопровождавшего в путешествиях по России Екатерину Великую, изобра-

жающая стены палат Меншикова, от которых теперь и следа не осталось, вот тоже со старинной гравюры и тоже ныне несуществующий мост через Волхов, наведённый Аристотелем Фиораванти для стоявшего на Рюриковом Городище Ивана Грозного.

Раскопки и начались именно с Рюрикова Городища. Здесь долгое время жили новгородские князья со своими семьями, и княжеские терема долго здесь существовали. Вероятно, дворец на Городище, подаренный Петром I Меншикову, и был одним из старых великокняжеских теремов.

По исследовании бугра действительно нашли основание небольшой деревянной сгоревшей церкви. Из древних церквей теперь сохранилась только одна Благовещенская, построенная в 1099 году Мстиславом Великим, сыном Мономаха. По сохранившемуся плану Городища 1780 г. видно, что с той поры Волхов оторвал около 12 саженей высокого берега. Поэтому большинство зданий и предметов или унесены течением, или покоятся под водой.

Перейдя затем в Новгородский Кремль, исследователи избрали для длинной траншеи место между Кукуем и Княжой башней. Ниже наносного огородного слоя, очень близко от поверхности земли, уже начали показываться мелкие обломки всяких строительных материалов. Ниже второго аршина попадались деревянные срубы; направлением на Кукуй обнаружился длинный помост из тёсаных брёвен, который сначала приняли за улицу, но при ближайшем рассмотрении пришли к заключению, что это пол избы, так как никаких следов копыт и колёс не было видно. Попадаетея какой-то маленький квадратный срубик в полтора аршина всего ширины. Попадаются гребни, ложки, иглы, ножи, кадушки и даже... сапоги. Так слой за слоем, наконец, на 7[-м] аршине исследователи добрались до материка. Разрез траншеи представлял чрезвычайно любопытную картину многовековых культурных напластований. Древний Новгород невредино сохранился до нашего времени. Но тут пришлось прекратить работы, так как средства иссякли...

Это досадное препятствие и натолкнуло другого докладчика и участника новгородских раскопок Н. К. Рериха на мысль о необходимости более твёрдой материальной почвы, без которой успешная деятельность невозможна, и в своём сообщении он предлагал Обществу организовать или всероссийскую подписку, или, испросив соответствующее правительственное разрешение, объявить всероссийскую лотерею.

Предложение принято сочувственно, но, ввиду конца сезона, осуществление решено отложить до осени. Пока же доклады Н. К. Рериха и Н. Е. Макаренко будут отпечатаны в возможно большом количестве экземпляров и разосланы по всей России: в учебные заведения, археологические комиссии и все вообще культурные учреждения, чтобы пробудить в населении внимание и интерес к деятельности и целям Общества и подготовить, таким образом, почву для будущего.

Докладчиков горячо приветствовали.

Санкт-Петербургские ведомости. 1911. 1/14 мая. № 96. С. 2.

30 апреля 1911 г.

К отлёту художников

...Академик Рерих часть лета проведёт за границей и после строгого курса лечения печени проедет прямо в Талашкино для наблюдения за живописными работами по его эскизам в тенишевской церкви.

Биржевые ведомости. 1911. 30 апреля/13 мая. Вечерний выпуск. № 12298. С. 6.

МАЙ

2/15 мая 1911 г. Париж.

Открытое письмо А. Ремизова к Рериху Н.К.

REPUBLIQUE FRANÇAISE
CARTE POSTALE

М. Николаю Константиновичу Рериху
Мойка, 83 Общество Поощрения.
Петербург. St. Petersburg.
Russie

15 /2. У. 1911

Paris, 63 rue Monsieur le Prince
Hotel de l'Univers № 34
Alexis Remisoff

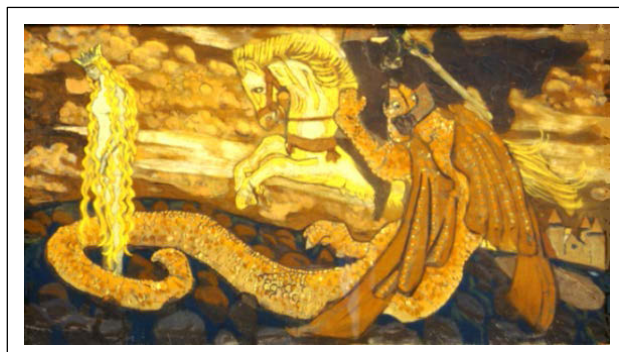
Дорогой Николай Константинович!

Из газет (Речь № 115 29 IV/12 У) узнал о возрождении у нас старинного театра и о Вашем участии в нём. Я написал литургическое действо о Георгии Храбром - пьеса, которая могла бы пригодиться старинному театру. Когда я написал это действо, то первое, что я подумал - поставить его в Новоспасском монастыре в Москве. Сейчас я её послал в Москву Брюсову от Р.М. Ответа ещё не получил. Получу, извещу Вас: там есть царевна-юродивая, которую спасает Георгий от Змия. Вам это всё будет по душе.

А. Ремизов.

В Париже пробуду месяца два.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1191, 1 л.

Н.К. Рерих. Змиевна. 1906 г.

3 мая 1911 г. СПб.

Художественные вести

Последнее в текущем сезоне собрание Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины состоялось в помещении школы Общества поощрения художеств. Директор школы академик Н. К. Рерих прочитал доклад на тему: «Средство к поискам Древней Руси». Доклад этот был прочитан на состоявшемся недавно Всероссийском съезде зодчих, где он вызвал оживлённые прения. Сущность

доклада сводится к следующему. Необходимо подумать о средствах для сохранения старины. Теоретические исследования и добрые пожелания мало помогают в этом отношении. Пока занимаются такими «делами», ценные коллекции уходят за границу, рушатся старинные церкви, стены и мечети, бесследно исчезают замечательные памятники старины. Следует создать такой Фонд Древней Руси, который послужил бы источником расходов по сохранению и отысканию древних памятников. В целях создания такого фонда должны объединиться все художественные, исторические, археологические и другие общества. Средства же можно получить путём всероссийской подписки, всероссийского однодневного церковного сбора и всероссийской лотереи.

Собрание отнеслось к докладу сочувственно. Было указано, что церковный сбор мог бы дать около 50 тыс. руб. Сомнительно только, разрешит ли Синод такой сбор. Кроме того, Синод, вероятно, пожелает, чтобы полученные таким путём деньги поступили в пользу епархиальных обществ. Можно далее сомневаться, разрешит ли Министерство финансов частному Обществу устроить всероссийскую лотерею. Тем не менее, совет Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины согласился принять меры к тому, чтобы осуществить предложения У.К. Рериха. В целях агитации и пропаганды идеи Фонда Древней Руси совет Общества предполагает отпечатать доклад Н. К. Рериха и распространить его по всей России.

В начале последнего заседания Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины Н. К. Рерих произнёс краткую речь, посвящённую памяти скончавшегося недавно в Пскове Ф. М. Плюшкина. Ф. М. потратил 45 лет своей жизни на собрание выдающихся коллекций русской старины. Коллекции покойного представляют большую научную ценность. Перед смертью Ф. М. выразил пожелание, чтобы его коллекции, по возможности, остались в России. Н. К. Рерих предложил совету Общества принять меры к осуществлению воли покойного. Память Ф. М. Плюшкина собрание почтило вставанием.

Речь. 1911. 3/16 мая. № 119. С. 6.

6 мая 1911 г. Спб.

Хроника

Старинный театр организуется с будущей осени группой известных литераторов и художников, среди которых можно назвать гг. Рериха, А. Бенуа, Лансере, бар. Дризена, Евреинова и др. Цель этого театра заключается в реставрировании старых европейских театров, начиная со средних веков и кончая Мольером. Драма будет сопровождаться музыкой и танцами. Музыкальной частью будет заведовать проф. Саккети, аранжировку взял на себя г. Сац.

За 7 дней. 1911. 6 мая. № 9. С. 25.

7 мая 1911 г. Псков

Собиратель родной старины

Скончавшийся на днях во Пскове известный собиратель предметов русской старины Ф. М. Плюшкин посвятил около 45 лет накоплению всякого рода памятников и редкостей в своём доме. Музей его занимает пять комнат, сплошь заваленных всевозможными предметами, среди которых имеются и чрезвычайно ценные. Заграничные коллекционеры неоднократно делали попытки приобрести за огромную це-

ну всё собрание, но покойный владелец его неизменно отклонял все подобные предложения. Он надеялся, что его коллекции со временем поступят в национальную сокровищницу - Русский музей Императора Александра III. Особенно достопримечательны его иконы старинного письма и редчайшие древние русские монеты. Наследники г. Плюшкина намерены выполнить волю покойного собирателя, уступив всю коллекцию за сравнительно скромную цену Русскому музею. Точной описи собраний г. Плюшкина не существует, но по отзывам специалистов, осматривавших их, они представляют величайший исторический и художественный интерес. Позволительно надеяться, что эта единственная в своём роде коллекция не будет раздроблена и не уйдёт за границу. Академиком Н. К. Рерихом сделан в этом смысле доклад в Обществе защиты и сохранения в России памятников искусства и старины, постановившем образовать посредством всероссийской подписки и лотереи «Фонд Древней Руси».

Огонёк. 1911. 7/20 мая. М 19. С. 11. II.

7 мая 1911 г. СПб.

В Рисовальной школе ИОПХ.

Керамика

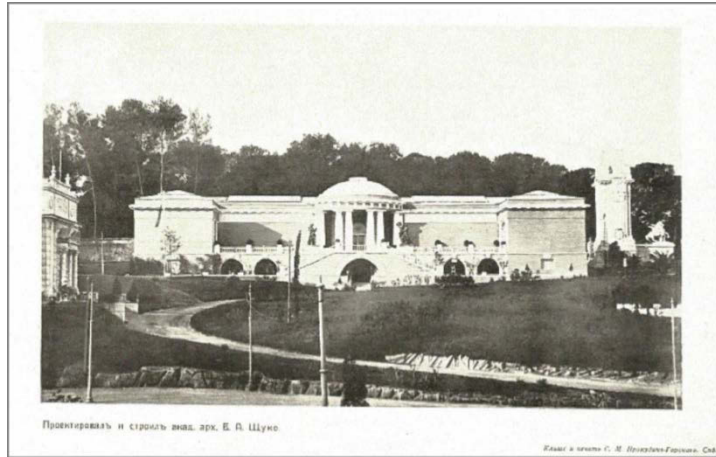
Школа Императорского Общества поощрения художеств лет пять тому назад, вскоре после вступления Н. К. Рериха её директором, сделала удачный опыт, преобразовав однообразный класс майоликовой росписи готовых вещей в *класс общей керамики*, где при самых неблагоприятных материальных условиях создавший этот класс керамики художник Н. Ф. Роот начал выпускать из мастерской оригинальные от начала до конца художественные произведения майолики, полуфаянса и даже мягкого фарфора, многие вещи из которых были приобретены музеем Общества....

Художественно-педагогический журнал. 1911. 7 мая. №8. С. 105.

Художественные вести

Кроме доклада академика Н. К. Рериха о средствах к поискам древней Руси, в последнем собрании Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины было заслушано сообщение Н. Е. Макаренко о раскопках в Новгороде. Вступление сделал Н. К. Рерих. Он указал, что новгородские раскопки были произведены прошлым летом. К сожалению, раскопки эти могут быть отнесены только к разряду разведок. Имевшаяся в распоряжении Допетровского музея незначительная сумма (1000 руб.) дала возможность только приступить к исследованиям, но не закончить их. Для производства настоящих раскопок в Новгороде необходимо, по крайней мере, не менее 10 тыс. руб. Н. Е. Макаренко отметил, что новгородские стены постепенно разрушаются. На ремонт этих стен ежегодно отпускается тысяча руб., но никто не знает, на что уходят эти деньги. Раскопки, предпринятые вблизи новгородских стен, дали интересные результаты. Найдены предметы быта, керамические, деревянные и железные изделия и другие вещи. Доклад был иллюстрирован световыми картинками на экране.

Речь. 1911. 8/21 мая. № 124. Воскресенье. С. 6. Р

Русский павильон на международной выставке в Риме 1911 г

Русский отдел на Международной художественной выставке в Риме (Беседа с проф. К. Е. Маковским)

Только что вернулся из Рима профессор К. Е. Маковский, ездивший туда для устройства на международной выставке своих картин. Почтенный художник поделился с нами своими впечатлениями: - Наш отдел помещается на очень хорошем месте, и если бы не некоторые дефекты постройки, то всё было бы прекрасно. Русский павильон строил архитектор Щуко. Постройка стильная, напоминающая старинные барские дома эпохи Александра I, какие встречаются во всех деревнях.

Но нет удобств, нет света. Пропадают два коридора с лестницами, и пропадает весь нижний этаж, где масса прекрасных акварелей и пастелей. Это досадно. Одним из недостатков являются стены, которые не выдерживают картин в рамах. Мне пришлось выставить мои картины в багетах.

- Какие картины вы послали в Рим?

- Я послал всего четыре вещи. Большую картину «Хмелем осыпают», два дамские портрета и этюд казака в красной рубахе.

- Вам дали отдельное помещение?

- Отдельные, но тёмные комнаты имеют Репин и Серов. Репин выставил частью старые, частью - новые вещи. В числе последних имеется большая картина, изображающая толпу, вооружённую красными флагами и несущую студента. Все с раскрытыми ртами - очевидно поют. У Репина есть очень хорошие портреты, в особенности портрет простой женщины. Из старых его картин я видел «Какой простор» и несколько портретов Л. Н. Толстого. Серов выставил знаменитую Иду Рубинштейн в голом виде, портрет Морозова и т. п.

Как всегда, у Серова всё хорошо нарисовано. Очень приятное впечатление производит зал Товарищества передвижников. Декаденты представлены Рерихом, выставившим коллекцию черепов, Александром Бенуа, кавказцем Сарьяном и т. д. Декадентов много, но они не первенствуют. Скульптуре отведён круглый зал, но когда я уезжал, она ещё не была расставлена.

В общем, ничего такого, что бы поражало, я не встретил. Всё давно знакомо....

Петербургская газета. 1911. 11 мая. № 127. С. 2.

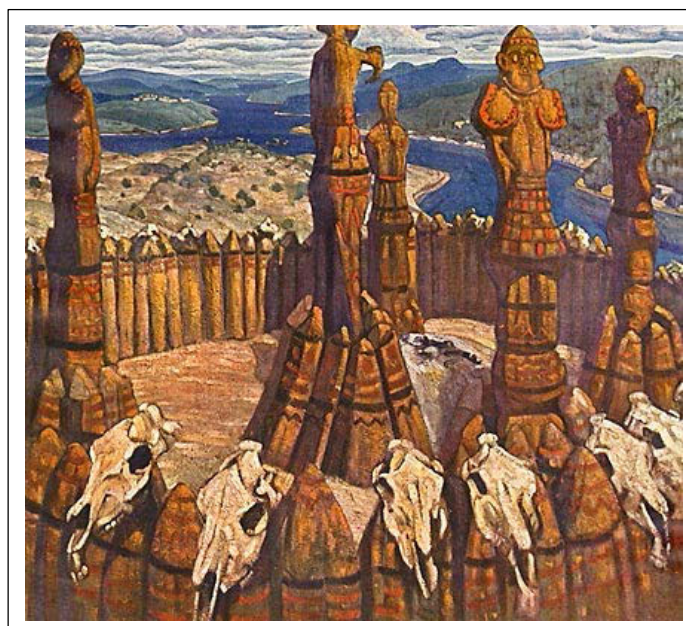
Интерьер Русского павильона в Риме 1911 г.

Художественные письма Выставка современного искусства в Риме

...Хорошо ещё представлен в нашем отделе Рерих. Здесь новый вариант его древнеславянского святилища под открытым небом с его тыном, увешанным черепами, и с его пугающими идолами, торчащими на фоне далёких облаков и широкой реки. Вариант лишён фигуры старого жреца — и от этого картина выиграла, сделалась ещё более дикой, стихийной. По своему насыщенному красному тону она принадлежит к самым колоритным картинам выставки, и колоритность эта подлинная, вытекающая из существа задания, а отнюдь не из-за погони за красивым эффектом. Кроме того, на выставке имеются Рериха: великолепный героический пейзаж «Небесный бой» и известный поэтический и красивый в тоне «Городок». ...

Александр Бенуа

Речь. 1911. 12/25 мая. № 128. С. 2.

Н.К. Рерих. Идолы (Древнее святилище). 1910.

14 мая 1911 г. СПб.

Школа юных талантов
На ученической выставке в Обществе поощрения художеств

I

Какое-то особенное удовольствие наблюдать первые творческие шаги. Пусть ещё не окрепшие, робкие, но искренние в своей пленительной наивности.

В этом году ученическая выставка достигла небывалых размеров. Богатство исключительное! Ей тесно в центральном зале. Она «мостиком» перекинулась в коридор и поползла дальше, покрыв собою все стены помещения «дамских сред».

Начнём с этюдно-рисовального класса Бобровского. Смотришь и диву даёшься! Полно, действительно ли это работы учениц и учеников школы? Как они рисуют нагое тело!.. Впору ученикам Академии. Да и не всякий академист способен так почувствовать линию и в то же время провести её именно в соответствующем месте. Некоторые рисунки натурщиков останавливают внимание уверенной строгостью форм. Без робких исканий и не особенно балуясь резинкой, молодая рука держит повинующийся ей карандаш или уголь.

Приятное впечатление оставляют и этюды тела, написанные маслом. Нет мертвящего шаблона, однообразия, нет «прокатных» заученных тонов. Каждый видит по-своему и по-своему, как понимает и чувствует, - передаёт натуру. Отсюда - разнообразие, пёстрый букет самобытностей. Нет натурализма в старо-академическом духе, в смысле желтоватых и коричневатых тонов, переходящих в серебристость. Но есть нечто более декоративное и праздничное.

Коридор и верхний этаж главного зала отведены работам пригородных училищ рисования, подчинённых Обществу поощрения и находящихся от него в ленной зависимости. Это уже детвора. Сыновья механиков, слесарей и сами будущие слесаря и механики. Они представлены орнаментами, рисованными с гипса, отдельными частями приборов и машин. И рядом - чертежи этих же машинки приборов. Но чертёж - бездушен. Или, вернее, у него какая-то абстрактно-математическая душа. И если мальчуган рядом с ним нарисует пером какой-нибудь сложный винт или блок, дав почувствовать материал, он перешагнул через холодную математику, ближе подошёл к металлу и машине. Ближе постиг их скрытую своеобразную поэзию. И нужно ли говорить, что совсем другая цена такому механику-рисовальщику. Это уже не ремесленник. Это уже нечто большее.

Яркий солнечный день, прямо волшебством каким-то обвеваает всю выставку. Какие сочетания, какие переливы! Что за капризно-шаловливая игра тонов! И особенно щедро взысканы солнечными радостями правая и первая от входа стены, где обыкновенно помещаются репинские картины. Вот рядами висят этюды натюрмортного класса Химоны. И оживают странной жизнью эти гипсовые антики на фоне пылающих драпировок. И загадочно смотрят слепыми глазами Аполлоны и Гермесы с классическими головами в крутых и упругих завитках. Ниже - тёплым сверкающим золотом горят ризы и одеяния строгих и стильных икон. Похвальное новшество в школе — иконописный класс, ведомый под общим наблюдением директора Рериха. Художнику среднего дарования религиозная живопись даст верный кусок хлеба. В стилизации и трактовке, и чуть уловимом слиянии византийской школы с буддийско-тибетскими изображениями угадываются веяния Рериха.

А вот сгруппированы вместе вышивка и майолика. С большим вкусом и тактом ведёт г-жа Линдемман свой класс драпировок, вышивок и художественных ковров. Нет нарочитого эффектичания, потрафляющего вкусам толпы. Ничто не кричит, всё в меру благородно и скромно. Золото и серебро тихо сияют без чрезмерного блеска. Всё это так и просится в убранство комнат и покоев, где живут культурные, понимающие красоту люди.

По классу академика Самокиша некоторые положительно мастерски рисуют пером. Все эти шлемы, каски, военная утварь сделаны такой «аппетитной» манерой, ко-

торая невольно заставляет вспомнить виртуозные рисунки учителя, рисунки, в которых Самокиш не знает себе соперников. Конечно, мы далеки от какого бы то ни было сравнения. Но и из учеников могут выйти хорошие рисовальщики. Особенно принимая во внимание, как слабо культивирована среди наших художников техника рисования пером.

Н. Брешко-Брешковский

В следующем очерке мы скажем о классе эскизов и композиции, о майолике, о скульптуре и об учениках Ционглинского, Навозова, Бухгольца и Эберлинга.

Биржевые ведомости. 1911. 14/27 мая. Вечерний выпуск. № 12322. С. 5-6.

[Искусство и художники]

Известный художник Билибин по случаю открытия выставки в Обществе поощрения художеств написал предлинную оду. Она ходит по рукам преподавателей, учеников и учениц. Вот некоторые куплеты:

Но есть цветок на удивленье,
И несть цветок такой второй,
Ему названье: Поощренье,
И всякой он цветёт порой;
Цветёт под вешним солнцем млея,
Цветёт под дикий свист Борея
Цветёт и удивляет мир,
Растёт всё боле, неотступно,
И цвет, и плод являя купно.
А мы устраиваем пир.

Но не цветок то, а стеченье
Для взора сладостных цветов;
То - сад прекрасный, как виденье,
Едва ль не первый из садов!
И пусть сия презвучна ода
Труды прославит садовода!
Пиит возвышенной бряцай!
О зрите, како восседает
И как главой своей сияет
Наш достославный Николай¹.

О смертны люди, вы ль видали,
Кто возрастил таков тюльпан?
То — Ционглинский-Торо-Али,
И впредь, и прежде юный Ян.
Кто дал нам сень сего лимона?
То - эллин Николай Химона...
Но где ж, однако же, Щуко?
Он в Беренштама воплотился
И во плоти иной явился
Там, где-то очень далеко!

¹ П. К. Рерих, директор школы.

Наш сад прекрасен, как картина,
И умиляет всякий глаз,
И сколь прекрасна наша Нина,
Которой славится Кавказ.
В саду, как некая Принцесса,
В тени ковров сидит Агнесса,
Дочь Эдуарда, Линдеман,
И зрите, как великолепен,
Благочестив и благолепен
Я сам - Билибин Иоанн.

Мне всех не счесть, но все прекрасны,
Весь наш весёлый хоровод.
Лопаты наши не напрасны,
Так пей же, главный садовод!
И как в лучах полдневна зноя,
Ты по примеру старца Ноя
Тяжёлый старый жбан испей,
Чтоб рос наш сад под дланью Феба,
Под сводом Петрограда неба,
Наш сад из роз и из лилей!..

И.Б.
12 мая 1911 г.

Биржевые ведомости. 1911. 17/30 мая. Вечерний выпуск. № 12326. С. 4.

16 мая 1911 г. СПб.

Где поставить памятник Пушкину? Мнения скульптора, художника и писателя

В будущем году исполняется 75 лет с тех пор, как скончался Пушкин, и вся Россия будет чествовать память великого русского поэта.

Как известно, при Академии наук давно уже существует комиссия по постройке пушкинского памятника, и эта комиссия находит, что самым подходящим местом для него был бы Каменноостровский проспект у Троицкого моста.

В свою очередь, хозяйка города, Городская Дума, высказывается за то, чтобы памятник был поставлен в Александровском саду, где уже имеются, с позволения сказать, бюсты Гоголя, Жуковского и др. великих писателей.

Наконец, отдельные гласные Городской Думы рекомендуют ещё одно место: берег Мойки, возле дома, где жил поэт.

Какое из этих предложений самое подходящее?

Ректор Академии художеств В. А. Беклемишев

- Я совершенно не подготовлен к этому вопросу, так как в Академию художеств до сих пор никакого запроса о памятнике не поступало. Думаю, что о Мойке, во всяком случае, не может быть и речи.

Место это узенькое, и единственно оставалось бы засыпать Мойку, что сопряжено с большими затруднениями.

Мойка должна отпасть, а из других предложений я бы выбрал площадь у Троицкого моста.

Место это открытое, просторное и для памятника - весьма выгодное.

Что касается Александровского сада, то здесь я вижу место только у фонтана, но при условии, что весь сад будет иначе распланирован.

Александровский сад при переустройстве может дать для памятника известную декорацию.

Сейчас ставить памятник в Александровском саду, среди маленьких бюстов, - нельзя.

Получится некрасивое зрелище.

Художник Н. К. Рерих

- Предложение о Каменноостровском проспекте я нахожу очень интересным.

Это - новая часть города, с большим будущим, видное место, вполне подходящее для постановки большого памятника. Здесь нет никаких окружающих памятников и никаких старинных зданий, с которыми надо обращаться осторожно и которые могли бы пострадать от неожиданного соседа...

Ещё лучше, если бы построили бы памятник на Мойке, в том случае, если приобретут весь дом, в котором жил Пушкин, и весь дом будет памятником.

Это был бы настоящий памятник, в широком смысле слова.

Писатель П. П. Гнедич

- Конечно, лучшим местом для памятника Пушкина является место, выбранное Академией наук: на берегу Невы, на Петербургской стороне.

На набережной Мойки, у дома, где жил поэт, - место узкое, и там, несмотря на центр города, ездят по преимуществу ломовики. В Александровском саду Пушкину не место.

Игрушечный памятник, вроде того, что поставлен в скверике на Пушкинской улице, - нам не нужен. Большой же монумент закроет великолепное здание Адмиралтейства, которое теперь хотят открыть возможно больше.

Да и соседство комических памятников, вроде памятника Пржевальскому с верблюдом-лилипутом — плохой антураж для памятника Пушкину, какого бы достоинства монумент ни был.

Ставить же его западнее, между фальконетовским Петром и Исакием, против Сената, не имеет смысла.

Говорят, что место при съезде с Троицкого моста принадлежит кому-то. Надо купить, сделать, наконец, отчуждение, по оценке.

Словом - надо захотеть.

По памятнику и музею Пушкина нет лучше места в Петербурге.

Словом, из трёх предложений лучшим признаётся Каменноостровский проспект.

Мы, в свою очередь, находим, что это самое подходящее, достойное место...

Петербургская газета. 1911. 16 мая. № 132. С.3.

К вопросам о защите и сохранении памятников искусства и старины.

Вести за месяц

Утверждён устав Музея допетровского искусства и быта. Вопрос о помещении Музея всё остаётся открытым. Возможно, что ему будет уделено место в этнографическом отделе Музея Александра III. Деятельность комиссии Музея выразилась в раскопках прошлым летом Рюрикова Городища и Новгородского Детинца, доклад о которых, сделанный в Археологическом обществе, недавно был повторен в «Обществе

защиты». На скромные средства Н. К. Рерихом и Н. Е. Макаренко было сделано всё возможное: выяснен план существовавшей в Городище древней деревянной церкви и прорыта в Детинце до материка траншея, обнаружившая ряд культурных слоев, причём найдено немало разных предметов.

Н. К. Рерихом в Обществе защиты и сохранения в России памятников искусства и старины было повторено предложение, сделанное им на Съезде зодчих, - об устройстве «Фонда Древней Руси» на поддержание памятников старины путём всероссийской подписки, лотерей, церковного сбора. Как известно, подобным путём было собрано 1 ½ милл. руб. на наши деньги для создания Стокгольмского музея. Трудно, конечно, рассчитывать на такие результаты и у нас, но предложение это всё-таки осуществимо, хотя бы в скромных размерах, и реальность его привлекательнее благих пожеланий и разговоров о старине, столь изобильных в последнее время.

А. Р-в

Старые годы. 1911. Май. № 5. С. 47,49.

16 мая 1911 г. СПб.

В Обществе поощрения художеств

Вчера объявлены результаты экзаменов в Обществе поощрения художеств.

Заграничные командировки получили: Александра Щекатихина и Мария Лебедева. Поездки по России - ученики Шутц и Бочаров. Первую премию получила по скульптурному классу ученица Брускетти, вторую Корнеева и третью Леонтьева.

По классу резьбы по дереву: первую премию - Ефимов и вторую - Зайцев.

По классу майолики первую и третью премию получила ученица Блюменфельд и вторую — Овандер.

По классу живописи по фарфору: первую премию получила ученица Майзен, вторую — Зайцева и третью — Лидер.

По декоративной живописи: третью премию получила ученица Плевако.

По живописи на стекле первую премию получила ученица Струбинская и вторую - Эммер.

По классу эскизов Рериха большие серебряные медали получили: Щекатихина и Лебедева, и малую серебряную медаль - Бочаров.

По классу графики Билибина большую серебряную медаль получила Лебедева, малые серебряные медали — Земляницына и Позен.

По классу композиции Щуко малые серебряные медали получили: Вишневская, Разумовская и Брикк.

По классу гравюры и офорта Матэ малую серебряную медаль получила: Яковлева.

По классу художественных вышивок Линдемман серебряную медаль получила ученица Лансере.

По иконописи мастерской Тюлина малую серебряную медаль - Исаченко.

По классу майолики большую серебряную медаль получила ученица Геллер и малую серебряную медаль - Брускетти.

По классу перспективы профессора Мясоедова малые серебряные медали - Маркова и Александров.

По классу черчения Воротилова малую серебряную медаль - ученица Гейно.

По классу живописи по фарфору большие серебряные медали - ученица Лидер и Майзен; малые серебряные медали - Лятонцева и В. Гаузен.

По натурному женскому классу проф. Ционглинского выдано 18 аттестатов.

Петербургская газета. 1911. 16 мая. № 132. С. 4.

17 мая 1911 г. СПб.

Школа молодых талантов
(Ученическая выставка Общества поощрения художеств)

2

Школа в настоящем году может похвастать классом майолики. Заведует этим классом г-жа Досс. Количественное богатство майолики сопровождается богатством и разнообразием форм. Не говоря уже об утвари, о вазах, сосудах, кувшинах в виде фантастических птиц, не говоря об этом - укажем целые фризы, довольно сложные по композиции. Чаруют некоторые волшебные переливы тонов, таких упругих и чистых, со сказочной прихотливостью сменяющих друг друга. А эти талантливые по лепке и чувству линий статуэтки женщин, переходящих в драпировки, и драпировок, переходящих в женщин? Все эти вещицы и вещи - положительный клад в смысле декоративного убранства. Своей майоликой школа Общества поощрения художеств достигла, наконец, таких результатов, как и знаменитая Абрамцевская мастерская Саввы Мамонтова в лучшую пору её расцвета.

От майолики - прямой переход к скульптуре, которую преподаёт Андреолетти. И отчёт по скульптуре никогда не был так пышен, как в этом году. Скульптура насаждается и чисто художественная, и прикладная, и декоративная. К первой можно отнести вылепленные молодёжью портретные головы. В них нет ученической сухости и робости. Не слепо и бездушно копируется натура. С удовольствием отмечаешь и духовные элементы, и чувство формы, свойственные будущему мастеру.

А вот ряд монументальных фризов из свежей, ещё влажной глины. Здесь и античные и древнеегипетские и ассирийские попытки. Полные груди женщин с миндалевидными глазами и линиями профиля, где лоб переходит в нос по прямой линии. Всадники греко-римского типа в доспехах и шлемах мчатся один за другим на героических конях. Подобные фризы при своей несомненной художественности и относительной дешевизне шились бы немалым украшением во вновь создающихся особняках.

Кого интересует пробуждающееся у юной молодёжи творчество, тот обратит внимание на класс композиции, находящийся под наблюдением Н. Рериха. Директор школы даёт ряд тем, которые каждый, согласно своему дарованию и чувству, разрабатывает в эскизах. Эти эскизы - любопытный показатель того, как и под каким углом складывается тот или другой художественный темперамент. Одних тянет ближе к земле, другие стремятся в яркую небесную лазурь, третьих манят какие-то мистические дебри. Реализм переплетается с символизмом и переходит в крайнюю стилизацию, мыслящую туманно-абстрактными образами. Представительницей последнего направления является г-жа Щекатихина. Она - под заметным влиянием исторических и религиозно-иконописных работ своего преподавателя.

Коснёмся некоторых тем. «Война и мир». Большинство эскизов носит характер иллюстраций к знаменитому роману Льва Толстого. А вот совсем особняком стоит хорошо продуманная и выраженная символика. Выжженная солнцем пустыня. У голого, спалённого солнцем дерева - скелетообразная фигура смерти с косою и отвратительной гримасой. У ног её груды черепов, а дальше у зловеще объятого пламенем горизонта - густые зарева дымящихся пожаров.

Другая тема - «Апостол Пётр, изгоняющий Иуду из пределов рая».

Тоже разные исполнения и разные толкования. Осталась в памяти композиция с таинственным, фантастически озарённым пейзажем и скорбным силуэтом Иуды на первом плане. Прекрасная баллада Алексея Толстого о семи волках тоже послужила темой. В одной композиции с жалкими хибарками, снегом и зловещей вереницей волков эта тема так разработана блестяще и в смысле техники, и в смысле настроения, что хоть на любую серьёзную выставку. Не забыт Н. К. Рерихом и богатырско-удельный эпос. По крайней мере, многие компоновали «Единоборство князя Мстислава с печенежским вождём Редедёй».

Недавно приглашён в руководители талантливый пенсионер Академии Савинов. Ученики стараются подражать светлым, ликующим, таким прозрачным краскам своего учителя.

Заслуживают внимания листки из заграничного альбома - г-жи Говадской. Интересна графика билибинского класса. Вообще, область виньеточного искусства культивируется весьма и весьма усердно. Когда слышишь постоянные жалобы в редакциях художественных журналов: где же рисовальщики среди молодёжи? - хочется сказать: ищите и найдёте. Разве автор «Апофеоза войны» - не мог бы рисовать и компоновать для журналов?.. Или ученик, так талантливо изобразивший семь волков Алексея Толстого?..

Ян Ционглинский воспитывает поколение будущих колористов. Этюды тела у его учеников ярки и приятны по краскам. Угадывается тот же темперамент, которым так мастерски наэлектризовывает молодёжь её пылкий и страстный учитель - этот демагог живописи, - эпитет, как нельзя более свойственный «неистовому Яну».

Сам отличный рисовальщик, Альфред Эберлинг научил свой класс в изящных, упругих линиях передавать человеческое тело. Какая-то неуловимая печать благородства отличает рисунки учениц Эберлинга.

Биржевые ведомости. 1911. 17/30 мая. Вечерний выпуск. № 12326. С. 4.

18 мая 1911 г. СПб.

К ученической выставке Школы поощрения художеств

Директор школы Н.К. Рерих обратился в Городскую Думу с ходатайством о субсидии для расширения класса религиозной живописи. Дума ткнулась, и есть надежда на ежегодную пятитысячную поддержку.

Выставка имеет и материальный успех.

Особенно обильно раскупается майолика, действительно заслуживающая своей художественностью всяческого поощрения

Биржевые ведомости. 1911. 18/31 мая. Вечерний выпуск. № 12328. С. 4.

18 мая 1911 г. СПб.

По школьным выставкам

На Морской в выставочных залах Общества поощрения художеств открылась выставка учеников школы. Лет 5-6 ещё тому назад выставки эти располагались в самом помещении школы, однако скоро им стало тесно, и их перевели в более обширное и парадное помещение на Морской улице. А теперь уже и здесь становится тесновато, так что пригородные школы рисования, которые находятся в ведении и под наблюдением Общества поощрения, не поместились в центральном зале, заняв и все проходы по лестнице, и все маленькие залы Общества. Отчасти можно это явление объяснить громадным увеличением числа учеников, но только отчасти, ибо прогрессирует не одно количество работ, но и их качество.

Отделы прикладные - майолика, фарфор (класс г-жи Досс), вышивки (г-жа Линдеман) - смело могли бы появиться и не на ученической выставке.

Не говорим уже об этюдах.

Особенно любопытны произведения учеников под руководством Н. К. Рериха по классу «обсуждения этюдов».

Представлено несколько десятков этюдов на две темы: «Единоборство Мстислава с Редедёй» и «Волки», стих. гр. А. К. Толстого. И если в первой теме замечается чрезмерная подражательность духу и стилю руководителя класса Н. К. Рериха, то во второй ученики обнаружили столько богатой мрачной фантазии (в духе произведения),

такое мастерство выполнения (например, рисунки Шутц, Е. Дюжиковой), что в подражательности их упрекнуть никак нельзя.

Помните ли вы это жуткое и необыкновенно яркое стихотворение о девяти волках?

«Семь волков идут смело;
Впереди их идёт
Волк осьмой, шерсти белой...
Их ничто не пугает...
Волки церковь обходят...
Их глаза — словно свечи,
Зубы, шила острей...» и т. д.

Если же знающий заклятие выстрелит и попадёт в стаю, то все падают мёртвыми, а наутро крещёный мир в ужасе увидит девять бездыханных старух. И, Бог мой, как разработала эту тему молодая фантазия! Как, действительно, «точно свечи», горят глаза волчьей таинственной стаи, обходящей сёла и церкви, какой жуткой поэзии полон старинный уединённый храм на крутом берегу реки!.. Эскизы разнообразны и иллюстрируют все моменты и положения баллады.

Работы школы, по примеру прежних лет, представлены, начиная с несложных рисунков младших классов и кончая самостоятельными композициями ковров (интересен рисунок г-жи Вишневской), вышивок, этюдами, о которых мы говорили выше, и этюдами живых натурщиков.

Отдел графики (руководит г. Билибин) очень щеголеват по выполнению, но крайне несамостоятелен: вот кусочек Англии - Бёрн-Джонс, Крон, Лантери, вот типичный Мюнхен, вот и сам Билибин. Тем не менее, отдел этот настолько уже себя зарекомендовал, что туда зачастую обращаются различные фирмы с заказами на рекламные плакаты. Тогда между учениками устраивается конкурс, и автор лучшего рисунка получает заказ. Несомненно, это является большим поощрением для учеников школы.

Новостью нынешней выставки является портретный класс.

Заграничные командировки получили: Александра Щекатихина И Мария Лебедева; поездки по России - ученики Шутц и Бочаров; и кончили школу, получив аттестаты, - 18 человек. Выставка продлится ещё две недели.

О. Б-р.

Санкт-Петербургские ведомости. 1911. 18/31 мая. № 109. С. 2.

18 мая 1911.

Открытое письмо Роб Герм. Бюхтиера к Рериху Н.К.

**Königreich Bayern
Postkarte**

Russland- St. Peterburg
Е.В. Николаю Константиновичу Рериху
Ст. Петербург- Мойка 83.

Многоуважаемый Николай Константинович!

“Jungend” обращается через меня к вам, желая приобрести права для воспроизведений в красках Вашей большой картины “Aufbruch in den Kampf”², т.е., если эти права еще для Вас свободны? Условия я Вам, как мне кажется, уже сообщил в своё время. Если Вы согласны, то сообщите, пожалуйста, немедленно.

Уважающий Вас

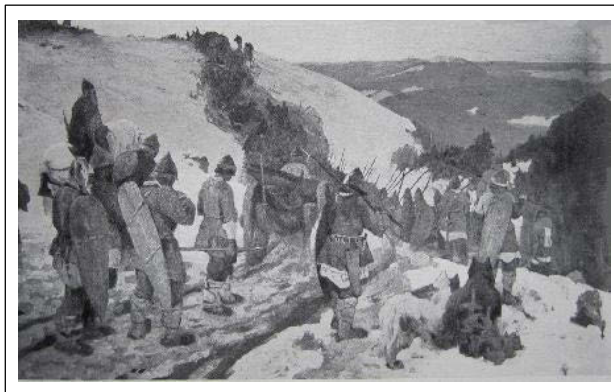
Роб. Герм. Бюхтгер.

² Поход. 1899. (нем.)

18/V 1911

München, Schellingstr. 54/4
Сообщите в редакцию "Jugend", München, Lessingstr. 1,
zu Händen des Herrn ³ Franz Langheinrich

Отдел рукописей ГТГ ф.44/647 1 л.

Н.К. Рерих. Поход, 1899. (ч/б)
(«Aufbruch in den Kampf» – нем.)

23 мая 1911 г.

Русский сезон в Риме (Письмо из Рима)

Короткий сезон, очень короткий - всего каких-нибудь 12-15 дней, Но зато блестящий. Русское искусство, можно сказать, стояло за себя и заставило интернациональную публику, заполняющую теперь Рим, и самих итальянцев низко поклониться ему. Можно с уверенностью сказать, что за весь выставочный период ничего не было в Риме интереснее, - я говорю о музыкально-театральной программе русских спектаклей и концертов. И вот теперь, когда в «Костанца» идут последние русские спектакли, невольно спрашиваешь себя: сумеет ли их заменить какой-нибудь другой спектакль, который мог бы представить для публики такую же новизну и такой же интерес?

Нет-нет! С отъездом русских артистов исчезнет как будто вдохновение и прекрасное с подмостков крупнейшего римского театра. Разве могут местные полотна заменить прекраснейшие картины-декорации А. Бенуа, Бакста, Рериха? Видала ли когда-нибудь римская сцена такие постановки, как в эти дни в «Шехеразаде», «Карнавале», «Павильоне Армиды», «Князе Игоре» и «Сильфидах»?

Каждый костюм действующего лица, каждая полоса света, падавшая на ту или иную декорацию, были предметом изучения талантливых художников. Такова была постановка нашего балета под непосредственным наблюдением и руководством А. Бенуа. О самом балете, т. е. о хореографическом нашем искусстве, и говорить не приходится. Русские балетмейстеры и балерины, уже достаточно хорошо известные в Западной Европе, завоевали теперь себе славу и в Риме. И Т. Карсавина, и г. Нижинский, и г-жа Фокина, и г-жа Нижинская, и все пр. были поистине прекрасны в своих ролях. Кордебалет, составленный из артисток Мариинского и Большого театров, тоже хорошо выполнил свою задачу.

Главным балетмейстером был здесь М. Фокин, на долю которого выпали вполне заслуженные шумные овации. Даже оперные артисты и артистки наши с че-

³ zu Händen des Herrn.. (нем.) – в руки господина...

стью вышли из затруднительного положения. Им пришлось выступить в одном акте «Кн. Игоря», в том акте, в котором участвует балет. Певцы в этом действии играют незаметную роль. Главное тут - балет. На него было, понятно, обращено всё внимание руководителей русских спектаклей. А руководители и не думали заботиться о музыке Бородина, которую купировали бесцеремонным образом, и о неблагодарной роли артистов, выступивших в единственном, совершенно не понятном публике отрывочном действии....

Я. Кокетов

Московская газета. 1911.23 мая. № 80. С. 2.

23 мая 1911 г. Царское село.
Письмо Николая Макаренко в редакцию «Русские ведомости» (Москва)

Письма в редакцию. I

По поводу напечатанной в № 112-м «Русских ведомостей» корреспонденции из Новгорода прошу поместить настоящие сведения, разъясняющие истинное отношение к делу со стороны Музея допетровского искусства и быта.

1) По поводу археологических раскопок в Новгородском Кремле Н. К. Рерих ни в какие единоличные соглашения с Новгородским Обществом любителей древности не входил, как об этом дважды повторяется в корреспонденции, соглашение же было заключено комиссией Музея допетровского искусства и быта.

2) Новгородское Общество любителей древности не могло дать или не дать для раскопок ту землю, право на раскопки которой принадлежит исключительно Императорской Археологической комиссии, и лишь лица, имеющие открытые листы от этой комиссии, имеют право производить раскопки в Кремле, не входя с городом в соглашение.

3) По условию между Новгородским Обществом любителей древности и комиссией Музея допетровского искусства и быта для раскопок в Кремле Новгородское Общество обещало ассигновать сумму, равную ассигнованной Музеем допетровского искусства и быта.

4) Ямы, вырытые в юго-восточной части Кремля неизвестным во время начала археологических раскопок для комиссии Музея допетровского искусства и быта автором, налагали на комиссию обязанности простой этики - не начинать работ там, где уж их кто-то начал, по крайней мере, до официального выяснения истинного виновника этих ям.

5) Соединённое заседание раскопчной комиссии от Новгородского Общества любителей древности и комиссии Музея допетровского искусства и быта, на котором выяснилась неосуществимость участия Новгородского Общества в предпринятых раскопках за отсутствием средств, состоялось не тогда, «когда раскопки уже кончались», а во время первой половины работ.

6) Естественно, что предметы, добытые Музеем допетровского искусства и быта на его средства и наличностью своих сил, поступили в этот музей, но и здесь должна быть восстановлена истина: часть вещей была немедленно же передана с места раскопок в Новгородский музей.

7) Что касается сведений и сожалений о засыпанной траншее, оставшейся после раскопок, то Музею допетровского искусства и быта приходится сожалеть об этом более новгородцев, отказавшихся в лице председателя предварительного новгородского комитета по устройству археологического съезда в Новгороде принять меры к сохранению траншеи до археологического съезда, о чём хлопотал неоднократно Музей допетровского искусства и быта.

8) По условию Новгородское Общество любителей древности получает дублиеты найденных предметов и все громоздкие архитектурные части, а не какую-то странную «половину», о которой сообщается в корреспонденции.

Восстановление истины заставило меня занять, быть может, много места, столь дорогого газете. Извиняясь в этом, прошу принять моё глубокое уважение.

Секретарь комиссии Музея допетровского искусства и быта
Николай Макаренко

Царское Село, 23-го мая.

Русские ведомости (Москва). 1911. 27 мая. № 120. С. 5.

24 мая 1911 г. Казань.

Художественные вести

Группа казанских помещиков обратилась в Общество поощрения художеств с предложением принять в своё ведение учреждаемую ею около Казани рисовальную школу имени Н. К. Рериха. Школа имеет целью возрождение древнерусского стиля.

Речь. 1911. 24 мая / 6 июня. № 140. С. 5.

26 мая 1911 г.

В Московском художественном театре

Театр и музыка

Декорации к «Пер Гюнту» Ибсена, включённому в репертуар предстоящего зимнего сезона Московского Художественного театра, заказаны Н. Рериху.

Речь. 1911. 26 мая / 8 июня. № 142. Четверг. С. 5.

27 мая 1911 г. СПб.

Командировочное удостоверение Н.К. Рериха

SOCIÉTÉ IMPERIALE D'ENCOURAGEMENT DES ARTS
PLACÉE SOUS HAUT PATRONAGE DE LEURS MAJESTÉS IMPÉRIALES.

ST-PETERSBOURG
Grande Morskaia, 38

St-Petersbourg, le 27 Mai 1911

CERTIFICAT

Le present certificate est delivrer à Mosieur Nicolas Röhrich, Académicien de l'Académie IMPERIALE de Beaux Arts, artiste peintre, Directeur de l'école de la Société IMPERIALE d'Encouragement des Arts, délégué à l'étranger dans le but de visiter les écoles d'art et celles d'art industrial, ainsi que musées, usines et monuments antiques.

La Société a l'honneur de prier les institutions gouvernementales et les autorités locales de faciliter à Mr. Röhrich les moyens d'accomplir avec success sa mission.

Le Vice-Président *Botkin*
Le Secrétaire *Victor Zaroubin*

(сургучная печать)

№ 306

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/478, 1 л.

Перевод с французского:

С.-Петербург, 27 мая 1911 г.

Свидетельство

Императорское Общество Поощрения Художеств, состоящее под Высочайшим покровительством Их Императорских Высочеств. С.-Петербург, 27 Мая 1911. Большая Морская, 38. Свидетельство. Настоящее свидетельство выдано господину Николаю Рериху, Академику Императорской Академии Художеств, художнику, Директору Школы Императорского Общества Поощрения Художеств, командированному за границу с целью посещения художественных и художественно-промышленных школ, а также музеев, заводов и памятников старины. Общество имеет честь просить правительственные институты и местные власти способствовать г. Рериху в успешном осуществлении его миссии.

Вице-президент Боткин. Секретарь Виктор Зарубин
М.П. Боткин, В.И. Зарубин.

Автограф на французском языке в ОР ГТГ, ф. 44, № 478 //
Петербургский Рериховский сборник. Вып. 2-3. Самара, 1999. С. 340-342.

28 мая 1911 г. Москва

Московская хроника (по телефону) Музей княгини Тенишевой

Москва, 28 мая.

Принесённый в дар Московскому Археологическому институту Смоленский музей княгини М. К. Тенишевой пользуется огромной известностью среди русских учёных специалистов по богатству и интересному подбору коллекций, среди которых первое место занимают предметы по археологии и этнографии Смоленского края. Все коллекции собраны трудами и на средства одной княгини Тенишевой, начавшей собирать эти предметы ещё при жизни своего покойного мужа, который в качестве человека практического, занятого своими промышленными предприятиями, не придавал значения увлечению княгини стариной, почему первое время коллекции, собираемые княгиней, ютились чуть ли не на чердаке. Однако коллекции так разрослись, что понадобилось выстроить для них специальное здание. Смоленское городское управление, чуждое научным интересам, отказалось отвести землю под музей, и здание было выстроено на земле княгини Е. К. Святополк-Четвертинской близ исторической Малаховой башни. В годы смуты княгиня Тенишева, заботясь о сохранении музея, отправила значительную часть коллекций в Париж, где они были выставлены в Лувре и пользовались большим вниманием учёных. Озабоченная передачей музея в надёжные руки, княгиня задумала передать его одному из правительственных музеев, но слишком формальное отношение главарей этого музея заставило княгиню изменить это намерение и передать музей молодому и чуждому рутине Московскому Археологическому институту. Передача музея была Высочайше утверждена в январе текущего года. Музей на вечные времена должен остаться в Смоленске и в качестве областного может пополняться только предметами Смоленского края. Музей управляется советом под председательством жертвовательницы в составе: княгини Е. К. Святополк-Четвертинской, передавшей в полную собственность Археологическому

институту землю, на которой выстроен музей, директора Московского Археологического института А. И. Успенского, художника Н. К. Рериха, ирис. пов. В. Е. Махотина, принимавшего участие в судьбе музея, смоленского губернского предводителя дворянства, городского головы и семи членов по избранию Археологического института из его почётных членов и преподавателей.

Общий каталог музея содержит до 7000 номеров, а стоимость коллекций, по оценке знатоков, превышает два миллиона рублей. В музее особенно богато представлены предметы, найденные при раскопках могильников Смоленской губернии, относящихся к самым разнообразным эпохам заселения этой коренной области Русской земли. Тут есть вещи, начиная с каменных орудий неолитической эпохи и предметов погребения IX-XI веков, которые являются самыми ранними в русской истории. В этнографическом отделе находятся полный комплект костюмов крестьян Смоленского края и других, а также вологодские и олонечские кружева, мордовские и черемисские одеяния. Много имеется старинного серебра, фарфора, бронзы и хрусталя XVIII века, много интересных старинных сосудов и чаш времён Алексея Михайловича и Петра Великого и, между прочим, - дар Петра Великого Феофану Прокоповичу; замечательно собрание древних икон, церковных облачений и сосудов и очень редкая икона византийского письма XII века, преемственно передававшаяся в роду князей Галицких. Целиком вошли в музей все коллекции местного Церковного археологического музея, распроданные с аукциона, который в своё время вызвал много шума. Заслуживает внимания отдел рукописей, первопечатных книг, портретов и гравюр. Наконец, надо ещё отметить отдел национальных музыкальных инструментов разных стран и народов и среди них русские балалайки, исполненные в художественно-ремесленной школе княгини Тенишевой, с рисунками на них художников Врубеля, Коровина, Головина, Малютина и самой княгини. Передача этого ценного собрания Московскому Археологическому институту, как учреждению не только учёному, но и учебному, имеет важное практическое значение в смысле научной разработки памятников старины и в смысле популяризации историко-археологического материала.

Новое время. 1911. 29 мая/11 июня. № 12647. С. 2.

29 мая 1911 г. СПб.

Отчётная выставка школы поощрения художеств

Выставлены работы по рисованию, живописи, скульптуре и прикладному искусству.

Предрассудок «тушевание» ещё удерживается в классе орнамента, но «зернистого штриха» уже нет. Несмотря на рельефность и законченность рисунков орнамента, результаты пребывания в этом классе, сравнительно с потраченным временем, незначительны: в головном классе чувствуются недостатки в пропорциях и в форме. Здесь они слабо исправляются. Исключение класс Савинова: сильно и уверенно намечаются головы, смело проводятся линии. Более рационально поставлено рисование в фигурных классах Бобровского и Ционглинского. Здесь всё внимание обращено на линию и форму. Рисунки углём основательны, выразительны и просты при серьёзном, однако, недостатке в классе Ционглинского: не ученицы распоряжаются размером рисунка, а распоряжается он ими - то тут, то там не хватает места на бумаге и приходится жертвовать то частью головы, то ног. Важно наметить определённый размер и не выходить из его предела. Не плохи и наброски с моделей, поставленных на короткое время ч.) - намечаются главные формы и линии, характеризующие движение и пропорции. Гораздо слабее классы Эберлинга и Бухгольца, особенно первый: рисунки натурщиков рыхлы и бескостны, нет гармонической связности в

мускулатуре и пропорциях, слабо выражено движение. Рисунки с классических фигур также вялы.

Очень хороши рисунки с животных (класс Рылова)- моделей беспокойных, «непосед». При каждом взгляде ученику поневоле приходится запечатлевать общие черты и зарисовывать характерное, и они быстро осваиваются с этим приёмом, отлично передают в разных позах и поворотах пернатых и зверьков. Здесь особенно проявляется индивидуальность ученика в характере линий. Рисунки очень разнообразны. Класс графики (руководитель Билибин) один из самых цельных и строго выдержанных. Работы мастерски исполнены и очень разнообразны: иллюстрации, обложки для книг, заставки, концовки, этикетки для папирос (конкурс по просьбе табачной фабрики), плакаты и пр. Здесь же рисунки композиций по прикладному искусству, также разнообразных, в которых проявлено учениками много вкуса и изобретательности. То же и в классе стилизации цветов (руководитель Линдеман). Не совсем понятно назначение класса рисования пером. Совершенно достаточно класса графики и офорта - настоящей школы для пера.

Живопись в училище поставлена несколько неопределённо. Учить живописи трудно, так как понятие о тоне индивидуально. Научить чувствовать тон нельзя, поэтому учение часто даёт результаты обратные: непосредственное оптическое чувство часто заглушается, является заученность красок. В специальном классе живописи (мёртвая натура и декоративный класс, руков. Химона) достоинство - отсутствие черноты, но мало живописи в смысле гармонии красочных пятен. Слишком сложные формы и рисунок предлагаемой ученикам мёртвой природы усложняют задачу. Красочные отношения и свет - вот главные задачи «класса живописи». Иконописный класс под руководством Тюлина и Рериха имеет громадное значение при современном упадке и техники, и стиля церковной живописи. Наша иконопись, «исправленная» классическими формами и «строгим» рисунком, потеряла весь свой религиозный дух. Кроме необходимости возродить настоящее «письмо», класс иконописи вызывает интерес к миниатюре и декоративной живописи. Руководство класса превосходно и по духу, и по технике.

Разнообразны и содержательны эскизы на задаваемые темы: «Единоборство Мстислава с Редедёю», «Св. Пётр препятствует Иуде войти во врата рая», «Ной собирает в ковчег животных», «Война и мир», «Волки», «Всадники: ночи, утра, полдня и вечера», «Свирель» и др. Разнообразно и выражение: и реалистическое, и символическое, и драматическое, и поэтическое. Удачно придуманные темы дают полный простор фантазии. При свободе творчества выражено много искреннего чувства и вдумчивости. Класс под наблюдением Н. Рериха.

По скульптуре выставлены разнообразные работы: этюды голов, фигур, орнаменты и пр., с основательно переданной формой. Всё прикладное искусство изучается практически и применимо к жизни. По майолике, например, обращают внимание квасники (конкурс по просьбе фабрики). Первая премия назначена за *рациональную форму*, хотя в смысле стиля и художественной внешности есть и лучше, но мало пригодные для употребления: чисто декоративные экземпляры.

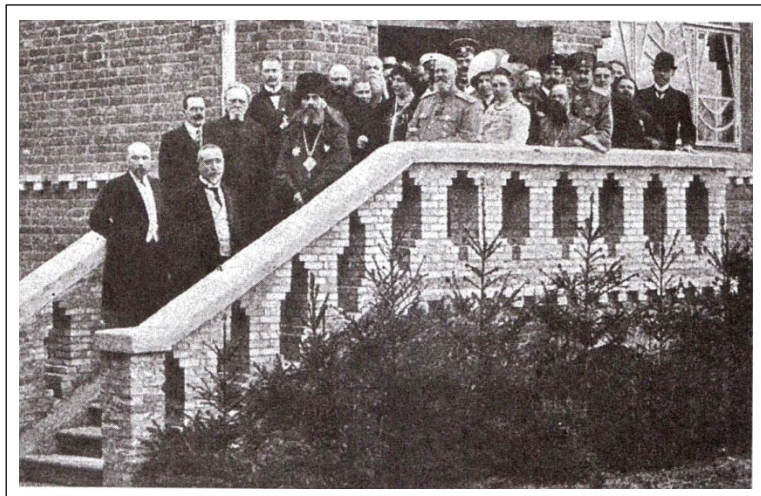
Работы пригородных школ, где в большинстве учатся малыши, отличаются сознательностью. Кроме чертежей частей машин, рисунки с них же, несложные nature morte, акварели с растений, геометрические тела и пр. Цель — подготовить художественно развитых мастеров и рабочих на фабрики.

Сравнительно с небольшими средствами, отпускаемыми на содержание школы (не более 40 000 р. в год), деятельность её громадна и полезна. Училище Общества поощрения художеств является самым деятельным учреждением из всех ему подобных.

Г. Маг.

Новое время. 1911.29 мая/ 11июня. № 12647. С. 4.

30 мая 1911 г. Москва.

Почётные гости при выходе из музея после передачи кн. М.К. Тенишевой своего музея Московскому Археологическому институту.

Годичный акт Археологического института и торжество передачи институту кн. М. К. Тенишевой музея

30 мая в помещении Дворянского депутатского собрания состоялся годичный акт Московского Археологического института в Смоленске и торжество передачи княгиней М. К. Тенишевой своего Смоленского музея русской старины в дар институту. На торжестве присутствовали: попечитель Археологического института бывший министр народо [ого] просвещения] В. Г. Глазов, попечитель Московского учебного округа А. А. Тихомиров, академик А. И. Соболевский, губернатор Н. И. Суковкин, преосвященный Феодосии, жертвовательницы княгини М. К. Тенишева и Е. К. Святополк-Четвертинская, директор и профессора Археологического института, губернский предводитель дворянства кн. В. М. Урусов, городской голова Б. П. Рачинский, начальники существующих в Смоленске среднеучебных заведений, представители общественных и административных учреждений и др. лица. <...>

Затем начался молебен, по окончании которого попечитель института генерал В. Г. Глазов довел до сведения присутствующих, что почётный попечитель Археологического института великий князь Александр Михайлович, не имея возможности лично посетить торжественный акт, просил его передать привет всем профессорам и слушателям института.

- Сегодняшний день, - продолжает В. Г. Глазов, - является сугубым торжеством для Археологического института. Благодаря энергии директора и профессорской коллегии археологическая наука приобрела в Смоленске новую силу в виде богатого дара, сделанного кн. М. К. Тенишевой институту. Может быть, молодой отпрыск института в Смоленске, благодаря этому великому акту, скоро перерастёт свою метрополию, что можно только приветствовать. Приветствую это необычайное явление, этот богатый дар, который сделала княгиня не только всем нам, всему государству, но и целому ряду грядущих поколений. Совет Московского Археологического института постановил в честь княги[ни] М. К. Тенишевой и кн. Е. К. Святополк-Четвертинской выбить золотую медаль, как слабый знак той великой благодарности и признательности, которыми преисполнен совет института к жертвовательницам, и поставить портреты жертвовательницы в институте, его отделениях в Смоленске и

Калуге. Кроме того, совет избрал княгиню М. К. Тенишеву пожизненным почётным членом. После этого В. Г. Глазов объявил торжественный годичный акт открытым.

По открытию годичного акта первым берёт слово директор Археологического института А. И. Успенский.

- Поистине Московский Археологический институт, - начал директор, - получил свой жребий под счастливой звездой. Институт находится под высоким покровительством, во всё время своего существования он, несмотря на нравственные и материальные затруднения, продолжает расти. С Высочайшего разрешения производится сбор на сооружение собственного здания для института. Но всё сказанное меркнет перед тем, что дано институту кн. М. К. Тенишевой. Институт получает в пожизненное владение богатый, роскошный музей, а равно и участок земли под зданием института, пожертвованный кн. Е. К. Святополк-Четвертинской. Это для института явление исключительное, это такое счастье, о котором никогда нельзя было и мечтать. Дар этот тем более ценен, что в основу музея положена строго научная система. Это драгоценное национальное хранилище, хранилище предметов почти исключительно родной старины и памятников народного искусства. Музей явится могучим пособием для изучения русской археологии. О научном значении музея, — продолжает Успенский, - распространяться не буду - он перед вами и вызывает невольное восхищение. Этот акт княгини М. К. Тенишевой исторического значения имеет важное симптоматическое значение и с другой стороны. Он показывает, что тесная вначале семья археологов растёт, что археологическая наука побеждает и благородные женские сердца и что русская женщина способна на такие жертвы, как только что сделанная. В этом отношении увлечение археологией женщины есть признак жизненности науки, так как женские сердца, благодаря особому рода своих благородных свойств, представляют такой зажигательный стихийный огонь, который двигает горами. В этом главная сущность в сделанном княгиней акте. Поэтому настоящий день есть не только праздник для института, но праздников праздник и торжество из торжеств. Бессильные выразить всю полноту чувства благодарности, мы позволяем себе утверждать, что имя княгинь М. К. Тенишевой и Е. К. Святополк-Четвертинской навсегда будут связаны с именем института и с благодарностью будут передаваться из рода в род. Если музей есть гордость Смоленска, - закончил свою речь А. И. Успенский, - то женщина, проявившая такую любовь к просвещению - есть гордость всей России.

Речь Успенского покрывается продолжительными аплодисментами.

Хором исполняется многолетие. <...>

Профессор института *И. Ф. Колесников* также в передаче музея институту видит событие громадной важности, за которое русское об-во должно быть глубоко благодарно княгине М. К. Тенишевой.

Затем секретарь совета Археологического института г. Высоцкий и помощник секретаря г. Смирнов знакомят собрание с положением, как самого института, так и его отделений и, в частности, отделения в Смоленске.

Дальше начинается ряд приветствий институту с получением великого дара от различных обществ и организаций. От пяти разных московских археологических об-в приветствует институт художник Рерих. Явились депутации от Калужского церковно-исторического общества, Вяземской комиссии по чествованию юбилея войны 1812 г., Комиссии по изучению памятников церковной старины в Москве, от церковно-археологического отдела при Московском об-ве, Орловской архивной учебной комиссии, первого выпуска Археологического института; от лица, окончившего инст[ит]ут, который, между прочим, приветствуя институт по случаю великого дара, говорит, что, окончив Духовную академию, он отправился для археологических исследований в Сирию и Палестину. Но в это время получилась радостная весть об основании Археологического института в Москве, куда он и возвратился. По окончании института, - говорит он, - я понял разницу между Археологическим институтом и Ду-

ховной академией. Академия звала нас ввысь, учила, что творится на небе, и даже па седьмом, а институт учил тому, что творилось на земле. Археологический институт - это свет, светящий во тьме.

Приветствовала институт и депутация от смоленских слушателей.

<...> Попечитель института В. Г. Глазов благодарит лиц, почтивших своим присутствием торжество, и местных деятелей, потрудившихся па пользу института, - и в 3 ½ ч. объявляет акт оконченным.

Смоленский вестник. 1911. 1 июня. № 118. С. 2-3.

Из архива Н.К. Рериха:

[30 мая 1911 г.]

Автограф Приветственного слова Н.К. Рериха

ДИРЕКТОР ШКОЛЫ
Императорского
общества
Поощрения Художеств

С. Петербург
Мойка, 83

Императорское Общество поощрения Художеств, Общество Архитекторов-художников, Комиссия Допетровского Музея искусства и быта, Общество защиты и охранения памятников искусства и старины, Общество Мир искусства приносят Московскому Археологическому Институту свои искренние поздравления по случаю получения великолепного дара, составившего ныне справедливую гордость Института и горячо приветствуют княгиню Марию Клавдиевну – щедрую жертвовательницу. Княгиня твёрдо и неуклонно осуществила свою заветную мечту собрать музей искусства и старины и передать его в народное пользование. Только собиратель может оценить сколько трудов, любви и знаний нужно положить, чтобы создать такое прекрасное, такое целесообразное для изучения хранилище, какое отдает отечеству княгиня Мария Клавдиевна. И в самом назначении Музея обслуживать не только столицы, но именно областные центры сказывается особенная любовь, особенная вера в рост жизни России. Государство, в котором есть такие идейные, бескорыстные работники во славу народа и общественные установления, охраняющие искусство и старину должны гордиться и от всей души, лучшими пожеланиями приветствовать новое данное народу древнехранилище и его собирательницу. От пяти учреждений передаю «Славу» княгине и поздравляю Московский Археологический Институт.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/30, 1 л. (Черновик)

Передача музея княгини Тенишевой ИМАИ

30 мая 1911 г.

30 мая в Смоленске в Дворянском собрании состоялось торжество передачи княгинею Марией Клавдиевной Тенишевой своего историко-этнографического музея, стоящего свыше миллиона рублей, Московскому археологическому институту при условии, чтобы музей на вечные времена оставался в древнем Смоленске. При передаче музея княгиня Тенишева поднесла директору института А.И. Успенскому особое блюдо, сделанное в Париже из красной меди, покрытое золотом, со следующей надписью: *Московскому археологическому институту. Придите, владейте, мудрые!*

Влагаю дар мой в руке ваша. Блюдите скрыню сию, и да пребудут во веки сокровища её во граде Смоленске на служение народу русскому. Блюдо сие построила трудами своими княгиня Мария Тенишева в лето 1911".

На торжестве присутствовали: попечитель института бывший министр народного просвещения В.Г. Глазов, попечитель Московского учебного округа А.А. Тихомиров, директор и профессора института, жертвовательницы княгини М.К. Тенишева и Е.К. Святополк-Четвертинская, епископ Феодосий, власти, представители города и земства с губернатором Н.И. Суковкиными во главе. Публики была масса.

Перед молебном владыка Феодосий сказал краткую речь, в которой, между прочим, указал, что для того, чтобы оценить миллионный дар княгини, нужно ещё знать, каких громадных трудов и энергии стоило его собирание, какими неприятностями сопровождалось его приобретение. После молебна генерал Глазов передал профессорам и слушателям привет попечителя археологического института Великого Князя Александра Михайловича и объявил, что совет института постановил: в честь княгини М.К. Тенишевой и Е.К. Святополк-Четвертинской выбить золотую медаль с их изображением как слабый знак той великой благодарности и признательности, которыми преисполнен совет института к жертвовательницам, и поставить портреты их в институте, его отделениях в Смоленске и Калуге и в самом музее. Кроме этого, совет избрал княгиню Тенешеву пожизненным почётным членом.

Директор института в своей пространственной речи, между прочим, указал, что институт получает в пожизненное владение богатый, роскошный музей, а равно и участок земли под зданием института, пожертвованный княгиней Е.К. Святополк-Чертинской. Если музей есть гордость Смоленска, закончил свою речь гогсподин Успенский, женщина, проявившая такую любовь к просвещению, - есть гордость всей России.

Далее говорили: попечитель Московского учебного округа господин Тихомиров, губернский предводитель дворянства князь Урусов и профессора.

Городская дума со своей стороны избрала княгиню Тенишеву почётной гражданкой города Смоленска, решила поставить портрет её в зале думы, назвать часть Рославльского шоссе, идущего от знаменитых при бое в 1812 году Молоховских ворот до музея, Тенишевским и поднести адрес.

В музее числится около 8000 экземпляров, из коих некоторые составляют исключительную редкость. Пожизненным председателем совета музея будет княгиня М.К. Тенишева.

Новое время. 8 июня 1911. № 12656.

28 мая/9июня 1911 г. Прага

Письмо Президента художественного общества «Manes» Рериху Н.К.

Monsieur le president,

Pour pouvoir fixer les dates de nos expositions artistiques pour l'année prochaine nous nous permettons, Monseur, Vous demander, avec quelle date fixe nous pous pouvons compter avec exposition de votre société.

Pour nous seraitle mois mars et avril le plus favorable. – Veuillez agréer, Monseur, nos sinceres remerciements pour voitre Bienveillance et soyes persuade que nous apporterons tous nos Soins a votre exposition a Prague. –

Pour la société des artistes "Manes"

В Праге 9/VI.1911

Господин президент,

Чтобы иметь возможность определить даты наших художественных выставок в ближайшем году, позвольте, Господин Президент, узнать, на какое точное время мы можем рассчитывать для устройства выставки Вашего общества.

Для нас месяцы март и апрель самые благоприятные.

Будьте уверены, Господин президент, в нашей искренней благодарности за вашу благосклонность, и не сомневайтесь в нашем заботливом окружении вашей выставки в Праге.

От Художественного общества "Manes"

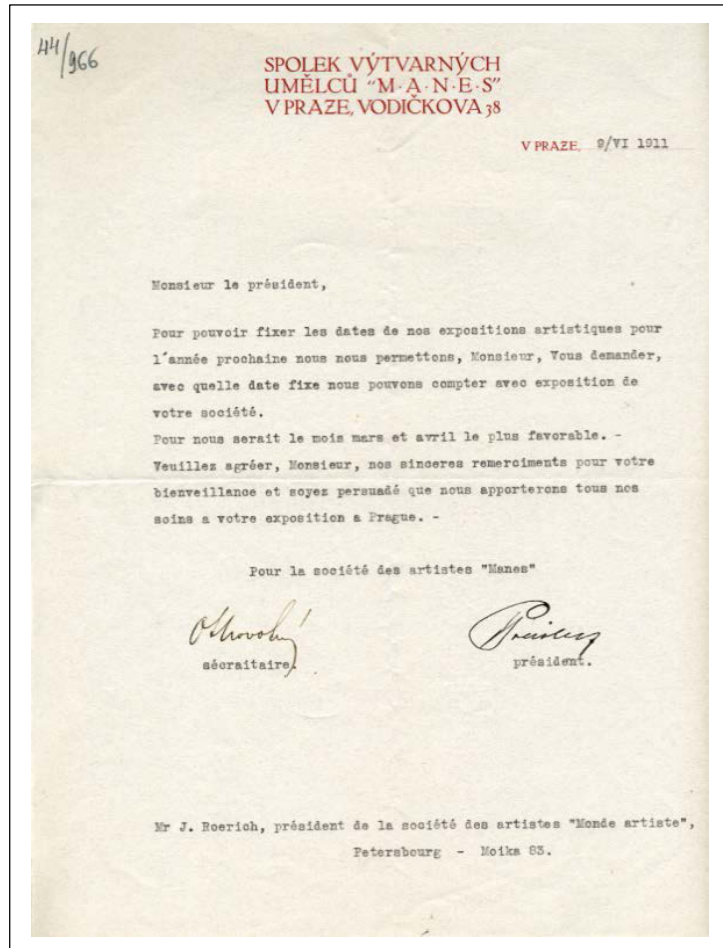
секретарь

президент

подпись

подпись

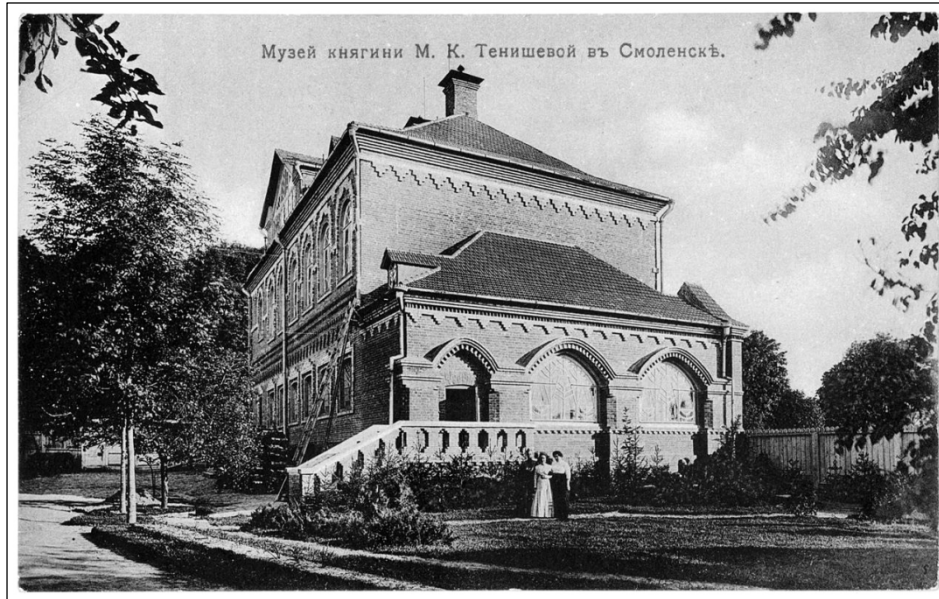
Господину Рериху, президенту Общества "Мир искусства"
Петербург Мойка, 83

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/966, 1 л.

ИЮНЬ

2 июня 1911 г. Смоленск.

Музей кн. М.К. Тенишевой в Смоленске
(Открытка)

Условия передачи кн. М. К. Тенишевой музея Археологическому институту

Главные основания, на которых княгиня М. К. Тенишева передала свой историко-этнографический музей Московскому Археологическому институту, по словам директора института А. И. Успенского, с которым мы вчера имели случай беседовать, сводится к следующему: музей на вечные времена остаётся в Смоленске. Ни один из предметов, хранящихся в музее, не может быть перенесён даже в другое здание. Музей вновь пополняется Археологическим институтом или частными жертвователями только такими предметами, которые имеют отношение к археологии и этнографии Смоленского края. Управление музеем вверено особому совету музея, состоящему из 12 лиц. Пожизненным председателем совета музея состоит кн. М. К. Тенишева. Пожизненными членами совета состоят: кн. Е. К. Святополк-Четвертинская, директор Московского Археологического института профессор А. И. Успенский, директор художественного училища Императорского Общества поощрения художеств Ник. Констант. Рерих, присяжный поверенный (московский) В. Еф. Махотин. Обязательными членами совета состоят смоленский городской голова и смоленский губернский предводитель дворянства. Остальные члены совета музея избираются закрытой баллотировкой советом Археологического института из числа профессорской коллегии и почётных членов его.

Хранители музея не могут быть членами совета музея.

Ежегодно производится частная ревизия музея и не менее одного раза в каждые четыре года генеральная ревизия всем без исключения предметам, находящимся в музее. Члены ревизионной комиссии назначаются советом Московского Археологического института.

Участок земли, занятый музеем и квартирой хранителя его, пожертвован в полную собственность Археологическому институту кн. Е. К. Святополк-Четвертинской.

На состоявшемся 31-го мая первом заседании совета музея постановлено:

1) предложить совету Археологического института назначить на должность старшего хранителя музея нынешнего его заведующего И. Ф. Барщевского с окладом содержания в 1800 р. в год при готовой квартире. 2) просить совет института командировать в музей особых специалистов для составления подробного описания музея и выработки инструкций для старшего хранителя музея и 3) просить совет института уполномочить членов совета для принятия музея по описи.

При передаче музея кн. М. К. Тенишевой ключи от музея были преподнесены директору Археологического института А. И. Успенскому на особом блюде, заказанном в Париже из красной меди, покрытом золотом со следующей надписью на блюде: «Московскому Археологическому институту. Придите, владейте мудрые. Влагаю дар мой в руци ваша. Блюдайте скрыню сию и да пребудут во веки сокровища ея во граде Смоленске на служение народу русскому. Блюдо сие построила трудами своими княгиня Мария Тенишева в лето 1911».

Музей представляет громадное достояние, оцениваемое в весьма значительную сумму. Одних предметов в музее числится 7820 экземпляров. Некоторые предметы являются исключительной редкостью. Особенно богато представлены в музее предметы народного русского искусства, как резьба по дереву, вышивание и др.

Смоленский вестник. 1911. №119. 2 июня. С. 2.

Интерьер Музея княгини М.К. в Смоленске.
(открытка)

3 июня 1911 г. СПб.

Репертуар Старинного театра

Начались репетиции «Старинного театра», спектакли которого будут проходить в Соляном городке. Организаторы этого предприятия бар. Дризен, Н. Н. Евреинов, [А] Бенуа, Н. К. Рерих и К. Д. Миклашевский предполагают к постановке наиболее замечательные произведения Кальдерона, Лопе де Вега, Тирсо де Молина, Сервантеса и др. Ближайшими постановками намечены: «Чистилище св. Патрика» Кальдерона (декорации Лансере); «Овечий источник» (декорации Рериха) и пьеса испанского драматурга «Грандука де Московьи», передающая историю Лжедмитрия...

За 7 дней. 1911. 3 июня. № 13. С. 24.

*[5 Июня 1911 г. Двинск. На пути в Германию]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.*

ДИРЕКТОР ШКОЛЫ
ИМПЕРАТОРСКОГО
общества
Поощрения Художеств
С.-Петербург
Мойка, 83

Милый, дорогой Мис.

Лада моя. Подъезжаю к Двинску. Погода стоит чудная, ни облачка. Дождь прекратился у Витебска. Ночью никто ко мне не влезал. Места под Двинском очень хороши. Как-то Ты по слякоти доехала? Буду пересаживаться. Надеюсь, не выгонят из поезда.

Передаточный поезд есть. Значит, к Вержболовскому попаду, а пустят ли там? Езды всего 8 минут. Верно, Ты уже проснулась – сейчас 8 ч. 10 мин. Пиши мне про все Твои радости и горести. Я буду часто писать.

Пока всё идёт ладно. Во время перевезли на Варшавский вокзал и дали билет за скорость (2 р. 60 коп.).

Очень легко сел в Вержболовский поезд, нашёл Белого. Боря в СПб. и имеет очень больной вид. Ругает Курск. Принцесса заговаривается. В СПб. все ладно, по-прежнему говорят, что Путиловские хорошие бумаги.

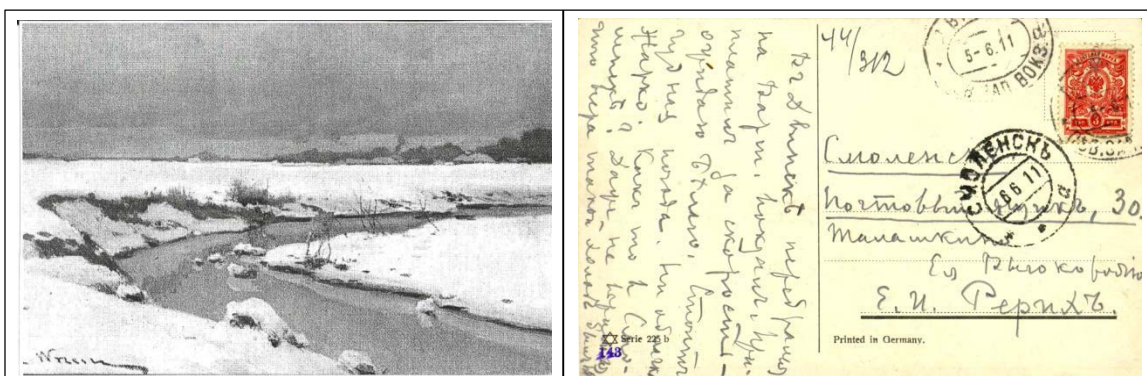
Как глупо, что Боря не хотел ехать, вряд ли ему в СПб. хорошо одному.

Очень трясёт. Опущу на станции. Крепко целую милого, трогательного Мися, мою хорошую Ладу.

Пиши в Neuenahr чаще. Пусть и ребята пишут.
До свидания, мой любименький!

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/339, 1 л.

*5 июня 1911. Двинск, на пути в Германию
Открытое письмо Н. К. Рериха к Рерих Е.И.*

Смоленск.
Почтовый ящик 30. Талашкино.
Её Высокородию Е. И. Рерих

В Двинске перебрался на Варш. вокзал. Приплатил за скорость – ожидаю Белого. Стоит чудная погода. Ни облачка. Жарко. Как-то в Смоленске? Даже не верится, что вчера такой холод был.

Н.Р.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/312, 1 л.
На штемпелях даты: 5.06.1911 – Двинск, северо-западный вокзал. // 06.06. 1911 - Смоленск

[6 Июня 1911 г. Берлин]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Hotel Westphälischer Hof

Bes. W. Schulz
BERLIN N.W.

Neustädtische Kirchstrasse 13.
Tel. Amt I, 7944
Tel.-Adr.: Westphälischer Hof Berlin.
Elektr. Fahrstuhl.
Elektr. Beleuchtung.

Понедельник
Berlin N.W. 7, den 19

7 часов утра

Дорогая моя Лада,
сейчас ввалились в Берлин. Пробуду, верно, до Среды вечера. Сейчас моемся и едем по покупкам. Я чуть не лопнул со смеха, когда Белый занялся авиаторством и болтался в воздухе – не мог залезть на верхнее место. Погода хорошая. Комната в 3 м. 50 пф., я бы остался в Continental'е, но из-за моих спутников остановился попроще.

Вечером ещё напишу, а теперь спешу отправить и крепко, крепко целую моего славного Мися и ребят.

Твой Н. Р.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/335, 1 л.

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [7 Июня 1911 г. Берлин]

Hotel Westphälischer Hof

Bes. W. Schulz
BERLIN N.W.

Neustädtische Kirchstrasse 13.
Tel. Amt I, 7944
Tel.-Adr.: Westphälischer Hof Berlin.
Elektr. Fahrstuhl.
Elektr. Beleuchtung.

Berlin N.W. 7, den 19

Вторник 8 утра

Милый Мисик, Ладушка, встаётся легко, так как весь город уже шумит. Уезжаю в 9 ч. 50 м. вечера на Кёльн. Белый просил хоть до Дрездена его довезти, но мне не по пути. Бойтся, как он без меня, без языка останется. Вчера и то с ним было несколько курьёзов, так что без меня было бы ему очень трудно. В одном Safe, куда он зашёл выпить пива (оно ему очень нравится) одна немка стала приставать к нему, так что если бы я не разъяснил ему, что именно она хочет, то, пожалуй, с него ещё денег потребовала бы. Вообще, Белый на улицах Берлина без языка и смешон, и трогателен. Всё повторяет: хороший город и народ добрый, кажется. Всё не может приучиться к

немецким деньгам. Сейчас едем в старый музей.

7 час.

Голландцы и примитивные фламандцы хороши в Музее!

Купил жёлтые башмаки со шнуровкой, и оказались так по ноге, что я даже взял адрес – если выписать в СПб., с провозом будет стоить 24 марки. Билет взял от Берлина до Neuenahr'a 41 марка – так что в общем на билет порядочная сумма набежала, от границы до Neuenahr'a - 47 + 41 марка. Всё расстрачивают меня покупки, хотя Белый утешает, что всё удачно. Жаль платить за костюм 125 марок, когда в окнах есть костюмчики даже по 30 марок.

Видел в Музее Van der Helst'a портрет – очень близкий к тому, который у Данилевич. Сецессион – хлам, прямо ничего не запоминается. Куда делись цветы (голландские), не увез ли их Рош? Не слышно ли чего на эту тему?

Везу чудные образцы багетов – прямо старина, да и только. Когда по Музею ходил, особенно жалел, что Тебя не было. Теперь о многом иначе бы подумалось. Флора – эта знаменитая покупка Боду, по-моему, наверно, подделка, хотя Вильгельм и приказал считать за настоящую. От музейщиков очень ноги болят, если бы не костюмы, то я сегодня уже уехал бы дальше.

Какой марки у Тебя духи последние «Красная сирень»? На обратном пути я бы поискал здесь Тебе ещё таких. Да, переменил чемодан. Приплатил 7 мар. и (за 37 мар.) взял побольше размером.

Ну вот, все мои текущие новости, значит, в Среду завтра в 9 ч. 50 м. веч. выезжаю, напишу оттуда, как найду Муличку.

Пиши, какие у Тебя огорчения и какие радости? Привезли ли картину во Флёново? Какая у Тебя погода; здесь сухая с отдельными облаками.

Целую Тебя крепко и ребят тоже.

Как Тырса действует?

Н. Р.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/336. 2 л.

На фирменной почтовой бумаге Отеля: Hotel Westphälischer Hot. Bes. W. Schulz. BERLIN N. W. Neustädtische Kirchstrasse 13.

7/20 июня 1911 г.

**СТРАННОЕ ЯВЛЕНИЕ
(По телефону от нашего корреспондента)**

Москва, 6-го июня.

Один из москвичей, бывший в Смоленске на торжественном акте Московского Археологического института по случаю передачи музея княгини Тенишевой об интересном явлении, произведшем на многих впечатление.

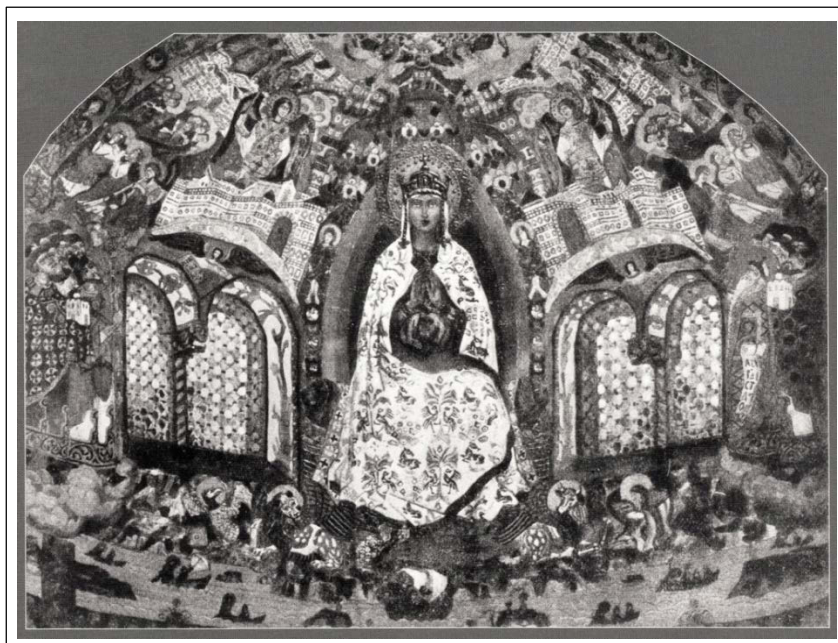
В настоящее время в имении Талашкино начаты работы по росписи храма по эскизам академика Н.К. Рериха.

Передают, что когда художник со своим помощником стали снизу мысленно размещать будущую композицию на стене, то помощник указал. Что лучше всего придерживаться в размещении контуров, уже ранее сделанных. Вглядываясь, убедились, что из пятен штукатурки сложились все главные очертания композиции эскиза. При промерах оказалось, что Лик центральной

фигуры Богоматери придётся оставить именно на месте выступивших очертаний. Среди лиц, осмотревших стену, находился и г. Рош, известный французский критик.

Явление вызвало усиленные толки среди услышавших о нём.

Биржевые ведомости. 1911. 7/20 июня. Утренний выпуск. № 12358. С. 6.

Н.К. Рерих. Царица Небесная на берегу жизни. 1910. Эскиз росписи в Талашкино.

Художественные итоги зимы 1910-1911 г. (Москва)

...Художественный сезон зимы 1910-1911 года, давший сравнительно мало нового в области пейзажа (если не считать Богаевского, Сарьяна и Рериха), выдвинули целый ряд интересных портретов. <...>

До сих пор я не имел места сказать о Рерихе. Его совсем не с кем сравнить в русском искусстве. Разве только с Богаевским: как историческое понимание севера рядом с историческим пониманием юга. Но это я уже делал в моей статье «Архаизм в современной живописи». А в этом году уклон Богаевского к культурным переживаниям Италии совсем разъединил их пути, до сих пор сходные лишь в своих противоположностях.

Пламенные, золотисто-алые, багряные, рдяные сонмы сил небесных, стены зданий, развёртывающихся над облаками, посреди них Царица Небесная в белом платье, а внизу неяркий земной облачный день и студёные воды будничной реки жизни. Что странно поражает и, быть может, привлекает в этой композиции, это то, что, хотя все элементы в ней, по-видимому, византийские, она носит чисто буддийский, тибетский характер. Белая ли одежда Богоматери среди пурпурных сонмов или теснота сил небесных над тусклым простором земли дают это впечатление, но в этой иконе почувствовано нечто очень древнее и восточное, почти не христианское. Глубоко интересно, какое впечатление будет производить она, когда заполнит собою всё пространство главного нефа церкви над низким деревянным иконостасом.

Другой эскиз стенописи «Сокровище Ангелов», который три года тому назад был выставлен в «Салоне» С. Маковского, тогда был повешен в очень неблагоприятном

месте, против света, и только теперь, впервые, его можно было разглядеть в его действительной красоте. Остальные картины Рериха - это сказочно-летописные повествования о древнем Севере, о «Варяжском море», о том, что «у Дивьего камня неведомый старик поселился», о том, что «За морями земли великие», о «Каменном веке», о «Старом короле», с башни глядящем на острокрыший город. Но Рерих, как и Богаевский, убедителен только тогда, когда он говорит о земле, о камнях, о старых каменных постройках. Он чувствует геологические эпохи больше, чем исторические, и о человеке он знает больше из археологических раскопок, чем из текущей жизни. Те пути, которыми он идёт в области воссоздания северного исторического пейзажа, ещё никем до него не пройдены и принадлежат ему одному. <...>

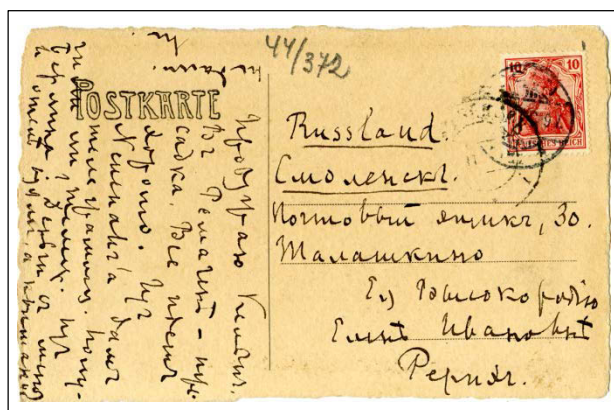
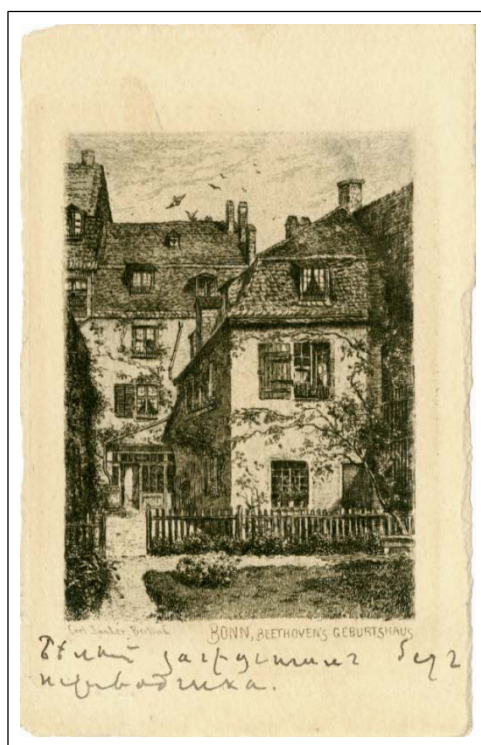
Подводя итоги московскому художественному сезону 1910-1911 гг., можно сказать, что русская живопись за этот год обогатилась, кроме целого ряда хороших портретов и законченных произведений уже определившихся мастеров, поворотом в сторону нового реализма, что радостно ...>. В пейзаже был значителен только пейзаж исторический у Рериха и Богаевского.

Максимилиан Волошин

Русская мысль. 1911. Июнь. № 6. С. 25-31.

[8 Июня 1911 г. Вонн]

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Открытое письмо с ч/б рисунком: Carl Jander. *BONN, BEETHOVEN'S GEBURTSHAUS.*
(нем. - «Дом, где родился Бетховен»)

Russland.

Смоленск. Почтовый ящик 30. Талашкино.

Её Высокородию
Елене Ивановне Рерих

Проезжаю Кёльн. В Ремагене – пересадка. Всё идёт хорошо. Из Neuenahr’а дам телеграмму. Получили ли телеграмму из Берлина? Деньги с меня в отеле взяли, а квитанции не дали.

H.P.

Внизу под фото:

Белый загрузил без переводчика.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/372, 1 л.

8 июня 1911 г. СПб.

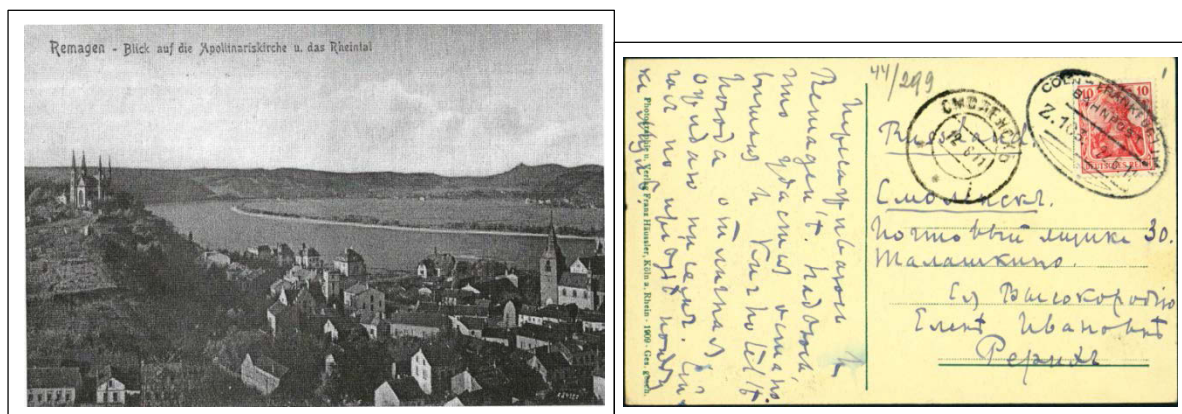
Театр и музыка

Постановками «Старинного театра» явятся «Чистилище св. Патрика» (декорации пишет Лансере), «Грандука де Московьи» (декорации Л. Бакста) и «Овечий источник» (декорации Н. Рериха).

Речь. 1911.8/21 июня. № 154. С. 3.

[9 / 22 Июня [н.с.] 1911 г. Bahnpost Coln – Frankfurt

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

ч/б фото: Remagen –Blick auf die Apollinariskirche u. das Reintal⁴

Russland. Смоленск.

Почтовый ящик 30. Талашкино.

Её Высочородию

Елене Ивановне Рерих

Почтовые штемпели: 22.06.1911, Bahnpost Cöln– Frankfurt; 12.06.1911 – Смоленск.

Пересаживаюсь в Remagen’е. Надеюсь, что удастся остановиться в *Kurhotel’е*. Погода отличная. Ожидаю писем. Сейчас по приезде пойду к Муле.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/299, 1 л.

⁴ нем. - Вид Церкви Св. Аполлинария и долины Рейна.

[9/22 Июня [н.с.] 1911 г. Bad Neuenahr]
Письмо Н. К. Рериха к Рерих Е. И.

Bad Neuenahr, den _____ 191_

Устроился в Kurhotel'e, мой милый Мис, моя Лада, комнатка в 4 этаже 9 м. 75 пф. – не очень важно, но мне всё равно. Видел сейчас Мульку – выглядит не худо; немного похудела, но худоба – здоровая. Был у Kultz'a; оказывается он специалист по сахару. Хорошо если бы Ты написала Двукраеву вопрос, нужно ли мне специалиста по сахару? Назначил мне прежний режим, но воду дал сильнее. Жаль, что Муличка далеко помещается от меня. Её вилла за отелем Шредерса на Большой улице. Сейчас буду лечить глаз, что-то попало. Буду пускать капли, а то слезится, когда пишу.

Значит, пока всё хорошо. Из всех денег взятых в карман довёз лишь 60 марок, из которых уже 24 внёс за Kurcart'у.

Жду Твоё письмо.

Крепко, крепко целую Тебя, мою любимую, и ребят.

Н. Р.

Külz сказал, что здоровье Мулички очень хорошо и сахару такие следы, что за % и нельзя считать.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/325, 2 л.

[9/22 иИюня 1911 г. Bad Neuenahr]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

На почтовой бумаге герб в круге: «Рука со щитом над городом».

Четверг вечер. 9½ час.

I. Глаз всё ещё раздражает. Временами будто лучше, а как прочитать или писать и вниз смотреть – что-то в нём повернётся и начинает слезиться.

Вот неприятно – моё окно выходит на музыку и хотя и 4-ый этаж, но гудёж толпы всё-таки слышен. Смешно, как взрослые люди ходят вокруг военного оркестра.

Муличка показывала мне Твоё последнее письмо. Всё говорит, кажется Ляличка там довольна.

Народ здесь – чистейший хлам; просто анатомический Музей уродов. Откуда только всё это понабралось. Знакомых никого не видно. Муличка уверяет, что русских мало, но я кругом слышу всё русскую речь.

Этот раз Neuenahr обойдётся, кажется, дороже. И массаж, и fango raskung, и ванны. И комната вместо 8 мар. – 9 м. 75 пф. Так незаметно всё и набегаёт. Ну да ещё Бог с ним, лишь бы помогло. Завтра утром должен собрать через час в 9 ч. в 10 ч. и 11 ч. мочу в маленькие бутылки и послать доктору – ему за чем-то нужно.

Под окном выводят какое-то соло на корнете. Мулька купила ребятам очень красивых из Явы бабочек и жуков (довольно дорогих). Не прибавить ли и мне чего-нибудь вместо книг. Спроси их что лучше книгу или бабочек и жуков? Бабочки большие и красиво расцвечены (и дорогие – есть по 5 мар.)

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/371, 1 л.

10/29 Июня 1911 г. Bad Neuenahr
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Пятница утро.

День мой распределится так: в 7 1/2 - вода, в 8 – чай, в 8-9 – припарка, в 12 – вода, в 1 обед, в 2-3 – массаж, в 6 – вода, в 8 – ужин.

Жаль, но Kultz совершенно запретил что-либо работать, так что придётся, может быть, только маленькие эскизы посочинять.

Начал я читать Пер Гюнта – не знаю, которые именно сцены думают ставить Москвичи, там уж очень много сцен-то. Мне почему-то кажется, что Neuenahr должен мне помочь опять.

Думаю, что сегодня получу Твоё письмо. Как работает Тырса? Вовремя ли начинает и не рано ли кончает?

Попробуй писать на этой бумаге – если понравится, я куплю здесь ее побольше, она здесь дешёва. Хочу предложить Муличке, не лучше ли ей опять переехать в Kurhotel, впрочем тогда Külz может обидеться.

Глазу сегодня много лучше, только небольшая краснота.

Отделение Банка помещается тут же в Kurhotel'e – очень удобно. Хотя моя комната и не важна (9 арш. х 5 арш.), но зато положение отеля очень центрально. Да, Мулька собирается в горы ходить!

Жду от Тебя вестей! Всё думаю, хорошо ли Тебе там? Заходил я к антиквару – в Берлине. Цены: маленький Brankenbourg – 4000 марок. Eckhont – 6000 марок и т.д. Просто смешно!

Ну, иду воду пить!

До свиданья!

Отчего бабушке только Юрик написал, а Светка-то что-же?

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/291, 2 л.

11 июня 1911 г.

Письмо Юрия Рериха к Рериху Н.К.

Милый папочка,

Я ездил с мамой к доктору в Питер, туда ехала с нами дама очень болтливая. Назад же ехало много военных; один генерал старого типа да несколько гвардейских офицеров, интеллигентной публики совсем не видно, но должно быть, есть и она. Эти дни у меня было 37,4 и 37,1.

Доктор, к которому мы ездили, дал мне две шоколадки. Он меня называл Степкой и Петькой, а маму он принял за мою тетку и говорил маме, что ей 25 лет. Мы ходили рисовать крепость. К нам приходили шарманщики и китаец, который продавал шелк. Мой огород уже цветет, только картофель плоховат. У меня в кабинете стоит цветок на окне. Доктор сказал, чтобы я раз в день только (ел) мясо.

Какие горы ты видишь из пансиона? Какая у вас погода? Нашу комнату обклеили белыми обоями. У нас ночевал дядя Боря. Дядя Степа ещё не приезжал. Целую тебя крепко, жду ответа.

Публикуется: Сайт Е.Б. Герман.

[12/25 июня 1911 г. Bad Neuenahr]

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Воскресенье, 9 вечера.

Голубчик моя Ладушка!

Я начинаю не на шутку беспокоиться. Уже завтра 9-й день как я из дома, а вестей нет никаких. Всё ли ладно? Как погода? Как настроение? Сегодня порядочно ходил. Даже натёр пятку. Выбрал одно место для этюда – Ландскрона – гора, но, правда, много здесь не напишешь – уж очень разорвано время. Самый крупный промежуток – это после обеда от 2½ до 6 часов, но пока доберёшься до этюда уже минут сорок пройдёт. А что же на работу-то останется?

Очень у нас сытный стол в отеле, и то сегодня за обедом не ел – ростбиф и лососина – и блюда-то для меня какие – пропустить жалко.

Ужинали с Гаушами. Ему прописал от неврастении доктор какую-то микстуру, вроде калифика и затем через день ванну на ¾ часа. Они ничего себе – но жаль, что щебетанье их даже мешает понимать о чём они хотят рассказать. Каждый день играю в кабалу с Мулькой. У них все жалуются на плохие порядки, но никто заявить не решается. Сегодня она прибавила на ¼ фунта и огорчена этим.

Так хотелось бы получить Твоё письмецо, как вы там все существуете?

Понедельник, 12 дня

Письма, верно, и сегодня не будет. Верно, потерялось где-нибудь. Ведь если даже 3 дня идёт письмо, то и то сегодня утром должно было прийти. Очень жду вестей. Сейчас брал 2-е fango. На 9 моих писем и вдруг ни одного! Ничего не понимаю. Буду хоть вечером сегодня ждать. Крепко целую и ожидаю писем.

Как Тырса? Не имел ли случая дипломатикой заняться?

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/292, 2 л.

*[13/26 [н.с.] июня 1911 г. Bad Neuenahr]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.*

Понедельн., 7 час. веч.

Дорогая Ладушка моя, Мулька показала мне Твоё письмо от Среды сегодня. По-видимому, у Тебя всё более или менее ладно идёт. А ребята-то пусть в путешествия играют; воображаю, как им занятно. Ведь первый год, что они могут сознательно поиграть и жить воображением.

Будь добрая, присмотри за Тырсой, чтобы не ленился. *Если они кончат контур алтаря, пусть тогда заберутся наверх и начертят невидимого Бога трон. Мне очень хотелось бы, чтобы они без меня и эту картину начертили.* Скажи ему, пожалуйста.

Кажется, из табольдота я перейду в ресторан, а то стол тяжеловат: есть 7 блюд невозможно, а пропускать 4 и смотреть соседям в рот, и сидеть 1½ часа за столом – скучно. Willibrodus тоже даёт тяжесть; я лучше последую совету Ниссена – ведь он уже тогда помог мне.

Прислали мне синий костюм из Берлина – не худо сделали. Зелёный альпийский очень красив цветом и удобен, но боюсь, что материя тонка, так и просвечивает, хотя и английская.

Хотя Тебе Е. К.⁵ и больше нравится, но надо сказать, что создала она всё-таки меньше. Какое Твоё впечатление от баронессы? Вернулась ли Оля? Гауши рассказывали, что их grand oncle – барон фон-Гауф – что их фамилия только испорчена; тогда я пустил им такого Рориха Первого и всех скиольдунгов, что даже они присмирели. Читал тут газету из Бармен, но где Бармен, так и не могу узнать.

Купил Тебе индийский точёный амулетик, можно на шнурке носить, очень тонко сделан. Тут же продаётся хорошая шкура пантеры (леопарда) большая – за 40 марок (без подбивки), не купить ли, на кушетку бросить. Так хотелось бы Тебе что-ниб. очень приятное доставить, чтобы Тебе приятно меня созавать и чувствовать, что я Тебе хорошее желаю.

Узнал ли Тырса адрес из Вологодской губернии?

Вторник. 9 час. утра.

Наконец, получил Твоё письмо. Спасибо, моя миленькая! Духи куплены, а игрушку поручу Мульке купить. Хорошо бы хоть приблизительно знать, что больше во вкусе Оли. А ребятам, добавить ли бабочек или книжку? Ну, разве похожа картина на Бергема? Мулька говорит, что платье после шампанского можно вполне вычистить, но теперь не тронь ничем, а в городе. Мулька себя хорошо чувствует.

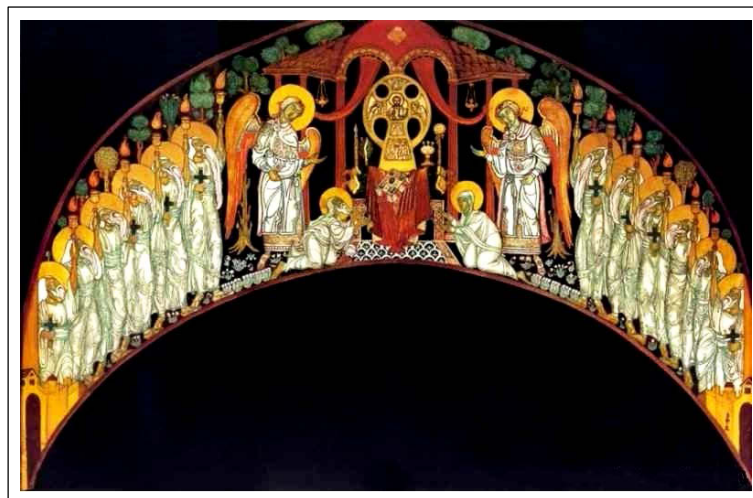
Пиши! Подтяни Тырсу!

Твой Н.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/293, 2 л.

⁵ Княгиня Е.К. Святополк-Четвертинская – ред.

«Если они кончат контур алтаря, пусть тогда заберутся наверх и начертят невидимого Бога трон. Мне очень хотелось бы, чтобы они без меня и эту картину начертили...»

Н.К. Рерих. Трон невидимого Бога. 1909.

**[14 Июня 1911 г. Bad Neuenahr]
Письмо Н. К. Рериха к Рерих Е.И.**

Bad Neuenahr, den ____ 191__

Вторник 1 час дня.

Знаешь, у меня явилась мысль, не купить ли ребятам пелерины с капюшонами? Им, путешественникам, это будет как раз. Если это подходяще, то пришли мне мерку длины (подлиннее) и ширины плеч. Думаю также посмотреть мебельные материи и взять образцы. Можно также и для отомана посмотреть подделки гобеленов – ведь его придётся перебивать. Возьму образцы и можно потом на Музей выписать?

Погода не «самостоятельная», то дождь, то солнце. Попробовал с Мульткой пойти в гору, но только дошли до первого подъёма, как она уже устала. Придётся мне одному ходить, а то доктор велит мне «gut auslaufen»⁶, а при такой тихой ходьбе я даже и не разогреваюсь, а для вод это нужно.

Гауши вчера вечером после ужина часок посидели со мною. Ругали Маковского и Лукомского. Они ничего себе всё-таки, хуже всего, когда она начинает говорить о выездах и о каруселях, тогда получается что-то прегадкое.

Я думаю, что у Мультки денег не хватит, но у меня должно и для неё хватить. Княгине я написал.

⁶ auslaufen (нем.) – хорошо прогуливаться

Среда 12 дня.

Боюсь, что будешь ругать меня, но, посоветовавшись с Мулькой, я заказал себе здесь летнее пальто <ульстер> из англ. материи (очень хорошей) – стоит 65 марок. Можно ли сравнить с СПб., где пальто – 95 рублей. А мне всё равно весной пришлось бы летнее пальто строить. Не будешь бранить? Есть предложение сшить себе и более толстый синий костюм за 85 марок – тогда зимой мне и делать нечего. А можно ли у нас за 150 марок, т. е. за 70 руб. иметь и пальто, и костюм. Жалею, что два костюма сделал в Берлине, и тут Лидинькин совет оказался предательским. Сравнительно с Neuenahr'ом с меня взяли (я считаю) марок 50. Тебя удивят такие заботы о костюмах, но ведь так дешево, что прямая выгода сделать. Ничего?

Мулька очень одобрила Берлинские костюмы.

Среда 7½ вечера.

Мулька будто подкрепилась теперь. Кажется, это я внушил ей, что скучать ей нельзя – вредно. Познакомил её с Гаушами. Нет ли каких писем для меня?

Мулька пресмешная. Тут живут знакомые Артемьевых Выходцевы. Она им сегодня при мне сообщала, что она боится меня одного далеко пускать. Пришлось поспешить обратить это в шутку. Тут какой-то кельнер подрался с кем-то недавно, и вот потому меня нельзя пускать. Те посмотрели на меня с любопытством, что, мол, за тип такой?

Не сердись за покупки? Пиши мне, моя миленькая, почаще. Так хочется знать, какие у Тебя думы. А ребята – поросята. Получили мои открытки из Берлина и ни слова. Сегодня ещё им послал. Пиши!

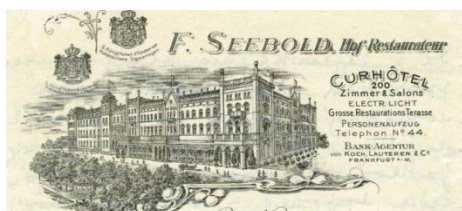
Сердечно люблю Тебя.

Прочёл в Речи, что Ник. <Песоцкий> помер.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/320, 2 л.

[15-16 / 28 – 29 июня 1911, Bad Neuenahr]

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Bad Neuenahr, den_____ 191_

Четверг 9½ утра

Ладушка моя милая.

Сегодня неделя как я приехал сюда. Получил письмо от Двукраева – он советует безусловно у Кюльца оставаться. Ну а я буду проверять Kultz'a Ниссеном. Сегодня, верно, Мулька Твоё письмо получит. День начался тёплый, хороший. После обеда пойду зачертить один этюд. Нужно всё-таки что-ниб. сделать. Ведь два с половиной этюда – Neuenahr окупят. Биржа-то наша плоха.

Муличка всё о бирже толкует. Хотя я нахожу, что наши бумаги держатся всё-таки не худо. Но, конечно, если идёт всё ещё игра на понижение, то они и не могут подниматься. Другие гораздо больше упали. У меня такое убеждение, что очень худо наши предприятия не кончатся.

Как у Тебя? Хотя вчера я видел всю ночь во сне Николая II, который был со мною ужасно любезен. Кажется, это неважно? Ну, до свиданья, пойду на массаж.

Четверг. 10 вечера.

Сегодня 29-е – Петра и Павла. Вечером перед окнами играет оркестр военный, и всё гудит от народа. Днём много ходил и натёр ногу. Хожу все эти дни много, сколько ноги держат. Ем не много, а прибавился в весе на 100 грамм. Положим, это 1/5 фунта, но всё-таки зачем прибавился, когда мог убавиться. Не нравится мне массаж; массажист один и у него масса дела; бегают как угорелый от одного к другому.

Сегодня неделя здесь, а Твоё письмо лишь одно. Этак выйдет, что за 4 недели Ты всего 4 письма пришлешь? Мулька одела своё сиреневое платье и сама конфузится его тона. Когда я рисовал на горوشке, она будто бы шла туда, но, конечно, не дошла. Буду ложиться спать, а то в 7 часов всё-таки трудно уже появляться к воде. Так бы и полежал ещё полчаса.

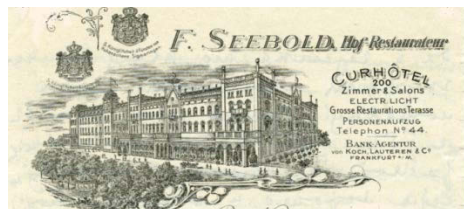
Пятница, 9 утра.

Всё-таки усумнился в прибавке веса и пошёл ещё раз проверить и теперь мне показали на 1 кило меньше, т. е. 81 к. 100 гр. – это уже разница и убавить в неделю на два фунта – прилично. Посылаю письмо Бори. Что-то не очень верю в Азов. Донской, да и дорого – 600 руб.

Сегодня пойду в Heimersheim; кстати, и нога моя зажила, где натёр. Очень аккуратно выполняю весь Куг, только бы запастись к зиме. Сегодня стоит приятный, туманный день. Жду от Тебя вестей. Только бы у вас там всё хорошо было. До свидания, мой миленький Мисек. Княгиням передавай мои поклоны. А ребята не пишут!

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/294, 2 л.

17/30 [н/с] Июня 1911 г. Bad Neuenahr
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Bad Neuenahr, den 30 Juni 1911

Пятница. 12½ дня.

После fango чувствую себя положительно, не худо. Как-то легче. Сейчас опять свесился – оказалось 81 kgr. Кажется и желудок опять меньше стал.

Пока лежал в fango – сочинил картину. “Клятва” – северная, гористая местность. Масса уходящих холмов. Летняя ночь. Двое клянутся на мечях, и старик на мече клятву их принимает. Время – скандинавское.

Мульки сегодня ещё не видал, так как мой fango был позднее, чем всегда. Очень доволен я тем, что опять о картинах стал думать и новые красочные комбинации появились. Насчёт 125 руб. написал Боре, чтобы он их с Фроловым Тебе прислал, ведь тот скоро должен приехать. Словом, сегодня хорошо себя чувствую – у вас-то всё ли хорошо. А то ведь того и гляди; только себя хорошо почувствуешь, а тут где-нибудь и не ладно. Надеюсь, что и с Биржей дела поправятся. Какие у Тебя мысли? Нельзя ли сна увидеть?

7 час. веч.

Днём пошёл проливной дождь, так гулять не пришлось, а я было собрался идти в Heimersheim делать этюд.

Начал дома подготавливать этюд с видом на Landskron’у.

Был у Мульки. Кабалили. Теперь начну работать, так не каждый день придётся играть. У ней, кажется, на дорогу не хватит – так я дам.

Следующий раз надо нам сюда вдвоём поехать. Так Ты тут отдохнула бы от хозяйства и всяких мелких делишек, от Акулин и пр. Хоть бы ребята скорее росли, да Тебя освободили бы. Тебе хорошо бы и воды попить, а главное, без цели в небо поглядеть, зная, что всё будет готово.

Суббота. 9 час. утра.

Получил два Твоих письма. Одно ко мне, другое к Мульке, но конверт был на меня написан. Думаю, что заметка идёт от Глазова⁷ (по словам Роша он многим на другой день рассказывал). Передай Тырсе, что остаётся надеяться на то, что летом никто газет не читает, и что он не единственный помощник, да и газетка-то какая-то ничтожная.

Миленьякая, купи лошадку; думаю, что купив за 75 р. продадим за 50 – т.е. расход не велик. Чувствую себя хорошо, и Мулька тоже. Получаешь ли все мои письма? Я пишу каждый день.

Сегодня Бухе приехала. Иду на массаж, а в 5 ч. к доктору. Припишу, что он скажет.

Сегодня я говорил об этой заметке*) одному немцу – препод. истории искусства. Он отнёсся вместо шутки очень серьёзно. Сказал: я слишком далёк от религии, но глаз человеческий физиологически, такая, мол, есть теория, может запечатлевать изображения на светочувствительных поверхностях. Что вроде фотографии, и потому всякие явления с таким намёком меня всегда интересуют. Всякий по-своему! Чудаки!

Суббота 12 ½ дня.

Сегодня поднялся сильный ветер, и никак не поймёшь, как сделать? – после fango не простудиться бы, а после воды обязательно гулять: Муличка тоже

⁷ См. выше: Биржевые ведомости. 1911. 7/20 июня.

беспокоится, отчего от Тебя нет письма до сих пор. Ведь я был в дороге 4 дня и 3 дня здесь. Ну, верно, вечером будет письмо.

Попробую меньше есть за обедом – а то ещё не похудеешь! Просмотрел Пер Гюнта – интересно, но хотелось бы какие именно из картин будут ставить. Наряду с трогательными и грозными – есть многое просто банальное.

Белый в восторге от Дрездена и от Майсена. Правда, ему нужно было это посмотреть, а то, как и спрашивать с человека, которому ничего не показали.

<Вот> Зарубин производит ужасно неразвитое впечатление. Выговор у него какой-то полу-немецкий, а все вопросы доказывают плохое развитие, а ведь ему же 22 года!

Записываю Тебе все мысли, чтобы Ты знала всё, как идёт здесь моя жизнь. И Ты пиши всё как думается.

3½ часа.

Во время обеда вдруг слышу знакомое кудахтанье – смотрю, Гауши – сегодня приехали. Всё такие же любезные и скучные. Он, кажется, будет жить рядом в Ausweiler't – лечиться от бессонницы. Их из СПб. послали к Ниссену, у которого я был раньше.

У меня больше поползновение перейти от рекомендованного Kultz'a к Ниссену. Как ты думаешь? Ведь прошлый раз мне очень помогло, а теперь он дал другую воду, которую и Муличка от сахара пьёт. Думаю, возьму да и схожу к Ниссену, или это будет неудобно по отношению к Kultz'у. Дело в том, что Kultz меня уже поджидал и даже надеялся, что я у него остановлюсь. Если я уйду от него, то, пожалуй, он будет к Муличке хуже относиться. Как лучше сделать, и не знаешь. Муличка думает, что Kultz обидится, если от него уйти.

7 час. веч.

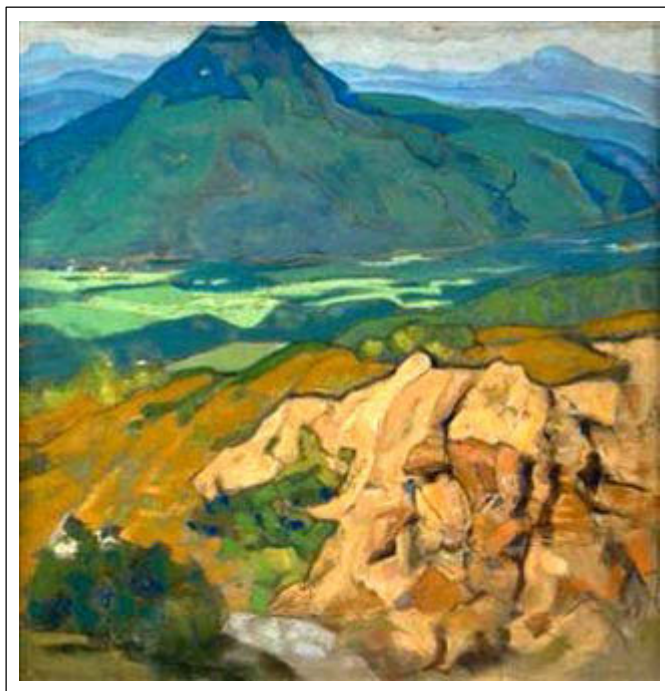
Чтобы без лишних разговоров обойтись с докторами, я пошёл сейчас к Ниссену и остался очень доволен. Он дал то же лекарство, но сказал, что если Willibrordus будет тяжёл для желудка, то лучше Grosser Sprudel. Показал мне рисунок прежней моей печени и сделал новый, причём ясно, что теперь печень много меньше, чем в первый раз.

Я решил, что в худшем случае моя мера обойдётся мне дороже в 20 марок (Ниссен ведь брал 20), а, по крайней мере, будет уверенность. Я думаю, Ты мой поступок одобришь.

Гауши уже пристали ко мне. Лишь бы это слишком не было! Жду Твоё письмо, и очень целую и люблю милую Ладу.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/321, 4 л.

«Начал дома готовить эту с видом на Landskron'у....»

Н.К. Рерих. Рейнский этюд (Landskron). 1911.

[18 июня 1911 г., Bad Neuenahr]

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Суббота 9 утра

Бедная Муличка сегодня огорчена – в весе не убавилась. Говорит, что в Kurhaus'e весы неверные. Она говорила, что от Санатории 20 мин. ходьбы, а сегодня, когда мы шли очень медленно, я проверил по часам и оказалось 10 мин. Пожалуй, в Kurhotel'e Муличке в смысле еды было бы хуже – ещё пополнила бы!

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/323. 1 л.

[19 июня /2 июля [н.с.]1911 г., Bad Neuenahr]

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Воскресенье

Bad Neuenahr, den_9 утра_191_

Милая моя Ладушка, сейчас после воды выпил чай и сижу до fango. Сегодня всё-таки 1 ½ недели прошло, а начнёшь считать по календарю, то выходит, что здесь до 22 н/с Июля ещё ровно 3 недели. Так и не пойму, куда 3 дня делось. Сейчас написал Юрику. Пусть ещё подумает, что лучше - колибри и бабочек, или книгу. В следующем письме пусть мне напишет. А Светка, верно, не умеет писать!

Пальто моё выходит, право, недурно, это за 65 марок. Жалею, что послушал «Лидиньку» и не сделал всё в Neuenahr'e. Здесь можно всё не спеша, а в Берлине как увидят русских, так и обдерут.

Как Твои дела? Меня очень удивило, что вчера оба Твоих письма и от 12-го и от 14-го вместе утром пришли, где-то первое письмо задержалось.

Оказывается, здесь ещё Стёпин Миронов. Максимович рассказала мне, что Рихтер всем ученицам Школы похождения Стёпы передал. Мне кажется, это он неважно сделал, и без того в Школе посплетничать любят. Жаль, что Тебя здесь нет, хорошо бы отдохнула без хозяйства, без всяких Акулин. След. раз нужно Тебе непременно сюда со мною приехать.

Воскрес. 4 часа.

В Берлине в больнице умерла дочка Ржевусских. Выдумали со всеми детьми ехать за границу. Заразились в дороге и в Берлине в Continental'e обнаружилось. Свезли в больницу, девочка умерла, а остальные больны. Вот несчастье! Сегодня Бухе это рассказала!

Külz говорил Муличке, что моя печень не в худом состоянии, но общее нервное состояние неважно, и что он советует устраивать полный отдых летом частью и среди зимы.

Сильный ветер поднялся; такие непрочные дни, то ветер, то налетает дождь. Хорошо ли Тырса работает, начинает ли к 9; не долго ли сидит за завтраком и не кончает ли до 6-ти. Я ему не очень-то верю. Ведь он у Бакста побывал.

Читал я в Н. Вр., что антреприза Дягилева кончается, кажется, с дефицитом. Как всегда! Не получаю я что-то вестей от Руманова; верно, нечего хорошего сообщить.

Мне придётся дать Муличке 200 марок, иначе ей не выехать. Мы отсюда выедем 8 Июля с/с. Пробудем в Берлине 9-е; 10-е – в дороге и 11-го, значит, приедем в Смоленск. Конечно на извозчиках. Багажа много будет.

Понедельник 9 утра [20 июня]

Получил сейчас Твоё 3-е письмо. Спасибо, мой миленький Мисик. Я лечусь аккуратно. Желудок – ничего себе. Сердце – хорошо. Доктора главное находят в нервности, от чего и печень и обмен веществ. Боре я написал, Светкино письмо пресмешное. Неужели всё сам писал? Подвинти как-нибудь Тырсу, видно, его нужно подвинчивать. Пусть вместо красок, лучше начертят всю верхнюю картину. До свидания, иду на массаж, мой голубчик Мисик. Я Тебя очень люблю.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/324. 2 л.

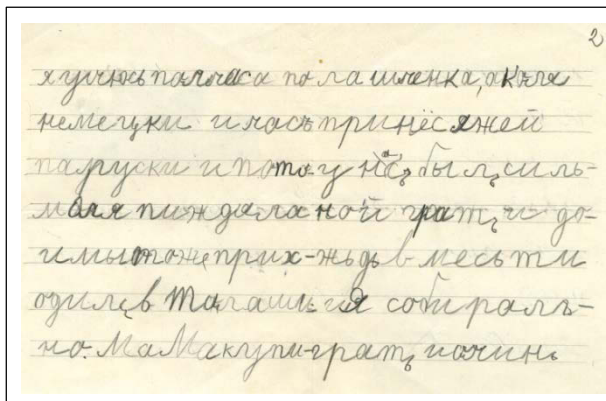
Письмо Рериха Святослава к Рериху Н.К. (б/даты.)

Милый, папа прости чтоя тебе неписалъ янеписал тебе патамучто я учусь полчаса по немецки и часъ паруски и потом Оля пиждала имы тоже при
а
ходили в Талашкино. Мама купила шченка, а Коляпринёс яжей у н^а√сь былъ
сильной гратъ и дождь в месъти и я собиралъ – гратъ и очинь ~~ношли~~ я
болшой. шарик от града я ево хател е спрятать но грат разтаял и абразовалась
вада.

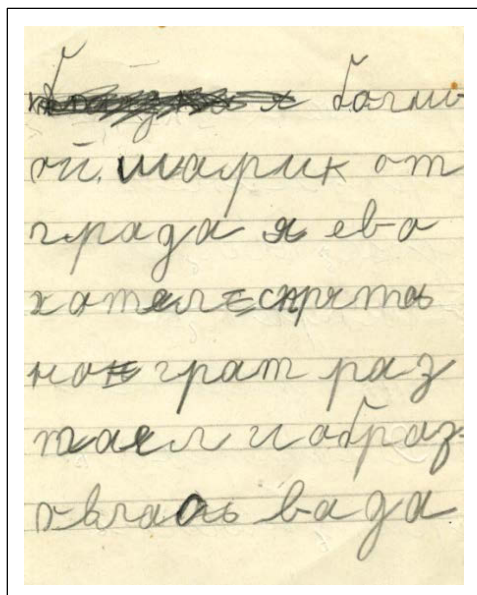
«Светкино письмо пресмешное. Неужели всё сам писал?..»

Л.1.

Л.2

Л.2 об.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1233, 2л.

**[21 июня / 4 Июля [н.с.] 1911 г. Bad Neuenahr]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.**

Вторник 7 час. в.

Родная моя Ладушка, сегодня я чувствую себя очень хорошо, и, думаю, потому, что перешёл в ресторан и отказал все мясные блюда. Ел суп, белую рыбу, шпинат и тарталет с вишнями, потом абрикос. Съел всё это в 20 мин. и в то время, когда остальные только вылезали из-за стола, а я уже был на вершине

горы Neuenahr. Вошел туда очень легко, почти без одышки и с удовольствием там посидел и поглядел на синие дали.

Пальто вышло очень хорошим и лёгким, а портной оказывается очень добросовестным. Мулька, наконец, поняла, что хорошее не только от дорого-визны, а и дёшево можно иметь очень хорошие вещи. Сундук лучше, чем она купила, такой кругловатый плоский – лучший сорт 70 марок. Хочу ребятам купить два мешка альпийских, за плечами носить – им они долго пригодятся и “путешественники” будут ими гордиться. Всё-таки как с каждым годом Германия шагает в смысле удобства жизни. Насколько у нас всё делается именно как можно хуже и неудобнее. Тебе бы понравилось здесь многое. Думаю о Тебе и хочу, чтобы у Тебя, моя радость, всё было ладно.

Среда 8 утра.

Придумал ещё картину камен. века. “Молитва” – толпа людей внизу, но дело не в них, а в облаках, которые какими-то столбами поднимаются кверху. Тон золотисто-желтый. “Клятва” и “Молитва” должны быть размером больше моих последних. Чувствую, что ещё есть что высказать, только в городе за массой всяких разговоров часто затмеваешься и кажется, что пошли какие-то чужие слова. Сейчас приходит массажист.

1 час.

Получила Муличка Твоё письмо. О Тырсе я так и подозревал, что он, несмотря на прибавку дарового стола, будет плохо работать. Попроси его красками не начинать, а лучше к моему приезду нарисовать верхнюю картину (трон) в чёрном, ведь ещё надо все контура пройти гвоздём (вдавить). Очень он ещё желторотый. Ты попробуй день, другой придти в церковь часов в 5½ перед концом.

Ожидаем от Тебя мерки, чтобы построить юбку и кофточку. Мулька просят меня выписать для неё 200 рублей.

Сегодня вес 80 kgr. Поклон княг[ням] и В[асилию] А[лександровичу] Много Ты пополнила?

Чёрный чемодан я дал починить. Взались сделать никелевые углы и выкрасить за 1 м. 50 пф. Конечно, всё это расход, но сравнительно с Петербургом его – прямая выгода сделать. Всё мне страшно расходов, хотя думаю, Ты их вполне одобряешь.

Хотя Ты и пополнила, но всё-таки чувствуешь, видимо, себя хорошо. Так хотелось бы Тебя поцеловать *покрепче*. Понимаешь?

Утром я сходил с Мироновым в Heimers heim. Он спрашивал моё мнение о Добужинском, я, чтобы не упрекал он меня в любезности – изругал его как следует. Он тоже находит, что из него ничего не вышло, также как и из Степы.

Целую Тебя очень и желаю, чтобы ничто не огорчало Тебя. Воображаю чёрных ребят и Светку без зуба!

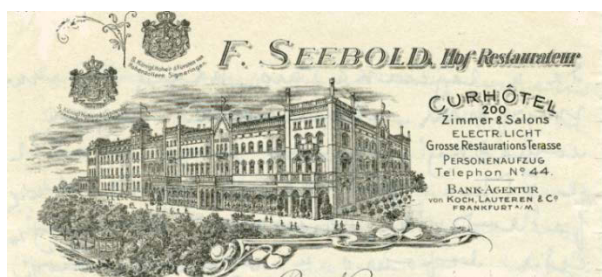
Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/424, 2 л.

Придумал ещё картину камен. века. "Молитва" – толпа людей внизу, но дело не в них, а в облаках, которые какими-то столбами поднимаются кверху. Тон золотисто-желтый. "Клятва" и "Молитва" должны быть размером больше моих последних.

Н.К. Рерих. Наброски к картине «Веление неба».

[22,23,24 июня / 5,6,7 июля 1911 г. Bad Neuenahr]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Bad Neuenahr, den _____ 191_

Среда 7½ вечера.

Дорогая моя Ладушка. Сегодня после обеда я поработал. Сделаю ещё маленькую вещь «Город пречистый». Белый город со святыми внутри окружён пламенем, и демоны кидают камни в него. Красное с бело-серым и коричневым.

Сегодня далеко не ходил опять, а то не было бы слишком. Погода стоит превосходная, не слишком жарко, но тепло и светло. Пальто Тебе, верно, понравится, хотя фасон Ульстера и широковат сзади, но очень легко и удобно. Я себе таким образом всю униформу построил. Опять года два-три всё будут в обращении здешние вещи. Тырса меня заботит, ведь «не щепками, а деньгами» он 300 руб. уже взял. Как у этих людей чутья нет!

Четверг 1 час дня.

Сегодня было fango, а после обеда поведу Муличку в Altenahr. Её санатория туда сегодня едет, и ей предложили примкнуть, но ей, видимо, не нравится ехать вчетвером, и она предложила мне. Ну, я взял от отеля хорошенькую

викторию и прокачу Мульку – стоит не дорого – 8 марок. Кстати после fango мне всё равно не удалось бы хорошо пройтись. У Мульки опять нога натёрлась.

Опущу после обеда, потому не знаю, поздно ли вернёмся, чтобы день не пропустить. Впрочем, часов в 6, 7, думаю, будем дома. Чувствую себя хорошо. Только глаза ещё желтоваты. Не помню, когда прошлый раз, Ты говоришь, они побелели. Уже здесь или после. Муличка, узнав, что я для неё выписал 400 мар., повеселела и даже заговорила о театре. Ну, словом, старая история, и Ты отлично знаешь в ней – приближение денег. У Гауш лиловое манто от Гигин, хотя она им и очень гордится, но смешно это очень, на ней и вообще вещь так мозолит глаза, что через три дня можно назвать её лиловой дамой.

Пятница 12 дня.

Получил Твоё письмо. Так и чувствуется, что у вас там жара! У нас тоже. А я ещё сегодня сходил на гору. Пришлось переодеться. Свёз вчера Мульку в Altenahr со вздохами и стонами, однако отлично поднялись на гору и потом сама осталась довольна – верно, будет хвастовство, что на гору ходила. Теперь по Рейну хочет прокатиться. После прогулки я вернулся такой красный и мокрый и сейчас, обсушенный буду обедать. Получил письмо от М. Кл. Пишет, что Ты довольна и, кажется, Тебе хорошо. Про церковь пишет, что у помощника, видимо, настроение *«выжидательное»*, передай это Тырсе. Накидки ребятам куплю – пришли мерки скорей. Ведь здесь всего 13 дней осталось. Ещё картину надумал *«В Духов день земля именинница»*, по цветущему лугу разные фигуры – женские и муж. в вышитых славянск. нарядах. Некоторые старики землю целуют, это вместо Пантелея. Как-то больше моя тема.

Целую крепко и всю мою родную Ладушку.
Завтра буду у Ниссена.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/322, 2 л.

«Дорогая моя Ладушка. Сегодня после обеда я поработал. Сделаю ещё маленькую вещь «Город пречистый». Белый город со святыми внутри окружён пламенем, и демоны кидают камни в него. Красное с бело-серым и коричневым...»

Н.К. Рерих. Эскиз композиции к картине «Город пречистый»

Н.К. Рерих. Пречистый град – врагам озлобленье. 1911.

23 июня/6 июля 1911 г. Bad Neuenahr.
Открытое письмо Н. К. Рериха к Рерих Е.И.

Russland.

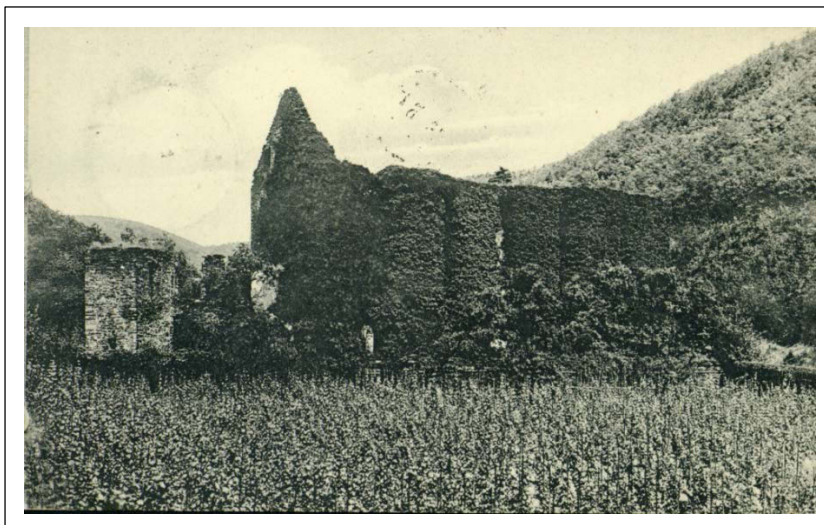
Смоленск. Почтовый ящик 30. Талашкино.
 Её Высокородию
 Елене Ивановне Рерих

Четверг.

Сегодня везу Муличку в Altenahr. Погода стоит чудная. Сейчас
 подают лошадь. Поклон Марии Клавдиевне и Екатерине Конст.

H. P.

Ч/б фотография «Klosterruine Mariental» [Руины монастыря Мариенталь]

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/313, 1 л.

На почтовых штемпелях даты: 06.07.1911 – Neuenahr / 26.06.1911 – Смоленск.

24 июня, 1911 г.

Письмо Юрия Рериха к Рериху Н.К.

Милый папочка,

Как ты поживаешь? Где ты гулял? Вчера у нас был дядя Боря, я с ним играл в теннис, он нам поставил сетку. Мы были у Рыж(овых). Дядя Илья*** спрашивал меня о войне с турками и Наполеоном. Потом еще спрашивал формы русской армии. Я в некоторых наврал, а зато он не знал форм русских солдат 12-го года. Погода у нас хорошая, но был и дождик. Мама говорила, что ты не знаешь, что купить, я бы хотел очень иметь черкеску без папахи, но с кинжалом и кушаком и с сапогами.

Моя мерка. Объем груди – 76 сант. Талия – 66 сант.

Спина, ширина - 32 сант.

Длина рукава – 48 сант.

Мерка сапога моего.

Длина подметки – 25 сант.

Ширина подметки – 24 сант.

Ширина икры – 27 сант.

Целую тебя крепко. Желая поправиться.

Твой Юша

Публикуется по: Сайт Е.Б. Герман.

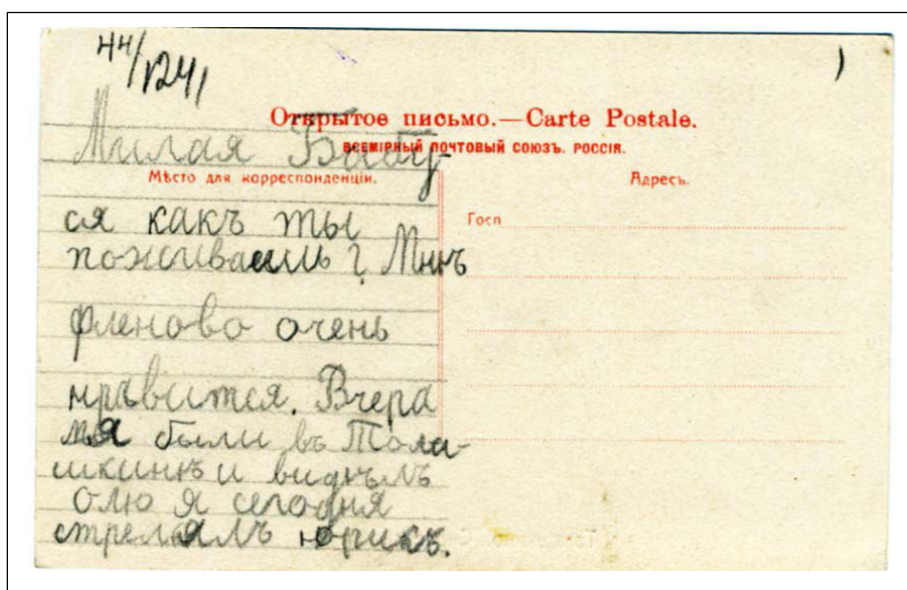
24 июня 1911 г. Флёново. Талашкино
Письмо Юрия Рериха к бабушке.

Открытое письмо. - Carte Postale

Милая бабуся, как ты поживаешь?
Мне Фленово очень нравится. Вчера мы я были в Талашкине и видел
Олю, я сегодня стрелял.
Юрик.

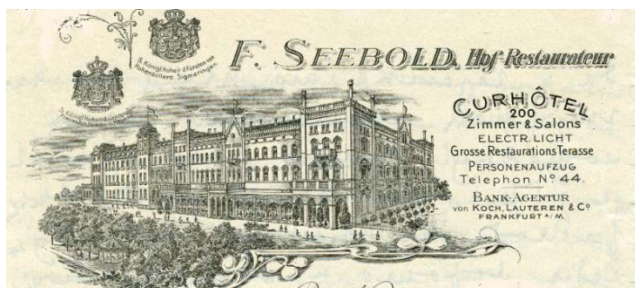

Талашкино. Смоленской губ. фото П.П. Павлова.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1241, 1 л.

24-25 июня) / 7-8 Июля [н.с.] 1911 г. *Bad Neuenahr*
Письмо Н. К. Рериха к Рерих Е.И.

Bad Neuenahr, den _____ *191* _

Пятница 7 вечера

Родная моя Ладушка, какая жара у нас. Пот так и льёт. Ещё в тени – ничего себе, а на солнце слишком. Смотрю с завистью на белые костюмы. Ждём мерку ребят, чтобы в Кёльне купить накидки.

Которые из моих тем Тебе больше по душе? 1. Клятва. 2. Врагам озлобление – пречистый град. 3. В Духов день Земля именинница. 4. Молитва.

Темы-то как будто мои. Я рад, что хоть темы появились, будто ещё не всё сказано.

Вчера играли из сюиты Грига «Пер Гюнт» – какие новые отрывки 1. Ingrid's Klage. 2. Per Gunt Heimkehr. 3. Arabischer Tanz. 4. (известная) Solweigs Lied. Не пойму как эта драматическая вещь под музыку идёт?

Огорчает меня биржа – всё назад идёт, что же это? И доколе так продолжится. Руманов не пишет, верно нечего; я ему послал две открытки. Зарубин прислал письмецо; пишет, что скучно. Очень Ты загорела? И пополнела? Приеду – будем вместе ходить. Уже одни подошвы я здесь сносил. Нельзя к моему приезду картину из Смоленска добыть? Мне что-то не хочется в Кострому с Прокудиным ехать, мои помощники тогда совсем разойдутся. Ведь к 15-му Павел Сем. приедет. Мне он больше, чем Тырса, нравится. Тырса глуп и, как Ты верно заметила, упрям.

Суббота 8 утра

После вчерашней прогулки на Landskron'u я сбавил веса, и теперь у меня 79 kilo 900 gram. Муличка тоже сбавила. Теперь в ней 89 к. и сколько-то грамм. Сегодня, кажется, будет такая же жара. Во вторник Мулька непременно захотела ехать в Кёльн, еле уговорил подождать от Тебя мерку. Теперь у нас настроение – ругать Левенсона и Руманова и утверждать, что они сами и не купили бумаг вовсе. Сегодня опять я вспоминал Пав. Семен. – он не знал, откуда Ревекку для картины достать – здесь бы он нашёл штук 30 и Ревекк, и Рахилей и даже с этими, наверно, именами. Всё ещё больше их наезжает, порядочных русских мало. Выходцевы на этой неделе уезжают. У нас в отеле есть какой-то старый земляк, но не знаю его фамилии. Гауш познакомил с маклером Севриером из СПб. Думаю его, если к слову придётся, утилизировать.

Суббота 1 час.

Купил ребятам 8 индийских птиц (удивительно красивых тонов), морского конька и большого жука Перкулеса. На этом мои подарки и кончатся. Тенишевой купил старую индийскую бронз. коробочку, она её может эмалью украсить. Впрочем, если понравится, то оставь её себе. Ждём мерку для накидок и для юбки.

Суббота 6 вечера.

Ниссен сказал, что *безусловное* улучшение печени и сокращение желудка. Я объявил, что через 13 дней еду. Советовал не есть шпинат – для Magensäure. Сейчас очень легко вошёл на Augusthohe. Сижу и очень хотел бы Тебя поцеловать. Я Тебе буду массаж делать. Сумею, особенно спины, рук и ног и *вообще*.

До свидания! Пиши чаще, а я Тебя очень, очень люблю!

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/318. 2 л.

**[27 июня /10 июля 1911 г. Bad Neuenahr]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е. И.**

Понедельник 1 дня

Родная моя Ладущка, - сегодня осталось 10 дней до отъезда. Уже надоело здесь. Пора и к дому. Примерял костюм – очень красивый выходит. Посылаю письмо Бори, но карточку ребят себе оставлю, они там не худо вышли. Радует меня Антоний. Если он митрополитом будет – для нас совсем не худо. Стравинский прислал телеграмму: «Свидание необходимо, порадуйте приездом после Нейнара в Устилуг». Отвечу, что и он может приехать в Смоленск, если нужно. А то мне к нему разъезжать – не много ли чести для него?

В Кёльне для меня каких-то старых голландцев приготовили – когда будем там – посмотрю – меня цены интересуют. Муличка чувствует себя хорошо; в восторге от дешёвых цен. И действительно, сюда стоит за вещами приезжать.

Гаушам здесь нравится. Играем в покер полчаса каждый вечер. Сегодня схожу к Kultz'у посмотрю, что он обо [мне] скажет. «Пречистый град» немного поправил, но особенно мусолить не буду – лучше у нас посмотрим – здесь все-таки свет неважный. Сегодня вечером буду смотреть акварель маклера Севьера и, если удастся, спрошу о бирже. Бухе всё распространяется о дүхах и о видениях. Она, видимо, без каких-то гвоздей. Смотрит всегда в сторону, когда говорит.

Что у Тебя творится? Здесь. Значит, всё пошло на убыль моё пребывание. Хотя и 10 дней ещё, но как-то уже чувствуется, что здесь кончилось,, и всё больше думается об отъезде. Так рад буду Тебя повидать, и массаж Тебе поделать, и поговорить и походить с Тобою.

Понедельник 7 ч. в.

Kultz сказал, что всё идёт хорошо с печенью. 17-го н/с пойду к нему последний раз. Мулька сегодня раздражила меня ужасно старыми беседами о бирже. Конечно, Руманов свои бумаги уже продал и т. п. Тебе-то все эти сообщения знакомы. Сейчас я буду смотреть акварели Севиера и попробую его спросить, в чём дело.

До свидания, моя миленькая, теперь скоро и приеду.

У Бори очень удалась карточка ребят. А они больше и не пишут. Лентяи! Не стоит птиц и т. п. везти. Спроси Тырсу, что он успеет до моего приезда.

Целую всю Тебя.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/441, 2 л.

[28 июня/ 11 Июля.] 1911 г. Vad Neuenahr – Бонн]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е. И.

Вторник 8 утра

Родная моя Ладушка, мой маклер Севиер оказался очень важным – председателем котировочного комитета. Разговорились, я дал ему пастелей, а он обещал при случае указать что-либо. Я всё-таки везде что-ниб. полезное найду. О Брянских и Путиловских сказал, что падение – временное, в виду Мароккских осложнений и в виду разъезда из СПб. большинства деятелей и игроков. Мол, подымутся. Скажу сегодня Мульке, хотя она может сказать, что и Севиер, верно, нарочно только мне сказал. Он говорил, что Зах. Жданов кажется, лопается.

Расскажи Тенишевой о похвалах Антония и о Стравинском. Может быть,

1 дня.

Начал письмо в Neuenahr'e, а кончаю в Бонне.

Пришёл массажист и наговорил, что в Бонне много антикваров. Через 20 м. после него я сидел в поезде, рассчитав, что отказываясь от обеда, я экономлю 4 м. 50 пф., а билет стоит обратный 3 м., да еда 2 марки, значит, всё удовольствие в 50 пф. Сажу на берегу Рейна и ем шницель.

Конечно, стар. картин не имеется. Предлагали Es. van de Velde за 4000 м. и Avercamp'a за 2000 мар. Но городок Бонн – чудное место. Дешёвое, чистое и, благодаря Университету интеллигентное. К 5 час. 15 м. буду обратно в Neuenahr'e – пить воду.

Всё это уже надоело! Пора к дому. Иду ещё побродить. Всё здесь близко – магазины очень хороши.

До свидания, милый Мис, - как бы вдвоём мы побродили!

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/442, 2 л.

[28-29 июня /11-12 июля 1911 г. Bad Neuenahr]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Вторник, 7 час.

Милый мой Мисик, голубчик мой Ладушка, вернулся из Бонна. Жалел, что мерку с детей всё как-то не получить. Смотрел две накидки – материал, как у Тебя, по 15 марок. Купил одну русскую штуку – послал на Общество. В письме не хочу писать, скажу на словах. Кажется, не худо. Потом купил для Школы воспроизведения старинного исторического оружия – чудно сделано. Там будут и для ребят два маленьких меча. Например, щит – весь в узорах – 18 марок. Шлем – 16 марок. Копьё – 8 мар. Больш. сканд. меч – 15 марок. Для натурщиков это так нужно. Обещали мне и картины достать. Вообще, городок очень чистый и культурный.

Муличка, конечно, Бонну не доверяет. Сперва говорила, что всё можно покупать лишь в Берлине. Потом как-то немка сказала, что в Кёльне лучше и Кёльн восторжествовал. Теперь никак не может допустить, что Бонн тоже может быть большим университетским городом. Впрочем, сегодня она милостива, так как брянские на 2 с полтиной поднялись. Всё-таки воображаю, что у Путятиных из-за биржи происходит.

Среда 9 утра.

Получил Твоё письмо, спасибо моя миленькая, родная. Биржа меня очень беспокоит, и если бы не Мулька, то про неё и забыл бы, но для нашего игрока теперь всё на бирже сосредоточено, и пока с ней, то о бирже не забудешь. А я не беспокоюсь и думаю, что, в конце концов, худо не кончится. Вес мой менее 79 к. не идёт, впрочем, доктор говорит, что менее 78 – мне и не нужно спускать, иначе это худо будет для нервов.

Если Тырса будет ездить на луга, а на другой день в Смоленск и начинать работу в 9 час. То, конечно, он ничего не успеет. Придётся его пристыдить и несколько дней самому как следует поработать. Сегодня я дал Мульке ещё 200 мар., она их так схватила и от меня побежала, верно, их прятать. Накидки придётся, видно, без мерки покупать. В Субботу будем покупать. Жаль, что без мерки! Выезжаем 8-го утром, значит, 10-го будем дома. Остаётся здесь 10 дней. Может быть, до Субботы пришлётся.

Поцелуй ребят и поторопи Тырсу. О чуде⁸ – это хорошо больше уверенности в будущей сохранности храма.

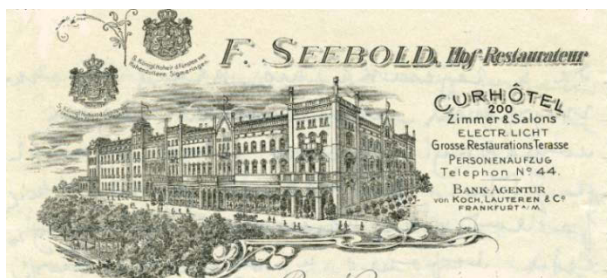
Целую мою родную.

Теперь Тебе всего 3 письма написать.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/297, 2 л.

⁸ См. выше статью «Странное явление» - Биржевые ведомости от 7 июня 1911 г.

[29-30 июня /12-13 июля 1911 г. Bad Neuenahr]
Письмо Н. К. Рериха к Рерих Е.И.

Bad Neuenahr, den_Среда_ 7½ веч. 1911_

Дорогая моя Ладушка, передавая Мульке содержание Твоего письма я сказал, что Ты запретила говорить о бирже. Хотя и остались недовольны, но, кажется, это помогло. Теперь всё идёт допрос, будут ли вещи наши осматривать в Берлине, и сколько от Берлина до границы. Ходил я в Heimerheim кончил эту; вышло не очень худо, и может для какой-ниб. декорации пригодится. Обрато по жаре нёс папку и очень устал. Теперь отошёл.

Завтра Althändler Natan поведёт меня смотреть какое-то старинное на дубе писанное распятие. Дубовая доска в 3 ар. величины. Посмотрим. Мечтаю, а вдруг Van Eusk какой-нибудь! Конечно, верно, чепуха окажется.

Если бы до Субботы получить мерку накидок, а то обидно без мерки купить, да и для Твоей юбки и кофточка мерка необходима. Прислала бы.

Ты хороший, верный человек; такие Твои письма! Какая-то основательность есть в них! Очень хочу опять увидаться, и массаж, кажется, изучил.

Сегодня 12-е, а 21-го мы едем – значит, выходит 9 дней.

Хочется написать, какую 1 штуку в Бонне купил, но имею основание сказать на словах.

Четверг 8 вечера.

С утра ездил с Althändler'ом Natan'ом. Конечно, ничего из этого не вышло, а сейчас меня задержал Лысогорский. Приехал сюда с семьёй, очень доволен – все лечатся. Часа два меня не выпускал. А я имею основание с ним быть любезным! Он всегда пригодится.

Жара сегодня стоит ужасная. С утра туман и свежо, а зато к 12-ти часам туман расходится и солнце палит. Играл ещё от 3 до 5 с Мулькой в кабалу. Она допытывалась, почему Ты писала о бирже: «не писали ли Вы Ляличке, что я иногда с Вами говорила о бирже! ведь я не о себе, а о вас всё беспокоюсь».

Послезавтра, в Субботу, будем в Кёльне. Тороплюсь опустить, а то сегодня не пойдёт и Ты не получишь письма. Решительно не понимаю, почему Ты два дня была без писем. Последнее письмо Ты можешь послать не позже вторника, т.е. через 4 дня. Больше письма не встретятся, так как в Пятницу в 7 ч. 51 м. утра выезжаем.

Целую крепко, очень, очень люблю.

Верно, завтра Мулька от Тебя получит.

До свидания мой голубчик!

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/317, 2 л.

ИЮЛЬ

[27 июня /10 июля 1911 г. Bad Neuenahr]

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е. И.

Стравинский прислал телеграмму: «Свидание необходимо, порадуйте приездом после Нейнара в Устилуг». Отвечу, что и он может приехать в Смоленск, если нужно. А то мне к нему разъезжать – не много ли чести для него?

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/441, л. 1.

Из воспоминаний И.Ф. Стравинского:

"В июле 1911 г., после премьеры "Петрушки", я поехал в имение княгини Тенишевой под Смоленском, чтобы встретиться там с Николаем Рерихом и составить план сценария "Весны священной"; Рерих был хорошо знаком с княгиней, и ему очень хотелось, чтобы я ознакомился с её русской этнографической коллекцией. Я поехал из Устилуга в Брест-Литовск, где, однако, обнаружил, что должен два дня ждать поезда на Смоленск. По сему случаю я уговорил проводника товарного поезда разрешить мне ехать в вагоне для скота, где очутился наедине с быком! Бык был привязан всего одной, не внушавшей доверия веревкой, и когда он стал сердито взирать на меня, я укрылся за моим единственным маленьким чемоданом. Я, наверное, являл странное зрелище, когда в Смоленске покинул эту корриду с довольно дорогим чемоданом в руках (во всяком случае, он не был похож на багаж бродяги), очищая свою одежду и шляпу с видом облегчения. Княгиня Тенишева предоставила в моё распоряжение домик для гостей, где мне служивали горничные в красивой белой форме, с красными поясами и в чёрных сапожках. Я занялся работой с Рерихом, и через несколько дней план сценического действия и названия танцев были придуманы. Пока мы жили там, Рерих сделал также эскизы своих знаменитых задников, половецких по духу, и эскизы костюмов по подлинным образцам из коллекции княгини. Между прочим, в то время наш балет носил русское название "Весна священная". "Le Sacre du printemps" - название, придуманное Бакстом, годится только для французского языка. На английском название "The Coronation of Spring" (Венчание весны) ближе к моему первоначальному замыслу, чем "The Rite of Spring" (Весенний обряд)... Я торопился с окончанием "Весны", поскольку мне хотелось, чтобы Дягилев поставил её в сезоне 1912 г. В конце января я отправился в Берлин, где тогда находилась балетная труппа Дягилева, чтобы обсудить с ним подробности постановки. Он был очень расстроен здоровьем Нижинского, о котором говорил часами. О "Весне священной" он сказал только, что не сможет поставить её в 1912 г. Увидев моё разочарование, он попытался успокоить меня приглашением сопровождать его балетную труппу в Будапешт, Лондон и Венецию - дальнейшие этапы гастролей. Я действительно поехал с ними в эти города - все они были мне тогда незнакомы, - и с того времени очень полюбил их. Это было настоящей причиной, почему я так легко принял отсрочку постановки".

И.Ф. Стравинский Диалоги. 1971 г. С. 148-149

1/14 июля 1911 г. Bad Neuenahr
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Пятница 10 ½ утра

Родной мой Мисик, Муличка получила письмо.

Кушак привезём. Накидки тоже. Но Светке скажи, что если я от него не получу здесь письма, то всех его птиц отдам Юрику. И на этом настою, так как не ответить на мою открытку неприлично и недопустимо. Может быть, если он сейчас же пошлёт письмо, то на его счастье оно ещё дойдёт? и он этим исправит своё неприличие и не лишится птиц и морского конька. Пусть подумает, что лучше - 4 птицы и конёк, или труд написать письмо.

Впрочем, может быть их письма уже в пути. Тогда беру решение обратно.

Чувствуем мы себя очень хорошо, Мулька тоже. Трудно решить, когда приезжаем в Смоленск, так как никто не знает, какова пересадка в Варшаве. Одно известно, что границу будем переезжать 9-го утром. Жара стоит. Думаю, что кончится грозою. Стараюсь ещё этюд кончить. Тогда 3 вещи будет сделано и 3 картины задумано, - для 4 недель нормально. Очень рад, что Т. Ив. лучше, пусть поживёт старушка.

Как бы Ты в Смоленск приехала? На автомобиле? Боюсь, что поезд, верно,
утру рано утром
придёт или к ~~вечеру~~ или ~~вечером~~. Если от границы около суток, то, выезжая 9-го утром с границы - мы будем в Смоленске, верно, очень рано утром, если только в Варшаве не долго ожидать.

Очень рад буду Тебя повидать - так хотелось бы с Тобой поговорить, с моей родненькой! Детей сюда я бы не потащил - скучно им по мостовым ходить или далеко! А с Тобой здесь пожить - очень хорошо. Вместе бы ходили; выезжали бы на денёк, здесь отовсюду близко. Сегодня, значит, ровно неделя осталась здесь.

Гауши - ничего себе люди, но в конце концов надоедают и очень неподвижны, за 3 недели никуда не вышли за пределы парка и Городка. Бухе всё-таки подвижнее, но она очень болезненна и выглядит, право, худо. Кавалергардт Аранов - сильно глуп. Лысогорский - тот симпатичен, но живёт в Vill'e Rembrant. Их 6 человек, и они платят по 5 марок пансион.

До свидания.

Пошлю сегодня письмо пораньше - это важно в Светкиных интересах. Теперь скоро нас дождётся.

Верно, скоро мозаику привезут. Завтра мы в 7 ч. 50 утра уедем на день в Кёльн. Пришлю оттуда открытку.

Целую Тебя мою Ладушку.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/439, 2 л.

[2 /15 июля [н.с.] 1911 г. Bad Neuenahr]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Суббота. Бонн. Магазин.

Покупаем разные вещи. Купили сейчас Тебе: я – блузу и кушак. Мулька – блузу. Пелерины купили. Мулька в восторге от магазина, который я указал. Там обещали мне достать точные воспроизведения amprig'ных материй и воспроизведения гобеленов. Хозяйка Frau Kemp очень симпатична и имеет много вкуса. Я думаю, что она может для многого нам пригодится. Едем в Кёльн по Rheinuferbahn.

До свидания. Я и Мулька целуем.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/298, 1 л.

[2-3 /15-16 июля 1911 г. Bad Neuenahr]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Суббота 11 вечера

Дорогой мой Мисик, вернулись из Кёльна. Я очень рад, что Мулька вполне признала, что Бонн лучше Кельна в смысле покупок, и найденная мною Frau Kemp – имеет отличный магазин. Мульке там сделали за 22 марки отличную шляпу, хотя она вместо Garten Hut¹ потребовала, что ей непременно дали Sommer Hund², а когда я примерял перчатку, сказала, что она мне как раз по ноге будет. Я взял уже спальное место на пятницу. Из Берлина мы выедем в Пятницу в 11 час. 40 мин. вечера.

Денег сегодня вышло порядочно. Я заказал себе две крахмальные рубашки – лучший сорт по 11 марок, всё-таки дешевле, чем в СПб. Оправдываю себя тем, что большинство моих покупок всё равно пришлось бы сделать.

Написал ли Светка мне письмо и понял ли, что сделал нехорошо, а я ещё им лучшего материала на накидки заказал. Словом, здесь моя жизнь кончается и с того дня как купил билет я уже точно выехал.

Покойной ночи, моя миленькая, так рад буду к Тебе приехать. Моя милая, любимая Ладушка – Лада!

Воскресенье 11 ч. утра.

Получил Твоё письмо. Постараюсь купить машинку для волос и съезжу завтра в Бонн. Я как раз и хотел купить тирольские шапочки детям, а Мулька сказала, что это гадость, и купила белые (пике). Посылаю письмо Володи – напишите ему всё. Интересно, произвело ли на Светку впечатление моё письмо и послал ли он мне своё. Для Оли купил занятие – из разных штук разную посуду, мебель и всякую штуку делать. Это была отчаянно трудная покупка. Слава Богу, что у нас не девочки! Стоит 18 марок, а Мессано стоит 13 м.

У Зарубина больна жена – делали операцию. Теперь едет в Италию. Вызвал Стёпу в город.

¹ Garten Hut (нем.) – дословно, «Садовая шляпа».

² Sommer Hund (нем.) – дословно, «Летняя собака».

Здесь как-то моё пребывание кончилось. Завтра буду у Kultz'a а послезавтра у Ниссена – напишу в последних письмах, что они сказали. Спрошу всё толком. Погода со вчерашнего дня прохладная. Эти дни проведу в укладке и спокойно, без особых дальних прогулок. Стравинский опять телеграфировал. Просит, нельзя ли в Варшаве увидаться – я ответил, что проеду прямо в Смоленск. Час прибытия можно Тебе телеграфировать только из Варшавы, при последней пересадке.

До скорого свидания. Я Тебя очень люблю и очень верю в Тебя. Уже на это письмо не пришлешь ответ! Ребят поцелуй, если хорошо учатся!

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/440, 2 л.

[5/18 июля 1911 г. Bad Neuenahr]

Письмо Н. К. Рериха к Рерих Е.И.

Bad Neuenahr, den _____ 1911

Вторник 12 дня.

Дорогая моя Ладушка, Муличка получила Твоё письмо. У нас, кажется, тоже ураганы начинаются. Сегодня иду к докторам и после припишу, что они скажут. Распорядись, пожалуйста, чтобы к ступеням лестницы, по которым мы взбираемся приколотить плоские дощечки, а по круглым штукам ходить совсем неудобно. Сегодня мне дали в Банке 300 мар. лишних. Жду, чтобы их спросили обратно или заявлю сам, церковь, кроме княгинь. Сегодня начну укладываться – не знаю, как с нашими вещами на границе проедем. В Берлине не остановимся. Для школы я выслал отсюда ещё коллекцию бабочек на 50 мар. Как Твоя голова. Сегодня было последнее fango – завтра последний массаж.

Твоя приписка Мульке о Мароккских событиях, верно, была с моих слов? Обидно, что за эти дни кто-то на наших же бумагах уже по 10 р. выиграл. Впрочем, Ты не подумай, что я волнуюсь – ничуть.

Сегодня был только у Ниссена – он сказал, что желудок, несомненно, лучше, также и печень. Предостерегал от жирных и от кислых кушаний. Взял за всё лечение 25 мар. Интересно, сколько Cultz возьмёт? Печень совсем нечувствительна, только в середине одно место при давлении чувствуется, но он говорит, что сразу всё не может пройти. Говорил, что зимой можно попить Sprudel Neuenahr, а через год можно бы ещё сюда приехать. Тогда уж вместе приедем! Не правда ли? Начал укладываться! – очень трудно, масса новых вещей! С торжеством принесла Мулька газету (Речь), где сказано, что во главе спроса Путиловские (148+4 р. 50 к. дивид.), значит, почти без проигрыша. Завтра утром приезжает относительно картин антиквар ко мне из Бонна. В чём дело, не знаю, прислал телеграмму.

До скорого свидания, мой голубчик, мой миленький.

Получу ли завтра письмо Светкино. Всего один день ему остался. Верно, послано! Ещё одно письмо от Тебя получу.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/316, 2 л.

(6/19 июля 1911 г. Bad Neuenahr)
Письмо Н. К. Рериха к Рерих Е.И.

Bad Neuenahr, den_Среда 19 Июля 1911

Родной мой Мисёк.

Решили завтра в Четверг ехать в Кёльн, там переночевать, и в Пятницу утром ехать дальше. Может быть, это письмо придёт позже меня самого. Был у Cultz'a – это шарлатан! Даже не посмотрел, а спросил 100 мар. Я сказал, что дорого, и он сразу спустил на 60 мар. Это уже приём лавочника. Так что я очень рад, что обращался к Ниссену. От него знаю всё-таки моё положение. Меня очень беспокоит Твоя голова. Что это такое? Верно, от погоды, или что другое? Скорей бы приехать. Хотел даже завтра вечером ехать, да уже спальные места взяты. Значит, дадим телеграмму из Варшавы или с границы.

Понимаю в отношении Тырсы!

Буду укладываться сегодня.

Это так трудно! От Светки ещё не было письма. Сегодня получил Твоё от 2 Июля.

Ну, до свидания. Дай Бог, чтобы голова Твоя прошла. Целую Тебя очень и спешу ехать.

Н.Р.

Приложен конверт с адресом:

Kur-hôtel Bad Neuenahr
F. Seebold, Hof – Restaurateur.
Personenaufzug. Bank-Agentur von Koch, Lauteren & Co., Frankfurt
a. M. Telefon N° 44.

Russland.

Смоленск. Почтовый ящик 30. Талашкино

Её Высокородию

Елене Ивановне Рерих

На штемпеле дата: Neuenahr – 19.7.11. 2-3N

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/314, 3 л.

2/15. 07. 1911 г. Устилуг.

Письмо Игоря Стравинского к Н.К. Рериху

Устилуг 2/15 VII 1911

Дорогой Николай Константинович,

Трудно Вам отвечать точно, для чего нам надо увидаться. Чувствую, что надо, чтобы окончательно столкнуться о нашем детище, за кот. я примусь осенью и надеюсь кончить, если буду здоров - к весне. Есть сценические вопросы. Кроме того надо повидаться нам уже потому, что зиму в Петербурге я не проведу - все мы уедем в Швейцарию (вероятно), а оттуда должно быть в Париж.

Очень прошу Вас сейчас же по приезде в Талашкино известить меня, каким способом мне проехать из Смоленска туда - быть может, если это не далеко за мною вышлют лошадей? Имейте только в виду, что мой поезд из Варшавы приходит рано, рано утром в 5 ч. (кажется).

Жду от Вас письмаца. Искренно жму Вашу руку, и кланяемся как Вам, так и супруге Вашей.

Ваш Игорь Стравинский

А быть может, Вы будете в самом Смоленске? Так что и в Талашкино ехать незачем.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1341, 1 л.

16 июля 1911 г. Талашкино

По Руси Из летних встреч и впечатлений

Пишущему эти строки представился на днях случай съездить в Смоленск и его окрестности. Притягательной силой для первого оказался Музей Русской старины Московского Археологического института, а для вторых Талашкино - именье его создательницы и дарительницы к и. М. К. Тенишевой вместе с кн. Е. К. Святополк-Четвертинской.

Состоявшееся 30 минувшего мая в Смоленске торжество передачи музея Московскому Археологическому институту, с таким рядом именитых посетителей, собравшее весь город, понятно, до сих пор вспоминается смолянами.

И любопытна судьба этого музея. Ещё римляне отметили удивительную судьбу книг, *habent sua fata libelli*³. То же самое можно сказать и об археологических памятниках. Не говоря уже о судьбе отдельных вещей и рукописей, невесть где блуждавших, прежде чем они нашли себе надёжный приют в любовных руках собирательницы кн. М. К. Тенишевой - весь музей в наши «смутные годы» подвергался опасности разгрома, был вывезен владельницею в Париж и потом возвращён оттуда, несмотря на то, что ей предлагали там за него миллионы франков. Но, возвратившись на родину, он не встретил тогда должного внимания. Город даже отказался от принятия его в дар.

³ Книги имеют свою судьбу (лат.). — Ред.

В это время открылось в Смоленске отделение Московского Археологического института, явившиеся специалисты разных отраслей археологической науки уяснили значение собранных здесь сокровищ. Казалось бы, обстоятельства указывали путь музея - к Москве, но к этому времени музей уже был пожертвован княгиней музею Императора Александра III в Петербурге. Потребовалось много хлопот, пока, наконец, директору Археологического института А. И. Успенскому удалось достичь передачи музея Московскому институту. И вот получился наилучший исход: музей теперь будет не только храниться и обозреваться любопытствующими, но и вступит в широкий учёный оборот, служа практическим занятиям слушателей института, также материалом для диссертаций и являясь предметом изучения для специалистов.

В России нет другого музея, столь тесно связанного с кафедрой и аудиторией. Достаточно сказать, что лекции в прошлом году читались в зале стоящего рядом с музеем дома кн. Четвертинской, а к предстоящему учебному году в том же доме пристраиваются необходимые аудитории и гостеприимные помещения для приезжающих профессоров. Что касается гостеприимства княгини Тенишевой, то о нём можно не распространяться, так как его хорошо помнят участники торжества.

Несмотря на мёртвый сезон лета, когда подобные учреждения гложут или даже временно закрываются, музей Московского Археологического института жил интенсивною жизнью. Как раз производился фактический приём музея профессорами института с директором во главе. Надо было проверить со всею точностью свыше восьми тысяч предметов, занумерованных хронологически, в порядке поступления в музей, но расположенных систематически, по роду вещей. Тут только можно осязательно представить себе огромный труд разыскания, подбора, наилучшего размещения тысяч разнообразнейших предметов. Приятно было видеть и почтенного профессора Д. В. Цветаева, с упорством закалённого работника и с неутомимостью молодого человека целыми днями погружённого в музейные витрины. Одновременно приступил к составлению научного описания музейных вещей учёный археолог В. К. Клейн.

Тут же ходили прибывавшие для осмотра Музея русской старины из Москвы и из Петербурга разные лица. Приходили также кое-кто, принося для продажи свои вещи. Так приобретён был, например, прекрасной работы серебряный поднос *enpire*, с которого принимал угощение Император Александр I от вятского городского головы. Тут же явилась депутация от первых слушателей смоленской аудитории Московского Археологического института, с советником местного губернского правления А. М. Вороновским во главе, поднёшая княгине М. К. Тенишевой, всё время присутствовавшей в музее, художественно исполненный адрес. Княгиня, надо заметить, и сама слушает лекции и сдаёт экзамены. Темой для выпускной диссертации она избрала *финифть-эмаль* - дело, в котором она имеет европейскую известность.

В гостеприимном доме княгини, представляющем тоже своего рода музей, уже художественный, мы встретили неожиданного гостя из Франции *in* Henry Nosq'a, одного из первоклассных медальеров. Дело в том, что совет Московского археологического института, чтобы достойно отблагодарить жертвовательницу, постановил выдать медаль с её портретом, что составляет высшую академическую почесть. Но, кроме значительных средств, как, где и кому вверить исполнение, чтобы произведение удовлетворяло высоким требованиям искусства? Надо заметить, что затруднения в таком деле очень велики. Однако всё налажено. Открытая было в совете подписка, оказалась даже излишней, вследствие желания одного из почётных членов принять на себя все расходы. Знакомство княгини М. К. Тенишевой с артистическим миром в Париже сделало то, что достаточно было её письма, чтобы сам художник приехал в Россию. Нет сомнения, что выбор художника сделан удачно. *L'illustration*, давая на днях снимок с работы Нока, аттестует его как «одного из наиболее изящных среди современных артистов, в то же время благоговейного носителя великих традиций искусства».

Можно быть уверенным, что из его рук выйдет подлинно художественное произведение, и прекрасный облик русской женщины удастся ему не менее изящных соотечественниц, увековеченных им на родине в металле...

Так интересно и оживлённо шли дни в Смоленске. Город, обильный садами, был уже значительным шагом вперёд на пути человека, стремящегося вздохнуть свежим воздухом, полюбоваться зеленью. Но далее ещё более заманчиво убежало в зелёную даль Рославльское шоссе, ведущее в знаменитое имение.

Гостеприимство княгинь пошло навстречу стремлениям москвича, и ему открылся путь в имение Талашкино, куда и перекочевало всё археологическо-артистическое общество, путеводимое любезными хозяйками. К услугам их были щёгольские экипажи, нарядно запряжённые породистыми конями собственного завода. Железно-бензиновый конь-автомобиль - тот уже укатил давно вперёд.

Незаметно промелькнули пятнадцать вёрст.

Перед поворотом в имение экипажи остановились, чтобы дать возможность оглянуться назад. С этого возвышенного пункта открывалась вся линия шоссе, и на конце его, упирающемся в Смоленск, виднелись готические шпицы польского костёла по другую сторону от музея. На повороте влево от шоссе встречает нас... что это такое? - не сразу разберёшь: на одной ноге, с протянутыми до земли руками, изогнутым вниз хвостом, совиным носом, всё размалёванное, нелепое, - словом «идолище поганое». Оказывается, это дерево с обрубленными развилинами, опрокинутое вверх ногами, в котором фантазия художника прозрела сказочное чудовище. Назначение его нести над головой доску с резной разукрашенной надписью: *Талашкино*.

Берёзовая аллея. Парк, обнесённый частоколом со строящимися заново деревянными воротами. Лужайки с лавровыми деревьями в кадках. Поворот - и экипажи остановились на песчаной площадке между барским домом, флигелем для гостей и вековыми липами, под тенью которых диванчики и кресла вокруг стола манили к отдыху и покою. Но - увы! - москвичам было не до того, надо было осмотреть всё, про всё наговориться. А обитателям было что показать и что порассказать. Здесь ведь была создана целая колония народных образовательных школ и художественно-ремесленных мастерских, где учились и работали тысячи детей, мужчин и женщин из местного населения, находя себе новые средства и заработки. Наиболее же талантливые из них выделялись, велись далее, и из них выходили самостоятельные деятели до директоров новых школ включительно. Но злой памяти смутные годы захватили своим грязным течением и этот удивительный рассадник культуры. В мирный уголок труда и искусства прокрались деятели революции, и широко пошедшее дело пришлось прикрыть. Слышать такие вещи возмутительно, а каково переживать их! Теперь иные здания срыты до основания, иные приспособлены для нового назначения. Вот бывшая мастерская для изготовления нашего национального инструмента, балалайки. За свою витрину балалаек на Парижской выставке княгиня получила большую золотую медаль, а за пять экземпляров из этой витрины, украшенных кистью Врубеля, американские коллекционеры предлагали ей по двадцать тысяч за каждую. Тут культивировалось национальное искусство, был выстроен даже театр, с оркестром балалаек, для которого писались даже оперы на сюжеты из Пушкина. Опустелое здание его, всё отделанное резьбой и красками в русском стиле, и теперь красуется за деревьями.

Но уже кипит тут и новая жизнь под пыхтенье керосинового двигателя. Это готовится черепица для храма, выстроенного княгиней над могилой своего мужа.

Туда - особая поездка. На пути - нарядная дача, в которой живёт семейство художника-археолога Н.К. Рериха, расписывающего храм. А вот и храм! Это монументальная постройка на гранитном основании с полированным местами цоколем, внушительно-массивные стены и мощные фронтоны древних деревянных церквей новгородского типа, - всё по плану самой княгини, под наблюдением лишь архитектора. За отъездом Рериха в храм работал его помощник. Спустившись с лесов, он показал картоны, по которым расписываются стены масляными красками по штукатурке. Ал-

тарная стена частью зачерчена углём, частью уже начата красками. Здесь - огромное изображение Богоматери, восседающей на троне. У ног её течёт река жизни, в потоке которой несётся и борется с опасностями гибели бедное человечество, спасаясь и побеждая только небесною помощью. Тут видно и храмоздательница, в образе небольшой фигурки, павшей на колени и простирающей на длани церковку.

Здесь же на красивом пригорке стоит двухэтажный на каменном фундаменте, украшенный нарядною резьбой и расцветкой сказочный терем, создание художника Малютина, теперь опустевший. Прежде в нём происходили заседания по управлению тенишевскими учреждениями. До сих пор висит портрет их учредительниц кисти Репина. Хранится библиотека, устроенная для этих учреждений, - увы! - найденная по закрытии их в эпоху смуты в ужасном состоянии, с разрозненными ценными изданиями и т. п. Хорошая аттестация культурности освободителей России! И когда вечером, сидя на террасе барского дома, московские археологи-профессора беседовали с кн. Тенишевой и из залы неслись звуки пианино, на котором играла кн. Четвертинская, то волнующая музыка Шумана соответствовала настроению.

Парк здесь служит далеко не только для того, чтобы любоваться им вечером. В глубине его скрывается всё усадебное хозяйство.

Вот, ближе всего, каретники с экипажами, оказывается, парижских мастерских. Над ними целый музей всевозможной сбруи, имеющей щегольской вид, как в магазине. Дело в том, что найдено средство, при помощи чудодейственной мази, сохранять толстым ремням всю их свежесть и эластичность хотя бы чрез двадцать пять лет. Тут же целая выставка разнообразных приборов, изобретённых для обуздания конской силы и характера посредством давления на чувствительное у лошади нёбо, как то удила, мундштуки, трензеля, до очень замысловатых и сложных моделей.

Что касается самих лошадок, то удивительно было видеть такое множество этих сильных благородных животных, содержимых в таком, можно сказать, институтском порядке. Иные из них, даже на глаз непосвящённого, производили впечатление то своим ростом, то крупом и прочее. Кроме надобностей усадьбы и хозяйства, отсюда выходят тысячные экземпляры на продажу.

Вот молочное хозяйство. Здесь главным образом джерсейский скот, славящийся густотою и желтоватым цветом молока. Рядом с изящными мордочками этих небольших коровок, напоминающими газель, с белыми пятнами непременно, - наша ярославская порода, известная своею молочностью. Между ними и метисы. Всё молочное хозяйство направлено на выделку парижского сливочного масла. В особом здании обработка молока, начиная с лаборатории для исследования процента жира в молоке. Тут же охлаждается парное молоко, шипит сепаратор, дающий тонкую струйку густых сливок и обильную - обезжиренного молока, идущего на пойло свиньям.

Проходя по парку, встречаешь заросли роз и клумбы цветов - особенно роскошно цвёл ядовитый, но красивый дигиталис - и грядки клубники, и вековые липы, и фруктовые деревья. А дальше там - оранжереи.

Вот огромное здание с двумя подъездами прямо во второй этаж. Это для свалки снопов. За пределами парка - распашное хозяйство на тысяче десятин. Если принять во внимание всё, что требуется для него и что собрано вокруг усадьбы в одно место, то понятно будет, что княгине Четвертинской, страстно отдающей хозяйственной деятельности, приходится для ежедневного осмотра всего садиться в седло.

На отлёте находится только рыболовный завод - редкая у нас и потому особенно любопытная отрасль хозяйства.

Здесь - домик для семейства сторожа и отделение для искусственного выведения рыбы из икры. Показываются и объясняются разные аппараты американской и других систем. Всё это просто, но всё требует одного - аккуратности: чтоб текла регулярно струя чистой воды, чтобы поддерживалась определённая температура, - и тогда чрез три месяца проснётся жизнь в икре, а ещё через месяц забегают тысячи мальков. Малейшая оплошность - и всё пропало. Вот и бассейны-прудки. Прудки, как прудки, но питаемые родниками, с трубками для стока воды, одетыми сеткой. На

наших глазах выбили шестом на глубине какой-то шпунт, чтобы спустить воду для проверки рыбы, как товара, и для освежения воздухом водного ложа. В одном из прудков, просвечивающих до неглубокого дна, как будто нет ничего. А стоит кинуть ложку смолотого на котлетной машинке мяса, как налетят стайки вершковой молодой форели. В другом прудке — сиги. Всё редкая, ценная рыба, которая даёт на месте до 75 копеек за фунт. В отводной канаве, проведённой для охранения прудков от прорыва, карасики, которых налавливают сачком в ведро.

Подальше глубокий прудок, в котором не видно дна, где под травю сердце рыболова чувствует серьёзную добычу. Всплеск подброшенного из воздуха карасика, - и что-то стрелой пронеслось под поверхностью воды. Чем больше брошенных карасиков, тем больше движения в воде. Налетят, мелькнут и заходят, закружатся, то взмётываясь до поверхности, то спускаясь на дно, трёхфунтовые форели. Игра силы, проворства и прожорливости этих хищников подводного царства представляла для меня невиданную картину, не лишённую своего рода жуткой красоты.

Когда уносил меня обратно бельгийский автомобиль, и с выездом на то же Рославльское шоссе *Талашкино* осталось позади, в ушах у меня ещё звучали слова его сиятельной владелицы, обращённые к профессорам: «Я хочу, чтобы мой дом был вашим домом».

Нард

Московские ведомости. 1911. 16/29 июля. № 162. Суббота. С. 2.

А вот и храм! Это монументальная постройка на гранитном основании с полированными местами цоколем, внушительно-массивные стены и мощные фирмы древних деревянных церквей новгородского типа, - всё по плану самой княгини, под наблюдением лишь архитектора...

Строительство храма Св. Духа во Флёново. 1911 г.
(Фото из архива Н.К. Рериха: ОР ГТГ, ф.44/1694.)

22 июля 1911 г. Новгород.

XV археологический съезд

Открытый 22 июля с. г. в Новгороде Археологический съезд является пятнадцатым со времени существования Императорского Московского археологического общества, инициативой и трудами которого призваны к жизни археологические съезды в России. <...>

На съезде ожидается довольно много сообщений по искусству. Художник Н. К. Рерих, в недавнее время усиленно работавший в Новгороде, делает доклад на тему: «Исследования южной части Новгородского Детинца»...

Е-в

Известия Общества преподавателей графических искусств. 1911. Июнь-июль. № 6. С. 272-273.

**[До 25 июля 1911 г.] Голландия.
Открытое письмо А.Ф. Гауша к Рериху Н.К.**

Его Высочородию
Николаю Константиновичу Рериху.

Смоленск. Почтовый ящик № 30.
Russie

На штемпеле дата: Смоленск. 25. 7. 11.

Успели осмотреть Голландию. Уезжая сегодня в Лондон, шлём дорогому Николаю Константиновичу и супруге наш сердечный привет. Низкий поклон Екатерине Васильевне.

Большое спасибо за Книгу; поняли не сразу!

А Гауш

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/696. 1 л

27 июля 1911 г.

Зал Музея М.К. Тенишевой

Музей русской старины кн. М. К. Тенишевой

Московский Археологический институт получил дар от кн. М. К. Тенишевой, - её Музей русской старины в Смоленске. Одновременно кн. Е. К. Святополк-Четвертинская пожертвовала музею свою землю, на которой стоит дом музея Тенишевой.

30 мая в Смоленске состоялась торжественная передача музея делегатам Московского археологического института. На торжестве присутствовало губернское начальство, получены были приветствия от П. Столыпина, Министерства народного просвещения, учёных учреждений и т. д.

Археологический институт постановил выбить в честь кн. Тенишевой и кн. Святополк-Четвертинской золотую медаль и повесить их портреты в залах института в Москве и в Смоленске.

Смоленская городская дума избрала кн. Тенишеву почётной гражданкой города и постановила повесить её портрет в думе и назвать пролегающую к музею улицу «Тенишевскою». Кн. Тенишева передала свой музей Археологическому институту на следующих условиях: а) музей должен навсегда оставаться в Смоленске в занимаемом им помещении; б) так как музей носит, главным образом, областной характер, то он должен и пополняться предметами *только Смоленского края*, причём пополняться он должен на средства Археологического института или частных лиц; в) предметы музея не могут быть ни заменяемы другими, ни перемещаемы с какою бы то ни было целью ни в какое другое учреждение; г) содержание музея относится на средства Археологического института.

Заведывание музеем вверяется совету музея из 12 лиц. Председателем совета является кн. Е. Святополк-Четвертинская, членами директор Моск. Арх. института А. Успенский, академик Н. Рерих, пр. пов. В. Махотин, смоленский губернский предводитель дворянства, городской голова и 7 членов по избранию Археологического института....

Художественно-педагогический журнал. 1911. 27июля. № 11. С. 151-152. На с. 151 помещено фото музея русской старины, на с. 152 — фото залов музея М. К. Тенишевой.

31 июля 1911 г.

Письмо Мантеля А. к Рериху Н.К.

Глубокоуважаемый Николай Константинович.

Простите за то, что не писал Вам долго, но... Это «но» роковой и верный спутник всей моей жизни. Был момент недавно, когда я чуть было не ушёл на тот свет и было приготовлено Вам последнее письмо. Ко всему кошмару пристёгивается вопрос безденежья, и обо всём надо думать, выдумывать, изобретать, лавировать. Повторяю: сумма всего измучила меня в конец. Продаю лучшую часть земли, чтобы расплатиться с долгами, и тогда у меня опять будет кредит. Этот кредит и даст мне возможность приступить к изданию сборника и т.п. Рисунки, о которых я Вам писал и говорил, не могут найтись: они или уничтожены дедом (едва ли), или затерялись в бесчисленных его связках, кипах, ящиках, книгах, etc. Вы не сердитесь на меня, Николай Константинович, за это и подумайте о том, что попасть в то положение, в какое попал я. – далеко не лестно. Это с точки зрения этики, но есть и другая сторона, чисто деловая. Я буду пытаться ещё и ещё искать и, может быть, затрачу на это большую энергию, чем ту, которую мог затратить всё это время, когда мне жилось так плохо.

Не сердитесь на меня – я постараюсь исправить свою оплошность. Пока об этом замолчу. Осенью, т.е. поздней осенью приступлю к печатанию сборника и хочу одновременно устроить выставку картин. Для этого я должен проделать ряд денежных комбинаций.

Клише с Ваших картин получил: большинство очень удачны. Это меня радует. С «Аполлоном» сговорились так: они уступят клише с Ваших картин за полцены. Всюду отыскиваю Ваши графич. рисунки и кое-что нашёл. Вопрос о том, какой поместить портрет Ваш. Я выпишу от Булла Вашу карточку. Лучше было бы карандашный или угольный рисунок.

С г. Сытиным, через Аркадия Вениаминовича Руманова, я думаю списаться в период печатания сборника. Раньше не стоит, потому что будет забыто: у Сытина масса дел. За лето хотел проделать многое, но ничего не вышло к сожалению. Теперь пересниму все вещи, какие у меня есть и чего-ниб. стоящие, и вышлю Вам на выбор. Теперь я уже исполню это.

Завидую Вам, что Вы в Талашкине – я много думаю об этом культурном уголке. Кстати: я писал Вам в ПБ, - думая, что Вы в Талашкино приезжали только на торжество. Вам переслано моё письмо? Или ждёт Вас в ПБ-ге. Приехала из-за границы моя сестра, большая Ваша поклонница и она просит оставить ей место в письме, чтобы послать Вам привет.

Если у Вас будет время, то перечислите, кому проданы Ваши картины, - я хочу это напечатать после статьи, т.к. поступил «Аполлон». Это очень остроумно и ценно.

Всей души преданный

Вам *А.Мантель*

Сестре даю открытое письмо, ибо лист исписан.

31 Июля 1911 г.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/968, 2 л.

Н. Рерихъ. „Царица Небесная на берегу рѣки Жизни.“
(Эскизъ стѣнописи).

(Илл. из журнала «Нива». 1911.)

І. 12. Царица Небесная (Стенопись Храма Св. Духа в Талашкине.)

Высоко проходит небесный путь. Протекает река жизни опасная. Берегами каменистыми, гибнут путники неумелые: незнающие различить, где добро, где зло.

Милосердная Владычица небесная о путниках тёмных возмыслила.

Всеблагая на трудных путях на помощь идёт. Ясным покровом хочет покрыть людское все горе, греховное.

Из светлого града. Из красной всех ангельских сил обители Преплагая воздымается. К берегу реки жизни Всесвятая приближается. Собирает святых кормчих Владычица, за людской род возносить моления.

Трудами Царицы ангелы изумляются. И твердыни потрясённые сонмы подымаются. Красная, прекрасная силы в подвиге великом утверждают. Трубным гласом Владычице славу поют.

Из-за твёрдых стен поднялись Архангелы. Херувимы, серафимы окружают Богородицу. Власти, Престолы, Господствия толпами устремляются. Приблизились начала, тайну образующие.

Духу Святому, Господу Великому передаст Владычица моления. О малых путников вразумлении, о Божьих путей посещении, о спасении, заступлении, всепрощении. Поддай господи, Великий Дух.

Подымается к Тебе мольбы великая. Богородицы моление пречистое. Вознесем Заступнице благодарение. Возвеличим и Мы Матерь Господа:

"О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь".

"Царица Небесная"

Мир Искусства. 1911.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/24. л. 3.

АВГУСТ

5 августа 1911 г. Талашкино.

Последние работы Н. К. Рериха

Из Талашкина, известного имения княгини Тенишевой, вернулся В. А. Фролов, ставивший там мозаику на храме, по эскизам академика Н. К. Рериха.

В. А. Фролов рассказывает о впечатлениях от последних «рериховских» работ.

- Мне пришлось, - говорит В. А. Фролов, - выполнить уже ряд работ по эскизам Н. К. Рериха - для имения Голубевых, в Киевской губернии, для храма на Пороховых заводах, для Почаевской лавры, и, по моему мнению, работы Н. К. Рериха для храма в Талашкине особенно удачны.

Не говоря уже о смелости мысли дать на портале храма один из самых больших ликов Христа - до 6 арш., и по рисунку, и по красивым краскам, это является одною из самых ярких и красивых религиозных работ последнего времени.

Н.К. Рерих. Спас Нерукотворный. 1910.

Слева – эскиз. Справа – исполненный В.А. Фроловым в мозаике.

Гамма красок тёплая, красно-зелёно-чёрная. Величественный нерукотворный лик Христа на узорчатом плато несут красные ангелы. Внизу ангелы трубят. Позади города с золотыми крышами.

Также красивы и эскизы для внутренней стенописи, сейчас исполняемой.

Скажите, не знаете ли вы, как относится духовенство к работам Н.К.Рериха? Ведь многие члены Академии, ненавидящие современное искусство, не хотят до сих пор понять значение работ Н.К.Рериха?

Как раз недавно я имел случай услышать очень пространное мнение о работах Н. К. Рериха такого строгого иерарха, как архиепископ Антоний Волынский. По поводу последних мозаик Н. К. Рериха архиепископ высказался с особым одобрением.

Как сейчас здоровье Н. К. Рериха? Он мне показался очень оживлённым и углублённым в свои работы. При мне приезжал к нему композитор Стравинский, сообщивший приятные сведения об успехе последней вещи Н. К. Рериха в Париже.

Биржевые ведомости. 1911. 5/18 августа. Вечерний выпуск. № 12462. С. 5-6.

Из архива Н.К. Рериха:

Проект договора (подписки) на исполнение мозаикой обр. Спаса Нерукотворного в церкви Св. Духа в имении кн. М.К. Тенишевой. Написано рукой Н.К. Рериха. [1909-1910 г.]

ДИРЕКТОР ШКОЛЫ
ИМПЕРАТОРСКОГО
общества
ПООЩРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ.

— v —
С.-Петербург
Мойка, 83

Подписка.

Принят мною от Н.К. Рериха заказ на исполнение мозаикой образа Спаса Нерукотворного с предстоящими ангелами мерою около 80 кв. аршин (79) для фасада храма в имении Кн. М.К. Тенишевой Смоленской губ. за сумму 7000 руб.

Оригинал образа, а также и картон в натуральную величину предоставляется мне заказчиком.

Мозаика должна быть исполнена прочно и точно по оригиналу, причём работы производятся под наблюдением и с одобрения Н.К. Рериха.

Прочность мозаики устанавливается сроком в три года, в течение которых я отвечаю (починками) за целостность исполненной работы.

Срок исполнения и установки 15 Июня 1911 г., при условии доставления мне картона не позже ~~15-20~~ 15 Мая 1910 г.

Упаковка, доставка по жел. дороге и установка мозаики на наружной стене храма лежит на моей обязанности, перевозка же от станции жел. дороги до храма и материал для устройства лесов доставляется средствами заказчика.

Уплата денег за означенную работу производится: 2000 руб. при сдаче начале работ 15 Мая 1910 г.; 2000 руб. 1 Января 1911 г.; 2000 руб. при приёме работы Н.К. Рерихом 15 Мая 1911 года и 100 руб. после окончания установки мозаики на наружной стене храма.

Отдел рукописей ГТГ, 44/1413, 2 л.

11 августа 1911 г. СПб.

Замыслы «Старинного театра»

С осени в Петербурге организуется новое театральное предприятие. Группа литераторов и художников предполагает создать новый «Старинный театр». Один из деятельнейших организаторов «Старинного театра», бар. Дризен, говоря о принципе нового предприятия, сообщает:

- <...> Прежде всего, кружок намерен считаться с одним реальным фактом, а именно продолжением действовавшего зимой 1907 г. в Петербурге и Москве «Ста-

ринного театра», поставившего себе целью реставрировать старый европейский театр, начиная с[о] средних веков, кончая Мольером. В год начала существования театра была осуществлена первая часть программы - мы ограничились спектаклями средневекового театра.

Четыре года молчания не отклонили нас от задуманной программы, и теперь, когда кружок получил возможность продолжить прерванную деятельность, решено дать ряд вечеров испанского театра.

Предполагается поставить наиболее замечательные произведения Лопе де Вега, Сервантеса, Тирсо де Молина, Кальдерона и др., исключительно по данным исторических материалов.

Ближайшими постановками явятся: «Чистилище св. Патрикия» Кальдерона в переводе К. Бальмонта и в моей постановке; «Овечий источник», в постановке Евреинова - пьеса шла в 70-х годах в Москве с Ермоловой; «Благочестивая Марта» Тирсо де Молина и пролог «Грандуки де Московии» Лопе де Вега, передающая историю Лжедмитрия: здесь, наряду с действительно русскими историческими именами, встречаются и совершенно выдуманные. Пьеса пойдёт в переводе П. Морозова.

Намечены к постановке «интермедии» Сервантеса.

В постановке пьес примут ближайшее участие гг. Миклашевский и Евреинов. В качестве сотрудников приглашены художники Рерих, Добужинский, Лансере и Билибин.

Первые два художника у нас и получили своё крещение, начав с 1907 г. писать для театра.

Драматическое «действие» в спектаклях будет сопровождаться музыкой и танцами. По рекомендации маститого Ц. Кюи нам удалось получить от известного знатока испанской музыки Филиппа Тедереля ценные материалы, гармонизацию которых взял на себя И. А. Сац. <...>

Спектакли театра начнутся 18-го ноября и продолжатся по 1-е января 1912 г.

Для них будут приспособлены нынешние выставочные помещения Соляного городка.

В труппу вошли молодые силы, частью из бывших сотрудников покойной Комиссаржевской, частью из других театров.

В распределении ролей «Старинный театр» будет стараться избегать царящей рутины. Работа режиссёра и актёра должна идти не только рука об руку, но ещё возможно тесней.

У наших артистов - нет определённого амплуа, и свободная конкуренция является основным принципом труппы.

В труппу театра вошла бывш. артистка Императорских театров г-жа Ильинская.

При театре будет организована хореографическая школа, во главе которой - артист Императорских театров г. Пресняков.

Перед всяким спектаклем будут читаться актёрам рефераты гг. Сакетти, Рерихом и Морозовым.

Вчера я вернулся из Испании, куда ездил вместе с К. Д. Миклашевским за материалами об испанском театре.

Испания и сейчас ещё дышит стариной, живёт красивыми преданиями былого величия, по-прежнему поражает темпераментом населения и на редкость патриархальным бытом...

Биржевые ведомости. 1911. 11/24 августа. Вечерний выпуск. №12472. С. 5.

11 августа 1911 г.
Подорожное свидетельство.

№ 11724

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Предъявителю сего **Директору школы ИМПЕРАТОРСКОГО Общества поощрения художеств, Академику Николаю Константиновичу РЕРИХ**

.....
при проездах по делам службы по **Смоленской губернии**.....

Смотрители почтовых станций и почт-содержатели отпуск по требованию его почтовых лошадей преимущественно пред лицами, проезжающими по частной надобности, при том, без взимания платы за повозку и смазку колёс.

В удостоверение сего, дано ему **РЕРИХ**
настоящее свидетельство, за моим подписом и с приложением казённой печати, сроком от ниженаписанного числа *на три месяца*, по истечении какового срока, он обязан возвратить это свидетельство в мою Канцелярию.

Смоленск **АВГУСТА «11»** дня 1911 года

Смоленский Губернатор
Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Камергер [подпись]

[Казённая печать]

За Правителя Канцелярии [подпись]

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/479, 1 л.

ОКОЛО НАСЛЕДСТВА А. И. КУИНДЖИ

Осенью устраивается посмертная выставка картин А. И. Куинджи. В Академии художеств впервые появятся 20 больших картин и 400 мелких этюдов и эскизов, известных до сих пор лишь ученикам покойного и немногим членам Общества Куинджи. Отдельные картины и этюды среди выставленных будут иметь громадный интерес, вся же выставка в целом впервые познакомит с приёмами и темами А. И. работ. Общество Куинджи готовит выпустить к открытию выставки особый сборник, который будет состоять из биографии А. И., статей, посвящённых его памяти, и ряда воспроизведений с его картин и этюдов, числом до 100, причём 36 воспроизведений будут отпечатаны в трёх красках. Пока неопределённым остаётся вон рос о судьбе выставляемых картин. Одни из членов Общества Куинджи стоят за то, чтобы все картины сохранить за Обществом в виде цельной коллекции, устроив для того специальный музей имени А. И., другие считают возможным распродать их на предстоящей же выставке, но не иначе, как в руки столичных музеев. В связи с этим вопросом выступает на очередь другой: какое назначение дать процентам с капиталов Общества? После опыта с выдачей премий за лучшие картины на выставках защитников такой меры почти не осталось. На последнем собрании общества художников Рерих предложил на ежегодные доходы устроить в Петербурге новый музей, в который бы вошли, между прочим, целиком картины Куинджи. Художники Дудин и Дженеев вместо выдачи премий предлагают на всю сумму дохода с капиталов ежегодно покупать на выставках лучшие картины и приобретённые картины распределять по провинциальным музеям.

Новое время. 1911. 11/24 августа. № 12720. С. 4-5.

18 августа 1911 г. Москва.

**«Пер Гюнт»
Нам сообщают по телефону из Петербурга:**

В начале сентября художник Н. К. Рерих приезжает в Москву по приглашению директора Московского Художественного театра Вл. И. Немировича-Данченко для дальнейших переговоров о постановке пьесы Ибсена «Пер Гюнт». Дирекцией Художественного театра Н. К. Рериху поручено написать декорации и костюмы к пьесе Ибсена.

Русское слово (Москва). 1911. 18/31 августа. № 189. С. 5.

23 августа 1911 г. СПб.

Театр и музыка

Декорации к «Пер Гюнту», намеченному к постановке в Московском Художественном театре, будет писать художник Н. К. Рерих.

Речь. 1911. 23 августа/5 сентября. № 230. С. 4.

29 августа 1911 г.

Письмо Н.К. Рериха к Б.К. Рериху

Открытое письмо:
На штемпеле дата: 29. VIII/ 1911 г.

Петербург
Вас. Остр. 16 линия, д. № 15
Евб Б. К. Рериху

Дорогой Боря,
4-го Сент. утром будем в СПб. Я из Москвы, а мои – по Царскосельской из Смоленска. Встреть их с утренним поездом.

Сделали ли линолеум в ванной? Удалось ли Тебе купить его недорого? Щека теперь лучше. У нас вылетел шкворень из экипажа. ,<....> очень поправилась. Помоги <Ардамат...> с домом Тенишевского Училища. До свидания
Твой НР

Пусть Пётр починит винт на моём белом мольберте. Дал ему записку Тебе. Тырсу я выгнал раньше срока – он прохвост.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/138, 1 л.

30 августа 1911 г. СПб.

Театр

С осени возобновляется действовавший в сезон 1907 г. «Старинный театр». <...> Постановка намеченных пьес поручена гг. Евренинову, бар. Дризену и Миклашевскому, а в качестве сотрудников приглашены художники Рерих, Добужинский, Лансере и Билибин....

Художественно-педагогический журнал. 1911.30 августа. № 13. С.186.

Хроника

По инициативе академика живописи Н. К. Рериха в художественных кругах возникла мысль об учреждении постоянного фонда для собирания сохранившихся, но постепенно погибающих древних памятников искусства. Идея эта, уже нашедшая себе применение на Западе, у нас впервые была поднята на последнем Всероссийском съезде зодчих....

Художественно-педагогический журнал. 1911. 30 августа. № 13. С. 189-190.

XV археологический съезд в Новгороде

В нынешнем году Археологический съезд, уже пятнадцатый по счёту, состоялся в Новгороде с 22 июля по 4 августа.

Никто не будет отрицать значения этих съездов. Регулярно созываемые через каждое трёхлетие, они трудами своими хоть несколько будят интерес к родной старине, содействуя охране её и оставляя после себя значительный материал.

Деятельность Новгородского съезда, как и предыдущих, сводилась, таким образом, к обозрению и изучению памятников местной старины и искусства путём устройства особых экскурсий и представления рефератов на темы, по преимуществу касавшиеся древностей Великого Новгорода. <...>

Обещанные по той же секции доклады К. К. Романова «Исследование Изборска» и Н. К. Рериха «Исследование южной части Новгородского Детинца» не состоялись⁴ ...

Вл. Лукомский

Старые годы. 1911. Июль-сентябрь. № 7-9. С. 192-196.

⁴ Сообщения Н. К. Рериха и Н. Е. Макаренко «О раскопках в Новгороде» сделаны были в Обществе защиты и сохранения памятников искусства и старины 26 апр. 1911 г.

СЕНТЯБРЬ

1 Сентября 1911 г. Почаев
Письмо Фролова В. к Н.К. Рериху.

Контора
МОЗАИЧЕСКИХ МАСТЕРСКИХ

Архитектора
ФРОЛОВА
В.О., Большой пр., д. № 60-5
в С.-Петербурге

Телефон № 3990

С.-Петербург 1 Сентября 1911 г.

г. Почаево Бол.

Дорогой Николай Константинович,
пишу Тебе под свежим впечатлением; сейчас приехал в Почаев и прямо к собору, и, как это не дико, но не узнал собственной работы; остановился, поражённый чудным впечатлением, которое делает твоя мозаика на стене полей собора – Я думаю, что лучшего пятна трудно себе представить, здесь я уже не застал ни <Алексея У...>, ни <>, но со слов лиц причастных к делу, как тот, так и другой остались мозаикой в высшей степени довольны.

Удивительное дело, я не знаю чем это объяснить, здешняя мозаика в любое время дня при любом свете одинаково хорошо видна, нет никаких отдельных бликов и нет той общей небольшой ряби, которая замечена мною на мозаике в Талашкино - Причиной тому, быть может, то, что здешняя мозаика уже успела состариться, т.к. окончена она 1½ года тому назад, или же этому способствует освещение; собор стоит на площади, даже на бугре и вокруг нет деревьев, подождём зиму, Бог даст и в Талашкине мозаика успокоится.

Теперь деловая сторона дела, ~~на мой взгляд~~ в мозаике я нашёл некоторые недочёты, окна и бойницы в стенах града, сильно яркие, равно и <...ши>, их мы успокаиваем, и это послужит лишь к лучшему. Тон плата удачный, по моему, а от этого ещё больше выиграет – Одежды князей удивительно богаты и приятны по тону. – Над этой мозаикой есть навес, выступает он вершков на 10-12, и это вполне достаточно будет и для Талашкина.

Знаешь... такой навес даёт при солнце сильную, <...> но чуть заметную тень, которая дела не портит, а обратно.

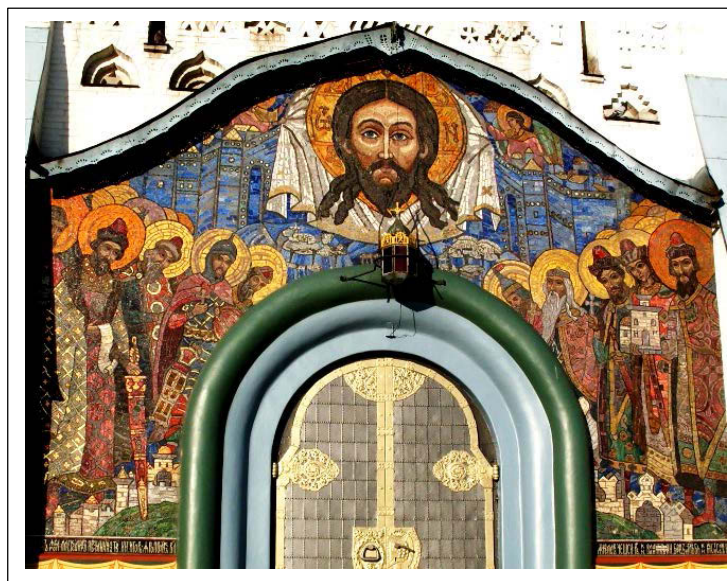
Вопрос о наименовании Святых, решён таким образом, имена Святых будут исполнены мозаикой в виде отдельной вставки под картиной, посему будь добр сообщить лишь, какие Святые у тебя изображены по порядку, слева направо – это необходимо немедленно сделать – Я вернусь в Питер около 10 Сентября.

Мой <...> привет твоей супруге

<...> В. Фролов

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1451, 1 л.

ПОЧАЕВСКАЯ ЛАВРА

Мозаика Собора Св. Троицы. Южный фасад.

«Одежды князей удивительно богаты и приятны по тону...»

7 сентября 1911 г.

Художники в театре

Художник Н.К. Рерих и композитор И.Ф. Стравинский переделали свой одноактный балет в двухактный, дав ему новое название «Праздники весны».

Балет пойдёт летом за границу.

Кроме того, г. Рерих всю зиму будет работать над декорациями для «Пер Гюнта», которые он пишет по заказу Московского Художественного театра.

В пьесе от 15 до 20 картин.

Петербургская газета. 1911. 7 сентября. № 245. С. 5.

Листок из архива Н.К. Рериха:

Праздники весны.

I. Поцелуй земли. (Ф.) 10

1. Праздник земли. (Дудки)

2. Старая песнь (дудочник.)

3. Дети ? Гаданье.

(Появление новой группы)

4. Венки.

5. Игра хороводная. (Задирают. Игра умыкание).

6. Идут-ведут (Песнь)

7. Старейший – мудрейший.

II. 1. Тайные игры. (Толпа)

2. Величанье.

3. Прощание.

4. Пауза. (Толпа. Будда).

5. Человечьи – праотцы.

6. Действо старцев.

7. Священная пляска (толпа).

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/39, л. 10

7 сентября 1911 г.

Художественный театр

Сегодня уезжает в Христианию режиссёр Художественного театра г. Марджанов, которому поручены постановки «Женщины с моря» и «Пер Гюнта».

После Христиании г. Марджанов отправится в северные фиорды, а затем посетит известного финского художника Акселя Галлена, которому передаст предложение Художественного театра написать эскизы декораций для «Женщины с моря».

После того, как будет закончено собирание материалов для обеих пьес, г. Марджанов возвратится в Петербург, где будет подготавливать постановку «Пер Гюнта» в тамошней мастерской Художественного театра, где сейчас заканчивает эскизы декораций для тургеневского спектакля художник Добужинский, и где затем будет писать эскизы для «Пер Гюнта» Рерих....

Русское слово (Москва). 1911. 7/20 сентября. № 206. С. 5.

7 сентября 1911 г.

**Какой памятник и где поставить Столыпину
(Мнение художников)
Пожертвования на памятник П. А. Столыпину**

Вчера среди членов Всероссийского национального союза и национального клуба начался сбор пожертвований на сооружение памятника П. А. Столыпину в Петербурге.

От многих жертвователей поступили уже в первый день крупные суммы на постройку памятника жертве долга. Чем будет почтена память П. А. Столыпина?

Промелькнул слух, что погибшему царскому слуге будет поставлен памятник. Если мысль эта осуществится, то скульпторам и художникам выпадет интересная задача.

Столыпин был незаурядной фигурой, и идея столыпинского памятника должна быть нешаблонной...

Прежде всего, конечно, возникает вопрос: где лучше всего поставить памятник?

Можно поручиться, что Петербург, Москва, Киев и другие города будут оспаривать друг у друга честь иметь у себя памятник незабвенного государственного деятеля.

Какого мнения художники об идее и месте будущего памятника?

Профессор К. Е. Маковский

Я знал братьев Столыпиных ещё мальчиками, бывал у них в Орле, когда отец их командовал корпусом.

Помню, отец покойного премьера занимался немножко скульптурой. Но, право, затрудняюсь сказать что-нибудь о будущем памятнике. Это вопрос, над которым надо очень много подумать. Относительно идеи, я думаю, что лучше всего вылепить просто его фигуру или бюст, начертав на памятнике исторические слова премьера: Не запугаете!

Может быть, слова и не понадобятся. Бывают памятники, которые понятны и без слов.

Конечно, памятник должен быть поставлен в Петербурге и лучше всего около здания Государственной Думы, где сказаны были эти исторические слова, - если только Дума останется на этом месте...

Академик Н. К. Рерих

Я бы предпочёл Киев, как место для будущего памятника.

Во-первых, здесь, произошла катастрофа, во-вторых, Киев - древнейшая русская столица, в третьих — там есть несколько красивых мест ил возвышенностях, очень удобных для постановки монумента. Петербург при его теперешней распланировке неудобен для памятников.

Мало площадей и вообще он не приспособлен для этого.

В смысле идеи, я бы сказал, что из существующих памятников, кроме, конечно, таких художественных произведений, как фальконетовский Пётр Великий, - мне большего всего нравится памятник Бетховену и Германии.

Простой обелиск и надпись: Бетховен.

Вот какой памятник был бы желателен и в данном случае.

Всякие аллегии иногда бывают трудно постижимы, и памятник не достигает своей цели....

Spectator

Петербургская газета. 1911. 7 сентября. № 245. С. 2.

10 сентября 1911 г.

«Старинный театр»

Возрождается «Старинный театр». Когда в 1907 году он создавался, им могли заинтересоваться только избранные, ибо репертуар средневековья слишком чужд широкой публике.

Сейчас театр задался целью воссоздать испанский театр XVI и XVII вв., театр славной эпохи Лопе де Вега. И все предположенные к постановке пьесы интересны. Тем более, что с испанским театром у нас так мало знакомы...

Первой постановкой театра будет пьеса Кальдерона «Чистилище св. Патрика», поражающая высокой религиозностью и приближающаяся по своему характеру к мистериям-действиям. С переменной места действия артисты на глазах у публики переходят по мостикам с одной г цены на другую.

Затем в репертуар вошли две пьесы Лопе де Вега. Первая из них, «Фуенте Овехуна», разыгрывается в испанской деревне на эшафоте, печальном наследстве мавританского владычества. В этой пьесе будут, между прочим, воспроизведены с возможным, в рамках художественности, реализмом ужасы инквизиционных пыток...

Поставлена пьеса будет на голом плато.

По примеру испанского театра антракты будут заполняться своеобразными испанскими плясками и интермедиями. <...>

Для своих спектаклей руководители «Старинного театра» сняли, как известно, помещение в Соляном городке, где архитектором Щуко (автором русского павильона на римской выставке) будет сооружена специально приспособленная к задачам театра сцена.

Труппа набрана очень большая, преимущественно из молодёжи. Режиссуру поделили между собой г. Евреинов, бар. Дризен, г. Миклашевский и г-жа Бутковская.

В театр приглашены такие выдающиеся художники, как гг. Рерих, Билибин, Лансере, Щуко и Калмаков.

Биржевые ведомости. 1911. 10/23 сентября. Вечерний выпуск. № 12524. С. 5.

13 сентября 1911 г. Устилуг.

Письмо И.Ф. Стравинского к Рериху Н.К.

Устилуг. 13 (26) сентября 1911

Дорогой друг.

Вы на меня, несомненно, в претензии за моё упорное молчание. Простите! Искупаю свою вину. От Сергея Вы уже многое узнали — к этому прибавлю лишь, что горю нетерпением узнать Ваше мнение об этой перестановке. Я уже начал сочинять: “набросал” (как выражаются) вступление (“Дудки”) и пошёл дальше, “набросав” и “Гадание на прутиках”; страшно увлечён!

Музыка выходит свежей. Образ старушки в беличьих шкурках не выходит у меня из головы и всё время, как сочиняю “Гадание”, стоит предо мной и бежит впереди всех, изредка лишь останавливаясь, прерывая плавное течение общей “рыси”. Я прихожу к убеждению, что во всей пьесе пантомимы не должно быть вовсе — одни лишь танцы. Так на первых “порах” я связал появление “Щеголих” с реки с “Гаданием на прутиках” — это вышло очень связано и меня удовлетворяет. Как тягостно, что мы с Вами не можем видаться и меняться постоянно новыми и новыми впечатлениями — они так необходимы для освежения в работе. Будем переписываться — единственно, что остаётся.

Мой адрес: *Suisse, Clarens (Lac Lemman), Maison les Tilleuls* — мне.

Буду туда на этих днях. Напишите мне, пожалуйста, дорогой, о беседах с Сергеем. Уехал он и его адрес в Лондоне; это последнее страшно важно — ибо я не знаю, куда ему писать. Надеюсь, Вы не будете так неаккуратны с ответом, как я. Кланяюсь усердно Вашей супруге, которой и жена передаёт свой сердечный привет так же, как и Вам. Я же Вас лобызаю трикратно.

Ваш *Игорь Стравинский*.

P. S. Карточки Талашкино вышли очень мило, а из смоленских вышли только две, в Кларане я их отпечатаю и пришлю Вам; тут у нас сейчас страшный беспорядок и всё упаковано — потому трудно найти.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44, № 1342.

Послано в Талашкино.

15 сентября 1911 г. СПб.

Художественные вести

В Петербург возвратился академик Н. К. Рерих. Как мы слышали, Н. К. решил не участвовать в выставках текущего сезона. Заканчиваемые им картины появятся только на выставках будущего года. В настоящее время Н. К. Рерих занят составлением заказанных ему Московским Художественным театром эскизов для ибсеновской пьесы.

Речь. 1911. 15/28 сентября. № 253. С. 5.

15 сентября 1911 г. СПб.

Суд без судей

(По поводу приёмных экзаменов в Академии художеств)

Вчера в Академии художеств был роковой для многих день. Вчера выяснились результаты экзамена для поступления в Высшее художественное училище.

Так называемая «архитектурка», с рисунками и акварелями Чагина и Георгия Косякова, была битком набита шумным и жужжащим людом. Больше двухсот человек собралось. Были здесь и все экзаменовавшиеся, и те, кого интересовала их участь. А участь - такова: человек двадцать поступило, количество впятеро большее осталось за бортом. «Много званых и мало избранных». Но дело не в этой резкой пропорции между счастливыми и несчастливцами. Двадцать, двадцать пять человек — обычная цифра поступающих. Дело в том, как именно создалась такая пропорция. Об этом никто ещё, к сожалению, не говорил, а, между тем, сказать необходимо. Слишком* острый и больной вопрос — вопрос вступительных экзаменов в Высшее художественное училище.

Академия художеств...

Сколько таинственного, чарующего обаяния в этих двух словах для молодёжи, посвящающей себя искусству, и главным образом, для молодёжи - провинциальной. Сквозь дымку сотен и тысяч вёрст, каким сказочным дворцом чудится кокоринское здание на берегу Невы с гранитными сфинксами-стражами.

И вот отовсюду бегущие к большому северному городу поезда выбрасывают из вагонов третьего класса юношей из Воронежа, Киева, Николаева, Оренбурга, Иркут-

ска и Томска. Многие приехали в буквальном смысле слова на гроши... Только бы существовать впроголодь.

Начинаются экзамены.

Садится голый натурщик. Садятся вокруг него молодые люди и барышни. С трепетом начинают писать этюды... Ещё бы не с трепетом! Ведь судьями будут Владимир Маковский, Рубо, Чистяков, Ционглинский. Всё имена, произносившиеся с каким-то особенным выражением там, далеко, - и в Воронеже, и в Николаеве, и в Иркутске.

Бедная, бедная молодёжь! Какое жестокое разочарование подстерегало их в этом фантастическом дворце со стражами-сфинксами.

И Владимир Маковский, и Рубо, и Чистяков, и Ционглинский - всё это призраки. Никто не считает нужным пригласить их на экспертизу Полноправным вершителем судеб является инспектор классов г. Андреев. Очень может быть, что это весьма хороший и почтенный человек... Но художественный багаж г. Андреева - так скромнен и малозначащ, что для роли эксперта, дающего художественный паспорт-пропуск в Академию, он вряд ли годится.

А теперь посмотрим результаты самодержавного образа действия г. инспектора классов. Результаты - прямо анекдотические. Вот они налицо, стоят десятки этюдов, одобренных и отвергнутых. Смотрите и судите! Впечатление какого-то опереточного экзамена. И если б это не был смех сквозь слёзы - хотелось бы без конца смеяться. Да и хохот, сплошной хохот стоит в «архитектурке». И рядом - бледные, искривлённые вымученной улыбкой лица юношей из Николаева и Иркутска, пред которыми закрылись двери с надписью на фронтоне:

«Свободным художествам».

Люди, положительно, с какой-то ребяческой техникой, не умеющие ни рисовать, ни писать, люди, у которых вместо натурщика - бесформенный ком глины, авторы этих ужасных этюдов - приняты. Что-то нищенски убогое, безнадёжное до самой обидной жалости... И вот, подите ж - перед ними широко распахнулись заветные двери...

А теперь - перейдём к отвергнутым козличам. Наудачу возьмём первый попавшийся этюд. Он сильнее по рисунку, чем по живописи, хотя и как живописец, автор его - Веласкес по сравнению с теми, кто попал в Академию волею г. инспектора классов. Что же касается рисунка, чувствуется настоящий рисовальщик-мастер. Форма руки натурщика со сжатым кулаком анатомически так прочувствована - в пору любому ученику натурального класса...

Зовут автора этюда - Михайловым. Это - лауреат «школы общества поощрения». Многие рисунки его взяты в оригинале. Несколько раз Михайлов был командирован школой, как талантливый ученик, по России для этюдов и впечатлений. Словом, школа в лице Рериха, Зарубина, Самокиша, Эберлинга, Ционглинского и других преподавателей с именами - всесторонне признала Михайлова. А вот г. Андреев упорно не желает его признавать. Упорно потому, что Михайлов наиаккуратнейшим образом уже шестой раз проваливается на вступительных экзаменах в Академию.

Вот Горский. Он первым окончил школу рисования и живописи в Пензе. Следовательно, человек работал с натуры, умеет работать. Пензенская школа считается одной из лучших. Горский был любимым учеником известного передвижника Савицкого, директора школы. Горский имеет право даже без всякого экзамена поступить в Академию. И этюд Горского, являющийся шедевром по сравнению с этюдами «принятых», блистательно забраковывается.

Ученик школы поощрения - Борис Курдиновский. На отчётных выставках школы его рисунки всегда блистали. Работы Курдиновского висят и великокняжеских дворцах, а в промышленном отделе Царскосельской выставки можно увидеть двадцать превосходных рисунков его. Курдиновский не попал в Академию. А то лицо, которое прямо списало его этюд, списало грубо и примитивно, - очутилось в горсточке избранных.

Вот ещё пример. Это — Волков. Волков, учившийся в Академии почти два с половиною года. По некоторым обстоятельствам он должен был покинуть Академию и вновь держит экзамен. А на экзамене его проваливают. Получается что-то дикое. Человек однажды поступил в Академию, учился в ней, так или иначе шёл вперёд, и вдруг стал хуже, чем был два года назад. Дарование может колебаться в смысле творчества, но ведь техника, выражаясь вульгарней — «ремесло», остаётся же в десяти пальцах? Остаётся таким, как было, если уж не допускать прогресса.

Шафран, полгода учившийся в Академии, ушёл из неё, желал поступить вновь и тоже выброшен за борт.

Да что же это такое, в самом деле? Халатность? Бездушное чиновничество? Кумовство? Издевательство? Тупое непонимание?

Молодёжь могучим хором в восемьдесят звонких и бодрых голосов негодует:

- Пусть экзамен, самый строгий, беспощадный, но пусть это будет экзамен! Бей, но выслушай. А нас бьют, не выслушивая. наших этюдов никто не рассматривал. Те этюды, которые не нравятся г. Андрееву, он приказывает натурщикам выносить прочь... А между тем, нам всеми силами хотелось бы во имя справедливости суда гласного!

Пусть этюды всех экзаменующихся выставляются. И пусть художники-руководители судят всех и выбирают то, что, по их мнению, лучше и достойней. Но суд впотьмах. Шемякин суд, когда мы не знаем, кто нас судит, это и тяжело, и больно, и оскорбительно!..

Такое настроение было вчера в «архитектурке». Иным оно и быть не могло. Во всех специальных учебных заведениях судит поступающих целый ареопаг профессоров. Вступительный же экзамен в Академии художеств — что-то в высшей степени семейное, домашнее, чтобы не сказать позорное.

И даже нельзя спросить: — А судьи кто?

По той простой причине, что нет судей. Есть инспектор классов... А славные имена, на которые молодёжь, как мотыльки на огонь, летела из Воронежа, Иркутска и Пензы, оказались призрачными...

Биржевые ведомости. 1911. 15/28 сентября. Вечерний выпуск. № 12532. С. 4-5.

18 сентября 1911 г.

Театр и музыка

На этих днях начинаются репетиции «Старинного театра». По примеру сезона 1907-1908 гг. репетициям предшествуют лекции, читаемые труппе с целью познакомиться её с инсценируемой эпохой. В нынешнем году читают: проф. П. О. Морозов по истории испанской драмы XVI-XVII вв., проф. Д. К. Петров о культуре той же эпохи, проф. Л. А. Сакетти об испанской музыке, Н. К. Рерих - о живописи и т. п. ...

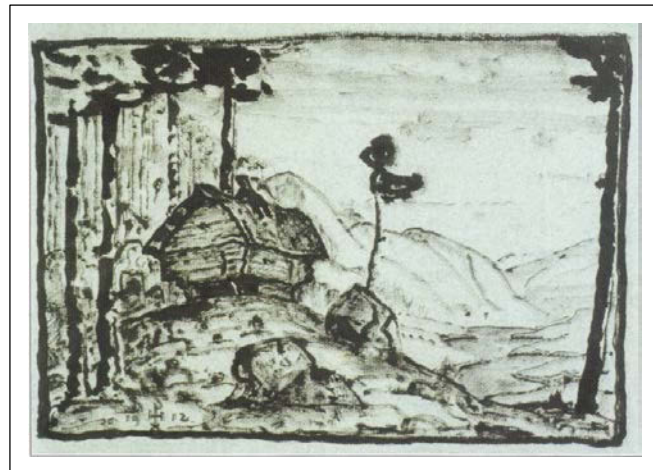
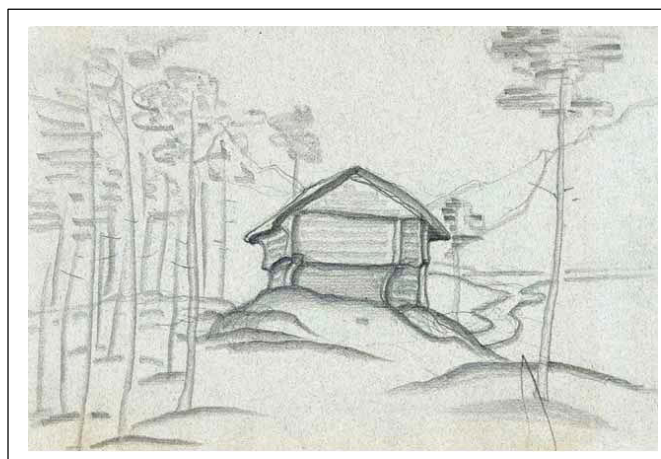
Новое время. 1911. 18 сентября /1 октября. № 12758. С. 6.

20 сентября 1911 г. Москва

Художественная хроника

Художнику Н. Рериху поручено Московским Художественным театром написать декорации к «Peer Gynt'у» от 15 до 20 картин. Тем же художником пишутся декорации к пьесе Лоне де Вега для «Старинного театра» в Петербурге.

Новое время. 1911. 20 сентября / 3 октября. № 12760. С. 5.

Н.К. Рерих. Избушка в лесу. 1911-1913. Эскизы декорации к «Пер Гюнту».

Художественный театр

...Постановка [«Женщины с моря»] поручена режиссёру Марджанову, который для подготовительных работ выехал в Христианию. Он же будет ставить «Пер Гюнта». Декорации для «Пер Гюнта» заказаны Н. Рериху....

Против течения. 1911. 24 сентября / 7 октября. № 26 (2). С. 4.

[Конец сентября 1911 г. Спб.]
Письмо А.А. Карелина к Рериху Н.К. (б/д.)

Состоящий
под Высочайшим Его ИМПЕРАТОРСКОГО
Величества ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
покровительством
ВСЕРОССИЙСКИЙ
С Ъ Е З Д
ХУДОЖНИКОВ
в
С. ПЕТЕРБУРГЕ.

ВСХ
1911

ЕВР
Н.К. Рериху

№1204-й

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

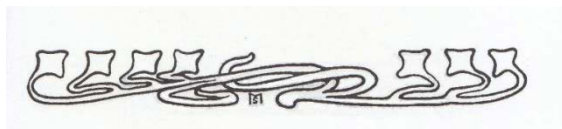
Хотя Вы и неохотно отвечаете на мои запросы, но я считаю долгом иметь честь запросить Вас о нижеследующем.

Подготавливая постановление Устроительного Комитета от 17-го Сентября сего года о выяснении осуществимости «*Российского Общества для развития национальной художественной промышленности*», я получил заявление о желании быть его учредителями от: Н.В. Глоба, кн. М.К. Тенешевой, В.А. Покровского, И.А. Фомина, Н.З. Панова, П. Ю. Сюзор, барона Н.Н. Врангель, В.А. Плотникова и др., а также от фрейлины Ю.Д. Глинка, гр. П.С. Шереметьева, и проч. свыше 20-ти лиц. Запрос мною послан: Головину, И.Я. Билибину, В.М. Васнецову, В.Д. Поленову, М.В. Нестерову, гр. Алексею Алексеевичу Бобринскому и другим.

На основании изложенного, так как, несомненно, в скором времени состоится учредительное собрание названного Общества, я покорнейше Вас прошу об ответе: *удовно ли Вам будет вступить членом учредителем названного Об-ва?* Все сознают, что Ваше участие в названном Об-ве было бы для него крайне нужно. С глубоким уважением,

А.А. Карелин,
уполномоченный Комитета Союза.

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/832, 1 л.

ОКТЯБРЬ

1 октября 1911 г.

Выставки

Академик Н. К. Рерих, как сообщают, решил совершенно не участвовать в этом сезоне на выставках. Все картины, над которыми он работает в настоящее время, будут выставлены только в следующем художественном сезоне.

Художественно-педагогический журнал. 1911. 1 октября. № 16. С. 233.

10 октября 1911 г. Москва

Письмо Марджанова К. к Рериху Н.К.

Многоуважаемый Николай Константинович.

В.М. Немирович просит меня сообщить Вам о том, что Ваши условия они принимают все. Официально они сообщат Вам об этом на днях.

Не будете ли Вы добры, вызвать к себе Ваших помощников и переговорить с ними окончательно от имени Худ. Театра.

Черкните, пожалуйста, два слова о том, каким путём переводить Вам деньги на дом, почтой, или через банк?

Итак, с Божьей помощью «мы начинаем»!

Крепко жму Вашу руку и желаю всего лучшего, особенно здоровья.

Уважающий Вас

К. Марджанов.

10/X 911 г

Москва.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/974, 2 л.

13 октября 1911 г. Прага.

Моравия

Чешский художественный кружок «Манес» в Праге, по приглашению которого уже в своё время была устроена выставка произведений Н. К. Рериха, обратилась теперь в распорядительный комитет Общества «Мир искусства» с просьбой устроить в Праге в марте будущего года выставку произведений своих членов. Общество «Мир искусства» выразило своё согласие. На выставке будут, между прочим, и некоторые из картин, находящиеся в настоящее время на римской выставке.

Художественно-педагогический журнал. 1911. 13 октября. №17. С. 254.

18 октября 1911 г. СПб.

Театр и музыка

Окончательно решён порядок спектаклей и репертуар «Старинного театра». Театр откроется в залах Соляного Городка 18 ноября. Для открытия спектаклей пойдёт пьеса Лопе де Вега «Фуенте Овехуна» («Овечий источник») в декорации Н. К. Рериха, костюмах И. Я. Билибина и в постановке Н. Н. Евреинова....

Новое время. 1911. 18/31 октября. № 12788. С. 6.

Н.К. Рерих. Эскиз декорации к пьесе Лопе де Вега «Фуенте Овехуна»

20 октября 1911 г. СПб.

Старинный театр

18-го ноября в Петербурге возобновляются спектакли «Старинного театра». На этот раз театр воспроизводит испанскую сцену такой, какой она была в XVI-XVII вв. Спектакли открываются в залах Соляного городка пьесой Лопе де Вега «Фуенте Овехуна» (Овечий источник).

В семидесятых годах прошедшего столетия произведение это не сходило с репертуара Московского Малого театра, причём главную роль Лауренции играла М. Н. Ермолова, тогда ещё совсем юная актриса. По замыслу режиссёра пьесы Н. Н. Евреинова, представление «Фуенте» должно изображать народный театр XVI века. Иллюстрирует пьесу Н. К. Рерих (декорации) и И. Я. Билибин (эскизы костюмов). Кроме «Фуенте», в том же спектакле пойдёт забавная интермедия Сервантеса «Два болтуна».

Биржевые ведомости. 1911. 20 октября / 2 ноября. Вечерний выпуск. № 12592. С. 5.

21 октября 1911 г.

Что делать с избытком женщин?

(Анкета)

«Когда царствует женщина, то царствует прихоть»...

Виктор Гюго

Несомненно, что за последние годы женщины постепенно проникают повсюду и своей работоспособностью доказывают, что они могут конкурировать с мужчинами если не во всех, то во многих отраслях труда...

Эта конкуренция с мужчиной не нравится многим представителям сильного пола - известный Шомет обращается к женщинам с такой тирадой: — Безрассудные женщины! Зачем вы хотите сделаться мужчинами? Чем дурна ваша участь, что вам ещё нужно? Вы ведь властвуете над нами, над всеми вашими чувствами. Законодатели, судьи — у ваших ног. Ваш деспотизм единственный, который мы не в силах одолеть, потому что это деспотизм, вытекающий из любви и, следовательно, — из нашей природы. Во имя этой природы оставайтесь тем, что вы есть, и вместо того, чтобы завидовать нашей бурной жизни, довольствуйтесь тем, чтобы заставить нас забыть об этой жизни у домашнего очага, при взгляде на наших детей и на окружающее их счастье, благодаря вашим нежным заботам...

.....
Вот что говорят по этому поводу представители разных специальностей. <...>

Директор школы Императорского Общества поощрения художеств,
академик Н. К. Рерих

- В нашей школе очень небольшой перевес женщин над мужчинами. Почти поровну. Что касается того, проявляют ли женщины дарование в области художеств, то несомненно, что среди моих учениц есть очень много способных. В композициях, в керамике, в живописи по стеклу и в разных других производствах - они хорошо успевают.

Доказательством их способности служит то, что они поступают от нас в Академию художеств. Нынче из 11 поступивших от нас в Академию были две женщины.

Кроме того, по окончании рисовальной школы, они идут в преподаватели, работают на заводах, исполняют чертежи и т. д.

Существует мнение, что женщина слаба в области творчества.

Не знаю, насколько это справедливо.

Могу лишь удостоверить, что у меня в школе идут обсуждения эскизов и среди них половина женских.

Значит, они отличаются и композиторскими способностями...

Петербургская газета. 1911.21 октября. № 289. С. 4.

22 октября 1911 г. СПб.

Эскизы и кроки

Известно, что покойный А. И. Куинджи больше 25 лет не участвовал ни на одной выставке и довольствовался тем, что показывал свои картины ученикам у себя в мастерской.

Что заставляло Куинджи прятать свои произведения от публики — неизвестно, но за последние годы многие художники начали следовать его примеру и всё реже и реже участвовать на выставках.

Назову хотя бы талантливую Ф. А. Малявина, несколько лет кряду не появлявшегося на выставках «Союза», или В. И. Сурикова, только изредка присылающего на передвижную выставку маленькие этюды.

Сейчас объявил «забастовку» талантливый оригинальный художник Н. К. Рерих.

В нынешнем году он решил воздержаться от выступления на выставках.

- Почему?

- Потому что выставочная форма вырядилась во что-то мало нужное. Появляется масса случайного, масса таких вещей, которые ничего общего не имеют с истинным искусством. Возьмите нынешнюю Всемирную выставку в Риме. Она не имеет никакого художественного значения.

Вообще я нахожу, что выставки типа всемирных положительно отжили своё время, и что в деле выставок должна произойти какая-нибудь реформа... Что-то должно произойти!..

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1911.22 октября. № 290. С. 4.

Академики

...Звание академика — это самое Высшее художественное звание, и по уставу Академии оно даётся за прочно установившуюся известность награждаемого художника на поприще только искусства. Врубель был награждён этим званием незадолго до смерти. Нестеров, Рерих, Зарубин совсем недавно получили это звание. Сомов и Александр Бенуа до сих пор его не имеют....

Ив. Кручина

Против течения. 1911. 22 октября/4 ноября. № 6 (30). С. 1-2.

26 октября 1911 г. Москва

Письмо Марджанова К. к Рериху Н.К.

Многоуважаемый Николай Константинович.

У нас идет такая спешка по «Гамлету», что я с трудом мог добиться толком у дирекции, чтобы ответить на Вашу телеграмму.

Теперь Владимир Иванович просит меня официально уведомить Вас, что театр предлагает Вам следующие условия

1. За каждый эскиз декорации по 200 руб., т.е. за все четырнадцать 2800 р.
2. Столько же театр уплачивает за работу лицам, которые по Вашему указанию и под Вашим руководством будут писать декорации.
3. За все эскизы костюмов, бутафорий и др. мелочей театр предлагает круглую сумму в 1000 руб.
4. Плата производится по третям, т.е. 1/3 сейчас, одна – в середине работ и одна по окончании их.

Если условия эти Вы принимаете, не откажите прислать на моё имя своё согласие и тотчас же Вам вышлют договор и 1200 с лишком рублей (т.е. одну треть).

Крепко жму Вашу руку. Как теперь Ваше здоровье?

Искренно уважающий Вас,

К. Марджанов

26/X 911. Москва

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/975, 2 л.

29 октября 1911 г. СПб.

Барон Дризен и Н.Н. Евреинов.
(Фото 1911 г.)

Старинный театр
(Беседа с бароном Н. В. Дризенем)

...18 ноября, для открытия театра, пойдёт пьеса Л. де Вега «Фуенте Овехуна» («Овечий источник»). В 70-х годах прошлого века эта драма шла с огромным успехом в московском Малом театре, причём главную роль Лауренции играла тогда ещё совсем юная М. Н. Ермолова. Едва ли не эта роль решила судьбу знаменитой артистки, до тех пор пребывавшей в тени. Ставит пьесу Н. Н. Евреинов при декорации Н. К. Рериха и костюмах И. Я. Билибина. Пьеса по середине прерывается танцами и интермедией Сервантеса «Два болтуна». По замыслу режиссёра представление «Фуенте» должно изображать народный театр XVI в....

Петербургская газета. 1911. 29 октября. № 297. С. 6.

«Старинный театр». Сцена из спектакля «Фуэнте Овехуна». 1911 г.

НОЯБРЬ

[Ноябрь.1911] г.

Письмо А. Мантеля к Рериху Н.К.

Глубокоуважаемый Николай Константинович,
Сегодня первый день я почувствовал радость жизни. Падает тихо пушистый снег и на душе у меня чисто, чисто, и кажется, что в жизни моей ничего не было нехорошего. Пересматриваю материал для сборника.

Посылаю к Голике ещё две фотографии с Ваших картин. Хочется, чтобы вышло полнее и лучше. Посылаю Вам статью для просмотра*). Пожалуйста, не стесняйтесь вычеркиваниями, исправлениями и etc. Может быть, добавьте, и тогда попросите кого-нибудь, какого-нибудь писца – переписать Ваши вставки, чтобы Вам быть покойнее. Надо помнить, что как сборник, так и отдельная книга о Вас не пройдут незаметно и, что важнее всего, будут в библиотеках, где впоследствии они будут справочным материалом и т.п.

Счастье, что я могу Вам писать и обращаться за советами. Смущает меня то, что я отрываю Вас от работы нужной, но в то же время я думаю, - разве книга о Вас не нужна и не достойна самого глубокого внимания?

Окончательно сборник начну печатать с декабря с тем, чтобы в Январе выпустить. Время самое хорошее, боевое. Т.к. времени немного, то Вы просто на просто, что не понравится Вам – вычеркните и введите новое. Вы мне окажете огромную услугу, т.ч. книга о Вас – создаст мне что-то, вроде, имени в среде людей искусства и мои будущ. начинания встретят более доверия.

Интересно сказать о том, что (как мне кажется) на Вас имели сильное влияние итальян. примитивы. Ах, слишком многое нужно сказать. То, что я посылаю Вам – это канва, по которой я думал вышивать. Канвы этой мало, а разрабатывать её мне трудно, так что после болезни у меня всё же какая-то усталость. Поможете мне? Я буду Вам бесконечно благодарен.

Сегодня я начну переписывать то из Ваших литерат. произведений, что войдёт в сборник и тогда вышлю Вам материал. Я не сообразил, что Вам может понадобиться, - иначе я давно бы это сделал. В сборнике будет, между прочим, очень ценная статья о Врубеле, и Вашу заметку о покойном художнике я хочу поместить рядом. Жаль, что некролог печатался в Б. <...д.>, но я решил не упоминать ни об одном издании, а назвать всё: «из записных листков Н.К. Рериха».

Сейчас перечёл статью о Вас и показалась она мне отрывочной, бледной. Помогите!

До свидания.
Преданный Вам

А.Мантель

Может быть найдутся у Вас граф. рисунки. Я собрал всё, что мог.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/971, 2 л.

**) Посылаю Вам статью для просмотра...*

Н.К. РЕРИХ

Николай Константинович Рерих родился в 1874 году в Петербурге.

Род Рерихов – древний Датско-Норвежский род, появившийся в России после Петра 1-го. Уже в глубокой древности указывается этот род в Дании, Зеландии, Ютландии и Англии, насчитывавший в себе несколько военачальников и епископов.

Интересная деталь: в переводе с древнескандинавского значит Rich – богатый и Rð или Ru- слава. Один из предков Н.К. Рериха – был генералом Шведской службы во время войны с Петром 1-ым.

Позднее имя Рерихов мало упоминается.

Ярко загорелась звезда над тем, кому посвящены эти строки. Имя Рерихов опять стало знаменитым и славным, но не бранными подвигами, а культурным, ценным служением искусству; и не в бархатную книгу впишется оно, а в список тех имён, вспоминая которые потомки наши поклонятся с благоговением.

Древний род, окутанный дымкой поэзии, овеванный сагами – выявился в потомке своём, ушедшем в мир прошлого, героического, прекрасного своею цельностью.

Любовь к искусству и особенно к далёкому прошлому проявилась у художника очень рано. Уже девятилетним ребёнком Николай Константинович раскапывает старинные могилы в имении своих родителей и находит ряд предметов старины. Будучи учеником гимназии, Рерих занимался археологическими раскопками по поручению Археологического Общества, для которого он составил отчёт экскурсии и ряд рефератов. Гимназистом же Рерих написал ряд статей, сказок, легенд. Затем сотрудничал он в «Мире Искусства», «Золотом Руне», «Весах», «L'art decorative», в чешском журнале “Moderne Revue”, газетах «Русь», «Слово» и др. Позднее он принимал близкое участие в одном из отличных художественных изданий – «Талашкино».

Окончив гимназию, Рерих, по настоянию отца, поступил на юридический факультет Университета, но параллельно начал изучать живопись в Академии Художеств. Надо поражаться энергии и одарённости Рериха, успевавшего сдавать экзамены в Университете и делавшего большие успехи в Академии.

Конкурсная картина «Гонец» (приобретена покойным Третьяковым), на которую обращено было всеобщее внимание, решает окончательно будущее Николая Константиновича, и он, по окончании Университета, весь отдаётся искусству.

В Академии Художеств Рерих работал в мастерской любимого тогда многими и действительно обаятельного, не только как художника, но и как человека, безгранично любившего искусство – А.И. Куинджи.

О своём руководителе Николай Константинович до сих пор отзывался с большой любовью.

В 1900 г. Рерих некоторое время пользуется указаниями Кормона в Париже, затем едет в Голландию, Италию, где с восторгом изучает старых мастеров.

В 1902 г. Рерих участвует на выставках «Мира Искусства» (впоследствии «Союза художников»). Затем появляются на Весенней академической выставке картины «Зловещие» и «Заморские гости». Последняя картина приобретена Государем Императором и находится в Царском дворце. «Зловещие» приобретены Русским Музеем Императора Александра III-го. В том же году Третьяковская галерея приобрела «Город строят».

В 1903 году художник едет изучать и рисовать памятники старины России и привозит семьдесят пять этюдов (масло). Эти замечательные этюды были проданы в Нью-Йорке в пользу кредиторов некоего Грюнвальда, которому коллекция была доверена для устройства в Америке.

Как сообщалось в своё время коллекция продана не сразу, а врозь, что сделало невозможным выкупить её целиком. Утрата эта незаменима, потому что в работах этих зафиксирована творческая физиономия Рериха того периода.

Рерих же не повторяется.

В том же 1903 г. князем Щербатовым и Ф.Ф. фон-Мекк устраивается отдельная выставка произведений Н.К. Рериха; открывается такая же выставка в Праге.

В 1904-5 г.г., помимо участия Рериха на русских выставках, организуются выставки, посвящённые ему, в Вене, Берлине, Дюссельдорфе, Милане и Венеции.

В Милане жюри присудило Н.К. Рериху высшую награду – почётный диплом.

В 1906 году Николай Константинович был избран членом-соседей Парижского «Осеннего Салона», после выставки, устроенной Дягилевым.

В 1907 г. княгиня М.К. Тенишева устраивает выставку современного искусства в Париже. На этой выставке Рерих выставил 130 произведений. Одна из лучших картин («Человек со скребком» каменный век) была приобретена французским правительством для Люксембургского музея. Тогда же Рерих был избран членом Национальной Академии в Реймсе.

В 1909 г. Рерих получил звание академика.

Я не думаю, чтобы наша Академия дала по своему почину звание «декаденту». Сыграл роль известного рода стыд перед общественным мнением и голос Родена, который очень чтит Рериха. В этом же году Рерих получил звание почётного члена Венского Сессииона и Третьяковская галерея приобретает его картины «Бой», «Половецкий стан» и «Путивль», имевший крупный успех в постановке Дягилева в Париже, также как и декорации к «Псковитянке»; тогда же от В.В. фон-Мекк приобретён «Поход Владимира на Корсунь», который значится в каталоге «Под красными парусами».

Музей Александра III-го приобретает «Пещное действо» и поступает в дар от кн. М.К. Тенишевой 8-мь вещей: «Змеевна», эскиз росписи, «Александр Невский поражает Ярла Биргера», «Север» и др.

В 1910 году, после молчания нескольких лет в России, художник выставляет в «Союзе» 60 прекрасных вещей. В этих полотнах проявился новый этап творчества: прежняя зловещая, тёмная раскраска – сменилась радостными, яркими пятнами. Затем вещи Рериха появляются на выставках Парижа, Цюриха, Брюсселя и на русских провинциальных: в Одессе, Киеве, Казани, Екатеринославле.

В 1910-м же году Рерихом основан музей Допетровской эпохи в Петербурге.

Зимой 1911 г. художник написал прекрасную по замыслу и по краскам (сочетание красного с яркой зеленью) «Сечу при Керженце» для Дягилева и написал совместно со Стравинским балет «Праздник весны» из доисторического времени.

Я позволю себе остановиться на деятельности Н.К. Рериха, как археолога.

Передо мной лежит отчёт раскопок Рериха «Некоторые древности пятин Деревской и Бежецкой», напечатанный по распоряжению Императорского Русского Археологического Общества. Отчёт этот – строго научная книга и в ней виден не только художник, отыскивающий материал для картин, но и учёный, прекрасно знающий историю и приёмы исследований. Раскопки 1912 г. в окрестностях Великого Новгорода – по признанию самого Рериха – не дали больших, осязательных результатов, т.е. было найдено очень мало предметов, как-то оружия, украшений, но всё-таки создали некоторую картину эстетики, погребальных обычаев и т.п.

Николай Константинович с 1898 – 1900 гг. читал лекции в Археологическом Институте, сделал ряд докладов в Императорском Русском Археологическом Обществе, Обществе Архитекторов-Художников в Имп. СПб. О-ве Архитекторов.

Вот те немногие данные, которые мне удалось собрать и которые могут пригодиться в последствии для полного, подробного исследования жизни и творчества этого большого мастера.

Мне удалось собрать также часть литературных трудов Рериха, разбросанных в многочисленных изданиях за десять лет, и часть, нигде не печатанных, - у самого художника.

Я считаю необходимым присоединить, хоть немного, к настоящему очерку для создания более цельного облика художника, ибо на всём, что творит Рерих, лежит печать, - ему одному присущая.

Печатаю только часть литературных работ Николая Константиновича, я могу указать – желающим ознакомиться больше с этой стороной творчества Рериха – на книгу записных листков и статей изд. «Шиповник», на вышеупомянутую брошюру «Некоторые древности Деревской и Бежецкой, и на журналы «Мир Искусства», «Золотое Руно», «Весы», «L'art6 décoratif», «Moderny Revue»(чешский журнал), на статью в художественном сборнике «Талашкино».

В чём обаяние Рериха?

Конечно не в том только, что своими картинами он приподнял завесу над седой стариной, научил нас видеть искусство и стремление к красоте там, где нам мерещилась грубая, животная жизнь. Нет! Своим «Я» - странным, загадочным приковал он к себе.

Я не знаю никого, кто подвергался бы такому отчаянному обстрелу критиков всех направлений, низводивших его на степень дилетанта и возносивших на степень гения.

Рерих похож на былинного змея: ему отрубили голову и у него выросли две новых. В чём только не видели и в чём не находили обаяние Рериха!

Так напр. один «критик» видел в Рерихе идеал художника потому, что он соединил в себе учёного и художника, другой восторгался им только как учёным, имеющим счастливую способность фиксировать плоды научных изысканий в альбоме и т.п. Третий...

Бог с ними!

Я коснусь лишь того упрёка, который повторялся неоднократно и который так или иначе имеет хотя бы почву для возражений. Это упрёк в эскизности, в дилетантской необработанности картин Рериха.

На этом я остановлюсь.

Я мог бы выставить тот простой аргумент, что художник сам знает те грани, где он должен остановиться и что мы, зрители, должны смотреть на то, разбираться в том, что есть, а не то, что могло бы быть и т.д. Я мог бы процитировать слова Уистлера: «произведение искусства окончено с минуты его начала», т.е. как бы отрывочно не было произведение, но раз оно вытекло из непосредственного импульса, - уже может считаться оконченным.

Сказать коротко – самая трудная наука» говорит индийская пословица и в ней много глубокой мудрости.

В своих работах Рерих не везде эскизен или, как говорят некоторые критики, - «дилетантичен». Далеко не везде. Есть вещи у него очень тонко выписанные.

Я бы разбил работы Рериха на две категории: на реальную и метафизическую.

К первой категории я отношу то, что художник видит воочию: камни, облака, море, лес, которые не изменились с того далёкого времени, куда тянется душа Рериха и пейзажи его написаны сочно, ярко, с необходимой мерой рисунка.

Ко второй категории я отношу картины с литературным содержанием (не пугайтесь этого выражения!), напр. изображения жизни людей каменного века, времён викингов и т.д. Здесь для того, чтобы вообразить, надо мысленно прищурить глаза, как это делает в действительности человек, вспоминающий давно им виденное, чтобы создать дымку. Самые грубые предметы начинают казаться мистическими и будят что-то в душе и дают простор фантазии...

Вот эту дымку, эти прищуренные глаза я чувствую во многих картинах художника. В дымке фантазии рождаются далёкие образы и эту дымку художник переносит на холст.

Он видел охоты людей, похожих на зверей, видел сражения, - но видел их намёки, слабые очертания.

Разве Рерих – археолог, серьёзный учёный – выдавший массу добытых из земли предметов седой старины, видевший рисунки на мечях, чашах, щитах – не знал деталей и не мог их изобразить? Конечно мог, но это было бы то, чем занимались сотни наших художников и чему учит Академия.

Я убеждён, что Рерих любит прошлое не как определённую полосу того или иного периода истории, как напр. Александр Бенуа любит Версаль, - а просто далёкое, где больше простора фантазии и его одиночеству. У Рериха нет определённого, облюбленного им исторического периода: в картинах его мы видим и «каменный век» и «половецкий стан» и «Александра Невского», в его церковной живописи видим тяготение к византийскому стилю.

Рерих весь прошлое...

К чему бы он не прикоснулся, и оно рассказывает вам саги. Вспомните серию этюдов Финляндии: те же всем известные финские леса и камни у Рериха приобретают настроение прошлого и вам чудятся скальды, поющие про славу павших героев.

А графика его?

Возьмите рисунок – иллюстрацию к Метерлинку. Разве не эти линии мы видели на древних мечях и на щитах, пролежавших много столетий под курганами?

Рерих весь тайна и весь прошлое...

Может быть в этом обаяние его таланта?

Настоящее его пугает.

«Обеднели мы красотой» пишет он в предисловии к книге «Талашкино», и часто жалуется на ненужность искусства для страны. Каждая вещь прошлого говорит о том, что она была нужна, инстинктивно нужна, а теперь многое является или модой или прихотью...

«Обеднели мы красотой»!

Как будто чья-то невидимая рука стирает следы величия прошлого и выравнивает всё в одну однообразную скучную равнину.

Сколько надо было продумать, протерпеть, чтобы сказать такую фразу: *)¹ «гораздо больше беспокоит меня вопрос о ненужности искусства для страны?», «Дай Бог, чтобы общественный инстинкт к искусству на Руси возродился. Среди чистого снега, среди сказки зимних лесов молитесь об этом чуде» - пишет он дальше.

Рерих верит в чудо и вера эта рождает в нём вдохновение и он создаёт дивные картины прошлого и хочет научить любить это прошлое...

У каждого большого и даже среднего художника есть последователи, есть школа, у Рериха её нет. И могло ли быть иначе?

У нас, где Левитан породил сотни последователей, где страшно развита подражательность – нет подражателей Рериха, несмотря на блеск его имени...

Это глубоко психологично.

Рериху можно сказать словами поэта:

«Ты царь! живи один!»

Рерих не будет одиноким тогда, когда исполнится «чудо», и уйдут из жизни будни, мещанство, когда искусство опять будет тесно сплетено с каждым нервом жизни, когда...

Но скоро ли это будет?

¹*) Из писем к пишущему эти строки.

6 ноября 1911 г.

Дар эскиза «Строят храм» Н.К. Рериха – А. Ремизову:

На оборотной стороне надпись: *Дорогому Алексу Михайловичу Ремизову на добрую память от искренно любящего его Н. Рериха. 6-ое Ноября 1911 г.*

Н.К. Рерих. Строят храм. 1904.
(Однотонное воспроизведение)

15 ноября 1911 г. СПб.

Художественные вести

Общество поощрения художеств разрешило правлению Допетровского музея, образованного при Обществе архитекторов-художников, расставить его коллекции в одном из классов рисовальной школы Общества поощрения художеств. К расстановке коллекций будет приступлено на днях. Расстановка будет происходить под руководством председателя Допетровского музея Н. К. Рериха.

Речь. 1911. 15/28 ноября. № 314. С. 5.

Ноябрь 1911 г. Киев.

Художественная хроника

Первая в провинции выставка Общества «Мир искусства», открытие которой должно состояться в Киеве 15-го января будущего года, ставит своей задачей дать с небывалой до сих пор полнотой общую картину состояния современного русского искусства. <...> Н. К. Рерих выступит с целым рядом вдохновенных картин, эскизов и впечатлений...

Искусство (Киев). 1911. № 11. С. 493-494.

17 ноября 1911 г.

«Фуенте Овехуна»

Сообщение режиссёра Н. Н. Евреинова

18-го ноября начинается цикл «испанских представлений» Старинного театра, к которым учредители его готовились не мало, не много, как четыре года.

Первым идёт театральное представление в Испании конца XVI века - «Фуенте Овехуна».

Это - одна из 1500 «комедий» величайшего драматурга всех времён и народов Лопе де Вега, прозванного Сервантесом «чудом природы», и которому сама Франция,

по признанию Вольтера, обязана, как создателю её трагедии и комедии. «Фуенте Овехуна» представляет собою несколько драм, образующих в своём сцеплении общую драму целого народа, стремящегося найти под сенью монархической власти защиту от ужасов феодального произвола.

Цель первого спектакля - показать зрителю XX века во всей исторической и художественной наглядности, что представлял собою в Испании рубежа XVI-XVII веков народный театр. Зрелище это имеет очень мало общего с нормальным театром нашего времени.

Прежде всего, так как предполагается, что актёры играют под открытым небом, то весь тон их форсированный, так сказать, «площадной», однако в благородном смысле этого слова.

Полутона почти отсутствуют. Говорят скоро и непривычно страстно. Декорации нет; их заменяет одна лишь занавеска, служащая одновременно для скрытия актёров, подготовки наиболее ярких эффектов и как фон; о месте действия надлежит догадываться по словам действующих лиц, их входам, уходам и жестам. В «Старинном театре» декорация Н. К. Рериха изображает, таким образом, не декорацию испанского театра того времени, а открытую местность, где на древнем лобном месте актёры нашли для себя подходящее место для представления.

Н.К. Рерих. Эскиз декорации к «Фуенте Овехуна».

Во время антрактов испанские антрепренёры выпускали своих удивительных танцовщиц, которые своей разнузданностью и красотой должны пыл и разжигать страсти театрального зрителя.

В «Фуенте Овехуна» мы выпускаем их в платьях *guardainfantes*, — любимом наряде танцовщиц того времени, названном так за излишнюю пикантность покроя (декольте и юбки на обручах). Пляшут ученицы школы «Старинного театра», мастерски подготовленные к своей трудной задаче талантливым В. И. Пресняковым.

Во втором антракте должна весело затрещать гениальная интермедия Сервантеса «Два болтуна», поставленная в тонах исполнения испанских *contrafacedor*'ов, т.е. в нарочито-балаганном стиле. После весёлой бесшабашности этого вставного спектакля ещё трагичнее звучит III-й акт «Фуенте Овехуны», где сцена жестокой расправы с командором, которого голову носят на пике под страшные песни, сменяется сценой утончённых пыток стариков, мальчиков, женщин...

Вообще спектакль «Фуенте Овехуна» - нечто совершенно непривычное для петербуржца, привыкшего к умеренности современной драмы и её исполнения. Многие должны показаться ему до жути диким и чрез мерным. Но мы не могли пойти на ком-

промисс - от этого проиграла бы историческая правда. Единственное исключение, это - антракт между 2 и 3 актами (фальшивый для «Испанского театра»), который устроен только потому, что публика действительно не выдержала бы 2 ½ часов лице-зрения буквально «душераздирающей» драмы.

Биржевые ведомости. 1911. 17/30 ноября. Вечерний выпуск. № 12640. С. 4.

17 ноября 1911 г. СПб.

Театральные новости

В репертуар весенних гастролей русского балета в Париже, под управлением С. Дягилева, войдут балеты: «Копеллия», «Шопениана», «Баядерка», «Сказки Шахеразады», новый балет, написанный художником Рерихом и композитором Стравинским, «Великая жертва» и «Синий бог».

Предполагается участие М. Ф. Кшесинской, А. П. Павловой, Т. П. Карсавиной и Е. В. Гельцер.

Петербургский листок. 1911. 17/30 ноября. №316. С. 16.

18 ноября 1911 г. СПб.

Театр и музыка

Сегодня открытие «Старинного театра». Для первого спектакля театр даёт драму Лопе де Вега «Фуенте Овехуна» (Овечий источник) в постановке Н. Н. Евреинова при декорации Н. К. Рериха и костюмах И. Я. Билибина.

Речь. 1911. 18 ноября /1 декабря. № 317. С. 5.

Генеральная репетиция «Старинного театра»

...Режиссёр Н. Н. Евреинов поставил пьесу в духе испанского народного театра. Действие происходит под открытым небом на площади.

Стилизованная декорация Н. К. Рериха служит лишь фоном, других декораций нет, и зрителю приходится обо всём догадываться.

На сцене стоит только палатка, которая одновременно служит и кулисами, и сценой на сцене, и уборной для артистов.

Задача заставить актёров говорить «площадным» языком оказалось довольно неблагоприятной.

Артисты кричали во всю мочь, отчего многих слов нельзя было разобрать, а зритель боялся за барабанную перепонку. К чему было прибегать к такому эффекту? Пусть это площадь, но ведь публика-то сидела в театре, а не на площади.

Сцена имеет свои условия, и с ними необходимо считаться.

Слишком злоупотребляли актёры и топаньем ног.

Это напоминало немножко «Дон Фернандо» из «Мозаики»...

Нужно заметить, что вообще пародии причинили огромный вред так называемым «костюмным» пьесам.

Но все эти недочёты искупаются прекрасной пьесой Лопе де Вега, живым, страстным тоном, в котором она, в общем, исполняется, красивыми костюмами Билибина и печатью художественного вкуса, которая лежит на всей постановке, стоившей, как видно, не малых денег и трудов.

Красива музыка, и очень оригинален балет, появляющийся в антрактах и исполняющий разнужданные, жгучие пляски. Коротенькие зелёные туники танцовщиц и голые ноги, выше колен, производят пикантное впечатление. Генеральная репетиция привлекла почти весь художественный и театральный мирок.

Нужно думать, что на спектакле все указанные недочёты будут сглажены.

Петербургская газета. 1911. 18 ноября. №317. С. 5.

22 ноября 1911 г. Москва.

**В.А. СЕРОВ,
академик живописи (†22 ноября с.г.)**

Искры (Москва). 1911. 22 ноября. № 46.

Петербург

(По телефону от наших корреспондентов)

22-го ноября

Памяти Серова

На квартире академика Н. К. Рериха состоялось заседание комитета «Мир искусства», посвященное памяти Серова.

Решено устроить посмертную выставку произведений художника. На гроб покойного будет возложен венок. Вдове отправлена телеграмма.

На похороны едет депутация, в состав которой войдут Добужинский и Бенуа. Рерих по болезни ехать не может.

От Академии художеств венок возложит проф. Матэ.

Русское слово (Москва). 1911. 23 ноября/6 декабря. №269. С. 6.

23 ноября 1911 г. Москва

†Кончина художника В. А. Серова

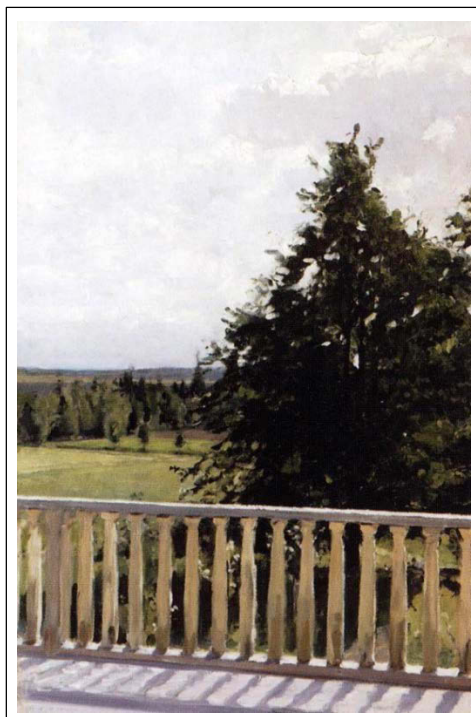
Последние минуты В. А. Серова

...Он давно страдал аневризмом, и вот вчера пришла горестная, удручающая телеграмма.

Даже не одна, а целый дождь скорбных телеграмм.

Граф И. И. Толстой, Рерих, Матэ, Ционглинский и др. друзья и почитатели покойного получили каждый из Москвы горестную весть. <...>

Петербургская газета. 1911.23 ноября. № 322. С. 5.

В. Серов. Балкон. 1911.

23 ноября 1911 г.

СЕРОВ

Бывают смерти, в которые не верят. Петербург не поверил смерти Серова. Целый день звонили. Целый день спрашивали. Целый день требовали опровержений. Не хотели признать ужасного, непоправимого. Серов - настоящий, подлинный, и потеря его — настоящая, невознаградимая. Жаль умирающих старцев. Жаль умерших детей. Но когда гибнет человек среди яркого творчества, среди счастливых исканий, полный своей работой, то не просто жаль, а страшно, просто ужасно примириться со случившимся. В лучшую пору самоуглубления, в лучшие дни знаний искусства и лучшей оценки людей явно жестоко вырван из жизни подлинный художник, смелый, честный и настоящий, требовательный к другим, но ещё более строгий к себе, всегда горевший чистым огнём молодости.

Вчера имя Серова так часто в нашем искусстве произносилось совсем обычно, но сегодня в самых разных кругах самые различные люди почувство-

вали размер значения его творчества и величину личности Валентина Александровича. Он сам - самое трудное в искусстве. Он умел высоко держать достоинство искусства. Ни в чём мелком, ни в чём недостаточно проверенном укорить его нельзя. Он умел ярко отстаивать то, во что он поверил. Он умел не склоняться в сторону того, во что ему ещё не верилось вполне. В личности его была опора искусству. В дни случайностей и беглых настроений значение В. А. незаменимо. Светлым, стремящимся к правде искусством закрепил он свою убедительность в жизни.

Был подвиг в жизни и в работе Серова. Редкий и нужный для всей ценности жизни подвиг. Подвиг этот вполне почувствуют ещё сильнее. Великий подвиг искусства творил Серов своей правдивой, проникновенной работой, своим неизменно правдивым словом, своим суровым, правдивым отношением к жизни. И всё, к чему приближался В. А., принимало какое-то особенное обаяние. Друга искусства В. А. в день примирения, в день смерти можно назвать врагом только в одном отношении - врагом пошлости. Всей душой чувствовал он не только неправду и неискренность, но именно пошлость. Пошлость он ненавидел, и она не смела к нему подходить.

Как об умершем, просто нельзя говорить о В. А. Поймите, ведь до бесконечно нужен он нашему искусству. Если ещё не понимаете, то скоро поймёте. Укрепление на земле в памяти об ушедших от нас нужно, и в этом воспоминании об ушедшем от нас Серове будет слабое утешение. Мы будем видеть и знать, что он не забыт, что труд его жизни служит славным примером. Мы и наши дети будем видеть, что произведения Серова оценены всё более и более и помещены на лучших местах, а в истории искусства Серову принадлежит одна из самых красивых страниц.

С.-Петербург, 23-го ноября.

Русское слово (Москва). 1911. 24 ноября / 7 декабря. № 270. Четверг. С:

26 ноября 1911 г. СПб.

Письмо Н.К. Рериха к Руманову А.В

Дорогой Аркадий Вениаминович,

Спасибо за Ваше предложение постоянного сотрудничества в Русском Слове. Прошу передать мою признательность Ф.И. Благову за добрую память.

Теперь мне хотелось бы знать точно *размеры моих заметок и день*, когда статьи должны появиться, а также и все условия. Вы знаете, я имею тяготение к исполнительности, а потому возможную ясность и точность считаю верным залогом лучших деловых отношений.

Конечно, размеры статей не должны быть слишком велики. В газете лучше всего небольшие, ясные куски.

Передайте мой искренний привет Ивану Дмитриевичу.

Душевно Вам преданный

Н.Рерих.

26 Ноября 1911.

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. РС. 20.51, 2 л.

ДЕКАБРЬ

*3 Декабря 1911 г. Смоленск
Письмо М.К. Тенишевой к Н.К. Рериху.*

*3 Декабря 1911 г.
Смоленск.*

Добрейший Николай Константинович,

Это письмо, кажется, будет исключительно фотографического содержания. Во-первых, я получила прекрасный портрет Его Величества в красивой раме работы Фаберже. Фотография Государя очень удачна, и такой я не видела в продаже, когда была в Петербурге. Собственноручно он написал своё имя и год.

Во-вторых, я получила массу снимков от ..., вот тут-то и беда! Я забыла не только имя и отчество, но и фамилию господина, у которого я была от вашего имени в Эрмитаже. Так вот, этот самый господин Х. прислал мне снимки Эрмитажных вещей, которые я выбрала для своей работы по эмали. Я просила его кроме фотографий дать мне список где, когда, и при каких случаях, они найдены эти вещи, и как они называются, но увы, на оборотной стороне ничего не оказалось.

Кроме того, я не знаю, что я должна ему за снимки, и если вы за них платили то, что я вам должна. Будьте так добры, мне написать об этом, а заодно фамилию Х. Я хочу спросить его, был ли в Эрмитаже Прокудин-Горский (Большая Подьяческая, 22), которому я заказала снимки в красках для туманных картин с этих же вещей, которые снимал для меня Х.

Вот как сложно и запутанно моё фотографическое письмо и, как трудно что-либо получать, сделанное с должной системой. Описывать и говорить об предметах, глядя на фотографии, очень трудно, не имея нужных указаний и фотографий очень хороших, всё же этого недостаточно.

Если можно, милый Николай Константинович, спросите по телефону Прокудина-Горского, приступил ли он к Эрмитажным снимкам, и простите, простите великодушно всю обузу, которую я так смело наваливаю на вас, зная, что вам время так дорого.

Жму вашу руку.

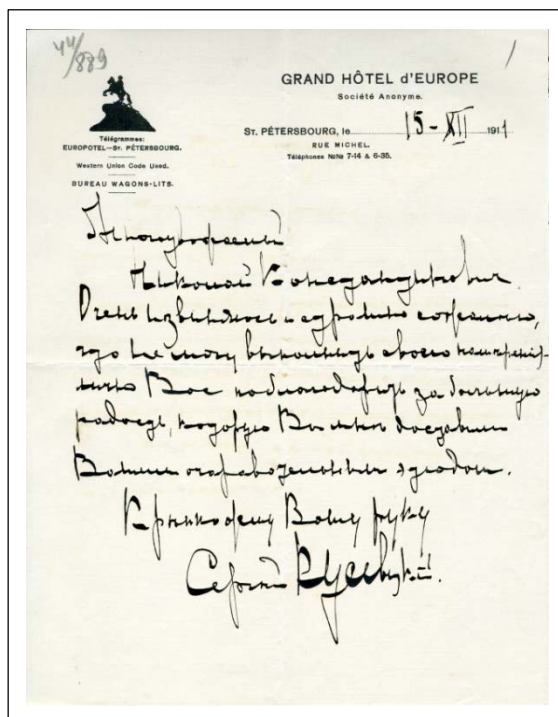
Мария Тенишева.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1395, 2 л.

15 декабря 1911

Письмо С. Кусевицкого к Рериху Н.К.

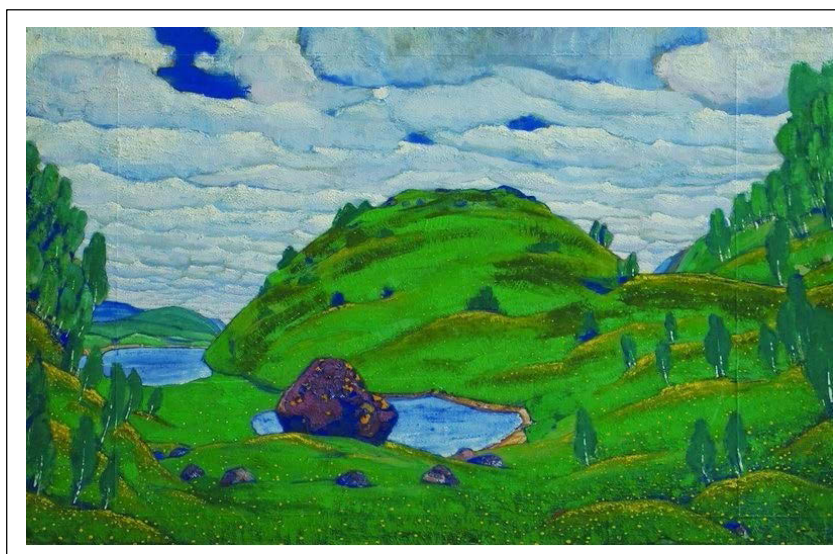

Многоуважаемый Николай Константинович.
Очень извиняюсь и откровенно сожалею, что не могу выполнить своего намерения лично Вас поблагодарить за большую радость, которую Вы мне доставили Вашим очаровательным этюдом.

Крепко жму Вашу руку

Сергей Кусевицкий.

Отдел рукописей ГТГ ф.44/889 1л.

Н.К. Рерих. Поцелуй земле. 1911. 3 вар.
(Первоначально в собр. С.А. Кусевицкого)

Декабрь 1911 г.

Письмо Мантеля А. к Рериху Н.К.

Глубокоуважаемый Николай Константинович,
Давно от Вас не получал весточки. Это печалит меня. Все усилия со сборником пока тщетны, т.к. всё недостаток денег. Но так как статья о Вас уже набрана, как и статьи Ваши, то я решил теперь выпустить монографию Вашу отдельно, а осенью, изменив статью и пополнив другой материал, – выпустить сборник.

Это самый удобный выход пока. Так что книга о Вас появится недели через 2 – 3. Почему Вы мне ничего не пишете? Открытка с парой слов порадовала бы меня бесконечно. Вам покажется странным почему я могу выпустить монографию и не могу сборника.

Очень просто: на издание монографии понадобится меньше средств, т.к. она составляет лишь 4-ую часть сборника. Мне многие советуют не издавать больше сборников, а перейти на ряд монографий. Это практичнее и цельнее.

Я хотел бы издать ещё вот что: книгу Ваших рисунков (книжн. украшений, эскизов к декорациям, иллюстрации и т.п.) Такое издание было бы единственным и очень ценным. Сообщите, и я теперь же заодно принялся бы. На такой сборник средств хватит так или иначе, + кредит.

Буду с нетерпением ждать от Вас весточки.

Преданный Вам А.Мантель

Адрес на сл. две недели: Казань, ул. Жуковского, д. Александрова,
кв. Андреева, для меня.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/972, 2 л.

31 декабря 1911 г.

Выдержка из письма Маковского В.Е. к Цветкову И.Е.

«Глубокоуважаемый и дорогой Иван Евмелеевич!

Пишу Вам относительно выбора члена в Академии на место умершего Григория Григорьевича Мясоедова, здесь есть партия, которая уже проводит Н.К. Рериха, что очень нежелательно, а потому может быть решим предложить в члены Ричарда Александровича Бергольца.»

Отдел рукописей ГТГ ф.44/68

ИСКУССТВО (1911 г.)

По существу, минувший год ничем не отличался от 1910 г.

Эволюция искусства, как движение планет, безостановочна. Меняются средства, теории, по сущности – выражению чувств искусство одинаково служит в настоящее время. Как и во времена первобытные. «Созидание» происходит в течение эпохи, вынести решительное суждение о «моменте» для современника невозможно.

Русское искусство идёт своим путём. Кажущиеся отклонения не есть ложные пути, ибо нет проторённой дороги, а есть один широкий путь к творче-

ству – можно идти серединой, правой или левой стороной, нельзя только останавливаться.

С каждым годом всё несомненное становится. Что недавние идеалы не удовлетворяют, новые ещё не определились окончательно, но ясно, что с каждым годом решительно побеждает «мудрость, предпочитающая мнения столетий мнениям сегодняшнего дня». В величавом прошлом открывают вечное. Забытое искусство предков волнует своими образами, чистотой духа, мистикой религиозной живописи, высокой техникой примитивов. В вековом творчестве увлекают духовные восприятия природы, поэтической мировоззрение, линии и формы и своеобразный мир красок русского народа. В менее далёком прошлом открывается совершенное мастерство русских художников, быстро воспринявших европейскую культуру и создавших произведения, ставшие в уровень с искусством Запада. Натурализм, эта стена. Которую ещё недавно русские художники оградили себя от эпох, отмеченных величавым искусством, понемногу рушится. <...>

В школе Общества поощрения больше атмосферы искусства, и деятельность её с каждым годом становится полезнее, там и учат лучше и развивают сознательнее. Отчётная выставка минувшего года показала, что школа рационально поставлена и «прекрасное» живёт в её стенах. <...>

От «Союза» отделились: А. Бенуа, И. Билибин, А. Голубкина, А. Арапов, М. Добужинский, Б.Кустодиев, Е.Лансере, Н.Рерих, К. Сомон, Н. Сапунов, Н. Милиоти и др....

Новое время. 1912. 1/14 января. № 12861. С. 12.

Н.К. Рерих. Голубиная книга. 1911.

Часть 2 ХУДОЖНИК И ТЕАТР

Из интервью Н.К. Рериха:

«В течение многих лет художники были почти совсем лишены декоративных и монументальных задач. Одно время они старались забыть о монументальной живописи, уходя в маленькие и графические вещи. Но, так сказать, «своё» заговорило, и я считаю влечение художников к театру как одно из стремлений всех нас к монументальной живописи. Что делать. Кроме театра наши художники нигде не могут выжить себя на больших плоскостях...»

Вечернее время. 1912. 17 сентября. № 251.

Из воспоминаний Н.К. Рериха:

ФРАГМЕНТЫ

Когда начались переговоры о постановке "Пер Гюнта", Станиславский настаивал, чтобы я съездил в Норвегию. Сказал ему: "Раньше сделаю эскиз, как я себе представляю, а уж потом, если хотите, съезжу". Целая группа артистов поехала на фиорды, а вернувшись, нашли мои эскизы очень выразительными для Норвегии, для Ибсена. И ехать не пришлось!

То же самое произошло с "Фуэнте Овехуна". Барон Дризен прибежал восхищённый, рассказывая, как некий испанец нашёл, что моя декорация вполне отвечает одному местечку около Мадрида. В Испании я не был. Много раз хотелось поехать, но всё что-то мешало. Увлекательная страна. Мавры, Сид, Сервантес всегда прельщали. А Греко, а Веласкес?!

Конлан правильно вспоминает, что мы нашли "Весну Священную" в 1925 году в Кашмире, а "Половецкий стан" в Монголии. Даже жили в таких же узорных юртах. Тут уж не география, не этнография, а сказка жизни.

Но бывало, что через много лет конкретное впечатление давало тон всему настроению пьесы. Так, когда в 1915 году Музыкальная Драма ставила "Сестру Беатрису", мне вся постановка представилась под карильон*, которым мы восхищались в Брюгге. Я просил Штейнберга написать музыкальное введение именно на тему карильона в Брюгге.

Но часто, ох, как часто, лучшие мечты оказывались искажёнными. В 1913 году в "Весне Священной" заднее панно картины, к моему ужасу, вместо полушферы начали вешать павильоном со складками по углам - поперёк пейзажа. Позвал Дягилева: "Смотри, что за ужас!" Дягилев вскинул монокль и, увидев, что дело безнадежно, "успокоил": "Да ведь смотреть-то кто будет!" На том и кончилось. В Ковент-Гардене в 1920 году я заметил в небе "Половецкого стана" огромную заплату. "Что это?" Ответ был простой: "В Мадриде прорвали".

Жаль, что не состоялась "Принцесса Мален" в Свободном Театре в Москве. Всё было готово, но случился крах антрепризы. Кто-то из меценатов

взбунтовался против одного из директоров, и начался развал. Санин таинственно шепнул мне: "Забирайте эскизы и уезжайте, здесь порохом пахнет". Не однажды Санин спешил с добрым советом. Всегда нравилось, когда режиссер Санин надевал костюм хориста и вмешивался в толпу для энтузиазма. Даже в трудные часы жило в нём вдохновение.

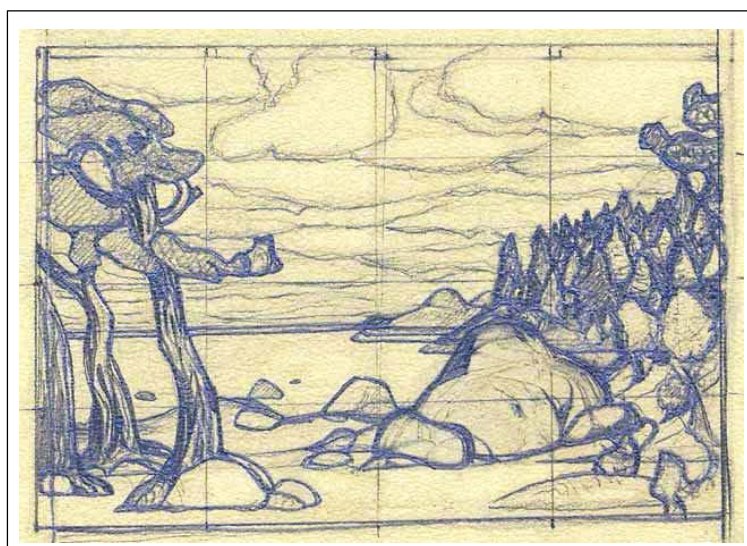
Ещё две неосуществившиеся постановки "Тристана и Изольды". Одна в Зиминском Театре в Москве, другая - в Чикагской Опере. Зимин заказал эскизы к "Тристану" (они теперь в Московском Бахрушинском Музее). Эскизы очень понравились, и китообразный Зимин вдохновился и пригласил меня главным советником его театра за 12.000 рублей за сезон. Уговорились. "Ну, а теперь поедem в баню, вспырнем". Мне было ведомо о деловом значении этих лукулловских пиров в бане, и я отказался. "Значит, брезгуете нами", - проворчал Зимин. Всё развалилось. Другая постановка предполагалась в Чикаго. Мэри Гарден очень хотела её. Но дирекция нашла, что старые декорации ещё не слишком изношены и могут послужить. За отъездом не состоялся и балет, задуманный с Прокофьевым. Жаль! Уж очень мы любим Прокофьева.

Бывали неразрешимые проблемы с костюмами. Збруева просила восточный костюм, который бы скрыл её полноту. Трудная задача! Отчасти удалось разрешить сочетанием красок и узора.

Был проект совместной работы с Лядовым. Но после гибели на войне его талантливого сына - моего ученика, эти планы заглохли. Одно глохло, а другое выросло. Чего только не бывает! Вот сейчас читаем, что Тейтская¹ галерея в Лондоне отказалась принять завещанный ей рисунок Сарджента. А ведь Сарджент был в составе совета этой галереи... Недавно мы видели воспроизведение прекрасной картины Уистлера - сестры за роялем. Не верилось, что такая картина в своё время, ещё так недавно была отвергнута. Неужели во все времена свирепствует тот же "закон" отвергания?

[1939 г.]

Рерих Н.К. «Листы дневника», т. 2. М. 1995.

Н.К. Рерих. Поцелуй земле. 1912.

¹¹ Британская галерея Тейт. – Ред.

1912 г.

ЯНВАРЬ

С Новым Годом!

Старину изучайте, о новом думайте.

Н. Рерих

Раннее утро (Москва). 1912. 1 января. № 1. С. 3-4.

2 января 1912 г.

Съезд художников

...2-го января после однодневного перерыва по случаю Нового Года возобновились заседания съезда. Утром состоялось первое заседание секции — «Искусство в театре». <...>

Бар. Дризен указал, что наши театры часто приглашают таких художников, которые не получили никакой подготовки по декорационному искусству.

Далее председатель секции [Н. В. Дризен] отметил, что декораторы могут и должны иметь крупное влияние на актёров. Такое влияние на актёров, между прочим, оказали акад. Н. К. Рерих и И. Я. Билибин, написавшие эскизы для «Старинного театра». Актёры с большим вниманием прислушивались к указаниям названных художников....

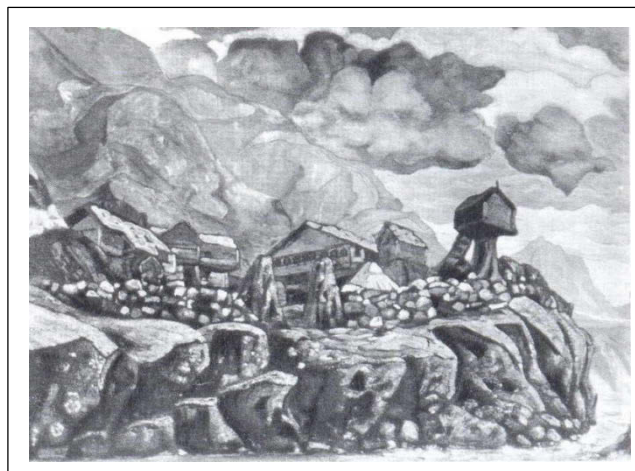
Речь. 1912.3/16 января. № 2. Вторник. С. 5.

5 января 1912 г.

Театр и художники

...Академик Н. К. Рерих заканчивает работы по письму декораций для «Пер Гюнта» по заказу Московского Художественного театра.

Вечернее время. 1912. 5/18 января. №34. С.3.

Н.К. Рерих. Гегстадг. 1912.
(Ч/б. воспр.)

Франция

На устроенной в Париже обществом Св. Иоанна выставке религиозного искусства среди прочих многочисленных работ есть и несколько эскизов талантливой нашего соотечественника академика Н. К. Рериха....

Художественно-педагогический журнал. 1912. № 1. С. 13-14.

5 января 1912 г.

Билет «на взимание обывательских лошадей за указанные прогоны».

БИЛЕТ № 8

На взимание обывательских лошадей за указанные прогоны.

Смоленская Губернская Земская Управа удостоверяет, что предъявителю сего Директору школы ИМПЕРАТОРСКОГО Общества поощрения художеств, Академику Николаю Константиновичу РЕРИХ.....

должно быть отпущаемо по ... обывательских лошадей с проводником при проезде по непочтовым трактам Смоленской губернии за плату по три (3) копейки от версты за каждую лошадь, по каковому расчету деньги должны быть уплачены при самом получении лошадей.

Января 5-го дня 1911 года. Срок сему билету по

5-е Января 1912 г.

Председатель [подпись]

[Круглая печать Управы]

Член

Секретарь [подпись]

Отдел рукописей ГТГ, ф.477, 1 л.

Художественная жизнь

...Музей Александра III порадовал петербургскую публику своей превосходной отчётной выставкой в этнографическом отделе (на котором особенно выделялся дар Государя Императора — серия драгоценных, сказочно-прекрасных индо-персидских миниатюр XVII в., вдохновивших Серова на создание его чудесного занавеса к «Шехеразаде», а также длинным рядом толковых приобретений, среди которых первые места занимают картины и этюды Серова. Дары и здесь стали, слава Богу, учащаться. <...>

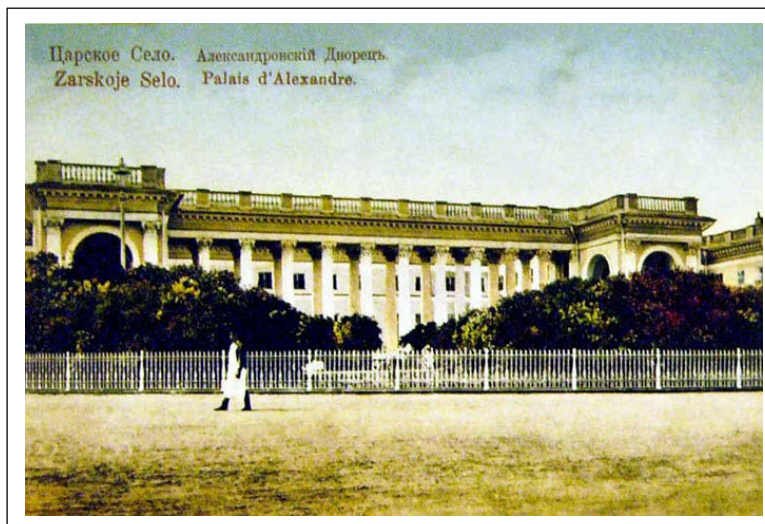
«Миру искусства» пришлось, по независящим от него обстоятельствам, устроить в одном году 3 выставки (не считая участия на римской) — 2 в Москве и одну в Петербурге, и это отозвалось несколько на художественном значении каждого отдельного выступления. На петербургской выставке в кадетском корпусе выделялись работы Рериха, Сапунова, Судейкина, Анисфельда, Сомова (портрет Добужинского), Серова (портрет Д. Стасова). На 2-й московской выставке было помещено посмертное собрание произведений Чурлёниса, заставившее особенно почувствовать тяжесть утраты совершенно моло-

дого художника. Кроме того, на этой выставке выделились последние произведения Серова (особенно портрет г-жи Рубинштейн и кн. Орловой), а также серии произведений Богаевского, Остроумовой, Сапунова, Милиоти, П. Кузнецова, Машкова, Коичаловского и др. Вообще же, выставку обвиняли в чрезмерной очередovitости. Этому впечатлению от неё способствовало отсутствие многих столпов «Мира искусства»: Бакста, Рериха, Сомова....

Ежегодник газеты «Речь» на 1912 год. 1912. СПб. С. 459-466.

8 января 1912 г. СПб.

На выставке работ учащихся Школы ИОПХ

Царское Село. Александровский дворец.
(Открытка начала XX в.)

Придворные известия

8 января в 2 часа дня, в Александровском царскосельском дворце их величества Государь Император, Государыня Императрица Александра Феодоровна с великой княжной Ольгой Николаевной и великой княгиней Елизаветой Феодоровной изволили обозреть выставку работ учащихся в школе Императорского Общества поощрения художеств, представленную академиком Н. К. Рерихом. Академик Рерих имел счастье поднести его величеству икону собора Архистратига Михаила работы иконописной школы.

Новое время. 1912. 10/23 января. № 12870. Вторник. С. 5.

9 января 1912 г. Казань

Юбилей пропагандиста искусств

15 января исполняется десятилетний юбилей Александра Фердинандовича Мантеля, юбилей его служения искусству, юбилей скромный, но в нашей жизни такие юбилеи должны быть с радостью отмечаемы, и служение искусству во всех его видах должно быть поощряемо как прессою, так и публикою.

Александр Фердинандович Мантель заведовал художественным отделом в «Журнале для всех» и впервые тогда ввёл посвящение отдельных номеров журнала не картинам разных художников, а отдельным лицам. Так, под его ведением вышли номера журнала, посвященные Серову, Сурикову, Ф. Штуку, Бёклину и др.

Таким образом, двенадцать годовых книжек были как бы двенадцатью маленькими монографиями. А. Ф. давал свои фельетоны и статьи в газеты «Русь», «Камско-волжская речь», «Волжский листок», «Вечерняя почта», «Казань», «Биржевые ведомости», в журналы: «Мир искусства», «Волжские дали», «Волжское утро», «Уклон», «Аполлон», «Русская художественная летопись», состоял членом редакции «Славянский мир», издал сборник искусства «На рассвете», «Сказку юности», «О Кн. Гамсуне», в настоящее время издаёт «Млечный путь», монографию Рериха, монографию Митрохина, читал лекции в Ялте, Казани, на Высших женских курсах и [в] Тенишевском училище в С.-Петербурге.

В Казани А. Ф. устроил первую художественную выставку определенного направления, а с осени настоящего года открывает у себя вторую в России школу-мастерскую возрождения древнерусского стиля имени Н. Рериха, которая уже принята в ведение Императорского Общества поощрения художеств.

В феврале А. Ф. организует передвижную выставку членов кружка «Мир искусства». А. Ф. состоит членом Общества защиты и сохранения памятников старины в России и членом-сотрудником Общества архитекторов-художников.

Скромный юбилей труженика уже отмечен отдельными лицами и обществами.

Как мы слышали, А. Ф. получены приветствия от художников Рериха, Лансере, Митрохина, Гауша, князя Д. В. Кугушева, от рабочих типографии Вараксина в Казани, артистки Самойловой, от интеллигентных мусульман Казанского уезда, «Общества защиты и сохранения памятников старины в России», редакции «Аполлона», от Императорского Общества поощрения художеств и др. почитателей и почитательниц.

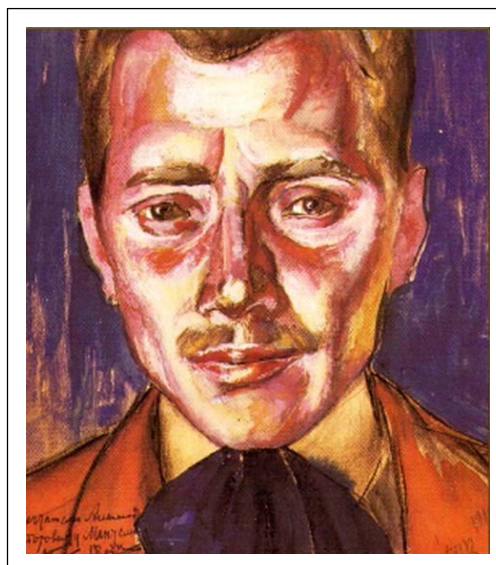
А. Ф. живёт и работает у себя на хуторе близ д. Собакино Казанского уезда в 30 верстах от г. Казани, где 15 января и ожидается съезд поздравителей и почитателей молодого художника-юбиляра.

Отмечая предстоящее скромное торжество нашего согражданина, мы думаем, что этот день не пройдёт незамеченным и в кругу местных художников и ревнителей искусства и литературы, а также и местных органов печатного слова.

Приветствуя юбиляра, мы выражаем ему своё пожелание работать ещё многие годы на трудном поприще служения Храму Искусств художественной и литературной России.

Князь Отяев

Казань. 1912. 9 января. № 432. С. 3.

Б.М. Кустодиев. Портрет А.Ф. Мантеля.

11 января 1912 г. СПб.
На Всероссийском съезде художников

Получены следующие приветствия:

... Комитет общества "Мир искусства" приветствует открытие Всероссийского съезда художников и от души желает съезду плодотворной работы на пользу русского искусства - председатель - Рерих; члены — Александр Бенуа, Браз, Грабарь, Милиоти. Секретарь Добужинский».

Против течения. 1912. 11/24 января. № 17-18 (41-42). С. 1-2, 4.

11 января 1912 г. Киев.

Художественные вести

Во второй половине января в Киеве, по инициативе директора киевского Городского музея, откроется выставка картин художников, примыкающих к петербургскому обществу «Мир искусства». На выставке появятся произведения Александра Бенуа, Н. К. Рериха, М. В. Добужинского, Ф. Ционглинского, Яремича, Браза, Остроумовой и др. Многие картины выставляются впервые.

Речь. 11/26 января. № 12. С. 7.

"ПЕР ГЮНТ"

Вот и серия "Пер Гюнта" давно уже выросла в мечтах. Когда Станиславский предлагал мне поехать в Норвегию перед постановкой "Пер Гюнта", я сказал: "Раньше сделаю все эскизы, а уже потом съезжу". Артисты Художественного Театра поехали в Норвегию, а после подтвердили, что мои настроения были правильны. Мне хотелось уберечься от всякой этнографии и дать общечеловеческую трагедию. Странно, почему-то не пришлось делать на Шекспировские и Гётевские темы, а ведь столько заманчивого, величественного.

"Встречи", 1 Июня 1940 г. Гималаи.

В мастерской Н.К. Рериха

Рерих о «Пер Гюнте»

...Большая, красивая гостиная. С зеленовато-серых стен на меня смотрят ряды хороших старых голландцев и фламандцев: Брейгель, Де Блез и многие другие. Их золочёные рамы как-то странно гармонируют со стильной мебелью empire, и всё это сливается в один красивый, ласкающий глаз аккорд. И вдруг, в кабинете вы сразу в ином мире, в другой атмосфере, в лаборатории и мастерской, в которой под кистью пытливого живописца родились все лучшие его произведения последних лет. Тоже серо-зелёные стены, но на них только три вещи. Вот рисунок Серова: интересная шатенка с резко очерченными бровями и небольшим орлиным носом. Есть в лице что-то, заставляющее вспомнить кутузовские портреты, которых так много теперь всюду в витринах магазинов. Это портрет жены художника и в самом деле внучки светлейшего

смоленского князя. На другой стене — офорт Галлена из иллюстраций к Калевале (Проклятие Куленго). Дальше — мягкая, полная нежной грусти элегия Нестерова «Два лада». У стен громоздятся ящики с кремнями, орудиями каменного века, холсты картин на подрамках и, загораживая их, на мольбертах несколько новых картин, находящихся ещё в работе.

Но погас рефлектор, бросавший сноп электрического света на картины, вся мастерская потонула в зеленоватом сумраке, и огненный ангел стал зловещим и тёмным. Мягким светом заливает дубовый стол электрическая лампа под зелёным колпаком, и так странно видеть на этом столе ворох разбросанных бумаг, дорогие книги, кисти, баночки и пузырьки с какими-то таинственными составами; тут же древний каменный топор, выкопанный из кургана, где он пролежал тысячи лет и тут же рядом с ним в рутинной синей обложке «Дело об обмундировании служителей»!..

Через несколько минут мы: я и хозяин дома — уже сидим у стола. На столе дымится чай в красивых хрустальных стаканах. Я смотрю на художника, на его оживлённое лицо молодявого бодрого варяга и жадно вслушиваюсь в его живую речь.

- Вы хотите знать о моём взгляде на «Пер Гюнта», знать о том, чего я хотел достигнуть в моих эскизах постановки и насколько это удалось сделать театру? Извольте. Я с удовольствием буду говорить об этом. Для художника работать в театре — большая радость, а работать с Художественным театром даже сугубая радость. Театр давно осознал необходимость обращаться к художникам для того, чтобы они руководили постановкой. Ведь всякое представление — ряд непрерывно сменяющихся друг друга картин, а раз это так, то ясно, что эти картины должны быть созданы художником. Об этом так давно говорится и так давно стало это для нас, художников, трюизмом, что пора, наконец, осуществлять это на самом деле всюду и всегда. Вот почему нельзя не приветствовать участие художников во всякой постановке. А для художника это тоже большая радость, потому что в театре он чувствует себя творцом совершенно нового увлекающего искусства..

Деление живописи на специально декоративную, станковую и стенопись давно пора отбросить. Если каждая отрасль имеет свою технику, то с нею легко справится каждый, кто захочет, и действительность уже подтвердила это. Стоит только вспомнить, какими декораторами оказались К. Коровин, Головин, Бакст и др.

Не думайте, однако, чтобы художник считал свою задачу выполненною, если он хорошо написал заказанные ему декорации. Ведь эти декорации не более как фон. Картины создадутся из них только тогда, когда на их фоне появятся и будут действовать люди. И это интересует художника несколько не меньше того, как осветят или как повесят его декорации. Ведь всё, что будет происходить на сцене, может совершенно идти вразрез с тем, что представлял себе художник на фоне написанных им декораций. Таким образом, совершенно естественно, что наряду с декорацией тот же художник должен создать и костюм каждого действующего лица, всю бутафорию, вообще всё, что глаз зрителя увидит на сцене.

Но раз всё это будет задумано и создано по одному намеченному плану художником, то как же может он остаться в стороне, когда всё это, созданное его руками, будет приведено в действие и оживёт? Ведь для него далеко не безразлично, где встанет то или иное действующее лицо, будет ли толпа сто-

ять густой массой справа или же будет разбросана отдельными фигурами по всей сцене. Таким образом, художник так же участвует в постановке всего спектакля, как и режиссёр и все артисты, по крайней мере, во всём, что имеет отношение к зрительным впечатлениям от происходящего на сцене.

Тут Художественный театр снова идёт, далеко опережая все другие, и вот почему так особенно радостно с ним работать. Я писал декорации и рисовал костюмы для «Старинного театра», я делал то же для оперы Дягилева в Париже, делал и для других театров, но, выполнив свой заказ, я всегда до сих пор должен был, скрепя сердцем, отходить и оставаться в стороне. В результате на фоне моих декораций и в сочинённых мною костюмах на сцене нередко происходило вовсе не то, что я себе рисовал в воображении, и, сознаюсь, видеть это или узнавать об этом всегда больно.

Это так же больно, как больно было бы увидеть, что на фоне написанного мною пейзажа кто-то приписал совсем чуждую его фигуру.

В Художественном театре не то. Во всяком случае, здесь чувствуешь на каждом шагу, что ты так же необходим режиссёру и актёру, как и они тебе. Здесь чувствуешь радость совместной работы, чувствуешь, что ты здесь не только не чужой, а свой, родной, близкий и желанный. Чувствуешь, что у всех здесь одно желание — сделать как можно лучше, чувствуешь, что здесь в самом деле живёт Искусство, то же Искусство, которое так близко и дорого самому тебе.

А ведь отдаваться делу и энергично работать только и можно, [когда] чувствуешь всё это. Таким отношением к делу театр даёт возможность грезить и о наступлении того золотого века для искусства, когда снова сделается возможною работа художественного коллектива, когда художник той или иной отрасли перестанет чувствовать свою оторванность, и произведения искусства будут соиздаться одновременно множеством рук и будут выражением не индивидуальных, а общенародных настроений...

В Художественном театре мне ещё не пришлось работать со Станиславским, который увлечён и занят другою постановкой. Я же давно влюблён в гений этого удивительного художника сцены. Довольно хоть раз заглянуть в молодые глаза этого седого человека, чтобы мысль о работе с ним сделалась заманчивою. Но, закончив мою работу с Марджановым, я скажу, что жалеть мне теперь не пришлось. В этом режиссёре я скоро почувствовал подлинного художника, который работает вне влияния всяких случайных впечатлений, умеет черпать своё вдохновение в самом произведении и во всём исходить только из него. Чрезвычайно интересно было мне встретиться и с работою другого большого художника сцены В. И. Немировича, обладающего к тому же недюжинным и тонким критическим чутьём...

Однако я чувствую, что уклоняюсь в сторону и говорю уже [о] Художественном театре, а не о «Пер Гюнте». Поэтому вернёмся к нему.

Что такое для меня «Пер Гюнт»? Ответить на это двумя словами мне трудно. Скажу только, что если бы в этом создании Ибсена передо мною не развёртывалась дивная сказка, то я не стал бы работать. Но раз это сказка, то прежде всего ни определённого времени, ни этнографии и географии. Сказка всегда вне времени и пространства. Правда, неизбежен известный *couleur locale*² но ведь он бывает и в сказке. Он даже придаёт ей какую-то особую интимность и прелесть, но если зритель угадает в постановке век или отнесёт её

² Местный колорит (фр.). — Ред.

к какому-нибудь десятилетию, я буду считать постановку неудавшеюся... О чём же рассказывает сказка Пер Гюнта? Может быть, я понимаю её очень субъективно, но мне кажется, что эта сказка — песня о красоте и радости священного очага. Я уверен, что многие увидят в Пер Гюнте не то, но истинное художественное произведение тем и дорого, что в нём каждый, как и в самой жизни, увидит своё, наиболее ему дорогое, наиболее его интересующее, а Пер Гюнт так многогранен, что различное освещение всего, в нём обрисованного, возможно более, чем где-либо.

Итак, это сказка о роли в жизни священного очага. Не понимайте только этого узко. Для меня очаг — это тот священный, неугасимый огонь, который с доисторических времён собирал вокруг себя человеческий коллектив. Был ли это огонь домашнего очага, т. е. очага семьи, был ли это очаг племени, целого народа, очаг храма или какого-нибудь божества, но всегда только он собирал вокруг себя людей и только около него они становились самими собою, т. е. тем, чем предназначал им быть «Хозяин». Только здесь находил человек всегда своё счастье. И, разумеется, первую ступенью в создании себе очага для современного человека является очаг семьи. К нему приводит человека даже и инстинкт рода. Пер Гюнт, как носитель ярко выраженного индивидуального начала, является разрушителем этого очага, и, как разрушитель, он бежит от Сольвейг, не смея переступить того порога дома, куда она вошла, чтобы зажечь пламя священного огня, но когда умирает старая Озе и Гюнт охвачен жаждою скрасить её последние минуты, он волей-неволей возвращается к этому очагу, ибо только около него возможно всё доброе, только около него человек раскрывает самого себя. К тому же очагу возвращается Гюнт и в конце своей жизни, ибо только около него, у ног его жрицы Сольвейг может он найти своё счастье.

Вы спрашиваете, что такое вся остальная жизнь Гюнта, но вся она не что иное, как длившийся долгие годы совершенно случайный её эпизод, который понадобился Гюнту для того, чтобы вернуть его к истинному пути и привести к тому же очагу. Жизнь Гюнта, настоящая его жизнь, длится очень недолго, и её можно выразить в нескольких строках. Он отверг очаг, нарушил его святость, и долго изгнанником жил на земле, и только в конце жизни понял, что сам разбил свою жизнь, что всё богатство своего творчества он должен был принести на создание во всей красоте своего очага. Но если очаг его благодаря этому остался лишь тлеющим огоньком, то всё же только его тепло согревает ему последние его минуты. Все попытки построить жизнь вне какого-нибудь очага, т. е. вне других людей, приводят Гюнта только к полному банкротству. Все эти попытки проходят для Гюнта, как один длившийся годами сон, полный самых ярких видений, и это я хотел оттенить в постановке. Всё происходящее с Гюнтом, с момента его ухода в горы и до момента возвращения к Сольвейг, должно пройти перед глазами зрителя как нечто случайное и побочное истинной жизни Гюнта. Мне кажется, что это удалось, но удалось ли это сделать для зрительного зала, этого я не знаю. Возможно, что кое в чём и не удалось. Слишком уж завлекательно своею живописностью многое из этих случайных эпизодов. Как, например, не увлечься было картинами встречи Гюнта с миром троллей. Для меня это такая определённая смена красочных аккордов, что, быть может, я невольно ею увлёкся больше, чем следовало в общей архитектонике спектакля. Переход от красных гор с их вакхическими пастушками и через лиловые горы с зелёной женщиной к чёрно-зелёной пе-

щере Доврского деда и заключающая их чёрная бархатная тьма картины борьбы Гюнта с Кривою — для меня такой музыкальный аккорд, что я не мог им не увлечься, хотя и сознаюсь искренно, что эта последняя сцена, да и многое в «Пер Гюнте» — нечто надуманное и, в сущности, совершенно чуждое моему пониманию Гюнта. Ибсен слишком ярко реагировал на окружавшую его жизнь, слишком был человеком этой жизни и потому многое добавил к своей сказке, совсем ей чуждое. Некоторые сцены, как, например, сцена с представителями различных наций, так надуманны, так чужды духу всего остального, что их мыслимо было поставить только в духе гротеска, и вне такой постановки они неизбежно коробили бы меня.

Вы хотите знать о моём впечатлении от первого спектакля. Само собою разумеется, что многое в моём воображении представлялось мне ярче и лучше. Такова участь художника, на каком бы поприще он ни работал, но всё же скажу, что на фоне того, что было сделано мною, театр развернул такое дивное зрелище, которого я долго не забуду. Особенно удачными мне кажутся сцены: явление пастушек в Красных горах, сцена у избушки зимою, смерть Озе, каюта и финал...

Кое-что не удалось. Например, сцена в пустыне. Когда Гюнт остаётся один и бродит среди развешанных опустевших гамаков своих бежавших спутников, то не получается впечатления того одиночества, которое чувствуешь, читая пьесу, но что же было сделать режиссёру для избежания этого? Не вешать гамаков? Но тогда исчезала бы картина с господами туристами, глупо висящими в гамаках подошвами к зрителям, исчезала бы картина, сразу дающая сцене характер гротеска. Неужели же этим надо было пожертвовать? Заставить туристов, убегая, захватить с собою гамаки? Но этого нельзя успеть сделать. И вот волею-неволею пришлось пожертвовать впечатлением одиночества Гюнта в пустыне. Вообще кое-что не удалось даже в чисто декоративном смысле, но надо самому хоть раз поработать в театре, чтобы знать, как многого трудно достигнуть здесь из того, что легко достигается в картине.

Маски. 1912. № 1. С. 41 -46. Помещены 2 ч/б иллюстрации рисунков Н.К.Рериха: на с. 41 — «Очаг Гюнта», под ним факсимиле «7.X.912. Н. Рерих»; с. 47 — «Избушка Гюнта».

«Пер Гюнт» на сцене Художественного театра

...Перейдём, однако, к декоративной части спектакля. Нельзя не приветствовать обращение театра к таким подлинным художникам, как Рерих. В данном случае это было даже особенно удачно, потому что самый характер живописи Рериха чрезвычайно подходит к духу этой драматической поэмы. И все сцены, где характерные особенности Рериха ярче выступали вперёд, - лучшие в декоративном смысле сцены; таковы красные горы на сцене с пастушками, очаг в хижине Гюнта, пустыня, хижина Гюнта весной и она же зимою. Эта последняя картина, пожалуй, даже самая удачная по тому приближению к реализму, который на сцене с реальными людьми всегда неизбежен.

Не буду, впрочем, распространяться о декорациях Рериха. Мне придётся ещё вернуться к ним в одном из следующих №№ нашего журнала в статье, специально посвященной вопросу о декорациях современного театра....

Сергей Глаголь

Маски. 1912. № 1. С. 47-59.

13 Января 1912 г.

Письмо К.В. Кондаурова к Рериху Н.К.

13 Ян. 1912 г

Многоуважаемый Николай Константинович!

Я только что получил письмо от молодого человека, который Вам привозил вещи Ал. Н. Бенуа и К.Ф. Богаевского, что Вы не получили моего письма. Мне страшно неприятно, что Вы могли подумать обо мне дурно. Я ответил Вам на другой день после получения Вашего письма. Как всё это неприятно! Я всё это время не знаю ни от кого, что делать, что посылать, и когда откроется выставка! Мне даже неизвестно, получили ли Вы деньги 3091 р. 25 к., и второй раз вашу чистую прибыль 1000 руб. У меня будут ещё Ваши деньги, но это будет после получки за картины А.Н. Бенуа, М.В. Добужинского, К.Ф. Богаевского и Нарбута³. За эти картины я ещё не получал деньги, т.к. владельцы ещё не приехали в Москву.

С отчетом всё ещё не могу сладить, т.к. ещё поступают счета, но думаю, что ещё будет остаток около 200 руб. Будьте добры разрешить Московскому Т-ву художников воспользоваться Вашим синим холстом для панели, ввиду того, что мы пользовались их холстом для обивки стен, т.к. Вашего не хватило. Синий холст хранится у меня и будет мне возвращен в целости.

Выставка «Союза» в этом году уже не имеет того успеха, что в прошлом и среди публики раздаются голоса «Мир Искусства живее и интереснее, а Союз мёртв, серый и скучный». На мой взгляд, выставка «Союза» в этом году много хуже прошлогодней, впечатление безотрадное. Союз ещё сделал одну гадость и Вам и всем другим выставкам, но на это последует протест и вероятно будет небольшой скандал. Ещё раз прошу Вас очень черкнуть относительно получения денег.

Искренно благодарю за Ваше последнее письмо и за снисходительное отношение к моей работе и к моим невольным промахам. От всего сердца желаю Вам и Мир Искусству успеха и страшно жалею, что не могу помочь Вам в Петербурге.

Уважающий и преданный

К.Кондауров

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/827, 2 л.

15 января 1912

Письмо А. Успенского к Рериху Н.К.

М.Н.П.

ДИРЕКТОРЪ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА
Имени ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II-го

Января 15 дня 1912 г.

№--

МОСКВА

³ Георгий Иванович Нарбут – (1886 – 1920) – украинский художник (Ред.)

Дорогой Николай Константинович!

Вернувшись из Петербурга, я через 2-3 часа получил телеграмму из конторы Великого Князя Александра Михайловича о немедленной присылке Вашего формуляра и наградного списка, и официального представления к награде. Всё это мною и было сделано в тот же день. Будем теперь ждать проведения Великим Князем Вам заслуженной награды.

Я обращаюсь к Вам с большою просьбой, не откажите, пожалуйста, если только есть какая-либо возможность, исходатайствовать мне 1 экз. (полный, за все годы) «Худож. Сокровища России» за мои прежние прегрешения. Дело в том, что у меня растащили мой экземпляр и зачитали, а мне необходимо иметь мои все статьи у себя. Пожалуйста, дорогой Николай Константинович, посодействуйте и устройте. Выручите меня из беды.

Крепко целую Вас и ручки Вашей Супруги.

Истинно, глубоко почитающий Вас и сердечно Вам преданный весь Ваш

Александр Успенский.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1434, 1 л.

17 января 1912 г. СПб.

Дом кн. Юсуповых на Литейном
(фото нач. XX века)

Николай Рерих

Выставка «Сто лет французской живописи»

Сейчас открылась выставка «100 лет французской живописи» в доме кн. Юсуповых на Литейном.

Давно уже хотелось увидеть действительно хорошую выставку. Выставку первоклассных вещей. Выставку в отличном помещении, не в ободранных квартирах, как это приходится делать в последнее время. Выставку, на которую хотелось бы придти вне всякой нашей партийности, где никто предвзято не злобствует, а только любит прекрасными картинами. И поучается.

Прошлая историческая выставка портретов, сделанная Дягилевым, показала, что такую выставку и у нас сделать можно. Только случайно не открытая

для публики выставка «Старых годов» и историческая выставка, устроенная Обществом архитекторов-художников в прошлом году, опять напомнили о возможностях видеть серьёзные, красивые выставки.

И тем большую признательность теперь нужно высказать редакции «Аполлона», блестяще решившей трудную задачу французской выставки.

Выхлопотать и, несмотря на все трудности привезти из Франции музейные картины, добиться разрешения подчас слишком строгих частных коллекционеров, найти чудесное подходящее помещение дома кн. Юсуповых, сделать отличный каталог, положить массу труда и средств - всё это составляет настоящий подвиг, который, по справедливости, радуется. С удовольствием можно сказать, что выставка составит настоящее явление нашей художественной жизни и что она прекрасно решена С. Маковским и бар. П. Врангелем.

Надо сказать спасибо и М.К. Ушакову, помогшему этому культурному, красивому делу.

Посмотреть столетний подбор искусства, разобраться в нём и поучиться - как будет полезно и художественной молодёжи, и публике!

Некоторые залы подошли по своему убранству выставке; не подходящие же по стилю помещения переделаны так удачно, что, право, жаль будет вернуть комнатам их первоначальный вид.

Наконец-то Петербург увидел целые ансамбли отличных Мане, Моне, Ренуара (23 вещи), Милле, Руссо, Жерико; целые комнаты Курбе (23 вещи), Коро (22 вещи); много вещей Давида, Делакруа.

Часто только понаслышке молодёжь толковала даже о Бенаре, Бланше, Родене, Ла Туш, Фаллотоне, М. Дени и мн. др.

В Москву ездили петербуржцы, когда хотели увидеть прекрасных Гогена и Сезанна, а здесь им отведена целая комната, и Гоген впервые показался в Петербурге 22-мя произведениями.

Вся выставка настолько серьёзна, что в двух словах можно высказать ей только общее приветствие. Собрать 929 отличных произведений, повторю, - большой подвиг, и на выставке можно от души полюбоваться.

Можно пригласить со спокойной душой.

Приезжайте, москвичи, посмотрите.

Русское слово (Москва). 1912. 17 января № 13. Вторник. С.6.

19 января 1912 г. СПб.

Выставка «Мир искусства»

Через несколько дней открывается выставка «Мир искусства», недавно бывшая в Москве. Наш сотрудник обратился к секретарю выставки — архитектору М. И. Робену.

- Выставка «Мир искусства» второй год устраивается и в Петербурге, и в Москве; она является идейным продолжением дягилевского журиала того же названия и отчасти бывшего «Союза русских художников».

На предстоящей выставке будут, главным образом, петербуржцы и московская молодёжь. Организаторами являются Н.Рерих, М. Добужинский, А. Бернау, И. Грабарь, О. Браз и Н. Милиоти.

При нашей выставке будет особый отдел - посмертные произведения Чурлёниса. Будет выставлено до 120 картин этого интересного художника-индивидуалиста. Чурлёнис, как известно, в конце своей жизни помешался на религиозной почве, и картины его исключительно фантастичны.

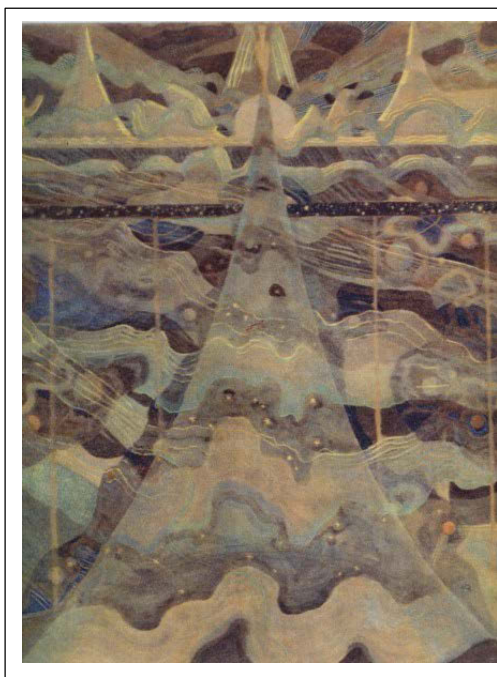
Кошмарный цикл «Похороны», цикл «Мой путь», мало понятный почти философский цикл «Сотворение мира». Шедевр его творчества - «Сонаты».

Чурлёнис хочет кистью передать звуковую гамму, музыкальное настроение... И в некоторых его «Allegro», «Andante» это ему очень удаётся.

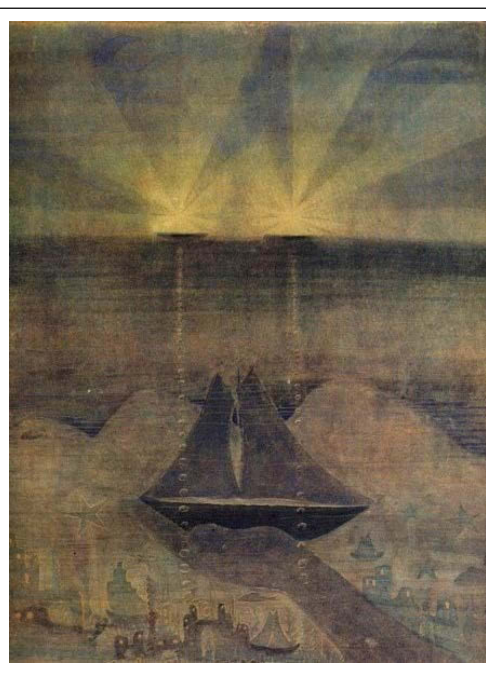
Одним из гвоздей нашей выставки будет портрет Иды Рубинштейн Серова....

Вечернее время. 1912. 19 января /1 февраля. № 46. Четверг. С. 3-4.

«Чурлёнис хочет кистью передать звуковую гамму, музыкальное настроение... И в некоторых его «Allegro», «Andante» это ему очень удаётся...»

Соната звёзд. Аллегро.

Соната моря. Анданте.

М. Чурлёнис.

19 января 1912 г. Казань.

Юбилей А. Ф. Мантеля

15 января на своём хуторе близ с. Шапшей, в 30 верстах от Казани, справлял свой скромный юбилей пропагандист искусства, наш молодой литератор-художник Александр Фердинандович Мантель.

В этот день поздравить юбиляра собрались депутации различных любителей и ревнителей искусств, художники, православное и мусульманское духовенство и добрые знакомые А. Ф.

Было произнесено много приветствий и пожеланий; получено много подарков и приветственных телеграмм. Приводим некоторые из них.

«Глубокоуважаемый Александр Фердинандович, сейте разумное, красивое, вечное, и спасибо Вам скажет Русский народ».

Редакция журнала «Искусство»

«Педагогический совет школы Императорского Общества поощрения художеств искренно приветствует ко дню десятилетия Вашей полезной деятельности и желает успешной работы на многие годы».

Директор Рерих

«Сердечно приветствую Вас со знаменательным днём Вашего юбилея. Дай Бог Вам ещё многие годы с такой же любовью служить дорогому родному искусству».

Аркадий Руманов

«Сердечно приветствую юбиляра, желаю дальнейшей плодотворной деятельности и успеха на поприще служения молодому искусству».

Художник Гауш

Общее собрание членов общества "Мир искусства" единогласно постановило приветствовать Вас ко дню десятилетия Вашей художественно-литературной деятельности и искренно пожелать плодотворной работы на долгие годы».

Комитет «Мир искусства»

Далее следовали адреса от следующих лиц:

От учеников Казанской художественной школы, от Владимира Васильевича Вараксина, от управляющего типографии В. Назарова и наборщиков, от директора школы Императорского Общества поощрения художеств, от группы казанских художников, от группы ревнителей искусств, от секции Казанского общества народных университетов, от г-на Берёзкина, от казанских мусульман. От почитателей юбиляру были поднесены 11 венков с лентами и приветствиями. В числе подарков были картины (от Рериха, Гауша, журнала «Искусства и друг.).

Примечание редакции. К крайнему своему сожалению дать полный текст адресов за неимением места редакция - не может.

Казань, 1912. 19 января. № 442. С. 3.

23 января 1912 г.

Выставка «Мир искусства»

I

Выставка «Мир искусства» в этом году очень интересна. Она равна, и отдельные гримасы и ужимки таких несерьёзных художников, каковыми являются ультрапередовые Гончарова или Ларионов, со своими чисто анекдотическими «подходами», общего хорошего впечатления не изменяет.

Конечно, центр выставки составляет всё то, что выставлено из произведений покойного Серова.

Нет, к сожалению, двух его портретов - Станиславского и Стаховича, но зато изумителен по силе мастерства портрет княгини Орловой. Это одна из тех вещей, которые переходят в историю всемирной живописи. Отраднo, что эта музейная вещь, над которой в очаровании остановится поколение и кото-

рая будет «учить» стольких художников, поступит в музей императора Александра III.

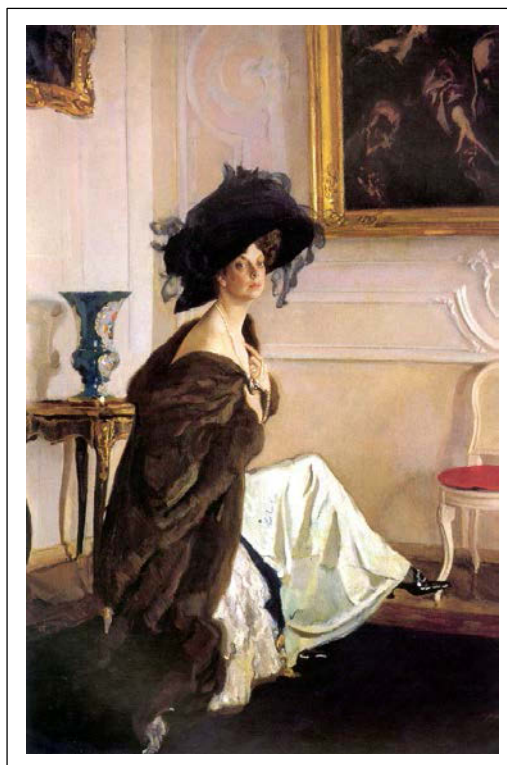
Много разговоров на выставке вызывают произведения молодой художницы З. Е. Серебряковой, работы которой приобретаются в наши художественные хранилища. <...>

Всего три произведения у Н. К. Рериха, вообще мало выставяющего в последнее время, и вероятно готовящегося к своей собственной выставке. Если его «Владыки нездешние» кажутся не совсем удавшимися в передаче дробления света и некоторой плоскости фигур «Владык», то в эскизе для «Старинного театра» («Фуенте Овехуна») много силы и экспрессии. Очень интересны его «Человечьи праотцы», говорящие нам о большой постоянной работе художника над своим дарованием.

Е. Е. Лансере дал очень любопытно разработанную композицию «Корабли времени Петра I» и вариант к ним. В работах Лансере, таких скромных, но глубоко прочувствованных и внимательно «прощудированных», всегда есть подлинная художественность и передача типичных черт той эпохи, которую облюбовал художник.

Вечернее время. 1912. 23 января/5 февраля. № 49. С.3.

***«...Из произведений покойного Серова...
...изумителен по силе мастерства портрет княгини Орловой. Это одна из тех вещей, которые переходят в историю всемирной живописи»***

В. Серов. Портрет княгини Орловой. 1911

25 января 1912 г.
Художники и театр

Эскизы и кроки

Насколько художники стали сильно увлекаться театром, лучше **всего** доказывает выставка «Мира искусства». По справедливости, эту выставку следовало бы назвать выставки декоративного искусства. Чуть не три четверти работ состоят из эскизов декораций и театральных костюмов. Вот в алфавитном порядке имена художников, выставивших театральные работы: Анисфельд, Арапов, Билибин, Вестфален, Лансере, О'Коннель, Рерих, Серов, Судейкин, Федотов, Щуко...

Петербургский обозреватель

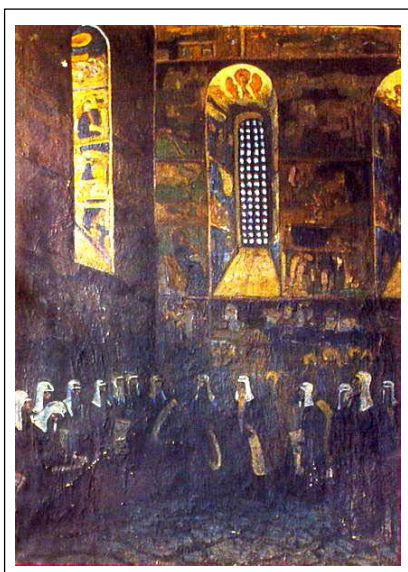
Петербургская газета. 1912. 25 января. № 24. С. 3.

27 января 1912 г. СПб.

Выставка в Петербурге

... На открывшейся 22 января выставке «Мир искусства» много нового. Поместилась она на частной квартире, на Невском, и лишена, конечно, смых примитивных удобств. Плохо развешанные и слабо освещённые картины производят должного впечатления. За исключением «вывесочников», художники «Мира искусства» заставляют отдыхать на их выставке.

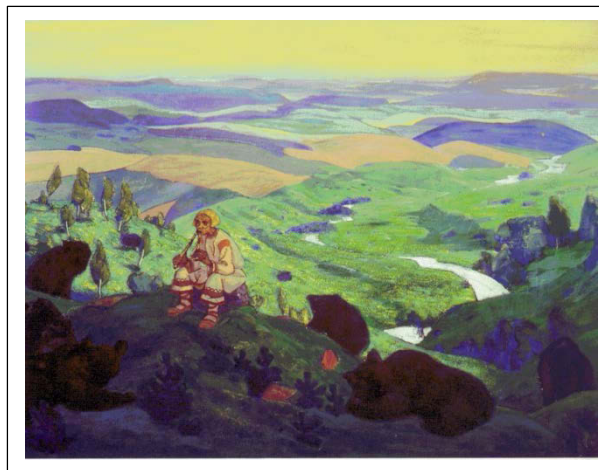
Самое серьёзное и сильное, кроме портретов покойного Серова, - две картины Н. Рериха - «Владыки нездешние»: старый храм с вековыми стенами, покрытыми фресками. В вечернем сумраке чудятся ожившие фрески. В чинном порядке стоят у стен аскетические, в мантиях, с длинными свитками в руках пастыри. Слабый свет еле проникает сквозь узкие оконца, не нарушая мистичности собрания «владык нездешних». Скорбят ли о грешной земле, об упадке веры, творят ли строгий суд над владыками «здешними»?.. Строгие, смутные, они живут в картине какой-то призрачною жизнью, сами стенописные, готовые исчезнуть в глубине голубого полумрака, слиться с фресками. Чудесная, с сильным настроением и ярко выраженным творчеством картина.

Н.К. Рерих. Владыки нездешние. 1907.

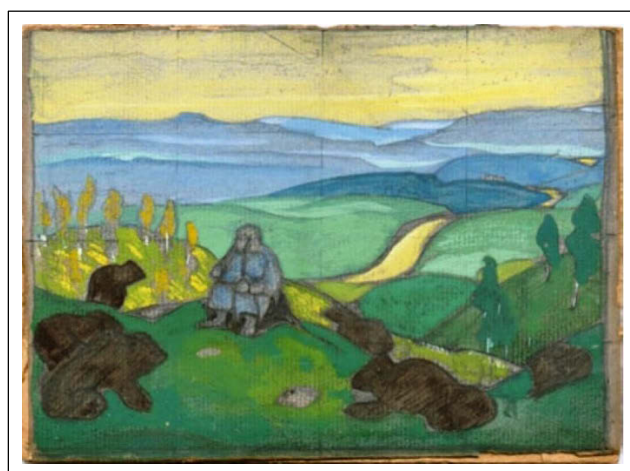
Другая картина – «Человечьи праотцы. Ярко освещённые холмистые дали с ширью и простором, открывающимися с высокого места, где сидит пастух, играя на свирели. Вокруг него в густой темноте тёмными силуэтами тяжело залегли медведи, зачарованные русским «Орфеем». Картина поэтична и красива, ярка в красках. Интересный и выразительный по композиции, сочно написанный эскиз декорации для «Старинного театра». ...

Меценат

Н.К. Рерих. Человечьи праотцы. 1911.

Русское слово (Москва). 1912. 27 января / 9 февраля. № 22. С. 7.

Н.К. Рерих. Человечьи праотцы. Пейзаж к картине. 1911.

27 января 1912 г.

Письмо Рериха Владимира Константиновича к Рерих Е.И.

27/1. 12.

Дорогая Елена Ивановна,

Поздравляю с Днём рождения и от души желаю всего лучшего.

Давно собирался написать, но была такая масса дела (а еще и теперь есть), что положительно не мог собраться. Писание мне так надоело, что перо не могу равнодушно взять в руки, чуть ни каждый день получают письма из Глав-

ной Конторы, то присылайте немедленно такую-то смету, то такую-то, то какие-нибудь сведения - просто замучили.

Просил Борю ещё до <До...> прислать план и смету на новый дом, но он всё видно собирался и только недавно прислал один план, а над сметой сидел уже я сам, но ведь я не архитектор, и что для них пустое дело, то для нас трудно. Теперь мне осталось ещё докончить годовую смету, которую необходимо отослать около 10-15 Февраля, и нужно поехать на ярмарку за волами.

Большое спасибо Юрику за письмо, он добрее Вас всех и скорее вспомнил о моём существовании. Теперь жду уже две картины – одну Колину, другую Юрика (неизвестно только когда дойдёт?)

Нашим я даже давно уже не писал, всё некогда, пожалуйста, передайте им, что жив, здоров, скоро теперь и им напишу, хотя и они меня письмами не балуют.

Передайте, пожалуйста, моё поздравление и поцелуйте Колю, Юрика и Светку. Читал недавно в газетах, как Коля преподнёс школу, и как остались довольны выставкой вещей его учеников. Поклон Вашим

Ваш Володя.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1204, 2 л.

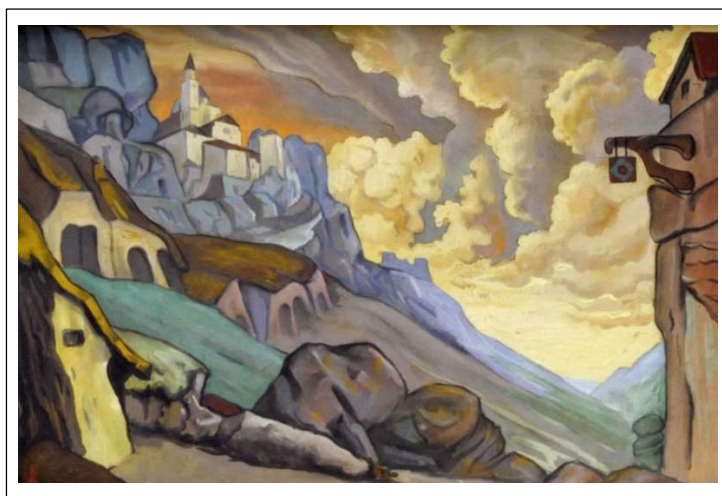
30 января 1912 г. СПб.

«Мир искусства»

... Из трёх вещей Рериха одна особенно удалась ему. Это пейзаж в красноватых тоскующих тонах с фигурой старца и тёмными медвежьими тушами. Хорош также эскиз для Старинного театра («Фуенте Овехуна»). И хотя, насколько мы знаем, Рерих никогда не был в Испании, он сумел тонко почувствовать мрачную скалистую природу «Белой Африки» с её гнетущей инквизиционной окаменелостью. Настоящий кастильский пейзаж, такой пустынный и бедный в сравнении с южными провинциями. ...

Н. Брешко-Брешковский

Биржевые ведомости. 1912. 30 января / 12 февраля. Веч. выпуск. № 12761. С. 5.

Н.К. Рерих. Фуенте Овехуна. 1911. Эскиз декорации.

ФЕВРАЛЬ

Красота в современной жизни

Анкета журнала «Чёрное и белое»

Н. К. Рерих

Художник

Вопрос о красоте в жизни настолько затемнён и забыт в настоящее время, что высказаться по этому поводу не только необходимо, но даже должно.

Наша состарившаяся эпоха, кажется, уже близка к полному своему разложению..

Наступило время той беспочвенности, по сравнению с которой даже Средневековье, в смысле двигательной силы хранилищ красоты, кажется более лучшим и благоприятным.

Нет почвы, нет того искреннего, непосредственного стремления. Безличие и индифферентизм стали общим доминирующим явлением в нашей жизни.

Н.Рерих

Чёрное и белое, 1912. Февраль. № 1. С. 8-9.

11 февраля 1912 г. СПб.

В Обществе им. А.И. Куинджи

Заметки художника

...Мне передавали, что один из скверных типов, принадлежащий к художественной братии, говорит, что своими заметками я хочу повредить Обществу Куинджи. Грязненькие людишки вечно и во всём ищут только ту грязь, в которой им лучше всего живётся. Интрига и клевета- это их сфера.

Я же, ценя Архипа Ивановича Куинджи как одного из лучших наших художников и величайшего импрессиониста, хочу одного: чтобы его мечты сбылись и тот труд, который всецело поглотил последние годы и даже дни его жизни, - не пропал даром. Я думаю, что не только я, а все искренние художники, относящиеся к искусству с любовью и не партийно, понимают, что не осуществить программу, намеченную Архипом Ивановичем для деятельности своего Общества, - преступление. Он дал всё, что мог: свой ум, свою любовь к искусству, свои собранные с трудом и лишениями огромные капиталы.

Я знаю, что место председателя предлагалось В. Е. Маковскому - и он отказался, предлагалось Р. А. Берггольцу - тот сделал то же самое. Почему?- они знают лучше. Прекрасным председателем мог бы быть Н. К. Рерих, но после столкновения с покойным К. Я. Крыжицким - у него немного сторонников.

И выбрали человека чужого.

Я говорил, что для А. Куинджи - этого слишком мало.

Куинджи мечтал о председателе ином, об ином отношении и крупных художников. Он говорил, что сделает всё: подготовил устав, часто мучая своих друзей и доверенных постоянными переделками его параграфов, завещал огромную сумму и вправе был ожидать, что художники всё это используют на пользу русского искусства и художников. До сих пор ничего не было. Покупка картин - это первое, что сделало Общество. В добрый час!

Вечернее время. 1912. 11/24 февраля. № 66. С. 3.

11 февраля 1912 г. Москва

Художественный театр

Для открытия сезона в будущем году окончательно решено поставить «Пер Гюнта» Ибсена с музыкой Грига, в декорациях и костюмах по эскизам Н.К. Рериха, исполненных художниками Яремичем и Сарьяном.

Студия (Москва). 1912. 11 февраля. № 19. С. 22.

13 февраля 1912 г. Киев.

Письмо Н.Ф. Беляшевского к Рериху Н.К.

ДИРЕКТОР
КИЕВСКОГО МУЗЕЯ
императора
НИКОЛАЯ II

13 / II / 912

Простите, дорогой Николай Константинович, за запоздание. 29-го я открыл выставку, а 1-го должен был уехать в Москву - вернулся сегодня утром. Вещи дошли хорошо, с «Городом» вышло недоразумение – исправляем в каталоге.

С г. <Власовым> переговорю, но трудно с ним – туговат.

Выставка идёт ничего – я думаю, что убытка не будет. Продажа – неважно на сей раз, но ведь ещё до конца далеко. Пристроить в Киеве «Сокровище ангелов» у частного лица – надежды мало – это музейная вещь, а у нашего Музея, как Вам известно, - хоть шаром покати по части средств на покупку картин...

Всего хорошего!

Преданный Вам

Ник. Беляшевский

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/603, 2 л.

15 февраля 1912 г. Москва

Письмо П.С. Оленина к Рериху Н.К.

ОПЕРА
С.И. ЗИМИНА
МОСКВА, Большая Дмитровка.
Телефонъ 35 - 23

Уважаемый Николай Константинович,

С.И. Зимин поручил Вам написать, что своей припиской относительно декораций Вы ставите его в очень неловкое положение по отношению к А.И. Маторину, кот. должен писать по Вашим эскизам, тем более, что Маторин уже делает декорации по эскизам Билибина и Васнецова. Кроме того, такой пункт

условий для него (Зими́на) неудобен в том случае, если Вы незадолго до спектакля найдёте декорации неудовлетворительными, (а писать раньше нельзя, так как не будет эскизов, летом же все разъезжаются) - тогда не будет времени их переделать или приглашать нового, который тоже может Вас не удовлетворить (ведь Зимин Ваших требований не знает). Поэтому С.И. Зимин очень просит отказаться от приписки и прислать об этом особое письмо, указав, что от такой приписки (текст её повторите), отказываетесь. Я же, со своей стороны, прибавлю, что Вы ведь ответственны только за свои эскизы, *которые публика увидит* на выставке, (а не за весь спектакль). А, кроме того, раз Зимин предложил Вам написать эскизы и они ему интересны для декораций, то, конечно, он и без Вашей приписки сделает все, чтобы декорации были сделаны точно по эскизам и чтобы они удовлетворили Вас обоих.

С уважением

Петр Оленин

1912 / 15 Ф.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1084, 1 л

16 февраля 1912 г.

Фуенте Овехуна

На редкость красивое, красочное зрелище дал «Старинный театр» постановкой драмы испанца Лопе де Вега «Фуенте Овехуна». Конечно, это не старина в органическом смысле, поскольку не люди 16-го века воплощающие её сейчас актёры, художники Рерих и Билибин, музыкант Сац и т. п.

Это - имитация. Но имитация, быть может, только потому и воспринимаемая нами, что она преломлена в родниках нашего, современного «я». Быть может, ни один кастильский замок сам по себе не скажет нам в точнейшей копии столько, сколько даёт настроения этой Кастилии, аромата её, задний занавес Рериха. Глубина времён, седая древность, душа истории - этого не передашь сухой музейностью. Не заразишь ею театральную толпу так, как заразил её своей кистью Рерих. В связи с освещением, которое даётся, видимо, тоже по указанию художника, декорацию «Фуенте Овехуна» надо считать рекордной по красоте и проникновенности.

Теперь приходится с особенным интересом ждать постановки в будущем году Художественным театром «Пер Гюнта» - и к нему пишет декорации Рерих. В то время, как большинство современных художников-декораторов дразнят яркими, пёстрыми, подчас до безвкусицы и бессмысленности мазками, Рерих эпически спокоен. Он тих и глубок. Он мистичен в реализме.

Красивыми пятнами падают на фон Рериха костюмы по рисункам Билибина. Они не сделаны в костюмерной сами по себе. Они выработаны в том единстве, в той гармонической целостности, которой редкий образец даёт вся постановка «Фуенте Овехуна».

Самый план её руководители объясняют следующим образом.

Играют под открытым небом. Вместо современной сцены – площадка. Конечно, обстановки никакой, кроме занавески на заднем плане, занавески, занавески, из-за которой выходят и куда уходят актёры. О месте действия приходится догадываться по словам. Такая техника представления даёт возможность разбивать пьесу на множество картин и вести её в быстром темпе.

Дайте ту же пьесу в условиях современной сцены с её антрактами и медленным темпом, и она не произведёт никакого впечатления. А в передаче «Старинного театра» она и сейчас смотрится с интересом, она занимает интригой.

Так как представление происходит на улице - полутона исключены. Действие ведётся полной звуковой волной, с героическим пафосом.

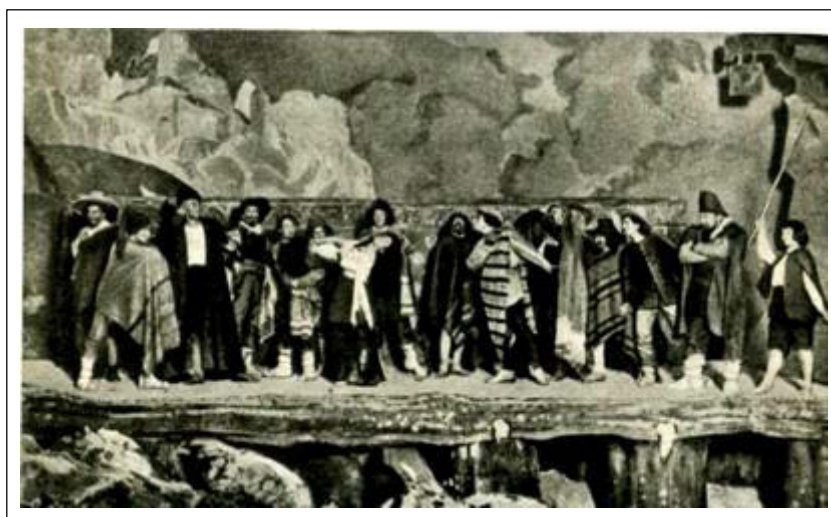
Быть может, в этом утерянный нами секрет настоящей трагедии. Быть может, для того, чтоб воскресить его, надо обратиться не к художочным теориям «Шиповника», а к богатой залежами настоящей силы старине.

По крайней мере, в «Фуенте Овехуна», построенной таким образом актёры дают впечатление большого захвата и силы. Громадный драматический диапазон и отличный пластичный жест показала г-жа Чекан в роли Лауренсии. Если это не простая удача и выученность, - надо признать в артистке крупную силу, доподлинную героиню. Опасно, конечно, судить по одной роли, но то, что дала в «Фуенте Овехуна» г-жа Чекан, нельзя не отметить.

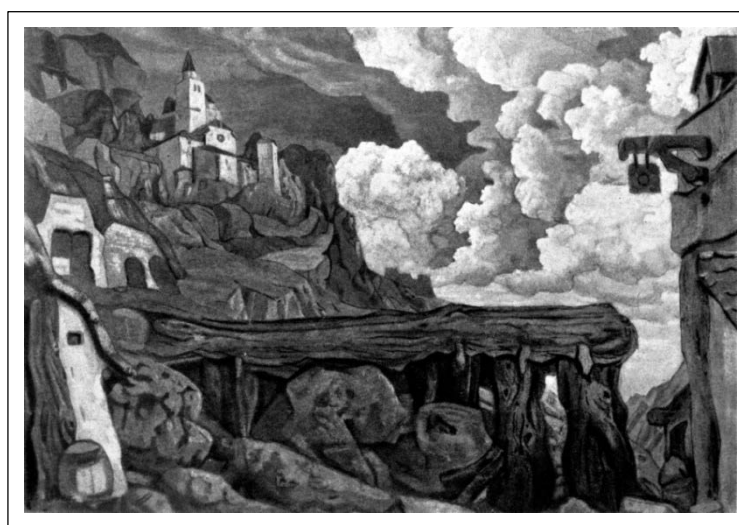
Очень удачным партнёром г-жи Чекан был В. М. Галинский. И у него большой голос, темперамент и техника.

На редкость стройный ансамбль дают и всё остальные.

Раннее утро (Москва). 1912. 16 февраля. № 38. С. 5.

Сцена из спектакля Лопе де Вега «Фуенте Овехуна». «Старинный театр». 1912 г.

Н.К. Рерих. Эскиз декорации к «Фуенте Овехуна»
(Ч/б. воспроизведение)

18 февраля 1912 г.

Художники в роли декораторов

Художник Н. К. Рерих всё чаще и чаще стал работать для театра.

Теперь по заказу Московской частной оперы С. И. Зимина он пишет декорации для вагнеровской оперы «Тристан и Изольда», идущей осенью в Москве.

Кроме этой работы, г. Рерих занят над «Пер Гюнтом», идущим в Московском Художественном театре.

Петербургская газета. 1912. 18 февраля. № 47. С. 5.

18 февраля 1912 г. Москва

«Старинный театр»

(К гастролям в Москве)

Упадок общественной мысли, разочарование в политических идеалах - и, как противовес, жажда забыться от действительности, уйти — «туда... назад, к древности железной», - к ясно поставленным задачам, к резко очерченным характерам, когда добро и зло воплощались непосредственно в действии, когда «сомнений гнёт не оскорблял святого дела»... Реставрация старины - знамение времени. <...>

Наиболее ценной, наиболее целесообразной и опять-таки наиболее трудной стороной замысла явилось желание руководителей «Старинного театра» дать зрелище в имитации той обстановки XVI-го века, среди которой разыгрывались подлинники Испанского театра. <...>

Для достижения этой цели «Старинный театр» после подготовительной научной работы по архивам обращается к соучастию лучших художников (Лансере, Рерих, Билибин, Шервашидзе, Калмаков и друг.) и, таким образом, осуществляет, прежде всего, внешнюю, материальную оболочку старины. Это как раз самая сильная по выполнению сторона дела, - художественная и в высшей степени стильная. Но при одухотворении внешности внутренним содержанием явились трудности менее одолжимые: в идеально построенную форму надо было влить и совершенное содержание, т. е. найти таких исполнителей, которые при богатстве внешних данных владели бы тайной проникновения в дух эпохи и дали бы такое совершенство перевоплощения, какое под силу разве Ермоловым и Шаляпиным. Требовать же непосильного от актёрской молодёжи, какой являются исполнители, в силу многих условий предприятия, тем не менее молодёжи чуткой, отзывчивой, горячей, с прекрасными внешними данными, но ещё далёкой не только от жизненного, а даже и сценического опыта, — это невозможно и несправедливо. Однако здесь наиболее уязвимая сторона дела. <...>

В исполненных для первой серии гастрольных спектаклей пьесах Лопе де Вега - «Фуенте Овехуна» (Овечий источник) и Сервантеса «Два болтуна» надо отметить великолепную артистическую дисциплину труппы, пылкую речь и оживлённую жестиколяцию изображаемых южан, полное слияние всех элементов постановки: декорации, грима, костюмов, бутафории, музыки. Уже было сказано о причине недочётов артистического исполнения, но и в нём должно отметить пролог (Лоа) в «Фуенте Овехуна», изящно и мягко сказанный г. Степным; несколько отличных интонаций у г-жи Чекан в трагической роли опозоренной девушки; у госпожи Смирновой - в роли юноши Родриго; у г. Галинского — старшины деревни; многие частности у отдельных исполнителей и в массовых сценах вызывавшие не раз аплодисменты во время действия. В хороших тонах была поставлена буффонада «Два болтуна», где на фоне общего стильного исполнения выделились г-жа Ясновская в роли болтливой жены и

исполнительница исполнительница роли служанки. Артистам приходилось форсировать голоса. что объясняется отчасти приподнятостью содержания испанских пьес. Однако в таком напряжении исчезали полутона, проскальзывали неверные интонации, и подъём настроения часто достигался ложным приёмом физического крика. Замечательна несменявшаяся декорация спектакля - пейзаж, на фоне которого бродячие актёры ставят пьесу перед воображаемой толпой горожан на площади. Декорация по эскизу Рериха выполнена Эмме, и с великолепной техникой и настроением передаёт клубящиеся облака из-за утёса, на котором высится вдали старый замок. При тщательном стремлении «Старинного театра» к *couleur locale* нельзя не заметить, что некоторая роскошь и свежесть костюмов (по наброскам Билибина), прекрасных по стилю и оттенкам красок, - вряд ли были возможны для бедной бродячей труппы, игравшей к тому же по площадям под жгучим солнцем и под проливными дождями. В этом случае полезен Пример Московского Художественного театра, за долго до премьеры дающего статистам обнашивать некоторые костюмы.

Горячо приветствуя «Старинный театр» и самоотверженное служение искусству его чутких руководителей, заметим, что если театр вообще - «школа», то «Старинный театр» - «школа» вдвойне, как по своему историческому комментарию, так и по репертуару. Серьёзная заслуга «Старинного театра», повторяем, в восстановлении здорового *идеалистического реализма* на сцене в образе, выражаясь любимым словом наших театральных модернистов, - оживлённой «исторической марионетки».

С. Раз-ий

Студия (Москва). 1912. 18 февраля. №20. С.5-7.

19 февраля 1912 г.

ЦЕРКОВЬ ИЛЬИ ПРОРОКА В ЯРОСЛАВЛЕ

Любящий и знающий искусство человек только что пишет мне:
- Нужно написать что-либо по поводу опасности разрушения, грозящего церкви Ильи Пророка в Ярославле. Неужели и этот памятник погибнет?

Новых сведений о несчастьях церкви Ильи Пророка меня нет, но то состояние, в каком я видел храм два года назад, вызвало серьёзные опасения. Если же за это время трещины в сводах не остановились, то недолго и до серьёзного разрушения.

В недавнее время сильно пострадали две выдающиеся церкви Ярославля - Николы Мокрого и Ивана Предтечи. У Николы выкрасили жёлтой масляной краской чудесную белую с зелёными изразцами колокольню. Неслыханное безобразие! Церковь Ивана Предтечи внутри промыли; чистили так свирепо, что снесли те нежные налёты красок. Навсегда пропал чудный Лазоревый фон и матово-золотистая охра.

Не верю, чтобы после двух обидных недосмотров (выражаясь мягко) и третьему замечательному памятнику Ярославля грозила бы беда разрушения или смывки.

Деньги на поддержание церкви Ильи Пророка должны найтись в изобилии ведь не оскудел ещё Ярославль богатыми людьми. Самое исполнение работ должно быть безотлагательно поручено знающим и понимающим красоту старины людям. Не жестоким старателям и не холодным чиновникам. Теперь с каждым годом всё пристальнее следят за памятниками старины тысячи любящих глаз.

Церковь Ильи Пророка не должна погибнуть. Прекрасные стены в тёплых радостных красках, затканые чудесной живописью, должны стоять. Мы должны знать, что глупое тёмное время, когда расхищались, разрушались народные сокровища, ушло навсегда.

Ярославцы не осрамятся, не забудут про Илью Пророка.

Н.К. Рерих

Русское слово (Москва). 1912. 19 февраля/3 марта. № 41. С. 7.

21 февраля/6 марта 1912 г. Кларан.

Письмо И.Ф. Стравинского к Н.К. Рериху.

Clarens 6/III 1912

Дорогой Николай Константинович,

Пишу Вам несколько слов о нашем детище. Я неделю тому назад окончил первую картину целиком, т. е. не только самую музыку но и оркестровую партитуру.

Хоть у нас оба действия имеют одинаковую длительность — первая картина все же в смысле работы представляется — добрых $\frac{3}{4}$ всей вещи, ибо темпы все бешеные, а, следовательно, и писания масса. Думается мне, что я проник в тайну весенних, лапидарных ритмов и восчувствовал их вместе с действующими лицами нашего детища.

Впрочем, виноват!

На днях приезжает ко мне из Вены (после победоносных гастролей) Дягилев с Нижинским, о чем они меня уведомили телеграммой. Надо нам выяснить очень и очень многое. Если у Вас есть какие-либо вопросы, то напишите мне сию же минуту, дабы я мог передать Серёже их и вместе с ним обсудить.

Во всяком случае торопитесь, ибо они приедут в самом начале марта ст. ст.

Я очень Вас прошу передать Степе, что можно быть свиньей раз, два — но зачем же до бесчувствия. Ведь право же нет никакой возможности получить от него письма — даже делового как в данном случае. Я ему “писал” — пусть он не “отпирается”.

Весь Ваш

Игорь Стравинский.

Мой адрес:

Igor Stravinsky

CLARENS (Suisse)
MAISON «DES PILLEUS»

Сердечный привет
от нас супруге Вашей.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1343, 1л.

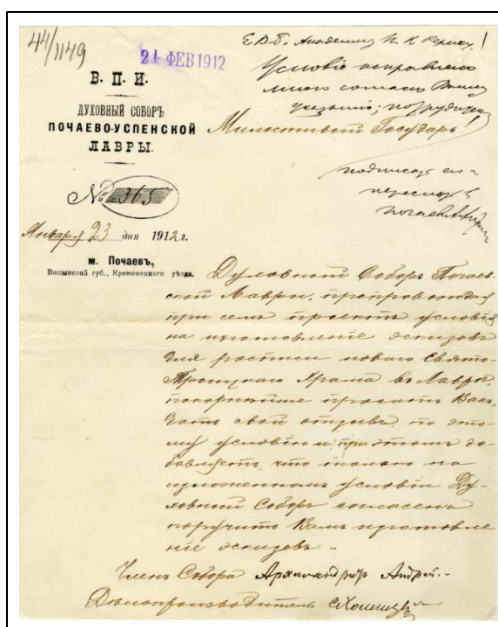
23 февраля 1912 г. СПб.
В Рисовальной Школе ИОПХ

Экскурсия учащихся с художественно-археологической целью

В текущем посту по инициативе директора школы Императорского Общества поощрения художеств академика Н. К. Рериха и под непосредственным руководством преподавателя Н.Е. Макаренко состоится экскурсия учащихся во Псков и Печоры с целью зарисовывания и обмера памятников старины. В дальнейшем будет устроен целый ряд подобных экскурсий в различные места нашего отечества с целью ознакомления учащихся с русской стариной.

Петербургская газета. 1912. 23 февраля. № 52. С. 7.

24 февраля 1912 г. Почаевская Лавра
Письмо Архимандрита Андрея к Рериху Н.К.

Автограф письма.

24 ФЕВ 1912

Е.В.б Академику Н.К. Рериху.

Условие исправлено мною, согласно Ваших указаний; потрудитесь,
Милостивый Государь! подписать его и переслать в Почаев,

В.П.И.

ДУХОВНЫЙ СОБОР
ПОЧАЕВО-УСПЕНСКОЙ

ЛАВРЫ

№ 365

Января 23 1912 г.

М Почаев

Волынской губернии, Кременецкого уезда

Духовный Собор Почаевской Лавры, препровождая при сём проект условия на изготовление эскизов для росписи нового Свято-Троицкого Храма в Лавре, покорнейше просит Вас, дать свой отзыв по этому условию, и при этом добавляет, что только на изложенном условии Духовный Собор согласен поручить Вам изготовление эскизов.

Член Собора
Делпроизводитель

Архимандрит Андрей
<С. Хол....> (подпись)

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1149, 1 л.

28 февраля 1912 г. СПб.

Художественные вести

Вышли труды IV съезда русских зодчих, состоявшегося в Петербурге с 5-го по 12-е января 1911 г. Труды занимают около 700 страниц большого формата. Особый интерес представляет отдел художественный, занимающий 127 стр. В этот отдел вошли прочитанные на съезде доклады М. С. Лялевича, В.Я.Курбатова, Г. К. Лукомского, Н. К. Рериха, Л. П. Эйснера, Е. Е. Баумгартена, Л.А.Ильина, А. П. Аплаксина, В. С. Карповича и др. Труды содержат много иллюстраций. К концу книги приложены проекты преобразования гор. Петербурга: вид от Мариинского театра к новому вокзалу северо-западных ж. д., вид от Мариинского театра к Николаевскому мосту, проект нового здания Городской Думы " на Михайловской площади и др.

Речь. 1912. 28 февраля/12марта. № 57. С. 6-7.

Проект нового здания Городской Думы " на Михайловской площади. 1912.

29 февраля 1912 г. Москва
Письмо П.С. Оленина к Рериху Н.К.

ОПЕРА
С.И. ЗИМИНА
МОСКВА, Большая Дмитровка.
Телефонъ 35 – 23

Уважаемый Николай Константинович,
Договор получили, но Сергей Иванович уехал к брату в имение, а потому, как только вернётся, сделает распоряжение о высылке Вам суммы, выговоренной, и подпишет условие. Дело это решенное, никаких изменений быть не может, не теряйте времени и делайте или скорей присадите делать ученицу, т.к. нам необходима поскорей «Рогнеда» для костюмерной.

Я, хотя конторскими делами не распоряжаюсь, но послезу, как только вернётся С.М., чтобы Вам выслали и деньги и условие. Будьте покойны

С уважением

Петр Оленин

1912 / 29 Ф.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1085, 1 л.

Н.К. Рерих. Пейзаж для Рогнеды. 1906

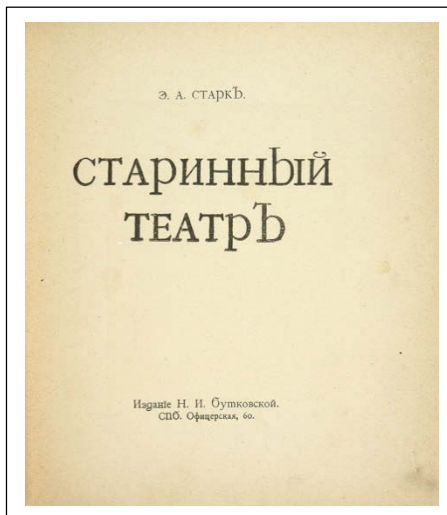
МАРТ

3 марта 1912 г. Москва

Художественный театр

В Москву прибыл художник *Яремич* и приступил к писанию декораций для «Пер Гюнта» по эскизам Н. К. Рериха.

Студия (Москва). 1912. 3 марта. №22. С. 17.

К гастролям «Старинного театра»

*По поводу одной монографии
«Старинный театр». Э. А. Старк*

Ввиду начавшихся на второй неделе в Москве гастролей Старинного театра представляется совершенно своевременным указать на очень интересную книгу, изданную в ограниченном числе экземпляров, в которой рассказана история возникновения Старинного театра, рассказано, как ведётся работа по созданию каждого спектакля, а также изложено как бы художественное credo этих искусных воссоздателей театральной старины.

Эта монография выпущена в момент возобновления деятельности Старинного театра после четырёхлетнего перерыва. Она рассказывает не о постановках второго цикла — Испанском театре XVI и XVII века, а о постановках первого цикла: литургической драме XI века, миракле XIII века, пастурели XIII века, моралитэ XV века, фарсах XVI века и уличном театре также XVI века. Организаторы Старинного театра, стремившиеся создать постоянное учреждение из своей попытки воскресить сценическую старину, ставили и ставят себе, продолжая начатую работу, «задачу в ряде спектаклей показать не только историю драматической литературы, но и, главным образом, эволюцию театра как зрелища» во всём его полном объёме, выявить в каждой данной эпохе самую душу театра со всеми её особенностями, сложившимися под влиянием строя жизни. Соответственно последнему, драматическую литературу нужно было взять в формах, публике совершенно неизвестных, потому что всем этим характерным формам отвечали и различные виды театрального зрелища. Но театр хотел ещё показать и зрителя, чтобы показать, как смотрелась пьеса известного времени. И в постановке литургической драмы «Три волхва» был введён этот зритель - толпа у

ступеней собора небольшого средневекового города, толпа, которая своим энтузиазмом, экстагическим сочувствием дополняла развёртывающееся «действие».

Театр развил свою деятельность, продержавшись в первый раз всего лишь немного более месяца, благодаря сложнейшей работе над воссозданием стиля эпох людей различных отраслей искусства. Искали фрагменты для воссоздания мелодий, искали миниатюрную живопись, которая по характеру отвечала бы намеченному сюжету, интуитивно пытались схватить стиль игры, колоритно передать дух старины. Текст старинных пьес, написанный на наречиях норманнском или artois, сначала передавался на французский язык архивистом палеографом Pierre Champion и тогда уже переводился на русский язык. Один из организаторов театра М. Бурнашёвездил в Париж и Кёльн, откуда привёз много ценных материалов по истории средневекового театра. Барон Дризен объездил некоторые швейцарские монастыри, хранящие в себе много любопытного, относящегося вообще к эпохе Средних веков, затем объехал Мюнхен, Нюрнберг и Ротенбург. Всё это была черновая работа для воссоздания отшедших веков при руководстве специально работавших над инсценировкой пьес Н. Евреинова и А.А. Санина. И. А. Сацу предстояло восстановить гармонизацию и переложить музыку на инструменты того времени: роты, псалтыри, гамбы, органиструмы и специальные ударные. Над текстом работали: Сергей Городецкий, Юрьин (Бенедикт), Александр Блок, барон Н.Н. Врангель и А. А. Трубников. Над эскизами к декорациям и костюмам, над эскизами к занавесам и над писанием самих декораций работали Александр Бенуа,, Добужинский, Лансере, Рерих, Чемберс и Щуко.

В таком блестящем составе сотрудников были приготовлены первые два спектакля Старинного театра. В начале увлекались мыслью начать с античной трагедии, но отказались от мысли воскресить её вполне сознательно. Исходили из следующей мысли, высказанной проф. Е. В. Аничковым, с которой согласились все: «Для истории театра в её последовательном развитии античная драма вовсе не так важна, потому что не существует преемственной связи между нею и европейским театром в полном его объёме; последний есть достояние христианской культуры, и его корни таятся во тьме средневековья». Долго работали не только над собиранием и реконструкцией материалов старины, материалов вещественных, но ещё над живым материалом - актёрами. Хотелось «подобрать такой материал, который не был бы испорчен рутиную сценического ремесла». Всех участвующих «нужно было ввести в круг идей Средневековья, чтобы облегчить им крайне трудную задачу проникновения его стилем». Для этого им читались курсы по истории средневековой литературы, музыки, по иконографии средних веков и о средневековом актёре....

Студия (Москва). 1912. 3 марта. № 22. С. 5-6.

5 марта 1912 г. СПб.

Письмо Н.К. Рериха к И.Э. Грабарю

Москва, Овчинников пер. Дом Мещериной.

Его Высокородию Игорю Эммануиловичу Грабарю.

Дорогой Игорь.

Иванов оказался премилы и серьёзным человеком, - Яремич был прав, рекомендуя его. Думаю, что работа у него идёт ладно.

Относительно воспроизведений, если хочешь, я составлю примерный список на Твой просмотр.

Завидую Твоей поездке в Италию. Как хороши старики! Я завален работою для четырёх постановок: «Пер Гюнт», «Рогнеда», «Тристан» и «Праздник весны». Если Ты вернёшься в Апреле, - хорошо бы повидаться и выяснить воспроизведения. Относительно клише устрою.

Жена моя шлёт Тебе привет.

Искренне Твой

Н.Рерих

5.III. 1912.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 106/10115, 3 л.

8 марта 1912 г. СПб.

В Школе ИОПХ

Разные известия

В школе Императорского Общества поощрения художеств комиссией художественных изданий Общины св. Евгении был объявлен конкурс на рисунок для открытых писем. 6 марта состоялось жюри конкурса в составе директора школы Н. К. Рериха, преподавателя И. Я. Билибина и академика В. А. Шуко и представителей от комиссии художественных изданий.

Присуждены премии: первая — г-же Черновой, вторая г-же Земляницыной и третья — г-же Килюшевой; сверх премии принят рисунок г-на Гегелло.

Новое время. 1912. 8/21 марта. № 12927. Четверг. С. 6.

9 марта 1912 г. СПб.

Выставка русских художников в Праге

Завтра в помещении передового чешского художественного общества «Манес» в Праге, которое сделало очень много для славянского искусства! и для славянских художников, открывается выставка общества русских художников, группирующихся под флагом «Мир искусства». На выставке принимают участие Рерих, Алекс. Бенуа, Добужинский, Лансере, Остроумова-Лебедева и другие постоянные участники этих выставок.

Вечернее время. 1912. 9/22 марта. № 89. С. 3.

Март 1912 г. Прага

Чехия

10-го марта в Праге, в помещении чешского художественного кружка «Манес», многим и раньше способствовавшему уже объединению славянского искусства, открылась выставка русских художников Общества «Мир искусства».

На выставке принимают участие своими работами Рерих. Алекс. Бенуа, Добужинский, Лансере, Остроумова-Лебедева и другие видные члены этого Общества.

Художественно-педагогический журнал. 1912. № 6. С. 93.

[До 13 марта 1912]

Открытое письмо А. Бенуа к Рериху Н.К.

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

На штемпеле дата: С.-Петербург. / 13.3.12.

Его Благородию Николаю Константиновичу Рёрих
Мойка, д. 83. Дом Общ. Поощрения Художеств.

Дорогой друг, вышло недоразумение: я разместился один <на М-... ..> и тут только узнал, что общее посещение её переложено на завтра. Вероятно, он звонил ко мне, но в виду того, что утром трубка была снята, то не дозволился. В 1 ½ я позвонил к Тебе, но Тебя не было дома, я подумал, что Ты, не дождавись меня, поехал один, и <...> Там застал Кутузова. <Ставушка> мне показал картину и часть рисунков, среди которых ряд очень хороших, я *взял из них <... .., но очень буду настаивать>* Но <...> просил отложить наш общий труд на конец пасхальной недели и я взялся это Тебе сообщить, но мне <только что> объявили <по станции>, что у Тебя <повреждён> телефоном. Поэтому пишу. Если он все же <...> (<...>) соберусь, то, увы, это придётся сдать без меня. <...>

Обнимаю. <... Ал..> Бенуа

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/607, 1 л.

18 марта 1912 г. СПб.

**Редкий дар художника
(Из беседы с академиком Н. К. Рерихом)**

Известный художник-маринист А. К. Беггров пожертвовал в капитал имени Императора Александра III (при Академии художеств для вспомоществования бедным художникам и их вдовам и сиротам 63 000 рублей процентными бумагами.

Слух об этом крупном пожертвовании произвёл большое впечатление среди художников.

Известно, до какой степени велика нужда в мирке палитры и красок. Число выставок с каждым годом увеличивается, а продажа картин всё уменьшается и уменьшается.

Между тем, есть масса художников, живущих исключительно тем, что они продают на выставках.

Но конкуренция стала так велика, что не хватает покупателей, и сотни художников получают обратно с выставок свои картины.

Положение их прямо ужасное!

Многим из них, в особенности, если это семейные люди, грозит в буквальном смысле голод. Немногим лучше участь тех мнимых «счастливец», которым удаётся, с грехом пополам, сбыть с рук какую-нибудь картину.

Покупатель так измельчал, что платит гроши.

О тысячных покупках теперь редко можно услышать. Всё больше 100-150 рублей. Хорошо хоть, что сами художники поддерживают своих товарищей.

Поступок А. К. Беггрова заслуживает самой горячей благодарности.

Тем приятнее художникам этот дар, что А. К. Беггров составил всё своё состояние картинами, которые продавал на выставках. А. К. состоит одним из старейших членов Товарищества передвижных художественных выставок и Общества русских акварелистов.

Долгое время художник числился при Морском министерстве и принимал участие в кругосветных плаваниях покойного великого князя Алексея Александровича.

Социальностью его были марины, которые у него большею частью покупали высочайшие особы.

Лучшие из картин А. К.: «Императорская яхта "Держава"», «Гавань в Гавре» (находится Зимнем дворце), «Зимний вид в Петербурге» и т. д.

Как художник, Беггров хороший перспективист, и в этом отношении специалисты отдадут предпочтение его видам Петербурга

Теперь А.К. пошёл седьмой десяток лет, и, тем не менее, он видит тона и чувствует краски, как редко кто из молодёжи,

На нынешней передвижной выставке его марины выделяются, как всегда, верным изображением природы.

Несмотря на существующую в художественном мире партийность в данном случае все солидарны. Все преклоняются перед благородством старого художника.

- Он пожертвовал всё своё состояние, - сказал мне академик Н. К. Рерих. - Это идейный старик. Некоторые вещи, как мне рассказывали, он приводил в деньги, специально, чтобы составить необходимую большую сумму. Себе он выговорил лишь проценты с пожертвованного капитала.

- Как часто художникам выпадают такие крупные жертвования?

Слава Богу, в последнее время, в смысле жертвований и установления разных премий, как-то богаче стало.

Теперь как-то больше стали заботиться об участии художников.

Начало этому движению положил покойный А. И. Куинджи.

- Сколько, в общем, он завещал художникам?

- 10 0000 рублей он положил в Академию художеств, 10 000 рублей - в Общество поощрения художеств, а остальное имущество завещал Обществу его имени. Последнее жертвование состоит из земли, находящейся в Крыму и оцениваемой больше чем в полмиллиона, и 400 000 р. Деньгами.

Петербургская газета. 1912. 18 марта. № 76. С. 3.

20 марта 1912 г. СПб.

Художники о письме И. Е. Репина Что лучше: премии или покупка картин?

Как и следовало ожидать, И.Е. Репин отказался от премии, присуждённой ему в виде «мирной демонстрации» Обществом имени А. И. Куинджи.

В своём письме, помещённом во вчерашнем номере нашей газеты, маститый художник мотивирует свой отказ тем, что как бы ни была премия

раззолочена, всё же невозможно скрыть её принижающее влияние на искусство. Премии большей частью остаются висеть в мастерских художников, удручают их и рискуют каждый день быть прорванными, или свёрнутыми, или совсем уничтоженными.

Практика, по словам И. Е. Репина, показывает, что лучшая поддержка искусству и её производителям достигается покупкой произведений.

Художник счастлив реальным успехам своего труда, который хорошо помещён, освещён и делается доступным всему образованному миру.

Так ли это на самом деле?

Если премии представляют такой огромный вред, то почему они испокон веку существуют во всех странах и никому, кроме И. Е. Репина, и в голову не приходит требовать их упразднения?

Согласны ли художники с взглядами И. Е. Репина, что лучше: покупка, чем премирование? <...>

Академик Н. К. Рерих

- Вполне схожусь во взглядах с Репиным. Я всегда указывал и *даже* поместил недавно статью по поводу того, что премии вредны и излишни.

Есть другие способы помогать искусству, как, например, путём приобретения картины. Вообще письмо Репина написано с большим достоинством.

- Интересно, почему вы отказались уступить вашу вещь, приобретённую

Обществом имени Куинджи на выставке «Мир искусства»?

- Причин не хотел бы выяснять...

Петербургская газета. 1912. 20 марта. № 78. С. 3.

21 марта 1912 г. СПб.

Борьба с фальсификацией русских картин

20 марта состоялось общее собрание представителей различных петербургских художественных обществ и кружков под председательством художника В. С. Степанова, на котором обсуждались меры для борьбы со всё возрастающей фальсификацией русских художественных произведений за границей, причём центром их является, очевидно, Италия после Всемирной выставки в Риме. Это, по преимуществу, плохие копии с фальсифицированными подписями русских художников, почти сплошь безграмотными; так, например, Н. К. Рерих подписывался через «ъ», а И. Е. Рѣпин - через букву «е» под своими произведениями. Решено послать в русское генеральное консульство в Риме, а может быть, если встретится в том надобность и в посольство, заявление о преследовании сплошной фальсификации русских картин в Италии.

Вечернее время. 1912. 21 марта /3 апреля. № 99. С. 3.

АПРЕЛЬ

2 апреля 1912. Москва
Письмо П.С. Оленина к Рериху Н.К.

ОПЕРА
С.И. ЗИМИНА
МОСКВА, Большая Дмитровка.
Телефон 35 – 23

Многоуважаемый Николай Константинович,
Нам очень нужны костюмы для “Рогнеды”, т.к. их много, и теперь надо приступить к их работе. Если можно, ускорьте, пожалуйста, высылку их. Итак, до свиданья. В конце апреля, т.е. последних числах его, должен буду уехать за границу. Всего хорошего.

Преданный Вам

Пётр Оленин

1912 / 2. IV

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1086, 1 л

2 апреля 1912 г.
Письмо С.С. Голоушева к Рериху Н.К.

2 Апреля 1912.

Многоуважаемый Николай Константинович!
Обстоятельства снова заставляют меня обратиться к Вам с большой просьбой. Хочется думать, что наши предыдущие жизненные встречи не настолько отравили в Вас доброе ко мне отношение, чтобы теперь Вы не отозвались на мою просьбу. По соглашению с одною издательскою фирмою я принял на себя составление ряда брошюр, посвящённых русским художникам. Это будет под общим заглавием «Галерея русских художников» 45 – 50 небольших книжечек, посвящённых различным выдающимся русским живописцам, начиная с Матвеева, Никитиных, Аргуновых и пр. и до наших дней с их «Бубновыми валетами» и т.д., нечто вроде немецкого издания «Die Kunst», выходившего под редакцией Р. Мучера.

Само собою, разумеется, что Вам должна быть посвящена одна из этих книжечек и притом входящих в первую их серию (вместе с книжечками, посвящёнными В. Васнецову, Сурикову, Рябушкину и пр.). Однако я совершенно бессилён что-либо написать достойное Вашего имени, если Вы не поможете мне, поделившись со мною необходимым материалом. Однажды Вы уже снабдили меня краткими сведениями из Вашей биографии и это дало мне возможность написать небольшую главу о Вас в тексте Третьяковской галереи, изданной Кнебелем. Теперь, однако, мне необходим более богатый материал. Мне необходимо знать не только более подробно историю Вашей жизни, но и историю Вашего художественного развития, историю Ваших художественных исканий, историю самих Ваших картин. Со времени Вашего «Гонца» вы пережили такой путь художественной эволюции, что уже сама она является драгоценнейшим мастерством по истории культурного развития нашей жизни.

Я знаю, что обращаясь к Вам с этою просьбою я налагаю (или, вернее, пытаюсь наложить) на Вас нелёгкое бремя, так как каждому из нас дорого время, но мне хочется обратить Ваше внимание на то, что, дав мне достаточный материал, вы дадите мне и возможность сказать о Вас должное, да и сами можете сказать моими устами о себе то, что иным способом не скажешь. Вы сами человек, владеющий пером и многие Ваши мысли могут сами по себе <...> интереснейших очерков. Поэтому во всём, что Вы согласились бы мне написать о себе, я без сомнения найду богатый материал. Только захотели бы Вы сами мне побольше написать. Понадобится мне также Ваш портрет. Выберите сами, какой Вы считаете наиболее похожим, и, разумеется, внутренне похожим. К книжке будет приложено 6 – 8 снимков с Ваших картин. Я бы думал приложить: «Гонца», «Заморских гостей», «Битву» из Третьяковской галереи, Старика, смотрящего с капища на реку, эскизы фризов с <...> из Муз. Ал. III. «Ангелов» (большая картина, название которой забыл) и что-либо ещё по Вашему указанию (Я очень люблю охотников стоящих подле убитого лося.) Во всяком случае, отзовитесь на моё письмо, пока хотя бы несколькими словами, чем очень и очень обяжете уважающего Вас

Сергея Голоушева.

Москва Остоженка 35. кв. 27.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/711, 4 л.

Конкурс на сочинение рисунков мебели для кабинета и столовой, объявленный Русским художественно-промышленным обществом

...8-го апреля в 2 ч. дня открылось заседание конкурсного жюри, в состав которого вошли следующие лица:

<...> От рисовальной школы Общества поощрения художеств.

Николай Константинович Рерих. Художник. Директор рисовальной школы О-ва поощр. художеств.

Владимир Алексеевич Шуко. Архитектор-художник. Преподаватель школы.

<...> Альбом премированных и купленных проектов мебели для кабинета и столовой с шаблонами в натуральную величину выйдет в свет и поступит в продажу в конце августа месяца сего 1912 г....

Художественно-педагогический журнал. 1912. № 10. С. 157-158.

15 апреля 1912 г. Москва

Эскизы к «Пер Гюнту»

В настоящее время по делам Художественного театра в Москве находится академик Н. Рерих, сделавший эскизы к постановке «Пер Гюнта».

Эскизы совсем dokonчены и сданы дирекции театра. Они приняты все, и по ним пишутся декорации художниками гг. Яремичем, Сапуновым и Наумовым.

Русское слово (Москва). 1912. 15/28 апреля. № 88. С. 7.

**Старые годы. 1912 г. Апрель.
О реставрации собора Василия Блаженного в Москве...**

Вести за месяц

По-видимому, спасенье собора Василия Блаженного в Москве обеспечено. Высочайше утверждена комиссия по его реставрации с великим князем Николаем Михайловичем во главе, с вице-председателями – епископом Трифоном и московским губернатором Джунковским. Среди членов комиссии представители заинтересованных обществ и учреждений, известные художники, архитекторы, учёные. Достаточно назвать имена Рериха, Щусева, В.А. Покровского. Словом, сделано самое необходимое: приглашены действительно сведущие лица и парализована деятельность того ведомства, которое и довело храм до такого ужасного состояния.

Старые годы. 1912. Апрель. № 4. С. 54.

**17 апреля 1912 г. Москва.
Письмо М.В. Нестерова к Рериху Н.К.**

Многоуважаемый Николай Константинович!

Письмо Ваше получил, спасибо за него. Да, ещё один «этап» пройден! Много ли их впереди – не ведаю. Но сколько бы ни осталось, знаю, что прохождение их будет труднее и труднее...

Теперь дело за Вами – более молодыми. Видеть Вас у себя буду рад, и когда заедите – покажу Вам церковь, которая со дня освящения доступна всем, и богомольцам и любопытствующим.

Уважающий Вас

Михаил Нестеров

17 Апреля 1912
Москва

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1060, 1 л.

**17 Апреля 1912 г. Смоленск
Письмо М.К. Тенишевой к Н.К. Рериху.**

*17 Апреля 1912 г.
Смоленск.*

Добрейший Николай Константинович,

Какое милое, хорошее письмо вы написали мне из Москвы, сколько в нём сердечности и теплоты! Спасибо вам за всё доброе, оно так хорошо ложится на душу. Делаю, что могу и как могу, но часто чувствую всю истину пословицы: «бодливой корове Бог рог не даёт». Много я могла бы сделать, планов и замыслов у меня хоть отбавляй, но средства имеют границы.

При жизни моего мужа было легче, он наживал, а я этого делать не умею. Мы действительно собирались поехать в Москву, и всё для этого уже было готово, билеты, багаж и Метрополь, но наш заморский гость хрупкий, болезнен-

ный, как раз захворал накануне отъезда, и оставить его было нельзя. Это тот самый Бельгиец, у которого мы несколько раз гостили в La <...>.

Нам писал Ардаматский, что вы собираетесь переехать во Флёново около 10 Мая, правда ли это?

От Успенского вы, вероятно, слышали, что передача моей медали состоится 15 Мая, увижу ли я вас в этот день в Москве? В такие минуты так приятно видеть около себя близких людей.

Спаситель сказал «Отойди от зла и сотвори благо». Так и вы, отходите от зла и злых, забудьте их и творите своё благое, бессмертное. Мы с вами решили уже, что жизнь состоит вся из Света и тени; то, что облито солнцем, что манит своим благородством, восполняется и выдвигается тенью.

От души радуюсь вашим успехам, но не удивляюсь; я всегда веровала в вашу мощь, и минуты не сомневалась, что вы, в конце концов, займёте своё место. Я думаю, что оборотная сторона медали в металле выиграет и будет производить лучшее впечатление.

Шлю привет Елене Ивановне.

Дружески жму вашу руку.

Мария Тенишева

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1396, 2 л.

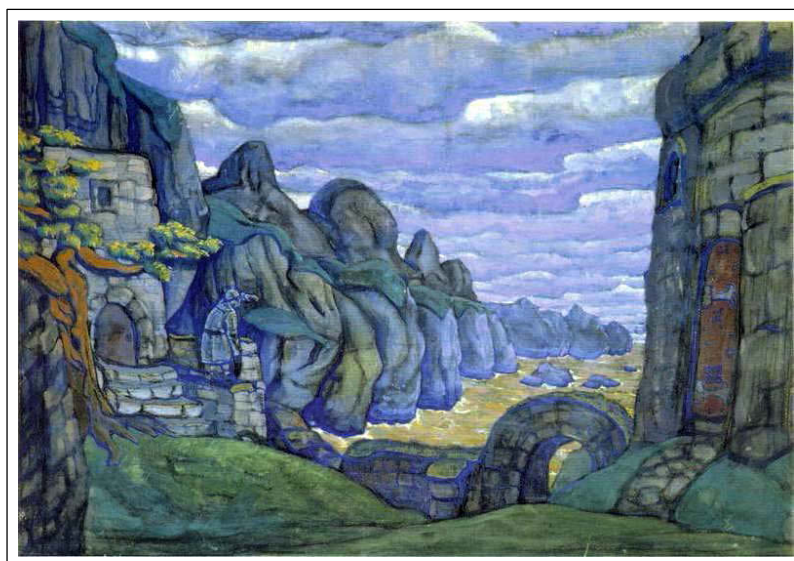
18 апреля 1912 г. СПб.

Художественная жизнь

В Петербург вернулся академик Н.К. Рерих, отвезивший в Москву дирекции Художественного театра эскизы к пьесе «Пер Гюнт». Писать по ним декорации будут художники Яремич, Сапунов и Наумов. Кроме того, Н.К. Рерих сдал дирекции оперы Зимина эскизы к постановке «Тристана и Изольды».

Вечернее время. 1912. 18 апреля / 1 мая. № 122. С. 3.

Эскизы Н.К. Рериха к постановке «Тристана и Изольды»

Н.К. Рерих. Замок Тристана. 1912.

Н.К. Рерих. Замок короля Марка. 1912.

Б/д [апрель-май 1912] г.) Москва

Письмо С.С. Голоушева (Сергея Глаголя) к Рериху Н.К.

Остоженка 35.

Многоуважаемый Николай Константинович!

Я приступил к писанию «Галереи Русск. художников», о кот. я Вам говорил. Начинаю с Серова и с Вас. Книжечки будут с 2-мя трёхцветками. У меня есть с чего делать одну Вашу. Это Ваши удивительные Красные паруса в «Иноземных гостях», но другой сделать не с чего. Не осталось ли у Вас вещи, необычайной, такой, которой Вы сами были довольны по краскам и возможной для высылки сюда в Москву на недельку.

Я подумывал об эскизах для театра, но боюсь, что всё-таки это будет менее интересно, нежели картина. Подумайте, как бы помочь этому горю. Преданный Вам

Сергей Глаголь

Всё, что про Вас напишу, вскоре пошлю Вам на просмотр (во избежание вранья).

PPS. Я уже вкладывал письмо в конверт, когда мне позвонил издатель. Оказывается, что приобретение фотографий с некотор. картин ляжет тяжёлым накладным расходом на издание, а оно всё рассчитано на дешевизне. Не придёте ли и в этом отношении на помощь, и не дадите ли недели на две имеющиеся у Вас фотографии. Вероятно же у вас есть снимки со всего Вашего писанного. Хотелось бы иметь хороший снимок с «Гонца», с «Похода» и со «Зловещих». Затем надо бы снимки с каких-нибудь панно и с иконописи. Вообще, выберете сами, что вы считаете желательным в книжке и интересным для публики, а также нельзя ли фотографию с Вашего портрета или просто хорошую фотографию с Вас. Простите за назойливость.

Ваш С.Г.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/712, 2 л.

28 апреля 1912 г. Петроград

Опомнитесь!
(Письмо в редакцию)

Недавно станция Боровёнка Николаевской жел. дороги была переименована. Это несчастье не должно пройти незамеченным. Необходимо теперь же громко защитить мудрую красоту русского языка, живущую в названиях городов, сёл и урочищ.

Неужели вандализм и нерадивость, от которых повсеместно гибнут памятники русской старины, нашли себе ещё новое поле действия?

Горько и страшно становится всякому русскому сердцу от мысли, что имена селений, из которых многие и многие имеют смысл исторический, из которых многие являются единственными источниками исторических исследований, стали доступны произволу забывающих родину и родное.

Анатолий Лядов
Николай Рерих
Сергей Городецкий

Петроград. Цветень, 28.
[ст.-русск. – апрель (ред.)]

Биржевые ведомости. 1912. 7/20 мая. Вечерний выпуск. № 12924. С. 7.

Письмо А. Вирениуса к Рериху Н.К. (28 апреля 1912)

СОСТОЯЩЕЕ ПОД
ВЫСОЧАЙШИМ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ
ОБЩЕСТВО
ВОЕННОЙ, МОРСКОЙ
И
СЕЛЬСКОЙ ТЕХНИКИ

МУЗЕЙ
Изобретений и Усовершенствований
№ 2329.
28 Апреля 1912 г.

Милостивый Государь, Николай Константинович.

Совет Общества избрал ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО в Почётные Советники общества и доложил об этом годовому общему Собранию 23-го Апреля сего года.

Сообщая об этом, позволяю себе от лица Совета выразить надежду на согласие ВАШЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА, продолжать, при случае, оказывать своё просвещённое содействие начинаниям общества.

Прошу принять уверение в совершенном уважении и преданности
Вице-Президент А.Вирениус.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
Н.К.
РЕРИХУ

Отдел рукописей ГТГ ф.44/663 1л. (Машинопись)

МАЙ

1 мая 1912 г.

Письмо Головина к Рериху Н.К.

1 мая 1912г.

Многоуважаемый Николай Константинович.

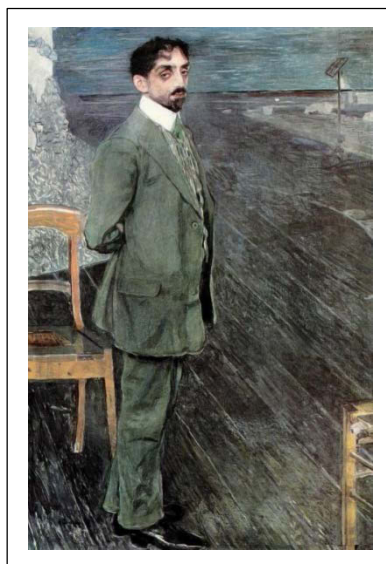
Не знаете ли Вы о судьбе моих 2-х вещей, бывших на Римской выставке. Портрет Кузмина и Шилина (<прин ...>). О. Г. Берштам написал мне это уже давно, что эти вещи приехали в Прагу на выставку. Правда ли это, и теперь уже я думаю всё кончилось, и я не имею никаких сведений ни откуда. Тем более, что «Кузмина» у меня сейчас покупают и мне бы очень хотелось его продать.

Я слышал, что Вы этим передвижением заведывали, потому я и позволил себе обратиться к Вам, это было бы очень досадно, если эти вещи пропали. Извиняюсь, что беспокою Вас.

Уважающий Вас *А. Головин.*

Адрес мой: Малая Подъяческая 19, кв 5.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/708, 2 л.

А. Головин. Портрет Михаила Алексеевича Кузьмина. 1910.

5 мая 1912 г. СПб.

В Школе ИОПХ

Хроника

Иконописную мастерскую при Императорском Обществе поощрения художеств, руководимую Н. К. Рерихом, посетили 3 мая архиепископы: Антоний Волынский, Сергей Финляндский и епископ Холмский — Евлогий. Владыки осматривали выполненные мастерской работы и заказ архиепископа Антония. Работы эти будут экспонироваться на выставке Общества, открывающейся 11 мая.

Санкт-Петербургские ведомости. 1912. 5/18 мая. № 101. С. 5.

5 мая 1912 г.

Письмо Н. Йедуньи к Рериху Н.К.

Многоуважаемый Николай Константинович!

Спешу ответить на Ваше письмо, полученное сегодня.

Цена Рубенса вам известна Р. 3800. – «Куры» Jacomo Victor по Р. 150 каждая картина итого 300 р. за обе.

Это крайние цены. Я уезжаю 8-го мая за границу лечиться (адрес Lausanne poste restante), но мой муж остаётся и сможет покончить все дела, будьте любезны ответить ему (Александр Дмитриевич) адрес тот же.

Мне было бы очень приятно, если что-нибудь выйдет.

Всего лучшего и спасибо, что вспомнили. Елене Ивановне мой привет.

Н. Йедунья

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/817, 1 л.

9 мая 1912 г. СПб.

Открытие памятника Н. А. Римского-Корсакова

Сегодня в два часа дня состоялось освящение памятника Н. А. Римского-Корсакова, воздвигнутого на его могиле на кладбище Новодевичьего монастыря. Памятник воздвигнут по эскизу художника Н. К. Рериха, причём самые работы производились по рисункам и под наблюдением И. И. Андреолети. Памятник представляет собою вершущу кургана с новгородским крестом на вершине, высеченным из светлого желтовато-серого мрамора. Перед освящением памятника в Карамзинской церкви была отслужена панихида по композитору, на которой присутствовали вдова покойного Н. Н. Римская-Корсакова, дети, друзья и знакомые.

Вечернее время. 1912.9/22 мая. № 140. Среда. С. 2.

Памятник Н. А. Римскому-Корсакову

9 мая с. г. в Новодевичьем монастыре в присутствии многочисленной публики состоялось открытие памятника знаменитому композитору Н. А. Римскому-Корсакову на его могиле.

Памятник сооружён по эскизу художника Н. К. Рериха и представляет собою вершину кургана с громадным крестом над нею. Такие кресты ставились в древне-новгородских церквях и кладбищах. В центре креста помещена барельефная икона Христа Спасителя. По бокам - иконы, изображающие Божию Матерь и Николая Чудотворца.

Памятник высечен из светло-серого мрамора и производит хорошее впечатление своей своеобразной красотой и стильностью. Автор «Садко», «Царской невесты», «Сказания о Китеже» - этих строго-стильных произведений в древнерусском духе, заслуживает и соответствующего по стилю памятника. Над его бранными останками теперь возвышается - хотя и в малом виде - такой же курган, какой в старину насыпали над прахом богатырей. Богатырь музыкальной мысли, великан русского искусства как бы осенён той стариной, которую он воплощал в своих произведениях.

На освящении памятника присутствовали представители С.-Петербургской консерватории, директором которой при жизни состоял покойный композитор, его супруга Н. Н. Римская-Корсакова с детьми и много почитателей его таланта.

Ива. 1912. № 21. С. 421. Помещено ч/б фото памятника.

*12 мая 1912 г.
В Школе ИОПХ*

Открытие ученической выставки школы Общества поощрения художеств

Сегодня открывается на Морской отчётная выставка работ учеников и учениц школы Императорского Общества поощрения художеств. Выставка так обильна, что часть её из общего зала пришлось перенести в классы. По сравнению с прошлогодней — успех значительный. Обращает внимание класс композиций, руководимый директором школы г. Рерихом. Богаты и прикладные отделы майолики, вышивок, художественно-промышленной скульптуры и декоративной живописи. В следующий раз мы скажем подробно об этой выставке, имевшей всегда нравственный и материальный успех. Благодаря дешевизне цен многие предметы декоративного убранства раскупаются в первый же день любителями изящного и красивого.

Биржевые ведомости. 1912. 12/25 мая. Вечерний выпуск. №12934. С. 8.

Ученическая выставка

12-го мая в Петербурге открылась, как нам сообщают по телефону, ученическая выставка школы Императорского Общества поощрения художеств, называемой малой Академией художеств. За последние 6 лет школа сделала такой шаг вперёд, так расширилась и специализировалась, что сейчас является самой популярной школой, а число учащихся возросло до 1600 человек. Ещё раз становится ясным, что значит для живого школьного дела руководство большого художника, крупного человека с широким авторитетом, каким является директор академик Н. К. Рерих.

В течение года школой удачно выполнен ряд конкурсов по заданию кабинета его императорского величества на фарфоре и хрустале для Ливадийского дворца и на призовые кубки. Из икон выделяется больших размеров икона, написанная по заказу архиепископа Антония. Из других эскизов выделяются стяг для Сокольского общества, большая вышивка по заказу Т. С. Нечаева-Мальцева, проект памятника в па-

мять 300-летия царствования Дома Романовых для города Александрии, а также афиши и плакаты, исполненные по заказу различных фирм.

Русское слово (Москва). 1912. 15/28мая. № 110. С. 5. I

14 мая 1912 г. Москва.

Письмо В. Джунковского к Рериху Н.К.

ВИЦЕ-ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ВЫСОЧАЙШЕ
учрежденной
Комиссии по реставрации
храма
Св. Василия Блаженного
в Москвѣ.

Милостивый Государь
Николай Константинович.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, по всеподданнейшему докладу Обер-Прокурора Святейшего Синода, ВЫСОЧАЙШЕ повелеть соизволил на учреждение, под АВГУСТЕЙШИМ Председательством ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА Великого Князя НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА, Комиссии по приведению в технический и внешний порядок храма Св. Василия Блаженного в Москве при участии Вашем в качестве представителя от Общества защиты и Сохранения в России памятников искусства и старины.

Об изложенном, по распоряжению ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА, имею честь Вас уведомить, присовокупляя, что о начале занятий Комиссии Вам будет сообщено дополнительно.

Примите уверение в совершенном почтении и преданности.

В. Джунковский (подпись)

“14” мая 1912 г.

Его Высоч-дию
Н.К. РЕРИХУ
№13284

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/762, 1 л. (Машинопись)

«Если искусство вообще проявление культуры, то графика проявление уточённой культуры, проявление высшего аристократизма».

А. Мантель

Библиография

В Казани только что вышла первая из серии намеченных редакцией сборников «На рассвете» монографий - монография, посвященная творчеству известного художника-виньетиста Митрохина. Книга снабжена предисловием Н. К. Рериха и вступительной статьёй, написанной А. Мантелем. Согласно сообщению местного корреспондента журнала «Аполлон», следующие выпуски

монографий будут посвящены двум другим замечательным современным художникам - Н. К. Рериху и Е. Лансере.

Художественно-педагогический журнал. 1912. [Май.] №9. С. 142.

**Вступительная статья о графике к книге А. Мантеля «Д. Митрохин»,
изд. «На рассвете». 1912 г.**

Неведомые кости наслоились около старинного жилья. Целые груды их, обветшалых, покоятся в песчаных буграх и, разбитые, неожиданно выходят наружу.

Никто не знает, чьи эти древние кости. Многие века, многие народы мешаются в воображении нашем.

В жизни слишком много истреблённых страниц. Также смутно, также загадочно доходят до нас и части скелета искусства. Погребены в изъеденных библиотеках, заключены в тёмные папки собирателей рисунки. Рассеяна графика по случайным книгам, часто без подписи. Все случайности скульптуры, все злоключения картин не сравняются с бедствиями рисунков.

Поэтому ценна всякая заметка выясняющая графическое искусство. Всё, что поможет в будущем распознать руку художника делается очень нужным. И точно маленькие вехи должны разлетаться книжечки графики. Нужные в будущем они нужны и сейчас.

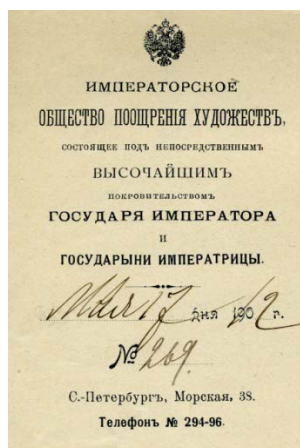
Всё доступное сейчас очень нужно. Для современного искусства нужна любовь, нужна заботливость. В холоде незнания, в гримасе пренебрежения нет залогов движения и успеха. Но, чтобы полюбить надо *знать*.

Всё-таки мало знают об искусстве. Около каждого явления искусства собирается лишь тесный кружок и вне его расходятся уже неверные сведения.

Жизни России нужна культура, знание, осведомлённость; на этих только устоях растёт настоящее познание искусства. Пусть многие издания помогут населению России воспринять искусство и понять, подлинно понять, что искусство и красота *нужны*.

Николай Рерих.

Свидетельство Н.К. Рериха (17 мая 1912 г.)

СВИДЕТЕЛЬСТВО

сие дано Директору Школы ИМПЕРАТОРСКОГО Общества Поощрения Художеств Художнику первой степени Николаю Константиновичу РЕРИХУ, в том, что он отправляясь во внутренние губернии ИМПЕРИИ, нуждается в беспрепятственных работах и фотографировании местностей, построек и памятников старины, а потому Комитет ИМПЕРАТОРСКОГО Общества Поощрения Художеств покорнейше просит Местные Власти не отказать в оказании означенному Г-ну Рериху возможного содействия для успешности его занятий.

Вице-Председатель Общества *Нечаев – Мальцов*
Секретарь Общества *Виктор Зарубин*

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1140, 1 л.

**17 мая 1912 г.
В Школе ИОПХ**

ШКОЛЬНАЯ ВЫСТАВКА

На выставке работ учеников школы Императорского Общества поощрения художеств, такой живой и интересной, выделяется класс художественного фарфора. Этот класс, только впервые выступивший с отчётными работами, имеет несомненную будущность. Уже теперь всё выставленное говорит об оригинальности и своеобразности работ в этом направлении и является залогом прочного развития класса фарфора, руководимого энергичной г-жой Досс.

Теперь на выставке показаны интересные рисунки фарфорового сервиза и серебряных братин (конкурс кабинета его величества), памятника в намять трёхсотлетия царствования Дома Романовых (конкурс города Александрии), плакатов-вывесок (конкурс ресторана «Вена») и т. д. Множество рисунков по классу композиции (руководитель талантливый г. Шуко) свидетельствует о свободном обращении школьной молодёжи с формой и декоративными задачами в смысле красочных комбинаций.

В деле художественного воспитания молодёжи в высшей степени важно, чтобы художник-руководитель, направляя молодые силы, не поработшал, так сказать, их, а давал им возможность развиваться самостоятельно. В этом отношении примечателен класс эскизов, руководимый Н. К. Рерихом; здесь, видимо, много молодёжи очень талантливой, серьёзной и с большой любовью относящейся к сложному и мучительно-

му труду красочных исканий; в их работах не видно отражения черт дарования самого художника-руководителя — молодёжь развивается самостоятельно.

Нельзя того же сказать о классе, работающем под руководством И. Я. Билибина; подходя тут к щитам с рисунками, композициями и графикой, так и думаешь, что это всё работы самого Билибина (хуже-лучше, это иной вопрос), настолько он подавляет молодёжь подчинением особенностям своего дарования. У меня, к сожалению, нет места говорить подробно обо всём выставленном. Скажу только, что выделяются работы в скульптурном классе силой передачи и знанием анатомии, что в классе талантливой Линдеман прелестны вышивки (в школе положено начало изучению ткацкого дела) и что в классе черчения молодёжь справляется со сложными чертежами, как заправские архитекторы.

В общем, впечатление выставка оставляет самое бодрое: в школе много даровитой молодёжи, культурно и любовно руководимой в своём художественном развитии.

Лазаревский

Вечернее время. 1912. 17/30 мая. № 146. С. 3-4. Г.

Отчётная выставка школы поощрения художеств

Рисование и живопись

Выставка школы Общества поощрения художеств разнообразна и в общем производит хорошее впечатление. Представлены работы учеников по рисованию, живописи и прикладному искусству. Но вследствие отсутствия у нас вообще в преподавании искусств строго выработанного метода, оно ведётся и в школе поощрения не всегда дельно и живо. Исключением являются отделения: Ушаковское, возле Путиловского завода, Сестрорецкое (оружейного завода), Полюстровское, Александровские земские классы (близ сталелитейного завода). В этих начальных школах учатся дети рабочих. Вместе с получаемыми общими понятиями о рисунке и форме, они учатся чертить и вырисовывать части машин, ружей и пр. Развиваясь художественно, дети рабочих сознательно относятся и к тому ремеслу, которым в будущем придётся заниматься. Множество работ этих школ производят прекрасное впечатление, и нередко между ними выделяются замечательные рисунки, свидетельствующие о большом даровании Деятельность Общества в этом направлении безусловно заслуживает большой похвалы.

Неровно поставлено преподавание в школе на Морской. В начальном классе при изучении основных форм (геометрических) много внимания уделяется неважному (тушёвке), и понимание формы в учениках развивается слабо. Лучшее впечатление производят работы со сложных орнаментов, но и здесь тратятся силы на не существенное - на передачу материала (гипса). В дальнейшем хорошее впечатление производит головной класс, руководимый художником Химоной, 1-й фигурный - Бухгольцем и 2-й Рыловым. Отношение учащихся к натуре здесь сознательное, потроение форм твёрдое, рисунок выразительный. Совсем слаб фигурный класс Эберлинга: пропорции фантастические, формы вялые и сбиты, рисунок слабый. Хорош класс рисования с животных, руководимый Рыловым. Множество мастерских и живых набросков с птиц и зверьков являются ярким доказательством важности быстрого рисования с движущейся природы, напряжённого схватывания (поневоле!) общего, характерного.

Не плохи, в общем, классы натурные, мужские и женские, Бобровского и Ционглинского, с серьёзным изучением движения, с ясной линией и формой и верными пропорциями. Выразительнее рисунки учеников, особенно наброски (20-тиминутные). Общий недостаток — случайность размера рисунков: у кого как выйдет, заранее не определяется. Следовало бы применять приём французов. Сущность его: видимую величину предмета переносят на бумагу, в её крайних точках; общий наме-

ченный размер не переделывается и затем отыскиваются внутренние пропорциональные деления. Художник управляет размерами. Вообще, нашим профессорам рисования следует знакомиться с уже выработанными западноевропейскими методами преподавания основ искусства. Доказательством их рациональности служит мастерство художникови французов, и немцев, и англичан... Наши художники, даже выдающиеся, часто очень «неуклюжи» в этом отношении. Большой недостаток, впоследствии весьма ощутительный для художников, - отсутствие в школах рисования по впечатлению, на память: благодаря этому у нас нет почти иллюстраторов.

Интересен класс эскизов на обобщённые темы, руководимый Н. К. Рерихом. Отсутствие содержания в произведениях искусства, которым ныне щеголяют художники, является одной из серьёзных причин незначительности большинства картин на выставках. Художники стали бедны фантазией. Многие «человеческое», бесконечно разнообразные духовные движения и настроения не находят выразителей. Искусство стало ограниченным, хотя часто забирается в области чуждые, исходя из измышлений отвлечённых. Многие современные художники стремятся к философским обобщениям, доходя до абсурдного искусства, вроде «кубической природы» и футуристских нелепостей.

Эскизы содержательны. Следовало бы только задавать ученикам композиции без красок, в одних линиях, формах и светотени. Это приучит к дисциплине, последовательности и к выразительности, воспитает то, чем были сильны старые мастера. Красочные сочетания соблазнительны и вещь важная, но вне сознательной формы и рисунка - это мозаика, действующая односторонне. Для гармоничного и полного развития всех средств выражения к ученику должна применяться строгая и неуклонная система, сообразующаяся с этапами его роста. Это полезно не только для среднего дарования, но и для исключительного. В преподавании «живописи» заметно разумное стремление к «цвету», но развитие колорита тормозит сложность задач; непосильная для ученика: к недостаточно изученной сложной форме и рисунку прибавляется краска. Разграничение средств искусства в годы ученические необходимо так же, как при постройке храма возведение стен необходимо отделять от окончательного их слияния с деталями и внутренним убранством.

Магула

Новое время. 1912. 17/30 мая. № 12994. С. 6.

Май 1912 г. Москва

Приглашение на торжественное заседание Московского Археологического Общества.

Имею честь покорнейше просить Вас пожаловать на торжественное заседание Московского Археологического Института, имеющее быть под августейшим председа-

тельством Почётного Попечителя Института Его Императорского Высочества Великого Князя Александра Михайловича.

...мая 1912 года в ... ч. дня, в помещении Института (Староконюшенный пер. здание Медведниковской гимназии) по случаю поднесения Пожизненному Почетному члену Института Княгине Марии Клавдиевне Тенишевой медали в ознаменование пожертвования княгиней своего музея древностей в Смоленске Институту.

Директор Института *Александр Успенский*

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/579, 2 л.

29 мая 1912 г. Москва.

Чествование княгини М.К. Тенишевой

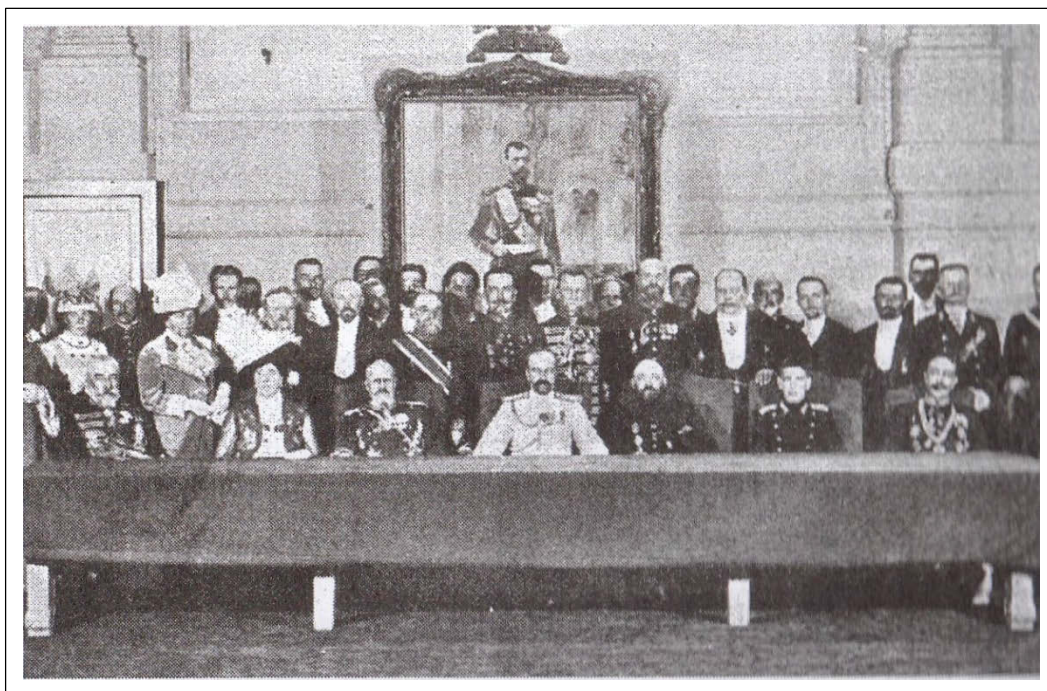
Разные известия

Сегодня в Археологическом институте было большое торжество: чествовали княгиню М.К. Тенишеву. На торжестве присутствовали великий князь Александр Михайлович с сыном князем Андреем Александровичем, министр юстиции, обер-прокурор Св. Синода, бывшие министры народного просвещения Глазов и фон Кауфман, московский городской голова, директор архива Министерства юстиции проф. Цветаев и многочисленные представители московских военно-исторических и археологических кругов. Княгиню Тенишеву встретили представители института во главе с его директором Успенским и поднесли ей большой букет белых лилий. Торжественное молебствие перед началом заседания совершал митрополит Владимир в сослужении епископов Анастасия и Трифона и управляющего Донским монастырём архиепископа Алексея. По окончании молебствия великий князь Александр Михайлович объявил заседание открытым. Директор института Успенский обратился с приветствием к великому князю, августейшему покровителю института. Хор исполнил народный гимн. Затем Успенский приветствовал княгиню Тенишеву от имени института и выразил ей глубочайшую признательность. Великий князь, передавая княгине Тенишевой выбитую в честь её институтом медаль, предложил поблагодарить княгиню за её заслуги низким русским поклоном.

Присутствовавшие приветствовали княгиню продолжительными аплодисментами. Княгиня Тенишева горячо благодарила: «Это счастливый день, - сказала она, - он навеки останется в моей памяти». Цветаев, только что вернувшийся из поездки в Ярославль, Нижний Новгород, Ростов, Воронеж и Смоленский, где он осматривал Археологический музей, сделал характеристику тенишевского музея как одного из лучших в России. Городской голова передал княгине низкий поклон от седой Москвы. В.А. Хагель стрем приветствовал княгиню как один из бывших воспитанников института, отметив, что вся деятельность Московского Археологического института была проникнута монархическими симпатиями. Оратор, обратившись к великому князю, просил повергнуть к стопам их императорских величеств выражение верноподданических чувств и беспредельной преданности института всему Царствующему Дому. Н.К. Рерих приветствовал княгиню от Императорского Общества поощрения художеств и Общества охранения памятников старины. Н.Н. Ардашев, профессор института, прочёл ряд приветствованных телеграмм, среди них телеграммы от великого князя Николая Михайловича, от В.Н. Коковцова, Л.А. Кассо и много других. Закрывая заседание, великий князь Александр Михай-

лович от души пожелал институту продолжения широкой деятельности на пользу дорогой родины.

Новое время. 1912. 29 мая/11 июня. № 13006. С. 3.

Группа почётных гостей на чествовании кн. М.К. Тенишевой. 1912.

Медаль, выбитая в честь княгини М.К. Тенишевой

Надпись на лицевой стороне:

КНЯГИНЯ МАРИЯ ТЕНИШЕВА
Московский Археологический институт собирательнице родной стороны
Смоленск

Надпись на оборотной стороне медали:

СМОЛЕНСК
30 МАЯ 1911

ИЮНЬ

8 июня 1912 г.

Художественные вести

Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины обращает внимание на развитие в публике интереса к вопросам национального искусства прошлого. С этой целью общество организовало для своих членов ряд докладов, посвящённых, главным образом, русской старине. Со дня существования Общества до 1 января 1912 г. были прочитаны следующие доклады: <...> Н. К. Рерихом - «О Новгороде»...

Речь. 1912. 8/21 июня. № 154. С. 5.

Выставка работ учащихся школы О-ва поощрения художеств

В настоящий момент, когда ежедневно поезда увозят из Петербурга десятки тысяч пассажиров, бегущих к природе и чистому воздуху из надоевших за зиму «каменных мешков», - открылась ещё одна художественная выставка - выставка работ учащихся в школе О-ва поощрения художеств.

Два года тому назад мы впервые присутствовали на подобной же выставке этой, недавно «реформированной» школы, тогда у нас осталось бодрое впечатление искреннего увлечения новизною дела, верилось, что создались в этой школе условия, как для действительной выучки, так и для свободного развития фантазии учащихся.

И вот теперь нам приходится с грустью отметить слишком скорую «усталость» руководителей этого дела, а может быть, и нечто худшее. Чувствуется уже какая-то художественная казёнщина, вице-мундирность, но не в том «идеальном» смысле, как говорил об этом Александр Бенуа на съезде художников, а с противным привкусом бездушия, скуки и трафарета.

Тон банальности лежит как на работах натурального класса, так и на произведениях прикладного искусства; хотя среди последних есть всё-таки немало вполне достойного внимания. Особенно слабы классы гравюры, резьбы по дереву и лепки - здесь не замечается ни малейшего прогресса, никакого «обновления».

В классах композиции, где, казалось бы, можно было ожидать свободного проявления художественной фантазии, мы видим такую ужасающую подавленность этой фантазии, что становится страшно за молодёжь. Больше свободы видно в композициях класса Н. Рериха, хотя и здесь работы ниже того уровня, на котором они стояли два года тому назад; много и здесь эклектизма, перепевов чего-то давно и недавно знакомого.

Хорошо поставлен класс майолики и фарфора (руководительница г-жа Досс) и класс художественных вышивок (руководительница г-жа Линдеман); в этих классах особенно примечательна колористическая сторона дела; учащиеся нашли немало счастливых красочных сочетаний, радостных для глаз. Достойны похвалы и другие стороны этих композиций: красивые формы майолик и фарфора, лирическое изящество орнамента и умелое распоряжение комбинациями цветовых пятен.

Очень удачным можно считать конкурс художественных плакатов ресторана «Вена» и журнала «Модный мир». Все представленные проекты действительно художественны, чего, к сожалению, нельзя сказать про большинство наших «российских» плакатов. Можно только пожелать, чтобы молодым авторам посчастливилось применить в будущем свои дарования для поднятия и оживления этой области прикладного искусства.

В классах иконописи и живописи по стеклу мы сталкиваемся с явлениями подделки, имитации старинных образцов; с точки зрения искусства такие явления вряд ли могут считаться достаточно необходимыми, но, во всяком случае, можно вполне предпочесть изделия такого рода тем ужасающим образцам безвкусыя, которые вы-

брасываются на рынок фабрикой и совершенно безграмотными «богомазами», вдобавок утратившими все лучшие иконописные традиции.

Всеволод Воинов

Студия (Москва). 1912. 9 июня. № 34-35. С. 14-15.

[Июнь 1912 г.]

Письмо от Н.Е. Макаренко к Рериху Н.К.

Дорогой и глубокоуважаемый Николай Константинович!

Из СПб-га собирался написать Вам, да теперь только осуществляю своё намерение. Почти перед моим отъездом видел я у одного из моих сослуживцев подлинного Моленара. Он продаёт его. Я просил его оставить до осени, рассчитывая Вам его показать. Он оставил до осени. Перед моим отъездом звонил ко мне Борис Константинович и не застал меня дома. В тот же день звонил я ему и тоже не застал его дома. Так и не знаю, что хотел он сообщить мне. По словам И.Я. Билибина, были какие-то дела выставочные. Какие-то деньги требовал <Бельгардт> с него будто бы.

Думал я текущим летом хоть немного отдохнуть. - Не удалось.

Когда я был за границей, ко мне в Эрмитаж зашёл гр. Мордвинов по совету <Фельк...>, чтобы поговорить по поводу раскопок на его земле. Смирнов захватил бедного графа в свои руки и направил его к Ростовцеву. Дело будто бы проехало мимо меня. Ростовцев же, ни разу в жизни не копавши, взяв дело в свои руки, опять обратился ко мне. Теперь получается странная комбинация: во главе большого предприятия стоит Ростовцев, раскопка же на кургане поручена мне исключительно. Причём в помощники, или как говорю, Ростовцев, в подручные он дал мне одного из своих магистрантов из У-<та>. Большой курган будет раскопан под моим руководством в течение 2-х лет. Отпущено Мордвиновым на это предприятие 15 тысяч рублей. Взял я топографа для съёмки кургана и всей местности, фотографа и специального надсмотрщика из Керчи. Июль и Август будем снимать насыпь до половины <...>. Рабочих будет 100 человек. На будущий год собирается приехать и Ростовцев (т. сказать на готовое, а потом, пожалуй, будет говорить, что он раскопал курган, я уж заранее уверен в таком исходе). Курган находится в Таврической губ. в той же общей группе, что и Солоха, и мн. другие. Боюсь, не оказался бы он с окрашенным костяком. Снимать курган буду до основания, чтобы захватить все полы и боковые погребения.

Захватил я с собой все материалы и отчёты по школе, и теперь кое-что пописываю. Не знаю, как много будет свободного времени на раскопках. Думаю, что при наличии трёх помощников время найдётся написать очерка, <...> что работа будет только по снятию насыпи...

Ну, как же Ваши дела? В музее видел присланные Вами картины. Везёт Вам, откуда их достали! Привет Вашей супруге и, если помнит меня, кн. Тенишевой.

До 1-го Июля сию пока в Полтавской губ. Адрес до 1-го Сентября: Почт. ст. Новая Маячка Таврической губ., имение графа Мордвинова, Чёрная Долина; мне.

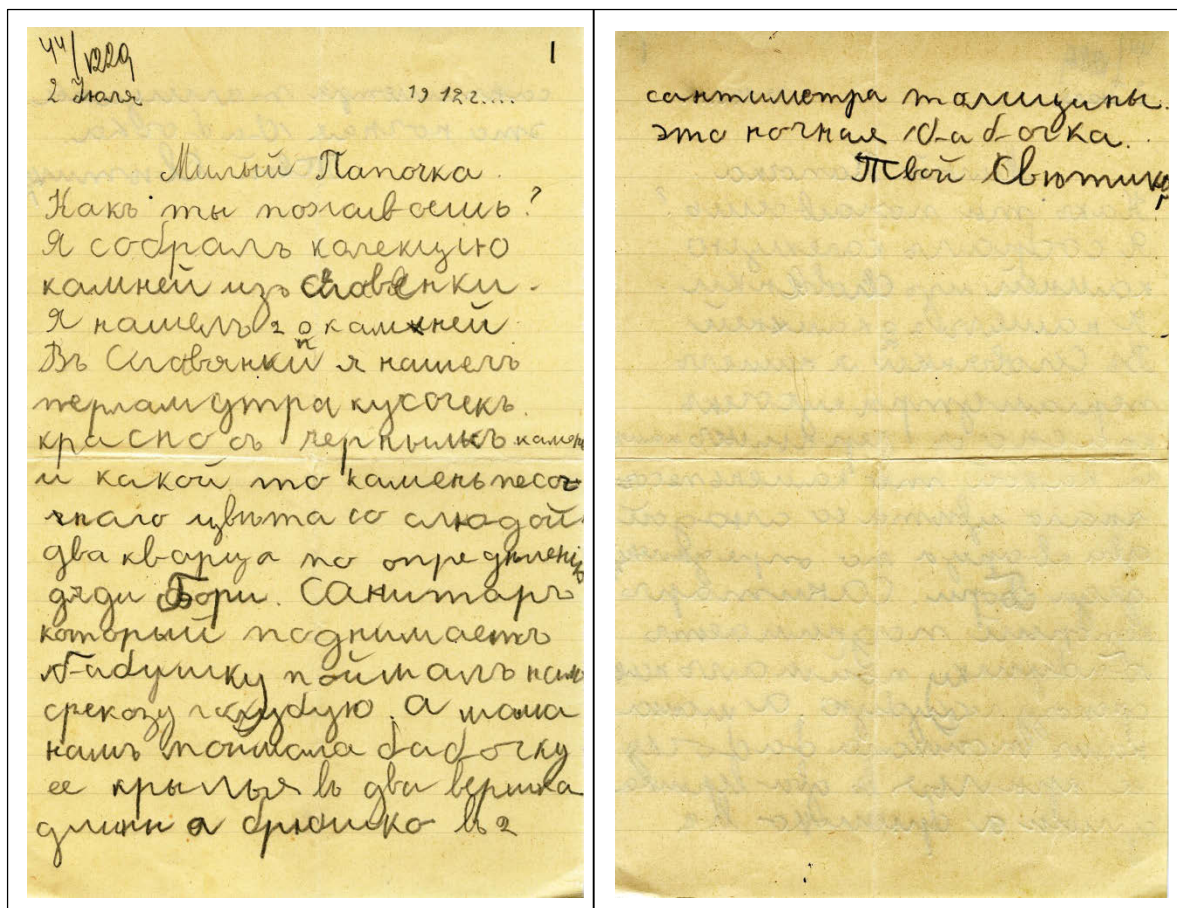
Искр. пред. Вам Н. Макаренко

Отдел рукописей ГТГ. 44/937. 2 л.

ИЮЛЬ

2 июля 1912 г.

Письмо Святослава Рериха к Рериху Н.К.

2 июля 1912....

Милый Папочка.

Какъ ты поживаешь? Я собралъ коллекцию камней изъ Славянки. Я нашелъ 20 каминей. Въ Славянки я нашелъ перламутра кусочекъ красно съ чернымъ камень и какой то камень песочнаго цвѣта со слюдой. Два кварца по определению дяди Бори. Санитаръ который поднимаетъ бабушку поймалъ намъ стрекозу голубую. А мама намъ поймала бабочку ее крылья въ два вершка длины а брюшко въ 2 сантиметра толщины. Это ночная бабочка.

Твой Свѣтикъ.

Отдел рукописей ГТГ, ф.44. д.1229, 2 л1

3/16 июля 1912 г. Краков
Письмо с. Колосова к Рериху Н.К.

Krakow, Pędzichów 7
3(16) июля 1912.

Дорогой Николай Константинович.

Адрес выходит у Вас великолепно, письмо получил. К сожалению, оно застало меня в период – когда, по образному выражению одного хорошего человека, у меня «катушка начала неудержно разматываться». Моё безобразное сердце затрещало по всем швам, и временами мне бывает «и не сесть, и не лечь, и не съесть», точь в точь как <по...> «у приказных ворот».

И вот я пишу Вам полулёжа, полустоя, а в общем, пишу глупости, т.е. не то, что надо. Сейчас Краков разъехался. У поляка нельзя, чтобы не выехать на «летнее мешканье». хотя бы для этого пришлось заложить последнюю тросточку. В самом Кракове и зелени гибель-гиблющая, а «неразъехавшийся» на лето клеймится как презренная, анафемская душа. Старый Краков гордится столько же своими «стенами» и башнями древними, сколько и шляхетскими традициями.

Так вот тут уже никого не осталось, кроме самого что ни на есть необходимого. Художники, хоть тресни, должны быть на «дрогах» на «вытечках». Надо, не надо – поезжай.

Однако, узнал точно, где две картинки из серии намеченных ... для Вас, ещё не проданы. Опись прилагаю... нет, на днях дошло. Остальные купил какой-то еврейчик из России. Но не отчаивайтесь, здесь вы можете поймать хорошую вещь. Осадите себя и не горячитесь. Я лично её равно не взял бы на себя миссии всадить понапрасну Ваши деньги. Ничего не понимаю – как пить дадут, обманут. Художница, г-жа Скроховская (адрес: Краков, площадь всех Святых, д. 9 или Kraków, plac Wszystich swistych 9, Pracownia Wielmozney Pany Skrochowskie) хороший, благонадёжный человек.

Для Вас, дорогой Николай Константинович, г-жа Скроховская, клад в Кракове. Но она откровенно сознаётся, что далеко не считает себя знатоком предмета. Однако, она располагает такими знакомствами в среде товарищеско-художников, что она в нужную минуту всегда будет в курсе дела и цены. Весь вопрос в том, как её взять? Нужно Вам сказать, что художница, жившая и учившаяся за границей, оч. образованная рані и без заразы шовинизма, что совсем редко. О Вас она знает довольно, чтобы по первому же Вашему любезному обращению выйти в «подлежащие» – как говорят в канцеляриях – сношения.

Я здесь стою – кажется не дурно и, разумеется, сделаю всё, чтобы Ваше обращение, если вы пожелаете его сделать г. Скроховской, будет встречено совсем тепло, приветливо.

Здесь художники, в общем, горгоны материально. И если вы, почуяв искренность в желании г-жи Скр. действительно сделать для Вас хорошее дело (в чём я ни одной минуты не сомневаюсь), дадите ей случай что-нибудь заработать или, напр., предложите ей, по-товарищески, возможность прислать из своих работ что-либо на выставку в Питер или Москву, то дело будет сделано. Предложить поляку прямо деньги, а тем паче рані – немыслимо. Полагаю, это в будущем можно было бы сделать так: сообщит она Вам, напр., о находке хорошей картины, попросите подробнее описать, да набросать копию, или сфотографировать с картинки. Тогда и заплатить можно «за рабо-

ту”. выйдет великолепно, и эта хорошая рапі, трудящаяся с зари до зари в ответ может оказать такие услуги для Вашей коллекции, как нигде.

Повторяю, что я лично только здесь усмотрел настоящую “чёрненькую” картинку. Обязуюсь доверительно, совершенно между нами, добавить, что ближайший из друзей г-жи Скр. довольно пожилая девица (nie pierszej mladosci!), один из здешних художников, имеет привилегию у польской аристократии всех трёх “заборов” (Россия, Австрия, Германия) на реставрацию фамильных картинных галерей... Он же, как авторитет, даёт и добрые советы о продаже картин и замене их более новейшими.

Если я и умру, то Вы не оставляйте мысль побывать в Кракове, и своими глазами прикинуть выгоды иметь здесь надёжного, доброй совести человека. Потерять вы можете на Кракове немного, а найти – при случае – сможете вдосталь.

Сейчас Галиция земледельческая (и биржа) переживает кризис. И какие Вы можете иметь к Октябрю отсюда предложения с продажи картин – старины, я сказать затрудняюсь. Знаю ещё, что художник, приятель г-жи Скр. часто привозит чудные вещи, на реставрацию, откуда-то из Минской губ. Кажется, от Радзивилов.

Я нарочито расписался, чтобы выяснить обстоятельнее положение дел, которые, знаю, представляют для Вас большой интерес. Докуда я тут буду и жив буду, я не спущу глаз с Вашего интереса. Повторяю, я считаю себя Вашим должником.

Теперь “итога”, как оно мне представляется. Присядьте Вы в свободную минутку, да настрочите миленькое, как это Вы умеете делать, – письмецо г. Скроховской (по-французски, по-немецки, по-английски всё едино), опираясь на меня и на то, что Вам было бы приятно, и пр. и пр. Вопрос ставьте прямо о сотрудничестве в поисках картины для составляемой Вами, собственной галереи. А потом просите о работе в виде копий или снимков, и т.д. Словом – обставляйте уж как знаете. Я лично всё постараюсь выяснить и дополнить.

Так-то дело пойдёт стройнее и надежнее. Эскизик, конечно, не только не повредит, а окрылит и распалит. Поляки оч. чувствительны к таким деликатным “пшеемносцам”. В общем, они право же не такие дурные и глупые – как у нас о том так часто кричат. Всякие бывают.

Краков, конечно оч. культурен и мне здесь живётся не худо. Это Вы правильно сказали. А всё-таки иногда-таки манит на Днепр, где вечером – ночью к запаху цветущей липы и резеды невзначай потянет и тонким крапивным кислячком... Всё это так знакомо, дорого и – далеко. Словно на “чёрненькой” картинке. Еле-еле уже видно.

Не волнуйтесь, что вместо реального чего-нибудь я шлю только писанину. Хочу организовать Вам дело поосновательней. Конечно, если попадётся что-нибудь исключительно хорошее, то захватим вне очереди, сообщив Вам немедленно о подробностях.

В Ваших нескольких милых словах “мои все тоже оч. пожалели...” так много поэзии, если вспомнить, что я так искренно привязался к Вашей милой семье. Поверьте, я больше имею оснований жалеть о том, что могу умереть, не увидев ещё раз дорогих людей. Привет мой Вам и семье.

Искренно преданный Вам

С. Колосов

P.S. Только сейчас здешние художники говорят о какой-то неудавшейся нашей выставке в Париже из-за отсутствия на ней экспонатов лучших русских сил и, в том числе, Н.К. Рериха. Я уже не знаю толком – о чём идёт речь. Отстал.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/842, 4 л.

5 июля 1912 г. Краков

Письмо С. Колосова к Рериху Н.К.

5/VII1912. Krakow, Pędzichów 7

Дорогой Николай Константинович.

Телеграмма от Вас получена, когда я был от Кракова в 16 в. в усадьбе друзей. Не ответил потому, что уже был убеждён в получении моего заказного письма. Идущие сюда письма получают - надо правду сказать – всегда полнотью. А выходящие отсюда - иногда где-то утрачиваются.

Жив Шпекин, но где его квартира – сказать трудно. Г-жа Скроховская, уезжала на некоторое время на работу по сезону, оставила мне для Вас две фотографии с картин, которых она, однако, ещё не видала, но которые можно купить. Она потом даст все, самые подробные данные. Взгляните Вы на фотографию и дайте заключение - <...>, и почём – если ... и сюжетец понравился – примемся за переписку. То есть, я-то лично сейчас мало к чему, вообще, пригоден, и к картинам и < ...> пока не смогу. Но верьте, что я буду стараться сделать всё, что в моих силах, чтобы быть вам полезным за ваше доброе и милое ко мне былое и сущее отношение. Разве помру.

Крепко жму Вашу руку.

Искренний привет Вашей хорошей, приветливой семье.

Ваш искренний

С. Колосов.

P.S. если Вас не затруднит, черкните при случае два словца с тем, когда будет начата церковь во Флёнове.

Дорогой мой, если у Вас есть какая хоть заваливающая фотография храма – дошлите. вот как порадуете! несказанно дорогими остаются мне эти эскизы.

С. Колосов.

P.S. Фотографии возвратите. Говорили мне сейчас о какой-то продающейся, но только дорогой (тысяч 5 рублей) картине, с подписью старого итальянского мастера. Если значительно соберём приличных предложений, то будем звать Вас сюда заехать денька на 2-3. Иначе нельзя будет.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/841, 2 л.

13 июля 1912 г. Талашкино

В мастерских художников

Академик Н. К. Рерих, в настоящее время заканчивающий роспись храма в селе Талашкине Смоленской губернии, в имении кн. М. К. Тенишевой, приступает к исполнению декораций и рисунков костюмов и всей постановки «Снегурочки», идущей в открытие нового драматического театра Рейнеке":

Вечернее время. 1912. 13/26 июля. № 195. СЗ.

17 июля 1912 г.

Театр и музыка

Сезон в Московском художественном театре открывается 2 октября «Пер Гюнтом» Ибсена в постановке Марджанова и Н. К. Рериха с Качаловым (Пер Гюнт), Кореневой (Сольвейг) и Гзовской (Анитра)

Речь. 1912. 17/30 июля. № 193. СЗ.

21 июля 1912 г. Москва

Художественный театр

Как окончательно выяснилось, первой новой постановкой будущего сезона будет «Пер Гюнт» Ибсена, который пойдёт для открытия сезона 29-го сентября в постановке К. А. Марджанова и [Н.] К. Рериха. Главные роли поделили между Качаловым - Пер Гюнт, Кореневой — Сольвейг и Гзовской — Анитра. <...>

Опера Зимина

Из Сочи приехал С. И. Зимин. Он будет знакомиться с работами, произведёнными для предстоящих постановок. Почти закончены декорации по эскизам Егорова для «Иоланты» Чайковского и «Садко» Римского-Корсакова. Сдана также Рерихом часть эскизов для «Тристана и Изольды».

Студия (Москва). 1912. 21 июля. № 40-41. С. 15.

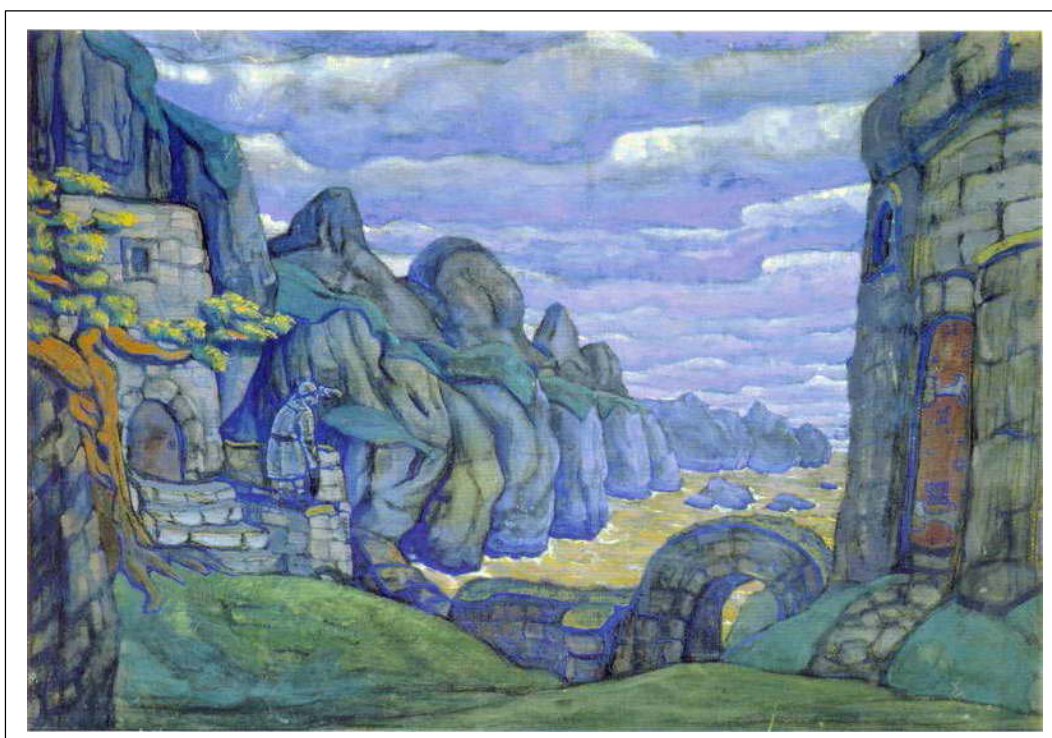
Часть эскизов Н.К. Рериха для «Тристана и Изольды»:

Н.К. Рерих. Замок ночью. (2-й акт). 1912.

Н.К. Рерих. Замок короля Марка ночью. (2-й акт). 1912.

Н.К. Рерих. Замок Тристана в Бретани. 1912.

25 июля 1912 г.

Н.К. Перух

ЗАЩИТА СТАРИНЫ

С удовольствием читал я в «Русском слове» статью о необходимости охраны прекрасных мечетей Туркестана.

В одном только автор статьи был неправ. Он как бы сетовал на молодое Общество защиты и сохранения памятников старины и искусства за то, что оно не обратило внимание на печальное состояние мечетей. Общество защиты старины можно менее всего винить в небрежности.

Внимание было на них обращено, и мне известно, как стремилось Общество найти средства, чтобы сделать что-нибудь действительно существенное.

Конечно, по величине памятника нужны и средства, и одних «казённых» средств мало, а частный почин в этом деле слаб, когда речь доходит до денежных знаков.

Кучка любителей искусства старины, собравшаяся в указанном Обществе, уже позаботилась и о других памятниках. Попечениями Общества поддерживается Феропонтов монастырь, Общество хлопотало о судьбе Ильи Пророка в Ярославле и о Василии Блаженном.

Дело о Василии Блаженном стало на ноги, так как уже Высочайше назначена комиссия по реставрации этого замечательного памятника. Чем окончилось дело об Илье Пророке, - мне сейчас не известно, но хочу думать, что ярославцы не оставят погибать один из самых лучших своих храмов.

За средствами везде стоит дело. Внимания к старине чувствуется много, даже чересчур, когда защита старины становится просто модным разговором и граничит с легкомысленным любопытством.

Понятие о значении искусства и старины расходится даже в низших слоях. С одной стороны, это хорошо. После бессилия восьмидесятых годов значение искусства нужно восстановить хотя бы путём популярности. Но хочется, чтобы искусство, разойдясь среди толп, получило не ущерб, а новые возможности роста и укрепления.

Вера без дел мертва. Толпе, возлюбившей что-нибудь, легче всего единым духом поставить всенародное дело на твёрдое, обеспеченное основание. И если уж имеются опытные и любящие люди, то должны быть найдены и средства, которыми будут поддержаны наши прекрасные старики-памятники.

До сих пор мне кажется, что где-то кто-то не знает, какое лучшее применение дать своим крупным средствам. Истинно, красиво подумает он, вспомнив об искусстве, о старине. Разве не прекрасные задачи перед этим неизвестным, но непременно существующим лицом?

Василий Блаженный, Илья Пророк, Феропонтов монастырь, мечети Туркестана - как всё внушительно и заманчиво!

Но кем-то всё ещё не услышаны наши голоса. Или не поняты. И теперь, летом, среди прекрасной природы, ещё раз вспомните о памятниках красивой старины.

Вы скажете, что я писал уже это. Правда ваша, писал и ещё напишу. И если жизни хватит - даст Бог, доживу, когда голоса наши дойдут по назначению.

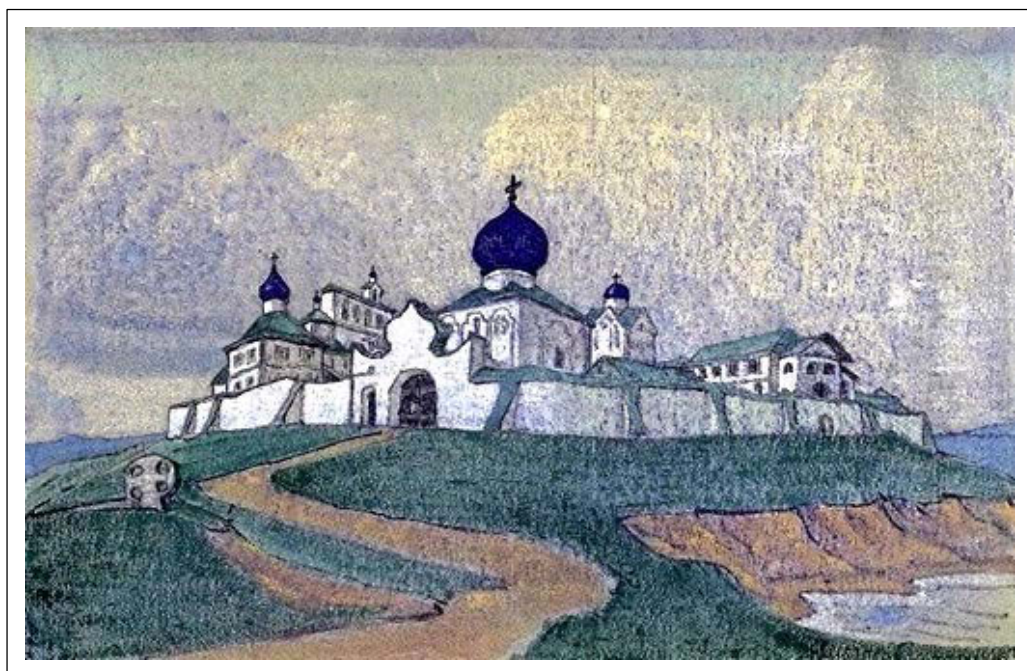
Полюбите искусство и старину. Сохраните её. Из древних чудесных камней сложите ступени грядущего.

Русское слово (Москва). 1912. 25 июля/7 августа. № 171. С. 4.

«Из древних чудесных камней сложите ступени грядущего...»

Н.К. Рерих. Сокровище ангелов. 1905.

Н.К. Рерих. Монастырь. 1910-е.

АВГУСТ

4 августа 1912 г. Париж.

Русские художники за границей

Интерес и внимание иностранцев всё больше и больше приковывается произведениями русских художников. Крупнейшие художественные галереи-магазины Пти, Дюран-Рюэля и др. всегда имеют теперь обширный выбор картин наших художников.

Мне пишут из Парижа, что по инициативе «Journal des Arts» там предполагается организация ежегодных выставок произведений современных русских художников. Особливым вниманием пользуются работы художников, преимущественно группирующихся около содружеств «Мир искусства» и «Союз русских художников». Наиболее известным русским художником сейчас во Франции считается Лев Бакст; его акварели нарасхват раскупаются любителями; много внимания уделяют работам Н. Рериха, творчеству коего недавно журнал «L'art et les artistes» посвятил обширную статью. Очень интересуются произведениями наших художников-ретроспективистов; картины, иллюстрирующие быт старой Руси - Ап. Васнецова, Алекс. Бенуа, И. Я. Билибина, Е. Лансере, приобретаются охотно английскими коллекционерами.

Предполагаемые выставки работ наших художников в Париже, вероятно, будут устраиваться в декабре месяце.

Вечернее время. 1912. 4/17 августа. № 214. С.

Иностранная хроника

Астрюк, который, как известно, устраивает в будущем сезоне грандиозный русский сезон в Париже и везёт туда как драму, так и оперу и балет, для руководства драмой пригласил Мамонта Дальского. Решено поставить «Царя Дмитрия-самозванца» А. С. Суворина. Декорации для этой пьесы будут написаны Н. К. Рерихом.

Студия (Москва). 1912. 4 августа. № 42-43. С. 23.

9 августа 1912 г. Талашкино.

Разные известия

Художник Н. К. Рерих в настоящее время заканчивает роспись храма в имени «Талашкино» кн. М. К. Тенишевой около Смоленска. Кроме того, художник работает над эскизами декораций и постановок «Пер Гюнт» для Московского Художественного театра и «Снегурочки» для нового театра Рейнеке в Петербурге. Н. К. Рерих не принимал участия в выставках большими произведениями в течение последних двух трёх лет, и в этом сезоне он предполагает выставить несколько капитальных своих работ.

Вечернее время. 1912. 9/22 августа. №218. С. 3.

19 августа 1912 г. СПб.

У Е. П. Карпова

Е. П. Карпову - режиссёру нового «Русского драматического театра - по горло работы; в театре ежедневно репетиции, масса хлопот, неминуемо сопровождающих организацию нового дела...

О своих задачах Е. П. сказал нашему сотруднику:

- В Петербурге всегда ощущался недостаток в художественной драме, и создать художественный, вполне литературный театр не только в смысле репертуара, но и в смысле постановок, вот цель, которой я задался. Мы пригласили поэтому таких художников, как Н. К. Рерих, с декорациями которого пойдёт сказка Островского «Снегурочка», открывающая сезон, и Анисфельда, пишущего декорации для пьесы Гауптмана «Бегство Габриэля Шиллинга»...

Воскресная вечерняя газета. 1912. 19 августа. № 13. С. 4.

Н.К. Рерих. Палата Берендея.1912. Эскиз декорации к сказке Н.А. Островского «Снегурочка».

21 августа 1912 г.

Письмо Н.Е. Макаренко к Рериху Н.К.

Дорогой Николай Константинович!

Я-то Вас никогда не забывал, да и, сами знаете, не забуду. Не раз пытался Вам писать и по поводу клада, и по другим вопросам, но как-то всё не выходило. Сегодня, вернувшись из вторичной поездки в Полтавскую губернию, я нашёл Ваше письмо и был пристыжен им.

Текущее лето так бестолково сложилось у меня, что и представить себе трудно. Зато клад, эх какой! Единственный в мире – без преувеличения скажу. Когда я смотрел его первый раз (в Полтаве), мне всё казалось, что я на опере Вагнера, гномов лишь не доставало – вместо них – губернаторский мундир.

Когда приедете в Петербург, вероятно, он уже будет доступен для осмотра. Теперь он ещё хранится в банке. Золотые и серебряные вазы, блюда, кубки, мечи, браслеты, перстни, бляхи и пр. – целыми горами. К большому для меня сожалению, я едва ли буду в состоянии сообщить Вам желаемую справочку о картинах. Дело в том, что картины, только теперь начинают развешивать, уже на стенах Рембрант, Ван-Дейк, Йорданс и испанцы, остальное всё ещё «в сва...» и разобраться в них, чтобы найти какой-либо №, надо потратить, пожалуй, не один день. Завтра я попытаюсь в этом, и если только помогут человечес. силы, - найду, в противном случае придётся ждать до «расчистки».

С <Крои..тмом> говорил после Вашего отъезда – всё ещё «думает».

Если возможно передайте Княгине, что в настоящее время наши эмалевые и друг. предметы, с которых она желала иметь цветные снимки, уже водворены на места и съёмка их возможна. Пусть она тогда напишет Прокудину-Горскому чтобы он начинал.

С конца июля хвораю – нога очень болела, теперь одолевает кашель.

Что Вы надумали относительно Воскресных классов? Скоро, надеюсь, увидимся. Передайте мой поклон Вашей жене и кн. Тенишевой.

Искр. предан. Вам

Н. Макаренко

1912 авг. 21.

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/936, 2 л.

28 августа 1912 г.

Письмо Н.К. Рериха к Б.В. Анрен (Борис фон Анрен)

28. VIII. 1912

Эскиз декорации Снегурочки должен быть выслан из Панаевского Театра, - верно, он в дороге. Куда девали 4-й костюм в Риге, я не знаю, спасибо, что известили.

Дошли ли вещи из СПб? Буду очень признателен, если не откажете держать меня в курсе выставочных дел. За лето много поработал.

Желаю Вам успеха.

Преданный Вам душою

Н. Рерих.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 180. (фонд Гончаровой Н.С. и Ларионова)

СЕНТЯБРЬ

4 сентября 1912 г.

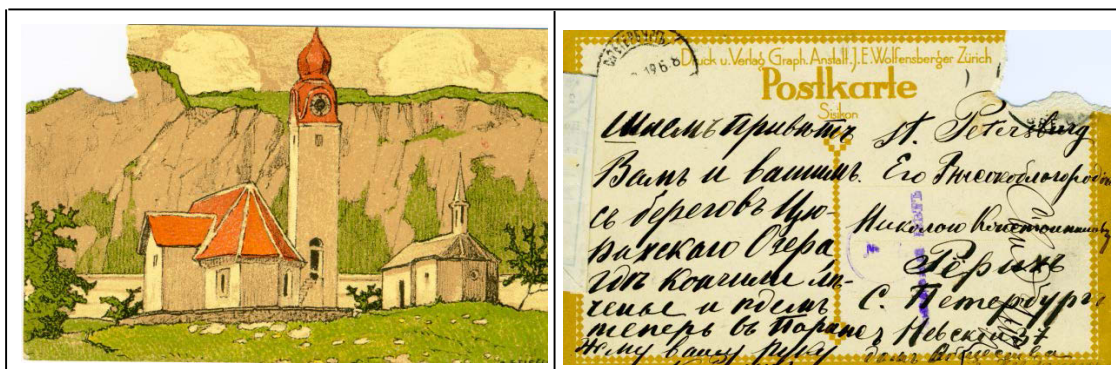
Разные известия

Сейчас большинство художников завалены исполнением заказов для различных театральных постановок; так, в этом направлении работают ныне: Алекс. Бенуа, Н. Рерих, Б. Анисфельд, К. А. Сомов, М. Добужинский, Локкенберг, А. Головин, К. Коровин, кн. Шервашидзе, К. Вещилов, П. Шмаров, А. Максимов и др.

Вечернее время. 1912. 4/17 сентября. № 240. С. 3.

[5/18 сентября 1912 г.]

Открытое письмо барона Рауша фон Траубенберг, Константина Константиновича к Н.К. Рериху

Postkarte

St. Petersburg
Его Высокоблагородию
Николаю Константиновичу Рёрих

С. Петербург. Невский, 37,
дом Общества Поощрения Художеств

Шлём привет Вам и вашим с берегов Цюриховского Озера, где кончили лечение и едем теперь в Париж.
Жму вашу руку

К. Рауш

На открытке наклеена справка:

2 справка « 53 » отдела « 1 » округа по Невскому пр.
В доме 37 по домово́й книге Г. Н.К. Рерих не находится

Почтальон Градов 18/9. 1912 г.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1175, 1 л.

7 сентября 1912 г. СПб.

**ХРОНИКА
[РЕКЛАМА]**

Русский драматический театр
Дирекция А. Райнеке (Бывш. Панаевский театр.
Адмиралтейская набер., 4).
Открытие сезона 15 сентября

«СНЕГУРОЧКА»

Весенняя сказка в 4 действ. с прологом А.Н. Островского.
Постановка Евтихия Карпова.

Декорации, костюмы и пр. по эскизам академика Н. Рериха.
Музыка составлена и поставлена с сопровождением древнерусских народных инструментов Н.И. Приваловым. ...

Новая студия. 1912. 7 сентября. № 1. Обл. с. 2.

**Русский драматический театр
(Дирекция А. К. Рейнеке)**

...Русский драматический театр привлёк к участию в совместной работе лучших представителей художественного мира. Так, первые же постановки отданы Рериху и Анисфельду....

Новая студия. 1912. 7 сентября. № 1. С. 13.

К постановке «Снегурочки» в Петербурге

...Какое отрадное явление, что такой большой художник, как Н. Рерих, изобразитель былинных времён, приложил свой талант к тому, чтобы воплотить на сцене театра бессмертную сказку о Снегурочке. И дай Бог, чтобы это был истинный праздник искусства.

Нето

Новая студия. 1912. 7 сентября. № 1. С. 14.

11 сентября 1912 г. Москва.

Художественный театр

В Художественном театре заканчивают приготовление декораций к «Пер Гюнту». Начаты черновые общие репетиции.

Параллельно под руководством г. Горского разучиваются танцы, и готовится вокальная часть к пьесе по Григу.

В театре всё время работал художник Н. К. Рерих, выехавший вчера в Петербург.

В конце сентября предстоит генеральная репетиция.

Русское слово (Москва). 1912. 11/24 сентября. №209. С. 6.

*11/24 сентября 1912 г. Краков.
Письмо С. Колосова С. к Рериху Н.К.*

24(11) сентября 1912. Krakow, Pędzichów7.

Дорогой Николай Константинович.

Вы отнеслись к газетному ново-временскому лаю так, как и надо было умному отнестись. Кого же из собирателей не донимали всякими пошлостями ? Ведь и наша почтенная смоленская собирательница суха из воды не вышла. Почему же Вы можете думать, что вас пощадят наши звериные утробы ненасытные.

Человек-зверь всегда должен кого-нибудь грызть, что-нибудь разрушить. А Вы идите. В этом и штука вся: Вас грызут, а Вы улыбаясь идёте дальше своей дорогой. Вас поносят, а Вы дерзаете.

Не припомните ли тёплого, но несколько мглистого осеннего утра в Талашкине, когда мы трое пошли вокруг парка и когда один из нас, сорвавшись с якоря обычной скверны нашей обыденной, начал словно сомнамбула, отрывистыми фразами говорить о чёрных и светлых духах жизни? У каждого имеются эти чёрные духи на пути. Плюньте, а главное – готовьтесь и впредь всегда к встречам с аччелами, но «головёшки не клоньте».

Посылаю вам кое-что из накопившегося. Два полотна больших старых, венец. школы, остаются до моего возвращения. За фотографирование просят 10 р., а я боюсь, что картины ((моей соседки) гроша не стоят. Беда мне без Вас, а Лилия Скроховская тоже толку мало знает в старине. Её же благодетель, «знавша» в старине, уехал в Мин. губ. кн. Радзивиллу.

Раздобыл я тут бога Световида и везу И.Ф. Барщевскому для Музея.

Вчера заходил ко мне владелец картинки N. Vercoles. С 1500 кор. съехал на 1000 и дальше говорить не хочет. Нужда – говорит, а то и за 1500 удружил бы. А когда я ему намекнул о 225 м., то рукой махнул и ушёл.

Посылаю на смотрины картину. Просят 100 руб. Картинку, с заключением, высылайте в г. Петроков, кв. губернатора, для меня. Там я буду дней через 8.

Оч. порадовались за Высочайший дар Институту (музею-<та...>). Надеюсь, что Княгиню возведут в ст.-дамы. Следовало бы, заслужила.

Крепко жму Вашу руку и благодарю за доброе внимание. Посылаю деточкам картинку гусяра. Ну, что же я сделаю, если тут мои гусли и были бы про «Ягория» подобили полякам. И рисуют, и слушают. Лишь бы не озлоблялись.

А жука с рогами, да огромную бабочку я подошлю особо. Пусть только будут здоровы и веселы мои дорогие друзья.

Глубокоуважаемой Елене Ивановне почтительно целую ручку.
Ваш сердечно признательный

С. Колосов.

P.S. С дороги напишу. Сейчас уезжаю и спешу. Посылку вышлю из Люблина или Седлеца. В Кёльн не поеду, не выгорело.

Отдел рукописей ГТГ. ф.44/840. 2л.

14 сентября 1912 г. СПб.

**Сценические иллюстрации Н. Рериха
к сказке А. Островского**

Благодаря любезности дирекции Русского драматического театра нам удалось познакомиться с декорациями и костюмами «Снегурочки», выработанными по эскизам Н. Рериха, в которых ярко и по-новому вылилось оригинальное творчество художника-поэта, влюблённого в былые времена человеческого рода, подёрнутые дымкой древности.

Вот - покрытая снегами глубокая долина у первобытного селения над замёрзшей рекой, погружённая в светлую зимнюю ночь («Пролог»). Вот - блещет радостное небо над затейливыми кровлями деревушки, утопающей в пышном цветущем яблонь. Вот - зелёные рощи манят в прохладную сень к заповедным камням на праздник в честь грядущего бога - Ярилы, с его священными радениями. А как таинственно-задумчива Ярилина долина (последний акт) с этим странным озером в рамке лесистых берегов и сизых гор... Картины широкой древней Руси... В них столько родного, столько мистически-радостного... Это образы Праматери-Природы, к лону которой приникают в религиозном экстазе наивные дети пустыни.

Культура почти не коснулась этих пастухов и пахарей, наших предков, но дыхание старых цивилизаций уже пронеслось над их сёлами и посадками. Владыка, премудрый Берендей, убранный серебром и золотом, точно византийский угодник. По рекам и степям через восточных гостей или законодательницы мод Византии проникли и в бревенчатые хоромы седовласого царя, который сам расписывает столбы их. Невиданной роскоши этого дворца дивятся селяне, старцы, парни и девушки, пришедшие к царю в высоко подобранных одеждах. По эскизам Н. Рериха в костюмах кротких берендеев отмечена и проведена детская страсть к ярким, радостным цветам, к блестящим украшениям, к затейливому убранству головы, груди и стана. Зато обувь берендеев — проста, груба, бесцветна, потому что в иной не пройдёшь лесные болота. И в этих деталях, в этих примитивнозатейливо расцвеченных одеждах, в домашней утвари, в повозках и санях несомненно чувствуются этнографические традиции древностей нашей Средней и Северной Руси, столь милых и близких творчеству Н. Рериха. Эскизы декораций Н. Рериха как бы приподнимают завесу веков над сказкой-былиной Островского.

Нето

Новая студия. 1912. 14 сентября. №. 2. С. 9-10.

Эскизы декораций Н.К. Рериха к сказке-былине Островского «Снегурочка»:

Лес. 1912.

Лес (зимний). 1912. (Ч/б. воспр.)

Слобода берендеев. 1912. (Ч/б. воспр.)

Урочище.

Эскизы костюмов Н.К. Рериха к «Снегурочке»:

Н.К. Рерих. Снегурочка

Н.К. Рерих. Дед Мороз

14 сентября 1912 г.

Письмо Н.К. Рериха к редактору газеты «Речь»

Милостивый Государь Г. Редактор.

Не откажите поместить на страничках редактируемой Вами газеты следующее письмо.

В виду появления в печати и на программах моего имени, (которое я просил дирекцию снять) касательно постановки «Снегурочки» в Русском Драматическом Театре, считаю долгом заявить, что для постановки «Снегурочки» мною были даны эскизы, вся же остальная работа произведена без всякого моего участия и, к сожалению, не лицами мною указанными.

Н. Рерихъ

14 Сент. 1912.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/125, 1 л.

15 сентября 1912 г.

Письма в редакцию

15-го сентября в «Русском драматическом театре» идёт «Снегурочка», причём в прессе и в объявлениях было отмечено, что постановка сделана по моим эскизам.

Считаю необходимым дополнить это сообщение следующим, существенным для меня, как для художника, фактом.

Для постановки «Снегурочки» мною были даны только эскизы, вся же остальная работа была произведена абсолютно без всякого моего участия.

Рерих

Речь. 1912. 15/28 сентября. №253. С. 5.

Начало сезона

Открылся в помещении бывшего «Зимнего Буффа» новый театр Рейнеке. <...>

Для первой постановки дали «Снегурочку». Декорации по эскизам Н. Рериха, постановка Ев. Карпова...

Сразу же получилась дисгармония.

Рерих создал сказочную страну, где грозный царит Ярила, где борются страшные стихии, где в узких ущельях должны совершаться какие-то иступлённые игрища в честь требующего кровавых жертв Ярилы; Карпов поставил пьесу, что называется, в «бытовых» тонах; актёры же играли по-провинциальному, т. е. каждый сам по себе, несколько не подчиняясь замыслу художника и режиссёра. В общем, была полная нестройность....

Сергей Ауслендер

Русская художественная летопись. Аполлон. 1912. Сентябрь. №14.

16 сентября 1912 г. Москва

**Открытие театра Рейнеке
(«Снегурочка» Островского)**

Островский назвал пьесу «весенней сказкой» и обвешал свою «Снегурочку» дыханием весны, шёпотом дремучего леса, прохладой тающего снега и истомой восходящего знойного летнего дня. Эту дивную сказку, печальную, как безвозвратно минувшее счастье, надо прочувствовать именно как сказку с неясными очертаниями, с трогательной радостью и трогательным горем первобытных людей - причудливых, как их фантастические наряды, красивых, как серебряные бороды их мудрых царей и крепкие, гибкие тела их девушек и юношей, ласковых, как песня милого Леля.

Сохранить единство этого чувства, ни на мгновение не выпускать зрителя из власти сказочных чар с простой, достойной берендеев и их нехитростных верований и переживаний, сменяя картину за картиной, нигде не переходя нежной грани, отделяющей ясный день от волнующих сумерек, - эта сложная художественная задача оказалась новому театру не по плечу

И если отдельные декорации - эти мощные вековые деревья, этот сказочный, полный ужасов и чудес дремучий лес, если наряды царя Берендея, девки Купавы и торгового гостя Мизгиря - были выше похвалы (Н. К. Рерих оказался здесь на высоте), то в массовых сценах чувствовалась слишком грубая рука, да и во всей постановке было слишком много реального, слишком мало сказки.

Много стараний и труда, но мало тонкого и проникновенного понимания.

Играли тоже неважно. «Актёра нет», — сказал вчера один известный писатель и большой знаток театра.

Г-жа Чарусская (Снегурочка) не сумела взять правильного тона: она была наивна, как юная институтка, но где же ты, наследие матери-Весны и отца-Мороза? Где ты, сказка, где непонятная для берендея дивная мечта?

Но верх безвкусицы - это приглашение опереточного Северского на роль Леля. Развязный, разухабистый, обрюзгший, прищёптывающий господин - и это беззаботный, пригожий Лель?!

Цветов было много, даже слишком много.

Н. В-ский

Воскресная вечерняя газета. 1912. 16 сентября. №17. С. 3.

«Г-жа Чаруская (Снегурочка) не сумела взять правильного тона...»

Снегурочка – г-жа Чарусская.
Рис. худ. Маркова

17 сентября 1912 г. СПб.

Академик Н. К. Рерих о своих постановках

По поводу постановки «Снегурочки» академик Н. К. Рерих, на днях возвратившийся в Петербург (после работ по росписи храма в имении кн. Тенишевой), говорит:

- В постановке «Снегурочки» я совершенно не участвовал, мною были даны только эскизы.

Но я много работал над «Пер Гюнтом» для Московского Художественного театра, который пойдёт 2-го октября, для чего мне придётся несколько раз ещё побывать в Москве. «Пер Гюнт» в объёме, задуманном сейчас, пойдёт в 14 картинах. Мне и моим помощникам: Замирайло, Яремичу, барону Клод[т]у, Наумову, Петрову, Земляницыной - пришлось, много поработать. Сам я с большим интересом ожидаю первого представления, так как в России идёт «Пер Гюнт» впервые, и мне никогда не пришлось слышать во всём объёме музыку Грига. Ставит пьесу Марджанов. В его работе столько красивых исканий, столько задумчивых глубин. Приятно работать. Впрочем, художественники не любят, когда говорят раньше времени.

Всё лето я работал по росписи храма в имении кн. Тенишевой. В этом году я работу ещё не кончил, но надеюсь закончить будущим летом. Работаю я темперой.

Биржевые ведомости. 1912. 17/30 сентября. Вечерний выпуск. № 13147. С. 7.

17 сентября 1912 г. Москва

Приглашение Рериху Н.К. на заседание Комиссии по Реставрации храма Св. Василия Блаженного

Московский Губернатор Свиты Его Величества Генерал-Майор В.Ф. Джунковский, свидетельствуя своё совершенное почтение

ЕгоВысокородию.....

.....Николаю Константиновичу Рериху..... покорнейше просит не отказать пожаловать

..9... числа..... Октября.....месяца.... 1912 года,

в...4... час.... дня..... в заседание... Комиссии по Реставрации храма Св. Василия Блаженного.....

.....

(Тверская, д. Губернатора)

Его Высок-дию

Н.К. РЕРИХ

Москва 17 дня Сентября мес. 1912 года. / № 22955

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/762, 1 л. (Машинопись)

18 сентября 1912 г. СПб.

**ХУДОЖНИКИ И ТЕАТР
(Беседа)**

Академик П. К. Рерих высказался о своей постановке «Снегурочки» в театре Рейнеке следующим образом: «Моё письмо в редакцию одной газеты вызвано было тем, что, придя на последнюю репетицию, я нашёл состояние декораций для меня неприемлемым. Удалось ли художникам театра исправить их к первому спектаклю, мне неизвестно».

Мы спросили Н. К. Рериха о том, как он относится ко всё увеличивающейся работе живописцев-художников для театра. - Это вполне понятно. В течение многих лет художники были почти совсем лишены декоративных и монументальных задач. Одно время они старались забыть о монументальной живописи, уходя в маленькие и графические вещи. Но, так сказать, «своё» заговорило, и я считаю влечение влечение художников к театру как одно из стремлений всех нас к монументальной живописи. Что делать. Кроме театра наши художники нигде не могут выявить себя на больших плоскостях.

О летних своих работах Н. К. Рерих говорит так: - Летом нередко приходилось бывать в Москве и следить за своей постановкой «Пер Гюнта» в Художественном театре. Постановка эта, вмещающая в себе несколько обычных постановок, потребовала массу труда со стороны целых групп людей. В настоящее время с этой обстановкой всё отлично наладилось. Мои впечатления от первой совместной работы с «художественниками» отличные. В этом театре все работники его проникнуты одинаково глубоким стремлением добиться наилучшего, и, как только могут, помогают друг другу. Дружное, любовно ведомое дело невольно захватывало и меня, нового для «художественников» человека, и мы работали, как будто трудились вместе многие годы.

Вечернее время. 1912. 17/30 сентября. № 251. С. 3.

18 сентября 1912 г. СПб.

В Императорском Обществе поощрения художеств

17 сентября в Императорском Обществе поощрения художеств начались занятия. Накануне состоялось заседание совета, на котором приняты предложения директора училища акад. Н. К. Рериха о следующих нововведениях в училище Общества:

1) Открыть с 1 января 1913 г. чеканную мастерскую; 2) ввести практические занятия по реставрации картин; 3) ввиду всё возрастающей потребности основать мастерскую декоративного искусства; 4) усилить деятельность воскресных рисовальных классов для рабочих, в особенности по рисованию с орнамента и «nature morte» и 5) ввести при классе керамики занятия по технике строительных материалов.

Санкт-Петербургские ведомости. 1912. 18 сентября/1 октября. № 209. С. 3.

21 сентября 1912 г. СПб.

**«Снегурочка» на сцене
Русского драматического театра. II**

...явлением искусственной смеси мне представляется декоративная постановка «Снегурочки» в Русском драматическом театре. Я не вижу тесной, органической спайки между режиссёром и декоратором (а также бутафором, осветителем и пр.), - как будто они случайно встретились и действуют каждый за свой страх и совесть.

Уже одно сопоставление имён Е. Карпова и Н. Рериха достаточно подтверждает эту мысль; а факт появления в день премьеры письма Рериха в газете «Речь, где он подчёркивает, что выполнение декораций по его эскизам производилось без его участия, - показывает, что в постановке «Снегурочки» отсутствовало то великое «нечто», что могло бы связать всё дело в нечто органически-целое, творчески-единое.

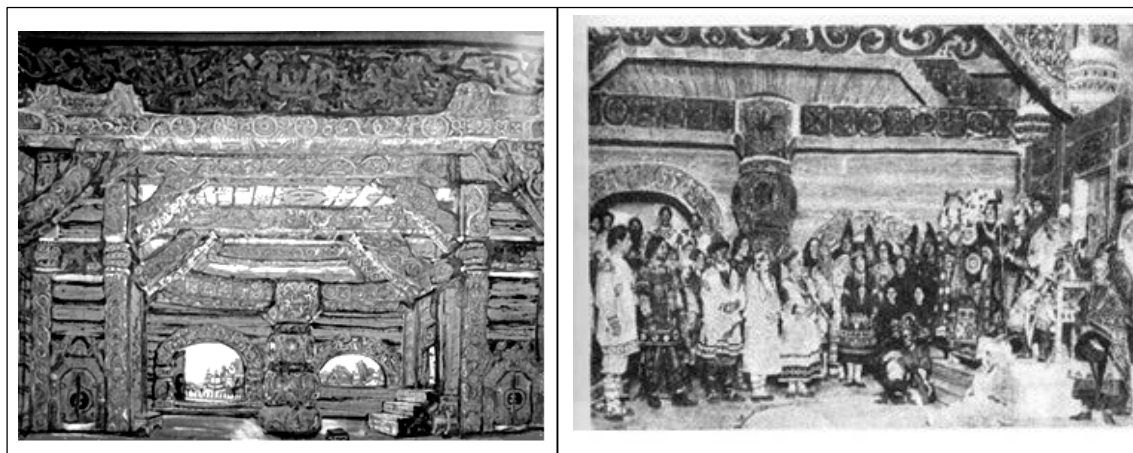
<...> Прежде всего, отмечу, что декорации Рериха в эскизах были гораздо интереснее и стильнее, чем получились в механическом увеличении на сцене; то, что было понятно в эскизе, - сделалось технически несообразным в осуществлении, например: цветущие яблони в слободке похожи на что угодно, только не на яблони. Впрочем, некоторые декорации, как, например, картина пролога, или Ярилина долина, довольно близко передают эскизы; зато гораздо дальше от Рериха по своей резкой красочности палата Берендея и избы слободки в I действии...

В эскизах Рерих остался верен своим архаическим тенденциям и воплотил свою мечту о древней сказочной стране «берендеев» с её тяжёлыми циклопическими постройками, с её какой-то первобытной, упрощённой, «недоразвившейся» природой; эти живущие камни и пни и каменеющие ещё деревья таинственно роднятся друг с другом, благодаря тому, что художник сумел стереть грань между организованной и неорганизованной природой и найти в их формах подобие...

В. Воинов

Новая студия. 1912. 21 сентября. №3. С. 13-14.

«...гораздо дальше от Рериха по своей резкой красочности палата Берендея...»

Слева: Н.К. Рерих. Палата Берендея. 1912. Эскиз декорации
Справа: Во дворце Берендея. Сцена из спектакля Художественного театра.

**21 сентября 1912 г. СПб.
В Школе ИОПХ**

Художественные вести

По предложению директора художественного училища Общества поощрения художеств акад. Н. К. Рериха учреждаются при училище новые мастерские по декоративному искусству и по реставрации картин. С 1 января 1913 г. откроется чеканная мастерская.

Речь. 1912. 21 сентября/ 4 октября. № 259. С. 5.

**22 сентября 1912 г. СПб.
В Школе ИОПХ**

Художественная жизнь

Художественная и художественно-промышленная школа при Императорском Обществе поощрения художеств, зарекомендовавшая себя с лучшей стороны последними выставками работ её учеников, на днях открыла свои двери. Переполнение во всех мастерских таково, что приходится серьёзно подумать о расширении помещения, тем более что деятельность школы развёртывается всё шире и шире. Так, с января начинает действовать чеканная мастерская и, ввиду всё возрастающего интереса к предметам старинного искусства, организуются правильные занятия по мастерству реставрации.

Крупный интерес к декоративной живописи заставляет администрацию школы обратить самое серьёзное внимание на эту отрасль живописного искусства. В этом году археолог Н. Е. Макаренко начинает читать курс по технике старинного русского художественного производства. Иконописная мастерская работает настолько интенсивно, что в недалёком будущем разовьётся в мастерскую религиозного искусства. Наиболее видными преподавателями этой школы являются: архитектор Щуко - мастерская композиции, Н. К. Рерих - класс эскизов, И. Я. Билибин - графика, Линдеман - тканье и т. д.

Вечернее время. 1912. 22 сентября / 5 октября. № 256. С. 3.

25 сентября 1912 г. СПб.

К истории создания нового балета «Весна священная»

У Игоря Стравинского

В Петербург приезжал на два дня молодой композитор Игорь Стравинский. <...>
- В общем, я тяготею почему-то к балетной музыке, в которой надеюсь содать новый стиль. Сейчас мною закончена мистерия под названием «Le sacre du printemps» («Весна Священная»), которая разделена на две части: 1) «Поцелуй земле» и 2) «Великая жертва». Сценическое либретто этой мистерии мною разработано вместе с художником Н. Рерихом. Однако затрудняюсь вам сообщить содержание этой мистерии, так как в ней нет почти никакого сюжета, а есть только схема танцев или танцевальное действие.

<...> Первое представление моей мистерии «Le sacre du printemps» состоится в новом, ныне строящемся грандиозном театре в Париже....

М. Двинский

Биржевые ведомости. 1912. 25 сентября / 8 октября. Вечерний выпуск. №13161. С. 4-5.

И. Ф. Стравинский

В настоящее время И. Стравинский заканчивает по поручению С. Дягилева свой новый балет (в 4-х картинах) под названием «Священная весна» (с декорациями художника г. Рериха), который пойдёт весной будущего года в Париже и затем, наверно, перекинется и на другие большие европейские сцены....

Петербургский листок. 1912. 27 сентября / 10 октября. № 266 С. 15
На с. 9 помещён ч/б фотопортрет И. Ф. Стравинского.

27 сентября 1912 г. СПб.

У композитора И. Ф. Стравинского

Опера — это ложь, претендующая на правду

В Петербург приехал известный русский композитор.

<...> В настоящее время я сочиняю вместе с художником Н. К. Рерихом третью вещь, под названием «Священная весна». Как всё то, что я пишу, это не балет, а просто фантазия в двух частях, идущих без перерыва, как две части симфонии. Сюжет взят из неопределённой древней эпохи. Первая часть называется «Поцелуй земле», вторая - «Великая жертва».

Вещь эта пойдёт в Париже в новом театре Габриэла Астриюка...

Театрал

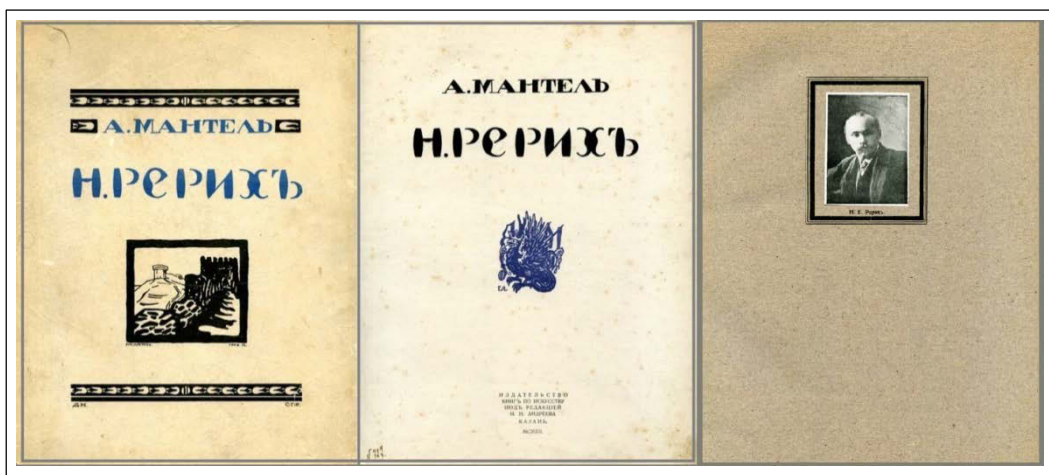
Петербургская газета. 1912. 27 сентября. №266. С. 15.

29 сентября 1912 г. СПб.

Общая хроника

По предложению директора Н. К. Рериха в Обществе поощрения художеств учреждаются новые мастерские по декоративному искусству и реставрации картин.

Новая студия. 1912. 29 сентября. №4. С. 23. Этот номер журнала иллюстрирован ч/б рисунками художника Маркова — персонажами из «Снегурочки» в рериховских костюмах (Снегурочка, Бобыль, Леший, Скоморох, Мороз и др.).

Библиография

А. Мантель. Н. Рерих. - Издательство книг по искусству под редакцией Н. Н. Андреева. Казань, МСМХИ, ц. 1 р. 50 к. - Книга начинается со статьи г. А. Мантеля о Н. К. Рерихе, содержащей ряд фактических данных о деятельности художника, а также критических, лучше сказать, хвалебных замечаний о его творчестве. Нам кажется, что автор ломится в открытую дверь, старательно опровергая обвинения Рериха в «эскизности» и «дилетантизме». С какими «критиками» в данном случае спорит г. Мантель, доказывая, что Рерих «не везде эскизен». «Есть вещи у него, очень тонко выписанные». Не поздоровится от таких похвал!

С большим интересом читается статья самого Н. К. Рериха - «Радость искусству», в которой художник с пылким увлечением раскрывает красивую картину органической связи искусства и жизни в древние эпохи и следит в глубь времён этапы радости искусству, когда оно было неотъемлемой потребностью людей.

Совершенно правильно отмечает Рерих, что главнейшим достижением последнего времени является «с особенной остротой выросшее сознание о настоящей "декоративности", о декоративности, как единственном пути и начале настоящего искусства». По его мнению, «опять очищается мысль о назначении искусства *украшать*. Украшать жизнь так, чтобы художник и зритель, мастер и пользующийся экстазом творчества и хоть на мгновенье ликовали чистой радостью искусства»

Художник выражает твёрдую умеренность, что вследствие исканий нашего времени от искусства отпадут «мёртвые придатки, навязанные ему в прошлом веке», «В массах слово *украшать* будто получит опять обновлённое значение.. Из поработлённого, служащего искусство вновь может обратиться в первого двигателя всей жизни». Чрезвычайно важен затронутый художником вопрос о «неонационализме», писать манифест о котором он находит преждевременным. Вопрос о возвращении искусства в лоно народной, общественной жизни в широком смысле этого слова, о восстановлении утраченной органической связи между корнями искусства, кроющимися в народе, и его цветами, распустившимися в атмосфере индивидуализма, представляется нам одним из основных вопросов современности, и, безусловно, следует приветствовать всякую попытку пролить свет в эту область.

Кроме этой статьи в книге помещены четыре отрывка из записных листов Рериха - его поэтические мечтания о временах прошедших.

Издана книга с претензией на изящество: обложка исполнена по рисунку Д. Митрохина, репродукции с картин и рисунков Рериха (25 штук) помещены на отдельных листах, но впечатление портят очень плохие цинкографические клише, неудачный подбор красок, которыми они отпечатаны (например, неприятен синий цвет снимка с картины «Заморские гости»). Нельзя также не пожалеть, что не дано репродукций в красках, за исключением одной графической вещи: «Царь».

Досадным промахом является также отсутствие библиографических сведений о Рерихе и перечня хотя бы главнейших его произведений. Но всяком случае, несмотря на указанные недочёты, книгу следует приветствовать как первую попытку в специальной монографии осветить творчество Рериха, и поблагодарить составителя за статью Н. К. Рериха, написанную с таким подъёмом и бодрой верой в победу искусства.

Новая студия. 1912. 29 сентября. № 4. С. 23.

Н.К. Рерих. Царь. 1905. Илл. из Монографии А. Мантеля.

30 сентября 1912 г.

Письмо Н.Ф. Беляшевского к Рериху Н.К.

30 / IX / 912 г.

Киев

Многоуважаемый Николай Константинович,

Псылаю Вам квитанцию на 2 ящика с картинами. Картины были отправлены ещё перед праздниками, адрес был на ящиках и, б. м. [быть может] Вы уже их получили.

Приношу сердечную благодарность за участие в выставке – благодаря такой поддержке Музей вышел из затруднительного положения, в какое был поставлен отказом устройства выставки «Мира Искусств».

Не откажите поддержать и на будущее время. Я же занят Музеем - сильно растёт дело, много новых планов и начинаний.

Образовав, <...> при Музее «Комиссию Старого Киева» - нет ли у Вас и существует ли программа или устав общ[ества] «старого Петербурга»? Если есть – не откажите прислать.

Ps. Извините за грязное письмо – спешу.

Искренне преданный

Ник. Беляшевский

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/604, 2 л.

ОКТАБРЬ

1 октября 1912 г. СПб.

Беседа с С. П. Дягилевым

*Первый русский оперный сезон в Лондоне с Ф. И. Шаляпиным во главе. —
Планы С. П. Дягилева. — Новые балеты*

Вчера в Петербург приехал из Лондона талантливый пропагандист русского искусства за границей С. П. Дягилев, который познакомил нас со своими новыми театральными планами. <...>

Новинками, как всегда, будут 3-4 новых балета: «Маска красной смерти» - обстановочный балет в одном действии, разделённом на три эпизода, из эпохи Италии 15-го века, по сюжету Эдгара По, музыка Черепнина; «Священная весна» - балет в двух актах, действие которого происходит в России, во времена язычества, с декорациями Рериха и музыкой Игоря Стравинского, и балет, постановка которого будет, несомненно, событием в художественном, а особенно музыкальном мире Европы.

Я говорю о новом одноактном балете «Игры», музыку к которому написал знаменитый французский «новатор» Клод Дебюсси...

Бинокль

Петербургская газета. 1912. 1 октября. № 270. С. 6.

2 октября 1912 г. СПб.

Что такое «кубисты»?

Ни в какой области декадентство не проявляет себя в таких уродливых, формах и не доходит до таких крайностей, как в области живописи. Здесь происходит какая-то вакханалия.

Под видом «исканий» художники додумываются до таких абсурдов, что кажется, будто они просто смеются над публикой.

Когда появились «импрессионисты», то публика ахала, не понимая, как можно в здравом уме и твёрдой памяти писать такими аляповатыми пёстрыми мазками.

Но «импрессионисты» и «пуантелисты» кажутся теперь «отсталыми».

Появились новые разветвления, новые крайности, дальше которых, в смысле издевательства над публикой, кажется, нельзя идти.

Во Франции и отчасти у нас в России теперь свирепствует целая группа декадентов, известных под названием «кубистов».

В нашей газете уже сообщалось, что несколько серьёзных французских художников, возмущённых тем, что этих сумасшедших приютили в залах «Осеннего салона», вернули обратно свои членские билеты.

Что представляют собой «кубисты»?

Помещённый в нашей газете снимок показывает, что мы имеем дело либо с душевнобольными, либо — просто с наглыми рекламистами, желающими во что бы то ни стало обратить на себя внимание.

— Нет ничего труднее в живописи, чем простота, — сказал какой-то умный художник.

Действительно, чем легче обратить на себя внимание на выставке?

Обыкновенным портретом или таким, какой помещён в нашей газете? Мимо обыкновенного портрета каждый пройдёт равнодушно, а такой уродливый портрет - непременно остановит на себе внимание...

- Что за безобразия! - скажет публика.

Мы собрали мнения некоторых известных художников и знатоков искусства о «кубистах». Вот они:

Граф И. И. Толстой

- Не знаю их и мало ими интересуюсь.

Александр Бенуа

- Недоумеваю и жду.

Академик Н. К. Рерих

- Если художественное произведение для меня не убедительно, то какими бы схемами оно ни прикрывалось - я ему не верю.

Что касается «кубистов», то если кому-нибудь эти основания в будущем помогут сделать прекрасное произведение - то тем лучше...

Академик Р. А. Берггольц

Какая это живопись, от которой надо отойти за три версты, чтобы попытаться! В природе я вижу только гармонию, а здесь - одну дисгармонию.

<...>

Spectator

Петербургская газета. 1912. 2 октября. № 271. С. 2.

[До 7 октября 1912 г. Москва]

Письмо Н.К. Рерих к Рерих Е.И.

Hôtel Métropole. Moscou.

Гостиница МЕТРОПОЛЬ

МОСКВА.

.....191.....

Дорогой Мисик.

Репетиция отложена до воскресенья 7-го. *Когда приедешь?* Всё идёт ладно, но многое не закончено. Насморк лучше. Горло не болит. Скажи Стёпе: пусть или Добужинский и Бенуа *напишут Матвееву*, - а то я не знаю ни имени, ни адреса. Как Юрик? Что биржа? Целую крепко и люблю тоже крепко.

Н. Р.

Зарубину я сообщил, что задержан комиссией Василия Блаженного.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/415, 1 л.

Октябрь 1912 г. Москва

Театр и музыка

В Москве возник новый журнал «Ежемесячник театрального искусства» с заимствованным у флорентийского журнала Гордона Крэга названием «Маски». Это - первый после «Артиста», прекратившегося лет 15 назад, опыт специально театрального ежемесячного журнала. Только что выпущена первая книжка «Масок», изящною внешностью и форматом напоминающая петербургский «Аполлон». <...> две статьи посвящены постановке «Пер Гюнта», в том числе - беседа с Н. Рерихом. Воспроизведены и несколько его эскизов декораций....

Русские ведомости (Москва). 1912. 23 октября. № 244. С. 5.

7 октября 1912 г. СПб.

Рерих о «Пер Гюнте»

...Большая, красивая гостиная. С зеленовато-серых стен на меня смотрят ряды хороших старых голландцев и фламандцев: Брейгель, Де Блез и многие другие. Их золочёные рамы как-то странно гармонируют со стильною мебелью empire, и всё это сливается в один красивый, ласкающий глаз аккорд. И вдруг, в кабинете вы сразу в ином мире, в другой атмосфере, в лаборатории и мастерской, в которой под кистью пытливого живописца родились все лучшие его произведения последних лет. Тоже серо-зелёные стены, но на них только три вещи. Вот рисунок Серова: интересная шатенка с резко очерченными бровями и небольшим орлиным носом. Есть в лице что-то, заставляющее вспомнить кутузовские портреты, которых так много теперь всюду в витринах магазинов. Это портрет жены художника и в самом деле внучки светлейшего смоленского князя. На другой стене - офорт Галлена из иллюстраций к Калевале (Проклятие Куленго). Дальше - мягкая, полная нежной грусти элегия Нестерова «Два лада». У стен громоздятся ящики с кремнями, орудиями каменного века, холсты картин на подрамках и, загорая живая их, на мольбертах несколько новых картин, находящихся ещё в работе.

Но погас рефлектор, бросавший сноп электрического света на картины, вся мастерская потонула в зеленоватом сумраке, и огненный ангел стал зловецим и тёмным. Мягким светом заливают дубовый стол электрическая лампа под зелёным колпаком, и так странно видеть на этом столе ворох разбросанных бумаг, дорогие книги, кисти, баночки и пузырьки с какими-то таинственными составами; тут же древний каменный топор, выкопанный из кургана, где он пролежал тысячи лет и тут же рядом с ним в рутинной синей обложке «Дело об обмундировании служителей»!..

Через несколько минут мы: я и хозяин дома — уже сидим у стола. На столе дымится чай в красивых хрустальных стаканах. Я смотрю на художника, на его оживлённое лицо молодявого бодрого варяга и жадно вслушиваюсь в его живую речь.

- Вы хотите знать о моём взгляде на «Пер Гюнта», знать о том, чего я хотел достигнуть в моих эскизах постановки и насколько это удалось сделать театру? Извольте. Я с удовольствием буду говорить об этом. Для художника работать в театре — большая радость, а работать с Художественным театром даже сугубая радость. Театр давно сознал необходимость обращаться к художникам для того, чтобы они руководили постановкой. Ведь всякое представление — ряд непрерывно сменяющих друг друга картин, а раз это так, то ясно, что эти картины должны быть созданы художником. Об этом так давно говорится и так давно стало это для нас, художников, трюизмом, что пора, наконец, осуществлять это на самом деле всюду и всегда. Вот почему нельзя не приветствовать участие художников во всякой постановке. А для художника это тоже большая радость, потому что в театре он чувствует себя творцом совершенно нового увлекающего искусства...

Деление живописи на специально декоративную, станковую и стенопись давно пора отбросить. Если каждая отрасль имеет свою технику, то с нею легко справится каждый, кто захочет, и действительность уже подтвердила это. Стоит только вспомнить, какими декораторами оказались К. Коровин, Головин, Бакст и др.

Не думайте, однако, чтобы художник считал свою задачу выполненною, если он хорошо написал заказанные ему декорации. Ведь эти декорации не более как фон. Картины создадутся из них только тогда, когда на их фоне появятся и будут действовать люди. И это интересует художника несколько не меньше того, как осветят или как повесят его декорации. Ведь всё, что будет происходить на сцене, может совершенно идти вразрез с тем, что представлял себе художник на фоне написанных им декораций. Таким образом, совершенно естественно, что наряду с декорацией тот же художник должен создать и костюм каждого действующего лица, всю бутафорию, вообще всё, что глаз зрителя увидит на сцене.

Но раз всё это будет задумано и создано по одному намеченному плану художником, то как же может он остаться в стороне, когда всё это, созданное его руками, будет приведено в действие и оживёт? Ведь для него далеко не безразлично, где встанет то или иное действующее лицо, будет ли толпа стоять густой массой справа или же будет разбросана отдельными фигурами по всей сцене. Таким образом, художник так же участвует в постановке всего спектакля, как и режиссёр и все артисты, по крайней мере, во всём, что имеет отношение к зрительным впечатлениям от происходящего на сцене.

Тут Художественный театр снова идёт, далеко опережая все другие, и вот почему так особенно радостно с ним работать. Я писал декорации и рисовал костюмы для «Старинного театра», я делал то же для оперы Дягилева в Париже, делал и для других театров, но, выполнив свой заказ, я всегда до сих пор должен был, скрепя сердцем, отходить и оставаться в стороне. В результате на фоне моих декораций и в сочинённых мною костюмах на сцене нередко происходило вовсе не то, что я себе рисовал в воображении, и, сознаюсь, видеть это или узнавать об этом всегда больно.

Это так же больно, как больно было бы увидеть, что на фоне написанного мною пейзажа кто-то приписал совсем чуждую его фигуру.

В Художественном театре не то. Во всяком случае, здесь чувствуешь на каждом шагу, что ты так же необходим режиссёру и актёру, как и они тебе. Здесь чув-

ствуешь радость совместной работы, чувствуешь, что ты здесь не только не чужой, а свой, родной, близкий и желанный. Чувствуешь, что у всех здесь одно желание — сделать как можно лучше, чувствуешь, что здесь в самом деле живёт Искусство, то же Искусство, которое так близко и дорого самому тебе.

А ведь отдаваться делу и энергично работать только и можно, [когда] чувствуешь всё это. Таким отношением к делу театр даёт возможность грезить и о наступлении того золотого века для искусства, когда снова сделается возможною работа художественного коллектива, когда художник той или иной отрасли перестанет чувствовать свою оторванность, и произведения искусства будут создаваться одновременно множеством рук и будут выражением не индивидуальных, а общенародных настроений...

В Художественном театре мне ещё не пришлось работать со Станиславским, который увлечён и занят другою постановкой. Я же давно влюблён в гений этого удивительного художника сцены. Довольно хоть раз заглянуть в молодые глаза этого седого человека, чтобы мысль о работе с ним сделалась заманчивою. Но, закончив мою работу с Марджановым, я скажу, что жалеть мне теперь не пришлось. В этом режиссёре я скоро почувствовал подлинного художника, который работает вне влияния всяких случайных впечатлений, умеет черпать своё вдохновение в самом произведении и во всём исходить только из него. Чрезвычайно интересно было мне встретиться и с работою другого большого художника сцены В. И. Немировича, обладающего к тому же недюжинным и тонким критическим чутьём...

Однако я чувствую, что уклоняюсь в сторону и говорю уже [о] Художественном театре, а не о «Пер Гюнте». Поэтому вернёмся к нему.

Что такое для меня «Пер Гюнт»? Ответить на это двумя словами мне трудно. Скажу только, что если бы в этом создании Ибсена передо мною не развёртывалась дивная сказка, то я не стал бы работать. Но раз это сказка, то прежде всего ни определённого времени, ни этнографии и географии. Сказка всегда вне времени и пространства. Правда, неизбежен известный *couleur locale*¹, но ведь он бывает и в сказке. Он даже придаёт ей какую-то особую интимность и прелесть, но если зритель угадает в постановке век или отнесёт её к какому-нибудь десятилетию, я буду считать постановку неудавшеюся... О чём же рассказывает сказка Пер Гюнта? Может быть, я понимаю её очень субъективно, но мне кажется, что эта сказка — песня о красоте и радости священного очага. Я уверен, что многие увидят в Пер Гюнте не то, но истинное художественное произведение тем и дорого, что в нём каждый, как и в самой жизни, увидит своё, наиболее ему дорогое, наиболее его интересующее, а Пер Гюнт так многогранен, что различное освещение всего, в нём обрисованного, возможно более, чем где-либо.

Итак, это сказка о роли в жизни священного очага. Не понимайте только этого узко. Для меня очаг - это тот священный, неугасимый огонь, который с доисторических времён собирал вокруг себя человеческий коллектив. Был ли это огонь домашнего очага, т. е. очага семьи, был ли это очаг племени, целого народа, очаг храма или какого-нибудь божества, но всегда только он собирал вокруг себя людей и только около него они становились самими собою, т. е. тем, чем предназначал им быть «Хозяин». Только здесь находил человек всегда своё счастье. И, разумеется, первую ступенью в создании себе очага для современного человека является очаг семьи. К нему приводит человека даже и инстинкт рода. Пер Гюнт, как носитель ярко выраженного индивидуального начала, является разрушителем этого очага, и, как разрушитель, он бежит от Сольвейг, не смея переступить того

¹ Местный колорит (фр.). — Ред.

порога дома, куда она вошла, чтобы зажечь пламя священного огня, но когда умирает старая Озе и Гюнт охвачен жаждой скрасить её последние минуты, он волею-неволей возвращается к этому очагу, ибо только около него возможно всё доброе, только около него человек раскрывает самого себя. К тому же очагу возвращается Гюнт и в конце своей жизни, ибо только около него, у ног его жрицы Сольвейг может он найти своё счастье.

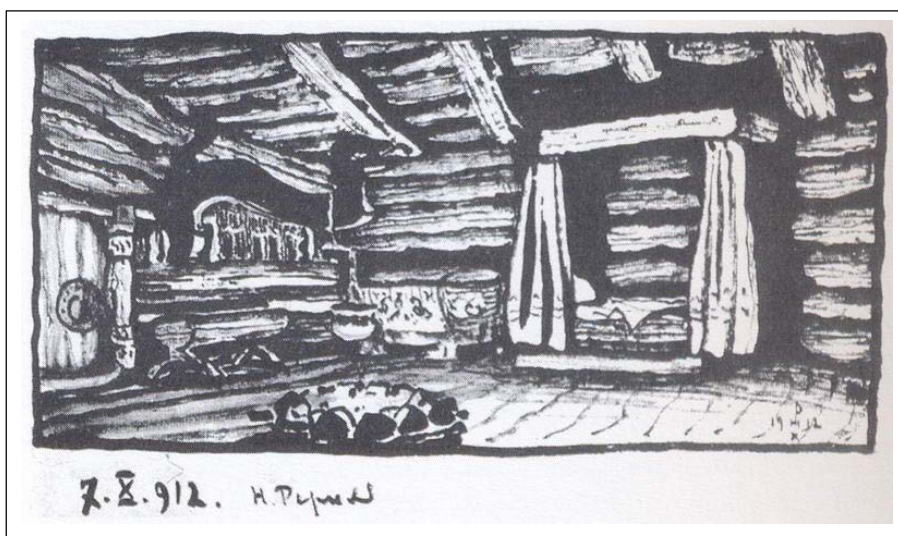
Вы спрашиваете, что такое вся остальная жизнь Гюнта, но вся она не что иное, как длившийся долгие годы совершенно случайный её эпизод, который понадобился Гюнту для того, чтобы вернуть его к истинному пути и привести к тому же очагу. Жизнь Гюнта, настоящая его жизнь, длится очень недолго, и её можно выразить в нескольких строках. Он отверг очаг, нарушил его святость, и долго изгнанником жил на земле, и только в конце жизни понял, что сам разбил свою жизнь, что всё богатство своего творчества он должен был принести на создание во всей красоте своего очага. Но если очаг его благодаря этому остался лишь тлеющим огоньком, то всё же только его тепло согревает ему последние его минуты. Все попытки построить жизнь вне какого-нибудь очага, т. е. вне других людей, приводят Гюнта только к полному банкротству. Все эти попытки проходят для Гюнта, как один длившийся годами сон, полный самых ярких видений, и это я хотел оттенить в постановке. Всё происходящее с Гюнтом, с момента его ухода в горы и до момента возвращения к Сольвейг, должно пройти перед глазами зрителя как нечто случайное и побочное истинной жизни Гюнта. Мне кажется, что это удалось, но удалось ли это сделать для зрительного зала, этого я не знаю. Возможно, что кое в чём и не удалось. Слишком уж завлекательно своею живописностью многое из этих случайных эпизодов. Как, например, не увлечься было картинами встречи Гюнта с миром троллей. Для меня это такая определённая смена красочных аккордов, что, быть может, я невольно ею увлёкся больше, чем следовало в общей архитектонике спектакля. Переход от красных гор с их вакхически-пастушками и через лиловые горы с зелёной женщиной к чёрно-зелёной пещере Доврского деда и заключающая их чёрная бархатная тьма картины борьбы Гюнта с Кривою - для меня такой музыкальный аккорд, что я не мог им не увлечься, хотя и признаюсь искренно, что эта последняя сцена, да и многое в «Пер Гюнте» - нечто надуманное и, в сущности, совершенно чуждое моему пониманию Гюнта. Ибсен слишком ярко реагировал на окружавшую его жизнь, слишком был человеком этой жизни и потому многое добавил к своей сказке, совсем ей чуждое. Некоторые сцены, как, например, сцена с представителями различных наций, так надуманны, так чужды духу всего остального, что их мыслимо было поставить только в духе гротеска, и вне такой постановки они неизбежно коробили бы меня.

Вы хотите знать о моём впечатлении от первого спектакля. Само собою разумеется, что многое в моём воображении представлялось мне ярче и лучше. Такова участь художника, на каком бы поприще он ни работал, но всё же скажу, что на фоне того, что было сделано мною, театр развернул такое дивное зрелище, которого я долго не забуду. Особенно удачными мне кажутся сцены: явление пастушек в Красных горах, сцена у избушки зимою, смерть Озе, каюта и финал...

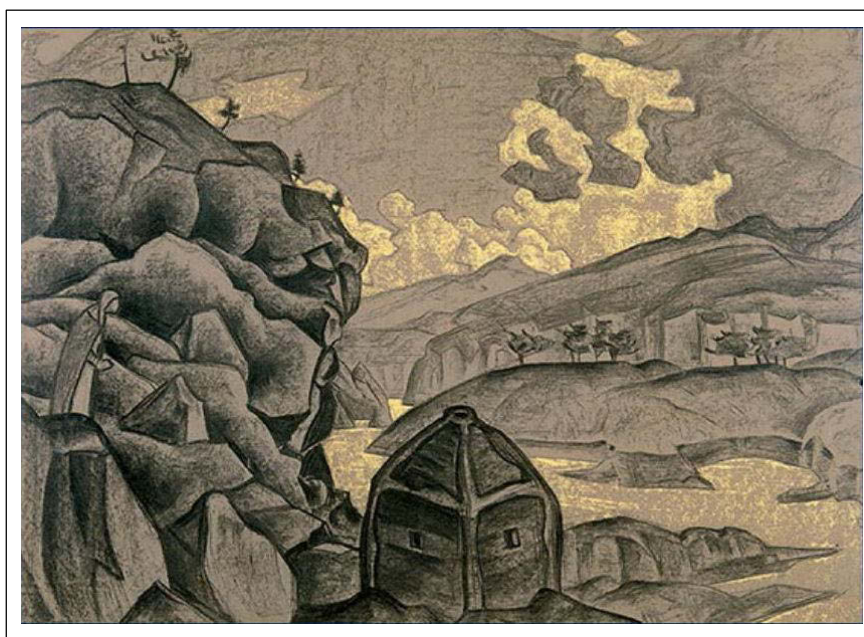
Кое-что не удалось. Например, сцена в пустыне. Когда Гюнт остаётся один и бродит среди развешанных опустевших гамаков своих бежавших спутников, то не получается впечатления того одиночества, которое чувствуешь, читая пьесу, но что же было сделать режиссёру для избежания этого? Не вешать гамаков? Но тогда исчезала бы картина с господами туристами, глупо висящими в гамаках подошвами к зрителям, исчезала бы картина, сразу дающая сцене характер гротеска. Неужели же этим надо было пожертвовать? Заставить туристов, убегая, захватить с собою гамаки? Но этого нельзя успеть сделать. И вот волею-неволею при-

шлось пожертвовать впечатлением одиночества Гюнта в пустыне. Вообще кое-что не удалось даже в чисто декоративном смысле, но надо самому хоть раз поработать в театре, чтобы знать, как много трудно достигнуть здесь из того, что легко достигается в картине.

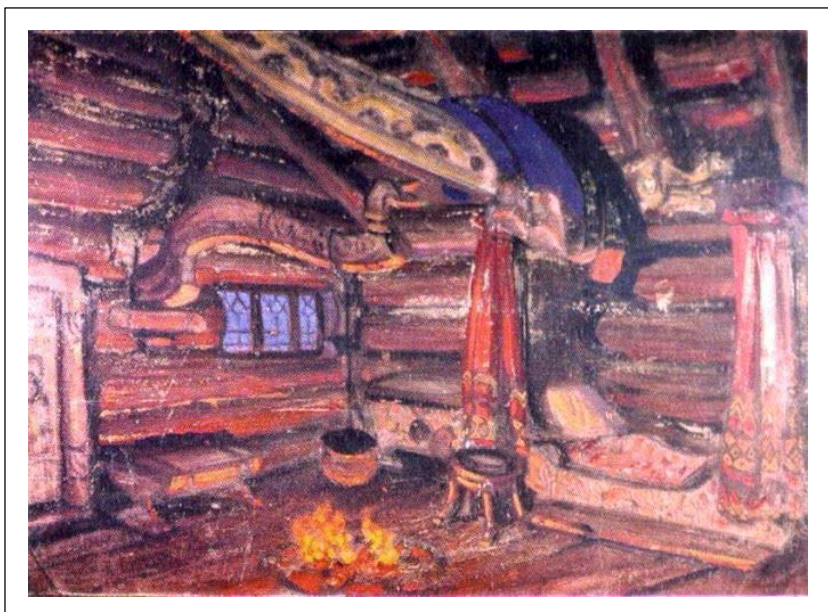
Маски. 1912. № 1. С. 41 - 46. Помещены 2 ч/б иллюстрации рисунков Н.К.Рериха: на с. 41 — «Очаг Гюнта», под ним факсимиле «7.X.912. Н. Рерих»; с. 47 — «Избушка Гюнта».

Н.К. Рерих. Смерть Озе. 1912.

Н.К. Рерих. Дом Пера (Избушка Гюнта). 1912.

Н.К. Рерих. Комната Озе. 1912.

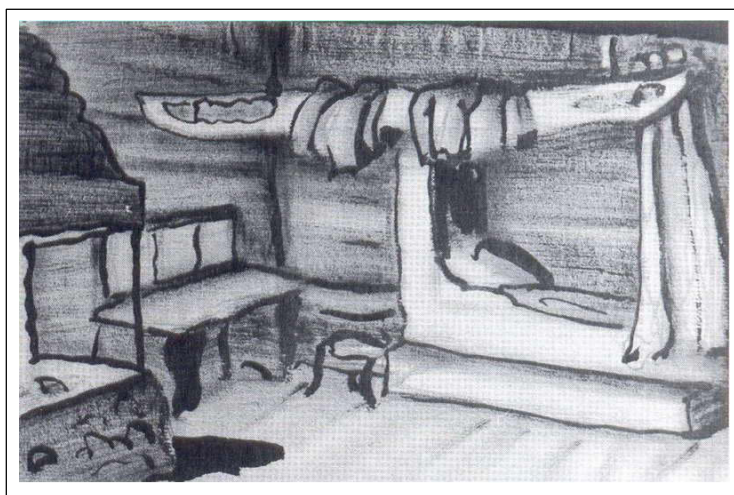
«Пер Гюнт» на сцене Художественного театра

...Перейдём, однако, к декоративной части спектакля. Нельзя не приветствовать обращение театра к таким подлинным художникам, как Рерих. В данном случае это было даже особенно удачно, потому что самый характер живописи Рериха чрезвычайно подходит к духу этой драматической поэмы. И все сцены, где характерные особенности Рериха ярче выступали вперёд, — лучшие в декоративном смысле сцены; таковы красные горы на сцене с пастушками, очаг в хижине Гюнта, пустыня, хижина Гюнта весной и она же зимой. Эта последняя картина, пожалуй, даже самая удачная по тому приближению к реализму, который на сцене с реальными людьми всегда неизбежен.

Не буду, впрочем, распространяться о декорациях Рериха. Мне придётся ещё вернуться к ним в одном из следующих №№ нашего журнала в статье, специально посвящённой вопросу о декорациях современного театра...

Сергей Глаголь

Маски. 1912. № 1. С. 47-59.

Н.К. Рерих. Комната Озе. 1912.

Москва.

Премьера «Пер Гюнт» в МХТ 9 Октября 1912 г.

Программа спектакля «Пер Гюнт» в МХТ. (1912 г.)

ПЕР ГЮНТ,

драматическая поэма в пяти действиях Генрика Ибсена.

Перевод А. и П. Ганзена.

Музыка Эдварда Грига

ПЕР ГЮНТ,

драматическая поэма в пяти действиях Генрика Ибсена.

Перевод А. и П. Гашена.

Музыка Эдварда Грига.

Действие первое.

Картина 1-я. **ГОРНЫЙ СКЛОН У МЕЛЬНИЦЫ.**

Картина 2-я. **УСАДЕБНЫЙ ДВОР В ГЕСТАДЕ.**

Действие второе.

Картина 3-я. **В ГОРАХ.**

Картина 4-я. **В РОНДСКИХ ГОРАХ.**

Картина 5-я. **ТРОННЫЙ ЗАЛ ДОВРСКОГО ДЕДА**

Действие третье.

Картина 6-я. **ИЗБУШКА В СОСНОВОМ БОРУ.**

Картина 7-я. **В ДОМЕ ОЗЕ.**

Действие четвёртое.

(Проходит много лет)

Картина 8-я. **НА БЕРЕГУ МОРОККО.**

Картина 9-я. **ИЗБУШКА В СОСНОВОМ БОРУ.**

Картина 10-я. **АРАБСКИЙ СТАН.**

Картина 11-я, **В ПУСТЫНЕ.**

Действие пятое.
(Проходит еще много лет)

Картина 12-я. **НА КОРАБЛЕ, НА СЕВЕРНОМ МОРЕ.**

Картина 13-я. **НА ПЕРЕКРЕСТКАХ.**

Действующие лица:

Пер Гюнт, крестьянин **Л.М. Леонидов,**
Озе, его мать..... **СВ. Халютина,**
Первая баба **А.И. Попова,**
Вторая баба..... **И.П. Вторая,**
Пастух..... **Д.М. Лузанов,**

Хозяин усадьбы Гестада **П.А. Бакшеев,**
Жена его **Л.И. Дейкун,**
Ингрид, дочь их..... **Л.И. Дмитриевская,**
Мае Мон, жених её **П.А. Павлов,**
Аслак, кузнец **Р.В. Болеславский,**
Распорядитель..... **Б.М. Сушкевич,**
Сольвейг } **Л.М. Коренева,**
Отец её } переселенцы **В.М. Михайлов,**
Мать её } **К.А. Воробьева,**

Гости на свадьбе, парни, девки, музыканты.

Первая пастушка **В.В. Соловьева.**
Вторая пастушка..... **М.А. Ефремова,**
Третья пастушка..... **Е.В. Марк,**
Женщина в зеленом..... **В.В. Барановская,**
Довровский дед..... **Г.С. Бурджалов,**

Придворные тролли и троллихи.

Голос Кривой **С.Н. Воронов,**
Птичий крик.

Уродец **Коля Ларионов,**
Кари, бобылка..... **Ф.В. Шевченко,**
Мистер Коттон..... **В.П. Базилевский,**
Monsieur Баллон..... **П.А. Подгорный,**
Фон Эберкопф **А.А. Адашев,**
Трумпетерстрале..... **В.А. Салтыков,**

Анитра..... **А.Г. Коонен,**

Арабки.

Капитан корабля..... **А.П. Бондырев,**

Неизвестный пассажир **С.Л. Воронов,**

Боцман **Г.М. Хмара,**

Юнга..... **В.А. Попов,**

Пуговичник **В.В. Лужский.**

Клубки, сухие листья, шелест в воздухе, капли росы, сломанные соломинки.

Режиссеры: **К.А. Марджанов и Г.С. Бурджалов.**

Художник: **Н.К. Рерих.**

Оркестр и хор под упр. **Б.Л. Изралева.**

Во время действия вход в зал не допускается.

Среда, 10-го Октября: **«ЖИВОЙ ТРУП»**. Начало в 8 час.

Четверг, 11-го, 1-й спектакль 2-го абонеента:

«ПЕР ГЮНТ». Начало в 7 ½ час.

(Все билеты проданы).

Пятница, 12-го: **«ГАМЛЕТ»**. Начало в 7 ½ час.

Суббота, 13-го, 1-й спектакль 3-го абонеента:

«ПЕР ГЮНТ». Начало в 7 ½ час.

(Все билеты проданы).

Воскресенье, 14-го, УТРОМ (по уменьш. ценам):

«ЖИВОЙ ТРУП». Начало в 12 ½ час.

ВЕЧЕРОМ: **«ТРИ СЕСТРЫ»**. Начало в 8 час.

Понедельник, 15-го, 1-й спектакль 4-го абонеента:

«ПЕР ГЮНТ», Начало в 7 ½ час.

(Все билеты проданы).

Вторник, 16-го, пьесы И.С. Тургенева: **«НАХЛЕБНИК»**,

ГДЕ ТОНКО, ТАМ И РВЕТСЯ», **«ПРОВИНЦИАЛКА»**. Начало в 8 час.

Среда. 17-го, 1-й спектакль 5-го абонеента:

«ПЕР ГЮНТ». Начало в 7 ½ час.

(Все билеты проданы).

Четверг, 18-го, **«ГАМЛЕТ»**. Начало в 7 ½ час.

На основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 5-го мая 1892 г. мнения Государственного Совета и утвержденных 8 марта 1908 г. правил взимания сбора с публичных зрелищ и увеселений, **со всех билетов взимается** дополнительный сбор в пользу Ведомства учреждений ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ, оплачиваемый **марками** оною, **без коих билеты не действительны.**

Печ. разр. 28 сентября 1912 г. За Моск. Град. помощи. его ЗАККИТ.

Тип. Императорских Моск. Театров Ф Т-во А.А. Левенсон. Москва.

Эскизы костюмов Н.К. Рериха

Сольвейг

Мать Сольвейг

Отец Сольвейг

10 октября 1912 г. Москва.

**Открытие Художественного театра
(по телефону из Москвы)**

Сегодня состоялось долгожданное открытие Художественного театра, и на русской сцене впервые появился сказочный «Пер Гюнт» Ибсена.

Фантастический колорит пьесы несколько затушёван в постановке Московского Художественного театра, желавшего подчеркнуть ею народный элемент.

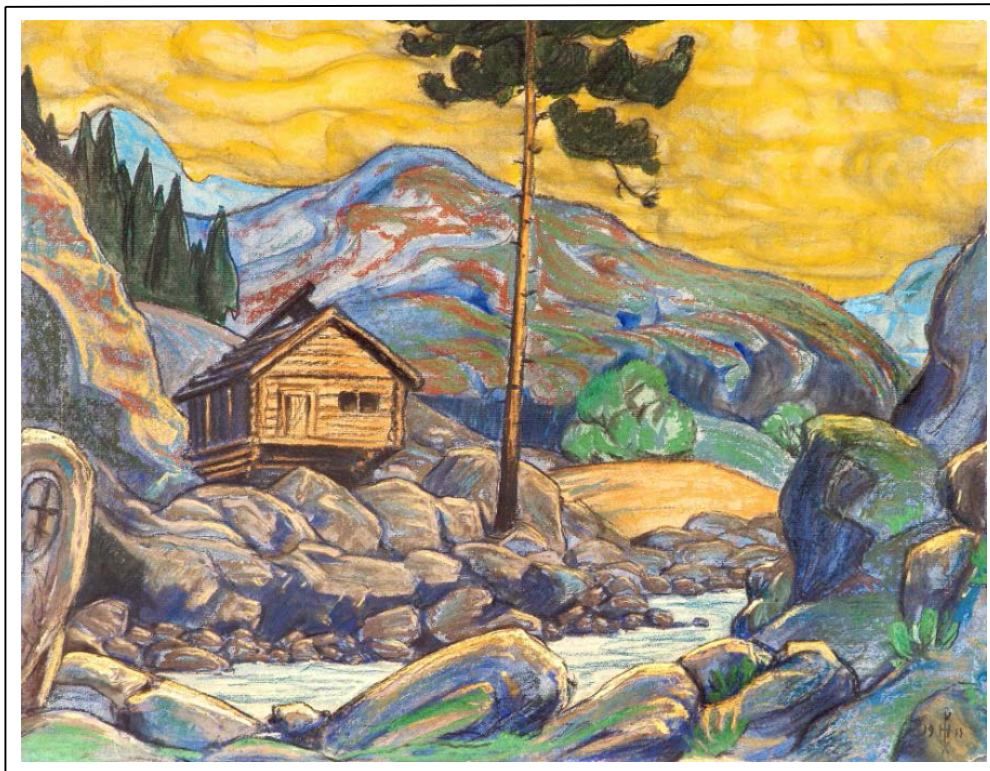
<...>

Очень интересно поставлена сцена последнего появления Сольвейг, когда сквозь цепь гор вдруг начинает просвечивать лесная полянка и одинокая избушка. Удивительны по яркости красочные декорации Н. Рериха.

Несмотря на большие купюры и начало в 7 ½ час. веч. спектакль окончился около часа ночи.

День. 1912. 10 октября. № 9. С. 4.

«Очень интересно поставлена сцена последнего появления Сольвейг, когда сквозь цепь гор вдруг начинает просвечивать лесная полянка и одинокая избушка...»

Н.К. Рерих. Избушка в горах. 1911.

Озе

Ингрид.

Отец Ингрид

Сольвейг

Пер Гюнт

Корабельщик

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТР

Из воспоминаний Н.К. Рериха:

«Везде в России это название - Московский Художественный театр - ассоциировалось с ощущением какой-то особой атмосферы, всецело присущей ему. Оно никогда не произносилось пренебрежительно, но всегда искренне и с глубоким почтением, и так было не только в крупных городах, но даже в деревушках, повсюду, куда бы ни проникала слава его. Когда вы приходите в театр, с его спокойной и негромкой публикой, где в интерьере нет безвкусных украшательств и освещение не слепит глаза, вы инстинктивно ощущаете, что участвуете в чём-то значительном, присущем настоящему искусству. И создавалась эта атмосфера не рекламой, не особыми усилиями, но только трудом самоотверженным.

Когда, например, из-за кулис доходили слухи, что после пятидесятой репетиции какой-то пьесы вдруг вся постановка полностью менялась, это никого не удивляло. Конечно, для обычного европейского театра считалось бы нелепостью менять законченную работу после столь многих репетиций - фактически в рядовом театре редко

бывает, чтобы проводилось так много репетиций. Но, когда речь шла о Московском Художественном театре, никого это уже не удивляло. Так как на каждой репетиции театра излагалась не только мёртвая буква пьесы, но и сама репетиция становилась творческим достижением. И так всё больше и больше возрастала творящая мощь. Именно здесь кроется разгадка к пониманию той особой атмосферы, которая была в Московском Художественном театре.

В 1912 году я начал основательно знакомиться с работой театра, так как в тот год дирекция его обратилась ко мне с вопросом, в каких постановках я бы хотел сотрудничать с ними. Сначала обсуждались две возможности: «Принцесса Мален» Метерлинка и затем всеобъемлющая норвежская драма Ибсена «Пер Гюнт». Выбрать, какая из них должна быть первой, для меня оказалось трудной задачей, потому что я искренне оценил образный стиль и проникновенное внутреннее содержание творчества Метерлинка. Но мне также было очень близко общечеловеческое звучание произведений Ибсена, поэтому, в конечном счёте, я выбрал драму «Пер Гюнт».

Когда Московский Художественный театр ставит перед собой определённую задачу, тщательно изучается весь круг вопросов задолго до того, как приступить к созданию спектакля. И это делается не только в библиотеках, если нужно, актёров и режиссёров посылают также на место действия события, чтобы основательно ознакомиться с реалиями и историческими фактами. Так обстояло с пьесой «Пер Гюнт». Когда было решено остановить свой выбор на этой драме, первый вопрос их ко мне был: доводилось ли мне бывать в Норвегии? «Нет», — отвечал я. На это они сказали: «Тогда Вам предстоит поехать туда и изучить все обстоятельства». Когда я отказался, они продолжали настаивать, уверяя меня, что полностью берут на себя организацию поездки. Я же объяснил им свой подход: вначале сделать оформление спектакля, а уж затем, возможно, поехать в Норвегию. Я всегда стремился создавать свои работы на основе внутреннего ощущения, исходя из духовных источников творчества писателя или композитора, не привнося в них элементы «реальностей» места действия. В конечном счёте, они согласились с моей точкой зрения, однако главные исполнители ролей во время отпуска были отправлены в Норвегию и Швецию, и там у самых истоков вдохновения ими были изучены все детали драмы. Осенью, когда обсуждали эскизы к постановке, подтвердилась моя точка зрения. Вернувшись прямо из Норвегии, они утверждали, что моя Норвегия была настоящей.

Впервые, пожалуй, планировалось поставить всю драму полностью с её пятнадцатью сценами. Разумеется, предполагалось, что ни одна декорация не будет повторяема, и нам пришлось написать около трёхсот эскизов костюмов, так как первым условием было, чтобы каждое действие полностью отличалось от другого. Московский Художественный театр часто обвиняли в том, что он слишком реалистичен из-за большого внимания к деталям. Но я полагаю, что этот реализм не поверхностный реализм прошлого века. Пьесы Метерлинка также реалистичны, но никто не может обвинить их в дешёвом реализме. Точно так же обстоит дело и с Московским Художественным театром, где постановки ставятся не реалистические, но «реальные»; и, конечно же, каждый согласится, что самая прекрасная сказка в мире — сама жизнь. И как раз эту самую сказку московские актёры претворяют в жизнь, не только в ярких постановках, таких, как «Царь Фёдор», «Юлий Цезарь» и «Гамлет», но даже в пьесах русской жизни, написанных Чеховым, где настоящая трагедия жизни, а не кажущееся сходство с жизнью.

Итак, мы приступили к работе, посвящая многочисленные вечера обсуждению замысла и характерных деталей драмы Ибсена. Во время тех встреч раскрывалась подлинная индивидуальность каждого человека, связанного с театром. Мы воспринимали скептический юмор Станиславского, была понятна сдержанность Немировича-Данченко, и проявляли терпимость к вспыльчивому кавказскому темпераменту режиссера-постановщика Марджанова. После обсуждения меня спросили: «Какие художники Вам будут нужны для написания декораций по Вашим эскизам»? Я знал, что они готовы были предоставить наилучшие возможности для этой работы, и назвал

несколько имён художников, попросив их выбрать кого-нибудь одного, кого они сами предпочтут. «Почему одного, если Вам нравятся все? - прозвучал вопрос. — Мы распределим работу среди них так, что каждый получит то, что ближе душе его». Так я получил пять замечательных помощников, причём каждому из них предоставили, насколько это было возможно, лучшую студию и было дано достаточно времени для завершения работы наилучшим образом. И когда возникало какое-нибудь недоразумение, связанное с выполнением работы, меня всегда приглашали из Петрограда, чтобы обсудить ситуацию и предотвратить любую ошибку. Таким образом, такая работа поистине являлась совместным творчеством.

Когда были изготовлены все декорации и мы посмотрели их в деле, нас попросили снять четыре полностью законченные сцены, иначе спектакль получился бы очень продолжительным. Но не думайте, что были разногласия по этому вопросу; даже сокращение пьесы было созидательным, так как оно вершилось не по предписанию, а путём деятельной разработки идеи. Ибо только таким путём можно полностью проверить, как мы осознаём, что самое действенное и выразительное для идеи в целом. И так, с полным взаимопониманием, мы убрали всё, что казалось слишком длинным или слишком скучным для восприятия.

Так же строго подходили и к подбору актёров и персонала. Только после продолжительных и обстоятельных обсуждений назначались исполнители ролей, и вместе с тем, вплоть до пятидесятой репетиции, ни у кого не было ощущения, что достигнута завершенность. Конечно, мы использовали музыку Грига, и дирижёр и композитор Московского Художественного театра (который, кстати, написал впечатляющую музыку к спектаклям «Гамлет» и «Синяя птица») совершенно блестяще сделал аранжировку сюиты Грига.

Когда осознаёшь, как много времени было потрачено на аранжировку музыки для подводного царства в сцене смерти Озе; как много сил было отдано, чтобы музыка звучала в соответствующих местах подводного царства, используя мощь звука до предела его тончайших возможностей, только тогда можно понять, почему на глазах у многих женщин появлялись слёзы. Музыка пещеры троллей, сцены Сольвейг и танца Анитры, столь знакомая, звучала для зрителя как абсолютно новая, потому что картины эти давались в совершенно новом свете в подлинно живой форме.

Конечно, не следует представлять, что такая сложная работа объединённых искусств осуществляется без труда и всегда проходит спокойно и с улыбками. Я вспоминаю, что несколько раз Анитра пробовала новые па со слезами на глазах, ибо не просто без усталости менять и искать новую выразительность. Иногда выражение лиц ведущих актёров было так сурово и замечания Немировича-Данченко столь резки и многозначительны, что я, как сторонний наблюдатель, думал — вот сейчас все прервётся, и не мог никак себе представить, смогут ли они вообще продолжать работу на следующий день. Но с наступлением следующего дня каждый член труппы был полон новых сил, идеи и возможностей. Бывало, подходит иногда ко мне актёр или актриса и говорит: «Право же, не могу я больше. Мне кажется, что всё, что я делал вчера, слишком банально. Я выкрикивал слова, но это было слишком поверхностно, я должен искать какие-то иные средства выразительности». И действительно, когда чувствуешь, что должен выразить что-то по-иному, найдёшь, как это сделать. И какая была радость принимать участие в настоящей работе, хотя и нелёгкой, но которая укрепляла истинное душевное старание. Когда, например, нам надо было изобразить шторм и кораблекрушение, всё было настолько продумано и до мельчайших подробностей предусмотрено, что результат оказался достаточно реалистичным, чтобы вызвать ощущение морской болезни. И ещё один случай, мы испробовали бесчисленное количество способов для появления из стены чёрной фигуры, и, наконец, она появлялась вполне естественным образом из-под плаща Пер Гюнта, причём иллюзия усиливалась реалистическим шумом кораблекрушения. Да, это сотрудничество было настоящей радостью. Мне очень хотелось, конечно, чтобы многие костюмеры и парикмахеры увидели бы, сколько внимания уделялось костюмам и причёскам испол-

нителей самых небольших ролей. Когда видишь, как тщательно каждая деталь заранее была продумана, становится понятным, почему всегда в Московском Художественном театре самыми спокойными были дни премьер, так как всё уже было сделано и находилось на своих местах, и оставалось лишь одно — отдать чистосердечно.

И теперь становится понятным, почему зритель Московского Художественного театра был так сдержан и серьёзен во время спектакля и почему спектакль воспринимался не как обычная театральная постановка, а как значительное культурное событие, наполнявшее каждого истинной радостью искусства. Именно поэтому значимость Московского Художественного театра будет особенно велика во всех вопросах, связанных с возрождением России и её будущего. Много подражателей этому театру, возникло немало театральных студий, где стремились копировать, но невозможно подделать подлинные традиции этого театра, ибо они сугубо индивидуальны, и их никому не повторить. <-->

Н.К. Перух. Adamant. New York: Corona Mundi. 1922 г.

Москва

...После долгого томительного ожидания мы, наконец, увидели «Пер Гюнта» Ибсена и услышали написанную к нему музыку Грига (отдельные фрагменты её уже давно пользуются всемирной славой, целая же партитура издана только в этом году).

Над всем, над чем Ибсен размышлял и что творил, он запечатлел проблему любви женщины, её напряжённость, доходящую до самопожертвования, силу и значение которой он ставил выше всего. <...>

Постановкою этой поэмы-легенды Художественный театр отпраздновал «великий триумvirат» искусств: Поэзии, Живописи и Музыки.

Целый каскад красочных фанфар и убегающих линий (отличные декорации Н. Рериха), переплетаясь с музыкой Грига, создали нечто значительное, близкое жуткому образу сказки...

Ф. К.

Русская художественная летопись. Аполлон. 1912. Октябрь. № 15-16. С. 218-219.

[Октябрь 1912 г.]

Письмо Н.К. Рериха к Петру... (Б/д)

Hôtel Métropole. Moscou.
Г о с т и н и ц а М Е Т Р О П О Л Ь.
Москва

..... 191

Петр! Выдай И.

И. Лазаревскому мою картину «Красные горы» - была в кабинете около двери в переднюю, на доске длиною около 2 ар. 4 верш. – Тёмно-красные горы.

Если придет г. Вайнштейн, покажи ему большую тёмную картину с большими фигурами (из Бологое) – она стояла у Антона на пост. выставке.

Надеюсь, всё идёт хорошо!

Н.Перух.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/122. 2 л

11 октября 1912 г.

О реставрации храма Василия Блаженного

Заметки

Наконец, после бесконечного перерыва, состоялось заседание особой комиссии, которая должна разработать все детали реставрации храма Василия Блаженного. Но весьма плачевны результаты этого заседания, как рассказывает художник Н. Рерих, приглашённый в качестве совещательного члена. Оказывается, денег нет не только на реставрацию, но даже на работы по детальному осмотру храма, не на что возвести леса для внешнего и внутреннего осмотра. Осмотры профессора В. В. Сулова и Московского археологического музея далеко недостаточны; необходимы новые, более подробные и тщательные исследования. На это потребуется всего 15 тысяч рублей, но их нет, и комиссия постановила обратиться с ходатайством в Св. Синод.

Вечернее время. 1912. 11/24 октября. №273. С. 3.

13/26 октября 1912 г. Краков

Письмо С. Колосова к Рериху Н.К.

26 (13) Октября 1912 г.

Krakow, Pedzichow 7

Дорогой мой Николай Константинович.

Куда конь с копытом, туда и рак с клешней. Позвольте и мне присоединить к общему восторгу, граничащему с удивлением, своё приветствие и радость по случаю огромного успеха Вашего в декоративной части Ибсеновской рапсодии человеческого сердца. Один великий художник понял наше <грешное> сердце, другой - Вы - истолковал.

Здесь издаётся партийная соц.-дем. Газета Naprzod (вперёд). Не буду говорить, как она может, более чем осторожно, относиться к России и всему русскому народу. Но для гениальных наших людей газета делает исключение. Что Вас пославословили заслуженно <...> здешние газеты (также оч. Всегда осторожные во всём, что идёт из России) – это я ещё понимаю. Но чтобы Naprzod вслед за ними загрохотал, воздав вам хвалу –это уже, знаете, вышло что-то совершенно исключительное. Читайте:

Naprzod 26(13) / X 1912 № 245

“Peer Gynt” w teatrze Stanisławskego w Moskwie został wstawiony z ogromnym nakładem pracy i pieniędzy. Miał to być przedewszystkiem tryumf malarstwa eutralnego Wspaniale dekoracje namalował znany malarz rosyjski Rerich; je go górskie widoki i zimowe pejzaze wzbudziły zachwyty. Peer Gynt grał Leonidow, jak twierdzi kytika, znakomice.

Обнимаю Вас, и струны моих больших гуслей старорусских звонят Вам «СЛАВУ», почестно радуясь «рокотом».

Сердечный привет Милой семье

Ваш преданный С. Колосов

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/843, 2 л.

16 октября 1912 г.

Театр и музыка

Акад. Н. К. Рерих на днях закончил эскизы к театральной постановке балета «Весна священная», написанного им и И. Ф. Стравинским для дягилевской труппы. Балет состоит из двух актов. Первый акт называется «Поцелуй земле», а второй акт - «Великая жертва». Декорации и костюмы по эскизам Н. К. Рериха будут изготовлены в России.

Речь. 1912. 16/29 октября. № 284. С. 6.

17 октября 1912 г. СПб.

Письмо Петра Николаевича Ге к Рериху Н.К.

СПБ. Николаевская д. № 17 кв. 61

17 Октября 1912

Многоуважаемый Николай Константинович.

Служащий в <Камере> <...> (столичного Мирowego Судьи) Пётр Лапшин – ученик IV старшего класса училища рисовального Общества Поощрения Художеств – просит меня сообщить Вам о материальных его средствах, в виду того, что он ходатайствует об освобождении его от платы за учение.

Исполняя его просьбу, я могу удостоверить, что он, Лапшин, человек действительно нуждающийся, с большой любовью относится к искусству и все силы употребляет на то, чтобы делать успехи.

Оказав ему помощь, Вы сделаете доброе дело.

Искренне уважающий вас

Петр Ге

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/699, 1 л

18 октября 1912 г.

А. Левинсон

Художник Николай Константинович Рерих

Рерих в настоящее время находится в зените своей популярности. Его образ не осенён скорбным ореолом непонятого гения. По своей природе, действенной и разумной, он прирождённый победитель в житейской борьбе. Яркая индивидуальность сочетается в нём с гибкостью необыкновенной. В нём соединились официально признанный академик с независимым руководителем художественного училища (Общ. поощрения художеств), археолог с театральным декоратором, писатель с педагогом. Деятельность его огромна и широко разветвлена.

Правда, победа далась ему не сразу. Оценённый и выдвинутый впервые кружком «Мира искусства», довольно ярко представленный в Третьяковской галерее, он всё же оставался мало известен массам, пока его творчество не было представлено с почти исчерпывающей полнотой в «Салоне», устроенном Сергеем Маковским всего несколько лет тому назад. Искусство его, рассмотренное в целом, представилось значительным и интересным, но фатально ограниченным, именно благодаря разносторонности его натуры. Археолог тесно связан в нём с живописцем. Отсюда его неспособность или нежелание непосредственно воспринимать и передавать зри-

тельные впечатления. Он чужд задачам импрессионизма. Для него картина - прежде всего декоративное панно, связанное с архитектурой. Поэтому он предпочитает темперу масляным краскам, фреску, оживляющую плоскость, - станковой картине, условность формы - её жизненной выразительности, воображённое гармоническое сочетание красок - их живой игре, прикладное искусство - чистой живописности.

В своём энергичном усилии он, естественно, должен был искать точки опоры в прошлом - и действительно обрёл её в утраченной художественной традиции домосковской и даже киевской Руси (за сохранение памятников этой старины Рерих боролся с замечательной энергией и язвительностью).

Но мечта влечёт его всё дальше от городищ и курганов варяжской Руси в глубину неисчислимо далёких веков, к каменному периоду - эпохе, когда впервые зародилась в человеке «воля к красоте».

История мира, а в частности России, представляется Рериху не эпопеей прогресса, а плачевной историей понижения и падения художественной культуры. Последние пределы этого вырождения - храм Христа Спасителя в Москве и «Передвижничество». Дальше идти некуда; круг завершён.

И вот из осколков камня, шлифованных камнем же, примитивных орудий, которым упорным трудом десятилетий придана гармоничная форма, из этих скромных памятников, любовно собранных археологом, художник строит фантастический мир этой неисповедимой старины, где не только люди и здания не похожи на современных, но небо и море окрашены в иные цвета, и даже законы перспективы нередко теряют свою повелительность.

В жилах художника недаром течёт древняя скандинавская кровь. Как исторический живописец, он художник викингов-победителей, их кораблей-драконов с бортами, увешанными червлёными щитами.

Той же излюбленной старине посвящена и его деятельность театрального декоратора. Об этом свидетельствуют «Половецкие пляски» дягилевских спектаклей, недавние эскизы к «Снегурочке» Островского — новейшая работа Н. К. — декорации для «Пер Гюнта» Ибсена (Московский Художественный театр) всецело построены на скандинавских мотивах.

Но наряду с модной ныне профессией театрального живописца, с эфемерным творчеством строителя из картона и холста, Рерих творит и для будущего: ему поручена роспись нескольких храмов, отчасти уже выполненная им. Конечно, его не посещают видения, озарявшие Иванова, он не загорается демонским сиянием Врубеля; в религиозной живописи и в искусстве вообще, он представитель строгого вкуса, мудрого эклектизма, неиссякаемой трудоспособности, подлинного умения.

Рерих переживает теперь опасный момент; его известность растёт; он завален заказами; ему и его творчеству посвящают книги. Житейская победа, уже говорили мы, одержана; а это — отрадный прецедент для русского искусства. Но как близок соблазн: опочить на лаврах, разменяться на мелочи, сменить качество на количество! Будем надеяться, что мужественный художник выйдет победителем и из последнего испытания.

За 7 дней. 1912. 18 октября. № 43. С. 2011-2012.

Помещены илл. картин и декораций Н. К. Рериха: с. 1097 — «Весна священная», I акт; с. 1098 — «За морями — земли великие» и «Никола Мокрый в Ярославле»; с. 1099 — «Варяжское море»; с. 2000 — [Декорация к «Старинному театру»]; с. 2001 — «Меч мужества» (Красный ангел); с. 2002 — «Псковский погост» (собств. кн. М. К. Тенишевой); с. 2003 — «Поход Владимира на Корсунь» (собств. В. В. ф. Мекк); с. 2004 — «Священное место» (собств. кн. М. К. Тенишевой); с. 2005 — «Заморские гости» (собств. Е. И. В. Государя Императора); с. 2007 — (Из последних работ); с. 2008 — «Крест Труворова Городища»; с. 2010 — «Ждут»; с. 2011 — (Из последних работ); с. 2012 — «Зловещие» (Музей Имп. Александра III, СПб.); с. 2014 — «Городок».

Илл. На стр. 2011. Н.К. Рерих. Огни подземные. 1912.

Н.К. Рерих. Меч мужества (Красный ангел). 1912.

"Спящим стражам приносится меч огненный. "Меч мужества" понадобится. Приходят сроки..." (Н.К. Рерих)

19 октября 1912 г.

Художественные вести

В квартире академика Н. К. Рериха состоялось вчера первое в текущем сезоне собрание общества «Мир искусства». Собрались члены общества, проживающие в Петербурге: Александр Бенуа, О. Э. Браз, Л.С.Бакст, Е. Е. Лансере, С. П. Яремич, Б. М. Кустодиев, И. Я. Билибин, К. С. Петров-Водкин, Б. Анисфельд, А. Е. Яковлев, А. Ф. Гауш, С. Ю. Судейкин и друг.

В состав жюри для приёма картин от экспонентов избраны М. Кустодиев, Е. Е. Лансере и С. П. Яремич. Приём картин состоится 21-го октября. На следующий день предполагается отправка художественных произведений в Москву. Откроется выставка «Мир искусства», по всей вероятности, 8-го ноября.

В том же собрании обсуждался вопрос о помещении для выставки в Петербурге. И в нынешнем году вопрос этот является довольно серьёзным, так как свободных помещений, подходящих для художественных выставок, в Петербурге в центре города почти нет. Придётся вновь довольствоваться какой-нибудь случайной свободной квартирой. В Петербурге выставка откроется в январе месяце.

Речь. 1912. 19 октября/1 ноября. № 287. С. 5.

23 октября 1912 г. Талашкино

Художественные вести

Роспись церкви кн. Тенишевой, находящейся в 16 верстах от Смоленска, производилась и в нынешнем году акад. Н. К. Рерихом. Закончена будет роспись лишь в будущем году. Роспись производится так называемым мюнхенским способом. Преимущества этого способа заключаются в том, что стены остаются незакупоренными, вследствие чего роспись лучше и дольше сохраняется. О работах по росписи церкви кн. Тенишевой акад. Рерих прочтёт в непродолжительном времени доклад в Обществе архитекторов-художников.

Речь. 1912. 23 октября / 5 ноября. № 291. С. 5.

23 октября 1912 г. Лондон

Художественные вести

В Лондоне открылась «сравнительная художественная выставка», в которой участвуют французские, немецкие, испанские, русские и др. художники. Из русских художников выставили: акад. Н. К. Рерих, К. С. Петров-Водкин, М. С. Сарьян, Н. Д. Милиоти и В. В. Кузнецов.

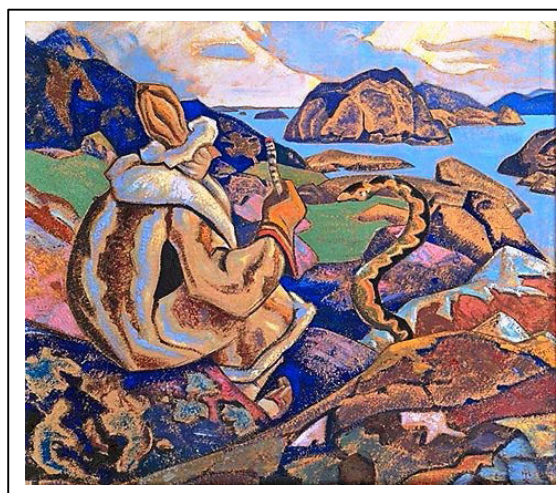
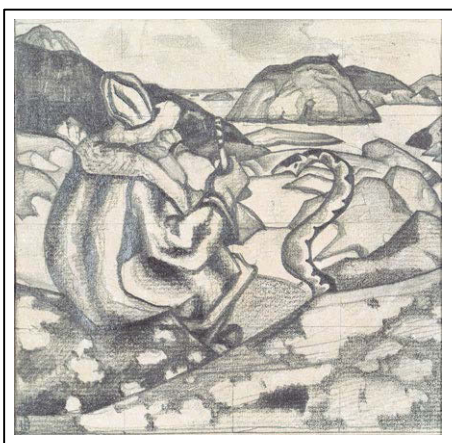
Речь. 1912. 23 октября / 5 ноября. № 291. С. 5.

24 октября 1912 г. Москва

Заметки

Выставка товарищества художников «Мир искусства» в этом году начнётся с Москвы, где откроется в начале ноября. Выставка обещает быть интересной и разнообразной. Около сорока вещей даёт художник Рерих после долгого перерыва, вызванного тяжёлой болезнью. К. Сомов посылает на эту выставку несколько своих произведений; архитектор Лукомский выставляет акварели и рисунки, иллюстрирующие типы строительства русских городов и местечек; несколько графических вещей даёт Билибин и много пейзажей присылает своеобразный в своём мастерстве Богаевский.

Вечернее время. 1912. 24 октября / 6 ноября. № 284. С. 3.

Н.К. Рерих. Закливание змея. 1910-е.

НОЯБРЬ

*5 ноября 1912 г. СПб.
Письмо С.Ф. Ольденбурга к Рериху Н.К.*

(герб России)

Председатель Комиссии
Непременный Секретарь Академии
Сергей Фёдорович Ольденбург.

Императорская Академия Наук
Состоящая под
ВЫСОЧАЙШИМ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА
покровительством

выставка
«ЛОМОНОСОВ и ЕЛИЗАВЕТинское время»

С-Петербург «5» Ноября 1912 года
№3091

Милостивый Государь Николай Константинович,

Препровождая при сём экземпляре Путеводителя и Каталогов состоящей под ВЫСОЧАЙШИМ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА покровительством Выставки «Ломоносов и Елизаветинское время», имею честь от имени Комиссии по устройству названной Выставки принести Вам выражение искренней благодарности за содействие, которое Вы оказали задачам Выставки, и которое существенным образом способствовало её успеху.

Примите уверение в совершенном моем почтении и таковой же преданности.

Сергей Ольденбург

Его Высочородию
Н.К.
Рериху

Отдел рукописей ГТГ ф.44/1091. 1 л.

*9/29 ноября. 1912. Венеция.
Открытое письмо Четвертинской Е.К. к Ел. Ив. Рерих.*

Russie
S. Petersburg
ЕВБ. Елене Ивановне Рерих

Мойка 83
С. Петербург

На штемпеле дата: VENEZIA / 21. 11. 12.

22/9 Ноября 1912

Дорогая Елена Ивановна, шлём вам и Николаю Константиновичу привет из Венеции. Скоро отсюда поедем в Рим.

Уехали мы с Рябушинскими, всех 12 человек (через Semmering)

Четвертинская

Открытка с цв. репродукцией картины. Внизу надпись: VENEZIA Ponte del Sospiri.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1481, 1 л.

11 ноября 1912 г. Москва

Эскизы и кроки

Во вторник в Москве открывается выставка картин «Мир искусства».

Потеря В. А. Серова является громадным минусом для этого обществ; но, тем не менее, оно, по слухам, готовит очень интересную выставку.

Один Н. К. Рерих выставит до сорока своих произведений.

Кроме того, около 20 вещей выставит Александр Бенуа, около 15 - М. В. Добужинский и обещали своё участие: Бакст, Сомов, Богаевский, Остроумова, Тархов, Судейкин и др.

Кроме В. А. Серова «Мир искусства» понёс минувшим летом большую потерю в лице трагически погибшего во время катанья на лодке Сапунова.

«Мир искусства» устраивает его посмертную выставку.

В конце декабря выставка приедет в Петербург и откроется в одном из частных помещений.

Странно, что в России не найдётся мецената, который взялся бы, наконец, выстроить для художников выставочное помещение!

Бедные художники, как цыгане, кочуют из одного помещения в другое.

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1912. 11 ноября. №311. С. 9.

17 ноября 1912 г. Москва

Выставки

В Москве 13 ноября открылась выставка «Мир искусства». <...>

Н. Рерих выставляет до 40 номеров, среди них эскизы декораций к «Пер Гюнту» ...

Против течения. 1912. 17/30 ноября. № 5 (57). С. 6.

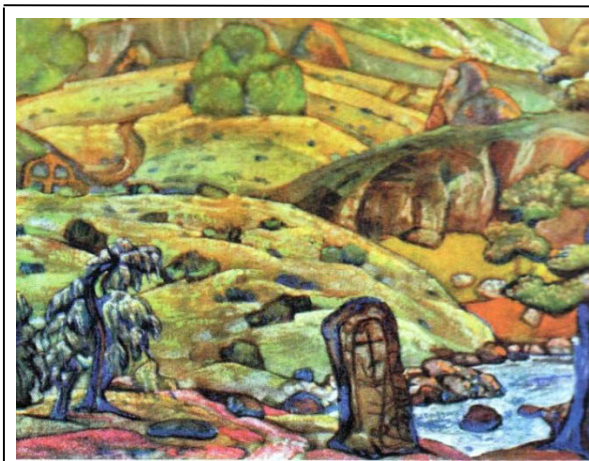
Эскизы декораций Н.К. Рериха к «Пер Гюнту»

Бой со змеем. Эскиз занавеса. 1912.

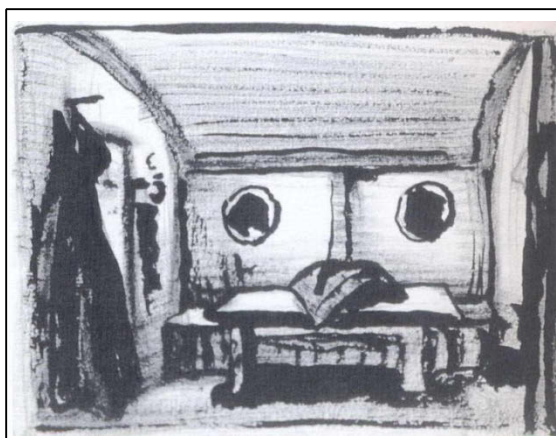
Хоровод (Пляска девушек). 1912

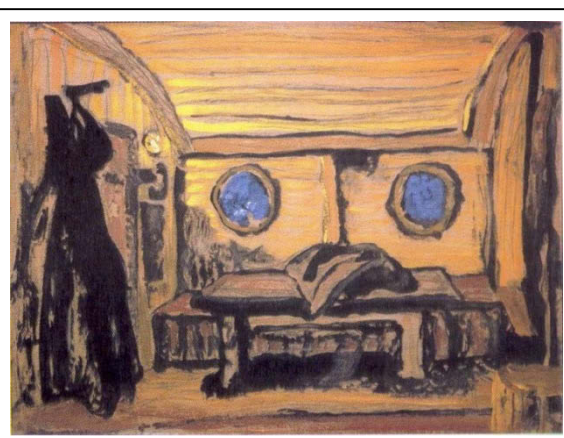
Холмы. 1912.

Царство троллей. 1912.

Каюта. 1911. Эскиз.

Каюта. 1911.

14 ноября 1912 г. Москва.

Выставка «Мир искусства»

Редко картинные выставки слагаются так удачно и ярко, как это вышло на выставке «Мир искусства», открывшей вчера свои двери в училище живописи на Мясницкой.

Целый ряд первоклассных художников представлен на ней исключительно сильными вещами; целый ряд представителей заблудившейся молодёжи неожиданно дал публике осмысленные и красивые произведения.

Начнём наш обзор с верхов, т. е. с наиболее сильных мастеров, выставивших наиболее законченные вещи.

Из них же первый — Н. К. Рерих.

Этот художник и красотой поэтического замысла, и свежестью красок, и безукоризненным выполнением поставленных себе задач, безусловно, выдвинулся на одно из первых мест среди современных мастеров кисти.

«Человечьи праотцы» — так называется одна из лучших его вещей.

На высоком взгорье сидит на зелёной траве пастушонок, окружённый бурыми медведями. Русский Орфей играет на дудке, зачарованные звери слушают его музыку в самых миролюбивых позах, а внизу широко расстилаются русские волнообразные дали.

«Звёздные руны» развёртывают перед вами бездонное ночное небо, испещрённое алмазными иероглифами звёзд... «Огни подземные» — обширное подземелье, утопающее в синем сумраке, в котором смутно чернеют неведомые фигурки, черпающие свет из какого-то таинственного источника... «Ангел последний», стоящий на алом пламенном подножье и с византийской беспощадностью приносящий конец всему живому...

Вот некоторые из тем, блестяще разработанных Н. К. Рерихом. Но всего не перечислишь, хотя стоило бы поговорить и обо всех его самобытных и смелых картинах.

Скажем только об эскизах декораций к «Пер Гюнту», исполненных для Художественного театра другими художниками.

Между декорациями и этими подлинными эскизами очень мало общего: другие краски, другой масштаб, другое понимание скандинавского духа и природы. То, что у Рериха спаяно единством замысла, то исполнителями декораций трактовано на разные лады, совершенно чуждые друг другу, и совершенно разбивает целостность впечатления. <...>

Всем сказанным далеко не исчерпывается содержание прекрасной выставки «Мир искусства», и в ближайшем будущем нам придётся ещё раз к ней вернуться.

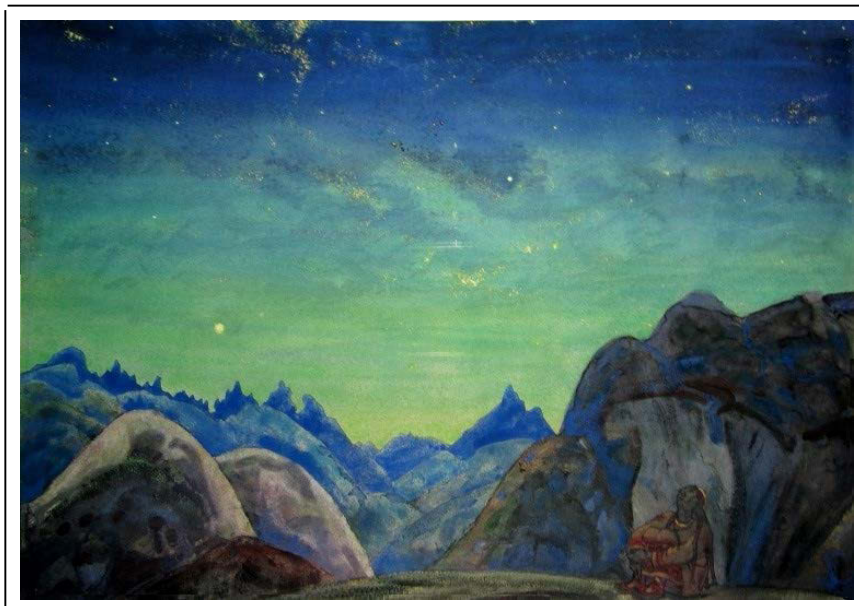
На вернисаже выставки вчера перебивал весь цвет московской интеллигенции, и все, выходя из зала, отзывались о ней чуть ли не восторженно.

Действительно, по сравнению с прошлым годом «Мир искусства» заметно улучшился в качественном отношении.

Серг. Мамонтов

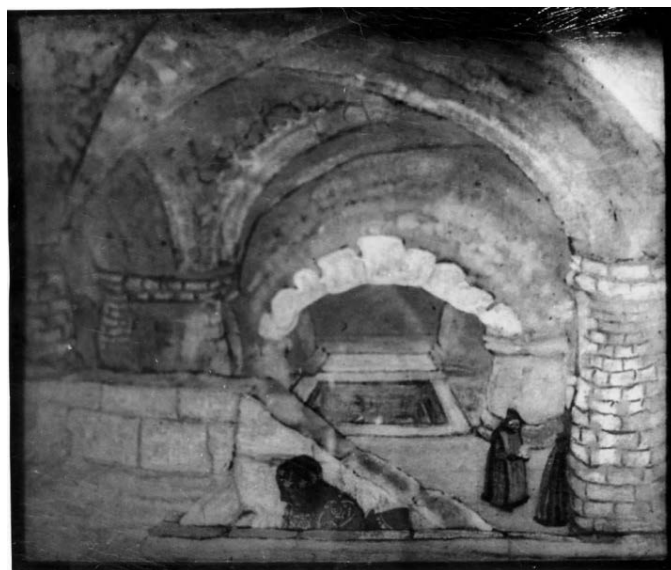
Русское слово (Москва). 1912. 14/27ноября. № 263. С. 5-6.

«"Звёздные руны" развёртывают перед вами бездонное ночное небо, испещрённое алмазными иероглифами звёзд...»

Н.К. Рерих. Звёздные руны. 1912.

«"Огни подземные" — обширное подземелье, утопающее в синем сумраке, в котором смутно чернеют неведомые фигурки, черпающие свет из какого-то таинственного источника...»

Н.К. Рерих. Огни подземные. 1912. (Ч/б. воспр.)

[До 18 ноября 1912 г.] Москва.

Почётный пригласительный билет Н.К. Рериха
(ОР ГТГ, ф. 44/485, 1 л.)

16 ноября [1912 г.] Москва
Письмо А.М. Лангового к Рериху Н.К.

Москва 16 ноября

Многоуважаемый Николай Константинович.
Я был сегодня на выставке (только что вернулся); Ваша вещь № 241 «Звёздные руны» ещё не продана. Если бы не <...> дело в неопределённом положении, я купил бы у вас <задаром>, Вас же прошу мне сообщить цену её; если Вы найдёте возможность <понизить> цену с <изначальной>, я буду Вам очень признателен, если же вы не согласны, я оставлю её за мною, за определённую Вами цену 550 р.

Искренне уважающий Вас

А. Ланговой.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/909, 1 л.

20 ноября 1912 г. СПб.

Выставки и выставочные дела

На Морской, в крошечном, недавно очень изящно отделанном Н.Е. Лансере помещении Общины Св. Евгении открыта тоже крошечная выставка оригинальных, в большинстве привлекательных работ, только отчасти известных по выставкам и воспроизведениям на открытках Красного Креста. Участвуют пока Александр Бенуа, Добужинский, Зарубин, Лукомский, Остроумова, Петров-Водкин, Рерих и Яремич, почти все - сотрудники издательства Общины. Это очень хорошее начало постоянных выставок, на которых любители могут делать выбор и приобретать произведения художников, участников лучших выставок. ...

Речь. 1912. 20 ноября / 3 декабря. № 319. С. 5.

21 ноября 1912 г.

МИФ АТЛАНТИДЫ

Атлантида - зеркало солнца. Не знали прекрасней страны. Вавилон и Египет дивились богатству атлантов. В городах Атлантиды, крепких зелёным нефритом и чёрным базальтом, светились, как жар, палаты и храмы. Владыки, жрецы и мужи в золототканых одеждах сверкали в драгоценных камнях. Светлые ткани, браслеты, и кольца, и серьги, и ожерелья жён украшали. Но лучше камней были лица открытые.

Чужестранцы плыли к атлантам. Мудрость их охотно все славили. Преклонялись перед владыкой страны.

Но случилось предсказание оракула. Священный корабль атлантам привёз великое вещее слово:

- Встанут волны горою. Море покроеет страну Атлантиду. За отвергнутую любовь море отмстит.

С того дня не отвергали любовь к Атлантиде. С любовью и лаской встречали плывущих. Радостно улыбались друг другу атланты. И улыбка владыки отражалась в драгоценных, блестящих стенах дворцовых палат. И рука тянулась навстречу с приветом, и слёзы в народе сменялись тихой улыбкой. И забывал народ власть ненавидеть. И власть забывала кованный меч и доспех.

Но мальчик, сын владыки, особенно всех удивил. Само солнце, сами боги моря, казалось, послали его на спасенье великой страны.

Вот он был добр! И приветлив! И заботлив о всех! Были братья ему великий и малый. Для каждого жило в нём доброе слово. Про каждого помнил он его лучший поступок. Ни одной ошибки он точно не помнил. Гнев и грубость увидеть он точно не мог. И перед ним укрывалось всё злое, и недавним злодеям хотелось стать навсегда добрыми, так же, как он.

За ним шёл толпою народ. Взгляд его всюду встречал лишь лица, полные радости, ждущие улыбку его и доброе, мудрое слово. Вот уж был мальчик! И когда почил в этой жизни владыка-отец, и отрок, туманный тихую грустью, вышел к народу, все, как безумцы, забыли про смерть и гимн хвалебный запели владыке желанному. И ярче цвела Атлантида. И египтяне называли её страною любви.

Долгие тихие годы правил владыка. И лучи его счастья светили народу. Вместо храма народ стремился к владыке. Пел: «Он нас любит. Без него мы - ничто. Он - наш луч, наше солнце, наше тепло, наши глаза, наша улыбка. Слава тебе, наш любимый!» В трепете восторга народа дошёл владыка до последнего дня. И начался день последний, и бессильный лежал владыка, и закрылись глаза его.

Как один человек встали атланты, и морем сплошным залили толпы ступени палат. Отнесли врачей и постельничих. К смертному ложу приникли и, плача, вопили: «Владыко, взгляни! Подари нам хоть взгляд твой. Мы пришли тебя отстоять. Пусть наше, атлантов, желанье тебя укрепит. Посмотри - вся Атлан[ти]да собралась к дворцу твоему. Тесной стеной мы стали от дворца и до моря, от дворца до утёсов. Мы, желанный, пришли тебя удержать. Мы не дадим тебя увести, всех нас покинуть. Мы здесь все, вся страна, все мужи и все жёны и дети. Владыко, взгляни!»

Рукой поманил владыка жреца, и хотел сказать последнюю волю, и всех просил выйти, хоть на короткое время.

Но атланты остались. Сплотились, в ступени постели вросли. Застыли, и немые, и глухи. Не ушли.

Тогда поднялся на ложе владыка и, обратя к народу свой взгляд, просил оставить его одного и позволить сказать жрецу последнюю волю. Владыка просил. И ещё раз напрасно владыка просил. И ещё раз они были глухи. Они не ушли. И вот случилось тогда. Поднялся владыка на ложе и рукою хотел всех отодвинуть. Но молчала толпа и ловила взгляд любимый владыки.

Тогда владыка сказал:

- Вы не ушли? Вы не хотите уйти? Вы ещё здесь? Сейчас я узнал. Ну, я скажу. Скажу одно слово *моё*. Я вас ненавижу. Отвергаю вашу любовь. Вы отняли всё от меня. Вы взяли смех детства. Вы ликовали, когда ради вас остался я одиноким. Тишину зрелых лет вы наполнили шумом и криком. Вы презрели смертное ложе...

Ваше счастье и вашу боль только я знал. Лишь ваши речи ветер мне доносил. Вы отняли солнце моё! Солнца я не видал; только тени ваши я видел. Дали, синие дали! К ним вы меня не пустили... Мне не вернуться к священной зелени леса... По травам душистым уже не ходить... На горный хребет мне уже не подняться... Излучины рек и зелёных лугов уже мне не видеть... По волнам уже не носиться... Глазом уже не лететь за кречетом быстрым... В звёзды уже не глядеться... Вы победили... Голоса ночные слышать я больше не мог... Веления Бога стали мне уже недоступны... А я ведь мог их узнать... Я мог почуять свет, солнце и волю... Вы победили... Вы всё от меня заслонили... Вы отняли всё от меня... Я вас ненавижу. .. Вашу любовь я отверг...

Упал владыка на ложе. И встало море высокой стеной и скрыло страну Атлантиду.

Николай Рерих

Русское слово (Москва). 1912. 21 ноября / 4 декабря. № 171. С. 4.

«"Ангел последний", стоящий на алом пламенном подножье и с византийской беспощадностью приносящий конец всему живому...»

Н.К. Рерих. Ангел Последний. 1912.

22 ноября /5 декабря 1912 г. СПб.

Новый балет – «Весна священная»

На днях приступают к исполнению декораций по эскизам Н.К. Рериха для нового балета – «Весна священная», который будет поставлен в текущем сезоне Дягилевым за границей. Н.К. Рериху принадлежат не только эскизы, но и либретто. Музыка написана Иг. Ф. Стравинским. В общем, балет является коллективным трудом Н.К. Рериха и И.Ф. Стравинского, так как они друг другу помогали в выполнении своих художественных замыслов.

Новый балет «Весна Священная» состоит из двух актов. Первый акт носит название – «Поцелуй Земле». Он представляет собою древние славянские священные игры: разные виды гаданий, игры с венками, хороводы и т.д. Кончается действие поцелуем, который даёт земле древнейший из старцев. Место действия – долина у священного холма в средней полосе России.

Действие второго акта, названного «Великою Жертвою», происходит на вершине священного холма, в каменном лабиринте. Девушки ведут тайные игры, которые кончаются обречением одной из девушек на жертву. Снизу приходят старцы, покрытые медвежьими шкурами. Обречённая на жертву, оставшаяся одна, танцует последнюю пляску, после которой она падает мёртвой. Конец действия совпадает с восходом солнца.

Балет составлен Н.К. Рерихом на основании отдельных штрихов, имеющих в русской истории, а также на основании разнообразных преданий.

Музыка И.Ф. Стравинского, как сообщил нам Н.К. Рерих. Производит сильное впечатление. Чувствуется в ней непосредственное общение с землёю. При полном отсутствии этнографичности, она полна какого-то общего доисторического проникновения.

«Действие второго акта, названного «Великою Жертвою», происходит на вершине священного холма, в каменном лабиринте...»

«Первый акт носит название – «Поцелуй Земле... Место действия – долина у священного холма в средней полосе России...»

23 ноября /6 декабря 1912 г. СПб.
Письмо Н.К. Рериха к Стравинскому И.Ф.

СПб. 23 ноября [6 декабря] 1912

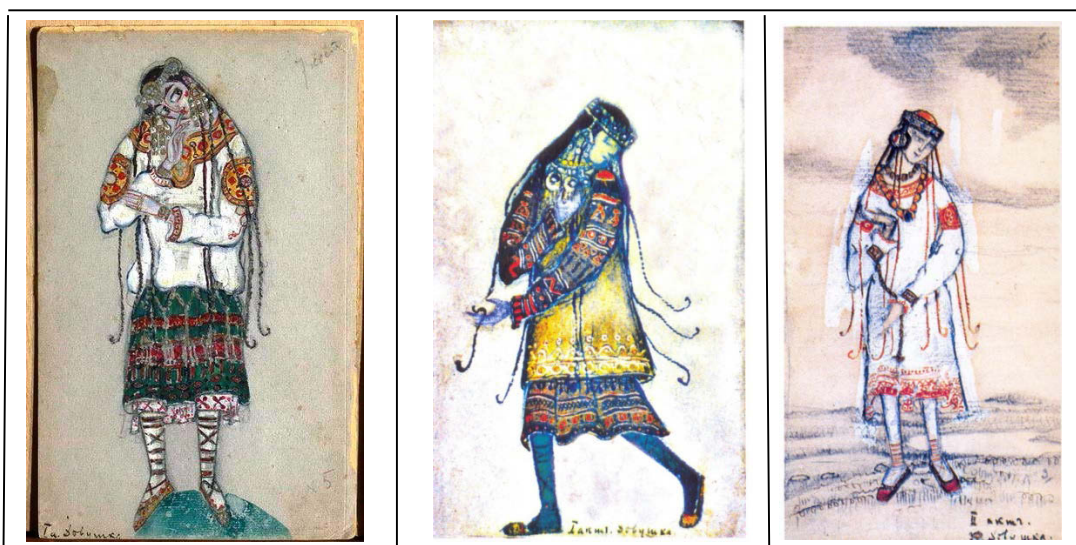
Сейчас выслал 24 костюма и две книги с образцами украшений. Хочу приехать в конце декабря. Куда?

Первое действие переделал по-новому — лучше! Привет Сергею Павловичу. Пишите как и что.

Искренне преданный Н. Р.

Арх СБ, № 43/0582. Послано в Кларан.

Эскизы костюмов к балету «Весна священная»

Девушка.

Щеголиха.

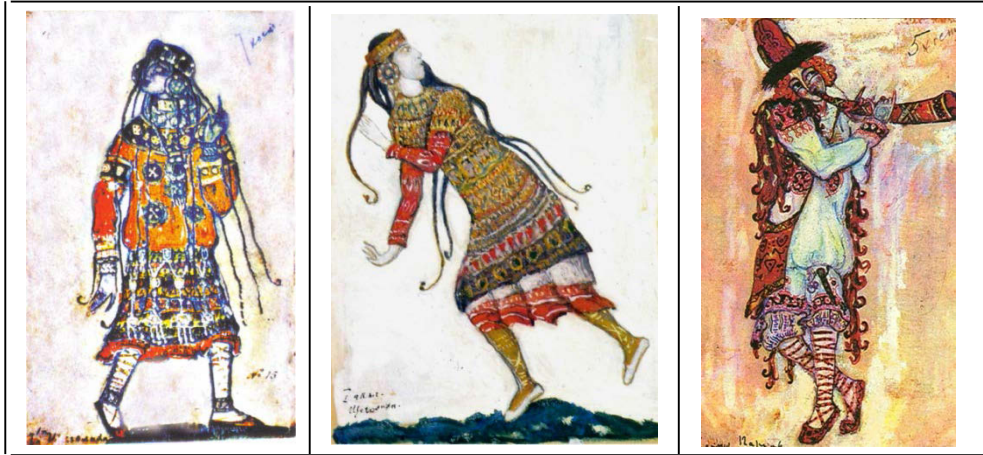
Девушка.

Жрец.

Народ.

Старик.

Щеголиха.

Щеголиха.

Парень, играющий на рожке.

23 ноября /6 декабря 1912 г. Москва

Художественные вести

Нам сообщают, что на выставке «Мир искусства» в Москве в первый день были проданы многие произведения Н. К. Рериха, М. В. Добужинского, П. Кузнецова и покойного Сапунова. Третьяковская галерея, однако, по обыкновению, ничего не приобрела. На открытии, правда, присутствовал И. С. Остроухов, но он высказывал намерения приобрести для галереи лишь те вещи, которые уже приобретены другими. Этими своими «благими намерениями» И. С. Остроухов только выдал своё настоящее отношение к тому направлению, которое преследует «Мир искусства».

Речь. 1912. 23 ноября/6 декабря. № 322. С. 5. 538

26 ноября /6 декабря 1912 г. Москва

Храм Василия Блаженного в Москве

На печальное состояние храма Василия Блаженного в Москве ещё в прошлом году обращено внимание. Брошюра акад. В. В. Сулова, изданная «Обществом охраны старины», напомнила обществу об историческо-художественном значении этого замечательного памятника прошлого и познакомила с современным состоянием храма. Для всех было ясно, что необходимо возможно скорее охранить эту святыню от разрушения. Отсутствие надлежащих забот отразилось крайне печально на благоустройстве храма: он не только в трещинах, но и не был защищен от пожара. Образовалась Высочайше утверждённая комиссия под председательством московского губернатора В. Ф. Джунковского, поспешившая выселить из храма жильцов-сторожей. Пока только. Прошло полгода, состоялось всего два заседания комиссии. В состав комиссии, кроме губернатора В.Ф. Джунковского, входят В. Покровский, П. П. Покрышкин, И.В. Сулов, К.К. Романов, Н.К. Рерих, духовные лица и вновь набранные архитекторы И.П. Машков, И.В. Рыльский и друг. лица, несомненно, компетентные, но, к сожалению, они ничего не могут предпринять, ибо даже не имеется средств, необходимых для полного детального определения состояния собора (технического изыскания и составления сметы). Синод отказал в просимых комиссией 15 тысячах, и ре-

шено теперь исходатайствовать эту сумму через Государственную Думу. Что же касается необходимых средств на реставрацию храма, то члены комиссии высказались в том смысле, что памятник, имеющий столь исключительное историческо-государственное значение, должен быть приведён в порядок на средства государственных, которые и должны быть даны Госуд. Думой.

Не удивительно ли, что потеряно полгода из-за 15 тысяч. Храм, слава Богу, стоит и, возможно, простоит ещё долго, но уж очень обидно, что на охрану русской святыни невозможно достать у нас даже такой скромной суммы. Какой-то англичанин два месяца назад обратился к М. О. Меншикову с просьбой собрать средства в России на поддержание Святой Софии в Константинополе, обещая, что и на Западе будут взывать к тому же... Нам как-нибудь хотя бы своё сохранить - где уж спасать константинопольские памятники...

Но не слишком ли вяло действует Высочайше утверждённая комиссия? Два заседания за полгода это не очень «деятельно». Если комиссия будет работать так и впредь, то храм Василия Блаженного успеет и разрушиться.

Г. Магула

Новое время. 1912. 26 ноября/9 декабря. № 13187. С. 3.

29 ноября /6 декабря 1912 г. СПб.

Протест молодых художников.

Достаточно обладать талантом, а образовательный ценз — роскошь!

Нужно или не нужно художнику быть образованным?

Казалось бы, двух мнений здесь не может быть, а между тем, на днях и Академии художеств было собрание вольнослушателей, на котором они протестовали против обязательного образовательного ценза для учеников.

Молодёжь находит, что науки - совершенно лишняя вещь для талантливого художника, что они только отнимают у него лишнее время и тормозят его дальнейшее художественное образование.

Нам кажется, что лучшим доказательством необходимости художнику быть образованным служат все наши художественные выставки, страдающие таким убожеством мысли...

Художники точно ничего не знают, точно ничего не видели, точно живут где-то на необитаемом острове.

Большая часть картин отличается самым незамысловатым содержанием, свидетельствующим о полнейшей некультурности гг. художников.

Мы собрали мнения трёх авторитетных лиц о том, - нужно или не нужно художнику знать грамоту? <...>

Директор школы Общества поощрения художеств, академик Н. К. Рерих

У нас в школе Общества поощрения художеств образовательный ценз не представляет для поступающих никаких препятствий.

Наша школа не даёт никаких прав и, вместе с тем, ничего не требует при поступлении.

За всю мою педагогическую практику я убедился, что художественный ценз и общеобразовательный нельзя смешивать в одно понятие.

Образование для талантливого человека необходимо, но пути достижения его так разнообразны, что ставить его искусство в зависимость от общего образования, пожалуй, не следовало бы...

Петербургская газета. 1912. 28 ноября. №328. С.3.

Выставка «Мир искусства»

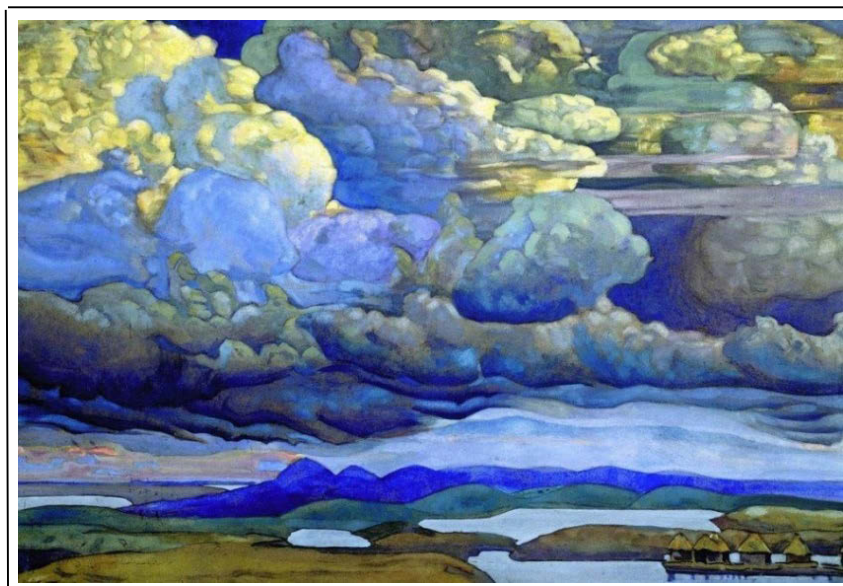
... Многочисленные произведения Рериха занимают на выставке как бы почётное место - лучшую стену в глубине зала - и действительно заслуживают этого...

Рерих выставил 36 работ темперой, сияющих всевозможными сочетаниями изысканно-подобранных красок, как драгоценная мозаика. Большинство - эскизы декораций: «Пер Гюнт» (Московский Художественный театр), «Снегурочка» (театр Рейнеке), «Фуенте Овехуна» (Старинный театр). Огромный вкус и неутомимая энергия художника ярко сказались в этих последних постановках. У Рериха - дар декоратора «Божьей Милостью», и непростительно, что наши Императорские театры, по видимому, до сих пор этого не поняли. Но Рерих - *больше*, чем декоратор, и даже жаль, что на этой выставке его декорационные эскизы смешиваются в одно многоцветное, несколько пёстрое, мозаичное целое с такими глубоко *своими* композициями, как «Меч мужества», «Звёздные руны», «Огни подземные», «Ангел последний». Я бы повесил их отдельно. Чисто декоративное, феерическое разнообразие красок отвлекает глаз от созерцания тех, более интимных произведений, которыми Рерих так загадочно говорит нам о своих вещих снах и думах. И закрадывается невольное чувство страха - как бы театр, декорация, бутафория не слишком овладели его творчеством...

Не будь Рериха и посмертных произведений Сапунова (рассмотрение которых откладываю до номера «Аполлона», посвящаемого этому восхитительному мастеру), нынешняя выставка казалась бы несколько бедной...

Essem

Русская художественная летопись. Аполлон. 1912. Ноябрь-декабрь. № 18-19. С. 248-250.

Н.К. Рерих. Небесный бой. 1912.

ДЕКАБРЬ

1/14 декабря 1912

Школа Императорского Общества поощрения художеств

III. Директор школы

Директором рисовальной школы Императорского О-ва поощрения художеств, как известно, состоит Рерих. В 1905 году он получил школу, как «ужасное наследие» от Сабанеева. Круто повернуть Рерих не хотел, но, конечно, за 7 лет многое изменилось согласно его планам. Вот как характеризуют деятельность Рериха отчёты: он «неустанно вводит полезные мероприятия» (стр. 8 отчёта за 1908-9 г.). Он наблюдает за иконописной мастерской, введённой в 1908-9 г. Далее, «по предложению Рериха» педагогический совет вовсе отменил задания в стиле «modern» (отчёт за 1909-10 г.). Тогда же «под руководством директора были введены беседы по обсуждению эскизов, исполненных на строго обусловленную тему». Рерихом был устроен «класс графического искусства» и в 1907-8 году введён как обычный. По настоянию Рериха в 1907-8 году устроены классы рисования с животных и природы.

В школу попадают ученики иногда прямо «от сохи», иногда без всякого образовательного ценза или с небольшим. Конечно, они легко поддаются под влияние известной обстановки, и личность Рериха, как художника, в этом влиянии играет доминирующую роль. Эскизы «на строго обусловленную тему» обязательны, и не делающие их, конечно, на плохом счету. За работоспособность - награды, поездки. Талантливые ученики, не подчиняющиеся требованиям, предпочитающие свободные темы для эскизов, - часто остаются за бортом. А так как большинство учащихся слепо идут туда, куда ведут их, то в результате школа выпускает «рерихистов», что вполне понятно, ибо Рерих всё-таки определённая величина в искусстве, ярко выраженное лицо: было бы странно, если бы он не отражался на своих учениках.

Огромное преимущество школы О-ва поощрения в том, что в неё легко поступить по рисункам, этюдам, и если ученик попадает прямо в натуральный класс и в состоянии платить по 30 рублей в год - он может учиться в ней до бесконечности.

IV. Художественно-ремесленные мастерские Императорского О-ва поощрения художеств

В мастерских преимущественно учатся городские стипендиаты. Теперь их до 120 человек.

Декоративно-малярная мастерская. В 1907-8 уч. году состояло 34 человека, выпущено с аттестатами - 2. В 1908-9 году - состояло 30 учеников, получило аттестаты - 7. В 1909-10 г. - 40 уч., кончили - 9. В данное время в мастерской числится 40-42 ученика - всё городские стипендиаты. Количество кончающих растёт. Летом ученики на практических работах - гл. образом по росписи трактиров, портерных и ресторанов. В 1908-9 году декоративно-малярная мастерская поставлена под руководство преподавателя декоративного класса в рисовальной Школе - Химоны.

Поступают в мастерскую мальчики с 14 лет, не достигшие этих лет посещают подготовительные классы рисовальной школы... Ученики из декоративного класса школы очень мало посещают мастерскую.

Начинают в мастерской с копировки, увеличения орнаментов, фризов. Потом пишут мёртвую натуру - клеевыми красками. Курс пятилетний. Из отчётов можно заключить, что «специалисты», между которыми летом были распределены на практических работах ученики, - выразили полное одобрение работам учащихся... Какие специалисты?

Проектируется расширить мастерскую, введя театрально-декоративное отделение.

Декоративно-лепная мастерская. Городских стипендиатов учится в ней 31 человек. Число это почти не изменяется с 1907-8 уч. года. Кончает с аттестатами ежегодно 2-3, много 5 человек. Дело поставлено в том же духе, как и [в] декоративно-малярной мастерской. По готовым образцам лепят копии.

Иконописная мастерская. Мастерская находится под непосредственным наблюдением директора школы г. Рериха. Все учащиеся - ученики и ученицы школы поощрения. Из 25 учащихся городских стипендиатов только два. В мастерской учат растирать краски — на желтке с квасом, заготавливать доски под живопись - с наклеенными на них серпянками. Грунт меловой на французском клею.

Все занятия по изучению иконописания сводятся к факсимилированию старинных образцов иконописи, т. е. к подделке под старину не только ликов святых, их одежды, но и досок, с почернениями красок, масла и лаков, с порушинами на дереве (см. доклад собранию Академии Н. П. Кондакова в № 6 «Против течения»).

Керамическая мастерская. До сих пор в этой мастерской обучались только ученики школы Общества поощрения. Теперь есть несколько учеников-стипендиатов города.

При существовании в России специальных, прекрасно оборудованных керамических мастерских не только Императорского Фарфорового завода, но и нескольких частных, существование особой керамической мастерской в школе Общества поощрения является не более как забавой — капризом дирекции заниматься «глазурью».

Печатно-литографская мастерская. Руководитель г. Кюрт, работавший ранее у Суворина. В 1907-8 г. в литографской мастерской занималось 24 ученика и в печатной - 8, выпущено 2 литографа; в 1908-9 г. в литографской было - 22 и в печатной - 5, выпущено - 3 литографа и 3 печатника; так же приблизительно и в следующем году. Сейчас - 30 учащихся городских стипендиатов. Помощники Кюрта - бывшие ученики Григорьев и Савин. Это единственная мастерская, где дело поставлено образцово и где несомненный прогресс заметен с каждым годом. Сборники работ учащихся, печатаемые в мастерской, лучше слов говорят за это. 3-й сборник напечатан безукоризненно. Прекрасно передана парча - чувствуется материал. Жаль, что не все ученики проходят курс до конца: они «сбегают» на сторону, где быстро получают работу. Мастерская получает заказы на плакаты. Сейчас печатается в ней «Геральдика». Цветные оттиски этой мастерской очень хороши. По сравнению с тем, что было при руководителе французе Глере - теперь мастерская стоит на достаточной высоте.

Странное обстоятельство: лучшая мастерская Общества поощрения художеств - печатно-литографская, которой руководит мастер-ремесленник, худшие - иконописная и декоративно-малярная, во главе которых стоят художники Рерих и Химона!

Где и в чём кроются причины такого печального для художника явления - мы говорили выше, в статье «Искусство и жизнь - враги».

П.

Против течения. 1912. 1/[14] декабря. № 7(59). С.3.

1/14 декабря 1912 Clarens

Письмо И.Ф. Стравинского к Н.К. Рериху.

Hotel du Châterlard

CLARENS

ADR. TELEG.:

CLARENS-STRAWIGOR

1/14 декабря 1912

Дорогой друг, извините меня, что до сих пор Вам ничего не написал. Я на днях приехал из Берлина и только что получил пересланные эскизы к костюмам нашей “Весны”. С одной стороны, я безумно рад, что вышло так именно, и

я их увидел - и, Боже, как они мне нравятся - это чудо! - лишь бы их сшили бы хорошо! С другой стороны, досадно, что пройдёт некоторое время, пока Нижинский их получит, хотя я сегодня же их ему вышлю. Я потому Вам в телеграмме и упомянул "*envoyez Nijinsky*", что сам не рассчитывал дольше оставаться в этой ужасной дыре - Берлине. Нижинский должен был вчера в пятницу начать ставить "Весну" и упрасивал меня остаться, но я никак не мог - решено было, что если ему трудно будет справиться без меня, то он мне пришлёт телеграмму, чтобы я приехал - я обещал выехать (это в третий-то раз)! Он ужасно верно негодует на Вас, что Вы выслали не ему, а мне - ну, да что же делать!

В Берлине шли обе мои вещи — и Птица и Петрушка. Господи! Только бы Нижинский успел бы поставить "Весну", ведь это так сложно. Я по всему вижу, что эта вещь должна "выйти" как редко что!

Наши пробудут в Берлине до пятницы 7-го (русского стиля) декабря, затем едут на самое короткое время в Бреславль, и затем в Будапешт на сравнит. более долгое время (дней на 14), а оттуда в Вену.

Пока жму крепко Ваши руки и посылаю свой сердечнейший привет Елене Ивановне.

Ваш всегда *И. Стравинский*

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1344, 1 л.

2/15 декабря 1912 г. Кларан.

Фрагмент письма И.Ф. Стравинского к Н. Ф. Финдейзену

«Всё же, если ещё не поздно, то примите от меня обещанный материал. Во-первых, карточку, во-вторых, список моих сочинений, в-третьих, автограф из "Петрушки" (как Вы желали) и, в-четвертых, "взгляд и нечто" о моем последнем произведении "Весна священная", с чего и начну.

Первая мысль о моей новой хореодраме "Весна священная" ("*Le Sacre du Printemps*" — "*Fruhling der Heilige*") появилась у меня ещё при окончании "Жар-птицы" весной 1910 года. Я пожелал работать с Н. К. Рерихом, чтобы вместе с ним составить либретто этой вещи, ибо кто же, как не Рерих, мог мне помочь в данном деле, кто, как не он, ведаёт всю тайну близости наших праотцов к земле. Мы в несколько сроков выработали либретто, которое, в общем представляется в следующем виде:

"Часть первая, носящая название "Поцелуй земли", включает в себе древние славянские игры — радость весны. Оркестровое вступление — рой дудок весенних, далее после поднятия занавеса — гадания, игры хороводные, игра умыкания, хоровод-игра с городом, и всё это прерывается шествием "Старейшего-мудрейшего", старца, который даёт земле поцелуй. Бешеное выплясывание земли опьянённых весной людей включает первую часть.

Во второй части девушки ведут ночью тайные игры на холме священном. Одна из девушек обречена судьбой на жертву. Она заходит в тупик каменного лабиринта, все остальные славят тогда избранную буйной воинственной пляской. Тогда приходят старцы. Обречённая, оставшаяся одна с глазу на глаз перед старцами, пляшет свою последнюю "Священную пляску" — Великую

жертву. Последними словами и названа вторая часть. Старцы — свидетели её последней пляски, кончающейся смертью обреченной".

На протяжении всего моего произведения я даю почувствовать слушателям в лапидарных ритмах близость людей к земле, общность их жизни с землёй. Вся вещь должна быть поставлена танцевально с начала до конца — пантомиме не уделено ни одного такта. Ставит её Нижинский, со страстным рвением и самозабвением принявшийся за дело. Пока всё.

Крепко жму Ваши руки.

Ваш Игорь Стравинский»

Публикуется по изданию: Переписка И.Ф. Стравинского.(1912) (См. apaunov.ru «Переписка И.Ф. Стравинского»).

3 декабря 1912 г. Смоленск.

Письмо Е.Н. Клетновой к Рериху Н.К.

Екатерина Николаевна
КЛЕТНОВА
Вяземский у., им. Кочетово
=====
ТОВАРИЩ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
Смоленской Учетной Архивной
Комиссии
3-ХП-1912

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

Желая поделиться с Обществом охраны памятников при сём прилагаемым докладом, позволяю себе надеяться, что вы не посетуете на меня за то, что направляю его непосредственно к Вам.

Очень буду счастлива, если Общество найдёт достойным внимания некоторые соображения, которые я позволила себе высказать.

Буду также очень признательна, если Вы лично почтите ответом и откликом важное дело скорейшей охраны непрерывно разрушаемых памятников путём строгого законодательства.

Не могу при сём случае не поделиться с Вами интересным археологическим открытием, сделанным мною в этом году: мне удалось найти и обследовать неолитическую стоянку (собственно 2, расположенных одна над другой) с мастерской изящных каменных орудий – это первая в нашей губернии. (См. Истор. вести 1912 №11).

Прося передать привет Вашей супруге, остаюсь глубоко Вас уважающая,

Е. Клетнова.

P.S. Знакомы ли Вы с моей вещью, бывшей в рукописи у Княжны Тенешевой «Славный город Смолевец»?

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/1121. 1л.

5 декабря 1912 г. Москва
На выставке «Мир искусства»

На выставках

...На 16-е декабря назначено закрытие выставки «Мир искусства». Из Москвы выставка переводится в Петербург, где и будет открыта 5-го января.

Возможно, что после Петербурга «Мир искусства» поедет «на гастроли» по крупным провинциальным городам.

Однако вряд ли выставка предстанет перед провинциалами в настоящем её составе. Проданные картины будут из каталога исключены, так как по условию с покупателями вещи выдаются по закрытии петербургской Выставки.

В настоящее время с выставки продано картин на 15 000 рублей.

Хороший сбыт у любителей-москвичей нашли: Н. Рерих, П. Кузнецов, М. Добужинский, Б. Кустодиев, Богаевский, Нарбут (все вещи художника проданы) и Сарьян...

Русское слово (Москва). 1912.5/18 декабря. №280. С. 6.

16 Декабря 1912 г.
Письмо Щусева А.В. к Рериху Н.К.

16-е Дек. – 1912 г.

Дорогой Николай Константинович!

Получил Ваше письмо, не задержите, пожалуйста, эскизов, чтобы летом их удалось выполнить.

Сегодня так и не удалось побывать с Мекком на выставке, у него была обычная мигрень, он ко мне не приехал, и пришлось мне уже в 5 ч. к нему ехать на квартиру. Он знает о Вашей вещи, и т.к. у него квартира и в Петербурге, то он, кажется, уже на Вашей П-ской выставке её увидит. Сделал я проект ресторана, где плафон предполагаю для Кустодиева.

Что и как у Вас? Я буду в Четв. или Пятницу в П-ге Л. Здесь мы <порасбавили> свои русские чувства «Хованщиной» с Шаляпиным. Мне удалось быть на первом спектакле, даже декорации Коровина были <серьезнее> обыкновенного, и недурно передавали эпоху, о Шаляпине, конечно, нечего и говорить. Мне очень жаль, что я не смогу, вероятно, выставить модель церкви на «Мире Искусства».

Харитоненко тянут к союзу, где публика более уважает нашу религию, в Праге, действительно, кажется, столпом является один Нерадовский, создающий русский отдел, остальных Бенуа всеильной своей критикой окончательно заклевал.

Живётся <душевно> пока бодро, видел Грабаря в качестве оратора в Университете на чествовании Кулакова. Молодец он, но только всюду суёт своё «я», т.ч. мы с Щербатовым всё время друг друга подергивали. Щербатов был бы на месте в Третьяковке, если бы имел более здоровое тело, очень он уж развинчен, с <Т..ковым> они расходятся недругами и в пику ему Щербатов рекомендовал Щуко для проекта училища живописи. Щуко здесь был, и мне уже позвонил. Tempora et mores, очевидно, можно в Бернштама воплотиться, хотя последний здесь мне звонил.

Преданный Вам *АЩусев*

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1522. 1 л.

16/29 декабря 1912 г. СПб.
Письмо Н.К. Рериха к Стравинскому И.Ф.

СПб. [16 (29) декабря 1912]

Дорогой мой, спасибо за письмо.

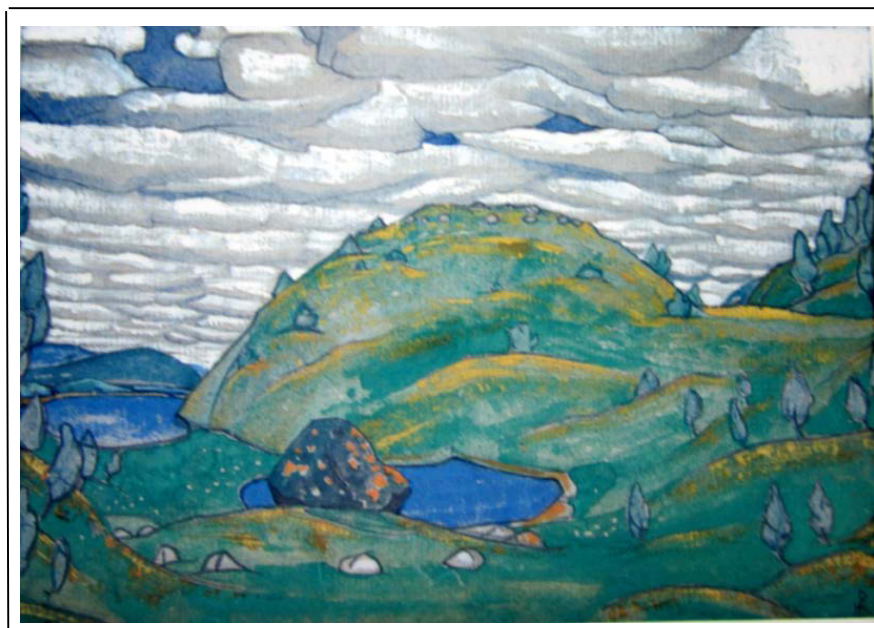
Удивляюсь, что Дягилев не известил, куда желателен мой приезд [в] конце декабря. Спросите его — в чём дело? Надо знать заблаговременно.

Делаю вариант первого акта, без дерева получше. Какие Ваши сведения? Желаю Вам и супруге бодрый праздник.

Ваш душевно Н. Р.

АрхСБ, № 43/0601. Послано в Кларан.

«Делаю вариант первого акта, без дерева получше...»

Н.К. Рерих. Поцелуй Земле. 1912. Эскиз декорации к I акту.

Н.К. Рерих. Поцелуй Земле. 1912. Эскиз декорации к I акту.
(Предыдущий вариант)

17 декабря 1912 г. СПб.

Русское творчество Школа народного искусства

Девиз «Школы народного искусства» - отдать народу взятое у него.

Народу долго твердили: отвернись от своего - оно плохо; прекрасно в Греции, в Италии, у Рафаэля, в «барокко» и «рококо», ты будешь эллином, римлянином, галлом, постигнешь красоту «идеальную», которой мы Тебя окружим.

И окружили... лишили народ *его* идеалов.

Он стал духовно нищим, а «наставники» утонули в роскоши утончённого, но бездушного искусства, и не только ничего не дали народу, но и сами лишены были больших чувств. Они стали эстетам-эгоистами, т.е. уродами, народ же дичал... Современная культура во многом перешла «предел», за которым начинается, но «с другого конца», дикость, худшая, чем первобытная: люди первобытные были духовно ограничены, современные дикари ничего не чувствуют - люди с «катаром души».

Теперь, по-видимому, явилась крайняя необходимость вернуться к здоровой духовной пище и не только отдать «взятое у них», но и свою душу укрепить, слившись в чувствах с народом, - вернуться к природе. Не оберегли народ от ложного, оторвали его от непосредственных восприятий бесконечного разнообразия русской природы, и творчество народное заглохло. Остыли глубокие чувства, навеваемые чащами вековых лесов, долгими нежными зорями, тишиной звёздных ночей, некогда вылившиеся в мистических образах стенописи и иконографии; померкли чарующие «колеры», подсмотренные в роскоши сменяющихся красок природы... Храмы украсились изображениями не одухотворёнными, образами «чужими», прекрасная простота жилищ, окутанных творчеством, заменена формами грубо-ремесленными, нелепыми. Предметы домашнего обихода стала поставлять фабрика с её «убийственным» искусством, надёрганным отовсюду... Единственно, чему учился народ, - это стремлению к иллюзии роскоши. Стёрлась красота, а вместе исчезло и её нравственное влияние.

Наконец, положение осознано, но пути к возрождению выбраны разные. Одни, наивные бедняги, и на этот раз проглядели, что «источник» близко, опять «ищут» где-то за горами и за долами - пошли за гогенами, ван-гогами, сезанами, сами запутались и maître'ов опошили и, конечно, погибнут - это жертвы духовной революции. Другие всё внимательнее и проникновеннее всматриваются в народное творчество, и властное течение, решительный, неудержимый поворот к родному всё заметнее. Спадает повязка с глаз, и былое народное искусство ослепляет богатством творчества. Пока его только изучают и подражают, чтобы в будущем крепко срастись с ним корнями.

«Школа народного искусства», основанная в прошлом году Государыней Александрой Феодоровной, - это также для искания народной души или, вернее, попытка пробудить её... Недавно молебном отпраздновали первый год её деятельности. Из разных мест России привезли девушек и мастериц, чтобы возбудить в них любовь к своему: через четыре года, воспитанные на родном

искусстве, они на родине будут продолжать начатое. Золотошвейки, кружевницы, вышивальщицы... Недавно школа удобно устроилась в одном из флигелей бывшей государственной типографии.

В этой школе Русью пахнет. Чисто, уютно, «домовито» - точно на женской половине боярских хором. Своды в нижнем этаже усиливают настроение. Пяльцы, деревянные танки, крохотный музейчик древнерусских работ; скромные русские девушки-рукодельницы прилежно выводят прекрасные узоры в кружевах, на тканях, на коврах... Девушек пока немного (16). Может быть, когда будет много, то начнётся школьная «сутолока» и уют исчезнет. Вероятно, нет; пока, впрочем, наставницы и наставники школы будут продолжать то направление, которое ими проводится: «отдать народу у него взятое». Не слишком учить, а вместе учиться и проникаться духом народного творчества.

Хорошо поставлены практические занятия. Надо надеяться, что и недавно устроенная красильня применит «неподдельные» прочные краски. Воспитанницы сами окрашивают в нужные цвета шерсть. Близость к школе музея Александра III даёт возможность познакомиться рукодельницам с разнообразием и богатством собранного там этнографического материала (до 150 000 номеров). Уже и теперь достигнуто много: воспитанницы искренно увлекаются прелестью древнерусских работ и разочаровались в привлекавших их недавно «новых» мотивах Нивы, Ралле и компании. Я уж не говорю о красоте ковров, сотканых в школе, - они чудесны, их нужно видеть, чтобы оценить всё разнообразие и прелесть работ. Выставка работ «Школы народного искусства» будет открыта 17,18 и 19 декабря.

Никаких определённых «методов» не применяется в учении: их нужно ещё выработать. Школа устраивается, она ещё создаёт приёмы... Это новое большое дело, которым заняты многие, а не отдельные лица. Н. К. Рерих вышел из состава учредителей - и это хорошо: отдельной «личности» не должно там быть, иначе - неизбежное одностороннее влияние...

Н. К. Рерих слишком субъективный художник и в таком деле пользы принести не может. Нужны просто развитые и сообразительные люди, могущие понять, что истинная культура может быть основана только на серьёзном изучении и преемственном развитии положительного прошлого.

В. Магула

Новое время. 1912.17/30 декабря. № 13208. С. 4.

22 декабря 1912 г. СПб.

В Школе ИОПХ

В школе Общества Поощрения Художеств

Выставка работ учеников школы, обычно устраиваемая для бесплатного обозрения публикой перед праздниками, переносится на май - ко дню годового акта школы.

Странно, преподаватели классов к этой выставке готовились и даже отбирали для неё работы учеников своих - и вдруг выставки не будет.

Очевидно, директор школы Рерих решил «серьёзно» заняться школой и то, чего не успел сделать за 6-7 лет своего директорства, хочет нагнать в четыре месяца.

Конечно, желаем ему всякого успеха.

Кр.

Против течения. 1912. 22 декабря /1913. 4 января. № 10 (62). С. 7.

24 декабря 1912 г.

Хроника Концерты, гастролы и общая хроника

Академик Рерих выступает в новой роли... В сотрудничестве с композитором Игорем Стравинским он написал балет «Весна священная». Рерихом написаны не только эскизы декораций, но и либретто. Балет состоит из двух актов. Первый из них называется «Поцелуй земле». Действие происходит в таинственной долине у священного холма в Древней Руси. На сцене – гадания, священные игры, хороводы, старцы в медвежьих шкурах. акт оканчивается тем, что ветхий из старцев «даёт поцелуй» земле – матери человека, по поверью древних славян.

Второй акт – «Великая жертва». Он представляет из себя первобытную эпоху. В каменных пещерах, на вершинах священного холма девушки ведут игры, которые завершаются обречением одной из них в жертву. Обречённая остаётся одна и танцует свою последнюю предсмертную пляску. Когда же в пещеру проникает первый луч восходящего солнца, девушка падает мёртвой. Балет пойдёт в нынешнем году в постановке С.П. Дягилева.

Новая студия (Москва). 1912. 24 декабря. № 1. С. 76.

ПОДВИГ

Пути Геннадия и Прокла разошлись. Когда пришло время им избрать место паствы своей, Геннадий ушёл в пустынный скит, а Прокл остался во граде. Возрастил Геннадий тишайший скит. Начал Прокл борьбу за церковь. Геннадий и Прокл совершали подвиг.

Скоро услышали люди о пустынном ските и узнали путь к дому епископа, где воздвигались соревнования и споры и даже прещения о нечестии.

Пришло время избирать патриарха.

Собрались все игумны и епископы. На священном собрании встретились Геннадий и Прокл.

Жалея, обратился Геннадий:

«Что слышу? ополчаются люди на тебя, Прокл, брат мой? В ревности о храме пренебрёг ты человеческим. Непонятен людям труд твой и непосилен ты им, Прокл. В дерзновении о славе храма, неужели не слышишь гласов ненавистных и боящихся? Из уединения страшна мне борьба Твоя. Боюсь не оже-

сточится ли сердце Твоё? Уничтожающие не посеют ли в тебе вражду злобную?

Радостно сказал Прокл:

- «Блажен Ты, Геннадий, поелику дал мне быть ненавидимым и спас от горчайшего греха ненавидящим стать. Ненавидящих нас, Владыко, прости. В любовь претворима дерзость и преходяща злоба. Геннадий, любимый, близки пути наши».

И пошли пастыри избрать патриарха достойнейшего.

[1912]

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/28, л. 16.

Н.К. Рерих. Тропа прямоезжая. 1912.

25 декабря 1912 г.

КЛАДЫ

— **О**т Красной Пожни пойдёшь на зимний восход, будет тебе могилка-бугор. От бугра на левую руку иди до Ржавого ручья, а по ручью до серого камня. На камне конский след стёсан. Как камень минуешь, так и иди до малой мшаги, а туда пять стволов золота Литвою опущено.

В Лосином бору, на просеке, сосна рогатая не рублена. Оставлена неспроста. На сосне зарубки. От зарубок ступай напрямик через моховое болото. За

болотом будет каменистое место, а два камня будут больше других. Стань промеж них в середину и отсчитай на весенний закат сорок шагов. Там золота бочонок схоронен ещё при Грозном царе.

Или ещё лучше. На Пересне от Княжного Броду иди тоже на весенний закат. А пройдя три сотни шагов, оберни в полгруды да и иди тридцать шагов вправо. А будет тут ров старый, а за рвом пнёвое дерево, и тут клад положен большой. Золотые крестовики и всякий золотой снаряд, и положен клад в татарское разорение.

Тожe хороший клад. На Городище церковь, за нею старое кладбище. Среди могил курганчик. Под ним, говорят, старый ход под землёю, и ведёт ход в пещерку, а в ней богатства большие. И на этот клад запись в Софийском соборе положена, и владыка новгородский раз в год даёт читать её пришлым людям.

Самое трудное скажу. Этот клад хоронен со смертным зарокom. Коли сумеешь обойти, коли противу страхов пойдёшь - твоё счастье.

За Великою Гривой в Червонный ключ опущено разбойными людьми много золота; плитою закрыто, и вода спущена. Коли сумеешь воду от земли отвести, да успеешь плиту откопать - твоё счастье большое.

Много кладов везде захоронено. Говорю - не болтаю. Дедами ещё положены верные записи.

Намедни чинился у меня важный человек. Он говорил, а я услышал:

- В подземной Руси, - сказал, - много добра схоронено. Русь берегите. Савитый был человек.

Про всякого человека клад захоронен. Только надо уметь клады брать. Неверному человеку клад не дастся. Пьяному клад не взять. Со скромными мыслями к кладу не приступай. Клад себе цену знает. Не подумай испортить клад. Клады жалеть надо. Хоронили клады не с глупым словом, а с молитвою, либо с заклятием.

А пойдёшь клад брать, иди смирно. Зря не болтай. На людях не гуляй. Свою думу думай. Будут тебе страхи, а ты страхов не бойся. Покажется что, а ты не заглядывайся. Криков не слушай. Иди себе бережно, не оступайся, потому брать клад - великое дело.

Над кладом работай быстро. Не оглядывайся, а пуще всего не отдыхай. Коли захочешь голос показать, пой тропарь богородичный. Никаких товарищей для кладов никогда себе не бери.

А, на счастье, возьмёшь клад - никому про него не болтай. Никак не докажи клад людям сразу. Глаз людской тяжёлый, клад от людей отвык - иначе опять в землю уйдёт. И самому тебе не достанется, и другому уж труднее взять. Много кладов сами люди попортили, по своему безобразию.

- А где же твой клад, кузнец? Отчего ты свой клад не взял?

- И про меня клад схоронен. Сам знаю, когда за кладом пойду. Больше о кладах ничего не сказал чёрный кузнец.

Русское слово (Москва). 1912. 25 декабря/1913. 7 января. № 171. С. 4.

27 декабря 1912 г.

Письмо А.М. Ремизова к Рериху Н.К.

1912 г. 3-й день Рождества

Дорогой Николай Константинович!

Посылаю Вам именную экземпляр альбома Рязановского.

Иван Александрович Рязановский археолог костромской, живёт в Костроме на Царевской улице в доме №16.

Напишите ему несколько слов о получении альбома, попадёт Ваше письмо в музей костромской.

Всего Вам хорошего, Николай Константинович.

А. Ремизов

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1192, 1 л. (Машинопись)

31 декабря 1912 г. СПб.

Письмо Н.К. Рериха к И.Э. Грабарю

Москва

Петровские линии, № 13 / Издат. Кнебель и Гроссманн

Его Высочородию

Игорю Эммануиловичу Грабарю.

Дорогой Игорь

Спасибо за письмо. Посылаю Тебе названия. Николаевский взялся по 4 р. снять мои вещи; скоро приступает. Вчера был у меня Иванов; говорит, что к 1 Апреля кончит.

Сейчас пишу «Змей проснулся». Одно плохо – всё простужаюсь. Надо за лето поправиться, а то с осени уже четвёртый раз инфлюэнца с жаром.

Скажи Трояновскому, что я очень жалею, что он опоздал относительно «Тропы прямоезжей».

Купил ли Кнебель клише от <Кульженки>? Клише хороши и, я думаю Кульженко уступить.

Желаю Тебе по-прежнему бодрый Новый Год искренно восхищаюсь Твоей работою. Дай Бог Тебе успеха!

Дружески обнимаю

Н.Рерих.

31 дек. 1912.

В красках.

1. «Бой» Третьяковская. галерея (клише Зол. Руна)

2. «Сеча при Керженце». 3. «Идолы». 4. «Варяжское море».

5. «Каменный век» (клише Аполлона).

6. «Заморские гости» Собств. Е.И.В. Государя Императора. (клише у Голике).

7. «Половецкий стан» (вариант). 8. «Зв`здные Руны» Собств. А. И. Лангового. 9. «Марокко» (эскиз для Пера Гюнта в пост. Моск. Худож. Театра) Собств.И.И. Трояновского

Мецо.

1. «Ангел последний». 2. «Песнь о викинге». Собственника знает Бычков.

3. «Пер Гюнт» Эскиз I акта. 4. «Человечьи праотцы».

Портрет Головина мне не очень нравится. Не попросить ли Сомова сделать рисунок - и выйдет лучше!

Отдел рукописей ГТГ, ф. 106/10116, 3 л. На штемпеле дата: Москва. 31.XI.1912.

«Сейчас пишу «Змей проснулся»...»

Н.К. Рерих. Змей проснулся 1912.

1913 г.

ЯНВАРЬ

Ваш тост на Новый Год?

Чего пожелать Петербургу и России на Новый Год

...Академик Н. К. Рерих

- После забот о войне, после забот о хлебе всё-таки пусть вспомнит народ об искусстве, о том искусстве, которое украшало всю жизнь, которое прогоняло скуку и ненависть, которое умело целые народы делать великими и славными....

(Петербургская газета. 1913. 1 января. № 1.)

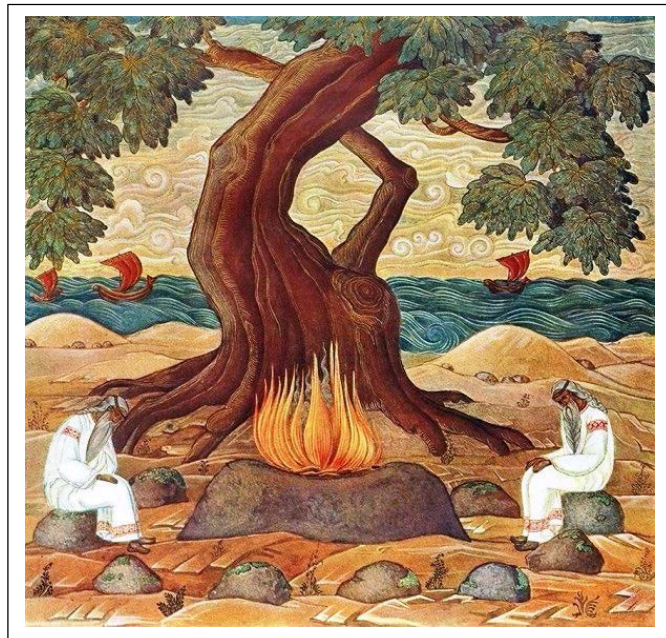
Пусть искусство цветёт на Руси. Пусть утолщённый хлебом народ красоту возжаждет.

Пусть наполнит Русь все дела свои великими формами и красками прекрасными.

Вместо злобы и неверия, пусть увидим надежду и стремление силы!

Н. Рерих

(Огонёк. 1913. 6/19 января. № 1.)

Н.К. Рерих. Вайделоты. 1913.

«На поляне среди священных дубов творились древние обряды».

**5 января 1913 г. СПб.
К открытию выставки «Мира искусства»**

Художественная хроника

Выставка «Мира искусства» обещает быть очень интересной. Много значительных работ Александра Бенуа, Кустодиева, Добужинского, Петрова-Водкина, Браза, Богаевского и др. С особой полнотой представлен Рерих. Кроме ряда блестящих эскизов для декораций к пьесе Ибсена «Пер Гюнт» обращают на себя внимание несколько религиозных мотивов. О потерях, понесённых русским искусством за последнее время, напоминают - Серов отличным мужским портретом, Ционглинский портретами и этюдами, и трагически погибший Сапунов очень значительными в красочном отношении эскизами для различных театральных пьес. Открывается выставка 6 января.

Номер 179 парижского журнала «L'Art Décoratif» занят почти весь статьёю Якова Тугендхольда о русских иллюстраторах. Автор отмечает свойственный всем крупным русским художникам интерес к украшению книги, тогда как на Западе это почти не наблюдается, и объясняет это различием взглядов русских и западных художников на рисунок вообще: французский рисовальщик видит в рисунке самостоятельное целое, будь это самый беглый набросок, русский же художник смотрит на рисунок подобно готическому миниатюристу - как на составную часть книги, органически с нею связанную. Современная русская иллюстрация, вдохновляемая работами мастеров прошлого и ищущая прежде всего стиля, - рассудочна и в то же время лирична. <...> .

Статья украшена воспроизведениями виньеток, обложек и рисунков следующих авторов: И. Билибина (8 рис.), М. Добужинского (3 рис.), А. Бенуа (2 рис.), Е. Лансере (2 рис.), П. Кузнецова, С. Малютина, Д. Митрохина, А. Остроумовой, Л. Бакста, К. Сомова (2 рис.), С. Судейкина, Д. Стеллецкого, Н. Рериха.

Русская молва. 1913. 5/18 января. № 25. С. 5.

«Мир искусства»

...По существу, выставка «Мира искусства» всё же заслуживает пристального внимания.

И, прежде всего, надо посмотреть Рериха. Художник стал манерен, он выработал свой приём, свой каменный стиль, он какой-то скандинавский, рунический, он поклоняется Одину и Тору и словно не признаёт христианства и даже ничего европейского. Он и на древнее славянское храмостроительство смотрит с этой стильно-языческой точки зрения. Но картины его ещё привлекают глаз прелестью красочных сочетаний и строгой размеренностью масс. От новых картин Рериха веет всё тем же суровым скандинавством. Его «Спас» — голова Христа, нерукотворный образ — точно скопирован с великокняжеского знамени первых Рюриковичей. Идолы — излюбленная тема Рериха — написаны опять с страшной энергией и ярким настроением, переносящим зрителя в доисторические времена нашей жизни. Рерих выставил много этюдов и эскизов, пейзажей, декораций и мистических картин, проникнутых, однако, не современным мистицизмом, а наивным мистицизмом пещерных монахов. «Ангел последний» — образ из Апокалипсиса — изображает таинственное и грозное существо на слова: «И пролетит над землёю ангел конца, грозный-прегрозный, красный-прекрасный, ангел последний».

Несмотря на манерность, в Рерихе не чувствуется ещё утомления: он ещё полон своих первых настроений и достижений, хотя уже невольно ждёшь от Рериха выступления и на какой-нибудь новый путь. От художника, которо-

го нередко называли гениальным, можно требовать не только неустанности кисти, но и устремления к новым мирам и новых красочных и линейных вдохновений....

И. Ясинский

Биржевые ведомости. 1913. 5/18 января. Вечерний выпуск. № 13331. С. 4.

7 января 1913 г.

Художник и театр.

Эскизы и кроки

Кстати, о театральных художниках. Теперь их расплодилось невероятное количество. Достаточно побывать на выставке «Мир искусства», чтобы почувствовать себя в какой-то театральной атмосфере... Это не выставка, а целый театральный музей.

Александр Бенуа, Анисфельд, Арапов, Добужинский, Калмаков, Кустодиев, Лансере, Рерих, Сапунов, Стеллецкий, Судейкин, Якулов и др.

Вот взятые наудачу имена художников, выставившие разные эскизы театральных костюмов и декораций.

По количеству рисунков первое место, кажется, занимает Н. К. Рерих, и тем удивительнее, что дирекция Императорских театров почему-то игнорирует этого прекрасного художника.

- На казённой сцене завелась какая-то монополия по части декораторов, - сказал нам г. Рерих на вопрос, почему он не работает для Императорских театров.

Петербургская газета. 1913. 7 января. № 6. С. 4.

8 января 1913 г. СПб.

По выставкам. «Мир искусства»

...Несомненно, выставка очень интересна, особенно в смысле иллюстративного материала - область, в расширении и усилении которой столь нуждалась русская книга.

При самом беглом первом осмотре выставки вас, однако, уже поражает её характерное свойство: какая-то оторванность от современной действительности. Выставка - как бы вне времени.

Мне уже приходилось отмечать в своих статьях это стремление современного человека (горожанина, конечно, по преимуществу) - уйти от окружающей его жизни. Форма проявления этой потребности - крайне разнообразна: обыватели на праздники, когда, может быть, особенно остро чувствуется разлад потребностей души с тем удовлетворением, которое может им дать окружающая жизнь - уезжает, по возможности, в глушь, в имение... чтобы получить иллюзии простоты и старины... воду привозит водовоз в обледенелой бочке, горят керосиновые лампы, можно выйти из дому и тотчас же окунуться в торжественное молчание леса, можно спросить прохожего - как его имя, можно «за ворота бросить башмачок», можно... но мало ли какие ещё несложные и наивные вещи возможны в сельской глуши... дикие и невозможные в городе...

Современный художник - дитя города, и в нём живёт та же тоска, что и в каждом немудром обывателе, и отражается в его творчестве.

Присмотритесь к выставке. Если бы, скажем, вам показали её в иллюстрациях, без подписей, - вы бы никак не определили её национальности и времени.

Кто ушёл в старину доисторическую, веющую мистическим ужасом (Рерих), кто в Александровскую эпоху (Е. Нарбут, иллюстр. к басням, Судейкин, Добужинский), кто передаёт заграничные впечатления (Бенуа, Тархов, Гауш), кто увлекается Востоком (Сарьян, Митрохин), кто инородческими типами России (Пав. Кузнецов), кто окончательно уходит в мир сказочной фантазии (Сапунов, Судейкин, Богаевский), и т. д., и т. д. до их прототипов и идолов, и почти всегда оказывается, что они сами по себе, а русское искусство, могучее ещё в столь недавнее время — искусство Репина, Крамского, Куинджи, Новоскольцева — где-то осталось в стороне, и тоже само по себе. И это поражает и волнует.

Я не хочу сказать, что осуждаю художников «Мира искусства», или что мне лично это искусство не нравится - отнюдь.

Художник, прежде всего, свободен и волен изображать что и как он хочет, и много из виденного меня восхищает и глубоко волнует. <...>

Очень интересен в нынешнем году Рерих. Во всех его произведениях основными чертами проходят глубокая, какая-то родовая привязанность к Северу и сурово мистическая таинственность.

И «Избушка Пер Гюнта», и «Смерть Озе», и «Огни подземные», и «Сеча при Керженце», и даже светлые по замыслу «Песнь Сольвейг» и «Ярилина долина» - проникнуты теми же чувствами. Со стороны технической всё им выставленное - на прежней высоте.

На выставке достаточно интересной скульптуры, небольшой архитектурный отдел, но об этом — до следующей статьи.

О. Базанкур

Санкт-Петербургские ведомости. 1913. 8/21 января. № 6. С. 3.

8 января 1913 г.

Письмо В.И. Оловянишникова к Рериху Н.К.

Виктор Иванович Оловянишников.

Господину Николаю Константиновичу РЕРИХ

Милостивый Государь,

По роду своих занятий, как директора Т-ва «П.И. Оловянишников С-вья», непосредственно заведующий производством церковных предметов, я в продолжение двадцатилетней своей деятельности, был поставлен в необходимость соприкасаться с различными слоями общества и мог наблюдать общественное отношение к церковному искусству.

Я воочию мог убедиться, как невысок уровень эстетического развития нашего общества и как затемнено в нём понятие об истинном и высоком служении искусства в области религии.

Наблюдая это печальное явление, я болел душой за те несметные художественные сокровища древних храмов – духовное наследие наших великих предков, разбросанных по глухим местам нашей необъятной Родины и почти неведомых нам.

Эти памятники-великаны православия и народного духа обречены на медленную смерть и что пощадит рука всеразрушающего времени, того не пожалеет заскорузлая душа невежества и темноты.

Так погибают сокровища нашего национального творчества, неведомые миру под спудом общественного равнодушия, тогда как изучение их могло бы служить прекрасной школой для воспитания религиозных, эстетических и национальных чувств нашей страны.

Я намерен основать периодическое издание, журнал, посвящённый делу воспитания в русском обществе художественного вкуса в сфере церковного искусства. Название журнала «Светильник». – Журнал ставит своей задачей выяснение правильного взгляда на задачи религиозного искусства на основании Откровения и Св. Евангелия, церковной археологии, свойств народного духа и законах эстетики. – Наиболее почётное место в журнале будет отведено воспроизведению памятников старины с научно-историческими и художественно-критическими описаниями их.

С Божеею помощью может быть удастся при посредстве печатного органа сдвинуть наше общество с мёртвой точки его безразличия и равнодушия к церковному искусству и пробудить в нём ясное сознание сыновнего долга для сохранения сокровищ национального искусства.

Сознавая трудность и ответственность дела основания журнала, призванного служить столь высоким задачам, я надеюсь исключительно на идейное сочувствие к этому изданию передовой, наиболее развитой части нашего общества.

Вы, Милостивый Государь, давно доказали как близки Ваши интересы нашего церковного искусства, а потому и беру на себя смелость надеяться, что Вы не откажитесь мне помочь достойно выполнить принимаемый на себя труд издания журнала «Светильник» и украшать его страницы от времени до времени Вашими высокоавторитетными трудами. Не откажите в любезности ответить.

С глубоким уважением, имеем честь быть готовым к услугам

Виктор Оловянишников

8 Января 913 . Москва.

Отдел рукописей ГТГ ф.44/1090, 2 л.

11 января 1913 г.

**НАШЕСТВИЕ ХУДОЖНИКОВ НА ТЕАТР
Художники взяли себе режиссёрские функции.**

Все, кто посещает художественные выставки, вероятно, обратили внимание на то, что теперь огромное количество художников посвятило себя исключительно театру...

Есть выставки, вроде «Мира искусства» или «Союза русских художников», где картины и портреты почти совсем отсутствуют, а имеются только эскизы театральных костюмов и декораций.

Целая плеяда художников создала себе имя почти исключительно на театре.

Таковы Александр Бенуа, Бакст, Головин, Коровин, Добужинский, Сапунов, Судейкин, Стеллецкий и др.

Даже такие, казалось бы совсем не «театральные» художники, как Серов, Рерих и Васнецов, - и те не удержались и отдали дань модному театральному увлечению...

Чем объяснить, что художники вдруг почувствовали потребность работать для сцены и забросили портреты и картины?

Чем, в свою очередь, объяснить, что ни один театр не может теперь обойтись без участия известного художника в каждой постановке?

В Императорских театрах придумали даже должность «художника-консультанта» и занимающему эту должность художнику А. Я. Головину даны самые широкие полномочия, доходящие до того, что он принимает участие в выработке репертуара, бракует артистов, назначенных режиссёром исполнять какую-нибудь роль, вмешивается в музыкальную часть и т.д.

А давно ли слово «художник» совсем не существовало в театральном лексиконе, а были скромные декораторы вроде Шишкова и Бочарова, писавшие то, что им приказывал режиссёр и не претендовавшие ни на какое положение? Чем объясняют господа художники своё, если можно так выразиться, «массовое» увлечение театром?

Академик Н.К. РЕРИХ

Г[-н] Рерих с исключительным усердием работал в нынешнем году для театра. Вот почему его мнение представляет особенный интерес.

- Отчего художники увлекаются театром? Я думал над этим вопросом, и мне кажется, ответ один: в этом сказывается отсутствие у нас монументальных задач, отсутствие задач фресковой живописи.

Как это ни грустно, но приходится сознаваться, что для государственной жизни живопись у нас почти не нужна.

Если мы вспомним последние 25 лет, то мы не найдём ответа на вопрос: какие государственные учреждения украшались живописью?

Отсутствие живописи для страны - это страшно больной вопрос русского искусства.

- А разве за границей не то же самое?

- Не совсем. Возьмите Францию. Всё-таки Сорбонна, ратуши и некоторые другие общественные учреждения были расписаны руками известных живописцев. Я уж не говорю про Пантеон, давший возможность выразиться такому мастеру фресковой живописи, как Пюви де Шаванн.

Кроме сказанного нужно сознаться, что художника не может удовлетворить одна станковая живопись, что его привлекает общественное выявление искусства.

Затем, несомненно, что в самом театре есть нечто привлекательное для живописца, начиная с освещения.

В свою очередь, и театр, несомненно, почувствовал потребность в художниках.

Я считаю это известной реакцией.

Возможно, что одно время эта сторона очень измельчала и, как реакция, явилось желание усилить её...

Петербургская газета. 1913. 11 января. № 10. С. 6.

12 января 1913 г. СПб.

Разные известия

11 января выставку «Мир искусства» посетили её императорское высочество великая княгиня Мария Павловна и великая княгиня Мария Александровна в сопровождении фрейлины княжны Гагариной и состоящего при велик. Кн. Марии Павловне шталмейстера А.С. фон Эттер. Объяснения на выставке давали художники Алекс. Бенуа, Добужинский, Рерих и секретарь выставки М.И. Рабинович. На выставке перебывало более 3000 посетителей за четыре дня. Продано картин на 10 000 р. ...

Новое время. 1913. 12/25 января. № 13232. С. 13.

О НАПРАВЛЕНИИ "МИРА ИСКУССТВА" (фрагмент)

...Наиболее сильное впечатление производит Рерих. Он как-то сразу вырастает, и значение его становится бесспорным. В творчестве его чувствуется зрелость и большое напряжение. Он представлен 35 вещами, и все они в совокупности не кажутся монотонными, каждый кусок в отдельности живёт своей жизнью и достигает замечательной силы, не нарушая общего смысла всего труда.

Постоянно слышатся жалобы на упадок веры, на разложение религиозного чувства, но вот замкнутый в себе художник доказывает противное. Он всё время говорит о нездешних мирах, и его воображение полно ярким горением. Этот взгляд, мрачный и одинокий, ищет просветления и находит его в ненарушимом и вечном - в природе и загадках прошлой жизни.

Вот художник, действительно отвоевавший свою область. А как вначале он казался иллюстративен и даже подражателен. Но настоящий смысл достижения заключается в том, что художник должен сперва пользоваться чужим опытом и даже чужими формами.

Основной смысл его мечты - подземный мир, там он [черпает] жизненную силу, и, выходя на воздух, на приволье, он никогда не забывает о глубинах, о корнях, об источниках познания. И, может быть, в силу этого он с особой остротой чувствует красоту природы - то холодок утра или пурпур заката и скорее весна, чем осень. Глубокое познание подземной жизни даёт художнику силу убедительности даже в порядке идей, потерявших для нас свою свежесть.

В значительной и своеобразной форме вложено чувство Воскресения в огненном ангеле, вооружённом «мечом мужества», готовящемся проникнуть к источнику жизни, охраняемому спящими [воинами]. Грозный смысл последнего суда выражен, как ни у кого из современных мастеров. Над залитой пожаром землёй высится «Ангел конца, грозный-прегрозный ... Ангел последний». Вдали ещё видны сквозь клубы дыма, отдалённые холмы, как бы сулящие надежду, но это мечта художника. Как ни жаль расстаться с землёй - конец всё равно неизбежен.

Ещё одно свойство поражает в творчестве Рериха - у него крепко связан и согласован стиль его произведений. Форма предметов каждый раз безошибочно найдена. В основу его взгляда заложен пряный и насыщенный красоч-

ностью приём древней новгородской живописи — источник, к которому до сих пор никто из наших художников не обращался.

Как контраст Рериху, удивительно неожиданное впечатление производит Петров-Водкин и Сарьян....

Русская молва. 1913. 12 / 25 января. № 32.

**8-13 Января 1913 г. Дугино.
Письмо И.Э Грабаря к Рериху Н.К.**

*Игорь Эммануилович Грабарь
Москва, Пятницкая, Овчинников.*

Дугино 8 янв. 1913

Дорогой Николай,

Спасибо за дополнительные сведения к подписям. Я вовсе не стою за старые клише, и тем менее, за дрянные. Если я говорил про клише Мантеля, да и про клише «Золотого Руна» и стг., то только потому, что все они помечены в большом списке всех воспроизведений Твоей монографии, который был составлен совместно с Тобой и А.П. Ивановым, и который сейчас у меня. Самое лучшее было бы, как я уже однажды писал Тебе, иметь все фото и делать клише вновь, кроме, конечно, тех, которые у нас уже имеются, т.е. всего, что было помещено в «Мире Искусства» и в Кнебелевских изданиях Третьяковской Галереи и Музея Александра III.

Ты пишешь, что у Николаевского есть только 50 фото. Будь мил и выясни, в какие это именно, закажи те, клише которых у нас нет. А затем скажи мне, когда и по какому поводу снимались в Москве Твои вещи для Золотого Руна? Что это была за оказия, - выставка что ли? Я, может быть, разыщу тогдашнего фотографа Руна, и всё наладится без долгих хлопот.

Портрет Елены Ивановны закажи Николаевскому (оба, - <Елиз.> Мих-а, конечно, разрешит). Но я с ними спешу и поэтому, если Николаевский занят, то черкни открытку Александру Владимировичу Лядову, Малоохтенский, 60 – пусть придёт и снимет. Он для меня много работал и ничуть не хуже других, но гораздо аккуратнее, ибо человек он очень складной. Да и Николаевского портрет, - крайне необходим.

Относительно портрета, Твоя комбинация была бы вполне приемлема, если бы быть уверенным, что портрет выйдет удачным. Должен сказать, что я не очень верю и предпочёл бы Кустодиева или Ульянова.

Обнимаю,

Твой *Игорь Грабарь*

13 янв. Москва

Я уже привёз это письмо в Москву, чтобы его опустить, когда мне передали Твою последнюю <строчку> с предложением взять «Курганный народ». Что же, отлично. Мне для этого точно мало иметь снимок, так как для mezzotint'ы нужен непременно негатив. Пусть Николаевский пришлёт его вместе с другими негативами по адресу фирмы (Гросман и Кнебель, Петр. линии 13), либо, если его не имеется, сниму вновь.

И.Г.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/736а, 1 л.

Выставка А.И. Куинджи

Наконец-то открылась выставка А.И. Куинджи, и публике дана возможность проверить, насколько заслужена популярность этого художника! <...>

Между прочим, то из той, то из другой картины Куинджи выглядывают во весь рост его ученики...

Здесь – виден силуэт Зарубина, там – Рериха, дальше – Вроблевского, Химоны, Рылова, Столицы и т.д. ...

Петербургская газета. 1913. 13 января. № 12. С. 9.

Из архива Н.К. Рериха:

КУИНДЖИ

Закрылась выставка Куинджи. Скоро ли снова развернётся перед нашими глазами серия его волшебных картин, скоро ли снова допустят не посвящённых к источнику живой воды, к светлomu ключу чистой поэзии... Или чудесная сказка, быстро промелькнувшая, исчезнет надолго?

Годами копились сокровища, годами шла созидательная работа, похожая на таинственное творчество природы.- только когда художник покинул всё земное, его картины явились людям и поведали им, как прекрасен земной мир.

Что сказать о картинах Куинджи? Что сказать об изумрудной сказочной Ночи на Днепре, о белой призрачной Украинской ночи, о золотистых, алых закатах, об омытых дождём, свежих лугах, над которыми нависла радуга?

Что сказать о сумерках Куинджи, об его бархатном небе, тёмном и глубоком, как тайна, о голубых звёздах, об остром и блестящем, точно сталь полумесяце?

Как передать задушевную тишину южной природы, погружённой в сон, в ленивую негу, в чарующую сказку весенней звёздной ночи?

Картины Куинджи не современные; они напоминают давно знакомое, не забытое, не забываемое... «Знаете-ли Вы Украинскую ночь? - нет, вы не знаете Украинской ночи!».....

«Чуден Днепр при теплой летней ночи, когда всё засыпает – и человек, и зверь, и птица, а Бог один величаво озирает небо и землю, и величаво сотрясает ризу. От ризы сыплются звезды...

Всех их держит Днепр в тёмном лоне своём. Синий, синий, ходит он плавным разливом.....

Чуден тогда Днепр, и нет реки равной ему в мире».

«Тиха Украинская ночь. Прозрачно небо. Звёзды блещут. Своей дремоты превозмочь не хочет воздух. Чуть трепещут серебристых тополей листья....» - в памяти воскресают вдохновенные образы, звучат вдохновенные слова, говорят об утерянной красоте, утерянной правде.....

Что ещё сказать о Куинджи, о его солнечных, лунных и звёздных сказках?

Самый распространенный вид живописи – пейзаж, но нет ничего неуловимее природы. Каждый год появляются на выставках сотни «ландшафтов», подавляющих своей ненужностью.

В доброе старое время пейзажи писались по трафарету: голубая краска – небо, зелёная – лес, - просто и мило.

Когда это наскучило, придумали фортель – изображать всё как раз наоборот, точно в детской игре, где все слова читаются в обратном порядке букв.... Во всём этом природы не чувствуется, нет правды и нет мечты, нет того, что составляет “raison d`être”¹ искусства.

Даже у древних мастеров природа выходила холодной и скучной. Картины Куинджи не «ландшафты» - это живая природа, её мечты и песни, яркие праздники её многообразной жизни, и невидимая простому глазу, красота её будней.

Редкие картины, - задумчивые миниатюры Левитана, синие дали, «Звёздные руны» Рериха, чахлые берёзки Нестерова, вызывают настроение, которым проникнуты волшебные «Ночи» Куинджи.

Живопись Куинджи была откровением для своего времени. Когда, много лет тому назад, на выставках появились впервые отдельные картины Куинджи, - его сверкающие краски, необычайные эффекты освещения произвели сенсацию... Всех поражало, как он достигает своих неподражаемых эффектов.

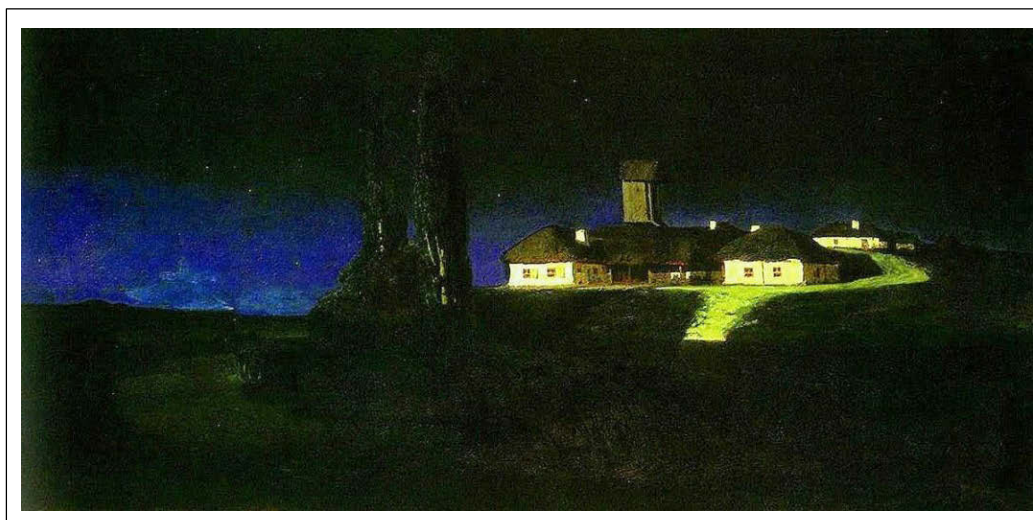
Откуда берёт свои эффекты великая художница природа? Они подарены ей «Божьей Милостью».

То-же можно сказать о Куинджи, о его чудесном и чудотворном таланте «Божьей Милостью».

Куинджи нет, светоч погас, талантливый, правдивый художник покинул всё земное, но его творения живут, они явились людям и поведали им, как прекрасен земной мир, рассказали им старую сказку о неизменной вечной «КРАСОТЕ».

Л. Рыжова.

Отдел рукописей ГТГ ф. 44/1271. 2л.

А.И. Куинджи. Украинская ночь. 1876.

¹ Право на существование (фр.) – ред.

17 Января 1913 г. Москва

Порча картины И. Е. Репина «Иван Грозный и сын его Иван»

Вчера в Третьяковской галерее, вскоре после её открытия, в начале одиннадцатого часа утра, один из посетителей тремя ударами ножа изуродовал знаменитую картину И. Е. Репина «Иван Грозный и сын его Иван — 16-го ноября 1582 года», известную среди широкой публики под названием: «Царь Иоанн убивает своего сына». <...>

Мнения художников Петербург

(По телефону от нашего корреспондента)

Академик Н. К. Рерих

— Известие о варварском поступке над картиной И. Е. Репина потрясло меня глубоко. Даже не верится, что такая могучая картина, как «Иван Грозный», могла пострадать. С первых посещений собрания П. М. Третьякова эта картина Репина врезывалась глубоко и ярко. Около картины циркулировали рассказы о позировании Гаршина для фигуры царевича, о жесточайших полемиках и спорах. Характерное выражение реализма, бесконечно сильного для размаха И. Е., — именно эта картина жила в памяти особенно сильно.

Краткая телеграмма не позволяет судить о том, насколько сильно испорчена картина, и хочется думать, что, может быть, порезы миновали лица и могут быть заделаны, так как реставрация теперь производится очень хорошо. Такое же дикое нападение пришлось выдержать не так давно одной из картин Рембрандта в Амстердаме, и, слава Богу, картина могла быть зачинена вполне удовлетворительно. Не знаю, по каким статьям уложения может быть судим такой преступник, но если только это не умалишённый, то к таким Иродам нужно применять какие-то меры, особенно суровые. Национальное достояние, произведения искусства не оцениваются денежными суммами. Ими гордится народ, и нападение на них — кощунство, достойное величайшего народного осуждения. Неужели жестокость, дважды проявленная в Лувре и Амстердаме, переносится в Россию.

Не зная размеров порезов произведения И. Е., можно лишь возмущаться до глубины души и надеяться, что варвару не удалось серьёзно повредить картину....

Русское слово (Москва). 1913. 17/30 января. № 14. Четверг. С. 2.

[После 16 января 1913 г.]

Письмо Мутти А.А. к Рериху Н.К. (б.д.)

Премногоуважаемый Николай Константинович.

Мне очень жаль, что я Вам не могу вернуть письмо, так как я как раз разбирался в накопленных у меня бумагах и просто всё уничтожил, хотя меня очень волнует, на что это Вам понадобилось?

Что касается вообще о <оплате> Вам за ваши вещи. то таковые деньги первыми я пришлю в конце Января. Нового ожидаю очень много, 350 вещей к ликвидации, как только выясню, то тотчас же сообщу.

Себе я снял специальное помещение и занят сейчас устройством, всё усовершенствую, так жду Вашу сгоревшую вещь с нетерпением. Вещей высланных ещё обратно не получал.

Видал пострадавшее сокровище И.Е. Репина, рвался повидать его самого, но это мне не удалось... И опять дублировка, и опять шпаклевание без того, чтобы восстанавливать краски, даже не дают сказать самое существенное, что и в данном случае я прав, что ни одна картина не составляет из себя окончательную вещь для существования, чего совсем не ожидал встретить у И.Е.: не столько <прорезного> прорыва сделал этот безумец, сколько осыпалось краски отделившейся от грунта.

Консервированы должны быть картины с изолятором с обратной стороны! ибо холст на подрамке представляет из себя только пяльцы для рукоделия, а плёнки красок как гипс на стекле, и это сущая правда.

Что подчёркивает сам Автор, отдав самое главное, в этом случае реставратору и шпакля будет совсем другая и краски видоизменятся непременно.

Кланяюсь Вам

А.Мутти

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/1156, 2 л.

18 января 1913 г.

Письмо Рериха Н.К. к Бертенсону Сергею Львовичу.

Многоуважаемый Сергей Львович.

Будьте такой добрый, попросите Вашего батюшку не отказать сохранить у себя маленькую памятку от меня в знак моего глубокого уважения и преданности – рисунок I акта «Пер Гюнта».

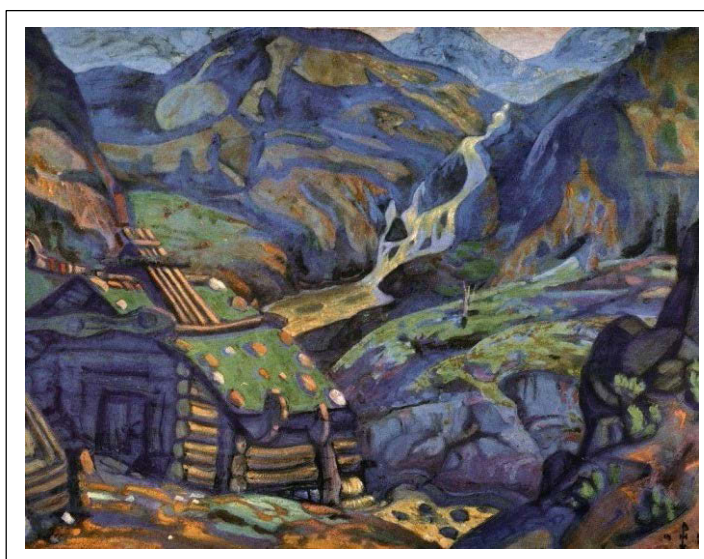
Другой маленький вариант I акта «Священной весны» пусть будет залогом наших добрых отношений.

Ещё раз большое Вам спасибо и мой искренний привет Льву Бернардовичу.

Преданный Вам *Н. Рерих.*

18 Янв. 1913 г.

Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, ф.468/1/66 1л.

Н.К. Рерих. Мельница в горах. 1913.
Дар Л.Б.Бертенсону. 18 января 1913 г.

Н.К. Рерих. Поцелуй земле. 1912.
Дар С.Л. Бертенсону. 18 января 1913 г.

[26 января 1913 г.]
Письмо Н.К. Рериха к И.Э. Грабарю

Москва

Петровские лин[ии, № 13] (*оторвано*) № 13
Издательство И. Кнебе[ля] (*оторвано*)
для ЕВБ Игоря Эммануиловича Грабаря

На штемпеле дата: Москва. 26.1. 13.

Дорогой Игорь

Посылаю список негативов от Николаевского. Негатив «Курганный народ» он высылает. В Москве для Руна вещи были сняты на Союзе. Трёхцветка «Бой» делалась для Руна у Голике.

Из новых Николаевский снял лишь 3 – отказался. Остальные снимет Александров.

Иванов - пишет; ещё не знаю что.

Искренно Твой

Н.Рерихъ.

В красках

1. ~~На реке. Заморские гости.~~
Башни
2. ~~Дом у стены. Смоленск.~~
3. Крыльцо с лестницей. Смоленск.
4. Город у реки. Псков.
5. Город обнесенный стеной. Городок.
6. Верхняя часть зданий – деталь. Ковно. 1903.
7. Крест. Труворово городище.

8. Монастырские постройки. Псковский погост.
9. Наброски черепов. Черепа.
10. Охотники в лесу. Охота (зима).
11. Вороны. Вороны.
12. Охотники с убитым оленем. Север.
Курганный народ.
13. Вечер. Вечер. (Негатив послан)
14. Пейзаж с холмами. Заповедное место. Якунчикова
- ~~15. Сад с беседкой.~~
- ~~16. Парусные лодки.~~
- ~~17. Церковь у реки. Волхов.~~
18. Прибытие кораблей. Поход Владимира.
19. Идолы. Идол первый вариант.
20. Башни. Изборск.
21. Окна – Псков 1903
- ~~22. Башня. Смоленск.~~
23. Крест на стене – Изборск.
- ~~24. Калмычка (?) Полуверка.~~
25. Портик церкви Никола Мокрый.
26. Город у реки. Ростов Великий озеро
27. Постройка храма. Город строят.
28. Свайные постройки. Древняя жизнь
- ~~29. Монастырь. Ростовск. Кремль.~~
30. Деталь церкви. Печеры (Звонница).
31. С охоты. Охота (вечер).
Рассказ о Божь
32. Старик смотрит на реку – кругом частокол
с черепами и идолы. Идолы.
33. Поход. Поход.
Рассказ о Божь
34. Старик с мальчиком на камне у реки.
35. Охота. Переписанная охота.
- ~~36. На охоту. не оконченная.~~
60. Этюд старика.
- 61 Старик.
62. Старик (эскизь.)
Медведь и
Гегстад II.
Мельница. I.

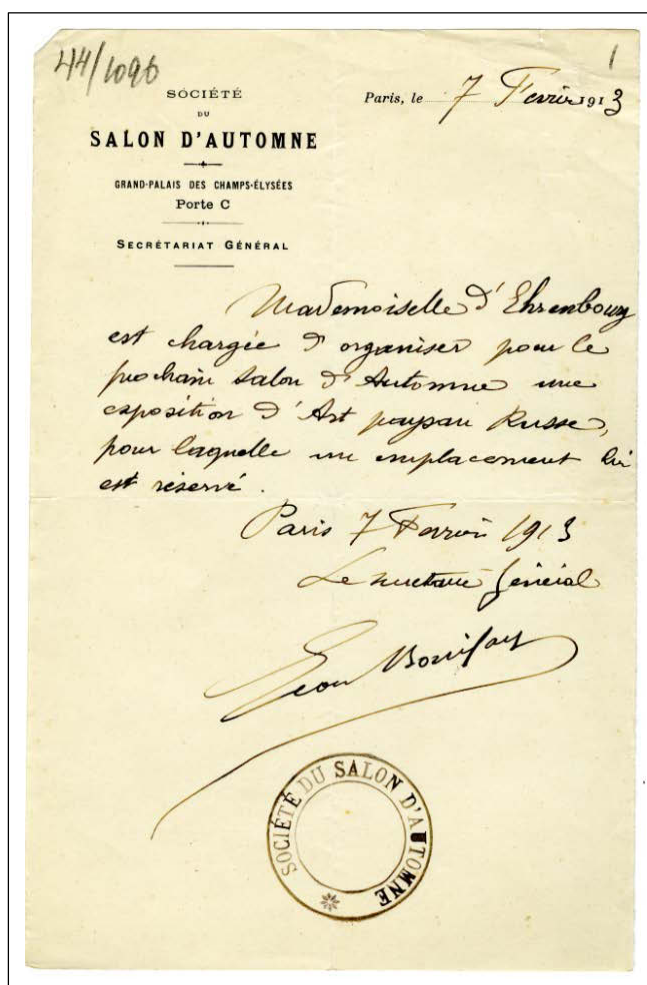
Старый Король.
~~Смоленские стены.~~
 За морями – земли.
 (Кам. век) в красках.
 Костюмы Персид – кн. Игорь.
Светлую ночью.
 Ункрада.

Индийск. кост. Игорь.
Валькирия II акт
----- I акт
-----III акт
Терем (Игорь)
Ярилина долина (Эскиз)
~~Заклятие земное.~~
Изба смерти.
Игорь (Послед. акт)
“ “ I акт
Костюм Кончака.
Шатер Грозного.
Половецкий стан.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 106/10117, 4 л.

26 января/7 февраля 1913 г. Париж

Письмо Генерального секретаря «SALON D'AUTOMNE» к Рериху Н.К.

Перевод с французского:

Общество Париж 7 Февраля 1913
SALON D'AUTOMEE²
Большой дворец на Елисейских полях
Вход С
Генеральный секретарь

Мадемуазель Эренбург
поручила организовать для ближайшего Осеннего салона выставку русского народного творчества, место для которой зарезервировано.

Париж 7 Февраля 1913
Генеральный секретарь

Подпись

Печать

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/1096, 1л.

29 января 1913 г. СПб.

Н.К. РЕРИХ О СВОЁМ БАЛЕТЕ

Академиком Рерихом закончены эскизы декораций к балету «Весна священная», музыку для которого написал Игорь Стравинский. Вот как рассказывает об этом балете сам художник.

- Я написал не только эскизы декораций, но и самоё либретто. В первом акте, называющемся «Поцелуй [земле]», проходят древние славянские священные игры, хороводы, различные гадания, и в конце их на высоком священном холме над таинственной, глубокой долиной древний старец, весь в белых одеждах, совершает обряд целования земли, так чтившейся в доисторической Руси. Во втором акте, который называется «Великая жертва», на сцене нагромождены холмы, пещеры, целый лабиринт их; на вершине одного из холмов – группа девушек сплетается в священных танцах и играх, которые оканчиваются тем, что одну из девушек ждёт обречение в жертву. К этому холму из долины тянутся громоздкие тёмные фигуры старцев. Но вот жертва намечена и её оставляют одну, и она в предсмертной пляске ожидает того момента, когда блеснёт первый луч восходящего солнца, и тогда она падает мёртвой. Должен сказать, что очень удалась музыка Стравинскому; этот талантливый композитор написал оригинальные и колоритные танцы и хороводы девушек, и, вообще, вся музыка балета очень заинтересовывает собой. Балет мой ставится впервые 15 мая на сцене нового театра на Елисейских полях в Париже. Строит театр – известный антрепренёр Астриук.

Вечернее время. 1913. 29 января/11 февраля. № 365. С. 3.

² SALON D'AUTOMEE (фр.) - Осенний салон.

ФЕВРАЛЬ

5 февраля 1913 г. СПб.

Художественные вести

Вчера состоялось под председательством Н. К. Рериха собрание Общества «Мир искусства». Был заслушан отчёт о выставках Общества в Москве и Петербурге. Выставка в Москве имела в нынешнем сезоне больший успех, чем в прошлом сезоне. В Петербурге же выставка пользуется ещё большим успехом, чем в Москве. Постановлено устроить в Киеве во время областной выставки выставку «Мир искусства». По предложению Н. К. Рериха собрание решило приобрести одну из находящихся на выставке картин Тархова. Картину эту впоследствии Общество принесёт в дар одному из государственных музеев. Затем собрание наметило кандидатов в члены комитета на новое трёхлетие. В председатели предложены: Н. К. Рерих, А. Н. Бенуа и Е. Е. Лансере, в секретари - М. В. Добужинский, С. П. Яремич и Лансере, в казначеи - А. Ф. Гауш и О. Э. Браз, в члены комитета, А. Н. Бенуа, Б.М. Кустодиев и С. Ю. Судейкин, а в члены московского отделения комитета М. С. Сарьян и Н. Милиоти. Выборы состоятся через месяц.

Речь. 1913. 5/18 февраля. № 35. С. 5

7 февраля 1913 г. Москва

Письмо Георгия Сергеевича Бурджалова к Рериху Н.К.

Глубокоуважаемый Николай Константинович, приближается время, когда нам надо готовиться к Петербургу. В виду того, что придётся приспособлять к сцене Михайловского театра несколько картин «Гюнта», а в особенности картины I-ую и II-ую, то не найдёте ли Вы полезным, если, для выяснения этих вопросов, я приеду в Петербург 15-16 Февраля (только эти два дня я свободен по репертуару)?

Привезу эскизы некоторых изменений на Ваше усмотрение. К.А. Марджанова и след простыл – он где-то за границей. Не откажите черкнуть ответ по адресу: Худож. Театр, Георгию Сергеевичу Бурджалову.

Если Вы найдёте, вместо моего приезда, другую комбинацию – то, пожалуйста.

С пожеланием всего лучшего – жму Вашу руку

Георгий Бурджалов

7-го февр – 1913г.

Отдел рукописей ГТГ ф. 44/642 2 л.

Февраль 1913 г. Лондон

**По поводу лондонской выставки
с участием русских художников**

...Русские художники занимают особое положение на выставке, прежде всего, по тому впечатлению, какое они производят на широкую публику своей «экзотичностью», т. е. сильно выраженной в них национальностью, отличной от западных соседей. Из известных читателям «Аполлона» художников были представлены: Богаевский, Гончарова, гр. Комаровский, Ларионов, Петров-Водкин, Рерих, Сарьян, Стеллецкий и Чурленис... В общем, эти художники понравились широкой публике несравненно больше французских и английских; то и дело слышались восторженные восклицания...

Б. Анреп

Аполлон. 1913. Февраль. № 2. С. 39-48.

Англия

Сообщаем, хотя и вкратце, о крайне интересной выставке, бывшей недавно в Лондоне и носившей название второй «Post-Impressionism Exhibition». Выставка, имевшая целью ознакомление с новейшими течениями в пластическом искусстве, которые в Англии именуются все заодно «пост-импрессионизмом», содержала в себе много работ известнейших современных художников. Из русских участвовали Б. Анреп, Богаевский, Гончарова, Петров-Водкин, Судейкин, Рерих, Сарьян, Стеллецкий, Ларионов и др. <...>

В Лондоне вышла новая книга Картера «The New Spirit in Drama and Art», посвящённая новейшим движениям в области драматического и декоративного искусства в Европе. <...> Иллюстрациями к книге служат снимки с рисунков Бакста, декораций к «Князю Игорю» работы Рериха и к «Синей птице» работы Егорова.

Художественно-педагогический журнал. 1913. № 2. С. 29.

12 февраля 1913 г. Москва.

«Мир искусства»

Из Петербурга нам сообщают по телефону:

Вчера закончилась выставка «Мир искусства», пользовавшаяся в Петербурге успехом. Цифра, вырученная за продажу картин, достигла 27 000 рублей.

В составе комитета Общества произошли некоторые изменения. Председатель Общества академик Рерих выразил желание не входить более в состав комитета на будущее трёхлетие за недостатком времени.

Русское слово (Москва). 1913. 12/25 февраля. № 35. С. 6.

13/26 февраля 1913 г. Париж
Письмо Бориса фон Анрена к Н.К. Рериху

65. Boulevard ARADGO. Paris
26. 2. 1913.

Многоуважаемый Николай Константинович.

Выставка в Лондоне кончилась, и картины возвращаются художникам.

Так как Вы любезно предложили мастерскую поощрения художеств в качестве сборного места, то я принял на себя смелость направить возвращающиеся картины (Петербургские) по Вашему адресу.

К Вам придут картины кроме Ваших:

3 картины Петрова-Водкина.

3 картины Чурляниса.

1 акварель Гр. Комаровского

1 портрет старухи Г-жи Жуковой.

Я буду Вам много обязан, если Вы примете на себя доставить акварель Гр. Комаровского в Музей Александра III и сдать хранителю его Г-ну Нерадовскому. и вдвойне Вам буду благодарен если Вы прикажете доставить картины Чурляниса в редакцию «Аполлона» и портрет Г-жи Жуковой по адресу Бассейная ул. 8.

Если же доставление картин очень Вас затруднит, то я извещу собственников и они сами о них позаботятся. Вы, конечно, знаете, что Ваши картины пользовались большим успехом. «Небесный бой», как меня известили продан. Надеюсь, что Ваши картины придут в совершенной исправности.

Желаю Вам всего хорошего, и надеюсь иметь удовольствие встречи с Вами в будущем.

Уважающий искренно Вас

Б. ф. Анрен

Отдел рукописей ГТГ, Ф. 44/542, 1 л

13 февраля 1913 г. СПб.

Итоги выставки «Мир искусства»

Закрылась выставка «Мир искусства», и немногие будут иметь возможность ещё любоваться произведениями, которые были на ней. Большинство разошлось по частным рукам. Много продано вещей Н. К. Рериха. Общество А. И. Куинджи приобрело «Рейнский водопад», «Горные вершины» - Б. В. Слепцов, «Рейнский этюд» и «Дом Озе» - М. О. Штейнберг, «Избушку Пер Гюнта» и «Песнь Сольвейг» — В. В. Святловский. <...>

Выставка «Мир искусства» привлекает всё больше и больше посетителей; в этом году посетителей было больше, чем в прошлом, на 4000 чел. Картин продано более чем на 18 000 руб.

Это всё показывает, что для молодых зрителей нужны художники с новыми мыслями, с новым вдохновением и вообще ищущие нового впереди, а не позади. Остаётся только поблагодарить организаторов выставки «Мир искусства» и главного его художественного декоратора М. И. Рабиновича, который в таком неудобном помещении сумел разместить полотна и придать надлежащий вид выставке. Надеемся, что на следующий раз зал будет выбран получше и поудобнее.

Русская молва. 1913. 13/26 февраля. № 64. С. 5.

15 февраля 1913 г. Вологда

Художественные вести

В Вологде весной Северным кружком любителей изящных искусств устраивается IV выставка картин. Задачи кружка чисто просветительные, и потому желательно, чтобы художники откликнулись на многочисленные разосланные приглашения. Присылка картин и доставка обратно производятся за счёт кружка. Среди многочисленных участников прежних выставок встречаются имена Бакста, Александра Бенуа, Билибина, Бродского, Гауша, Добужинского, Делла-Вос-Кардовской, Кардовского, Е. Лансере, Луговской-Дягилевой, Лукомского, Матэ, Нарбута, Остроумовой-Лебедевой, Рериха, Репина, Фомина, Чемберса, Щусева и мн. др.

Речь. 1913. 15/28 февраля. М 45. С. 5.

18 февраля 1913 г. СПб.

К постановке «Пер Гюнта».

Театр и музыка

Вчера в Петербург приезжал режиссёр Московского Художественного театра г. Бурджалов для выяснения с художником Н. К. Рерихом некоторых подробностей предстоящей в Петербурге постановки «Пер Гюнта». Вследствие условий здешней сцены пришлось изменить постановку некоторых картин, а иные, как, например, «Марокко», и совсем отбросить, иначе слишком бы затянулись и антракты, и спектакль.

Вечернее время. 1913. 18 февраля/3 марта. № 382. С. 3.

Н.К. Рерих. Марокко. 1912.

(Эскиз декорации к постановке Г.Ибсена «Пер Гюнт» в Художественном театре).

27 февраля 1913 г. Париж

Художественная хроника

В текущем году в парижском Осеннем салоне будет уделено значительное место отделу русского народного искусства.

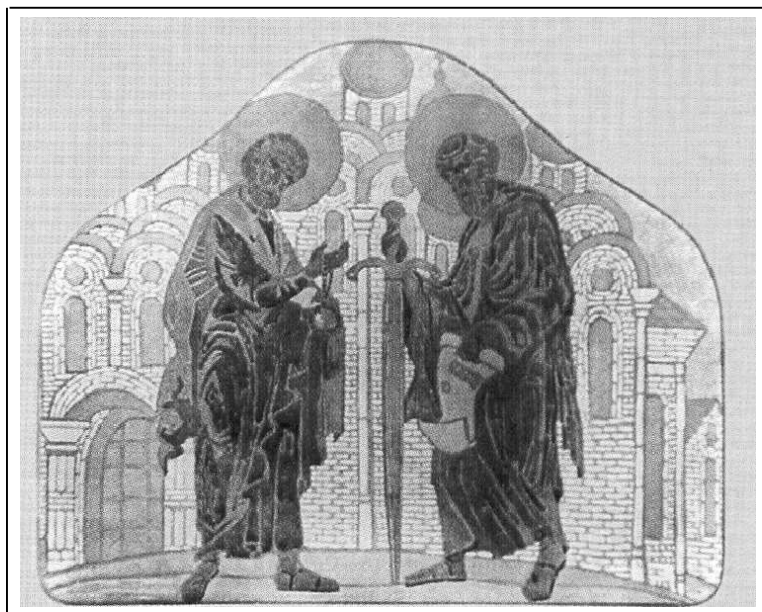
Цель устройства русского отдела заключается в том, чтобы дать представление о подлинном народном творчестве в противоположность фальшивым и лишённым всякого интереса предметам, которые обычно показываются на кустарных выставках за границей под именем русского народного искусства.

Устроители отдела при выборе экспонатов руководствуются исключительно степенью их художественного интереса. Выставка, таким образом, рассчитана на публику, развитую в художественном отношении.

Исходная точка устраиваемой выставки — старинный русский лубок как самое характерное проявление народного творчества, и потому подбираются только такие предметы, которые связаны с лубком, как то: иконы, вышивки, игрушки, пряничные доски, набойки и проч.

Выставка устраивается Н. Л. Эренбург при участии Н. Д. Бартрама, бар. Н. Н. Врангеля, Г. К. Лукомского, Н. К. Рериха, Я. А. Тугендхольда и М. И. Рабиновича (секретарь).

Русская молва. 1913. 27 февраля /12 марта. № 77. С. 5.

Н.К. Рерих. Борис и Глеб. 1912.
(Ч/б воспр.)

МАРТ

1 марта 1913 г. СПб.

Приглашение Рериха Н.К. к участию в подготовке к съезду деятелей по кустарной промышленности

ПОСТОЯННОЕ БЮРО ВСЕРОССИЙСКИХ СЪЕЗДОВ
ДЕЯТЕЛЕЙ ПО КУСТАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
состоящие при V-м Отделении
ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОГО
ОБЩЕСТВА ДЛЯ СОДЕЙСТВИЯ
РУССКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛЕ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Кустарный музей
(Соляной пер., 9)
Телефон № 231-77
1 - го Марта 1913 г.
№ 1934

Милостивый Государь Николай Константинович.

С 17 по 25 Марта сего года в Петербурге созывается III Всероссийский Съезд деятелей по кустарной промышленности, положение и программа которого при сем прилагаются.

Так как в программу занятий Съезда входит вопрос о развитии художественного вкуса у кустарей, и для Съезда было бы весьма ценным Ваше компетентное мнение по этому вопросу, то Постоянное Бюро обращается к Вам, Милостивый Государь, с покорнейшею просьбою не отказать принять участие в занятиях Съезда.

Примите уверение в искреннем моем уважении и совершенной преданности.

Е. Турау

Его Высочородию Н.К. РЕРИХУ

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/890, 1 л.

6 марта 1913 г. СПб.

В Обществе художников «Мир искусства»

В этом Обществе в скором времени предстоят немалые перемены. Перебаллотировывается правление Общества; председателем большинством голосов был намечен теперешний председатель академик Н. Рерих, но он от избрания уклоняется и таким образом будет избран следующий кандидат по большинству голосов - академик Е. Е. Лансере. Подведены итоги последней выставки «Мир искусства». Как по числу посетителей, так и по числу проданных на ней вещей, она - одна из удачнейших за последние годы. С будущего года предполагается выпускать иллюстрированные каталоги выставок «Мира искусства».

Вечернее время. 1913. 6/19 марта. №396. С. 4.

6 марта 1913 г. Москва
В издательстве И.Н. Кнебеля

Художественная хроника

Серия монографий, посвященных творчеству русских художников, принятая издательством И. Н. Кнебел[я] и начатая книгой Ст. Яремича «Врубель», будет продолжена следующими приготавливаемыми к выпуску книгами: Игорь Грабарь - «Серов», А. Иванов - «Рерих»¹, Ст. Яремич - «Бенуа» и «Сомов».

Русская молва. 1913. 8/21 марта. № 86. С. 5

10/23 марта 1913 г. Париж
Письмо М.К. Тенишевой к Н.К. Рериху.

Hotel Beau – Site
4. RUE DE PRESBOURG
PARIS

10/23 Марта 1913 г.

Добрейший Николай Константинович,
Ваше письмо более чем огорчительно, но я не верю вашему стаду докторов!

Соберите-ка их всех для общего обсуждения и тогда этот консилиум выяснит истинное состояние вашего здоровья. Когда они будут все собраны, они не рискнут вам приписывать все болезни, и будут серьезнее относиться к этому вопросу. Моё личное мнение, что вам давно нужно отдохнуть, пожить без забот и вечного дёргания поближе к природе и подальше от людей.

Здесь в Париже есть очень серьезные и знаменитые доктора, вам будет очень хорошо их повидать, напр., Gilbert'a по внутренним болезням.

Если хотите, я дам вам к нему письмецо, - я его хорошо знаю.

Очень жаль, но кажется вы меня в Париже не застанете, т.к. в мае я буду или в Москве. или в Костроме участвовать в юбилейном торжестве и подносить Государю свою икону, над которой теперь работаю.

Блюдо и солонку я окончила, и жюри их пропустило, т.е. эти вещи приняты в Nationale. Выставка открывается 15 Апреля, и мне пришлось за это время сильно поработать, чтобы вовремя доставить вещи в Салон.

Конечно, поговорите с <Доменским>, это будет хорошо выяснить вопрос о дальнейших работах в церкви.

¹ Монографию о Рерихе Иванов начал писать в 1912 г. по предложению И. Э. Грабаря для серии «История русского искусства». Но материалы монографии погибли в мае 1915 года, когда шовинистически настроенная толпа разгромила издательство Кнебеля, австрийца по национальности (в то время Россия уже находилась в состоянии войны с Германией и Австро-Венгрией). Однако копии, хранившиеся у Грабаря в деревне, уцелели — и работа над книгой продолжилась. В начале 1917 г. монография была сдана в печать в Петербурге (для издательства «Свободное искусство»), но вследствие революционной ситуации в России так и не вышла в свет. В архиве Русского музея сохранились лишь некоторые черновики, частично опубликованные в журнале «Дельфис», N 3(16)-1998, в том числе неопубликованный список живописных и литературных работ Н. К. Рериха.

Воображаю, как бедная Елена Ивановна напугана докторами, прошу вас передать ей от меня мой сердечный привет.

Жму дружески вашу руку, *будьте здоровы, да по-настоящему!*

Мария Тенишева

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1397. 2 л.

11 марта 1913 г. СПб.

У С. П. Дягилева

В Петербург приехал на несколько дней С. П. Дягилев. В связи с этим приездом в театральных кругах заговорили о предполагаемых реформах в дирекции Императорских театров и о назначении г. Дягилева директором балетной труппы. Вот что говорит по этому поводу сам г. Дягилев.

- До нынешнего дня никакого приглашения от дирекции не получал. На ваш вопрос, соглашусь ли я быть одним из новых трёх директоров, я не нахожу возможности отвечать уже потому, что самого факта разделения функций г. Теляковского ещё нет. <...>

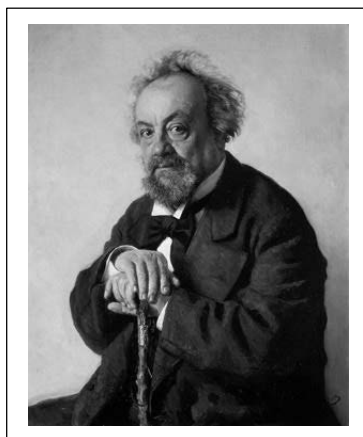
...Разговор перешёл на постановку «Хованщины» в Париже и Лондоне. Дягилев оспаривает сообщение газет о реставрации оперы.

<...> Первое, что пойдёт в Париже, это балет Рериха и Стравинского «Священная весна». Этот балет точно так же, как и «Игры» Дебюсси, поставит г. Нижинский. Затем будет поставлена трагедия «Саломея» Флоро Шмита и «Маска красной смерти» на сюжет Эдгара По с музыкой Черепнина. Этот последний балет будет у меня ставить московский балетмейстер г. Горский, с которым у меня только что подписано условие....

И. Вес.

Вечернее время. 1913. 11/24 марта. № 400. С. 3.

13 марта 1913 г.

А.А. Писемский (1859 - 1913†)

Хроника.

Сегодня предано земле тело известного художника А. А. Писемского. К выносу тела в квартире покойного собрались его товарищи, профессора Академии художеств, преподаватели школы Императорского Общества поощрения художеств, ученики школы и мн. др. Гроб был вынесен на руках друзей А.

А. Среди многочисленных венков, возложенных на гроб, выделялись от школы поощрения художеств, Императорского Общества русских акварелистов и Товарищества художников. В десять часов утра и церкви Академии художеств началось заупокойное богослужение и отпевание. Присутствовали академики Преображенский, Чижов, Костров, художник К. [Е]. Маковский, Богданов-Бельский, акад. Рерих, Волков, Хренов, архитектор Свиньин, Залеман, Зарубин и др. А.А.Писемский похоронен на Смоленском кладбище.

Вечернее время. 1913. 13/26 марта. № 402. С. 2.

15 марта 1913 г. СПб.

Смета на исполнение фресок размером 530-540 кв. аршин.

ДИРЕКТОРЪ ШКОЛЫ
ИМПЕРАТОРСКАГО
общества
Поощрения Художествъ

15 Марта 1913 г.

С.-Петербургъ
Мойка, 83

Смета двух фресок на двойном холсте размерами 530 – 540 кв. аршин.

1. Эскиз.....	2000 р.
2. Личная работа над фресками	5000 р.
3. Мастерская на 2 сезона с отоплением	3000 р.
4. Холст	450 р.
5. Краски (Темпера Wurm и Malmittel)	700 р.
6. I помощник (П.С. Наумов).....	2400 р.
7. II помощник.....	1800 р.
8. Маляр-декоратор	960 р.
9. Подрамники и натяг.	100 р.
10. Грунтовка и сшивка.	60 р.
11. Сторож.....	120 р.
12. Освещение.....	170 р.
13. Проводка освещ., перевозка и непредв. расходы по поездке.....	400 р.
	<hr/>
	17.100 р.

Уменьшить указанную цифру можно бы исключив собственность эскизов 2000 р.

Академик *Н. Рерихов*

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1449, 1 л.

16 марта 1913 г. СПб.

«Пятница» Общества имени А. И. Куинджи

Вчера состоялось первое «пятничное» собрание членов Общества имени А. И. Куинджи после выбора нового состава правления. В заседании правления решено как можно скорее приступить к установке памятника А. И. Куинджи на его могиле по проекту А. В. Щусева. Памятник изображает нишу вроде старинных крымских фонтанов. В глубине ниши будет установлена исполненная мозаикой декоративная картина по эскизу Н. Рериха; на колонне из красного порфира установится бюст покойного художника; по бокам ниши - две скамьи. Приложат все усилия к тому, чтобы осенью памятник был совершенно готов. Выяснилось, что можно эксплуатировать завещанные А. И. Куинджи Обществу его имени земли в Крыму, причём плата за долгосрочную аренду настолько высока, что является возможность в самом скором времени приступить к постройке небольшого дворца искусств. Вечер кончился концертным отделением.

Вечернее время. 1913. 16/29 марта. № 405. С. 3.

«В глубине ниши будет установлена исполненная мозаикой декоративная картина по эскизу Н. Рериха...»

Н.К. Рерих. Эскиз мозаичного панно для памятника А.И. Куинджи. 1912.

18 марта 1913 г. Дрезден.

Художественная хроника

Общество «Dresdener Kunstverein» устраивает в мае сего года выставку акварелей; организация русского отдела поручена представителю московской «Галереи Лемерсье». Приглашения решено послать следующим 19-ти худож-

никам: Б. Анисфельду, К. Ф. Богаевскому, Е. С. Кругликовой, Павлу Кузнецову, Н. П. Крымову Н. К. Калмакову, Б. М. Кустодиеву, Н. Д. Милиоти, Д. И. Митрохи-ну, А. П. Остроумовой-Лебедевой, Н. К. Рериху, М.С.Сарьяну, К. А. Сомову, СЮ. Судейки-ну, Н. П. Ульянову, кн. А. К. Шервашидзе, А. Е. Яковлеву, Г. Б. Якулову, Н. П. Феофилактону.

Русская молва. 1913. 18/31 марта. № 96. С. 3.

21 марта 1913 г. СПб.

Письмо Н.К. Рериха к И.Э. Грабарю

Москва

Петровские линии, № 13. Издательство И. Кнебеля
Его Высокородию
Игорю Эммануиловичу Грабарю.

Дорогой Игорь. Вчера Иванов читал мне начало, - будет хорошо. Пока длинновато, но он и сам это видит. Посылаю оттиски с моими замечаниями. Надо сознаться, что Александров гораздо лучше снимает, нежели Николаевский. Александров скоро высылает снимки.

Если можно, пришли оттиски «Сечи при Керженце» и «Варяжского моря». Если очень худо выходит, то не лучше ли ограничиться чёрными, я ведь не видал их в исправленном виде.

Если «Человечьи праотцы» не исправить, то не лучше ли снять их иначе; впрочем, и клише приправить можно. Даже в открытке лучше вышло. Как решились с «Золотым Руном»?

Крепко жму руку,
Искренно Твой

НРерих

21.III. 1913.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 106/10118, 3 л. На штемпеле дата: Москва. 3. 4. 13.

28 марта 1913 г. СПб.

Письмо Председателя Присутствия по разбору и признанию нищих И.Н. Креморенко к Рериху Н.К.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОСОБОГО ПРИСУТСТВИЯ
ПО РАЗБОРУ И ПРИСУТСТВИЮ НИЩИХ

Марта 28 дня 1913г.

№5395

Английский пр. 36

Телефон 14-13

Милостивый Государь, Николай Константинович,

Особое присутствие вошло в соглашение с А.Д. Погрузовым на изготовление при его участии мастерскими Присутствия игрушек по рисункам известных художников. На основании этого соглашения г. Погрузов представил в Присутствие рисунок-эскиз игрушки – свайные постройки - , как со-

ставленный Вами, и заявил, что Присутствие может по нему изготовить игрушки. Так как на рисунке подписи Вашей нет, а имеется лишь подпись: «свайные постройки по мотивам из картин академика Н.К. Рериха», Особое Присутствие просит поставить его в известность, действительно ли рисунок этот составлен Вами и может ли оно изготовленные по нему игрушки снабжать подписью, что они изготовлены по рисунку академика Н.К. Рериха.

Примите, Милостивый Государь, уверение в совершенном моём уважении.

И. Креморенко

Его Высочородию
Академику Н.К. Рериху.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1150, 1 л. (Машинопись)

30 марта 1913 г.

Письмо И.Э Грабаря к Рериху Н.К.

Москва 30 марта 1913

Дорогой Николай, меня несколько удивило Твоё последнее письмо, в котором Ты прислал обратно несколько оттисков с новых клише для Твоей монографии. Ведь Ты, дорогой, сам прислал, - или, если я ошибаюсь, во всяком случае, видел, и, следовательно, утвердил фотографии Николаевского, а теперь, после того как я с них уже велел изготовить клише, ты чуть-чуть поздновато вздумал их браковать.

Клише сделаны очень близко к этим фотографиям, я же не мог конечно сравнивать их с оригиналами и полагал, надеюсь не без основания, что уж это не только Твоё дело и Твой интимнейший интерес. Напомню только, что я, считая Николаевского, весьма бездарным фотографом, о сём Тебя предупреждал, весьма настойчиво рекомендуя вместо него Александрова, но ты категорически настаивал именно на Николаевском. <Et eu .l. les resultats!> Так как Ты одну фотографию уже по собственной инициативе переснял (я получил от Александрова новый снимок той вещи, которой Ты больше всего недоволен), то я велел её клишировать снова.

Что касается трёх других, - я распорядился, чтобы <приготовили> самые клише и сделали, что возможно, для их улучшения в желательном Тебе направлении.

А затем вот ещё вопрос. Я не могу дать приказ клишировать всю партию Александрова, т.к. абсолютно не знаю, какие негативы отобрать мне для отправки за границу для <меццотирования>. Последние все заказываются у Леви в Италии, который сейчас в Европе не имеет себе равного, как Ты увидишь на днях в монографии Левитана, и - увы, только в <конце лета> в Монографии Серова. Я готов пойти не на 4 только, а на целых 8 <меццотонов>, если можно подобрать достаточно эффектные в смысле <Rembrandtesque>, т.е. живописности <chiaroscuro> бархатности тона. Так как я не могу знать всех названий картин, то <простой> перечень снимков мне мало поможет. Не нарисуешь ли мне в письме 3-4 штрихами схему картин, чтобы не <могло быть путаницы>. Но только поторопись, а то надо заказывать клише.

А ещё вот что: я до сих пор не получил своей картины, бывшей в Риме и в Праге, «Сказка инея и восходящего солнца». Выясни скорее, не торчит ли она где-нибудь в Обществе поощрения, как это было с картиной, принадлежащей М.П. Рябушинскому. Ведь это уже свинство не Беренштама, а «Мира искусства»! Выходит, что такое: 3 года не получу никак.

Твой Игорь Грабарь.

Забыл ещё спросить Тебя: утвердил ли Ты фотографии Александрова, т.е. все ли они удачны? А то не было бы опять чепухи!

А когда Иванов доставит рукопись?

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/737, 1 л.

«ВЫСТАВКА КАРТИН ЧАСТНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ»

Каталог выставки сплошь полон более или менее знаменитыми именами отечественного искусства, и в этом смысле, если платонически любить «имена», выставку можно считать очень богатой. В шумной смене эффектным каскадом чередуются Айвазовский, Бакст, Богаевский, Ап. Васнецов, В. Верещагин, Врубель, Дубовской, Жуковский, С. Иванов, К. Коровин, С. Коровин, Крамской, Левитан, В. Маковский, К. Маковский, Г. Мясоедов, Орловский, Пастернак, Переплётчиков, Поленов, Прянишников, Рерих, Риццони, Репин, Семирадский, П. Соколов, Сомов, Серов, Тронинин, Шишкин, Ярошенко, - тут целый музей, целое столетие русского искусства! Это блестящее собрание сверх того ещё обильно приправлено добрым рядом других, менее звонких имён, для перечисления которых у меня не хватает храбрости.

Действительное содержание выставки, конечно, много скромнее её официального блеска. На выставке собрано то, что было угодно «его величеству случаю» выхватить из разных рук и разных эпох. Как и следовало ожидать, выхватить удалось почти исключительно второстепенные, незначительные работы, так как крупные вещи крупных мастеров обычно находятся в крепких руках. Всё это низводит ценность выставки с той незаурядной высоты, куда её ставит пышноимённый каталог, много ниже, на уровень хаотической коллекции многочисленных этюдов и случайных картин. Впрочем, огорчённого зрителя утешит мудрое размышление о том, что маленькие вещи больших художников лучше, нежели большие вещи маленьких художников. Это, правда, звучит по-прутковски, но зато отлично примиряет с выставкой.

Хаотический характер выставки, путающий все привычные отношения неожиданными эффектами и своенравной игрой случая, не даёт возможности планомерно рассмотреть выставку. Да в этом нет и нужды, так как детальная оценка строилась бы на слишком зыбком материале. Преодолеть каприз случая можно лишь широкими рамками, где уместилось бы самое разнообразное содержание. Держась таких ёмких границ, можно экспонаты выставки разделить на две группы: законченных произведений, представляющих самодовлеющий интерес, и вещей, которые любопытны лишь в качестве черновиков к какой-нибудь ненаписанной или позднее обработанной странице творчества художника.

К первой группе относится незначительное меньшинство. Тут превосходный «Портрет» Серова, написанный, видимо, очень давно, ещё в пору влияния тяжёлой и густой репинской манеры письма; далее - рисунки Орловского; декоративные мотивы К. Коровина и Шервашидзе; два этюда Врубеля;

картина Мясоедова «У знахаря»; «Фельдшерица» С. Иванова, «Коровы» С. Виноградова и этюд «Мальчика» В. Маковского. Они все более или менее типичны для художников, создавших их, и представление, возникающее при каждом из названных имён, в среднем отвечает экспонатам отчётной выставки.

Большинство же вещей приходится отнести к категории черновиков, имеющих чисто условную ценность. Сюда без остатка войдут эскизы Левитана - первые спутанные заметки, иероглифические записи, «каракули» красок, где разобраться может лишь сам художник. «Нубийка» Бакста - маленький торопливый этюд; старый рисунок (1892) Рериха; случайный «Боярин» В. Верещагина; одинокие, едва намеченные этюды Туржанского («Этюд»), Пастернака («На мостике»), С. Коровина («Солдат»), Дубовского («Берег моря») и т. д. - всё это в самом пёстром сочетании упомянутых и неупомянутых имён относится к той же серии живописных иероглифов. Нужно фанатическое поклонение «именам», чтобы влюблёнными глазами искать в них достоинств...

Россией

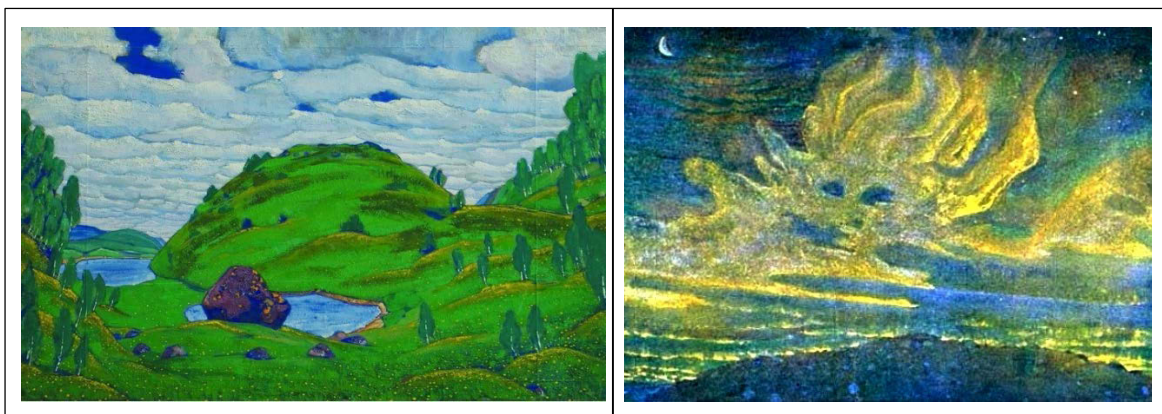
Русские ведомости (Москва). 1913. 30 марта. № 74. С. 6.

30 марта 1913 г.

Художественная хроника

В настоящее время по эскизам академика И. К. Рериха исполняются две картины для балета «Весна священная» - одн[ой] из новинок русского весеннего сезона в Париже. Первая картина изображает «Поцелуй земле» - зелёная равнина, усеянная жёлтыми цветочками, под ясным весенним небом. На второй представлена светлая ночь на священном холме с очень низким горизонтом. Первую картину воспроизводят О. К. Аллегри и С. Ю. Судейкин, над второй работают П. С. Наумов и М. Н. Яковлев.

Русская молва. 1913. 30 марта/12 апреля. № 108. С. 7.

Н.К. Рерих. Поцелуй земле. 1-я декорация. 1912.

Великая жертва. 2-я декорация. 1910.

АПРЕЛЬ

[Конец марта - начало апреля 1913 г.]
Письмо Н.К. Рериха к И.Э. Грабарю

Дорогой Игорь, ты совершенно прав об Александрове; я очень рад, что Николаевский отказался и всё снимает Александров. Клише, конечно, можно приправить. На днях Александров снимет последние 5 вещей.

Как с «Зол. Руном»? Без их клише, а главное без «Боя» трудно.
Для меццотинты можно взять из посланных:

1. Ангел последний. .

Ангел с копьем среди огня

2. Огни подземные. (Фигуры в подземном помещении со светильниками).

3. Мельница в горах. I акт Пер Гюнта. (Мельница слева и в глубине горный ручей).

4. Курганный народ. Утро и вечер. (Вечер послан Николаевским, а Утро я пришлю).

5. Тропа прямоезжая или Звёздные Руны (Тоже у Лангового).

6. Две декорации последнего балета Дягилева – ещё не сняты.

7. Терем кикиморы (еще не снят).

Искренно радуемся Твоими выборами в Третьяковку - хорошо!

Душевно Твой

Н.Рерихъ

Как клише от Кульженко? Рабиновичу я сказал о Твоей картине.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 106/10121, 2 л.

[3 апреля 1913 г. Выборг.]
Письмо Н.К. Рериха к И.Э. Грабарю

Москва

Петровские линии, № 13 / Издательство И.Н. Кнебеля

Его Высокородию

Игорю Эммануиловичу Грабарю.

Дорогой Игорь Эммануилович, для списка работ нужны следующие сведения:

1. Какие вещи у Остроухова, Гиршмана, Касьянова?

2. У кого «Песнь о викинге», «Пунка Харью»? Надо бы снять в Москве «Песнь о викинге» и «Пунка Харью».

Как дела с Кульженко?

Искренно Твой

НР.

10.IV.1913.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 106/10120, 2 л. На штемпеле дата: Москва. 3. 4. 13.

5 апреля 1913 г. Москва

Третьяковская галерея

...С тех пор, как галерея перестала пополняться самим Павлом Михайловичем, она перестала быть живым организмом. С кончиной Третьякова отошло то тёплое, всё согревающее чувство, присутствием которого так ценно его собрание. Наиболее крупные имена нашего времени представлены случайно. Совет галереи имел и имеет полную возможность собрать в количестве, какого заслуживают произведения, таких выдающихся мастеров нашего времени, как Малютин, Мусатов, Рерих, Тархов, Петров-Водкин, Замирайло, и, однако, эти художники представлены недостаточно, а то и совсем не представлены....

С. Яремич

Русская молва. 1913. 5/18 апреля. № 114. С. 3.

[9 апреля 1913 г.]

Письмо Н.К. Рериха к И.Э. Грабарю

Москва

Петровские линии, № 13 / Издательство И.Н. Кнебеля
Его Высочородию
Игорю Эммануиловичу Грабарю.

Дорогой Игорь.

Конечно, Тебя не с чем поздравлять с избранием, но Третьяковку поздравить можно. Всё-таки Москва молодец, не боится свежих людей.

Совершенно согласен с Твоим выбором меццотинт, кроме одной (огромного камня), так как пришлю лучший вариант того же мотива. Значит:

- 1). «Беренд. слобода» (Цветущие деревья и две избушки справа и слева).
- 2). «Ярилина долина» (Горное озеро. Сосны). Собств. С.Я. Кусевицкого.
- 3). «Огни подземные» (подземелье с фигурами).
- 4) «Ангел Последний».

И пролетит над землёю Ангел конца. Грозный, прегрозный! Красный, прекрасный! Ангел последний.

~~5. Кроме того ещё пришлю~~

5). «Курганный народ».

набросок

Сидит у костра в вечернем пейзаже. Прислано Николаевским.

Кроме того, ещё пришлю.

- 6) «Эскиз к балету: «Весна священная».
- 7). Терем кикиморы.
- 8) «Дары» или «Пречистый град» (название напишу на снимках).

На Ангела Последнего было много желающих: Нотгафин, Касьянов, Слепцов, Тенишева давали до 1300 р. Но жена моя не отдала. Я ей передам Твоё предложение; она говорит, что за 1000 р. она для Музея отдала бы. Нужно знать будут ли клише от

Кульженки? иначе надо снять «Дары» - впрочем у Кульженко всё вышло хорошо, так что лучше воспользоваться им.

Из СПб. я уеду числа 6 Мая, так что теперь можно решить всё, где я нужен.

Шлём Тебе сердечный привет.

Искренно Твой

НРерихъ.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 106/10119. 3 л.

Конверт с вырезанной маркой. На штемпеле дата: Москва. 9. IV. 13.

12 апреля 1913 г. Париж

Театр и музыка

На днях отправлены в Париж изготовленные в России декорации для дягилевских спектаклей. Отосланы декорации Н.К. Рериха для балета «Весна священная», С.Ю. Судейкина для «Саломеи»...

Речь. 1913. 12/25 апреля. № 100. С. 4.

12 апреля 1913 г. Москва

Москва. А.В. Щусев Проект Казанского вокзала. Арх. А. Щусев

Художественные вести

Внутренняя живописная отделка нового вокзала Московско-Казанской дороги в Москве, который будет построен акад. А.В. Щусевым, поручена художникам Н.К. Рериху, Б.М. Кустодиеву и М.В. Добужинскому. Главнейшие панно на 40 саж. каждое будут написаны Н.К. Рерихом. Одно панно изображает битву при Керженцах, а другое – взятие Казани Иоанном Грозным. Вокзал будет построен в восточном стиле. Внутренняя отделка зала III класса предполагается по типу старинных русских палат с крестообразными сводами. Зал I и II классов будет отделан в стиле допетровского искусства. Работы эти будут выполнены под руководством М.В. Добужинского и Б.М. Кустодиева.

Речь. 1913. 12/25 апреля. № 100. С. 4.

12 апреля 1913 г.

Письмо Ник. Петр. Богданова-Бельского к Рериху Н.К.

Состоящее под Высочайшим Государя Императора покровительством
Общество имени А.И. Куинджи.
С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 17, телеф. 617-14.

№ 19

12 апреля 1913 года

Милостивый Государь Николай Константинович.

Согласно постановлению Общего Собрания 9 апреля сего года покорнейше прошу Вас исполнить, согласно выраженному Вами желанию, эскизный проект росписи для мозаики в нише памятника, сооружаемого Обществом на могиле Архипа Ивановича Куинджи.

Председатель Правления

Н. Богданов-Бельский

Его Выс-родию

Н. К. Рериху.

Справа внизу подпись: <...>

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/630, 1 л. (машинопись)

12 апреля 1913 г. СПб.

Художественные вести

21-го текущего месяца исполняется 15-летие художественной деятельности акад. Н.К. Рериха в Обществе поощрения художеств. Н.К. вступил в Общество на должность помощника секретаря. Через два года он был избран в секретари, обязанности которого он исполнял в течение 6 лет. Семь лет тому назад Н.К. был избран директором рисовальной школы, состоящей при Обществе.

Речь. 1913. 12/25 апреля. № 100. С. 4.

14 апреля 1913 г. СПб.

К постановке поэмы Г. Ибсена «Пер Гюнт» в СПб.

Весенний сезон

В Михайловском театре с 15 апреля начинаются спектакли Московского Художественного театра. В первый день идёт вне абонемента поэма Г. Ибсена – «Пер Гюнт» в декорациях акад. Н.К. Рериха

Речь. 1913. 14/27 апреля. № 102. С. 6.

18 апреля 1913 г. СПб.

Письмо Ив. Лазаревского к Н.К. Рериху Н.К.

Дорогой Николай Константинович.

Я думаю Ты удивляешься не встречая до сих пор моих замечаний о Твоей постановке; дело в том, что мне придётся увидеть «Пер Гюнт» только в третьем абонементе, т.к. я <переменился> билетами с А.А. Сувориной. Вот причина моего молчания.

По телефону не мог переговорить, т.к. он у меня испорчен, - то действует, то нет.

Твой <Ив.Лазаревский>

18/IV 191[3].

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1035, 1 л.

18 апреля 1913 г.

Письмо М.В. Нестерова к Рериху Н.К.

Многоуважаемый и дорогой Николай Константинович!

Очень благодарю Вас за телеграмму. После 23-го буду ждать известий от Вас о решении Собрания. Было бы прекрасно, если бы решение это было благоприятно.

Заявление Гр. И.И. Толстому мною также подано и ответ на него я ожидаю приблизительно одновременно с Вашим.

Ещё и теперь здесь - в Киеве я с удовольствием вспоминаю Ваши новые вещи, столь художественные и интересные. Какая-то их будет судьба? Во всяком случае, искренне желаю им большого, а главное, «настоящего» успеха.

Пользуясь этим письмом, шлю Вам, а также прошу передать Вашему Семейству мои пасхальные поздравления и лучшие пожелания.

За границу выезжаю 30-го апреля.

Искренне преданный Вам и уважающий

Мих. Нестеров

18 Апреля 1913 г.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1062, 2 л.

18 апреля 1913 г. СПб.

Московский Художественный театр

...Дать «Пер Гюнта» на сцене так, как он написан, — задача почти неисполнимая. Несомненно, что когда Ибсен его создавал, то, увлекаясь образами, роившимися в его фантазии, он совершенно не думал о театре, — иначе не разогнал бы так свою поэму. В ней — 38 картин. Никаким способом не возможно уместить это количество в нормальное число часов представления от 8 до 12, а тянуть спектакль дольше — бесспорно утомительно для публики, тем более для русской. Мне, впрочем, мерещится такой метод постановки «Пер Гюнта», вполне осуществимый при достаточной ширине портала и глубине сцены. В нём очень много сцен, совершенно не требующих большого пространства, и они могли бы разыгрываться в триптихе, чем устранилась бы разорванность представления, расхолаживающая зрителя. Иначе неизбежны купюры, к которым и был вынужден прибегнуть театр ещё в Москве. И несмотря на них,

всё же спектакль тянулся очень долго, хотя дело облегчалось, конечно, существующей там вращающейся сценой, при которой для смены картин достаточно 3-4 минуты. В Михайловском театре такой сцены нет. Это обстоятельство пришлось учесть. В результате «Пер Гюнт» предстал нам в невозможно урезанном виде. Особенно пострадал 4-й и 5-й акт, что больше всего досадно, потому что они заключают в себе наибольший интерес с философской точки зрения. Получилось нечто вроде приспособления «Пер Гюнта» к сцене, и так как при всяком приспособлении неизбежны провалы в общем ходе, если не действия, потому что в «Пер Гюнте» связного действия нет <...>. Репарки Ибсена, определяющие место действия, кратки, но порою очень выразительны. Природа у него везде на первом плане, и очень чувствуется определённое, создаваемое ею настроение. Отлично это понимая, заправили театра обратились за помощью к Рериху и лучшего выбора сделать не могли. Я не знаю другого художника, который так глубоко чувствовал бы могучую первобытную силу природы, умел бы прислушиваться к таинственным вещам зовам, исходящим из богатой груди матери всего живущего, и для порождённых общением с нею образов фантазии находить самое полное выражение в живописи, давать в причудливых изломах линий и в контрастах освещения, в пламенем пышущем колорите самую идею пейзажа, особенно, если это - север. Превосходные эскизы Рериха к «Пер Гюнту» чаровали взор на последней выставке «Мира искусства». Декорации за немногими исключениями не оказались ниже. Могучий горный пейзаж Норвегии, среди которого протекает большая часть действия, развернулся перед нашими глазами в удивительной красоте, в большом разнообразии своих настроений, в отчётливо выраженной манере письма, индивидуально свойственной лишь Рериху и никому больше... Эти угрюмые скалы, колоссальные горные пики, водопады, гигантские сосны, зелёные лужайки, блеск солнца на снегах и прозрачная летняя синева речки — всё это создало именно тот фон, на котором должно разыгрываться действие «Пер Гюнта».

Африканская пустыня гораздо менее удалась художнику. Чувствовалось, что здесь он как бы не дома....

Зигфрид

Санкт-Петербургские ведомости. 1913. 18 апреля/1 мая. № 85. С. 2-3.

19 апреля 1913 г. СПб.

Художественные вести

Окончательно утверждён проект памятника А. И. Куинджи на Смоленском кладбище. Проект этот составлен акад. А. В. Щусевым. Мозаичные работы будут произведены по эскизам Н. К. Рериха. Открытие памятника состоится осенью текущего года.

Речь. 1913. 19 апреля/ 2 мая. № 105. С. 4-5.

19 апреля 1913 г. СПб.

Художественные вести

Акад. Н. К. Рерих принял предложение сделать роспись русской виллы в Ницце. Роспись будет сделана в византийском стиле. Вилла помещается в Ницце недалеко от русской церкви и предназначается её владельцем под русский музей.

Речь. 1913. 19 апреля/ 2 мая. № 105. С. 4-5.

20 апреля 1913 г.

Московский Художественный театр

«Пер Гюнт» — отрывки из драматической поэмы Генриха Ибсена

Гастроли Московского Художественного театра из года в год являются, несомненно, одним из самых крупных событий петербургской театральной жизни. К ним готовятся, как к празднику; получить на них билет — не легче, чем выиграть двести тысяч. Говорить о заслуге этого театра — значит повторять давно всем известную истину. Мы и не будем говорить о них, а прямо перейдём к первому представлению «Пер Гюнта». Многие недовольны выбором Художественного театра. В публике раздавались голоса: «Скучно!». Таким зрителям можно искренно посоветовать потратить своё время и деньги на другую московскую приманку — «Летучую мышь!». Там много веселее!.. Но серьёзные почитатели Ибсена, а их, слава Богу, у нас достаточно, с громадной радостью встретили постановку «Пер Гюнта». Драматическая поэма эта наравне с «Брандом» является величайшим созданием скандинавского гения. Кроме глубокой, чисто философской ценности, кроме ценности национальной она представляет из себя и ценность общечеловеческую, трепещущую всеми жгучими вопросами современного духа. В самом деле, кому из нас не понятен и не близок этот человек, уклоняющийся от «прямой» дороги своей жизни, и после тысячи исканий, падений и ошибок почти раздавленный ужасами, болью и грязью «Великой Кривой», приползающий к единому верному убежищу всепрощающей, самоотверженной, чистой любви? Кто из нас останется чуждым символистике троллей тёмных, животноразнуданных сил, извета покушающихся на божественную сущность человека? Творчество Ибсена возбудило и продолжает возбуждать массу кривотолков. Конечные стремления и цели его приравниваются к идеям Ницше и Шт[ей]нера. Толкователи при этом совершенно забывают главную рознь Ибсена с данными антихристианскими мыслителями: незыблемые нравственные начала неизменно озаряют все его произведения. Свобода личности героев его всё же относительна, ибо она считается с ценностями искупления, совершенствования, целомудрия; мировой порядок в мышлении Ибсена - подчинён «Хозяину» - т. е. Карающему, Грозному, Ветхозаветному - но всё же - Богу. Пер Гюнт несёт проклятие и за ложное утверждение своего «я», - а не за одно только уклонение от «прямой». Тролли - страшны и отрицательны тем, что исповедуют довольство собой, желанным противоположением чего является наше славянское «святое» собою недовольство, как неизбежное свойство совершенствования. Таким образом - подтверждается истина о близости скандинавского и русского миропонимания, чем объясняется громадный интерес, с которым встречаем мы каждое талантливое произведение северной мысли.

Постановка «Пер Гюнта» великолепна. С этой стороны - у художественников нет соперников. Иногда даже их не без справедливости упрекают в злоупотреблении внешним в ущерб внутреннему. Но здесь этого не оказалось. Подробности постановки, наоборот, только яснее и глубже выясняют сущность символов. Разумеется - последнему чрезвычайно много способствуют превосходные, проникнутые строгой красотой северной сказки декорации Рериха и изумительная, давно нам знакомая и любимая музыка Грига. Трудно сказать, которая из декораций лучше. Захватывают мощным величием горы (первая, третья и четвёртая картины). Масса воздуха, шири, простора. Световые эффекты выше всякой похвалы. Очаровательно поэтична избушка в сосновом лесу, где десятки долгих, одиноких лет ждёт Пера верная, кроткая Сольвейг. Тронный зал царя троллей доврского деда — весь залит зелёным, жутко-тусклым светом, в котором, подобно кошмарным видениям, извиваются, скачут, ползают скользкие, зверообразные фигуры троллей. Не менее хороша и зимняя декорация с её взятыми из северной горной природы картинами. Слабее - дом Озе и мало красочна африканская декорация (Арабский стан). <...>

З.Б.

Россия. 1913. 20 апреля/3 мая. № 2279. С. 4.

«Тронный зал царя троллей доверского деда - весь залит зелёным, жутко-тусклым светом, в котором, подобно кошмарным видениям, извиваются, скачут, ползают скользкие, зверообразные фигуры троллей...»

Пещера троллей. 1912.

Доврский дед. 1912.

21 апреля 1913 г. СПб.

АКАДЕМИК Н. К. РЕРИХ

Сегодня исполняется 15-летие деятельности академика Николая Константиновича Рериха в Императорском Обществе поощрения художеств.

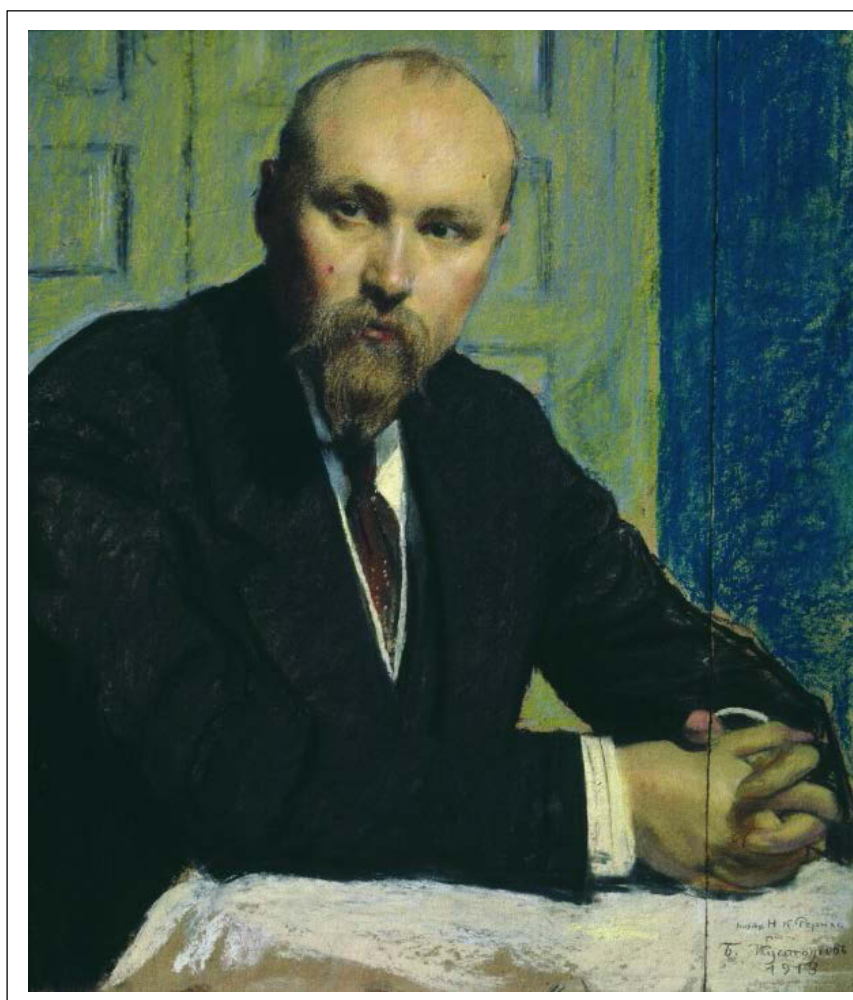
Н. К. Рерих, пользующийся широкой популярностью в России и за границей, родился в С.-Петербурге в 1874 г. Окончив гимназию Мая, он в 1893 г. поступил одновременно на юридический факультет петербургского Университета и в Академию художеств, где работал в мастерской А. И. Куинджи. Оба высших учебных заведения Н. К. окончил в 1897 г. В 1900 г. он посещает Париж, где работает под руководством Ф. Кормона. Результатом заграничной поездки являются выставленные Н. К. в 1902 г. в Академии художеств картины: «Заморские гости», «Зловещие», «Княжая охота», «Идолы», «Волки» и «Поход Владимира на Корсунь», из которых «Заморские гости» составляют собственность Государя Императора, «Зловещие» - собственность музея Александра III, «Княжая охота» - собственность принца П. А. Ольденбургского и «Поход Владимира на Корсунь» - собственность Третьяковской галереи. В 1902-1904 гг. И. К. выставляет в «Союзе русских художников» и в «Мире искусства» картины «Город строят» (приобретена в галерею бр. Третьяковых), «Древняя жизнь» (приобретена в собрание кн. Щербатова), «Заповедное место» и друг.

В 1903 году Рерих предпринял поездку по старинным русским городам, и результаты его поездки - свыше 70 этюдов - были выставлены в помещении Общества поощрения художеств, а позднее проданы с аукционного торга в Нью-Йорке в пользу кредиторов устроителя выставки. С 1904 по 1908 г. талантливый художник устраивал выставки своих произведений в Вене, Бер-

лине, Париже, Лондоне, Милане, Венеции, Праге, причём миланская международная выставка удостоила Н. К. почётным дипломом, а в Париже он был избран членом Осеннего салона. Французское правительство приобрело его картину «Человек со скребком», а венский Secession и Société de Antiquaires de la France избрали его своим членом. В 1909 г. Рерих удостоен почётного звания академика. В Императорское Общество поощрения художеств Н. К. Рерих вступил на должность помощника секретаря, через два года он был избран в секретари, обязанности которого он исполнял в течение 6 лет. В 1906 г. Н. К. становится во главе рисовальной школы Общества поощрения художеств.

Ежегодные выставки, устраиваемые этой школой, наглядно показывают, как плодотворно влияние талантливого директора на учащуюся молодёжь. Знакомые, художники и ученики юбиляра собираются отпраздновать юбилей торжественным товарищеским обедом.

Русская молва. 1913. 21 апреля / 4 мая. № 128. С. 6. Помещён фотопортрет Н. К. Рериха.

Б.М. Кустодиев. Портрет Н.К. Рериха. 1913.
Справа внизу надпись: **портр. Н.К. Рериха / рис. / Б. Кустодиев / 1913**

**21 апреля 1913 г. СПб.
В Школе ИОПХ**

ШКОЛА ХУДОЖНИКОВ Беседа с юбиляром Рерихом

На днях ученики и ученицы школы Общества поощрения художеств чествовали своего директора, Н. К. Рериха, по случаю исполнившегося 15-летия его службы в Обществе.

Н. К. Рерих начал службу в Императорском Обществе поощрения художеств должностью помощника секретаря, потом он был помощником директора музея, потом секретарём и, наконец, в 1906 г. был назначен на должность директора школы.

За семь лет пребывания г. Рериха в школе он поднялся на значительную художественную высоту.

Лучшим доказательством этого являются ежегодные ученические выставки этой школы.

- Какие преобразования вы ввели в ней? - спросили мы г. Рериха.

- При мне введён целый ряд новых классов, как то: чеканная мастерская, иконописная, рукодельная, ткацкая, класс медальерный, класс графики, класс рисования животных и т. д.

Введено также чтение анатомии, чтение лекций по древнерусскому искусству, увеличены классы фарфоровый и керамический.

Наконец, введены заново классы натурно-фигурный и головно-живописный.

Что касается наших выставок, то печать неоднократно дарила меня лестными отзывами, находя, что выставки школы Общества поощрения художеств не уступают даже академическим.

Несомненно, что школьные выставки за моё пребывание сильно разрослись. Достаточно сказать, что они уж не помещаются, как прежде, в школе, а требуют более обширного помещения и устраиваются в большом выставочном зале Императорского Общества поощрения художеств...

- Сколько человек обучается в школе Общества поощрения художеств?

- Общее количество обучающихся в школе и в отделениях колеблется от 1500 до 1600 человек.

- Это считается много?

- Очень. Наша школа самая многочисленная из имеющихся в России.

- Куда преимущественно поступают окончившие курс?

- Смотря по избранной специальности.

Часть ежегодно поступает в Академию художеств, часть идёт в преподаватели разных учебных заведений, наконец, часть на фабрики по соответствующим производствам...

- Кого из новых преподавателей вы пригласили?

- Многих. Шуко, Билибина, Линдеман, Щусева, Наумова, Варфоломеева, Цейдлера, Плотникова и т. д.

В будущем году исполнится 75-летие существования нашей школы. Это единственная в России школа, существующая 74 года без всяких прав...

Р.

Петербургская газета. 1913.25 апреля. №111. С. 3. Помещён ч/б фотопортрет Н. К. Рериха.

23 апреля 1913 г. Париж

Русское народное искусство в Париже

(От нашего корреспондента)

L'art, populaire russe - под таким названием организуется особая секция при будущем Осеннем салоне. Правда, на первый взгляд может показаться преждевременным говорить уже об осенней выставке, когда только что открылись салоны весны. Но выставка русского народного искусства в Париже - художественное предприятие совершенного нового рода, и к нему готовиться необходимо загодя. Экспонаты присылаются и выбираются уже в настоящее время, и вскоре, вероятно, начнёт работать и составленное в Петербурге жюри, в состав которого вошли гг. Рерих, Бартрам, Тугендхольд. <...>

Устроительница русской секции при будущем Осеннем салоне, художница Н. Л. Эренбург, задалась целью выявить подлинный русский народный стиль, отделив его от всего наносного. Она надеется не только просветить здешнюю публику и критику, но и заинтересовать самих французских художников. Она находит, что после русской литературы и русской музыки пора теперь проложить дорогу и русскому народному искусству, которое также богато элементами своеобразной красоты, новизны и свежести и также способно оказать сильное влияние на западноевропейское искусство. По её мнению, тут можно рассчитывать на особенную чуткость французских критиков и художников, которые лет двадцать тому назад так увлекались японским искусством, позже персидским, ещё недавно китайским. Они сумеют оказать должное внимание русскому народному искусству.

Н. Л. Эренбург собирает наиболее художественные иконы, вышивки, игрушки, пряники и в особенности лубки. На пряники доныне совсем не обращали внимания, а, между тем, на них сохранились чудные узоры и рисунки. Лубочные же картины заключают часто лучшие мотивы русского народного творчества. Не будут отсутствовать и заправские русские художники, но приняты будут в русскую секцию только произведения тех из них, которые умеют черпать из родного источника.

Е. Дмитриев

Биржевые ведомости. 1913. 23 апреля / 6 мая. Вечерний выпуск. № 13511. С. 5-6.

26 апреля 1913 г. СПб.

Московский Художественный театр в Петербурге

...26-го апреля, на очередном собрании Всероссийского литературного общества, состоялся интересный доклад Ф. Д. Батюшкова о спектаклях Московского Художественного театра, привлёкший много членов общества, среди которых были почти все литературные и театральные критики Петербурга. На собрании присутствовал также Вл. И. Немирович-Данченко, которого собрание приветствовало аплодисментами.

Говоря о гастролях Московского Художественного театра, Ф. Д. Батюшков остановился, прежде всего, на постановке «Пер Гюнта». Он не доволен этой постановкой Московского Художественного театра, отрывочность которой не даёт ясного представления о философской мысли драмы. Малоприятное само по себе, произведение Ибсена является ещё более неприятным благодаря тем купюрам, которые произведены Московским Художественным театром. Его не спасли ни прекрасные декорации Рериха, ни превосходная игра актёров...

Русское слово (Москва). 1913. 28 апреля/11 мая. № 98. С. 7.

МАЙ

3 мая 1913 г. Москва

Письмо С.М. Городецкого к Рериху Н.К.

Дорогой Николай Константинович.

Когда я вчера увидел, как Пер Гюнт возвращается к Сольвейг, я не мог удержать слёзы тоски и восторга. Вид пламенных сосен, синей реки и высокой избушки теперь навсегда во мне и со мною, как и сама светлая Сольвейг, ждущая там. Как чудесно Вы создали все эти пейзажи!

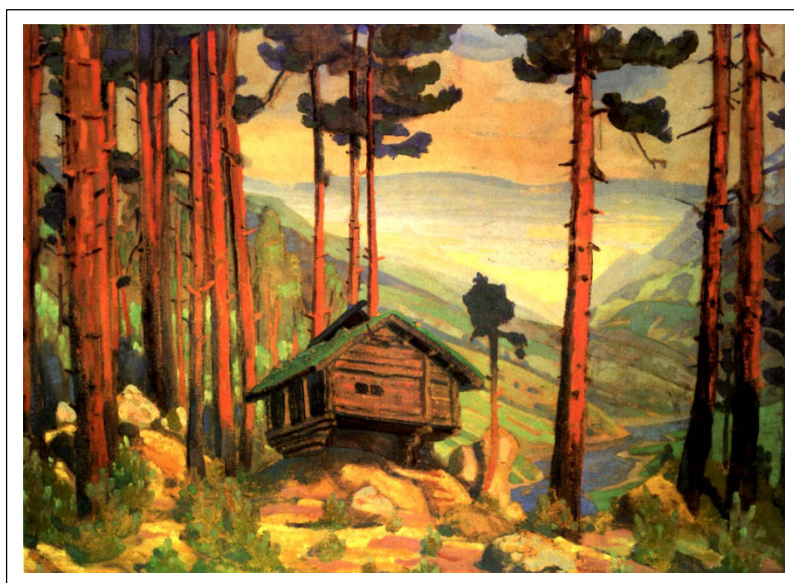
Целую Вас крепко

Ваш

С.Городецкий

3-V-913

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/723, 1л.

Н.К. Рерих. Песня Сольвейг. 1912.

7 мая 1913 г. СПб.

Орден Св. Владимира 4-й степени.

Награды и назначения

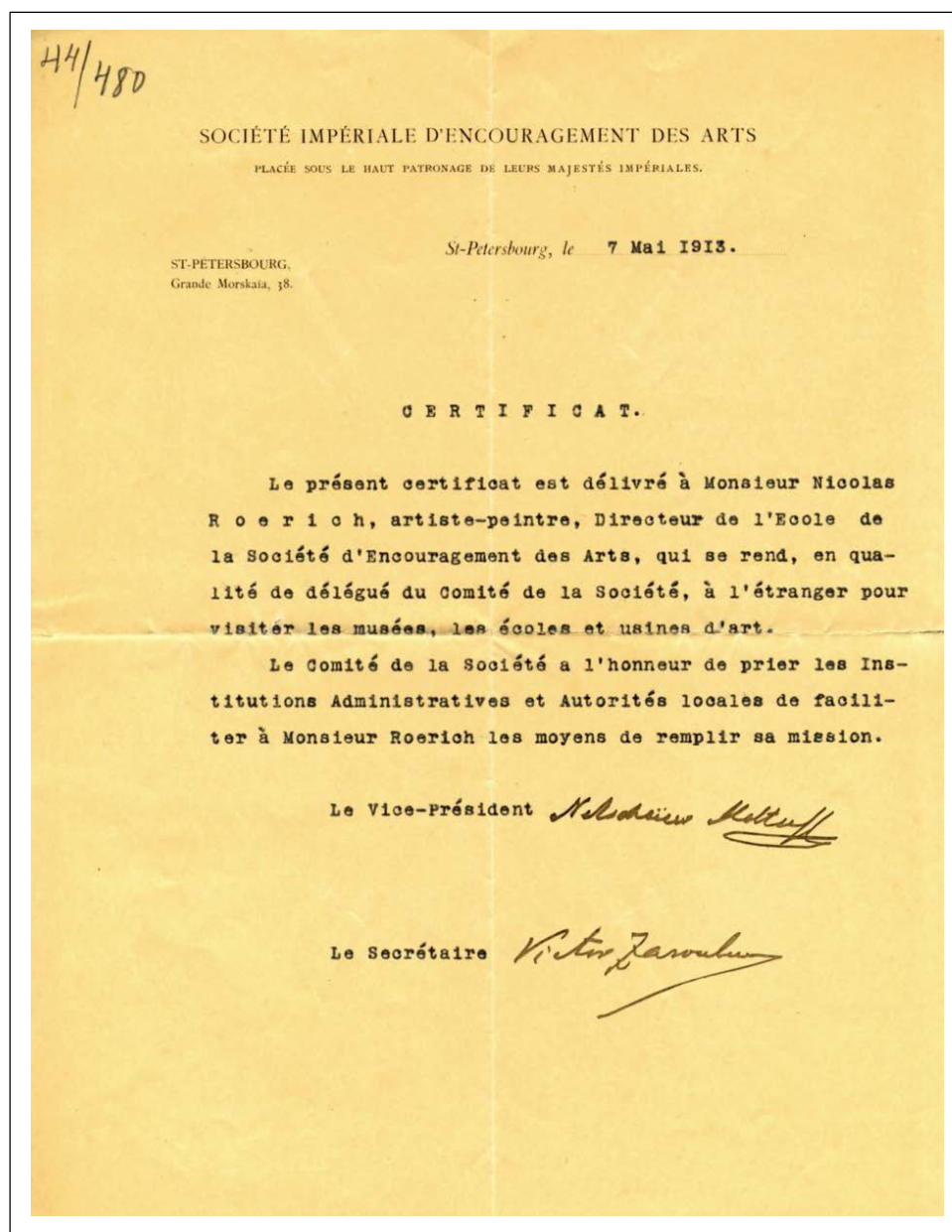
Государь Император всемилостивейше соизволил пожаловать 6-го сего мая месяца: По Императорскому Обществу поощрения художеств: ордена св. Владимира 4-й ст. директору школы Общества акад. Николаю Рериху и секретарю и казначею Общества акад. Виктору Зарубину и преподавателям шко-

лы Общества: Фаддею Дмоховскому и художнику 3-й степени Алексею Творожникову; св. Анны: 2-й ст. - преподавателю школы Общества, художнику 1-й степени Петру Мясоедову и 3-й степени: преподавателю школы Общества Ивану Билибину и библиотекарю Общества Василию Степанову, и св. Станислава 2-й степени — преподавателю школы Общества художнику Василию Воротилову....

Современное слово. 1913. 7/20 мая. № 1912. С. 3.

7 мая 1913 г. СПб.

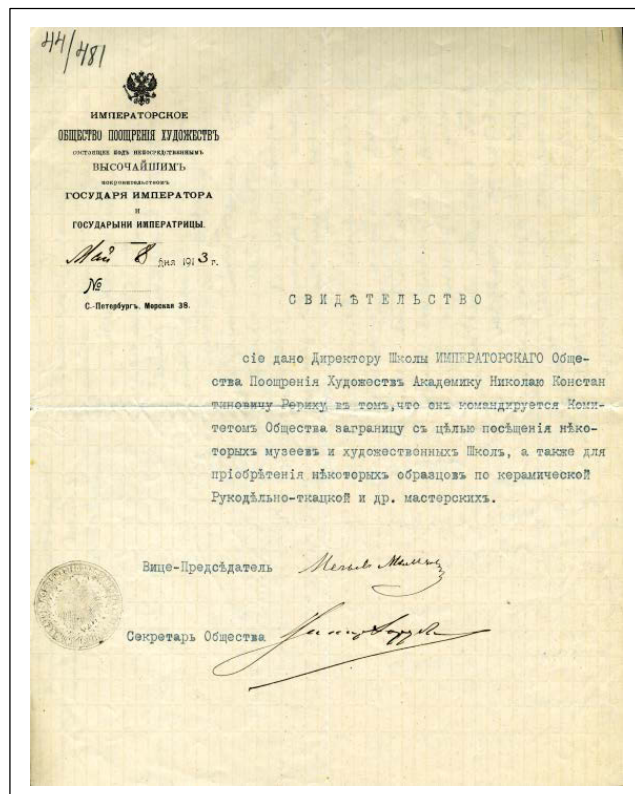
Командировочное удостоверение Рериха Н.К. (на фр. яз.)

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/480, 1 л.

8 мая 1913 г.

Командировочное удостоверение Н.К. Рериха.

ИМПЕРАТОРСКОЕ
ОБЩЕСТВО ПООЩРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ
Состоящее под непосредственным
ВЫСОЧАЙШИМ
покровительством
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Май... 8 дня 1913 г.

№.....

С.-Петербург, Морская, 83

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Сие дано Директору Школы ИМПЕРАТОРСКОГО Общества Поощрения Художеств Академику Николаю Константиновичу Рериху в том, что он командируется Комитетом Общества за границу с целью посещения некоторых музеев и художественных Школ, а также для приобретения некоторых образцов по керамической, рукодельно-ткацкой и др. мастерских.

Вице-Председатель М.... М.... [подпись]

[Печать]

Секретарь Общества В. Зарубин

На обороте рукой Н.К. Рериха набросок содержания «Весне священной»:

Зазвенела земля золотом. Налились холмы травами, а деревья листочками. Радость земле великая, а людям великий пляс и гадание. Собирают цветы, солнцу, красному поклоняются.

Сам старейший мудрейший знает больше всех, приведут его сочетаться с землёю пышною, утопчут землю радостью великою.

По священным холмам камни заклые лежат. В заклятии девушки ждуг игры тайные. Величают славят жертву избранную. Призовут старцев свидетелей праведных. ~~Мудрых~~ Человечьи праотцы мудрые смотрят жертву великую, Воздадут жертву Яриле Прекрасному, красному.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/481, 1 л.

8 мая 1913 г. СПб.

Письмо Н.К. Рериха к Дягилеву С.П.

Дорогой Сергей Павлович, посылаю тебе текст.

Сегодня я е буду утром в театре и прошу в понедельник показать мне костюмы не в 10 часов, а в 2 часа.

Твой Н.Рерих

I. Поцелуй земли

Возлюбил землю Ярило. Зацвела земля золотом. Налилась земля травами. Радость земли великая. Людям великий пляс и гадание. Собирают цветы, солнцу красному поклоняются.

Сам Старейший-мудрейший знает больше всех. Приведут его сочетаться с землёю пышною. А утопчут землю страшною радостью великою.

II. Жертва великая

После дня и после полуночи. Камни заклые по холмам лежат. Ведут девушки игры тайные. Ищут пути великого. Славят, величают жертву избранную. Призовут старцев, свидетелей праведных. Человеки-праотцы мудрые смотрят жертву великую. Воздадут жертву Яриле прекрасному, красному.

Н. Рерих

Публикуется по: Сайт «Культура в жизнь»

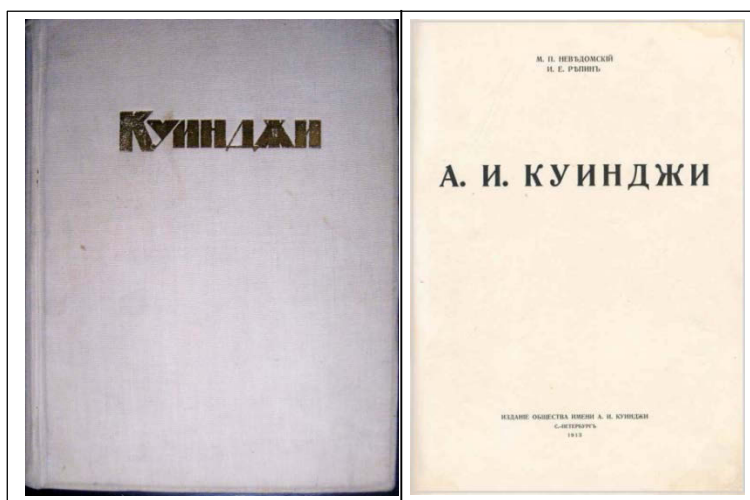
Фрагмент письма Н.К. Рериха к С.П. Дягилеву. 1913 г.

II

«В балете Sakre du Pr. Задуманном нами со Стравинским я хотел дать картины радости Земли и торжества Неба в славянском понимании. Я не буду перечислять программу номеров балета – в картинах программа не важна. Укажу лишь, что первая картина «Поцелуй Земли» переносит нас к подножию священного холма, на земные поляны, куда собираются славянские роды на весенние игры. Тут и старушка колдунья, которая гадает, тут игры в умыкании жён, в города, в хороводы. Наконец, наступает самый важный момент: из деревни приводят старейшего мудрейшего, чтобы он дал расцветшей земле священный поцелуй. Прекрасно стилизовал мистический ужас толпы талантливый Нижинский во время этого таинства».

Сергей Дягилев и русское искусство. т. 1. Москва. «Изобразительное искусство». 1982. Илл. 86.

9 мая 1913 г. СПб.

Биография Куинджи

К числу замечательных художественных изданий, в последнее время украсивших собою русский книжный рынок, бесспорно принадлежит великолепный том «Куинджи», изданный обществом его имени, - он напечатан на толстой бумаге с многоцветными репродукциями картин великого художника и с обстоятельным критико-биографическим текстом г. Неведомского. Стоит книга дорого: я заплатил за неё 10 руб. и не раскаиваюсь.

Кроме Неведомского, потрудившегося над биографией и характеристикой Куинджи, в книге напечатана статья Репина «Архип Иванович Куинджи как художник».

О воспоминаниях Репина, посвящённых личности Куинджи, я уже писал в «Биржевых ведомостях»; эти воспоминания были предварительно доложены автором в «Обществе имени Куинджи». Они отличаются благородной страстностью стиля, свойственной Репину, и смелостью определений и характеристик. И должно с ним согласиться, что Куинджи был гениальный пейзажист и принадлежал к разряду гениев-новаторов.

Что касается текста г. Неведомского, то критик отнёсся к задаче добросовестно и внёс в свой обстоятельный очерк всё, что можно было собрать о жизни Куинджи и об его художественной деятельности и отношениях к Академии, товарищам и к искусству.

Технически Куинджи отставал от некоторых товарищей, - от таких, напр., виртуозов, как Шишкин, - форма его занимала менее всего, - говорит г. Неведомский. - С другой стороны, он не был импрессионистом в западноевропейском смысле слова, он вносил импрессионизм лишь в тона, обобщая их в декоративных пятнах. И передача света, с одной стороны, и воздуха, планов, пространства, с другой, - поражала в его картинах чутких зрителей. Его занимали оттенки и нюансы, а не целые категории, массы, основные тона их, целые материалы.

Новшество, внесённое Куинджи в нашу живопись, впервые с полной силой проявилось в его «Украинской ночи».

Чрезвычайно любопытна жизнь Куинджи.

Сын сапожника, Куинджи остаётся сиротой в самом раннем, нежном возрасте, ещё не достигши 10 лет. Он пасёт гусей, собирает кизяки (помёт для топлива); в это время товаркой его по работе и играм была девочка Анастасия Дико. - Было это в 40-х годах; Дико жива до сих пор, и в своём завещании Куинджи не забыл её.

На товарищей-однолетков Куинджи наводил страх своей мускульной силой и нервной возбуждённостью, когда защищал от них мучимых ими животных и птичек. Нежность, характеризовавшая эту мощную натуру, проявилась уже на первых порах

его жизни. Сострадание и сёрдобольность всегда были присущи Куинджи, и уже старым человеком он любил больных птиц и лечил их; одной птице он сделал операцию: вставил ей трубочку в горло, чтобы она могла дышать. Известный художник Щербов изобразил его поэтому в виде «птичьего доктора» на своей карикатуре.

Этой чертой, дававшей тон душе Куинджи, объясняется и его всегдашняя склонность идти навстречу беднякам и нуждающимся товарищам.

В какой-то газете, кажется, не в одной, упрекали Куинджи в честолюбии! Что же, если это честолюбие, то дай Бог побольше таких честолюбцев. Это честолюбие благородное.

Недругов, завистников и недоброжелателей было всегда много у Куинджи.

Недавно вдова химика Менделеева, бывшего другом Куинджи, рассказала подробности трагического для великого художника события, оставившего глубокий след в его душе, — а именно, о том, как его окончательно выжили из Товарищества передвижников, где он был когда-то украшением, наравне с Репиным и другими.

Великий человек замкнулся в себе. «Товарищи», по свидетельству Стасова (статья напечатана в 1879 году в «Новом времени»), «в самом деле, открыто завидовали Куинджи. Многие из них относятся к Куинджи чуть не с ненавистью», — отмечал он ещё в то время. Только один Шишкин, да Крамской, да ещё кое-кто и, конечно, Репин поддерживали добрые отношения к Куинджи.

У г. Неведомского рассказана история и более раннего разрыва его с передвижниками. Куинджи был слишком новатор, слишком одинок, и он мог рассчитывать на признание публики вне рамок каких бы то ни было выставок. Таким образом, появилась первая в России выставка отдельного художника, да ещё выставка только одной картины. Это было ужасно смело. Тогда Крамской написал по поводу выхода Куинджи: «Пусть прославляется, менее всего выходящие из ряда вон люди социальны; обыкновенные люди нуждаются друг в друге, а они силачи».

Так или иначе, но характерно то, что великий Куинджи был вытеснен из Товарищества, если судить по статье г. Неведомского, таким, сравнительно с ним, небольшим художником, как М. К. Клодт, который и сам, впрочем, вышел вслед за ним.

Увы, нечто подобное встречалось и встречается и в литературе.

Между прочим, приведён в книге следующий факт. Ещё на школьной скамье (Куинджи, впрочем, в Академии не дошёл до натурального класса) Куинджи как-то заработал на пейзаже 400 руб. Но об этом узнали его товарищи, и такая мука зависти и болезненной ревности изобразилась на их лицах и отразилась на их отношениях к Куинджи, что он, не желая терзать приятелей, изрезал свою картину ножом и возвратил задаток покупателю.

В 1894 году, как известно, в лоно преобразованной Академии вступили Репин, Шишкин, К. Маковский, Кузнецов, и был приглашён в качестве профессора-преподавателя Куинджи. Он верил, что Академия может быть обновлена. Правда, Куинджи много сделал; в какие-нибудь три года он подготовил таких выдающихся мастеров, как Вроблевский, Зарубин, Калмыков, Пурвит, Рерих, Рылов, Столица, Борисов, Химона, Вагнер и др. Гениальный человек внёс удивительное оживление в Академию, его мастерская была поистине лабораторией творчества.

Но как из «передвижников» выжили Куинджи маленькие люди, так из профессоров он был исключён людьми, имена которых ничего ровно не говорят читателю и никогда не скажут.

На Куинджи исключение из профессоров подействовало, как гром: он упал без чувств.

Что касается «общества Куинджи», которое ныне существует, то оно основано покойным художником с великой целью, — чтобы была «своя академия». Он говорил Крыжицкому, и слова эти характерны как личный взгляд его на задачу учреждения: «Что тут можно сделать? Все художники должны быть здесь... Своя академия будет... И всё искусство будет, действительно, в руках самих художников... Вот что я думаю, как вы должны вести дело».

Общество основалось ещё, как вероятно помнят, при жизни самого Ку-инджи; он хлопотал, ему оказывали покровительство, и оно было открыто 19-го февраля 1910 года в присутствии великой княгини Марии Павловны - первого почётного члена Общества.

Хотелось бы, чтобы роскошно изданная книга «Куинджи» встретила хороший приём в публике....

Иероним Ясинский

Биржевые ведомости. 1913. 9/22 мая. Вечерний выпуск. № 13539. С. 7 -6.

8 мая 1913 г. СПб.

В Школе ИОПХ

Истинная школа искусства

Нам сообщают из Петербурга по телефону:

8-го мая открылась отчётная выставка учащихся школы Императорского Общества поощрения художеств, седьмая по счёту за время обновлённого строя школы, начавшегося с назначения директором Н. К. Рериха и ухода части преподавательского персонала.

С первого же года своей новой жизни школа отлично зарекомендовала себя в смысле постановки дела. Были открыты новые классы и мастерские: графики, шитья, ткачества, медальерного искусства и чеканки; устарелые приёмы были заменены новыми.

И на открывшейся выставке ярко наблюдается дальнейшее развитие художественной техники школы. В классе фарфора с истекшего года изготавливается собственная фарфоровая масса, введены подглазурная живопись, изготовление предметов из каменной массы. Со стороны художественной в этих классах обращают особенное внимание статуэтки этнографического характера.

В классе вышивок начали изготавливаться ковры по типу гобеленовых по эскизам учеников школы. Безукоризненное выполнение, простота композиций и приятность колорита обещают этому делу блестящую будущность.

В классах живописи с натуры и этюдном достигнуты крупные результаты в отношении рисунка и колорита.

Класс акварели в текущем году заметно отличается в своих работах от предыдущих: совершенно исчезла чернота колорита прежних работ его учеников.

Класс съёмок с натуры может похвалиться монументальными работами съёмки с древних памятников в точных обмерах, могущих послужить материалом для воссоздания памятника не только в его формах и пропорциях, но и в смысле цвета и тона.

В заключение следует упомянуть об издаваемых школой ежегодниках-альбомах работ учащихся, приготовляемых в собственных мастерских школы и могущих служить прекрасным материалом для различного рода мастерских художественной промышленности.

Русское слово (Москва). 1913. 10/23 мая. № 107. С. 5.

8 мая 1913 г. СПб.

1500 будущих художников

(Выставка школы Императорского Общества поощрения художеств)

В Обществе поощрения художеств открывается сегодня ежегодная выставка ученических работ.

Кто-то назвал эту школу маленькой Академией художеств. Почему маленькой?

Достаточно сказать, что в школе Общества поощрения художеств обучается 1500 человек, тогда как в Академии художеств не более 300 человек.

Выставка заняла не только все выставочные залы, но проникла в школьное помещение, и всё-таки чувствуется, что ей тесно.

Кажется, нет художественной специальности, которой бы здесь не обучали.

Вот недавно введённый класс иконописи, находящийся в заведовании директора школы Н. К. Рериха. Здесь интересны работы Офромосивой, целиком komponующей евангельские мотивы.

В смысле живописи заметно желание подделаться под глубокую старину, и в этом отношении есть выдержанные вещи.

В классе вышивания г-жи Линдеман любопытны тулупы, украшенные современными узорами.

Здесь отличилась ученица Бошняк, получившая малую серебряную медаль.

В том же классе интересна мебель, обтянутая гобеленами, и разные опыты реставрации, например, реставрация китайских ширм петровского периода.

В классе стилизации той же преподавательницы ученики научаются компоновать подходящие мотивы для того или другого предмета.

Класс животных находится в заведовании г. Рылова. Здесь ученикам позируют фазаны, орлы, австралийские голуби, южноамериканские лебеди, грифоны и т. д. Все эти редкие звери берутся напрокат у продавцов птиц и в Зоологическом саду. Наиболее жизненные рисунки у г. Ермолина.

В рисовальных классах обращает на себя внимание отдел «Nature morte», находящийся в заведовании г. Химоны. Тут очень хороши работы ученицы Олерих, учеников Ливачского и Рапула.

В головных классах (г-жи Вахтер и г. Химоны) бросается в глаза, что гипсовая модель постоянно чередуется с живой. Это имеет целью не «засушить» учеников на гипсе, самый же гипс считается необходимой вещью, как нечто облагораживающее вкусы.

Последней ступенью рисовальных классов являются этюдный и натуральный [классы], руководимые гг. Бобровским и Мясоедовым. Тут совсем законченные живописцы. Обращаем внимание на работы самоучки г. Кокорева, мальчика, вывезенного из деревни преподавателем г. Химоной.

В общем, школа производит впечатление грандиозного рассадника если не талантов, то людей с художественным вкусом, полезных в своём деле.

Петербургская газета. 1913. 9 мая. № 125. С. 3.

ДЕЛА ДАВНО МИНУВШИХ ДНЕЙ...

(Из воспоминаний Н.К. Рериха)

Балет «Весна священная». Картины языческой Руси в двух частях.

Музыка И.Ф. Стравинского.

Идея, либретто, декорации и костюмы Н.К. Рериха.

Хореография В. Нижинского.

Париж. Театр Елисейских полей. Премьера 16 / 29 мая 1913 г.

«В театре сутолока. Балет идёт в четверг. Между прочим, меня выкинули из программы, но Стравинский настаивал, будто бы, встать».

Из письма Н.К. Рериха из Парижа, 1913 г.

ЗАРОЖДЕНИЕ ЛЕГЕНД

Конлан в своей монографии сообщает: «Говорят, что Стравинский получил идею для этого балета ("Священная Весна") во сне, виденном им в 1900 году в Петербурге. Он видел балет, величественный, как какая-то скульптура, как каменное изваяние, как необычно грандиозная фигура. Отсюда станет понятным, почему был приглашен для создания декораций к нему именно Рерих, художник неолитического воображения».

Не знаю, когда и какие сны видел Стравинский, но на самом деле было так. В 1909 году Стравинский приехал ко мне, предлагая совместно с ним сочинить балет. Поразмыслив, я предложил ему два балета: один «Весна Священная», а другой «Шахматная игра». Либретто «Весны Священной» осталось за малыми сокращениями тем же самым, как оно появилось в 1913 году в Париже. В «Шахматной игре» предполагалось действие, происходящее на шахматной доске, а в вышине появлялись огромные руки, ведущие игру. Но тогда эта вторая идея была отложена. Нечто подобное могло происходить как с шахматами, так и с картами, но шахматное действие мне казалось эффектнее. Непонятно, откуда могла появиться версия, сообщаемая Конланом. Очевидно, он её слышал в Париже. Неизвестно, шла ли она от самого Стравинского или же в качестве кем-то сочинённой легенды. Вспоминаю этот эпизод только для того, чтобы ещё раз подчеркнуть, насколько часто факты колеблются в легендарных передачах.

За всё время работы в разных странах нам приходилось встречаться с самыми разнообразными изобретениями. Говорят, что восточные народы особенно склонны ко всяким шехерезадам, но на деле и Запад в этом отношении не уступает Востоку. Сколько раз приходилось слышать удивительно измышленные сказки! Эти повествователи, видимо, совершенно не стеснялись неправдоподобностью. Однажды Куинджи, услышав одну из таких легенд обо мне, сказал сочинителю: «Вы успели одновременно сделать его не только всемогущим, но и вездесущим. По вашему рассказу я могу заключить, что он был одновременно в двух местах». Оставалось непонятным, к чему сочиняются всякие неправдоподобные легенды.

Всегда ли это делается со злостною целью, или же иногда это происходит просто по старинной пословице для красного словца? Будем добры и предположим второе.

Рерих Н.К. Из литературного наследия. М., 1974

ХРОНИКА

Отъезд в Париж Рериха

Уехал в Париж известный художник Н. К. Рерих, чтобы присутствовать на первом представлении нового балета «Священная весна», для которого им написаны декорации.

Театр и жизнь. 1913. 23 мая. № 21. Четверг. С. 8.

Станция Вержболово. Русско-германская граница. 1900-е гг.

9 мая 1913 г. Вержболово.
Открытое письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Петербург. Мойка, 83.
Её Высокородию
Елене Ивановне Рерих

Еду из Вержболова. Прохладно. Как у тебя всё? Напиши Hôtel Beau Site, Presbourg, 4.

Архив Л.С. Митусовой.
Публикуется по изданию: Рериховский вестник. Л. 1991. Вып. 2. С. 35.

[12 / 25 мая 1913 г.] Париж
Письмо Н. Рериха к Рерих Е.И.

Hôtel Astoria
AVENUE DES CHAMPS - ÉLISÉES
PARIS

Париж

Милый мой Мисик. побывал и в Театре и у Тенишевой.

Тенишева (уезжает завтра утром) очень поправилась; всё настаивает, чтобы я побывал у какой[-то] здешней знаменитости. А мне жаль 40 фр. В театре

сутолока. Балет идёт в четверг. Между прочим, меня выкинули из программы, но Стравинский настаивал, будто бы, вставить. Он просит Стёпу сделать либретто к «Соловью» и даст ему 1000 р. за либретто. В общем, кажется, 2 ½ недели мне не пробыть – не больше 10 дней.

Как у Тебя всё? Как бы с Тобой-то здесь хорошо было. Милый мой, родной мой!

Н.Р.

Отдел рукописей ГТГ, 44/284, 2 л.

[12/25 Мая 1913 г.] Париж
Письмо Н. Рериха - Е.И. Рерих

Hôtel Astoria
AVENUE DES CHAMPS – ÉLISÉES
PARIS

Воскресенье, вечер

Родной мой Мисик, что-то от Тебя нет вестей.

Как Ты там? Волнует это меня. Завтра в 1 час дня уезжает Тенишева, и три дня до Пятницы я буду занят в театре. Подсылаю депешу с просьбой послать исследования, а главное, последнее, которое переводит Двукраев. Пожалуй, пусть посмотрят. Уж так, для коллекции! Тут конечно тоже не отдохнёшь – все дергают.

Если придёт посылкой бумага для постели – надо её дать Земляницыной.

Погода сегодня жаркая.

Сегодня весь день кроме репетиции сидел в старом соусе Тенишихи, Лидина, Четыркина. Княгиня и Лидин просят передать Тебе привет и очень жалеют.

Завтра надеюсь иметь Твою весточку, и так хотелось бы, чтобы Ты всегда чувствовала, что я Тебе самый родной, самый близкий, всегда Тебе хороший. Моя милая Ладушка береги себя!

Твой Н.

Отдел рукописей ГТГ, 44/286, 2 л.

12 мая 1913 г. СПб.

О соискании звания художника-архитектора Б. Рерихом.

Выпуск архитекторов

Соединённый совет Императорской Академии художеств 12 мая осматривал работы на соискание звания художника-архитектора и предоставления права заграничной поездки за счёт Академии. Темой, в текущем году, послужил железнодорожный вокзал. По мастерской проф. Л. Н. Бенуа проекты представлены: А. Бурачевским, И. Жижмор, Н. Келлером, В.Ковальским, **Б.Рерихом**, В. Станжицким, М.Успенским, Б. Ушаковым, В. Фелыновым и Я. Филотеем...

Вечернее время. 1913. 13/26 мая. № 453. С. 3.

**[13-14/26 -27 мая. 1913 г. Париж
Письмо Н. Рериха к Рерих Е.И.**

**Hôtel Astoria
AVENUE DES CHAMPS - ÉLISÉES
PARIS**

Милый мой Мисик,

Ты не можешь представить, как волнует отсутствие известий. Уже 6 дней из дома – и ничего не знаю. То думается, что *pas des nouvelles – bonnes nouvelles*, то, как раз наоборот. И не знаю.

Напиши как всё? Дай Бог, чтобы было хорошо! Сегодня примеряли костюмы, как будто ничего. Завтра просмотр декораций. Жара стала невыносимая, воротники расплавляются.

Заказал костюм (115 фр.) и пальто (140 fr.). Видел у антиквара чудные примитивы: Босх – 10.000 fr. Блэз – 150.000 fr. (продан) и т. д. Но всё это мимоходом, пока всё около театра возвращаюсь. Слушаю местные сплетни и слухи Стравинского и Санина.

Сейчас буду брать ванну и лягу. Всё-таки устаёшь от жары и от сутолоки. Всё жду письма, а его нет.

Пиши, мой миленький!

НР

Как у Тебя всё?

Утром подадут телеграмму о металле. Сейчас я телеграфировал в Банк. Как странно, что вчера утром я послал Тебе в письме бланк для Московского Банка. Кроме того, у Белого моя подпись.

Отчего Ты не <пишешь> ничего о здоровье. <...> писем нет и нет. А я беспокоюсь.

Милая моя Ладушка, очень Тебя целую и иду жариться, - день опять жаркий. Верно, сегодня будет письмо.

Отдел рукописей ГТГ. 44/287. 2 л.

15 мая 1913 г. СПб.

Выпуск архитекторов

Вчера, 15-го мая, совет Императорской Академии художеств и педагогический совет Высшего художественного училища на соединённом собрании присудили звания архитектора-художника лицам, окончившим полный курс художественного училища по архитектурному отделению и представившим свои конкурсные работы на заданную тему.

В текущем году права на заграничную поездку за счёт Академии, для окончания своего художественного образования, получил только один конкурент, Вячеслав Ковальский, из мастерской ректора Академии проф. Л. Н. Бенуа.

По той же мастерской званий удостоены: Адольф Бурачевский, Илья Жижмор, Николай Келлер, **Борис Рерих**, Владимир Станицкий, Максим Успенский, Борис Ушаков, Вильгельм Фелынов и Яков Филотей. <...>

Темой для конкурса архитекторов в текущем году послужил вокзал для столичного города в любом стиле.

Петербургский листок. 1913. 16/29 мая. № 132. С. 13.

[16/29 Мая 1913 г. Париж]
Письмо Н. Рериха - Е.И. Рерих

Четверг Утро

Родная моя Ладушка, вчера целый день просидел в театре, даже обедать не пришлось, а вместо завтрака чай пил. Вечером была пресса. Успех балета среди художников большой.

Моя часть всем нравится. К музыке пресса относится более строго. Конечно, это ещё не исключает возможности шиканья сегодня. Одно дело знатоки, другое - публика I абонементы – дукасы и банкиры.

Был два раза у Берлинера, и он *сказывается* в отъезде. Сейчас Астриук спросил Дягилева, что делать, если публика не даст окончить спектакль? Значит, будет скандал. Посмотрим.

Ехать, думаю, будущую Пятницу или Четверг – как достану билет.

Дай Бог Тебе всего доброго, и помоги Бог Муличке. Обнимаю Тебя крепко. Завтра пошлю депешу о скандале.

Дягилев волнуется.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/285, 2 л.

17/30 мая 1913 г. Париж
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Родная моя Ладушка, прочти прилагаемое и пошли это Руманову. Первый раз я присутствовал при рёве всего зала, и в описании нет ничего преувеличенного. Есть подозрение, что Астриук устроил этот скандал, так как теперь он уверен, что каждый спектакль даст не менее 40000 сбора.

Сегодня я выписал 500 р. от Кафталя, так как надежда на Дягилева плоха, а Кусевицкий купил 1 акт, а мне понравилась одна штучка. Так что имею право купить, да и Ты удачно разделалась с металлом.

Билет взял ехать в Среду вечером. Привезу образцы от Liberty – дёшево по 8 р. – 22 fr. метр и как красиво! Сейчас иду к Лифшицу. Из здешних особо сердечно ко мне Санин относится...

Воображаю, какие у Тебя все волнения!

Очень жарко. Жажда большая – пот так и льёт. Ем больше фрукты.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/227, 1 л.

«СВЯЩЕННАЯ ВЕСНА»

Грандиозный скандал на первом представлении балета

Вчера состоялось первое представление давно ожидавшейся «Священной весны» - нового произведения Стравинского, Рериха и Нижинского.

Конечно, театральный зал переполнен; проданы не только все возможные и невозможные места, но и все свободные углы, закоулки и местечки заполнены публикой.

Я никогда не присутствовал ещё на таком бурном скандале, какой разразился вчера в Зрительном зале театра Champs Elysées. Знающие свою публику люди гово-

рили мне ещё накануне, после генеральной (не публичной) репетиции, что «on commensera par rigoler, on finira par se fâcher»¹.

Так буквально и вышло. Мне показалось странным, что хохотать начали при первых же тактах увертюры, когда публика не могла ещё судить о самой вещи, так что вся демонстрация носила характер как бы заранее подготовленной, что, конечно, совершенно обесценивает всякое значение протеста. Поведение публики было совершенно непозволительным по отношению к ни в чём неповинным артистам, которые с полным самообладанием, при страшном напряжении нервов, почти не слыша за криками, хохотом, свистом и шумом музыки, довели всё-таки спектакль до конца. Конечно, поведение публики было диким и по отношению к авторам «Весны».

Но что делалось в зале - трудно описать. Образовалось две партии - одни старались сорвать спектакль, ругались непозволительными словами, другие восторженно аплодировали.

В конце концов, протестанты были приведены к молчанию, и балет кончился под гром оглушительных аплодисментов: вызвали Стравинского, Рериха и Нижинского.

Критика на другой день оказалась, за очень незначительным исключением, суровой. «Gil Blas» говорит, что парижане не могут забыть, что всем чудесным в русском балете они обязаны Фокину; что Стравинский до «Весны» создал такие превосходные вещи, как «Жар птица» и «Петрушка». «Echo de Paris» находит, что «русский балет» вступил на опасный путь, упрямо продолжая ставить вещи Нижинского, из которых все три прошли при неодобрении публикой; эта же газета упрекает Нижинского в его упорстве во что бы то ни стало де, формировать природную грацию русских танцовщиц и танцовщиков и т. д.

Как видите, критика чрезвычайно суровая и если сравнить её с критикой, полной восторгов и упований в первые годы жизни русского балета в Париже, то разница получится огромная.

И может быть до некоторой степени прав «Gil Blas», говоря об опасном пути. <...>

Но вернёмся к самому произведению.

Содержание его несложно, или, вернее, «сюжета», «фабулы» в нём нет. Программа его чрезвычайно, сознательно проста, как всякий примитив. Это картина языческой Руси. Расцвет весны. Земля покрыта цветами и травой. Великая весенняя радость обуяла землю.

Нужно здесь же сказать, что декорация Рериха (исполненная Аллегри) передаёт это весеннее настроение изумительно. В ней столько разлито весеннего, бодрого, свежего, пьянящего, что нельзя взора оторвать от этих светло-зелёных холмов, усыпанных жёлтыми цветами, от этих светлых озёр и даже от этого тяжёлого северного неба.

Люди предаются веселью. Выходят на сцену, в пляске, щеголихи в великолепных по краскам и по мельчайшим деталям костюмах. Красные костюмы щеголих и белые костюмы женщин и мужчин дают прелестные, какие-то радостные пятна на светло-зелёном фоне декорации. Рисунки костюмов тоже принадлежат Рериху.

На сцену выводят «старейшего и мудрейшего» - глубокого старца с длинной седой бородой, и он, распростёршись на земле, даёт ей священный поцелуй как символ единения людей с кормилицей землёй. На этом кончается первый акт.

Декорация второго акта - долина среди священных камней.

На высоких шестах, выпрямляющихся на тёмном фоне ночного неба, покрытого причудливыми и странной формы облаками, виднеются в сумерках черепа людей и лошадей, принесённых в жертву богу.

Женщины в белых одеждах появляются среди этой долины смерти и ищут великого пути. Одна из них - молодая девушка (г-жа Пильц) - обречена на жертву Яриле

¹ Начнут смеяться, закончат тем, что рассердятся (фр.) — *Ред*

- светлому, красному богу солнца. Являются старейшие и мудрейшие, чтобы присутствовать при таинственном жертвоприношении.

Девушка начинает танец, который длится четыре минуты. Вещь неслыханная в летописях хореографии, и остаётся удивляться выносливости и мужеству молодой Пильц, которая выдерживает эту хореографическую пытку, обессиливая лишь по требованию либретто, а не на самом деле.

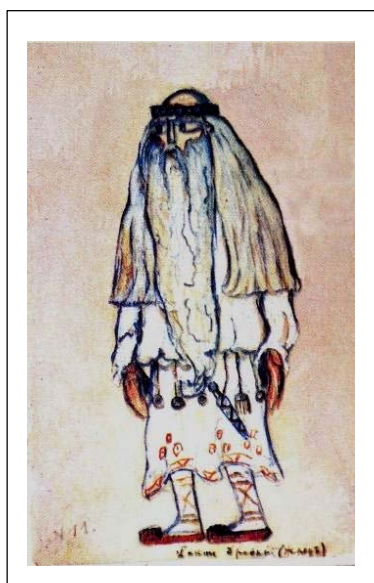
Затанцевавшую себя девушку старейшие подхватывают на руки и возносят её над своими головами - группа получается очень красивая и величественная, и на этом моменте падает занавес. Весь этот акт полон какого-то славянского мистицизма, и в великолепной декорации Рериха чувствуется какая-то стихийная жуть.

В. Светлов

Петербургская газета. 1913. 23мая. № 139. С. 14-15. Помещено ч/б фото шести танцовщиц в рериховских костюмах - «Стилизованная группа русских крестьянских девушек»:

«На сцену выводят «старейшего и мудрейшего» - глубокого старца с длинной седой бородой, и он, распростёршись на земле, даёт ей священный поцелуй как символ единения людей с кормилицей землёй...»

Н.К. Рерих. Старейший Мудрейший (Жрец). I акт. 1912. Девушка. II акт. 1912.

ХРОНИКА

18 мая 1913 г. Париж

Русский балет в Париже

Нам телеграфируют из Парижа:

Ожидавшееся парижанами первое представление балета «Священная весна» прошло с колоссальным успехом. Присутствовал весь Париж. Спектакль прерывался оглушительными аплодисментами всего зала, хотя были и отдельные протестанты против смелых новаторов.

Автор[ов], академика Н. К. Рериха и Стравинского, неоднократно вызывали. Русский балет - тема для бесконечных разговоров. Постановка Рериха единодушно признаётся выше всяких похвал.

Русское слово (Москва). 1913. 18/31 мая. № 114. С. 7.

[18 или 19 /30 или 31 мая (нов. ст.)1913 г. Париж]

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Родная моя Ладушка, посылаю Тебе две вырезки. Прочитай и покажи Руманову (только пусть не потеряет). За балет будут писать Аннунцио и Бланш. Говорят, что таким же скандалом в своё время сопровождалась пьеса Вагнера и Кармен. Словом, размеры скандала считают крупным успехом. Еду в Среду. Может быть, задержусь на день в Кёльне.

Пропуск имени на программе просто халатность, всё это надо самому делать, иначе никто не подумает.

В Понедельник ожидают в балете ещё больший скандал. Я пойду в зал, послушаю: очень любопытно.

Сегодня погода стала холодной. Так бы мы с Тобой здесь походили; такая масса хороших вещей.

Liberti – просто прелесть. Я везу три куска для кофточек.

Всё-таки, что Тебя здесь нет, страшно жаль, ну, да где бы этому быть, и насчёт дачи и то совсем неясно: что делать! Бедная Ты моя! Жаль Тебя, жаль и больную нашу. Как голова? Впрочем, на это письмо уже не ответить.

Целую Тебя и ребят. Ты мой миленький!

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/296, 1 л.

[20 мая/ 2 июня 1913 г. Париж]

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Родная моя Ладушка, как Твои дела? Давно не было письма. Я уже готовлюсь к отъезду. Одно плохо – ничего не могу придумать для ребят. Придётся книжки купить. Ведь не звериное чучело везти? Солдаты плохи. Кафталь сви- нья. Ещё в Пятницу я послал депешу о высылке 500 руб. и до сих пор ничего нет.

Сейчас иду на второе предст. Sacre². Обещают огромный скандал!

² Сценическое название балета «Весна священная» – «Le Sacre du Printemps» (фр.) – Ред.

Сегодня обедал с Лившицами и с Раппом. Словом, всё благополучно; вокруг меня Гинцбург, Лившиц, Залеман, Рапп, Бернштейн, Аронсон, Шагал и т. д. Жаль, что Тебя нет! Сколько тут хороших вещей! Жаль, что дороговато всё, ну да что делать!

Крепко Тебя целую. Думаю, что нигде не остановлюсь в пути.

Очень люблю Тебя

Н. Р.

«Хованщину» не дождусь. Только репетицию увижу.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/374, 2 л.

Из воспоминаний Н.К. Рериха:

«Теперь так же весело вспоминать и скандал на первом представлении "Весны Священной" в Париже. Санин, весь вечер не отходивший от меня, умудрённо шептал: "Нужно понять этот свист как своеобразные аплодисменты. Помяните моё слово, не пройдёт и десяти лет, как будут восторгаться всем, чему свистали". Многоопытный режиссер оказался прав...»

(Рерих Н.К. "Мир Искусства", 1939. "Листы дневника", т.2).

22 мая 1913 г.

Разъезд художников

За последние дни начался усиленный разъезд художников на летние этюды. Академик Н. К. Рерих уезжает на Кавказ с целью зарисовать памятники русской старины....

Вечернее время. 1913. 22 мая/4 июня. М 461. Среда. С. 4.

25 мая 1913 г. Париж

«Освящение весны»

Новый балет гг. Рериха, Стравинского и Нижинского

(От нашего парижского корреспондента)

В день первого представления нового балета гг. Рериха, Стравинского и Нижинского «театральный Париж» являл собою очень интересное зрелище.

В Café de la Paix, где обыкновенно собираются русские, и преимущественно русские литераторы и художники, проживающие в Париже временно или постоянно, было очень много представителей парижской прессы.

Лица у всех были оживлённые, глаза блестели, речь лилась особенно плавно и образно. Темой для бесед был Нижинский. Ему вообще посвящают много внимания. Бульварные листки полны сообщениями о том, как Нижинский сегодня пил утренний шоколад, с кем Нижинский сегодня разговаривал в полдень, кто удостоился чести быть вчера собеседником Нижинского в кафе. Старожилы утверждают, что столько внимания Париж не уделял даже Тургеневу. А уж на что наш великий писатель был кумиром Парижа.

Нижинскому уделяют в Париже очень много внимания, и нет ничего удивительного, если в день первого представления его балета о нём много говорили в Café de la Paix.

Интересно не то, что о Нижинском говорили. Интересно то, что о нём говорили. Интересно, что спектакль ещё не состоялся, а Париж раскололся на две партии. Одни с пеной у рта доказывали, что балет трёх русских никуда не годится, другие с не меньшим рвением уверяли в противном. Интересно то, что оба эти мнения явились

не мнением журналистов, так или иначе попавших на непубличную генеральную репетицию, а всего Парижа, принёсшего раскол в зрительный зал.

Хохотать, шикать, свистать стали... при первых тактах увертюры. Люди, не поражённые предвзятыми мыслями, должны бы были вспомнить слова Агамемнона из «Прекрасной Елены» и обратиться к протестантам и сразу образовавшимся поклонникам нового балета со словами:

- Рано, дитя моё, рано...

Каким образом публика могла знать, что из себя представляет балет Нижинского, Рериха и Стравинского?

После спектакля, когда создавшийся скандал ясно определил очень большое количество полных сборов, злые языки говорили в кафе у Бребана:

- Однако Нижинский... Молодой да из ранних... Как ловко сумел он создать своему балету материальный успех...

Со всей своей горячностью француз, прежде всего, человек реальной политики. И во всяком скандале усматривает материальные цели.

Шикали и свистали с самого начала и много, и сильно. Но «провалить» пьесу не могли. Поклонники одержали верх и привели протестантов к молчанию. Протестовали до конца только немногие.

Хотите, я буду откровенным?

Более правы в выражении своих чувств были... протестанты. Но, к счастью авторов балета, протесты слышались слишком рано и тем обесценили самый протест. И тем создали очень большое количество полных сборов. Сердце и мозг всего мира, Париж обожает подобные «приключения».

Самый балет...

Трудно найти, для балета лучший сюжет. Сковывающая землю суровая зима смиряется под напором могучей весенней силы. Прорываются реки, над мёртвой почвой начинает зеленеть травка, сквозь леденящий воздух прорывается первый аромат почек, всё радуется и славит Творца вселенной.

Чисто русский мотив. Поэзия, которую чувствует всякий русский крестьянин и которая чужда нам, не знающим, что такое тридцатиградусный мороз и какая сладкая истома охватывает человека в первые весенние дни.

Рерих оказался на высоте своего таланта. Как хороша эта земля, дышащая настоящей весенней силой, как дивно хороши эти светло-зелёные пригорки, усыпанные жёлтыми цветами, сколько настроения создаёт русское небо, отражённое в светлых озёрах... Как красочны на этом фоне костюмы, созданные по рисункам Рериха.

А Нижинский?

В числе многих я считаю Нижинского выдающимся, первоклассным танцором. И в числе немногих я не признаю его талантливым балетмейстером. Это вполне сказилось в «Освящении весны».

Можете себе представить? Группы и положения в новом балете производят очень неприятное впечатление. Уж очень всё некрасиво.

Нижинский положил участвующих на землю, спиной кверху. Мужчины и женщины лежат, уткнувшись носом в землю, и при всяком движении получается ряд далеко не эстетических картин. Группы первобытных людей в звериных шкурах топчутся на месте, отнюдь не являя той красоты, какая несомненно бьёт ключом от первобытного человека. Очень некрасиво топчутся на месте и девушки в красочных костюмах. Они подаются то вперёд, то назад... И это должно изображать танцы. Почему Нижинский заставляет своих танцовщиц держать головы набок? Получается впечатление, точно кто-то свернул им шеи. Положим, это чисто по-русски. Но уж очень уродливо.

Вводят старца. Он целует землю: это символ единения людей с землёй. Казалось бы, все должны испытывать радость и веселье. У Нижинского все дрожат как осиновые листья. Почему - никто не понял. Я попытался расспросить самого балетмейстера.

Но он был так взволнован из-за скандала, что отвечал нервно, невпопад и ничего не объяснил.

Сильное впечатление производит сцена жертвоприношения. Девушка танцует, танцует долго и мучительно. Потом её подхватывают люди в чёрных мантиях и уносят: её сейчас зарежут в честь бога Ярилы. Сцена, потрясавшая нас ещё в учебниках словесности, поставлена Нижинским если и не красиво, то очень красочно и сильно.

Я уходил из театра вместе с корреспондентом «Нового времени» г. Павловским.

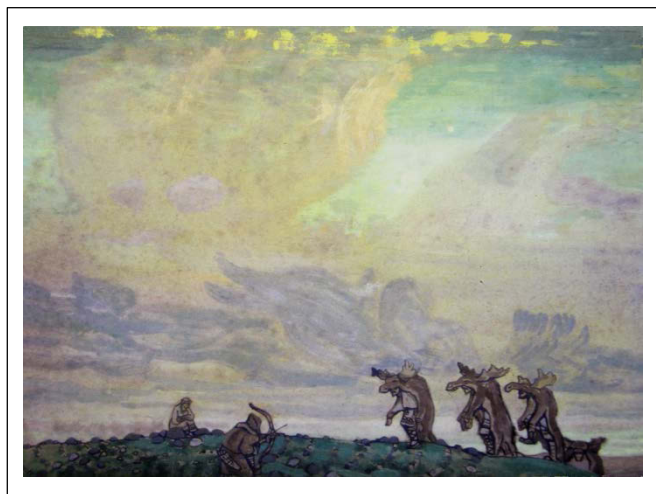
- Как было бы хорошо, - сказал мне маститый журналист, - если бы Нижинский бросил балетмейстерство и остался только танцором. Какой это первоклассный танцор и какой слабый балетмейстер и автор...

Мне пришлось только согласиться.

Старый парижанин

Театр и жизнь. 1913. 25 мая. № 23. С. 3-4.

«Группы первобытных людей в звериных шкурах топчутся на месте, отнюдь не являя той красоты, какая несомненно бьёт ключом от первобытного человека...»

Н.К. Рерих. Священная жертва. Эскиз к балету. 1912.

26 мая 1913 г. СПб.

Кто виновник парижского балетного скандала?

Н. К. Рерих говорит:

«Кому-то было выгодно устроить неслыханный скандал»

Вчера вернулся из Парижа художник Н. К. Рерих, соавтор балета «Священная весна», вызвавшего такой неслыханный скандал.

- Это действительно было что-то невообразимое, - рассказывал нам даровитый художник. - Такого скандала в театре мне в жизни не приходилось видеть, да и сами французы сознавались, что они впервые присутствовали на подобном бурном представлении.

Скажу вам откровенно: до сих пор я не могу объяснить себе эти протесты.

Очевидно, это было кем-то организовано, потому что шиканье началось с первых же тактов музыки, когда публика ещё ничего не видела. Я был на первом и на втором представлении.

На первом представлении протесты раздавались только во время первого акта, и, в конце концов, в зале разыгрался форменный скандал.

Шиканье, свистки, крики, топание ногами - всё это смешалось в какой-то невообразимый гул, совершенно заглушавший оркестр.

Музыку можно было услышать только урывками, и уже это обстоятельство как бы служит доказательством, что вся эта демонстрация не имела ни какого отношения к спектаклю. Между зрителями партера и лож происходила жестокая перебранка.

Я сам слышал, как какой-то музыкант, показывая на ложу, в которой сидели дамы, крикнул мне, с негодованием:

- Проститутки десятого квартала! Вам место на улице! Другой зритель, обращаясь к какой-то ложе, кричал на весь театр:

- Идите к немцам! Вы не достойны называться французами! Дошло до того, что люди вызывали друг друга на дуэль.

Боясь, как бы дело не дошло до рукопашной, Астриук велел во время представления осветить зал.

Действительно, эта мера оказалась не излишней.

Никакие словесные способы воздействия на публику не помогали.

Просьбы Астриука, вышедшего на сцену, отложить шиканье до окончания спектакля, осталась без внимания.

Второй акт прошёл спокойно, а по окончании спектакля не только не было ни одного протеста, но были даже горячие вызовы.

Я и Стравинский выходили на сцену.

Совершенно не понимаю такую резкую перемену настроения.

На втором представлении опять был скандал, но уже не во время первого акта, а во время второго.

Тут я дал себе труд проследить, какие элементы протестуют.

Трудно было разглядеть в полуосвещённом зале, но, тем не менее, я заметил неподалёку от себя солидного на вид господина, державшего во рту два пальца.

Характерно, что он свистал не каким-нибудь отдельным сценам, а просто от времени до времени посвистывал.

В общем, я и другие мои знакомые насчитали человек шесть «свистунов», не более.

Совершенно не могу понять, на какой почве разыгралась вся эта демонстрация.

Публика была не специальная, а самая случайная: тут был и Габриэль Д'Аннунцио, и Бенар, и министры, и аристократия. Я не видел, но мне передавали, что больше всех аплодировала ложа японского посольства.

По окончании спектакля меня поздравляли с успехом.

- Помилуйте, - возразил я. - Какой же это успех? Нет, благодарю вас!

Но И. Ф. Стравинский твёрдо стоял на том, что это «успех», что теперь нашему балету обеспечены 38 000 франков в вечер.

Такие же уверения в «успехе» я услышал «в салоне известной» г-жи Эдварде, первой жены издателя "Matin", у которой собирается самое избранное общество.

Она привела в пример первое представление «Кармен», вагнеровских опер и т. д.

- Не было ли порнографии?

- Ни малейшего намёка. Любопытно, что самые шумные протесты вызвала сцена, когда старик целует землю. В этот момент не было ни музыки, ни танцев, всё остановилось.

В декорациях тоже не произошло никакой перемены. Следовательно, чему же могли шикать?

Я думаю, что кому-то было выгодно устроить этот неслыханный скандал, чисто по коммерческим соображениям. Говорю это на основании фактов.

Дело в том, что в день первого представления, за несколько часов до спектакля, Астрюк задал при мне Дягилеву такой вопрос:

- А что мы сделаем, если публика будет протестовать?

- Протестовать? - удивился Дягилев. - Почему вы думаете, что будут протесты?

- Я спрашиваю на всякий случай, - продолжал Астрюк. - Необходимо довести спектакль до конца или можно не оканчивать его?

- Конечно, спектакль должен быть доведён до конца! — ответил Дягилев.

Петербургская газета. 1913. 26 мая. № 142. С. 11-12.

В статье помещено фото: I акт балета «Весна священная».

Н.К. Рерих. Эскизы костюмов. I акт.

28 мая 1913 г. СПб.

Рерих о Стравинском

По словам Н. К. Рериха, соавтор «Священной весны» И. Ф. Стравинский пишет теперь оперу на сюжет сказки Андерсена. Опера будет называться «Соловей».

- Это должна быть китайщина, вроде комической оперы. Первое действие уже готово, а остальные два будут написаны летом, - сказал нам г. Рерих. - Г-н. Стравинский просил меня сделать декорации для этой оперы. Между прочим, очень хорошо звучат хоры, оркестрованные им для «Хованщины». Стравинского я знаю очень давно, со времён Университета, и уже тогда мне казалось, что его дарование должно дать что-то особенное. Теперь, по тому вниманию, которое ему уделяется в Европе, видно, что уже многое им завоёвано.

Петербургская газета. 1913. 28 мая. № 144. Вторник. С. 5.

30 мая 1913 г. СПб.

Удостоверение, выданное С.Н. Рериху в Гимназии Мая.

М.Н.П.
Санкт-петербургский
Учебный Округ

С.П.Б. ГИМНАЗИЯ К. МАЯ

В.О. 14 лин., 39.

....30... мая..... 1913 г.

№ 453.

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Дано сіе от С. Петербургской Гимназіи К. Мая сыну художника
Святославу Рерихъ
православнаго вѣроисповѣданія, родившемуся 1 904 года, въ томъ, что онъ, *Свято-*
славъ Рерихъ, весной 1913 года подвергался вступительному экзамену въ *Пригото-*
вит. класс означенной Гимназіи К. Мая, при чемъ обнаружилъ слѣдующія познанія:

- въ Законѣ Божьемъ.....*три /3/,.....*
- “ Русскомъ языкѣ.....*четыре /4/ и*
- “ Латинскомъ языкѣ.....
- “ Нѣмецкомъ языкѣ.....
- “ Французскомъ языкѣ.....
- “ Ариѳметикѣ.....*четыре /4/*
- “ Алгебрѣ
- “ Геометріи
- “ Исторіи
- “ Географіи
- “ Природовѣденіи
- “ Рисованіи

На основаніи указанныхъ познаній, означенный *...Святославъ...Рерихъ,...*
можетъ быть съ *...осени...* 1913 года принятъ въ число учениковъ *...приготовит...*
класса .Петербургской Гимназіи К. Мая.

[Круглая печать Гимназии]

Директоръ (подпись)
Письмоводитель (подпись)

Отдел рукописей ГТГ, 44/1230, 1 л.

29 мая 1913 г.

Новинки весеннего сезона

...Знатоки, вроде Вюльемена, утверждают, что ничего нового в смысле дерзости Стравинский не дал, скорее нагромоздил старое. Нет, подлинным виновником шума явился аранжировавший танцы и действие Нижинский.

Артисту захотелось — несомненно, под влиянием столь сильных сейчас в т. н. передовом искусстве примитивистских устремлений - дать спектакль немного во вкусе Рериха, которому, впрочем, целиком принадлежат интересные декорации, немного в духе знаменитого «Барыбы» Городецкого, немного в том марионеточном опрощении движений, которое проповедует Гордон Крэг. В результате Нижинский заставил балетных артистов заняться пока редко возникающей перед служителями пластической красоты задачей - принизить себя пластически и динамически до грубого, гадательно-примитивного, полуживотного состояния, развить в себе неотёсанную жестикуляцию, тяжёлость, - словом, творить в элементах балетно и биологически - с точки зрения классического идеала человека - уродливых.

В первый момент эти топтания, махания и подёргивания людей в звериных шкурах, женщин с кривыми ногами и в лаптях поражают оригинальностью, возбуждают

острое любопытство, действительно, как будто давая нам заглянуть в тайну доисторического существования, диллювиального ритма жизни.

Но так как балет состоит из двух актов и весь полон длинными и мало понятными церемониями, причём музыка и танцы продолжают всё время вращаться в области дисгармонии, то, наконец, даже при самом лучшем желании вы чувствуете утомление, граничащее с отвращением....

А. Луначарский

День. 1913. 29 мая. № 142. С.3.

31 мая 1913 г. СПб.

Театр и музыка

Академик Н. К. Рерих выразил согласие написать декорации к новой опере И. Стравинского - «Соловей», которая пойдёт в будущем сезоне в Свободном театре в Москве. Новая опера состоит из трёх актов. Первый акт уже написан, второй акт будет закончен на днях, а третий - будет готов в конце лета. Сюжет оперы заимствован из сказки Андерсена того же названия.

Речь. 1913. 31 мая /13 июня. № 146. С. 5.

31 мая 1913 г. СПб.

У Н. К. РЕРИХА

На днях вернулся из Парижа известный художник Н. К. Рерих.

В постановке нашумевшего балета «Освящение весны» Н. К. участвовал как заведующий декоративно-художественной частью и, судя по единодушным отзывам парижской прессы, провёл её с несравненным мастерством. Однако, как уже сообщил наш парижский корреспондент, на первых представлениях нового балета в театре произошёл сильнейший скандал, очевидцем которого был, между прочим, и Н. К. Рерих. С просьбой поделиться впечатлением об этом печальном инциденте мы обратились к уважаемому художнику.

- В первый день представления «Освящения весны», - рассказывает Н. К., - творилось что-то невообразимое, для меня невиданное. Аплодисменты и всевозможные протесты слились в один гул и заглушили музыку. Дягилев и Астрюк обращались к публике с речью, но ничто не помогало. Не могу передать тех грубых выражений, которыми обменивались враждующие. Многие выражения даже были неприличны; мне передавали, что дело доходило до дуэльных вызовов. Тем непонятнее было исчезновение протестов в конце спектакля, когда весь шум перешёл в сплошные аплодисменты. И ещё более странным было для меня, когда после спектакля в кулисы приходили друзья и поздравляли нас с большим успехом, с явлением, давно не виданным в Париже.

В кругах нашего русского искусства мы так не привыкли к страстным проявлениям сочувствия и вражды, что вначале нам было непонятно, почему Астрюк и Дягилев не только не огорчены, а даже довольны. Потом мне уже разъяснили, что Астрюк рад сборам, доходящим до 38 000 франков, а Дягилев знает, что этим оказано большое внимание.

Для меня всё это было ново, и на второе представление я пошёл в партер, чтобы послушать мнение публики. И было что послушать!

Во втором акте скандал принял такие размеры, что пришлось дать в зале полный свет. Бедная Пильц с великим мужеством танцевала при разнородном шуме всего зала, заглушавшем музыку. Опять мнения были так противоположны, что, казалось, ничто не могло согласить их, и опять по окончании спектакля аплодисменты заглушили протесты. Против меня сидел один свистун и с самого начала балета меланхолически подсвистывал.

Третий спектакль был уже без меня, и я не знаю, что там творилось.

Должен заметить, что рядом с полным непониманием пьесы раздавались голоса, с глубоким пониманием толковавшие смысл балета и всю его постановку; голоса, глубоко заглянувшие в космогонию древности.

Мне передавали, что очень аплодировала ложа японского посольства. Может быть, в этой ложе вспомнили о празднике весны, о великих зовах природы, о любовании красотами земли и неба...

Должен сказать, что Дягилев, Шаляпин, Санин, Нижинский и другие деятели русского балета и оперы ведут себя прямо героями и упрямо выдвигают русское дело к успеху.

Что касается «Хованщины», то я считаю в высшей степени удачною оркестровку хоров, сделанную Стравинским. Декорации Федоровского мне тоже очень нравятся, он будет большою художественною силою.

- Говорят, что вы будете теперь писать декорации для Московского Свободного театра к «Принцессе Мален»?

- Да. Кроме того, Стравинский для этого же театра просил меня сделать эскизы к его опере «Соловей».

Театр и жизнь. 1913. 31 мая. №29. С. 2-3.

Костюмы по эскизам Николая Рериха к балету «Весна священная. 1913 г.
(Экспонировались в 2013 г. в Вашингтоне на выставке «Русский балет»)

ИЮНЬ

2 июня 1913 г. Париж.

«Русский сезон» в Париже

(От нашего корреспондента)

В течение ряда лет Париж весною видит то русский балет, то русскую оперу, то балет и оперу вместе и знакомится, таким образом, с русской музыкой, русской хореографией и русским декоративным искусством. Это и есть «Русский сезон», явившийся, как признаются сами французы, для них настоящим откровением, новым словом, сумевшим увлечь и очаровать парижан, требовательных, консервативных и полных самомнения парижан. Но ни разу «Русский сезон» не был ещё так блестящ, так интересен, как в нынешнем году, и ни разу не поднимал он такого количества споров, и толков, и восторгов, и осуждений.

Восторги - естественны. Дягилев, организовавший и балетные и оперные представления настоящего года, собрал для них совершенно исключительные силы: первоклассных певцов и танцоров, первоклассных композиторов и декораторов. Получился удивительный «ensemble», к которому не привыкли даже парижане. Общее впечатление, получаемое зрителем от постановки, - впечатление глубокой художественности замысла и необыкновенной талантливости исполнения.

Из опер в настоящем году ставят здесь «Бориса Годунова» и «Хованщину» Мусоргского, - последнюю в окончательной редакции Стравинского, и «Псковитянку» Римского-Корсакова. Дирижирует Купер. Поют Шаляпин, Думаев, Запорожец, Петренко и ряд других, менее известных, но без исключения прекрасных певцов. Хоры - петербургской оперы. Режиссёр - А. Санин. В балете - Нижинский, Больтц, Карсавина, Пильц и друг. Декорации Рериха, Федоровского, Бакста, Юона <...> и друг. Сотрудничество стольких знатоков и талантов не могло не дать прекрасных в полном значении этого слова результатов. Громадный театр des Champs Elysees поэтому всегда полон, несмотря на очень дорогие цены нижних этажей его, и многие не могут достать для себя мест. Всё, что есть в Париже богатого, любящего искусство или заражённого снобизмом, - стремится пересмотреть русский балет, послушать русскую музыку, познакомиться с художественным отражением «de la mysterieuse ame russe»³. Пресса и художественная критика не скупятся в похвалах ни гению композиторов, ни таланту исполнителей, ни художественному пониманию режиссёров. Словом, успех необыкновенный.

Но для того, чтобы успех был полным, недостаточно нравиться всем. Нравится всем только то, что хотя и очень хорошо, но в основе своей посредственно, что является блестящим общим местом. Исключительное, высокоталантливое, оригинальное делит мир на два лагеря - на лагерь пылких адептов и озлобленных врагов. В первые приезды сюда русского балета он приобрёл пылких адептов. Врагов не было, если не считать нескольких художественных критиков, ворчавших против «варваризма», «суеты и пестроты» русских постановок. Очевидно, это были друзья банального, казённого искусства, - и так как их было немного, и общественное течение шло не с ними, - они ворчали тихо, сквозь зубы. Но в нынешнем году они получили козыря в руки, - и этим козырем является «Le sacre du Printemps», «Таинство весны», доисторический балет под музыку Стравинского.

Я не знаю, ставилось ли «Таинство весны» в России; если и ставилось, вероятно, не все имеют представление об этом балете; позвольте поэтому, в нескольких словах, охарактеризовать его. На сцене чествование и жертвоприношение Яриле, сыну солнца, богу плодородия и любви, - чествование и жертвоприношение, для воссоздания

³ *Таинственной русской души (фр.)*. — Ред.
Благовоспитанности (фр.). — Ред.

которых мы должны ограничиться лишь тем материалом, который даётся беглыми указаниями стариннейших описаний (у арабских писателей) и пережитками. Материал недостаточный. Он недостаточен, потому что не даёт ни древнейших форм ритуала чествования и жертвоприношения, ни плясовых и музыкальных форм той не определённой, но очень древней эпохи, ни костюмов. Приходилось конструировать и то, и другое, и третье по сохранившимся фрагментам, и конструировать с соблюдением требований сценического и специально балетного искусства, отодвигая на задний план этнографическую задачу. В этих условиях задача ставилась такая: создать музыку, танец и ритуал, которые, нося печать страны и расы, передавали бы душу эпохи, т. е. прежде всего душевные переживания наших поклонявшихся природе прапращуров, - создать доисторический русский балет.

Оставляю в стороне теоретический вопрос: можно ли ставить и можно ли браться за разрешение такой задачи. Скажу одно: взявшись за неё, русские художники проявляли всю силу своего оригинального таланта, массу изобретательности, глубокую способность проникновения, творческой фантазии и свободы. Музыка Стравинского - единственная; такой музыки ещё не было. И это не потому только, что она написана с нарушением всех требований гармонии и контрапункта, что временами она не делает ничего кроме хаоса дисгармонических звуков, а потому, что он сумел сочетать с этой звуковой хаотичностью и дисгармоничностью яркую психическую выразительность. Музыка режет ухо, даже глухое; она напоминает временами скрипение и визг сотни немазанных арб; в ней нет ни одной мелодии, а только смутные и неясные зародыши их; она дика и неожиданна, - и, тем не менее, она временами потрясает и передаёт и дикую энергию молодого человечества, не порвавшего ещё пуповины, соединявшей его с матерью-землёй, и силу тёмных, неясных чувствований, ими владевших. Печать духовной скудости и в то же время неведомой нам напряжённости жизненных процессов лежит и на танце. Вероятно, он, с археологической точки зрения, произволен. Но сущность его угадана, должно быть, очень верно. Глядя на быстрые, однообразные движения, - то бег на месте, то стуки о землю обеими ногами, то поклоны, у всех участников одинаковые, явно ритуальные и проведённые в бешеном темпе, - я вспомнил недавно виденный мною танец одного сомалийского племени, который весь состоит из быстрых скачков с одной ноги на другую и стучанья обеими ногами о землю. Это был военный танец, бедный по формам, но дикий и грозный, - так много бешеной энергии вкладывали в него наши чёрные кузены. И ту же бедность форм и страстность даёт нам и наш доисторический балет. Второй акт его заполнен выбором девушки для жертвоприношения и её предсмертной пляской. Пляска эта на вершине жертвенного холма, среди мрачных, звероподобных жрецов, дика, нелепа и в то же время глубоко-трагична, - настолько трагична, что трогает чувством боли и жалости сильнее многих современных трагедий и драм: видишь и чувствуешь отчаяние, мистический экстаз, страх и мольбу ещё слепой, ещё полузверской, но уже и получеловеческой души.

Теперь представьте себе великолепную залу великолепного театра, занятого той публикой, которая из *«comme-il-faut»* [«как подобает» (фр.) - ред.] сделала себе верховный закон, действующий не только в области быта, но и в области искусства. Она любит всё то, что привычно, что служит удовольствию, что радует глаз и оставляет в покое ум. С русским балетом, с русским искусством она не только мирится, она им восторгается по двум причинам: она нашла мост, связывающий его с признанным искусством, и, кроме того, авторитеты сказали ей, что это - «новое слово»; кроме того, Нижинский так прыгает и так изображает сладострастного негра, что нельзя оторвать даже и «комильфотных» глаз. Но когда она услышала рёв, хрипение и визг доисторического оркестра, а балерина Пильц в роли обречённой стала, искривившись, ноги врозь и носки внутрь, - она, эта публика, была оскорблена в своих лучших чувствах. Что это? Издеваются над нею? Или сами с ума сошли? Вскрыли свою собственную варварскую природу? Или заблудились в гениальничаньи? Но всё-таки ведь это -

прославленный русский балет! Ведь ставил его кумир Нижинский! Как же быть?! Сердиться? Уйти из театра? Смеяться? Оскорбиться? Неизвестно!

<...> Я не думаю, чтобы это было чудо. Я не думаю, чтобы доисторический балет не нуждался в поправках. Но я давно не глядел на сцену и давно не слушал музыки с таким жадным вниманием. Какие-то нити протягивались от меня к той далёкой старине, когда жили и мои предки, наивно и глубоко верили и делали первые нелепо-неуверенные шаги к человекообразному бытию. И веял какой-то ветер из глубины седой, неведомой старины, от пращуров ко мне, их потомку.

Белоруссов

Русские ведомости (Москва). 1913. 2 июня. № 126. С. 4.

3 июня 1913 г. Париж.

Русский балет в Париже

1. «Весна священная». «Игры»

«Весна священная» - совместное произведение Н. Рериха, Игоря Стравинского и Нижинского-балетмейстера, - новое усилие, знаменательное и яркое, если не победоносное, нашего зарубежного балета, усилие почти великолепное по дерзкому своеволию.

Часть зрителей-французов, полюбивших, однако, «Шехеразаду», «Хованщину» и «Петрушку», буквально металась под бичами этой небывалой музыки, жестоко уязвлённая горечью мнимой мистификации, захлёбывалась мстительной враждебностью к исполнителям, заглушая оркестр злорадными протестами. Иные выражали одобрение не менее вызывающее, но без твёрдости.

И подлинно новый «русский балет» не призван, по-видимому, нравиться. Лишь третье представление внесло частичное успокоение. Победила прихотливая, но внушительна[я] воля новаторов.

В замысле Рериха - либреттиста и декоратора - сквозь прозрачную историческую маску дохристианской Руси с явственностью обозначается, смятенный и таинственный, древнейший лик первобытного человечества, искажённый ни с чем не сравнимым, стихийным ужасом перед тайной вещей.

«Картины языческой Руси» не имеют сюжета в смысле психологического развития: ведь слишком темны и рудиментарны душевные побуждения древних людей. Поэтому действию недостаёт конструктивности.

Рерих воссоздаёт элементы быта и культа, весенние радения шаманов, вымышленные обряды поклонения обновлённой земле, заклятие избранной жертвы.

Среди ярко зеленеющих холмов, с тяжко волнующимися округлыми массами, под нависшим, точно каменным небом (обычный сценарий ретроспективных виде-ний художника) - юноши и девушки предаются мистическим пляскам. Древнейший из старцев поклоняется земле. Мы не видели ничего подобного этим пляскам. Точно под гипнозом, монотонным и сумрачным, повторяются всё те же движения, грубые, связанные и тупо-упорные, пока внезапный спазматический толчок не изменит одуряюще однообразной пластической ноты.

Точно обезличенные культом, чуждые индивидуальных побуждений, пляшущие передвигаются стеснёнными группами, локоть к локтю.

Над ними всеильно царит какое-то неотвратимое принуждение, искривляющее их члены, тяготеющее над согнутыми шеями. Чувствуется, что иные движения, более свободные и гармоничные, для них запретны, потому что были бы кощунственны. Во всём этом психологическое правдоподобие - очевидно. И эта тяжё-

лая мистическая одурь, владеющая пляшущими, отзывается у зрителей болезненным и острым, я сказал бы, физиологическим недовольством.

Источник этого ветхого наваждения, проникающего своими внушениями утончённейших из сценических художников современности - русских танцовщиков - таится в музыке Стравинского, эксцентричной и демонической (в ней много звучностей, знакомых по «Петрушке»), пронизывающей слух нестерпимыми неблагозвучиями, тяжкими и повелительными ритмами.

Если попытка Стравинского явилась неудачей, а это представляется вероятным, то что это за блистательная неудача! Так богата музыкальная ткань, так напряжена и независима творческая воля, таково погружение в первобытную душу, рабскую и патетическую. Правда, великолепные краски «Фейерверка» и «Жар-птицы» сменились здесь грубым рубищем варварской мелодии. Деревянные инструменты звучат иногда простодушно, подобно свирелям первых пастухов, а фаготы подобно просверленным черепам в ловких пальцах людоеда-импровизатора. <...>

Но в том, как воспринял эту музыку балетмейстер, в том, как он подчинил ей исполнителей, - роковая ложь и очень поучительная ошибка этой постановки.

Единственная цель придуманных им движений - осуществление ритма. Ритм - такова здесь единственная, чудовищная сила, обуздавшая первобытную душу. <...>

Но ведь ритм — только голая форма, только мера движения во времени, лишённая содержания. Неблагоразумно было приносить ему в жертву пластику. И вот, всюду, где хаотические метания одержимых весной и опьянённых божеством дикарей обращались в нудный показательный урок ритмической гимнастики, когда шаманы и бесноватые начинали «ходить ноты» и «делать *accelerando* или синкопы», - там начинался психологический провал всего замысла, самое законное и самое комическое недоумение зрителя. Наивная кустарность приёма отталкивала.

Новый ритмический формализм не по праву подавляет самодовлеющую пластику; к тому же он пуст и мало впечатляет сам по себе.

Хореографический опыт XVIII века оставил нам предписание: давать чувствовать ритм, не подчёркивая его. Ныне оно забыто. Думается, что те, кому не терпится сковать танец чуждыми принуждениями во славу нарочитой и недостаточно осознанной новизны, вносят в искусство театрального танца ненужную и опасную суету.

Вторая картина балета: зеленоватый полумрак облачной северной ночи; святилище; высятся шесты с черепами. Тут неожиданно расцветает эпизод, полный благоуханного лиризма: девушки в красных одеждах, с ангельским жеманством иконописных жестов, плечом к плечу, ведут круговой хоровод. Рассеявшись, они ищут какой-то мистический путь. Избрана и прославлена скачками и плясками жертва (её очень уверенно, мужественно, почти красиво исполняет Мария Пильц). Вокруг неё согбённые старцы в звериных шкурах смыкают круг. Доныне неподвижная, бледная под белой повязкой, она пляшет предсмертную пляску. Колени сдвинуты, носки повернуты внутрь. Внезапная конвульсия бросает в сторону окостеневшее в резком изломе тело.

Под свирепыми толчками ритма, оглушённая пронизывающими звучностями оркестра, она мятётся и корчится в экстатической и угловатой пляске. И вновь: леденящий комизм этой первобытной истерии волнует зрителя небывалыми впечатлениями мучительного гротеска.

Пляска нарастает, пока избранная дева не падает бездыханная на руки жрецов.

Кошмар, исполненный местами - там, где он не подменён бесплодной механикой рудиментарного лиризма и косного ужаса, обрывается. Для зрителя - это почти облегчение....

Андрей Левинсон

Речь. 1913. 3/16 июня. № 149. С. 2.

5 июня 1913 г.

Театр и музыка

Русский сезон в Париже заканчивается 8-го июня. 1-го [июля] начинается сезон в Лондоне. Перед отъездом из Парижа хор Мариинского театра даст два концерта. В Лондоне пойдёт, между прочим, опера «Псковитянка». Будет также поставлен новый балет Рериха и Стравинского - «Весна священная».

Речь. 1913. 5/18 июня. № 150. Среда. С. 6.

6 июня 1913 г. СПб.

Ещё о парижском балетном скандале

Композитор Н. Н. Черепнин называет поведение парижской публики хулиганством

Вслед за Н. К. Рерихом вернулся из Парижа композитор Н. Н. Черепнин, ездивший туда для переговоров о своём новом балете «Красные маски».

Г[н] Черепнин присутствовал на скандальном спектакле в театре Астрюка и вынес о нём несколько иное впечатление, чем г. Рерих.

- Я читал интервью с Рерихом, - сказал нам молодой композитор, - и больше всего меня удивила фраза Стравинского: «Это - успех, потому что теперь нам обеспечены 38 тысяч франков в вечер». Из уст артиста как-то странно слышать такие слова...

Совершенно не согласен я и с тем, что парижская публика пришла на балет «Священная весна» с предвзятым мнением.

Если у французов может быть какая-нибудь предвзятость к русскому искусству, то скорее в положительном смысле, чем в отрицательном.

В самом деле: вспомните, с каким восторгом встречали всюду в Париже русский балет и русскую оперу...

Предвзятое отношение к нам было в Риме, где мы с самого начала знали, что имеем дело с организованной бандой каморристов.

На какой почве могла быть предвзятость в Париже?

Я считаю этот мотив совершенно неосновательным.

- Чем же вы объясняете этот скандал?

- Что касается хореографической части нового балета, о ней я абсолютно ничего не могу сказать.

Я сам писал музыку для балета, но эта сторона вне угла моего зрения. Относительно костюмов Рериха могу сказать, что от них действительно веяло весенней свежестью. Костюмы были прекрасные.

Но совершенно не удовлетворяла меня музыка Стравинского, оказавшаяся в полной дисгармонии с декорациями.

Это была не оригинальная музыка, а это было какое-то оригинальничанье.

Рядом с проникновенными, глубокими декорациями Рериха Стравинский дал какую-то совершенно не подходящую сюда назойливо-вычурную музыку.

Архаическая музыка должна быть монотонной, как песни самоедов, вторящих без конца одну и ту же фразу.

Рерих дал дивные декорации. В особенности хороша декорация второго акта, с человекообразными облаками.

Теперь мне хочется передать вам свои впечатления относительно публики.

Более хулиганского отношения к артистам трудно себе представить.

Как бы неудачен ни был новый балет, но если бы вы задали мне вопрос: заслужили ли авторы и артисты такое отношение публики, я бы ответил:

- Нет, не заслужили.

Публика вела себя так, как только могут вести себя якобы культурные парижане, являющиеся в театр прямо от какого-нибудь Паяра, с полными же- лудками, сытые, икающие, одобрительно рявкающие, или громко вы- ражающие своё недовольство.

Воспитанная на разных «Фолибержерах», парижская публика пред- ставляет собой верх разнузданности, и о ней нельзя говорить без чувства воз- мущения. <...>

Считаю необходимым отметить удивительную энергию Дягилева.

Деятельность его прямо громадная, а между тем он встречает на своём пути пока только одни тернии. Уверен, что если не теперь, то со временем его оценят по достоинству.

Петербургская газета. 1913. 6 июня. № 152. С. 13.

6 июня 1913 г.

Русские артисты в Париже

Гастроли труппы Дягилева заканчиваются 8-го июня. Перед отъездом из Парижа хор Мариинского театра предполагает дать два концерта. В Лондоне гастроли начнутся не раньше конца июня. В репертуар включена и опера «Псковитянка». Распространившиеся было слухи о снятии с репертуара балета Н.К. Рериха, Стравинского и Нижинского «Священная весна» - действительно- сти не соответствует: балет включён в программу лондонских гастролей.

Театр и жизнь. 1913. 6 июня. № 6 июня. № 33. С. 9.

7 июня 1913 г. СПб.

Художественные вести

Академик Н.К. Рерих решил не выставлять в будущем художественном сезоне. На днях он выезжает на Кавказ.

Речь. 1913. 7/20 июня. № 152. С. 7.

[10-11 июня 1913 г. Поезд «СПб – Москва – Харьков... Кисловодск».]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

К Москве.

Родная моя Ладушка.

Еду мимо Берёзки; видел Окуловку. Жаль, что мы не в Берёзке. День-то хороший. И неестественно, что я всё без Тебя. Бедный Ты, бедный Мисик. Такого лета ещё и не было. На Кавказ что-то мало тянет, хоть бы уж не так плохо вышло. Пробую писать, но что-то очень трясет. Завтрак дали: яичницу, цыпленка и персик.

Уж очень хороши наши озёра, уж очень мы хорошо ездили! А как поехал мимо Ключина, даже чуть не заплакал, об этом уже совестно было в открытке писать. Милый Ты мой, любимый Мисик.

Москва. Погода чудная.

В Вечерней Московской прочёл, что в СПб. на Бирже был настоящий погром. Что же это такое?

Харьков. Прохладно.

Скучная степь. Скал не видал. Скажи Белому – пусть А. Ф. на месяц в Нарзан приезжает. Куда-то везут – посмотрим.

Как у Тебя? Хоть бы мне запастись силами, а главное, нервами. Так плохо без этого, всё слишком чувствительно. Теперь напишу вечером в Кисловодске. Где-ниб. да устроюсь.

Целую Ю. и С. Целую Тебя. Как глупо без Тебя по новым местам. Во всю нашу 12-лет. жизнь наши родные нам не только не помогли, но даже наоборот. Впрочем, лучше не думать.

Сейчас пошли белые овраги. Мельницы с 8 крыльями.

Пиши мне, как у тебя идет все?

Харьков.

Мой милый, мой любимый!

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/404, 2 л.

11 июня 1913 г.

ГОРОДА ПУСТЫННЫЕ

Мир пишется, как ветхий муж.

Повинны человеки устремлением.

Устремлением возрастают помыслы.

Помысел породил желание. Желание подвигло веление.

Здание человеческое устремлениями сотрясается. Не бойся, древний муж!

Радость и печаль — как река. Волны преходят омывающие.

Возвеселился царь:

- Моя земля велика. Мои леса крепки. Мои реки полны. Мои горы ценны. Мой народ весел. Красива жена моя.

Возвеселилась царица:

- Много у нас лесов и полей. Много у нас певчих птиц. Много у нас цветочных трав.

Вошёл в палату ветхий муж. Пришлый человек. Царю и царице поклон дал. Сел в утомлении.

Царь спросил:

- Чего устал, ветхий? Видно, долго шёл в странствии?

Воспечалился ветхий муж:

- Земля твоя велика. Крепки леса твои. Полны реки твои. Горы твои непроходны. В странствии едва не погиб. И не мог дойти до града, где нашёл бы покой. Мало, царь, у тебя городов. Нам, ветхим, любо градское строение. Любы стены надёжные. Любы башни зрящие и врата, велению послушные. Мало, царь, у тебя городов. Крепче окружились стенами владыки соседних стран.

Воспечалился царь:

- Мало у меня городов. Мало у меня надежды стенной. Мало башен имею. Мало врат, чтобы вместить весь народ.

Восплакал царь:

- Муж ветхий! Летами мудрый! Научи зарастить городами всю мою землю великую. Как вместить в стены весь народ?

Возвеселился ветхий муж:

- Будут, царь, у тебя города. Вместишь в стены весь народ. За две земли от тебя живёт великанский царь. Дай ему плату великую. Принесут тебе великаны от царя индийского городов видимо-невидимо. Принесут со стенами, с вратами и с башнями. Не жалея наградить царя великанского. Дай ему плату великую. Хотя бы просил царицу, жену твою.

Встал и ушел ветхий. Точно его, прохожего, и не было.

Послал царь в землю великанскую просьбу, доuku великую. Засмеялся смехом великанский мохнатый царь. Послал народ свой к царю индийскому своровать города со стенами, вратами и башнями. Взял плату великанский мохнатый царь немалую. Взял гору ценную. Взял реку полную. Взял целый крепкий лес. Взял в придачу царицу, жену царя. Всё ему было обещано. Всё ему было отписано.

Воспечалилась царица:

- Ой, возьмёт меня мохнатый царь! Ой, в угоду странному мужу, ветхому! Ой, закроют весь народ вратами крепкими. Ой, потопчут городами все мои травы цветочные. А закроют башнями весь надзвёздный мир, помогите, мои травы цветочные, - ведомы вам тайны подземные. Ой, несут великаны города индийские, со стенами, вратами и башнями.

Жалобу травы услышали. Закивали цветными макушками. Подняли думу подземную. Пошла под землёй дума великая. Думою море воспенилось. Думою леса закачались. Думою горы нарушились, мелким камнем осыпались. Думою земля наморщилась. Пошло небо морщинкой.

Добежала дума до пустынных песков. Возмутила дума пески свободные. Встали пески валами, перевалами. Встали пески против народа великанского.

Своровали великаны города индийские со стенами, вратами и башнями. Повытряхивали из закуток индийский народ. Поклали города на плечи. Шибко назад пошли. Пошли заслужить плату великую своему мохнатому царю.

Подошли великаны к пустынным пескам. Сгрудились пустынные пески. Поднялись пески тёмными вихрями. Закрыли пески солнце красное. Залегли пески по поднебесью. Как напали пески на великанский народ.

Налезли пески в пасти широкие. Засыпали пески уши мохнатые. Залили пески глаза великановы. Одолели пески великанский народ. Покидали великаны города в пустынные пески. Еле сами ушли без глаз, без ушей.

Схоронили пески пустынные города индийские. Схоронили со стенами, воротами и башнями. Видят люди города и до наших дней. А кто принёс города в пустынные пески, то простому люду неведомо.

Распустились травы цветочные пуще прежнего.

Поняла царица от цветочных трав, что пропали города индийские. И запела царица песню такую весёлую. Честным людям на услышание, Спасу на прославление.

Услыхал песню царь, возрадовался ликованием. И смеялся царь несчастью великанскому. И смеялся царь городам индийским, скрытым теперь в пустынных песках. Перестал царь жалеть о чужих городах.

Осталась у царя река полная. Осталась гора ценная. Остался у царя весь крепкий лес. Остались у царя травы цветочные да птицы певчие. Остался у царя весь народ. Осталась царица красивая. Осталась песня весёлая.

Возвеселился царь.

Ветхий муж к ним не скоро дойдёт.

Н.К. Рерих

Русское Слово (Москва). 1913. 11/24 июня. № 133. С.2.

[11-12 июня 1913 г., на пути в Кисловодск]

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Вторник.

Родная моя Ладушка!

7 час. веч. подходим к Таганрогу, там будет видно море. Со мной в поезде оказался доктор Саковский, старичок из гимназии Мая, тоже едет в Кисловодск. День был жаркий. Стараюсь уверить себя, что будет не очень плохо, а то иначе и не поможет. А хочется, чтобы помогло, чтобы ободриться и набрать силу.

Кисловодск.

Пансион Ганешина.

3 ч. дня.

Благодаря Черчикову, меня устроили хорошо. Вид с террасы превосходный. Комната и полный пансион 6 р. в день. Уже побывал у Романовского. Кажется, он с меня сдерёт. Придётся делать массаж у *Щукина* (того, что разбил посуду). Два дня надо привыкнуть, не брать ванн. В общем, похоже на *Neuearth*. Горы зелёные. Я очень высоко – лихорадок, говорят, нет.

Как у Тебя всё? Господи, как бы хорошо было и Тебе тут быть. Пиши мне, мой милый Мисик. Спешу послать, чтобы Ты раньше получила. Сейчас буду вещи разбирать. Пусть ребята пишут.

Целую Тебя всю крепко. Очень люблю.

Н. Р.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/458, 2 л.

Хроника Кисловодск

За 12 – 13 июня в Кисловодск прибыли:

<...> Рерих Н.К....

Газета «Кавказский край» (Пятигорск). 1913. 14 июня. № 131. С. 5.

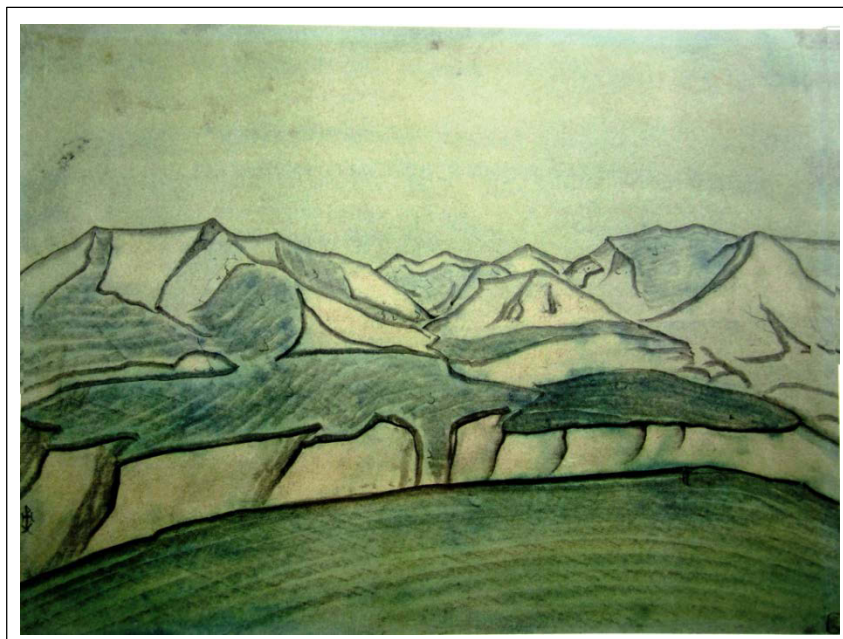
12 июня 1913 г. Кисловодск.

Список лиц, взявших сезонные билеты Кисловодская группа. Иногородние платные. За 12 июня

...Рерих Н.К. - гост. Ганешина – [из] Петербурга. ...

Пятигорское эхо. 1913. 16 июня. № 137. С. 5.

«Здесь горы видны только зелёные, обросшие. Прогулки, верно, хороши...»

Н.К. Рерих. Пейзаж.1910-е. Эскиз.

[12, 13 июня. 1913 г. Кисловодск]

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Родной мой Мисик. Кисловодск вроде Villars'a, но в Villars'e как-то просторнее. Здесь горы видны только зелёные, обросшие. Прогулки, верно, хороши. Черчиков очень предупредителен. Всё-таки известность иногда полезна. Здесь старик Садиков со старухой. Я внёс уже 5 р. в курзал и купил 10 ванн. 1 ванна не более 5 минут. Щукин будет делать массаж кишечника. Я всё уверяю себя, что всё будет хорошо и что всё должно нравиться – чтобы не раздражаться. Уж очень хочется окрепнуть.

Как-то у Тебя? За меня совсем не беспокойся, только сама-то держись, тоже думай, что всё хорошо. Это единственное самоутешение, чтобы нервы не так расстраивались, а то просто беда. Когда Тебе удастся перевезти Муличку? Посмотришь на Садиковых – этакие старики, а тоже мыслят, да ещё всё новые дома строят.

Сейчас 8 ½ вечера я уже поднялся наверх. Вечер страшно тёмный и бродить во тьме в незнакомом месте вряд ли приятно. Посижу и залягу спать.

Публика очень смешанная, много гвард. военных, много купечества. Вероятно, есть и интеллигентная публика, но её сразу не видно. Неприятно спать в незнакомой комнате, страшновато. И Тебе одной в большой комнате жутковато, а вместе бы хорошо. Завтра с утра условлюсь о часе ванн. И начну дело!

Четверг. Утро. 8 час.

Прохладно. Пошлю сейчас ночное исследование и пойду бродить. Установлю час ванны.

Горы в облаках. Ещё ничего не знаю. По горам уже бродят какие-то фигуры. Буду вставать часов в 7. Жду Твоего письма. Береги себя, мой миленький. Как волосы Твои?

Когда перевезёшь в Царское? Ведь Т. Людя через день ездить может. Дай себе хоть малый отдых.

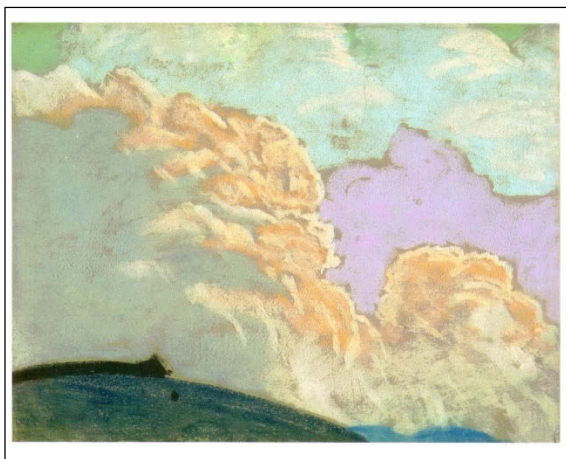
Целую Тебя и люблю.

Н. Р.

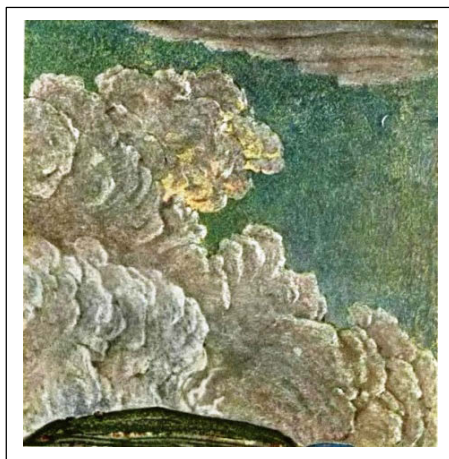
Пусть дети пишут.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/380, 2 л.

«Горы в облаках...»

Н.К. Рерих. Облака. 1913.

Н.К. Рерих. Облако. 1913.

[13 июня 1913 г. СПб.]

Письмо Е. И. Рерих к Рериху Н. К.

Четверг

Родной мой Майчик! Вчера заходила к Кафталою - Макс всё передо мной извиняется и, видимо, очень хочет нас поддержать. Он предложил мне переложить Лесснера (326) на Барановские (250), уверяет, что имеет прекрасные сведения. Я согласилась, т.к. в конце июня их покупали. Нефть утром 265, а накануне вечером в Аквариуме платили 270 – пожалуй, стоит подержать. Авось, как-нибудь выпутаемся.

А вот что делать с мамой, этого я не знаю. Во вторник я была у Путятиных – оказывается, никаких санаторий для душевнобольных ни в Царском, ни в окрестности не имеется. В дворцовом госпитале ужасно скверно, там делают исключение для мамы и принимают её, но только на 3 недели, а там, пожалуйста вон, т.к. начнётся перестройка здания.

Софья Сергеевна дала мне адреса всех существующих лечебниц, пансионатов и санаторий, но я тщетно ездила, нигде не принимают из-за головы. Тогда я обратилась с претензиями к Домбровскому, и он согласился оставить ещё недели на две, а затем я могу взять её к себе. Он уверяет, что её возбуждение пройдёт и останется забывчивость, кот. на психику детей влияния оказывать не может. Вернувшись домой и застав Борю, мы с ним прикинули, что будет дешевле — содержание ли в лечебнице, или же на даче, вышло приблизительно одно и то же. Денежный вопрос тоже должен быть рассмотрен. Боря очень противится перевозу мамы на дачу. Биржевой фельдшер тоже не советует этого делать из-за детей. Он очень любезный – вчера и сегодня ездили узнавать, какие лечебницы существуют в окрестности Питера, в случае необходимости перевоза. Ему очень хвалили Шуваловскую. Всё это меня мало устраивает и потому я повидала Шарлоту, кот. главным образом нас и выживает и заявила, что я здесь остаюсь. На это она мне ответила, что здесь больница не для нервных, и что мама страшно всех беспокоит и на нашу комнату у неё имеются 7 претендентов, кот. предлагают ей даже взятки! (Какова особа!)

Я несколько не смутилась и возразила ей, что всё очень хорошо понимаю, и т.к. мама является *также хирургической* больной, что, покуда рана у неё не заживёт, мама и останется в *хирургической* больнице. Она страшно разозлилась и сказала, что переговорит с Домбр. Результат, должно быть, был в нашу пользу, т.к. нам дали 3 недели сроку, а что будет дальше - не знаю. Голова отнюдь не лучше.

Детишки пока довольны Павлов[ском], а я всё не могу примириться, слишком это нелепо и даже при существ. обстоят, кошмарно.

Как ты устроился? Как еда? Что ск[азал] доктор. Пиши всё подробно. Береги себя, мой родной, милый Майчик. Мы тебя целуем и уже отсчитываем дни.

Лада

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1215. 2 л.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1214. 1 л. (Продолжение письма ф. 44/1215.)

[14 июня 1913 г. Кисловодск]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Пятница 9 вечера.

Родная моя Ладушка. Твою телеграмму я получил только в 2 ч. в Пятницу. «Всё хорошо». Воображаю, каково это хорошо. Будь хоть за меня спокойна. А то, верно, волнуешься обо всем. Так мне жаль Тебя, так хотелось бы и Тебя тут видеть. Ну да что нельзя, то верно нельзя.

Сегодня читаю в Рус. Сл. (там 11-го была моя сказочка⁴), что войны не будет, а сегодня же в местной газете пишут, что война уже идёт. Всё-таки вол-

⁴ Сказка Н.К. Рериха «Города пустынные» - см. выше. – Ред.

нительно. Что думает Руманов? Не нужно ли сбросить что-нибудь? А мне волноваться Романовский при ваннах запретил. Иначе пользы не будет, а то и вред.

Мой день распределится с Субботы так: в 8½ порошок в Смирновской воде (есть и такая), в 9 ванна, в 10 молоко, в 11 массаж. От 12-1 ч. прогулка. От 1 до 2 обед. От 2 до 3 - отдых в постели. От 4½ - 5 - молоко, простокваша. От 5 до 7 - два свободн. часа (письма, этюд, прогулка). От 7 - 8 ужин. В 9 клизма, в 9½ порошок в стакане Эссентуков № 17. В 10 - спать. Вот мой день. Вроде маятника.

Сегодня Шукин первый раз делал массаж. Было болезненно в правом боку. Он говорит, что если затвердение в кишечнике и отростке не разгонять, то и образуется аппендицит. Мне-то показалось странным, так как всё до сих пор мы слышали о покое слепой кишки, а тут вдруг массаж кишок и её в том числе. Спроси, если увидишь кого из докторов. Таких болезн. пунктов у меня наберется штуки 4 и он говорит, что чувствует их под руками. После массажа не болело, - может быть, и ничего! Посмотрим.

Романовского, насколько одни ругают, настолько другие хвалят. Не поймёшь. Много ходить мне он запретил, - чтобы не уставать. Не угодно ли: не уставать, не утомляться! Легко ли?

Сегодня ходил на синие камни, ел ягоды и черешни. Две недели мясо не буду есть, так сказано. Воздух здесь хорош всё-таки. Видно всё дорого обойдется: массаж (3 р.), ванны (1 р.), доктор (10 р.), всё так и набегаёт. Хорошо, если ещё доживу в этой комнате, под крышкой, а если жара завернёт, да придётся в дорогую влезать! Впрочем: не волноваться! Сейчас буду делать помпу и т. п. неинтересное.

Целую Тебя очень хорошо и жалею, что мы не вместе. Жду письма. Как Твои дела? Привет Боре. Ездит ли? Помогает ли? Пусть дети пишут. Здесь бабочек нет совсем, ни одной не видно. Работать, видно мало придётся. Занят хуже зимы. Пиши и живи поспокойней. Тоже не волнуйся. Так доктор велел!

20 порошков стоят 6 руб. Какие-то дорогие! В Аптеке 10 р.45 к. заплатил.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/384, 2 л.

Суббота. [15 июня 1913 г.]

Письмо Е. И. Рерих к Рериху Н. К.

ДИРЕКТОР ШКОЛЫ
ИМПЕРАТОРСКОГО Общества
Поощрения Художеств.

Суббота 11. веч.

Радость моя, Майчик милый, сегодня целый день в тревоге - жду письма, а его всё нет. Завтра утром посылаю телеграмму. У нас ничего нового. Наконец-то родственники пришли к убеждению, что самое лучшее решение судьбы Мулички, оставить её в больнице до полного заживления раны. Доза морфия увеличилась уже до 2 % и то мало действует.

Мне пока жутко и так страшно всё происходящее, что я ловлю себя на мысли, что я сейчас проснусь. Скверное состояние, мне даже дети кажутся какими-то призраками, должно быть оттого, что я их мало вижу и не могу привыкнуть к месту. Вторую ночь вижу себя сумасшедшей – ужасно страдаю, а меня никто не видит.

Скорей проходило бы лето! Беспокоюсь, что ты так далеко! Береги себя, родной мой, малейшее недомогание, обращай к доктору. Раз в неделю буду посылать телеграммы, чтобы в тот же день узнать, как ты себя чувствуешь.

Милый, милый Майчик! Сегодня была в городе заходила к Кафталою - они довольно удачно обменяли 25 Лесс, по 324 ½ на 30 Баранов. по 247. больше достать не могли, а сегодня они уже 255-54.

Скоро я, наконец, сброшу на Барановск. Макс надеется, что заработаем. – Всё забываю спросить, уехал ли Степа.

Боря был у нас всего раз с ночёвкой, видимо, смущается такой непосредственной передачей звуков. В день его пребывания, детишки спали у меня в спальне, их комната оклеивалась, и эти поросята нисколько не стеснялись. Они и здесь наслаждаются, но вряд ли поправятся - воздух тяжёлый душный не проникает в лёгкие.

Ну, целую тебя дорогой крепко и люблю.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1217, 2 л.

[16 июня 1913 г. Кисловодск]
Письмо Н.К. Рерих к Рерих Е.И.

Родной мой Мисик.

Сегодня в воскресенье я взял первую ванну – как будто ничего. Был 3-й массаж, довольно болезненный. Щукин уверяет, что точки уже начали сдавать. Может быть, это лечение и правильно, - разгонит застой и кишечную неподвижность. После массажа ощущение лёгкости кишок. Один доктор предлагал сегодня с ним ехать на возвышенность Джемал, смотреть восход солнца, но я отказался. Ночью, в палатке, ещё простудишься. Правильно я сделал?

Конечно, здесь жить можно, но как это сравнить с Финляндией или Берёзкой? Кургауз, ванны, пришлый народ – уж очень я не люблю это. Мне сдаётся, что и для Твоего кишечника здесь было бы хорошо. И если мне поможет, то следовало бы нам ещё раз сюда с Тобою махнуть. Всё-таки массаж – большое дело.

Судя по здешним газетам – биржа не хуже того, как при отъезде. Жаль, что с письмами такая проволочка – в 1 ч. дня, а письма от Тебя всё нет, а от меня это уж 8-я весточка. От Среды письмо должно же идти 3 дня, но не больше же?

Скоро пойду обедать. Мяса совсем не ем. Молоко, простокваша, овощи, булку, яйца, кашу. При хорошем молоке и простокваше это возможно, и мясо не нужно.

Завтра высылаю два коврика – единственное, что было постарше и не дорого (50 р.) Больше подарка Тебе мне не купить.

Здесь ничего покупать не стоит, всё дороже, чем в СПб. Ковры новые (неважные) 120-300 р. Черешни 25 к. ф. Земляника (вickt.) 50 к. ф. Всё налажено, чтобы ободрать, всё равно, мол, неоткуда взять иначе. В Июле, говорят, будет ещё дороже.

Но прожариться на солнце можно. Много из меня поту уже вышло.

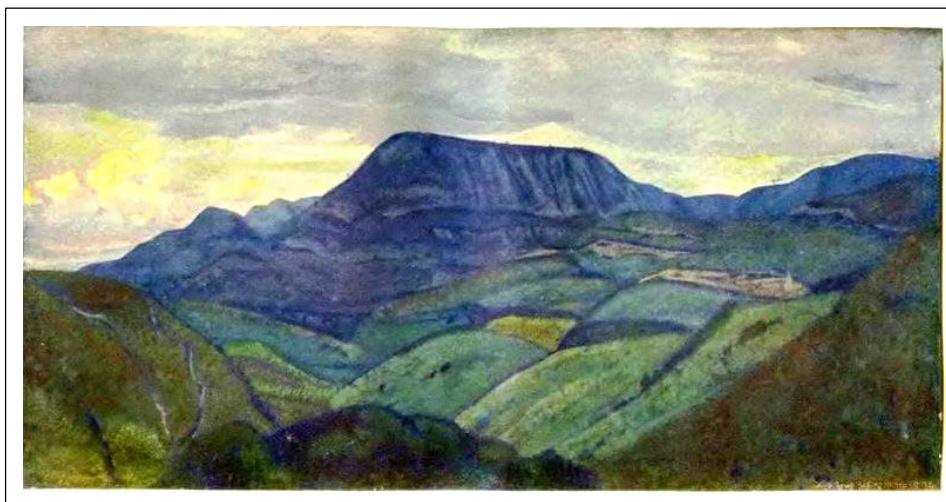
В 3 часа получил телеграмму Твою: «как здоровье беспокоюсь рада». Сейчас же телеграфировал: «Здоровье всё хорошо». Верно, Ты бедная волнуешься, а Ты не беспокойся, а то я буду очень за Тебя волноваться. Мне кажется, что из режима Романовского будет толк. Всё-таки кишечник много значит. Хорошо, если бы теперь сказать Двукраеву, что здесь я попал к Романовскому и он дал ванны, порошки в воде Смирновского и в Эссент. № 17 (на утро и вечер) и массаж. Грудной пор. совсем отменил, пока сказал помогать клизмами. Лечение на Двукраева похоже.

Я начинаю думать, что будет хорошо. Уже очень загорел я. Сегодня после 3-х ездил с Пурышевыми (*знакомые Садикова*) на гору Седло. Это подъём на извозчике по зелёным лужайкам. Это уже Швейцария. Травы медовые, на горизонте Эльбрус и цепь ледников. Воздух удивительный.

Почему Тебя-то нет? Это было бы славно. Ко мне относятся все хорошо. После 1-го приезжают Станиславские.

*А письма Твоего все нет! Милый мой!
Под вечер в комнате 18 гр. – жарковато.*

Отдел рукописей ГТГ, 44/456, 2 л.

Н.К. Рерих. Кавказ. Гроб гора. 1913.

17 июня 1913 г.

Письмо Лидии Константиновны Рерих к Рериху Н.К.

Дорогой Коля,
мама благодарит Тебя за письмо, она очень довольна, что Ты устроился у Ганешиных, там верно будет хорошо.

Как тебе нравится Кисловодск после зарубежных курортов? Что Тебе назначил твой доктор? Берёшь ли Ты ванны Нарзана? Какое действие от них? Какая погода теперь? Если дожди – то одевайся теплее, чтобы не простудиться. После 7 час. Вечера бывает сыро в парке.

О нашем житье-бытье могу сказать, что мы все здоровы, но тоскуем о солнце. Мама чувствует себя хорошо. Но всё портят здесь бесконечные дожди. За всё наше пребывание здесь было только дня два солнечных. Местность тут

очень красивая, холмистая, чудный парк при имении. Только из-за грязи нельзя гулять, потому что от Володи надо перейти дорогу, чтобы попасть в парк, а это трудно выполнить после дождя.

Около дома у Володи есть небольшой сад и огород, где мы гуляем в антрактах между дождями. Саша 2 раза ходил на рыбную ловлю и очень удачно, но я ещё не была.

Угощаемся каждый день земляникой садовой и лесной и черешнями, а теперь и малина поспевает.

Познакомились мы с управляющим Аустер и его женой, они теперь поехали в Кисловодск и хотели там Тебя разыскать, чтобы передать наш привет. Если они поселятся у Ганешиных, то конечно познакомитесь, он очень симпатичный.

Как Тебе понравилась Анастасия Дмитриевна и её муж? Хорошо ли они Тебя устроили? Что пишут Тебе из дома? Как здоровье Екатерины Васильевны?

Пиши нам почаще и побольше. Мы все целуем Тебя и желаем поправляться. Передай наш привет Черчиковым.

Твоя Лиля.

19 17/VI 13.

Дорогой Коля, вспоминали Ваши рассказы о Подоль[ской] губернии и вполне согласны, что здесь очень красиво, но жить я лучше хочу где-нибудь опять в Воронеже, Тамб. Или Курской губ., чем здесь.

Теперь занятий мне много одному без Аустеру.

Лида и я крепко Тебя целуем и желаем всего наилучшего.

Любящий Тебя *Володя*.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1224, 2 л.

[18 Июня 1913 г. Кисловодск]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Милый мой Мисик, родной мой. Только что послал открытку, как получил Твоё письмо. Какая гадость, что Тебе в больнице советовали брать дачу в Царском, когда там нет санатории. Ведь они отлично знают, что держать нервнобольных без изоляции нельзя, но, конечно, до полного заживления раны они удалить не могут. Фельдман прав, что в Шувалове лучшая санатория, но и там большая очередь, а, кроме того, и Тебе туда ездить тоже невозможно. Может быть, в Павловске можно где-ниб. добыть небольшую дачу, чтобы до осени поместить с сёстрами. Из-за детей в нашу дачу устроить нельзя и думать.

Мы справедливо упрекаем мамашу за неизоляцию отца, но ведь его состояние было лучше, галлюцинаций зрительных не было, место он помнил и был тягостен лишь бесконечными повествованиями. Повторять ту же ошибку нам нельзя – правда, Юрик, и без того нервный, а эти вещи сказываются далеко не сейчас, исподволь. У меня-то в этом отношении горький опыт.

Конечно, при таком несчастье денег жалеть нечего, и если бы изоляция стоила и много дороже, то всё-таки её надо сделать. Никакие деньги не *могут* сравняться с психическим воздействием, уж очень оно незаметно всасывается. Но одно скажу, что толкнуть Тебя в место, где нет санаторий, - это от больницы гадость. Они должны бы совет дать, а не сбивать в сторону, где ничего нет.

Бедный, бедный Ты Мисик! Спасибо Фельдману. Пусть и Боря поможет, у него тоже есть некоторый опыт в этих печальных делах.

У меня всё по заведённому порядку. Чувствую, что мне скоро здесь надоест. Порошок заменил клизмой. Посмотрим! Ром. говорит, что клизма менее вредна, чем порошок. Может быть, и Тебе попробовать на ночь.

Сейчас 9 вечера. Собирается гроза. В комнате 20°. Пишите мне почаще. Я так ждал письма!

Теперь займусь вечерними моими делами. Целый день думай о желудке, точно я для желудка, а не он для меня. Обидно. Обо мне здесь заботятся: Садиковы, Пурышевы, докт. Чёрный. Приходят и Власьевы – сущие дети.

Целую Тебя, родная моя и очень люблю Тебя. Где же письма Юр. и Св.? Слава Богу, если бирж. вести не так плохи.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/381, 2 л.

[18 июня 1913 г.] Павловск.

Письмо Е.И.Рерих к Рериху Н.К.

ДИРЕКТОР ШКОЛЫ
ИМПЕРАТОРСКОГО
общества

Поощрения Художеств.

С. – Петербург,
Мойка, 83

Вторник

Родной мой Майчик, только вчера вечером получила первое письмо из Кислов. - дороги 2 ½ сут., а письмо идёт 6. Что за курьёз! Чтобы получить ответ, нужно 12 дней! Юрик тебе уже написал? что мы были с ним у доктора, рекомендован опять же <...> друзьями, впрочем? я навела о нём справки в Биржевой больнице, его очень хвалили, - некий Абельман. Он меня успокоил и разрешил остаться в Павловске до Августа, а потом советует съездить в Владикавказ или же Mariakerk - севернее нежели Osten<see>. Продолжаю бывать у Кафталя, пока очень малодейтельно, но никто не унывает, и это хорошо! Они очень усердно сманивали меня переехать в Сестрорецк по дешёвой цене устраивали дачу Гандельман. Решила перевезти маму в Царское в детскую санаторию. Очень уж нас выпирают из больницы, да и мне будет легче ездить, и авось будет маленькое удешевление.

Степа ещё не вернулся. Ремонт пока не начался. Из каких денег мне расплатиться с докторами? Макс сказал, что много не даст, придётся спросить, какой кредит можем иметь, а то не <пульнёт ли> часть бумаг на Московском банке, там счёт не перегружен. Так неприятно тебе об этом писать, а приходится – жаль ведь продавать бумаги - в конце июля, наверно, все поднимутся. Я думаю, не заложить ли мне мои серьги? Уверена, что биржа к осени наладится. Сейчас принесли второе письмо. Меня беспокоит массаж - Часто ли будешь показываться доктору? Какое действие нарзана? Пиши всё подробно.

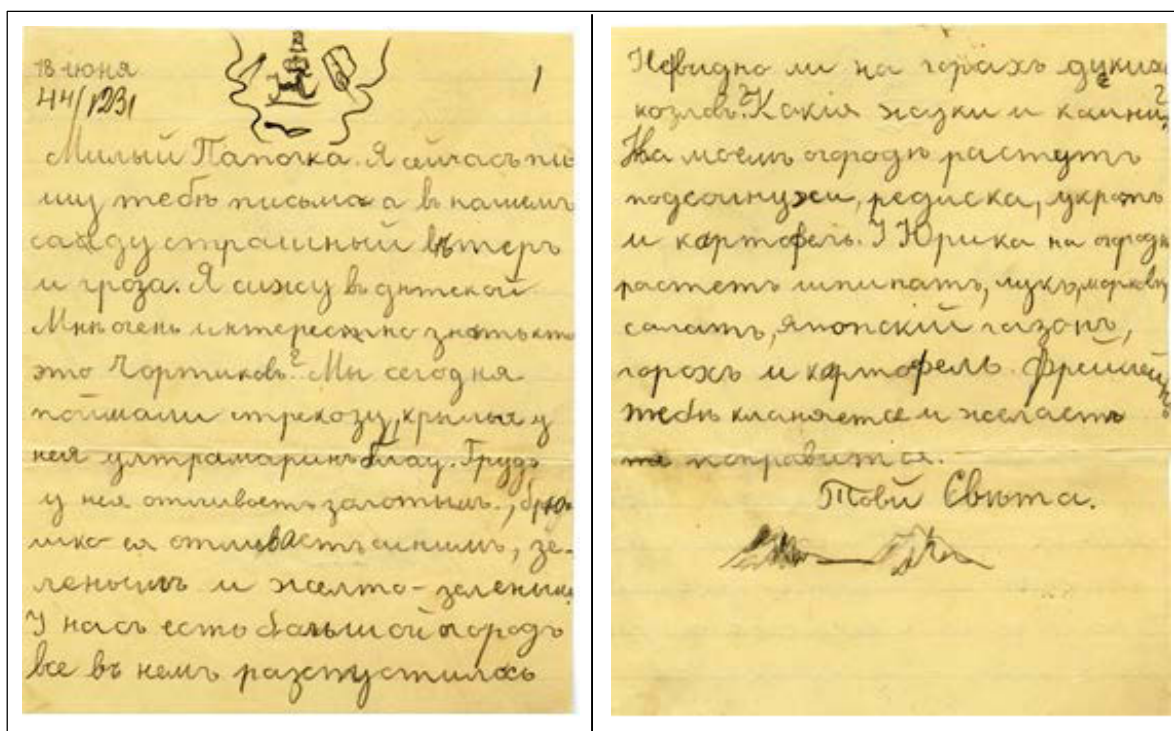
Целую тебя, мой родной, очень, очень тебя люблю, *береги себя!!!!*

Как тебя нашёл доктор?

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1208, 2 л

18 июня 1913 г.

Письмо Рериха Святослава к Рериху Н.К.

18 июня

Милый Папочка. Я сейчас пишу тебѣ письмо а въ нашемъ сааду страшный вѣтеръ и гроза. Я сижу въ детской. Мнѣ очень интересно знать кто это Чортиковъ? Мы сегодня поймали стрекозу, крыльи у нея ултрамаринъ блау. Грудь у нея отливаетъ золотымъ, брюшко ея отливаетъ синимъ, зеленымъ и желто-зеленымъ. У насъ есть большой огородъ все въ немъ распустилось. Невидно ли на горахъ дикихъ козловъ? Какія жуки и камни?

На моемъ огородѣ растутъ подсолнухи, редиска, укропъ и картофель. У Юрика на огородѣ растеть шпинатъ, лукъ, морковь, салатъ, японский газонъ, горохъ и картофель. Фрейлина тебѣ кланяется и желаетъ поправится.

Товй Святъа.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1231, 1л.

18 Июня [1913])

Письмо Юрия Рериха к Рериху Н.К.

18 Июня

Милый Папочка, я ездил с мамою к доктору в Питер, туда ехала с нами дама, очень болтливая. Назад же ехал много военных, один генерал старого типа, да несколько гвардейских офицеров, интеллигентной публики совсем не видно, но, должно быть, есть и она.

Эти дни у меня было 37,4 и 31,1. Доктор, которому мы ездили, дал мне две шоколадки. Он меня называл Стёпкой и Петькой, а маму он принял за мою тётку и говорил маме, что ей 25 лет. Мы ходили рисовать крепость. К нам приходили шарманщики и китаец, который продовал шелк. Мой огород уже цветет, только картофель плоховат. У меня в кабинете стоит цветок на окне. Доктор сказал, чтобы я раз в день только мясо.

Какие горы ты видишь из пансиона? Какая у вас погода? Нашу комнату обклеили белыми обоями.

У нас ночевал дядя Боря. Дядя Степа еще не приезжал.

Целую тебя крепко, жду ответа твой

Юрик.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1237, 1 л.

«Мы ходили рисовать крепость....»

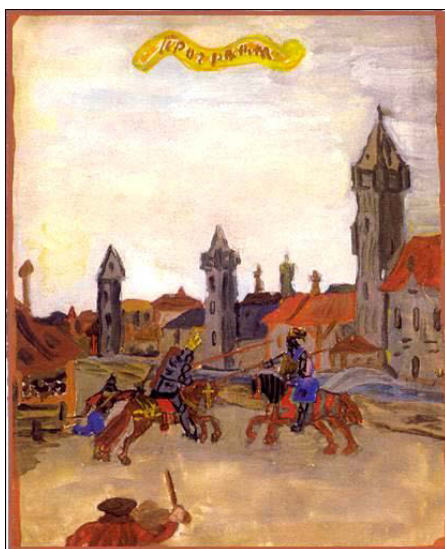

Рисунок Юрия Рерих. Рыцарский турнир. 1910-е.

19 июня 1913 г. Кисловодск

Письмо Н.К. Рериха к Рериху Е.И.

Среда.

Родной мой Мисик, сегодня неделя, как я тут. Всё хочется верить, что режим Романовского полезен. Массаж, хотя и чувствительный, но после него болей нет, наоборот – легко. Ванны, конечно, ничего не могут сделать, ещё рано. Говорят, их польза – через месяц, через два. Клизма вечером, пожалуй, удобнее, чем порошок. И маленькая клизма в 3 стакана даст только толчок. Словом,

чувствую себя хорошо. Очень загорел, что всеми замечается. Любезно разговариваю с Саковским и с Солнцевым – всё-таки учителя Мая.

Совсем нет потребности к мясу. Утром молоко, простокваша. Обед овощи, молоко. Пожалуй, этак к мясу и не вернёшься. Очень меня подмывает потом проехать по Военно-Груз. дороге – всего 32 часа, но там автомобили, и без Тебя не поеду. Работать не начинаю. Пусть организм попривыкнет к режиму.

Первые дни моча была очень красная, а теперь очень светлая. Значит, к жаре и ходьбе приспособился. Из прогулок подальше остаётся Джемал – как-нибудь с Власьевыми побываем. Они так в глаза и смотрят, кажется, хоть ночью его вызови, так побежит. Садиковы всё вспоминают времена гимназические.

Сегодня только биржа не порадовала. Как посмотрел: Ник[ополь] 290 и пр. – ведь неважно. А когда дивидент Кыштыма? Пожалуй, посоветуют его взять теперь?

Посылаю квитанцию на ковры. Это были лучшие, а то сразу 150-200 р. Один персидский Ширазский, а другой Сумах.

Купил Тебе ещё браслет из раскопок, но это уже Тебе в витринку. Серебряный, хорошей работы. Больше нечего купить. По квитанции все уплочено.

А ребятам уже и не знаю, что привезти: бабочек и камней нет. Ножи уже есть, а потом кавказские и опасны. Как Ты думаешь?

Пиши, мой родной, как у Тебя всё? На чём решаешь после Биржевой больницы? Господи, то, что случилось хуже всего. Но, конечно, это не вдруг. Я рассказывал Саковскому, он говорит, что операция могла дать толчок на уже готовый склероз мозга. Верно, виновата неподвижность, жир; этого надо очень опасаться. У нас-то, положим, кажется, опасности особой жировой нет. Я был очень доволен, когда Романовский измерил сердце и сказал, что склероз пока не грозит. В Понедельник пойду к Ром. – это будет 10 дней порошкам.

Всё-таки и Тебе здесь было бы хорошо; массаж и ванны, может быть, Твой желудок настроили бы.

Ну, пока до свиданья. Пошлю пораньше – потому заказное. За все 10 дней отъезда только одно Твоё письмо и получил. Пусть и ребята пишут и подлиннее. И Ты пиши.

Целую Тебя, моя родная, хорошая, любимая.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/444, 2 л.

20 июня 1913 г. СПб.

Хроника

Письмо в редакцию

М. г., г. редактор.

Не откажите поместить в вашем уважаемом органе нижеследующее: В заметке, помещённой в газете «День» от 14-го июня за № 157, озаглавленной «Скандал на Архитектурных курсах», курсы эти, принадлежащие Е. Ф. Багаевой, названы средне-учебным заведением. Заявляем поэтому, что с переходом курсов в Министерство торговли и промышленности программа их осталась без изменений: принимаются лица с аттестатом об окончании средних учебных заведений, из чего следует, что курсы никоим образом не могут быть причисляемыми к среднему учебному заведению. В настоящее время директором курсов и заведующим худож. отделами утверждены: академик Ник. Конс. Рерих и акад.-архитектор худож. Вл. Ал. Щуко. Преподавателями

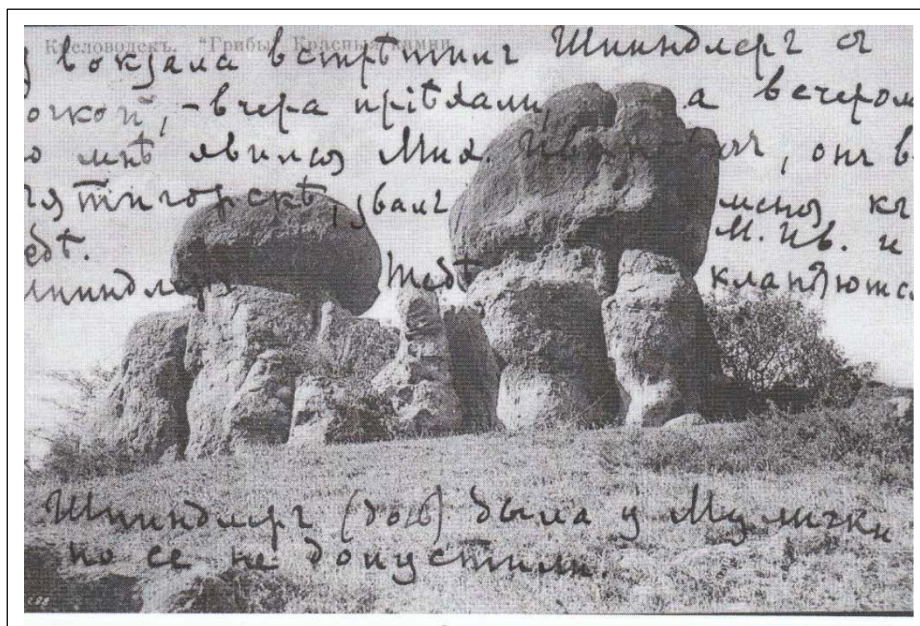
состоят: архитектор-худож. М. С. Ляевич, архитектор-художник Ник. Евг. Лансере, арх. Вайтенс; художники: кн. Шервашидзе, Б. К. Рерих, Чемберс; гражд. инж. Ал. Ив. Вихсель, С. В. Банике; проф. Н. М. Малиев, В. Н. Адрианов, С. Г. Якобсон и другие.

Учред. курсов Е. Багаева и Л. Молаас

День. 1913.20 июня. № 162. С. 6.

[21 Июня 1913 г. Кисловодск]

Открытое письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Открытка с ч/б фото: Кисловодск. «Грибы» Красные камни.

Петербург.
Павловск. Мариинская, 3
Её высокоородию
Елене Ивановне Рерих

Даты по штемпелю: 21. 06. 1913 – в Кисловодске; 25. 06. 1913. - в Павловске.

Четверг.

Была гроза и сильный ливень. Речка так и шумит. Начал маленькую картинку «Показали царю границу царства».

Чувствую себя не худо – перед грозой тяжеловато было. Опять на 2½ ф. вес прибавил. Как у Тебя все?

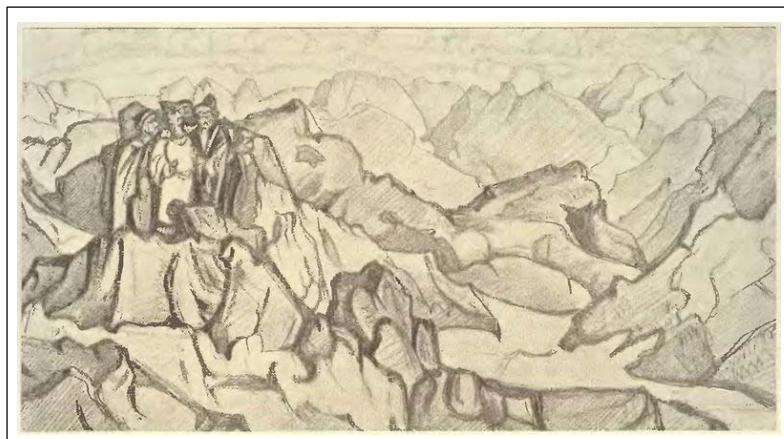
Написано поверх фото:

У вокзала встретил Шиндлер с дочкой, - вчера приехали, а вечером ко мне явился Мих. Иванович, он в Пятигорске, звал меня к себе. М. Ив. и Шиндлер Тебе кланяются.

Шиндлер (дочь) была у Мулички, но её не допустили.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/337, 1 л.

«Была гроза и сильный ливень. Речка так и шумит. Начал маленькую картинку «Показали царю границу царства»...»

Н.К. Рерих. Граница царства. 1910-е. Эскиз композиции к картине.

**[21 июня 1913 г. Кисловодск]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.**

ДИРЕКТОР ШКОЛЫ
ИМПЕРАТОРСКОГО
общества
Поощрения Художеств.

Пятница вечер

—
С. – Петербург
Мойка, 83

Родная моя Ладушка, как Ты там живёшь-то? Странно подумать, что и как Ты там справляешься.

Сегодня от 3 до 7 был со Шпиндлершами; ездили на Лермонтовскую скалу. Она тоже предостерегает, чтобы Ты не слишком долго и хоть не каждый день ездила бы в больницу, всё говорит, что у Тебя своя семья есть и расстроить здоровье – ведь ужасно. Сама Шпиндлер всё боится окончить склерозом и просила дочку, чтобы в случае болезни её тотчас же пристраивали на Удельную. Сегодня должно было быть Твоё письмо и не было!

Завтра сделаю ещё исследование, чтобы в Понедельник снести Романовскому. Чувствую себя хорошо, но не убавил вес, это меня огорчает, всё 5 п[удов] 27 зол[отников]. Мало люблю я всё-таки гостиницу, общие обеды – как-то лета нет совсем, а потом, прежде чем дойдёшь до пустых гор, мимо столько рож, мимо столько генералов пройти надо, просто беда. Публика наезжает и всё средняя, плохая публика. Вот и весь мой день.

Сейчас 9 ½ ч. Я уже справил все мои дневные дела и вечерние занятия и буду ложиться спать. У Тебя сейчас 8 ½ ч. Верно, дети спать ложатся. Перешла ли Ты спать к ним?

Сегодня, судя по газетам, биржа опять плоха. М. Ив. говорил, что он купил Кавк. нефть по 65 р. и продал по 300 р., чем покрыл проигрыш на других бумагах.

Сейчас подали письмо от Лидиньки; пишет что у них всё время дожди. Видимо, не очень нравится там.

Если бы Ты здесь была, мы съездили бы по Воен. грузин. дороге и Тебе массаж бы сделали здесь – было бы полезно. А что волосы? Лучше ли?

Ну, покойной ночи! Хочется, чтобы Ром. скорей отпустил отсюда. В Понедельник уже запишусь на билет.

Крепко Тебя целую; пусть как-нибудь полегчает Тебе. Очень жду писем.

Прислали ли Теньера из Кёльна? Нравится ли? Начал ли Боря переделки?

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/379, 2 л.

[21 июня 1913 г. Павловск]

Письмо Е. И. Рерих к Рериху Н. К.

Пятница

Дорогой, славный Майчик!

Мне очень больно, что приходится тебя расстроить - дело в том, что не знаю, откуда взять деньги, чтоб расплатиться с докторами и всем больничным персоналом. Макс выдал мне 500 и больше не хочет давать, говорит, что счёт перегружен. В Московск. банке я взяла 700, да у меня ещё было 500 р., но всего этого мало. 600 отдано за дачу, 450 за маму и 450 мой костюм и сапожн. счёт, остальные деньги пошли на наше житьё и мои нужды.

Для удешевления решила взять маму к нам и, если возможно, то сократить одну сестру - будем дежурить по очереди. Дней через 10 можно будет обходиться без доктора, а пока будет ездить через 2 дня.

Расплата с докторами предстоит во вторник, либо в среду, откуда я возьму деньги - не знаю. Заложу серьги, за них дадут <800> рублей, но и этого не хватит. Пожалуй, прибавлю кулон, дадут ещё 200. А дальше на что существовать? Биржа очень плоха, ничего нельзя трогать. Потребовать разве перевести часть акций на Москов. банк, может быть, тогда Макс и даст без всяких фокусов и предпосылок. Он говорит, что если мне очень нужно, что он мне, конечно, даст, но тогда надо будет что-нибудь предпринять. Я ужасно боюсь, как бы они нас совсем не запутали. Что я переменяла Лесснера на 30 Барановских - не жалею: Лесснер 315 и Барановские всё же держатся 242- 44.

Мамина болезнь нас совсем запутала! Да Зарубин требует 300 рублей за картину из Кёльна. Я не знаю что делать! Все только требуют.

На себя я немного истратила. Ни одного платья себе не сделала, только 3 кофточки и 2 костюма. Верчусь, как белка в колесе, не имею совсем свободного времени. Эти дни почти каждый день бывала в Питере – разузнавала, где лучше и дешевле поместить маму — выходит, что дома много выгоднее.

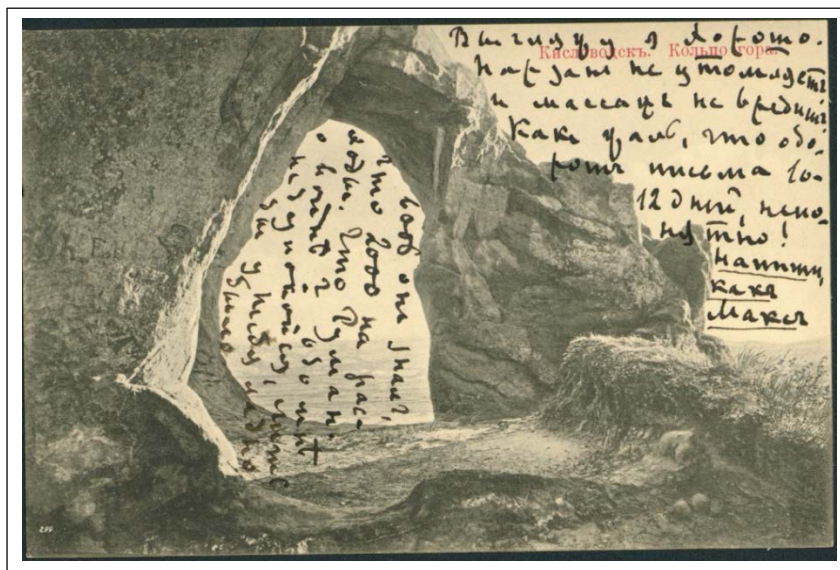
Милый милый майчик, как я устала физически и нравственно. Ведь никого кругом, кто бы мог помочь, посоветовать. Тебе тоже нельзя себе ни в чём отказывать, плохое лечение, если лишать себя комфорта.

Я долго не хотела писать, откладывала до последнего момента, и то, пожалуй, твой ответ запоздает.

Целую тебя, не очень огорчайся, авось, это переходное время скоро окончится.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1216, 2 л.

22 июня 1913 г. Кисловодск
Открытое письмо Н.К. Рериха к Рерих Е. И.

Открытое письмо с ч/б фото: Кисловодск. Кольцо-гора.

Петербург.
Павловск. Мариинская, 3
Её высокородию
Елене Ивановне Рерих

Суббота. вечер.

Сейчас получил 3 письма Твоё, Юр. и Св.

Максу я перевел 2000 р. из Моск. *на расходы*. Из Моск. можно взять ещё 700, тогда останется своб. там 5000, можно туда хоть Ник[ополь] перевести.

Что это с Юриком? Всё меня беспокоит.

Выгляжу я хорошо. Нарзан не утомляет и массаж не вредит. Как жаль, что оборот письма 10-12 дней, непонятно!

Напиши, как Макс, ведь он знал, что 2000 на расходы. Что Руман[ов] о войне? Обо мне не беспокойся, лишь бы у Тебя ладно было.

Отдел рукописей ГТГ, Ф. 44/443, 1 л.

[22 июня 1913 г. Кисловодск]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Родной мой Мисик, Твоё письмо меня очень взволновало. Посылаю ещё бланк на Никополь; если 20 Донецких скажут тяжело, то 10 Никополь всегда можно. Хотя думаю, что и 20 Донецких возможно, тогда все 70 Донецких вместе будут. Но Макса я предупредил, что 2000 р. я кладу на расходы Тебе. Ведь ещё 1000 в бумаге ему донесли. Взял ли он выпуск Мальцевских? Может быть, продать что-ниб.? Неужели они там радужно на Июль смотрят, а война-то?

Берут ли Муличку в детскую санаторию?

Так у нас нехудо было с деньгами и вдруг такая оказия! Просто хоть уезжай, а тут ещё Юрик. Ладно ли что в Павловск забрались? Конечно, осенью-то

будут полочки денег, а вот теперь- то как? Впрочем, поеду через Москву, попрошу, может быть, инженеры дадут что-нибудь в задаток.

Вот какие дела! А тут сиди и тратишь только деньги и бездействуешь почти что. Ведь раньше месяца Романовский меня, наверно, не выпустит. И Тебе-то помочь не могу.

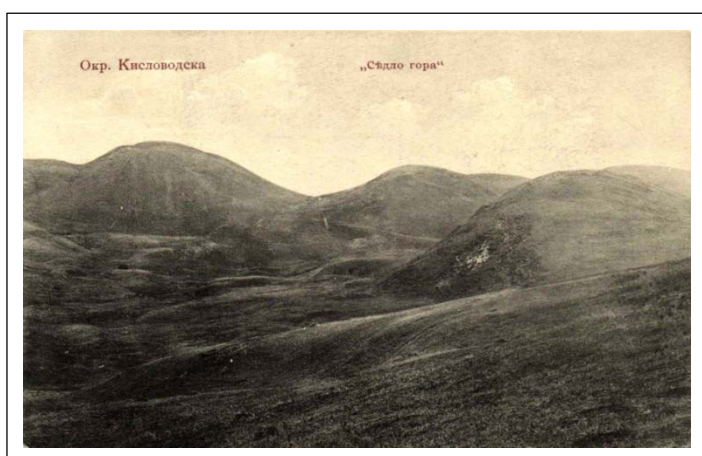
Весь день собиралась гроза – верно, ночью будет.

Такой Ты мой славенький – такой бедный. Разные времена бывают.

Воскресенье: Исследование лучше, чем было. Единственно индикана больше, завтра покажу Романовскому, может быть, он выходит из организма.

Целую, люблю, вспоминаю.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/378, 1 л.

Окр. Кисловодска. «Седло-гора».
(Старая открытка)

[23, 24 июня. 1913. Кисловодск]

Письмо Н.К. Рерих к Рерих Е.И.

Родная моя Ладушка, сейчас послал Тебе телеграмму. Что и как Ты устроила? Удивляюсь, что война идёт, а биржа, хоть и плоха, но не падает совсем.

Как я и писал Тебе сегодня днём, в исследовании только много индикана, а всё остальное хорошо. Завтра припишу заключение Ром.

Сегодня я ездил с Власьевыми на медовый водопад. Водопад – пиковый, но езда по степи, среди трав и цветов приятна. Воздух-то хорош! Тебе этот воздух понравился бы. Загораешь от него. Потом всё лицо горит и спать хочется.

Власьевы – недалёкие, но очень милые люди; сестра его замужем за сыном Деларова.

Как Юрик теперь?

Сейчас был у Ром. Он очень доволен, указывает, что нервность меньше, что удельн. вес мочи вместо 1032 – 1024, что значительно лучше. Хотя он и не позволил ещё брать билеты, но я всё-таки возьму на 15-17 Июля. Это уже месяц будет. Велел ходить на синие камни – там большая эманация радия. Если у галереи Нарзана эманация 2, то у красных камней 4, а на синих 9 – больше чем

где бы то ни было. Залежи радия на Эльбрусе, но никто не разрабатывает из-за дороги.

Я все думаю, что Тебе здесь было бы хорошо. Так хотелось бы с Тобой здесь побродить, поговорить. Эссендуки отменил, оставил один Смирновский.

Сказал, что организм поддаётся лечению, а то удельный вес 32 уже «под сахар» был. Значит, тут Слава Богу. Советовал сходить к д-ру Малютину поделаться ингаляции против простуд и ангин.

Видно, работать здесь почти не придётся, но зато пусть уж лечат вовсю. Позволил через день одно рыбное или птичье блюдо. Прописал ещё массаж прыщиков на затылке, это нервного происхождения, от застоя нервных центров на шее. Это говорит, мы специалисты, - разгоним.

Видал Шпиндлер. Она говорит, как разное сказало отношение сестёр к Муличке – тётя Дуня, совсем не реагирует, тётя Людя тоже, одна толь[ко] тётя Стася ещё ближе оказалась. Послезавтра зовут ехать на Седло гору – я уже был там, но отказать неудобно, придётся ехать. Положим, воздух там превосходный и, верно, масса радия.

Жду Твоё письмо и что именно Ты устроила, так и не знаю; в письмах было и о Муличке, и о бирже, и о деньгах, и о Юрике. Одно понимаю, что что-то хорошо устроилось. И то хорошо!

Милый мой, славный Мисик, как Твоё-то здоровье? Как себя чувствуешь?

Напиши, а я Тебя целую и вспоминаю всегда.

Как Фрейлен, помогает ли?

Что Боря, Руманов?

Ребят поцелуй.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/414, 2 л.

Павловский дворец. (Старая открытка)

[23 июня 1913 г. Павловск]

Письмо Е.И. Рерих к Н.К. Рериху

Воскресенье

Дорогой мой родной Майчик!

Рада, что у тебя вс хорошо! Думаю, что ты подчинишься надолго. Мне всегда казалось, что нужно начинать с желудка.

Биржей тоже не волнуйся, Рушанов звонил Давыдову, и тот советовал держать товар, сам он купил Рыбинских. Он меня, оказывается, прекрасно

помнит и, по словам Руманова, массу комплиментов по моему адресу и, между прочим, просил Руманова сообщить мне его служебный телефон, на тот случай, если бы меня стали притеснять у Кафталя. Он тогда нажмёт кнопку и меня сейчас же оставят в покое.

Сейчас 1 час ночи, я безумно устала. Все эти дни уезжаю в 9 ½ и возвращаюсь в 10 вечера. Во вторник перевозжу маму к нам. Необходимо это стало, чтобы сократить расходы и мне отдохнуть. Я измучилась! Сегодня нашла санитаря за 60 р. в месяц. Сокращу одну сестру - всё будет легче. Завтра еду хлопотать о санитарном вагоне, говорят, что это будет стоить 3 либо 4 руб. это недорого.

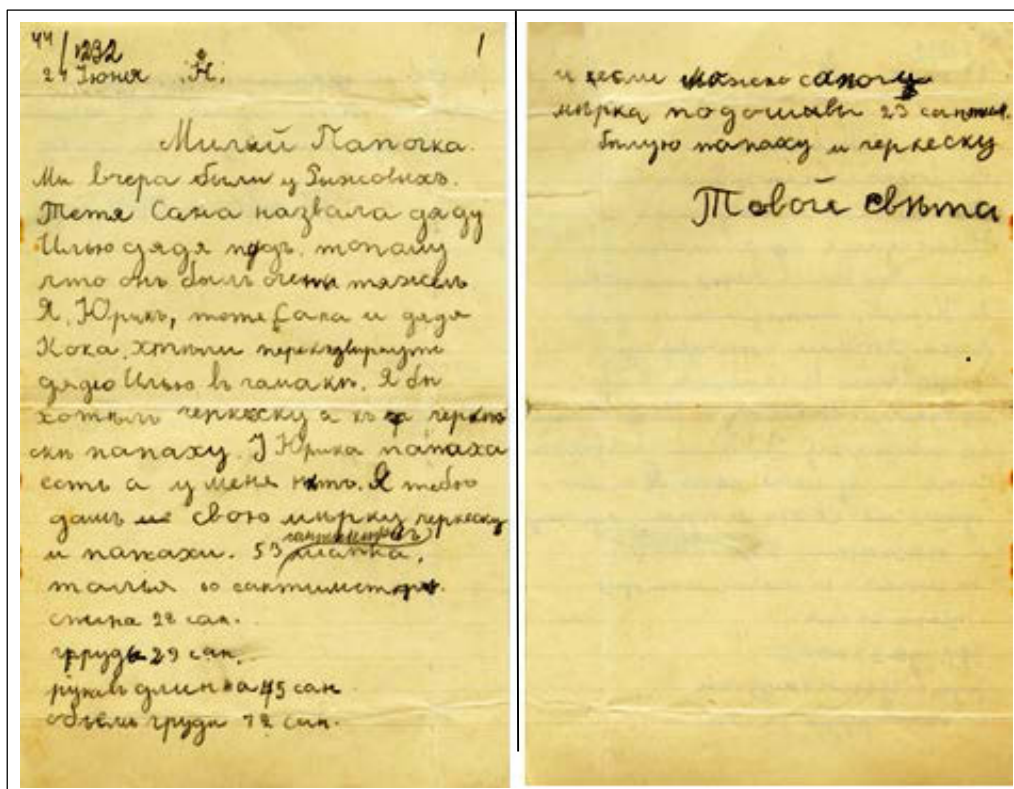
Жить в Павловске дороже, нежели в Петербурге.

Ну, целую тебя, мой родной, без конца, У меня тоже режим, от которого здорово худеешь! Макс выдал мне 1000 руб на докторов.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1210, 1 л.

24 июня 1913 г. Павловск.

Письмо Святослава Рериха к Рериху Н.К.

24 июня

Милый Папочка.

Мы вчера были у Рыжовыхъ. Тётя Сана назвала дяду Илью дядя пудъ топаму что онъ былъ очень тяжелъ. Я, Юрикъ, тётя Сана и дядя Кока хотѣли перекувырнуть дядю Илью в гамакѣ. Я бы хотѣлъ черкеску а к черкѣсске папаху. У Юрика папаха есть а у меня нѣтъ. Я тебѣ дамъ свою мѣрку черкески и папахи.

53 сантиметров шапка
таля 60 сантиметров
спина 28 сан.
грудь 29 сан.
Рукавъ длинна 45 сан.
Объемъ груди 72 сан.
и если можно сапоги мѣрка подошвы 23 сантим. белую папаху и черкеску.

Товой Света.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1232, 1 л.

Юрик и Света. 1911 г.

Письмо Юрия Рериха к Рериху Н.К. (24 Июня [1913 г.]

24 Июня

Милый папочка.

Как ты поживаешь? Где ты гулял? Вчера был у нас дядя Боря, я с ним играл в теннис, он нам поставил сетку. Мы были у Рыжиков. Дядя Илья спрашивал меня о войне с турками и Наполеоном. Потом ещё спрашивал формы русской армии. Я в некоторых наврал, а зато он не занял форт русских солдат 12-го года.

Погода у нас хорошая, но был и дождик. Мама говорила, что ты не знаешь, что купить, Я бы хотел бы очень уметь черкеску без папахи, но с кинжалом и кушаком, и сапогами.

Моя мерка

Объем груди	76 сант.
талия -	66 сант.
спина ширина	32 сант.
ширина груди	30 сант.
длина рукава	48 сант.
мерка сапога моего.	
длина подметки	25 сант.
ширина подметки	24 сант.
ширина икры	27 сант.

Целую тебя крепко, желаю поправиться,

твой Юша.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1238, 1 л

Юрий Рерих среди участников первого в России скаутского отряда.⁵
Павловск. Лето 1913 г.

24 июня [1913 г.]

Письмо А.П. Иванова к Рериху Н.К.

Дорогой Николай Константинович,
Простите, что долго оставлял Вас без вестей. Корректуры I-й главы у меня ещё нет. Грабарь по получении рукописи тотчас отвечал мне, что он её отдал <ремингтонировать>. Затем явился в Петербург сам, и прошлую субботу мы с ним, наконец, свиделись. Однако корректуры, ни печатной, ни ремингтонированной, он с собою не привёз. Он клянётся, что, если в течение лета статья не будет напечатана, печатанье придётся отложить чуть не на год. Это прямо ужасно! Я был убеждён, что вторую закончу дней через 10 после первой, а

⁵ Юрий Рерих в третьем ряду снизу, 5-й справа в белой панамке. – Ред.

между тем все эти дни промучился зубами, с которыми ещё до сих пор окончательно не развязался, несмотря на лечение и пломбирование.

С 7-го или 10 Июля меня гонят в отпуск, и поэтому служебными делами приходится заниматься даже по вечерам, таская их домой. Вторую главу я, тем не менее, скоро окончу (она будет также радикально изменена, как и первая). Однако, сколько бы я ни написал за лето, мне нечего от себя скрывать, что всего я не успею окончить. Поэтому слова Грабаря ужасно меня угнетают.

Остаётся надежда, во-первых, на отпуск, во вторых, на то, что Грабарь всё-таки наверное преувеличивает. Первую главу он весьма одобряет, находит, что "очень интересно".

В среду я опять его увижу, - он просил меня захватить с собою и находящиеся у меня оттиски с картин, чтобы "обсудить, что печатать, что выбросить или принять". Тут я окончательно попадаю в тупик, и намерен совершенно от этого отстраниться; по-моему единственным судьёю в этом случае являетесь Вы. Беда не в том, что большинство этих оттисков не нравятся мне, а в том, что сам Грабарь, как кажется, ими не доволен. В субботу наше свидание было очень коротким и многого я ему не успел сказать, но в среду в первую голову возбужу вопрос о снимках с вещей, ещё нам не репродуцированных, и о клише «Золотого Руна». Спрошу также насчёт корректуры.

Как подвигается Ваше лечение, и как Вы вообще себя чувствуете в Кисловодске? На днях я встретил на вокзале Елену Ивановну, и она передавала мне, будто Вы собираетесь оттуда удрать. При всём сочувствии к Вам и личном обращении к курортам, не могу, как Ваш биограф, не скорбить о таком Вашем малодушии.

О себе скажу, что чувствую себя довольно скверно, устал, истрепался и жду с нетерпением отпуска. Должно быть, мы с женой поедем за границу, но перед этим недельки две хочу пожить под <Тор...> ; надеюсь, что буду работать там более плодотворно, чем здесь.

Ваш АИванов

После свидания с Грабарем, напишу Вам.

24/VI

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/813, 2 л.

[25-26 июня 1913. Кисловодск]
Письмо Н.К. Рериха к Е.И. Рерих

Родная моя Ладушка, был я сегодня у Малютина по горлу, а он опять примерился операцию делать в носу и в горле. Как ты думаешь? Я думаю, здесь одному не делать. Пока будут делать ингаляции и массаж желез. Сегодня был первый массаж шеи. Массажист нашёл много узлов застоя, всё это тоже довольно чувствительно, но зато я думаю, что хорошо. А то потом и голова должна была тяжелеть. Это разгонит. Массаж кишок теперь гораздо менее чувствителен. Насчёт операции горла дай телеграмму, делать или нет?

Очень меня встревожила и биржа. Мальцев 327? Что же это такое? Что говорят-то? Ведь тут мы ничего не знаем, кроме старых уже газет.

В телеграмме прибавь два слова, страшно ли положение? Зарубин прислал открытку. Пишет со слов Бори, что паника. Так ли?

Сейчас получил Твоё письмо. Очень взволновался. Ведь говорил же я Макс, что 2000 только на расходы. Послал Тебе телеграмму о переводе Ник. или Дон. в Московский Банк, если только тогда Макс даст. Ведь мы-то всё хотели уменьшить счёт, а он всё набавлял. Зарубину я писал, чтобы он платил в счёт жалованья, так как Чириков внесёт 200-300 р.

Положительно, не советую помещать Муличку дома. Даже не представляю, как Ты изолируешь. Отчего детская санатория отложена? Или не берут? Что Боря, что он говорит? Ведь Ты там измучаешься. Я, верно, не высижу здесь. Сидеть здесь и будто «отдыхать», зная, что Тебе я необходим. Ужасно. Милый мой, родной Мисик! Что бы такое сделать? Какая свинья Макс! Не может подождать месяц. Ведь так и сказано ему, что 2000 Тебе на расход, а не в обеспечение. Мне-то, конечно, денег хватит, считая 300 р., которые мне выслал Моск. Банк.

Для дежурств оставь двух сестёр, *не вздумай* сама дежурить. Здоровье важнее всех денег. А вред таких дежурств непоправим – все это говорят и нельзя не слушать.

Пожалей себя Ладушка, моя. Если не получу письма, как Ты всё устроила, хоть телеграфируй. Спроси Руманова, он всё-таки по человечеству говорит.

Обнимаю Тебя крепко, крепко. Извести меня.

Садиковы советуют здесь горло не трогать, а то хуже растревожат, пожалуйста, и правда.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/252, 2 л.

[26 Июня 1913 г. Павловск]

Письмо Е. И. Рерих к Рериху Н. К.

Среда

Родной мой Майчик, вчера перевезли Муличку. Везли мы её в санитарном вагоне - очень удобно и дёшево, за весь проезд заплатила 3 руб 75 коп. От вокзала ехали в автомобиле - это была ошибка, нужно было взять просто извозчика, нас так бросало во все стороны, что мы головами ударялись. Всю дорогу она очень страдала, места себе не находила.

Но зато, как она была счастлива, когда мы добрались до дому! Если бы ты видел этот восторг! Она так наслаждалась, так всем восторгалась, и в то же время рыдала ужасно, что ей приходится умирать, уходить от нас, от нашего счастья. Тяжело было смотреть!

Сегодня ей бедняге не повезло. Я уехала наводить справки о местных докторов, и в моё отсутствие сестра, воспользовалась приходом Mlle Maria, ушла наверх, оставив двух инвалидов одних. Мамочка сидела в кресле. Mlle Maria, желая ей услужить, стала поправлять подушку под ногами, - каким-то образом мама потеряла равновесие и упала. Крик был ужасный, все собрались - обе старушки на полу валяются. После этого падения ноги ещё больше отекли и боли усилились. Пришлось позвать доктора Дабаева. Он нашёл сильный артериосклероз и думает даже, не от спинного ли мозга все эти явления. Мало утешительно. Эти два дня она сравнительно мало говорит глупостей. Галлюцинаций тоже пока нет.

Как у меня глаза слипаются. Сейчас 1 ч. ночи, и я страшно устаю за день. Ночью к ней я буду ходить. Наверху ничего не слышно. Детки здоровы, куша-

ют и спят хорошо. Температура у Юсика сносная. Думаю, что мама тебя очень беспокоить не будет. Зимой её придётся поместить в лечебницу.

Сейчас клюнула носом.

Ну, прощай мой милый, славный Майчик. Береги себя для нас. Когда тебя отпустит Романовский?

Скоро уже 3 недели, как ты в отсутствии.

Целую тебя, одно удовольствие - твои письма.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1211, 2 л.

26 июня 1913 г. СПб.

Письмо Владимира Александровича Фролова к Рериху Н.К.

С. Петербург. 26. VI. 913.

Дорогой Николай Константинович!

На днях был в Москве и показал твой эскиз для памятника Архипа Ивановича А.В. Щусеву, как автору проекта памятника – Алексей Викторович принципиально выразил своё одобрение, как идее так и передаче её в твоём эскизе, но боится, что несколько крупный масштаб листьев на дереве, будет резок рядом со скульптурой на фронтоне памятника; а потом, рекомендовал, твой эскиз исполнить в модели памятника, кот. у нас имеется, и тогда решить совместно с тобой этот вопрос. Уменьшенную копию с твоего эскиза я и сделаю в модели. Полагаю, что ты ничего против иметь не будешь.

Теперь вопрос о Талашкине, я узнал, что ты этим летом не поедешь туда, а как полагаешь о моих работах, посылать мне туда мастера, закончить работы или отложить до твоей туда поездки? Отпиши своё, по сему делу, мнение.

Желаю тебе отдохнуть при благоприятных условиях. Если супруга опять с тобой, мой нижайший ей привет.

Твой Володя

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/666, 2 л.

27 июня 1913 г. Париж

Осенний салон в Париже

При Осеннем салоне в Париже устраивается специальный отдел русского народного искусства, на котором будут выставлены вышивки, иконы, игрушки, набойки, пряничные доски и т. п. Отдел устраивается при участии Н. К. Рериха, бар. Н. Н. Врангеля, Г. К. Лукомского и др. В выставке примут участие крупные коллекционеры, как: кн. Аргутинский-Долгоруков, В. В. фон Мекк, г-жа Шнейдер, княгиня Яшвиль, г. Ханенко, Билибин, Оршанский, Галленбек и др. Представлены будут также и московский и тамбовский кустарные музеи, О-во изучения русского Севера и Импер. школа поощрения художеств.

Устроители отдела производят энергичные поиски интересных предметов народного искусства, не вошедших в известные коллекции и хранящихся в неизвестности на местах.

Журнал за 7 дней. 1913. 27 июня. №21. С. 466.

27 июня 1913 г. СПб.

Николай Рерих

Дедушка

«**П**ойдём к дедушке». Бежит весёлая детвора вниз по лестнице. Минуем диванную и угловую. Пробегаем библиотекой по тонко скрипучему полу.

Старый Фёдор впускает в высокую тёмную дверь дедушкина кабинета. Всё у дедушки особенное.

Нравятся нам кресла с драконами. Вот бы нам такие в детскую! Хороши у дедушки часы с длинной музыкой. В шкапах с разноцветными стёклами книги с золотыми корешками. Висят чёрные картины. Одна, кажется нам, давно висит вверх ногами, но дедушка не любит, чтобы у него что-либо трогали.

Много приятных вещей у дедушки. Красный стол можно вывернуть на десять фигур. Можно перебрать цветные чубуки в высокой стойке. Можно потрогать масонские знаки (не даёт надевать) и ширмы со смешными силуэтами.

А когда дедушка бывает добрый и нога у него не болит, он откроет правый ящик стола.

Тут уж без конца всяких занятных вещей.

А сам-то дедушка какой миленький! Беленький, беленький! В «гусарском» халатике.

Полюбили мы бегать к дедушке после всяких занятий.

Рады мы дедушке.

Другое.

«Дедушка к себе велят идти».

Сердитый дедушка. Высокий, серый такой, колючий. Не угадать по нему сделать. Всё-то он лучше всех знает. Всё, что было при нём, лучше всего. Всё должно быть так, а не иначе. Ругает и всё что-то требует.

«Иван, скажи дедушке, что мы гулять ушли».

Вернёмся - там и обедать пора. Лучше завтра к нему ходим.

Всё равно ругать будет.

Всё хорошо, пока люб нам дедов кабинет. Пока дед для нас — милый и белый.

Но когда серый, жёсткий дед заслонит нашу живую жизнь, крепкую только будущим, - тогда плохо. Тогда пропал дедов кабинет. Как бы его потихоньку и не нарушили опять.

О почитании старины я говорил больше других, но и боюсь за него.

Когда окружится старина всеобщим признанием. Когда укрепится старина всякими строгими запретами. Когда из милой, даже гонимой, старина возвеличится и властно потребует покорности, - тогда неугомонное, бурливое будущее может дать сильный отпор. После спасения старины и умиления ею как бы не почувствовалось утомление и, чего Бог упаси, не усомнились бы в будущем современного творчества.

Покуда дед - не запрет и отрицание, а благоуханная минута милой, мудрой старины, до тех пор мы бежим к нему. Но как только около дедова кабинета раздадутся запрещения, отрицания, угрозы, - тогда как бы молодое не ушло гулять. Скажут: нам будущее дороже. Ещё недавно мы могли кричать:

«Грех, смертный грех прикоснуться к дедову кабинету. Грех переставить там по своему неразумению. Грех не стремиться в милый кабинет белого, мудрого деда».

И правда, теперь около старины, во славу её, жизнь наполняется запретами и угрозами. Так в новых законах о сохранении старины предусмотрены всякие кары за нарушение старины, но нет никакой награды за работу о ней.

Конечно, и грозить иногда приходится, но строить какую-либо жизнь на запретах и грозе нельзя, и я чувствую, что, смотря на будущее, пора сказать: «Пусть дедов кабинет останется самым милым, самым любимым местом в доме. Пусть дед не стесняет молодую жизнь. Пусть в лучшие минуты мы стремимся к деду. Пусть дедовы законы лягут в основу, но лишь в основу строения будущего».

Летом лишний раз о мудрой старине подумайте.

Русское слово (Москва). 1913. 27 июня/10 июля. № 147. С. 2.

28 июня 1913 г.

Письмо Лидии Константиновны Рерих к Рериху Н.К.

Дорогой Коля, мама благодарит Тебя за письмо, она очень довольна, что Тебе хорошо в Кисловодске и погода хорошая – это очень способствует успешному лечению.

У нас по-прежнему льют дожди, и только на прошлой неделе было дня три жарких, настоящих летних. Так досадно, что никуда не поехать нельзя, а места тут красивые.

Получив Твоё письмо, с извещением о хорошей погоде, мама надумала было поехать отсюда в Кисловодск. Отсюда есть прямой поезд на Минеральные воды, так что в этом отношении удобно. Но мы решили узнать раньше у Тебя, есть ли там у Ганешина свободные комнаты, и хорошо ли там кормят.

Узнай, пожалуйста, возьмётся ли Анастасия Дмитриевна готовить маме кушанья по заказу – т.е., бульон, цыплёнок, кашу. Если это можно устроить, то мы (я с мамой), может быть, приедем после 15 Июля, недели на две, или на три. Напиши, до которого числа Ты останешься там.

Что-то пишут Тебе из дома, как дети и Елена Ивановна живут на даче? Как здоровье Екатерины Васильевны, как её состояние?

Как проходит Твоё лечение? Как действует Нарзан на Тебя? Выезжал ли ты на прогулки в окрестности. Там есть какие-то курганы около Рым-горы, видел ли Ты их, или что новое нашёл?

На прошлой неделе ездили мы – т.е., Саша, Лида и я в Одессу на 2 дня; по-видались там с Марией Гавриловной и вместе с ней осматривали город. Нам всем Одесса очень понравилась, она имеет столичный, нарядный вид.

В Тимановке⁶ мы больше сидим дома, работаем или варим варенье... Здесь масса ягод и черешен. здоровье мамы теперь хорошо. Со стороны желудка никаких неприятностей нет. Иногда болит голова перед грозой, но это ведь у всех бывает.

⁶ Тимановка. Тульчинский район, Винницкая область, Украина – ред.

Рассказала Тебе о нашем житье, бытѣ, теперь Ты расскажи о себе.
Мы все целуем Тебя.

Твоя Лиля.

19 28/VI 13.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1225, 2 л.

28 июня 1913 г. Талашкино
Письмо М.К. Тенишевой к Н.К. Рериху.

28 Июня 1913 г.
Талашкино.

Добрейший Николай Константинович,

Слава Богу, что вы нашли наконец настоящее место где развеетесь с вашими недугами и вернётесь на поле брани бодрым и здоровым. Из прилагаемых двух копий вы будете в состоянии судить, что пришлось мне пережить в Москве куда я поехала с самыми мирными чувствами. Глоба обошёлся со мной возмутительно, и если бы у меня был защитник, ему следовало бы дать хороший урок. Когда он довёл меня до полного отчаяния и в конце концов вынул, мне даже никто не вызвался помочь вынести образ, который весит, как вы знаете, 13 фунтов с футляром. Я как приговорённая вышла, унося его с собой с трудом держа в одной руке, а в другой, имея веер, платок носовой, перчатку и злополучную бумагу, пригласившую меня явиться в Оружейную палату, где для Государя была устроена выставка работ Строгановского училища.

Но всего описать невозможно, когда-нибудь при свидании расскажу вам всё, что пришлось перечувствовать, одно прибавлю, что всё это было ужасно, ужасно!..

Вернувшись в Талашкино, я написала всю правду Государю, а письмо моё взялась передать моя приятельница Княжна Оболенская, котор. как раз ехала в Петербург.

На днях мы читали в газетах, что над Кисловодском пронеслась страшная буря, наделавшая большое бедствие в стране. Надеюсь, что это не отразилось на вашем лечении и, что ванны и источники не повреждены?

В Талашкине гостят наши Римские друзья Lindici, муж с женой, очень милые люди, муж поэт, а жена художница и пишет мой портрет.

Во Флёновском теремке живёт семья доктора Сакальского, все очень музыкальные, сын 21 г. играет немного шумно на рояле, а дочь 19 л. мило поёт и хороший голос.

Теннис и покер тоже процветают, работа моя понемногу двигается вперёд. Не заедете ли на обратном пути в Талашкино, взглянуть на вашего бедного друга, котор. так сильно обидели?

Жму вашу руку, поправляйтесь скорее на радость нам всем.

Мария Тенишева

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1398, 2 л.

28 июня 1913 г.

О судьбе картин после выставки 1904 г. в Америке

Художественные вести

Администрация одного из музеев в Сан-Франциско обратилась к некоторым русским художникам с просьбой прислать биографические сведения и точные названия их картин, имеющихся в музее. Данные эти будут опубликованы в выпускаемом музеем новом каталоге. По поводу этого обращения в художественных кругах столицы возникло предположение, что в музей в Сан-Франциско попали, вероятно, какие-либо картины, посланные в 1904 г. в Америку, на выставку, устроенную Грюнвальдом, который распродавал их за несколько десятков тысяч рублей. Всего пропало около 500 картин, в том числе около 70 произведений акад. Н. К. Рериха.

Речь. 1913. 28 июня/11 июля. № 173. С. 3.

[29 июня 1913 г.]

Письмо Е. И. Рерих к Рериху Н.К.

Суббота

Родной мой Майчик, что означает увеличение индикана? Меня это очень тревожит. Ведь всё лечение предпринято и направлено против индикана, а его-то и стало больше. Ничего не пойму.

Напиши подробнее, в чём Романовский видит улучшение. Ладно ли ты делаешь, уезжая уже 17 числа. Не лучше ли тебе пробыть все 6 недель.

Если нужны деньги, то у Макса остаётся ещё 500 р. из 2000. Я больше от них не возьму, если нужно Боря мне даст. Эти два праздника 29-е и 30 он проводит у нас. Сегодня мы с ним были на музыке и в Кинематографе. Сейчас лежу в постели и пишу. Мама вчера очень страдала ногами, сегодня же ей много лучше — целый день дремлет. Говорит она очень мало, галлюцинаций нет, и всё время ясно сознает, что она в Павловске. Память всё слабеет, здороваётся по несколько раз, не помнит ни дня, ни часа.

В понедельник пойду на биржу, она немного крепнет. Думаю, что опять выскочим.

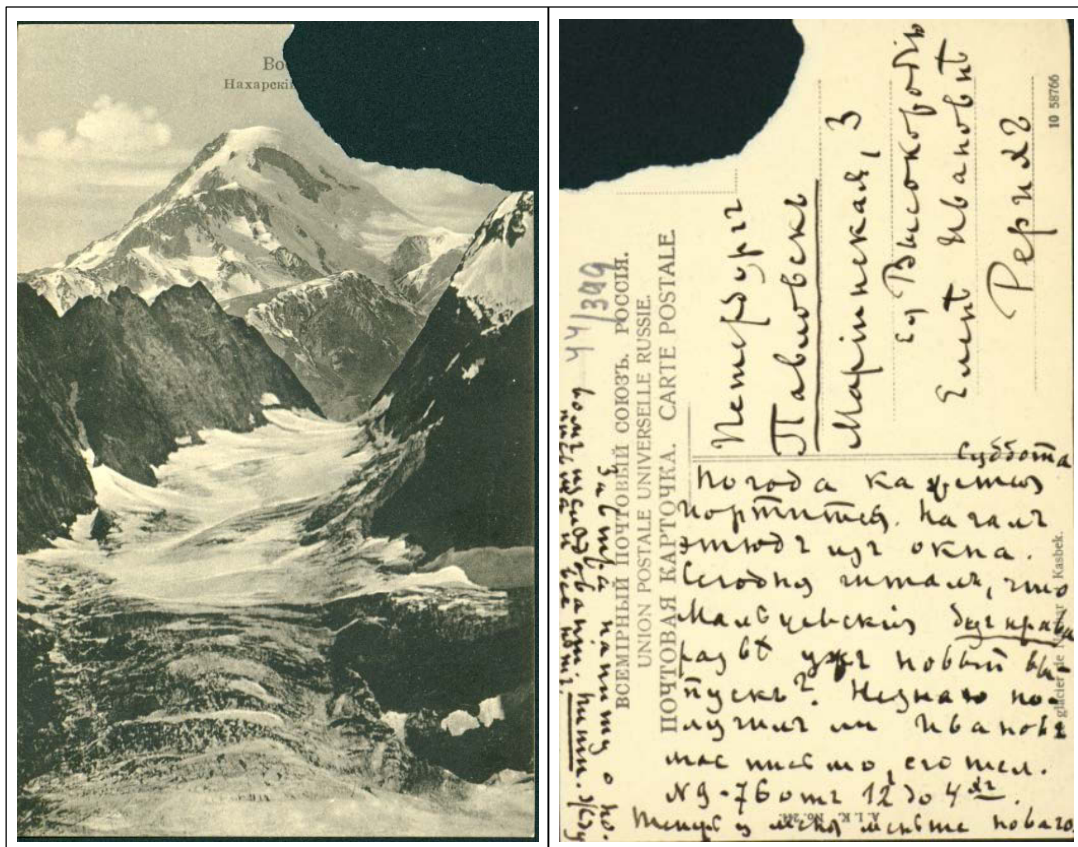
Юрику перестала измерять температуру, он, видимо, поправляется, пьёт кефир прекрасно кушает, спит.

Мне гораздо легче с тех пор, как мама у нас. Она, вообще, мало беспокоит, большей частью дремлет.

Целую тебя мой родной, очень я устала. Был бы ты с нами, всё было бы хорошо. Дача у нас прекрасная. Живём, как в маленьком поместье. Милый, славный мой Май[чик]!

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1209, 2 л.

[29 июня 1913 г. Кисловодск]
Открытое письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Петербург.
Павловск_Мариинская, 3
Её высокородию
Елене Ивановне Рерих

Суббота
Погода, кажется, портится. Начал этюд из окна.
Сегодня читал, что мальцевские *без права*, разве уж новый выпуск? Не знаю, получил ли Иванов моё письмо, его тел. № 9-76 от 12 до 4-х.
Теперь у меня меньше нового. Завтра напишу о новом исследовании.
Пиши. Жду письма, и всё нет.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/399, 1 л.

29 июня 1913 г.

Открытое письмо Путятина П.А. к Рериху Н.К.

Кавказ.

Кисловодск Пансион Ганешина

Его Высокоблагородию Николаю Константиновичу Рериху.

Бологое. 29 Июня

Многоуважаемый Николай Константинович.

Я был уверен, что Кавказ с его Кисловодском облегчит Ваши немощи. В прямом билете могут быть остановки. Напишите, с каким поездом и когда будете в Бологом. Мы будем очень рады вас видеть у нас, где, как вы знаете, гостит Кн. Шаховская с дочерью.

На днях мы получили письмо от Лиди сестры. Она пишет, что в Павловск к Ляле перевезли Катю и что ей лучше, и она не так заговаривается. Это утешительно.

Целую крепко

Князь Путятин.

Отдел рукописей ГТГ. ф.44/1158. 1л.

**[Ок. 30 июня 1913 г. Кисловодск]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.**

Родная моя Ладушка, как перевезли Муличку? Как разместила? Как Ты сама-то чувствуешь себя? Очень боюсь я, чтобы Ты не переутомилась. Мне остаётся здесь 15 дней – начинает всё наскучивать; и лечение, и прогулки.

Сегодня от 2 ч. до 7 всё писал на балконе этюды. Устал.

Завтра уезжают Садиковы. За столом нас останется только двое; я и Вельев (Дир. Деп. М. Нар. Просвещ.). Приехала А. П. Боткина с дочерьми, но у меня к ней сердце не лежит. Для меня удобны Власьевы – покличешь с балкона на их балкон, он и бежит – готов на всё.

Насчёт черкесок ребята писали сегодня. Не знаю, найду ли. Тут носят или большие или очень маленькие. А на рост Юрика что-то не видно. Да и где же летом папахи носить. Впрочем, поищу. Если к тому же не очень дорого, у меня как раз в обрез хватит. Ведь прислуге 30 р. надо раздать, каждый день 8½ руб. только лечение, а всё остальное? Помнишь, в Neuenaht'e на 700 р. и костюмов нашил и купил, а здесь только ковёр 50 р., да браслет 12 р., и от 850 р. в обрез будет. В Р[усском] Сл[ове]⁷ опять моя статейка – ещё 30 р. настрелял. Теперь всё пригодится.

Получил ли Петр из Рус. Молвы 30 р.? Ну, дай Тебе Бог, поудачнее всё. Целую Тебя от всего сердца. *Береги себя.*

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/387, 1 л.

«Сегодня от 2 ч. до 7 всё писал на балконе этюды. Устал...»

Н.К. Рерих. Горный пейзаж. (Синие горы). 1913.

⁷ Русское Слово (Москва). 1913. 11/24 июня. Н.К. Рерих. «Города пустынные.»

ИЮНЬ

2 июня 1913 г. Париж.

«Русский сезон» в Париже

(От нашего корреспондента)

В течение ряда лет Париж весною видит то русский балет, то русскую оперу, то балет и оперу вместе и знакомится, таким образом, с русской музыкой, русской хореографией и русским декоративным искусством. Это и есть «Русский сезон», явившийся, как признаются сами французы, для них настоящим откровением, новым словом, сумевшим увлечь и очаровать парижан, требовательных, консервативных и полных самомнения парижан. Но ни разу «Русский сезон» не был ещё так блестящ, так интересен, как в нынешнем году, и ни разу не поднимал он такого количества споров, и толков, и восторгов, и осуждений.

Восторги - естественны. Дягилев, организовавший и балетные и оперные представления настоящего года, собрал для них совершенно исключительные силы: первоклассных певцов и танцоров, первоклассных композиторов и декораторов. Получился удивительный «ensemble», к которому не привыкли даже парижане. Общее впечатление, получаемое зрителем от постановки, - впечатление глубокой художественности замысла и необыкновенной талантливости исполнения.

Из опер в настоящем году ставят здесь «Бориса Годунова» и «Хованщину» Мусоргского, - последнюю в окончательной редакции Стравинского, и «Псковитянку» Римского-Корсакова. Дирижирует Купер. Поют Шаляпин, Думаев, Запорожец, Петренко и ряд других, менее известных, но без исключения прекрасных певцов. Хоры - петербургской оперы. Режиссёр - А. Санин. В балете - Нижинский, Больтц, Карсавина, Пильц и друг. Декорации Рериха, Федоровского, Бакста, Юона <...> и друг. Сотрудничество стольких знатоков и талантов не могло не дать прекрасных в полном значении этого слова результатов. Громадный театр des Champs Elysees поэтому всегда полон, несмотря на очень дорогие цены нижних этажей его, и многие не могут достать для себя мест. Всё, что есть в Париже богатого, любящего искусство или заражённого снобизмом, - стремится пересмотреть русский балет, послушать русскую музыку, познакомиться с художественным отражением «de la mysterieuse ame russe»¹. Пресса и художественная критика не скупятся в похвалах ни гению композиторов, ни таланту исполнителей, ни художественному пониманию режиссёров. Словом, успех необыкновенный.

Но для того, чтобы успех был полным, недостаточно нравиться всем. Нравится всем только то, что хотя и очень хорошо, но в основе своей посредственно, что является блестящим общим местом. Исключительное, высокоталантливое, оригинальное делит мир на два лагеря - на лагерь пылких адептов и озлобленных врагов. В первые приезды сюда русского балета он приобрёл пылких адептов. Врагов не было, если не считать нескольких художественных критиков, ворчавших против «варваризма», «суеты и пестроты» русских постановок. Очевидно, это были друзья банального, казённого искусства, - и так как их было немного, и общественное течение шло не с ними, - они ворчали тихо, сквозь зубы. Но в нынешнем году они получили козыря в руки, - и этим козырем является «Le sacre du Printemps», «Таинство весны», доисторический балет под музыку Стравинского.

Я не знаю, ставилось ли «Таинство весны» в России; если и ставилось, вероятно, не все имеют представление об этом балете; позвольте поэтому, в нескольких словах, охарактеризовать его. На сцене чествование и жертвоприношение Яриле, сыну солнца, богу плодородия и любви, - чествование и жертвоприношение, для воссоздания

¹ *Таинственной русской души (фр.)*. — Ред. Благовоспитанности (фр.). — Ред.

которых мы должны ограничиться лишь тем материалом, который даётся беглыми указаниями стариннейших описаний (у арабских писателей) и пережитками. Материал недостаточный. Он недостаточен, потому что не даёт ни древнейших форм ритуала чествования и жертвоприношения, ни плясовых и музыкальных форм той не определённой, но очень древней эпохи, ни костюмов. Приходилось конструировать и то, и другое, и третье по сохранившимся фрагментам, и конструировать с соблюдением требований сценического и специально балетного искусства, отодвигая на задний план этнографическую задачу. В этих условиях задача ставилась такая: создать музыку, танец и ритуал, которые, нося печать страны и расы, передавали бы душу эпохи, т. е. прежде всего душевные переживания наших поклонявшихся природе прапращуров, - создать доисторический русский балет.

Оставляю в стороне теоретический вопрос: можно ли ставить и можно ли браться за разрешение такой задачи. Скажу одно: взявшись за неё, русские художники проявляли всю силу своего оригинального таланта, массу изобретательности, глубокую способность проникновения, творческой фантазии и свободы. Музыка Стравинского - единственная; такой музыки ещё не было. И это не потому только, что она написана с нарушением всех требований гармонии и контрапункта, что временами она не делает ничего кроме хаоса дисгармонических звуков, а потому, что он сумел сочетать с этой звуковой хаотичностью и дисгармоничностью яркую психическую выразительность. Музыка режет ухо, даже глухое; она напоминает временами скрипение и визг сотни немазанных арб; в ней нет ни одной мелодии, а только смутные и неясные зародыши их; она дика и неожиданна, - и, тем не менее, она временами потрясает и передаёт и дикую энергию молодого человечества, не порвавшего ещё пуповины, соединявшей его с матерью-землёй, и силу тёмных, неясных чувствований, ими владевших. Печать духовной скудости и в то же время неведомой нам напряжённости жизненных процессов лежит и на танце. Вероятно, он, с археологической точки зрения, произволен. Но сущность его угадана, должно быть, очень верно. Глядя на быстрые, однообразные движения, - то бег на месте, то стуки о землю обеими ногами, то поклоны, у всех участников одинаковые, явно ритуальные и проведённые в бешеном темпе, - я вспомнил недавно виденный мною танец одного сомалийского племени, который весь состоит из быстрых скачков с одной ноги на другую и стучанья обеими ногами о землю. Это был военный танец, бедный по формам, но дикий и грозный, - так много бешеной энергии вкладывали в него наши чёрные кузены. И ту же бедность форм и страстность даёт нам и наш доисторический балет. Второй акт его заполнен выбором девушки для жертвоприношения и её предсмертной пляской. Пляска эта на вершине жертвенного холма, среди мрачных, звероподобных жрецов, дика, нелепа и в то же время глубоко-трагична, - настолько трагична, что трогает чувством боли и жалости сильнее многих современных трагедий и драм: видишь и чувствуешь отчаяние, мистический экстаз, страх и мольбу ещё слепой, ещё полузверской, но уже и получеловеческой души.

Теперь представьте себе великолепную залу великолепного театра, занятого той публикой, которая из *«comme-il-faut»* [«как подобает» (фр.) – ред.] сделала себе верховный закон, действующий не только в области быта, но и в области искусства. Она любит всё то, что привычно, что служит удовольствию, что радует глаз и оставляет в покое ум. С русским балетом, с русским искусством она не только мирится, она им восторгается по двум причинам: она нашла мост, связывающий его с признанным искусством, и, кроме того, авторитеты сказали ей, что это - «новое слово»; кроме того, Нижинский так прыгает и так изображает сладострастного негра, что нельзя оторвать даже и «комильфотных» глаз. Но когда она услышала рёв, хрипение и визг доисторического оркестра, а балерина Пильц в роли обречённой стала, искривившись, ноги врозь и носки внутрь, - она, эта публика, была оскорблена в своих лучших чувствах. Что это? Издеваются над нею? Или сами с ума сошли? Вскрыли свою собственную варварскую природу? Или заблудились в гениальничаньи? Но всё-таки ведь это -

прославленный русский балет! Ведь ставил его кумир Нижинский! Как же быть?! Сердиться? Уйти из театра? Смеяться? Оскорбиться? Неизвестно!

<...> Я не думаю, чтобы это было чудо. Я не думаю, чтобы доисторический балет не нуждался в поправках. Но я давно не глядел на сцену и давно не слушал музыки с таким жадным вниманием. Какие-то нити протягивались от меня к той далёкой старине, когда жили и мои предки, наивно и глубоко верили и делали первые нелепо-неуверенные шаги к человекообразному бытию. И веял какой-то ветер из глубины седой, неведомой старины, от пращуров ко мне, их потомку.

Белоруссов

Русские ведомости (Москва). 1913. 2 июня. № 126. С. 4.

3 июня 1913 г. Париж.

Русский балет в Париже

1. «Весна священная». «Игры»

«Весна священная» - совместное произведение Н. Рериха, Игоря Стравинского и Нижинского-балетмейстера, - новое усилие, знаменательное и яркое, если не победоносное, нашего зарубежного балета, усилие почти великолепное по дерзкому своеволию.

Часть зрителей-французов, полюбивших, однако, «Шехеразаду», «Хованщину» и «Петрушку», буквально металась под бичами этой небывалой музыки, жестоко уязвлённая горечью мнимой мистификации, захлёбывалась мстительной враждебностью к исполнителям, заглушая оркестр злорадными протестами. Иные выражали одобрение не менее вызывающее, но без твёрдости.

И подлинно новый «русский балет» не призван, по-видимому, нравиться. Лишь третье представление внесло частичное успокоение. Победила прихотливая, но внушительна[я] воля новаторов.

В замысле Рериха - либреттиста и декоратора - сквозь прозрачную историческую маску дохристианской Руси с явственностью обозначается, смятенный и таинственный, древнейший лик первобытного человечества, искажённый ни с чем не сравнимым, стихийным ужасом перед тайной вещей.

«Картины языческой Руси» не имеют сюжета в смысле психологического развития: ведь слишком темны и рудиментарны душевные побуждения древних людей. Поэтому действию недостаёт конструктивности.

Рерих воссоздаёт элементы быта и культа, весенние радения шаманов, вымышленные обряды поклонения обновлённой земле, заклятие избранной жертвы.

Среди ярко зеленеющих холмов, с тяжко волнующимися округлыми массами, под нависшим, точно каменным небом (обычный сценарий ретроспективных виде-ний художника) - юноши и девушки предаются мистическим пляскам. Древнейший из старцев поклоняется земле. Мы не видели ничего подобного этим пляскам. Точно под гипнозом, монотонным и сумрачным, повторяются всё те же движения, грубые, связанные и тупо-упорные, пока внезапный спазматический толчок не изменит одуряюще однообразной пластической ноты.

Точно обезличенные культом, чуждые индивидуальных побуждений, пляшущие передвигаются стеснёнными группами, локоть к локтю.

Над ними всеильно царит какое-то неотвратимое принуждение, искривляющее их члены, тяготеющее над согнутыми шеями. Чувствуется, что иные движения, более свободные и гармоничные, для них запретны, потому что были бы кощунственны. Во всём этом психологическое правдоподобие - очевидно. И эта тяжё-

лая мистическая одурь, владеющая пляшущими, отзывается у зрителей болезненным и острым, я сказал бы, физиологическим недовольством.

Источник этого ветхого наваждения, проникающего своими внушениями утончённейших из сценических художников современности - русских танцовщиков - таится в музыке Стравинского, эксцентричной и демонической (в ней много звучностей, знакомых по «Петрушке»), пронизывающей слух нестерпимыми неблагозвучиями, тяжкими и повелительными ритмами.

Если попытка Стравинского явилась неудачей, а это представляется вероятным, то что это за блистательная неудача! Так богата музыкальная ткань, так напряжена и независима творческая воля, таково погружение в первобытную душу, рабскую и патетическую. Правда, великолепные краски «Фейерверка» и «Жар-птицы» сменились здесь грубым рубищем варварской мелодии. Деревянные инструменты звучат иногда простодушно, подобно свирелям первых пастухов, а фаготы подобно просверленным черепам в ловких пальцах людоеда-импровизатора. <...>

Но в том, как воспринял эту музыку балетмейстер, в том, как он подчинил ей исполнителей, - роковая ложь и очень поучительная ошибка этой постановки.

Единственная цель придуманных им движений - осуществление ритма. Ритм - такова здесь единственная, чудовищная сила, обуздавшая первобытную душу. <...>

Но ведь ритм — только голая форма, только мера движения во времени, лишённая содержания. Неблагоразумно было приносить ему в жертву пластику. И вот, всюду, где хаотические метания одержимых весной и опьянённых божеством дикарей обращались в нудный показательный урок ритмической гимнастики, когда шаманы и бесноватые начинали «ходить ноты» и «делать *accelerando* или синкопы», - там начинался психологический провал всего замысла, самое законное и самое комическое недоумение зрителя. Наивная кустарность приёма отталкивала.

Новый ритмический формализм не по праву подавляет самодовлеющую пластику; к тому же он пуст и мало впечатляет сам по себе.

Хореографический опыт XVIII века оставил нам предписание: давать чувствовать ритм, не подчёркивая его. Ныне оно забыто. Думается, что те, кому не терпится сковать танец чуждыми принуждениями во славу нарочитой и недостаточно осознанной новизны, вносят в искусство театрального танца ненужную и опасную суету.

Вторая картина балета: зеленоватый полумрак облачной северной ночи; святилище; высятся шесты с черепами. Тут неожиданно расцветает эпизод, полный благоуханного лиризма: девушки в красных одеждах, с ангельским жеманством иконописных жестов, плечом к плечу, ведут круговой хоровод. Рассеявшись, они ищут какой-то мистический путь. Избрана и прославлена скачками и плясками жертва (её очень уверенно, мужественно, почти красиво исполняет Мария Пильц). Вокруг неё согбённые старцы в звериных шкурах смыкают круг. Доныне неподвижная, бледная под белой повязкой, она пляшет предсмертную пляску. Колени сдвинуты, носки повернуты внутрь. Внезапная конвульсия бросает в сторону окостеневшее в резком изломе тело.

Под свирепыми толчками ритма, оглушённая пронизывающими звучностями оркестра, она мятётся и корчится в экстатической и угловатой пляске. И вновь: леденящий комизм этой первобытной истерии волнует зрителя небывалыми впечатлениями мучительного гротеска.

Пляска нарастает, пока избранная дева не падает бездыханная на руки жрецов.

Кошмар, исполненный местами - там, где он не подменён бесплодной механикой рудиментарного лиризма и косного ужаса, обрывается. Для зрителя - это почти облегчение....

Андрей Левинсон

Речь. 1913. 3/16 июня. № 149. С. 2.

5 июня 1913 г.

Театр и музыка

Русский сезон в Париже заканчивается 8-го июня. 1-го [июля] начинается сезон в Лондоне. Перед отъездом из Парижа хор Мариинского театра даст два концерта. В Лондоне пойдёт, между прочим, опера «Псковитянка». Будет также поставлен новый балет Рериха и Стравинского - «Весна священная».

Речь. 1913. 5/18 июня. № 150. Среда. С. 6.

6 июня 1913 г. СПб.

Ещё о парижском балетном скандале

Композитор Н. Н. Черепнин называет поведение парижской публики хулиганством

Вслед за Н. К. Рерихом вернулся из Парижа композитор Н. Н. Черепнин, ездивший туда для переговоров о своём новом балете «Красные маски».

Г[н] Черепнин присутствовал на скандальном спектакле в театре Астрюка и вынес о нём несколько иное впечатление, чем г. Рерих.

- Я читал интервью с Рерихом, - сказал нам молодой композитор, - и больше всего меня удивила фраза Стравинского: «Это - успех, потому что теперь нам обеспечены 38 тысяч франков в вечер». Из уст артиста как-то странно слышать такие слова...

Совершенно не согласен я и с тем, что парижская публика пришла на балет «Священная весна» с предвзятым мнением.

Если у французов может быть какая-нибудь предвзятость к русскому искусству, то скорее в положительном смысле, чем в отрицательном.

В самом деле: вспомните, с каким восторгом встречали всюду в Париже русский балет и русскую оперу...

Предвзятое отношение к нам было в Риме, где мы с самого начала знали, что имеем дело с организованной бандой каморристов.

На какой почве могла быть предвзятость в Париже?

Я считаю этот мотив совершенно неосновательным.

- Чем же вы объясняете этот скандал?

- Что касается хореографической части нового балета, о ней я абсолютно ничего не могу сказать.

Я сам писал музыку для балета, но эта сторона вне угла моего зрения. Относительно костюмов Рериха могу сказать, что от них действительно веяло весенней свежестью. Костюмы были прекрасные.

Но совершенно не удовлетворяла меня музыка Стравинского, оказавшаяся в полной дисгармонии с декорациями.

Это была не оригинальная музыка, а это было какое-то оригинальничанье.

Рядом с проникновенными, глубокими декорациями Рериха Стравинский дал какую-то совершенно не подходящую сюда назойливо-вычурную музыку.

Архаическая музыка должна быть монотонной, как песни самоедов, повторяющих без конца одну и ту же фразу.

Рерих дал дивные декорации. В особенности хороша декорация второго акта, с человекообразными облаками.

Теперь мне хочется передать вам свои впечатления относительно публики.

Более хулиганского отношения к артистам трудно себе представить.

Как бы неудачен ни был новый балет, но если бы вы задали мне вопрос: заслужили ли авторы и артисты такое отношение публики, я бы ответил:

- Нет, не заслужили.

Публика вела себя так, как только могут вести себя якобы культурные парижане, являющиеся в театр прямо от какого-нибудь Паяра, с полными желудками, сытые, икающие, одобрительно рявкающие, или громко выражающие своё недовольство.

Воспитанная на разных «Фолибержерах», парижская публика представляет собой верх разнузданности, и о ней нельзя говорить без чувства возмущения. <...>

Считаю необходимым отметить удивительную энергию Дягилева.

Деятельность его прямо громадная, а между тем он встречает на своём пути пока только одни тернии. Уверен, что если не теперь, то со временем его оценят по достоинству.

Петербургская газета. 1913. 6 июня. № 152. С. 13.

6 июня 1913 г.

Русские артисты в Париже

Гастроли труппы Дягилева заканчиваются 8-го июня. Перед отъездом из Парижа хор Мариинского театра предполагает дать два концерта. В Лондоне гастроли начнутся не раньше конца июня. В репертуар включена и опера «Псковитянка». Распространившиеся было слухи о снятии с репертуара балета Н.К. Рериха, Стравинского и Нижинского «Священная весна» - действительно не соответствует: балет включён в программу лондонских гастролей.

Театр и жизнь. 1913. 6 июня. № 6 июня. № 33. С. 9.

7 июня 1913 г. СПб.

Художественные вести

Академик Н.К. Рерих решил не выставлять в будущем художественном сезоне. На днях он выезжает на Кавказ.

Речь. 1913. 7/20 июня. № 152. С. 7.

[10-11 июня 1913 г. Поезд «СПб – Москва – Харьков... Кисловодск».]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

К Москве.

Родная моя Ладушка.

Еду мимо Берёзки; видел Окуловку. Жаль, что мы не в Берёзке. День-то хороший. И неестественно, что я всё без Тебя. Бедный Ты, бедный Мисик. Такого лета ещё и не было. На Кавказ что-то мало тянет, хоть бы уж не так плохо вышло. Пробую писать, но что-то очень трясет. Завтрак дали: яичницу, цыпленка и персик.

Уж очень хороши наши озёра, уж очень мы хорошо ездили! А как поехал мимо Ключина, даже чуть не заплакал, об этом уже совестно было в открытке писать. Милый Ты мой, любимый Мисик.

Москва. Погода чудная.

В Вечерней Московской прочёл, что в СПб. на Бирже был настоящий погром. Что же это такое?

Харьков. Прохладно.

Скучная степь. Скал не видал. Скажи Белому – пусть А. Ф. на месяц в Нарзан приезжает. Куда-то везут – посмотрим.

Как у Тебя? Хоть бы мне запастись силами, а главное, нервами. Так плохо без этого, всё слишком чувствительно. Теперь напишу вечером в Кисловодске. Где-ниб. да устроюсь.

Целую Ю. и С. Целую Тебя. Как глупо без Тебя по новым местам. Во всю нашу 12-лет. жизнь наши родные нам не только не помогли, но даже наоборот. Впрочем, лучше не думать.

Сейчас пошли белые овраги. Мельницы с 8 крыльями.

Пиши мне, как у тебя идет все?

Харьков.

Мой милый, мой любимый!

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/404, 2 л.

11 июня 1913 г.

ГОРОДА ПУСТЫННЫЕ

Мир пишется, как ветхий муж.

Повинны человеки устремлением.

Устремлением возрастают помыслы.

Помысел породил желание. Желание подвигло веление.

Здание человеческое устремлениями сотрясается. Не бойся, древний муж!

Радость и печаль — как река. Волны преходят омывающие.

Возвеселился царь:

- Моя земля велика. Мои леса крепки. Мои реки полны. Мои горы ценны. Мой народ весел. Красива жена моя.

Возвеселилась царица:

- Много у нас лесов и полей. Много у нас певчих птиц. Много у нас цветочных трав.

Вошёл в палату ветхий муж. Пришлый человек. Царю и царице поклон дал. Сел в утомлении.

Царь спросил:

- Чего устал, ветхий? Видно, долго шёл в странствии?

Воспечалился ветхий муж:

- Земля твоя велика. Крепки леса твои. Полны реки твои. Горы твои непроходны. В странствии едва не погиб. И не мог дойти до града, где нашёл бы покой. Мало, царь, у тебя городов. Нам, ветхим, любо градское строение. Любы стены надёжные. Любы башни зрящие и врата, велению послушные. Мало, царь, у тебя городов. Крепче окружились стенами владыки соседних стран.

Воспечалился царь:

- Мало у меня городов. Мало у меня надежды стеной. Мало башен имею. Мало врат, чтобы вместить весь народ.

Восплакал царь:

- Муж ветхий! Летами мудрый! Научи зарастить городами всю мою землю великую. Как вместить в стены весь народ?

Возвеселился ветхий муж:

- Будут, царь, у тебя города. Вместишь в стены весь народ. За две земли от тебя живёт великанский царь. Дай ему плату великую. Принесут тебе великаны от царя индийского городов видимо-невидимо. Принесут со стенами, с вратами и с башнями. Не жалея наградить царя великанского. Дай ему плату великую. Хотя бы просил царицу, жену твою.

Встал и ушел ветхий. Точно его, прохожего, и не было.

Послал царь в землю великанскую просьбу, доuku великую. Засмеялся смехом великанский мохнатый царь. Послал народ свой к царю индийскому своровать города со стенами, вратами и башнями. Взял плату великанский мохнатый царь немалую. Взял гору ценную. Взял реку полную. Взял целый крепкий лес. Взял в придачу царицу, жену царя. Всё ему было обещано. Всё ему было отписано.

Воспечалилась царица:

- Ой, возьмёт меня мохнатый царь! Ой, в угоду странному мужу, ветхому! Ой, закроют весь народ вратами крепкими. Ой, потопчут городами все мои травы цветочные. А закроют башнями весь надзвёздный мир, помогите, мои травы цветочные, - ведомы вам тайны подземные. Ой, несут великаны города индийские, со стенами, вратами и башнями.

Жалобу травы услышали. Закивали цветными макушками. Подняли думу подземную. Пошла под землёй дума великая. Думою море воспенилось. Думою леса закачались. Думою горы нарушились, мелким камнем осыпались. Думою земля наморщилась. Пошло небо морщинкой.

Добежала дума до пустынных песков. Возмутила дума пески свободные. Встали пески валами, перевалами. Встали пески против народа великанского.

Своровали великаны города индийские со стенами, вратами и башнями. Пovyтряхивали из закуток индийский народ. Поклали города на плечи. Шибко назад пошли. Пошли заслужить плату великую своему мохнатому царю.

Подошли великаны к пустынным пескам. Сгрудились пустынные пески. Поднялись пески тёмными вихрями. Закрыли пески солнце красное. Залегли пески по поднебесью. Как напали пески на великанский народ.

Налезли пески в пасти широкие. Засыпали пески уши мохнатые. Залили пески глаза великановы. Одолели пески великанский народ. Покидали великаны города в пустынные пески. Еле сами ушли без глаз, без ушей.

Схоронили пески пустынные города индийские. Схоронили со стенами, воротами и башнями. Видят люди города и до наших дней. А кто принёс города в пустынные пески, то простому люду неведомо.

Распустились травы цветочные пуще прежнего.

Поняла царица от цветочных трав, что пропали города индийские. И запела царица песню такую весёлую. Честным людям на услышание, Спасу на прославление.

Услыхал песню царь, возрадовался ликованием. И смеялся царь несчастьем великанскому. И смеялся царь городам индийским, скрытым теперь в пустынных песках. Перестал царь жалеть о чужих городах.

Осталась у царя река полная. Осталась гора ценная. Остался у царя весь крепкий лес. Остались у царя травы цветочные да птицы певчие. Остался у царя весь народ. Осталась царица красивая. Осталась песня весёлая.

Возвеселился царь.

Ветхий муж к ним не скоро дойдёт.

Н.К. Рерих

Русское Слово (Москва). 1913. 11/24 июня. № 133. С.2.

[11-12 июня 1913 г., на пути в Кисловодск]

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Вторник.

Родная моя Ладушка!

7 час. веч. подходим к Таганрогу, там будет видно море. Со мной в поезде оказался доктор Саковский, старичок из гимназии Мая, тоже едет в Кисловодск. День был жаркий. Стараюсь уверить себя, что будет не очень плохо, а то иначе и не поможет. А хочется, чтобы помогло, чтобы ободриться и набрать силу.

Кисловодск.

Пансион Ганешина.

3 ч. дня.

Благодаря Черчикову, меня устроили хорошо. Вид с террасы превосходный. Комната и полный пансион 6 р. в день. Уже побывал у Романовского. Кажется, он с меня сдерёт. Придётся делать массаж у *Щукина* (того, что разбил посуду). Два дня надо привыкнуть, не брать ванн. В общем, похоже на *Neuearth*. Горы зелёные. Я очень высоко – лихорадок, говорят, нет.

Как у Тебя всё? Господи, как бы хорошо было и Тебе тут быть. Пиши мне, мой милый Мисик. Спешу послать, чтобы Ты раньше получила. Сейчас буду вещи разбирать. Пусть ребята пишут.

Целую Тебя всю крепко. Очень люблю.

Н. Р.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/458, 2 л.

Хроника Кисловодск

За 12 – 13 июня в Кисловодск прибыли:

<...> Рерих Н.К....

Газета «Кавказский край» (Пятигорск). 1913. 14 июня. № 131. С. 5.

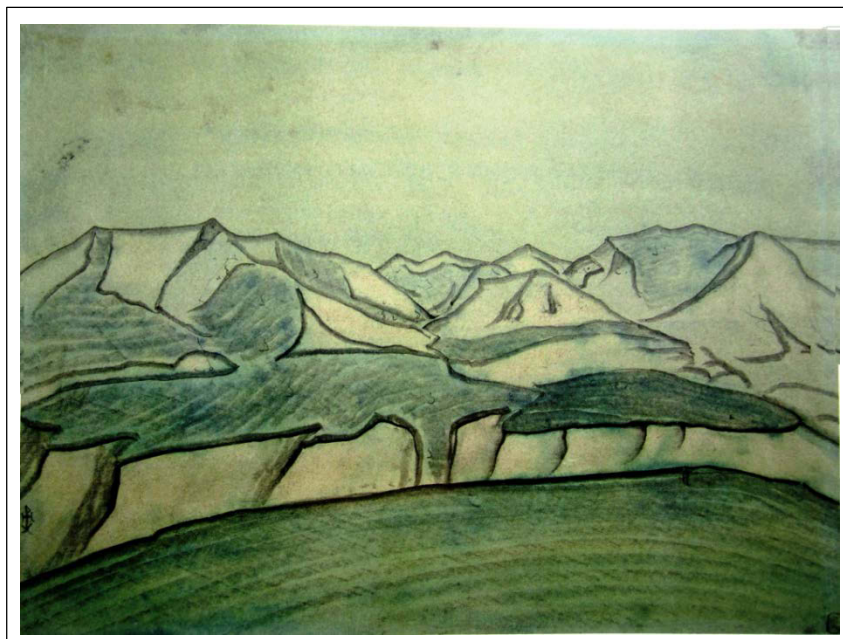
12 июня 1913 г. Кисловодск.

Список лиц, взявших сезонные билеты Кисловодская группа. Иногородние платные. За 12 июня

...Рерих Н.К. - гост. Ганешина – [из] Петербурга. ...

Пятигорское эхо. 1913. 16 июня. № 137. С. 5.

«Здесь горы видны только зелёные, обросшие. Прогулки, верно, хороши...»

Н.К. Рерих. Пейзаж.1910-е. Эскиз.

**[12, 13 июня. 1913 г. Кисловодск]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.**

Родной мой Мисик. Кисловодск вроде Villars'a, но в Villars'e как-то просторнее. Здесь горы видны только зелёные, обросшие. Прогулки, верно, хороши. Черчиков очень предупредителен. Всё-таки известность иногда полезна. Здесь старик Садиков со старухой. Я внёс уже 5 р. в курзал и купил 10 ванн. 1 ванна не более 5 минут. Щукин будет делать массаж кишечника. Я всё уверяю себя, что всё будет хорошо и что всё должно нравиться – чтобы не раздражаться. Уж очень хочется окрепнуть.

Как-то у Тебя? За меня совсем не беспокойся, только сама-то держись, тоже думай, что всё хорошо. Это единственное самоутешение, чтобы нервы не так расстраивались, а то просто беда. Когда Тебе удастся перевезти Муличку? Посмотришь на Садиковых – этакие старики, а тоже мыслят, да ещё всё новые дома строят.

Сейчас 8 ½ вечера я уже поднялся наверх. Вечер страшно тёмный и бродить во тьме в незнакомом месте вряд ли приятно. Посижу и лягу спать.

Публика очень смешанная, много гвард. военных, много купечества. Вероятно, есть и интеллигентная публика, но её сразу не видно. Неприятно спать в незнакомой комнате, страшновато. И Тебе одной в большой комнате жутковато, а вместе бы хорошо. Завтра с утра условлюсь о часе ванн. И начну дело!

Четверг. Утро. 8 час.

Прохладно. Пошлю сейчас ночное исследование и пойду бродить. Установлю час ванны.

Горы в облаках. Ещё ничего не знаю. По горам уже бродят какие-то фигуры. Буду вставать часов в 7. Жду Твоего письма. Береги себя, мой миленький. Как волосы Твои?

Когда перевезёшь в Царское? Ведь Т. Людя через день ездить может. Дай себе хоть малый отдых.

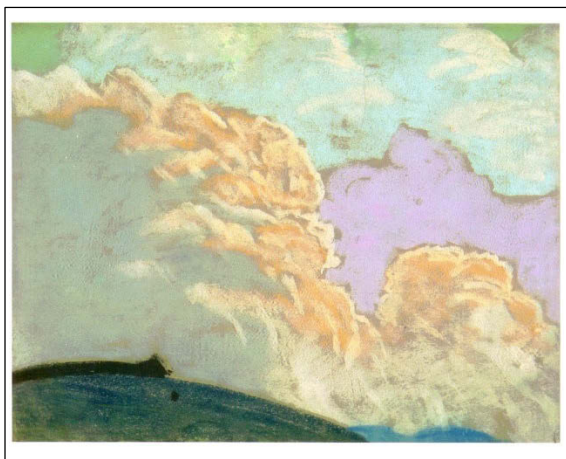
Целую Тебя и люблю.

Н. Р.

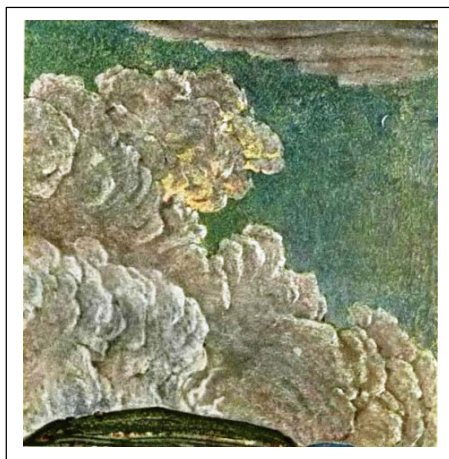
Пусть дети пишут.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/380, 2 л.

«Горы в облаках...»

Н.К. Рерих. Облака. 1913.

Н.К. Рерих. Облако. 1913.

[13 июня 1913 г. СПб.]

Письмо Е. И. Рерих к Рериху Н. К.

Четверг

Родной мой Майчик! Вчера заходила к Кафталою - Макс всё передо мной извиняется и, видимо, очень хочет нас поддержать. Он предложил мне переложить Лесснера (326) на Барановские (250), уверяет, что имеет прекрасные сведения. Я согласилась, т.к. в конце июня их покупали. Нефть утром 265, а накануне вечером в Аквариуме платили 270 – пожалуй, стоит подержать. Авось, как-нибудь выпутаемся.

А вот что делать с мамой, этого я не знаю. Во вторник я была у Путятиных – оказывается, никаких санаторий для душевнобольных ни в Царском, ни в окрестности не имеется. В дворцовом госпитале ужасно скверно, там делают исключение для мамы и принимают её, но только на 3 недели, а там, пожалуйста вон, т.к. начнётся перестройка здания.

Софья Сергеевна дала мне адреса всех существующих лечебниц, пансионатов и санаторий, но я тщетно ездила, нигде не принимают из-за головы. Тогда я обратилась с претензиями к Домбровскому, и он согласился оставить ещё недели на две, а затем я могу взять её к себе. Он уверяет, что её возбуждение пройдёт и останется забывчивость, кот. на психику детей влияния оказывать не может. Вернувшись домой и застав Борю, мы с ним прикинули, что будет дешевле — содержание ли в лечебнице, или же на даче, вышло приблизительно одно и то же. Денежный вопрос тоже должен быть рассмотрен. Боря очень противится перевозу мамы на дачу. Биржевой фельдшер тоже не советует этого делать из-за детей. Он очень любезный – вчера и сегодня ездили узнавать, какие лечебницы существуют в окрестности Питера, в случае необходимости перевоза. Ему очень хвалили Шуваловскую. Всё это меня мало устраивает и потому я повидала Шарлоту, кот. главным образом нас и выживает и заявила, что я здесь остаюсь. На это она мне ответила, что здесь больница не для нервных, и что мама страшно всех беспокоит и на нашу комнату у неё имеются 7 претендентов, кот. предлагают ей даже взятки! (Какова особа!)

Я несколько не смутилась и возразила ей, что всё очень хорошо понимаю, и т.к. мама является *также хирургической* больной, что, покуда рана у неё не заживёт, мама и останется в *хирургической* больнице. Она страшно разозлилась и сказала, что переговорит с Домбр. Результат, должно быть, был в нашу пользу, т.к. нам дали 3 недели сроку, а что будет дальше - не знаю. Голова отнюдь не лучше.

Детишки пока довольны Павлов[ском], а я всё не могу примириться, слишком это нелепо и даже при существ. обстоят, кошмарно.

Как ты устроился? Как еда? Что ск[азал] доктор. Пиши всё подробно. Береги себя, мой родной, милый Майчик. Мы тебя целуем и уже отсчитываем дни.

Лада

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1215, 2 л.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1214, 1 л. (Продолжение письма ф. 44/1215.)

[14 июня 1913 г. Кисловодск]

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Пятница 9 вечера.

Родная моя Ладунка. Твою телеграмму я получил только в 2 ч. в Пятницу. «Всё хорошо». Воображаю, каково это хорошо. Будь хоть за меня спокойна. А то, верно, волнуешься обо всем. Так мне жаль Тебя, так хотелось бы и Тебя тут видеть. Ну да что нельзя, то верно нельзя.

Сегодня читаю в Рус. Сл. (там 11-го была моя сказочка²), что войны не будет, а сегодня же в местной газете пишут, что война уже идёт. Всё-таки вол-

² Сказка Н.К. Рериха «Города пустынные» - см. выше. – Ред.

нительно. Что думает Руманов? Не нужно ли сбросить что-нибудь? А мне волноваться Романовский при ваннах запретил. Иначе пользы не будет, а то и вред.

Мой день распределится с Субботы так: в 8½ порошок в Смирновской воде (есть и такая), в 9 ванна, в 10 молоко, в 11 массаж. От 12-1 ч. прогулка. От 1 до 2 обед. От 2 до 3 - отдых в постели. От 4½ - 5 - молоко, простокваша. От 5 до 7 - два свободн. часа (письма, этюд, прогулка). От 7 - 8 ужин. В 9 клизма, в 9½ порошок в стакане Эссентуков № 17. В 10 - спать. Вот мой день. Вроде маятника.

Сегодня Шукин первый раз делал массаж. Было болезненно в правом боку. Он говорит, что если затвердение в кишечнике и отростке не разгонять, то и образуется аппендицит. Мне-то показалось странным, так как всё до сих пор мы слышали о покое слепой кишки, а тут вдруг массаж кишок и её в том числе. Спроси, если увидишь кого из докторов. Таких болезн. пунктов у меня наберется штуки 4 и он говорит, что чувствует их под руками. После массажа не болело, - может быть, и ничего! Посмотрим.

Романовского, насколько одни ругают, настолько другие хвалят. Не поймёшь. Много ходить мне он запретил, - чтобы не уставать. Не угодно ли: не уставать, не утомляться! Легко ли?

Сегодня ходил на синие камни, ел ягоды и черешни. Две недели мясо не буду есть, так сказано. Воздух здесь хорош всё-таки. Видно всё дорого обойдется: массаж (3 р.), ванны (1 р.), доктор (10 р.), всё так и набегаёт. Хорошо, если ещё доживу в этой комнате, под крышкой, а если жара завернёт, да придётся в дорогую влезать! Впрочем: не волноваться! Сейчас буду делать помпу и т. п. неинтересное.

Целую Тебя очень хорошо и жалею, что мы не вместе. Жду письма. Как Твои дела? Привет Боре. Ездит ли? Помогает ли? Пусть дети пишут. Здесь бабочек нет совсем, ни одной не видно. Работать, видно мало придётся. Занят хуже зимы. Пиши и живи поспокойней. Тоже не волнуйся. Так доктор велел!

20 порошков стоят 6 руб. Какие-то дорогие! В Аптеке 10 р.45 к. заплатил.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/384, 2 л.

Суббота. [15 июня 1913 г.]

Письмо Е. И. Рерих к Рериху Н. К.

ДИРЕКТОР ШКОЛЫ
ИМПЕРАТОРСКОГО Общества
Поощрения Художеств.

Суббота 11. веч.

Радость моя, Майчик милый, сегодня целый день в тревоге - жду письма, а его всё нет. Завтра утром посылаю телеграмму. У нас ничего нового. Наконец-то родственники пришли к убеждению, что самое лучшее решение судьбы Мулички, оставить её в больнице до полного заживления раны. Доза морфия увеличилась уже до 2 % и то мало действует.

Мне пока жутко и так страшно всё происходящее, что я ловлю себя на мысли, что я сейчас проснусь. Скверное состояние, мне даже дети кажутся какими-то призраками, должно быть оттого, что я их мало вижу и не могу привыкнуть к месту. Вторую ночь вижу себя сумасшедшей – ужасно страдаю, а меня никто не видит.

Скорей проходило бы лето! Беспокоюсь, что ты так далеко! Береги себя, родной мой, малейшее недомогание, обращай к доктору. Раз в неделю буду посылать телеграммы, чтобы в тот же день узнать, как ты себя чувствуешь.

Милый, милый Майчик! Сегодня была в городе заходила к Кафталою - они довольно удачно обменяли 25 Лесс, по 324 ½ на 30 Баранов. по 247. больше достать не могли, а сегодня они уже 255-54.

Скоро я, наконец, сброшу на Барановск. Макс надеется, что заработаем. – Всё забываю спросить, уехал ли Степа.

Боря был у нас всего раз с ночёвкой, видимо, смущается такой непосредственной передачей звуков. В день его пребывания, детишки спали у меня в спальне, их комната оклеивалась, и эти поросята нисколько не стеснялись. Они и здесь наслаждаются, но вряд ли поправятся - воздух тяжёлый душный не проникает в лёгкие.

Ну, целую тебя дорогой крепко и люблю.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1217, 2 л.

[16 июня 1913 г. Кисловодск]
Письмо Н.К. Рерих к Рерих Е.И.

Родной мой Мисик.

Сегодня в воскресенье я взял первую ванну – как будто ничего. Был 3-й массаж, довольно болезненный. Щукин уверяет, что точки уже начали сдавать. Может быть, это лечение и правильно, - разгонит застой и кишечную неподвижность. После массажа ощущение лёгкости кишок. Один доктор предлагал сегодня с ним ехать на возвышенность Джемал, смотреть восход солнца, но я отказался. Ночью, в палатке, ещё простудишься. Правильно я сделал?

Конечно, здесь жить можно, но как это сравнить с Финляндией или Берёзкой? Кургауз, ванны, пришлый народ – уж очень я не люблю это. Мне сдаётся, что и для Твоего кишечника здесь было бы хорошо. И если мне поможет, то следовало бы нам ещё раз сюда с Тобою махнуть. Всё-таки массаж – большое дело.

Судя по здешним газетам – биржа не хуже того, как при отъезде. Жаль, что с письмами такая проволочка – в 1 ч. дня, а письма от Тебя всё нет, а от меня это уж 8-я весточка. От Среды письмо должно же идти 3 дня, но не больше же?

Скоро пойду обедать. Мяса совсем не ем. Молоко, простокваша, овощи, булку, яйца, кашу. При хорошем молоке и простокваше это возможно, и мясо не нужно.

Завтра высылаю два коврика – единственное, что было постарше и не дорого (50 р.) Больше подарка Тебе мне не купить.

Здесь ничего покупать не стоит, всё дороже, чем в СПб. Ковры новые (неважные) 120-300 р. Черешни 25 к. ф. Земляника (вickt.) 50 к. ф. Всё налажено, чтобы ободрать, всё равно, мол, неоткуда взять иначе. В Июле, говорят, будет ещё дороже.

Но прожариться на солнце можно. Много из меня поту уже вышло.

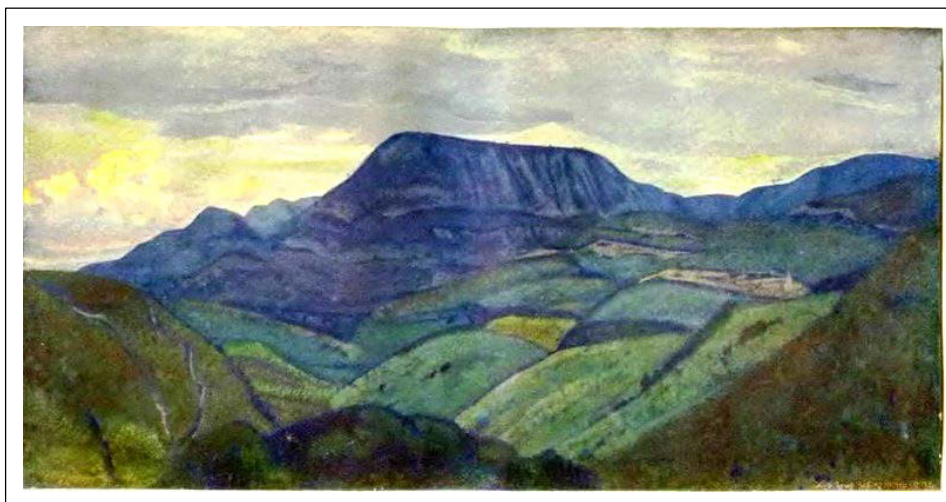
В 3 часа получил телеграмму Твою: «как здоровье беспокоюсь рада». Сейчас же телеграфировал: «Здоровье всё хорошо». Верно, Ты бедная волнуешься, а Ты не беспокойся, а то я буду очень за Тебя волноваться. Мне кажется, что из режима Романовского будет толк. Всё-таки кишечник много значит. Хорошо, если бы теперь сказать Двукраеву, что здесь я попал к Романовскому и он дал ванны, порошки в воде Смирновского и в Эссент. № 17 (на утро и вечер) и массаж. Грудной пор. совсем отменил, пока сказал помогать клизмами. Лечение на Двукраева похоже.

Я начинаю думать, что будет хорошо. Уже очень загорел я. Сегодня после 3-х ездил с Пурышевыми (*знакомые Садикова*) на гору Седло. Это подъём на извозчике по зелёным лужайкам. Это уже Швейцария. Травы медовые, на горизонте Эльбрус и цепь ледников. Воздух удивительный.

Почему Тебя-то нет? Это было бы славно. Ко мне относятся все хорошо. После 1-го приезжают Станиславские.

*А письма Твоего все нет! Милый мой!
Под вечер в комнате 18 гр. – жарковато.*

Отдел рукописей ГТГ, 44/456, 2 л.

Н.К. Рерих. Кавказ. Гроб гора. 1913.

17 июня 1913 г.

Письмо Лидии Константиновны Рерих к Рериху Н.К.

Дорогой Коля,
мама благодарит Тебя за письмо, она очень довольна, что Ты устроился у Ганешиных, там верно будет хорошо.

Как тебе нравится Кисловодск после зарубежных курортов? Что Тебе назначил твой доктор? Берёшь ли Ты ванны Нарзана? Какое действие от них? Какая погода теперь? Если дожди – то одевайся теплее, чтобы не простудиться. После 7 час. Вечера бывает сыро в парке.

О нашем житье-бытье могу сказать, что мы все здоровы, но тоскуем о солнце. Мама чувствует себя хорошо. Но всё портят здесь бесконечные дожди. За всё наше пребывание здесь было только дня два солнечных. Местность тут

очень красивая, холмистая, чудный парк при имении. Только из-за грязи нельзя гулять, потому что от Володи надо перейти дорогу, чтобы попасть в парк, а это трудно выполнить после дождя.

Около дома у Володи есть небольшой сад и огород, где мы гуляем в антрактах между дождями. Саша 2 раза ходил на рыбную ловлю и очень удачно, но я ещё не была.

Угощаемся каждый день земляникой садовой и лесной и черешнями, а теперь и малина поспевает.

Познакомились мы с управляющим Аустер и его женой, они теперь поехали в Кисловодск и хотели там Тебя разыскать, чтобы передать наш привет. Если они поселятся у Ганешиных, то конечно познакомитесь, он очень симпатичный.

Как Тебе понравилась Анастасия Дмитриевна и её муж? Хорошо ли они Тебя устроили? Что пишут Тебе из дома? Как здоровье Екатерины Васильевны?

Пиши нам почаще и побольше. Мы все целуем Тебя и желаем поправляться. Передай наш привет Черчиковым.

Твоя Лиля.

19 17/VI 13.

Дорогой Коля, вспоминали Ваши рассказы о Подоль[ской] губернии и вполне согласны, что здесь очень красиво, но жить я лучше хочу где-нибудь опять в Воронеже, Тамб. Или Курской губ., чем здесь.

Теперь занятий мне много одному без Аустеру.

Лида и я крепко Тебя целуем и желаем всего наилучшего.

Любящий Тебя *Володя*.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1224, 2 л.

[18 Июня 1913 г. Кисловодск]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Милый мой Мисик, родной мой. Только что послал открытку, как получил Твоё письмо. Какая гадость, что Тебе в больнице советовали брать дачу в Царском, когда там нет санатории. Ведь они отлично знают, что держать нервнобольных без изоляции нельзя, но, конечно, до полного заживления раны они удалить не могут. Фельдман прав, что в Шувалове лучшая санатория, но и там большая очередь, а, кроме того, и Тебе туда ездить тоже невозможно. Может быть, в Павловске можно где-ниб. добыть небольшую дачу, чтобы до осени поместить с сёстрами. Из-за детей в нашу дачу устроить нельзя и думать.

Мы справедливо упрекаем мамашу за неизоляцию отца, но ведь его состояние было лучше, галлюцинаций зрительных не было, место он помнил и был тягостен лишь бесконечными повествованиями. Повторять ту же ошибку нам нельзя – правда, Юрик, и без того нервный, а эти вещи сказываются далеко не сейчас, исподволь. У меня-то в этом отношении горький опыт.

Конечно, при таком несчастье денег жалеть нечего, и если бы изоляция стоила и много дороже, то всё-таки её надо сделать. Никакие деньги не *могут* сравняться с психическим воздействием, уж очень оно незаметно всасывается. Но одно скажу, что толкнуть Тебя в место, где нет санаторий, - это от больницы гадость. Они должны бы совет дать, а не сбивать в сторону, где ничего нет.

Бедный, бедный Ты Мисик! Спасибо Фельдману. Пусть и Боря поможет, у него тоже есть некоторый опыт в этих печальных делах.

У меня всё по заведённому порядку. Чувствую, что мне скоро здесь надоест. Порошок заменил клизмой. Посмотрим! Ром. говорит, что клизма менее вредна, чем порошок. Может быть, и Тебе попробовать на ночь.

Сейчас 9 вечера. Собирается гроза. В комнате 20°. Пишите мне почаще. Я так ждал письма!

Теперь займусь вечерними моими делами. Целый день думай о желудке, точно я для желудка, а не он для меня. Обидно. Обо мне здесь заботятся: Садиковы, Пурышевы, докт. Чёрный. Приходят и Власьевы – сущие дети.

Целую Тебя, родная моя и очень люблю Тебя. Где же письма Юр. и Св.? Слава Богу, если бирж. вести не так плохи.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/381, 2 л.

[18 июня 1913 г.] Павловск.

Письмо Е.И.Рерих к Рериху Н.К.

ДИРЕКТОР ШКОЛЫ
ИМПЕРАТОРСКОГО
общества

Поощрения Художеств.

С. – Петербург,
Мойка, 83

Вторник

Родной мой Майчик, только вчера вечером получила первое письмо из Кислов. - дороги 2 ½ сут., а письмо идёт 6. Что за курьёз! Чтобы получить ответ, нужно 12 дней! Юрик тебе уже написал? что мы были с ним у доктора, рекомендован опять же <...> друзьями, впрочем? я навела о нём справки в Биржевой больнице, его очень хвалили, - некий Абельман. Он меня успокоил и разрешил остаться в Павловске до Августа, а потом советует съездить в Владикавказ или же Mariakerk - севернее нежели Osten<see>. Продолжаю бывать у Кафталя, пока очень малодеятельно, но никто не унывает, и это хорошо! Они очень усердно сманивали меня переехать в Сестрорецк по дешёвой цене устраивали дачу Гандельман. Решила перевезти маму в Царское в детскую санаторию. Очень уж нас выпирают из больницы, да и мне будет легче ездить, и авось будет маленькое удешевление.

Степа ещё не вернулся. Ремонт пока не начался. Из каких денег мне расплатиться с докторами? Макс сказал, что много не даст, придётся спросить, какой кредит можем иметь, а то не <пульнёт ли> часть бумаг на Московском банке, там счёт не перегружен. Так неприятно тебе об этом писать, а приходится – жаль ведь продавать бумаги - в конце июля, наверно, все поднимутся. Я думаю, не заложить ли мне мои серьги? Уверена, что биржа к осени наладится. Сейчас принесли второе письмо. Меня беспокоит массаж - Часто ли будешь показываться доктору? Какое действие нарзана? Пиши всё подробно.

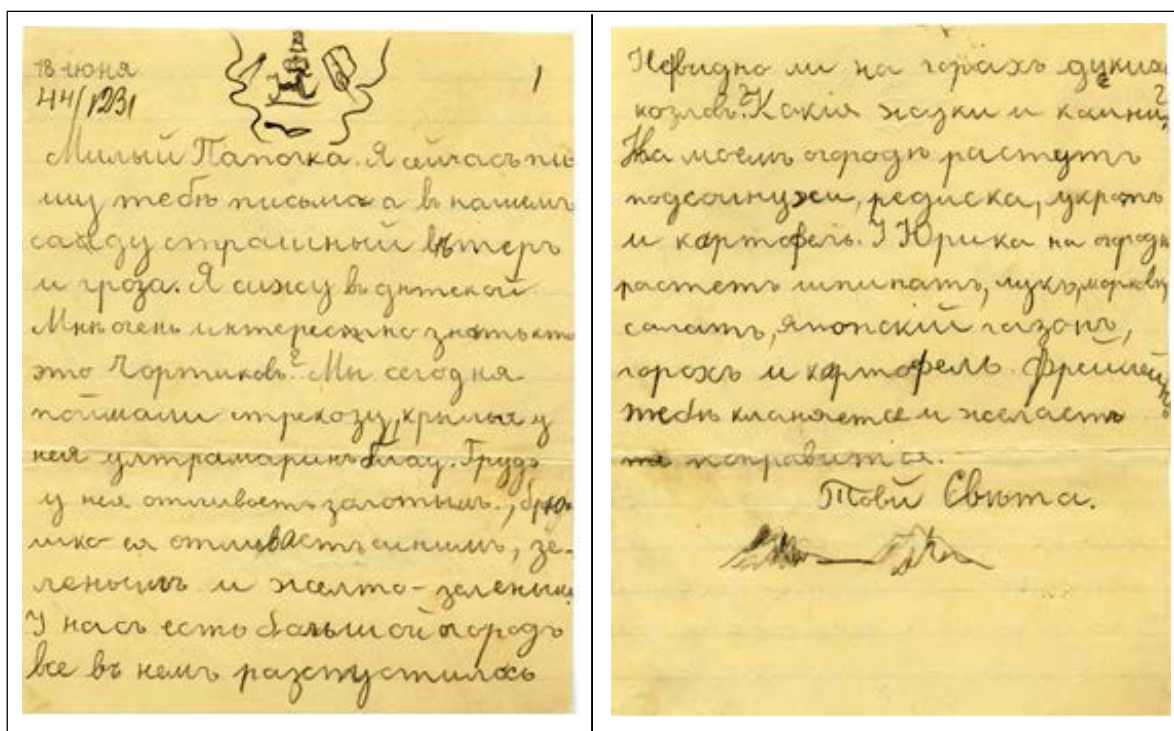
Целую тебя, мой родной, очень, очень тебя люблю, *береги себя!!!!*

Как тебя нашёл доктор?

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1208, 2 л

18 июня 1913 г.

Письмо Рериха Святослава к Рериху Н.К.

18 июня

Милый Папочка. Я сейчас пишу тебѣ письмо а въ нашемъ сааду страшный вѣтеръ и гроза. Я сижу въ детской. Мнѣ очень интересно знать кто это Чортиковъ? Мы сегодня поймали стрекозу, крыльи у нея ультрамаринъ блау. Грудь у нея отливаетъ золотымъ, брюшко ея отливаетъ синимъ, зеленымъ и желто-зеленымъ. У насъ есть большой огородъ все въ немъ распустилось. Невидно ли на горахъ дикихъ козловъ? Какія жуки и камни?

На моемъ огородѣ растутъ подсолнухи, редиска, укропъ и картофель. У Юрика на огородѣ растеть шпинатъ, лукъ, морковь, салатъ, японский газонъ, горохъ и картофель. Фрейлина тебѣ кланяется и желаетъ поправится.

Товй Святъа.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1231, 1л.

18 Июня [1913])

Письмо Юрия Рериха к Рериху Н.К.

18 Июня

Милый Папочка, я ездил с мамою к доктору в Питер, туда ехала с нами дама, очень болтливая. Назад же ехал много военных, один генерал старого типа, да несколько гвардейских офицеров, интеллигентной публики совсем не видно, но, должно быть, есть и она.

Эти дни у меня было 37,4 и 31,1. Доктор, которому мы ездили, дал мне две шоколадки. Он меня называл Стёпкой и Петькой, а маму он принял за мою тётку и говорил маме, что ей 25 лет. Мы ходили рисовать крепость. К нам приходили шарманщики и китаец, который продовал шелк. Мой огород уже цветет, только картофель плоховат. У меня в кабинете стоит цветок на окне. Доктор сказал, чтобы я раз в день только мясо.

Какие горы ты видишь из пансиона? Какая у вас погода? Нашу комнату обклеили белыми обоями.

У нас ночевал дядя Боря. Дядя Степа еще не приезжал.

Целую тебя крепко, жду ответа твой

Юрик.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1237, 1 л.

«Мы ходили рисовать крепость....»

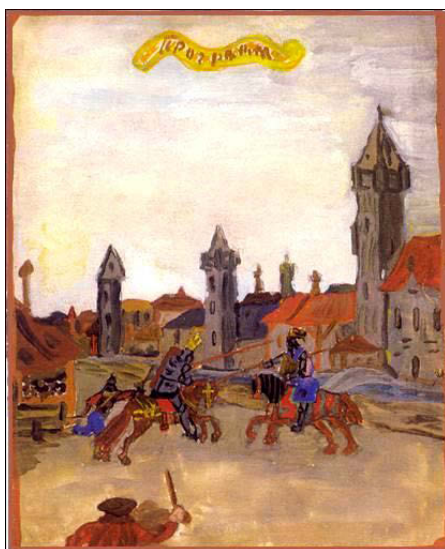

Рисунок Юрия Рерих. Рыцарский турнир. 1910-е.

19 июня 1913 г. Кисловодск

Письмо Н.К. Рериха к Рериху Е.И.

Среда.

Родной мой Мисик, сегодня неделя, как я тут. Всё хочется верить, что режим Романовского полезен. Массаж, хотя и чувствительный, но после него болей нет, наоборот – легко. Ванны, конечно, ничего не могут сделать, ещё рано. Говорят, их польза – через месяц, через два. Клизма вечером, пожалуй, удобнее, чем порошок. И маленькая клизма в 3 стакана даст только толчок. Словом,

чувствую себя хорошо. Очень загорел, что всеми замечается. Любезно разговариваю с Саковским и с Солнцевым – всё-таки учителя Мая.

Совсем нет потребности к мясу. Утром молоко, простокваша. Обед овощи, молоко. Пожалуй, этак к мясу и не вернёшься. Очень меня подмывает потом проехать по Военно-Груз. дороге – всего 32 часа, но там автомобили, и без Тебя не поеду. Работать не начинаю. Пусть организм попривыкнет к режиму.

Первые дни моча была очень красная, а теперь очень светлая. Значит, к жаре и ходьбе приспособился. Из прогулок подальше остаётся Джемал – как-нибудь с Власьевыми побываем. Они так в глаза и смотрят, кажется, хоть ночью его вызови, так побежит. Садиковы всё вспоминают времена гимназические.

Сегодня только биржа не порадовала. Как посмотрел: Ник[ополь] 290 и пр. – ведь неважно. А когда дивидент Кыштыма? Пожалуй, посоветуют его взять теперь?

Посылаю квитанцию на ковры. Это были лучшие, а то сразу 150-200 р. Один персидский Ширазский, а другой Сумах.

Купил Тебе ещё браслет из раскопок, но это уже Тебе в витринку. Серебряный, хорошей работы. Больше нечего купить. По квитанции все уплочено.

А ребятам уже и не знаю, что привезти: бабочек и камней нет. Ножи уже есть, а потом кавказские и опасны. Как Ты думаешь?

Пиши, мой родной, как у Тебя всё? На чём решаешь после Биржевой больницы? Господи, то, что случилось хуже всего. Но, конечно, это не вдруг. Я рассказывал Саковскому, он говорит, что операция могла дать толчок на уже готовый склероз мозга. Верно, виновата неподвижность, жир; этого надо очень опасаться. У нас-то, положим, кажется, опасности особой жировой нет. Я был очень доволен, когда Романовский измерил сердце и сказал, что склероз пока не грозит. В Понедельник пойду к Ром. – это будет 10 дней порошкам.

Всё-таки и Тебе здесь было бы хорошо; массаж и ванны, может быть, Твой желудок настроили бы.

Ну, пока до свиданья. Пошлю пораньше – потому заказное. За все 10 дней отъезда только одно Твоё письмо и получил. Пусть и ребята пишут и подлиннее. И Ты пиши.

Целую Тебя, моя родная, хорошая, любимая.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/444, 2 л.

20 июня 1913 г. СПб.

Хроника

Письмо в редакцию

М. г., г. редактор.

Не откажите поместить в вашем уважаемом органе нижеследующее: В заметке, помещённой в газете «День» от 14-го июня за № 157, озаглавленной «Скандал на Архитектурных курсах», курсы эти, принадлежащие Е. Ф. Багаевой, названы средне-учебным заведением. Заявляем поэтому, что с переходом курсов в Министерство торговли и промышленности программа их осталась без изменений: принимаются лица с аттестатом об окончании средних учебных заведений, из чего следует, что курсы никоим образом не могут быть причисляемыми к среднему учебному заведению. В настоящее время директором курсов и заведующим худож. отделами утверждены: академик Ник. Конс. Рерих и акад.-архитектор худож. Вл. Ал. Щуко. Преподавателями

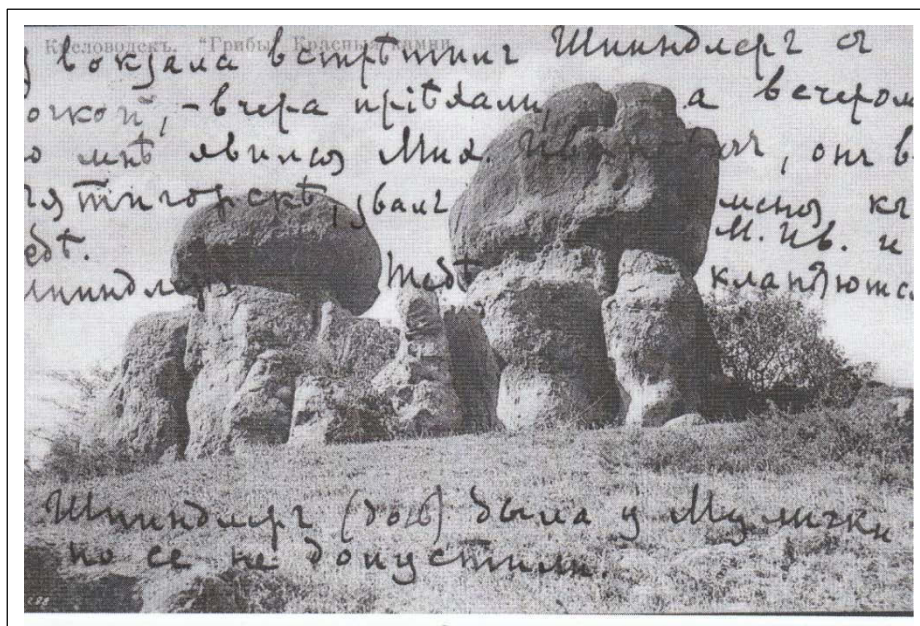
состоят: архитектор-худож. М. С. Лялевич, архитектор-художник Ник. Евг. Лансере, арх. Вайтенс; художники: кн. Шервашидзе, Б. К. Рерих, Чемберс; гражд. инж. Ал. Ив. Вихсель, С. В. Банике; проф. Н. М. Малиев, В. Н. Адрианов, С. Г. Якобсон и другие.

Учред. курсов Е. Багаева и Л. Молас

День. 1913.20 июня. № 162. С. 6.

[21 Июня 1913 г. Кисловодск]

Открытое письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Открытка с ч/б фото: Кисловодск. «Грибы» Красные камни.

Петербург.
Павловск. Мариинская, 3
Её высокоородию
Елене Ивановне Рерих

Даты по штемпелю: 21. 06. 1913 – в Кисловодске; 25. 06. 1913. - в Павловске.

Четверг.

Была гроза и сильный ливень. Речка так и шумит. Начал маленькую картинку «Показали царю границу царства».

Чувствую себя не худо – перед грозой тяжеловато было. Опять на 2½ ф. вес прибавил. Как у Тебя все?

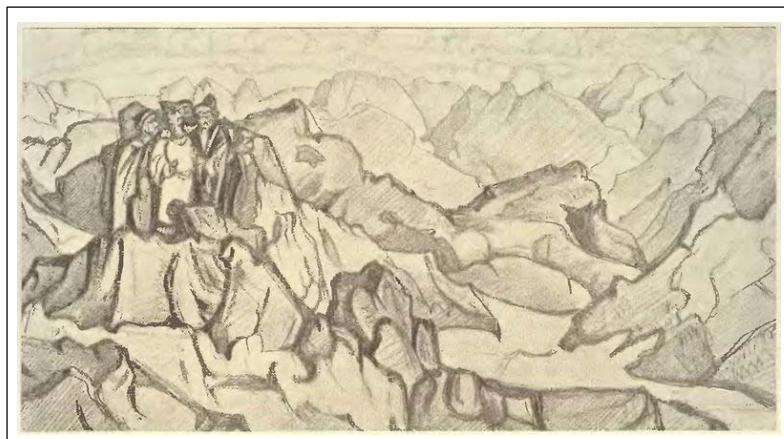
Написано поверх фото:

У вокзала встретил Шиндлер с дочкой, - вчера приехали, а вечером ко мне явился Мих. Иванович, он в Пятигорске, звал меня к себе. М. Ив. и Шиндлер Тебе кланяются.

Шиндлер (дочь) была у Мулички, но её не допустили.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/337, 1 л.

«Была гроза и сильный ливень. Речка так и шумит. Начал маленькую картинку «Показали царю границу царства»...»

Н.К. Рерих. Граница царства. 1910-е. Эскиз композиции к картине.

**[21 июня 1913 г. Кисловодск]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.**

ДИРЕКТОР ШКОЛЫ
ИМПЕРАТОРСКОГО
общества
Поощрения Художеств.

Пятница вечер

—
С. – Петербург
Мойка, 83

Родная моя Ладушка, как Ты там живёшь-то? Странно подумать, что и как Ты там справляешься.

Сегодня от 3 до 7 был со Шпиндлершами; ездили на Лермонтовскую скалу. Она тоже предостерегает, чтобы Ты не слишком долго и хоть не каждый день ездила бы в больницу, всё говорит, что у Тебя своя семья есть и расстроить здоровье – ведь ужасно. Сама Шпиндлер всё боится окончить склерозом и просила дочку, чтобы в случае болезни её тотчас же пристраивали на Удельную. Сегодня должно было быть Твоё письмо и не было!

Завтра сделаю ещё исследование, чтобы в Понедельник снести Романовскому. Чувствую себя хорошо, но не убавил вес, это меня огорчает, всё 5 п[удов] 27 зол[отников]. Мало люблю я всё-таки гостиницу, общие обеды – как-то лета нет совсем, а потом, прежде чем дойдёшь до пустых гор, мимо столько рож, мимо столько генералов пройти надо, просто беда. Публика наезжает и всё средняя, плохая публика. Вот и весь мой день.

Сейчас 9 ½ ч. Я уже справил все мои дневные дела и вечерние занятия и буду ложиться спать. У Тебя сейчас 8 ½ ч. Верно, дети спать ложатся. Перешла ли Ты спать к ним?

Сегодня, судя по газетам, биржа опять плоха. М. Ив. говорил, что он купил Кавк. нефть по 65 р. и продал по 300 р., чем покрыл проигрыш на других бумагах.

Сейчас подали письмо от Лидиньки; пишет что у них всё время дожди. Видимо, не очень нравится там.

Если бы Ты здесь была, мы съездили бы по Воен. грузин. дороге и Тебе массаж бы сделали здесь – было бы полезно. А что волосы? Лучше ли?

Ну, покойной ночи! Хочется, чтобы Ром. скорей отпустил отсюда. В Понедельник уже запишусь на билет.

Крепко Тебя целую; пусть как-нибудь полегчает Тебе. Очень жду писем.

Прислали ли Теньера из Кёльна? Нравится ли? Начал ли Боря переделки?

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/379, 2 л.

[21 июня 1913 г. Павловск]

Письмо Е. И. Рерих к Рериху Н. К.

Пятница

Дорогой, славный Майчик!

Мне очень больно, что приходится тебя расстроить - дело в том, что не знаю, откуда взять деньги, чтоб расплатиться с докторами и всем больничным персоналом. Макс выдал мне 500 и больше не хочет давать, говорит, что счёт перегружен. В Московск. банке я взяла 700, да у меня ещё было 500 р., но всего этого мало. 600 отдано за дачу, 450 за маму и 450 мой костюм и сапожн. счёт, остальные деньги пошли на наше житьё и мои нужды.

Для удешевления решила взять маму к нам и, если возможно, то сократить одну сестру - будем дежурить по очереди. Дней через 10 можно будет обходиться без доктора, а пока будет ездить через 2 дня.

Расплата с докторами предстоит во вторник, либо в среду, откуда я возьму деньги - не знаю. Заложу серьги, за них дадут <800> рублей, но и этого не хватит. Пожалуй, прибавлю кулон, дадут ещё 200. А дальше на что существовать? Биржа очень плоха, ничего нельзя трогать. Потребовать разве перевести часть акций на Москов. банк, может быть, тогда Макс и даст без всяких фокусов и предпосылок. Он говорит, что если мне очень нужно, что он мне, конечно, даст, но тогда надо будет что-нибудь предпринять. Я ужасно боюсь, как бы они нас совсем не запутали. Что я переменяла Лесснера на 30 Барановских - не жалею: Лесснер 315 и Барановские всё же держатся 242- 44.

Мамина болезнь нас совсем запутала! Да Зарубин требует 300 рублей за картину из Кёльна. Я не знаю что делать! Все только требуют.

На себя я немного истратила. Ни одного платья себе не сделала, только 3 кофточки и 2 костюма. Верчусь, как белка в колесе, не имею совсем свободного времени. Эти дни почти каждый день бывала в Питере – разузнавала, где лучше и дешевле поместить маму — выходит, что дома много выгоднее.

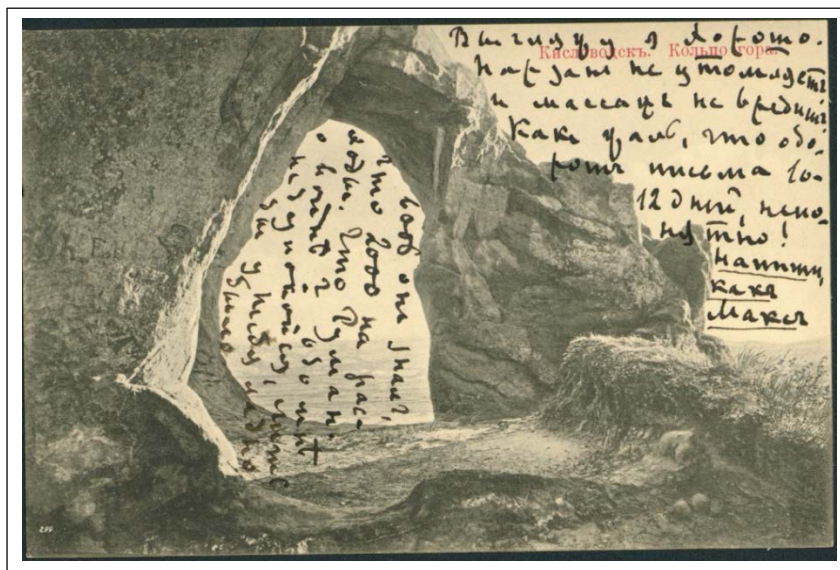
Милый милый майчик, как я устала физически и нравственно. Ведь никого кругом, кто бы мог помочь, посоветовать. Тебе тоже нельзя себе ни в чём отказывать, плохое лечение, если лишать себя комфорта.

Я долго не хотела писать, откладывала до последнего момента, и то, пожалуй, твой ответ запоздает.

Целую тебя, не очень огорчайся, авось, это переходное время скоро окончится.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1216, 2 л.

22 июня 1913 г. Кисловодск
Открытое письмо Н.К. Рериха к Рерих Е. И.

Открытое письмо с ч/б фото: Кисловодск. Кольцо-гора.

Петербург.
Павловск. Мариинская, 3
Её высокородию
Елене Ивановне Рерих

Суббота. вечер.

Сейчас получил 3 письма Твоё, Юр. и Св.

Максу я перевел 2000 р. из Моск. *на расходы*. Из Моск. можно взять ещё 700, тогда останется своб. там 5000, можно туда хоть Ник[ополь] перевести.

Что это с Юриком? Всё меня беспокоит.

Выгляжу я хорошо. Нарзан не утомляет и массаж не вредит. Как жаль, что оборот письма 10-12 дней, непонятно!

Напиши, как Макс, ведь он знал, что 2000 на расходы. Что Руман[ов] о войне? Обо мне не беспокойся, лишь бы у Тебя ладно было.

Отдел рукописей ГТГ, Ф. 44/443, 1 л.

[22 июня 1913 г. Кисловодск]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Родной мой Мисик, Твоё письмо меня очень взволновало. Посылаю ещё бланк на Никополь; если 20 Донецких скажут тяжело, то 10 Никополь всегда можно. Хотя думаю, что и 20 Донецких возможно, тогда все 70 Донецких вместе будут. Но Макса я предупредил, что 2000 р. я кладу на расходы Тебе. Ведь ещё 1000 в бумаге ему донесли. Взял ли он выпуск Мальцевских? Может быть, продать что-ниб.? Неужели они там радужно на Июль смотрят, а война-то?

Берут ли Муличку в детскую санаторию?

Так у нас нехудо было с деньгами и вдруг такая оказия! Просто хоть уезжай, а тут ещё Юрик. Ладно ли что в Павловск забрались? Конечно, осенью-то

будут полочки денег, а вот теперь- то как? Впрочем, поеду через Москву, попрошу, может быть, инженеры дадут что-нибудь в задаток.

Вот какие дела! А тут сиди и трать только деньги и бездействуй почти что. Ведь раньше месяца Романовский меня, наверно, не выпустит. И Тебе-то помочь не могу.

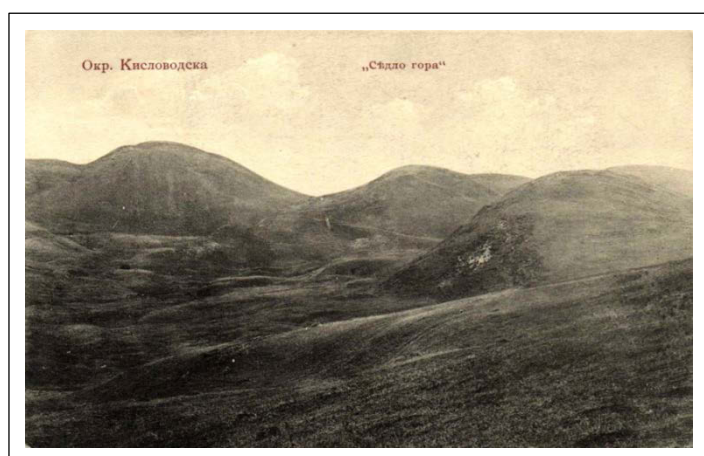
Весь день собиралась гроза – верно, ночью будет.

Такой Ты мой славненький – такой бедный. Разные времена бывают.

Воскресенье: Исследование лучше, чем было. Единственно индикана больше, завтра покажу Романовскому, может быть, он выходит из организма.

Целую, люблю, вспоминаю.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/378, 1 л.

Окр. Кисловодска. «Седло-гора».
(Старая открытка)

[23, 24 июня. 1913. Кисловодск]

Письмо Н.К. Рерих к Рерих Е.И.

Родная моя Ладушка, сейчас послал Тебе телеграмму. Что и как Ты устроила? Удивляюсь, что война идёт, а биржа, хоть и плоха, но не падает совсем.

Как я и писал Тебе сегодня днём, в исследовании только много индикана, а всё остальное хорошо. Завтра припишу заключение Ром.

Сегодня я ездил с Власьевыми на медовый водопад. Водопад – пиковый, но езда по степи, среди трав и цветов приятна. Воздух-то хорош! Тебе этот воздух понравился бы. Загораешь от него. Потом всё лицо горит и спать хочется.

Власьевы – недалёкие, но очень милые люди; сестра его замужем за сыном Деларова.

Как Юрик теперь?

Сейчас был у Ром. Он очень доволен, указывает, что нервность меньше, что удельн. вес мочи вместо 1032 – 1024, что значительно лучше. Хотя он и не позволил ещё брать билеты, но я всё-таки возьму на 15-17 Июля. Это уже месяц будет. Велел ходить на синие камни – там большая эманация радия. Если у галереи Нарзана эманация 2, то у красных камней 4, а на синих 9 – больше чем

где бы то ни было. Залежи радия на Эльбрусе, но никто не разрабатывает из-за дороги.

Я все думаю, что Тебе здесь было бы хорошо. Так хотелось бы с Тобой здесь побродить, поговорить. Эссендуки отменил, оставил один Смирновский.

Сказал, что организм поддаётся лечению, а то удельный вес 32 уже «под сахар» был. Значит, тут Слава Богу. Советовал сходить к д-ру Малютину поделаться ингаляции против простуд и ангин.

Видно, работать здесь почти не придётся, но зато пусть уж лечат вовсю. Позволил через день одно рыбное или птичье блюдо. Прописал ещё массаж прыщиков на затылке, это нервного происхождения, от застоя нервных центров на шее. Это говорит, мы специалисты, - разгоним.

Видал Шпиндлер. Она говорит, как разное сказало отношение сестёр к Муличке – тётя Дуня, совсем не реагирует, тётя Людя тоже, одна толь[ко] тётя Стася ещё ближе оказалась. Послезавтра зовут ехать на Седло гору – я уже был там, но отказать неудобно, придётся ехать. Положим, воздух там превосходный и, верно, масса радия.

Жду Твоё письмо и что именно Ты устроила, так и не знаю; в письмах было и о Муличке, и о бирже, и о деньгах, и о Юрике. Одно понимаю, что что-то хорошо устроилось. И то хорошо!

Милый мой, славный Мисик, как Твоё-то здоровье? Как себя чувствуешь?

Напиши, а я Тебя целую и вспоминаю всегда.

Как Фрейлен, помогает ли?

Что Боря, Руманов?

Ребят поцелуй.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/414, 2 л.

Павловский дворец. (Старая открытка)

[23 июня 1913 г. Павловск]

Письмо Е.И. Рерих к Н.К. Рериху

Воскресенье

Дорогой мой родной Майчик!

Рада, что у тебя вс хорошо! Думаю, что ты подчинишься надолго. Мне всегда казалось, что нужно начинать с желудка.

Биржей тоже не волнуйся, Рушанов звонил Давыдову, и тот советовал держать товар, сам он купил Рыбинских. Он меня, оказывается, прекрасно

помнит и, по словам Руманова, массу комплиментов по моему адресу и, между прочим, просил Руманова сообщить мне его служебный телефон, на тот случай, если бы меня стали притеснять у Кафталя. Он тогда нажмёт кнопку и меня сейчас же оставят в покое.

Сейчас 1 час ночи, я безумно устала. Все эти дни уезжаю в 9 ½ и возвращаюсь в 10 вечера. Во вторник перевозжу маму к нам. Необходимо это стало, чтобы сократить расходы и мне отдохнуть. Я измучилась! Сегодня нашла санитаря за 60 р. в месяц. Сокращу одну сестру - всё будет легче. Завтра еду хлопотать о санитарном вагоне, говорят, что это будет стоить 3 либо 4 руб. это недорого.

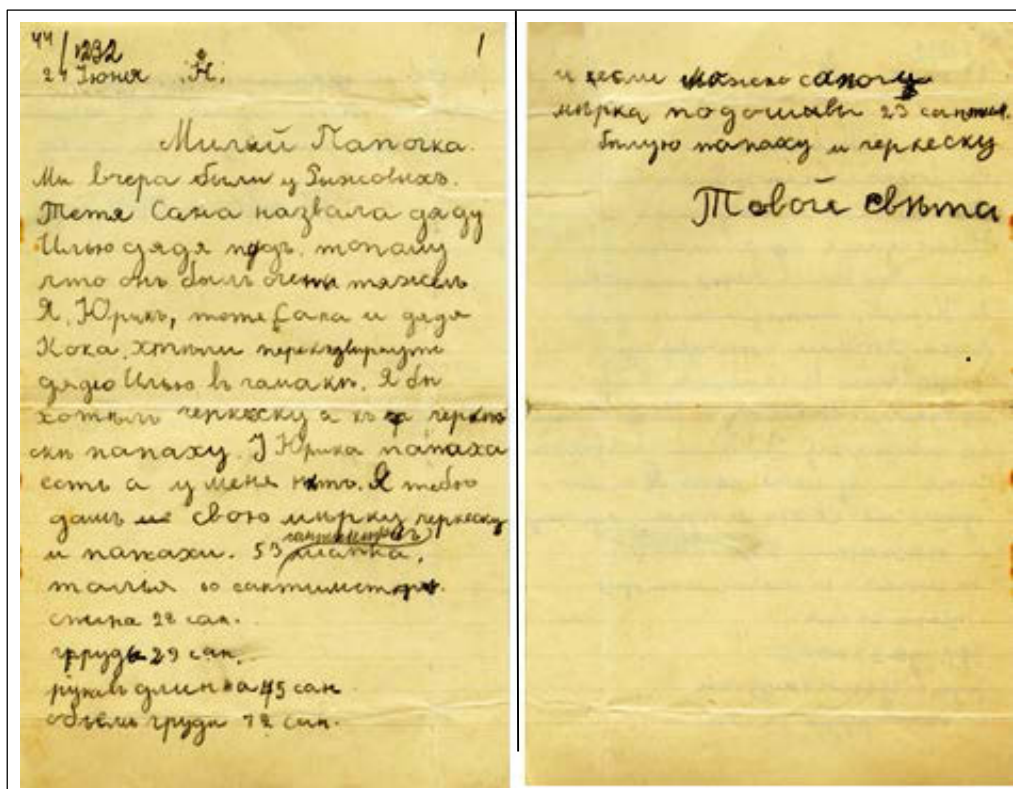
Жить в Павловске дороже, нежели в Петербурге.

Ну, целую тебя, мой родной, без конца, У меня тоже режим, от которого здорово худеешь! Макс выдал мне 1000 руб на докторов.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1210. 1 л.

24 июня 1913 г. Павловск.

Письмо Святослава Рериха к Рериху Н.К.

24 июня

Милый Папочка.

Мы вчера были у Рыжовыхъ. Тётя Сана назвала дяду Илью дядя пудъ топаму что онъ былъ очень тяжелъ. Я, Юрикъ, тётя Сана и дядя Кока хотѣли перекувырнуть дядю Илью в гамакѣ. Я бы хотѣлъ черкеску а к черкѣсске папаху. У Юрика папаха есть а у меня нѣтъ. Я тебѣ дамъ свою мѣрку черкески и папахи.

53 сантиметров шапка
таля 60 сантиметров
спина 28 сан.
грудь 29 сан.
Рукавъ длинна 45 сан.
Объемъ груди 72 сан.
и если можно сапоги мърка подошвы 23 сантим. белую папаху и черкеску.

Товой Света.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1232, 1 л.

Юрик и Света. 1911 г.

Письмо Юрия Рериха к Рериху Н.К. (24 Июня [1913 г.]

24 Июня

Милый папочка.

Как ты поживаешь? Где ты гулял? Вчера был у нас дядя Боря, я с ним играл в теннис, он нам поставил сетку. Мы были у Рыжиков. Дядя Илья спрашивал меня о войне с турками и Наполеоном. Потом ещё спрашивал формы русской армии. Я в некоторых наврал, а зато он не занял форт русских солдат 12-го года.

Погода у нас хорошая, но был и дождик. Мама говорила, что ты не знаешь, что купить, Я бы хотел очень иметь черкеску без папахи, но с кинжалом и кушаком, и сапогами.

Моя мерка

Объем груди	76 сант.
талия -	66 сант.
спина ширина	32 сант.
ширина груди	30 сант.
длина рукава	48 сант.
мерка сапога моего.	
длина подметки	25 сант.
ширина подметки	24 сант.
ширина икры	27 сант.

Целую тебя крепко, желаю поправиться,

твой Юша.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1238, 1 л

Юрий Рерих среди участников первого в России скаутского отряда.³
Павловск. Лето 1913 г.

24 июня [1913 г.]

Письмо А.П. Иванова к Рериху Н.К.

Дорогой Николай Константинович,
Простите, что долго оставлял Вас без вестей. Корректуры I-й главы у меня ещё нет. Грабарь по получении рукописи тотчас отвечал мне, что он её отдал <ремингтонировать>. Затем явился в Петербург сам, и прошлую субботу мы с ним, наконец, свиделись. Однако корректуры, ни печатной, ни ремингтонированной, он с собою не привёз. Он клянется, что, если в течение лета статья не будет напечатана, печатанье придётся отложить чуть не на год. Это прямо ужасно! Я был убеждён, что вторую закончу дней через 10 после первой, а

³ Юрий Рерих в третьем ряду снизу, 5-й справа в белой панамке. – Ред.

между тем все эти дни промучился зубами, с которыми ещё до сих пор окончательно не развязался, несмотря на лечение и пломбирование.

С 7-го или 10 Июля меня гонят в отпуск, и поэтому служебными делами приходится заниматься даже по вечерам, таская их домой. Вторую главу я, тем не менее, скоро окончу (она будет также радикально изменена, как и первая). Однако, сколько бы я ни написал за лето, мне нечего от себя скрывать, что всего я не успею окончить. Поэтому слова Грабаря ужасно меня угнетают.

Остаётся надежда, во-первых, на отпуск, во вторых, на то, что Грабарь всё-таки наверное преувеличивает. Первую главу он весьма одобряет, находит, что "очень интересно".

В среду я опять его увижу, - он просил меня захватить с собою и находящиеся у меня оттиски с картин, чтобы "обсудить, что печатать, что выбросить или принять". Тут я окончательно попадаю в тупик, и намерен совершенно от этого отстраниться; по-моему единственным судьёю в этом случае являетесь Вы. Беда не в том, что большинство этих оттисков не нравятся мне, а в том, что сам Грабарь, как кажется, ими не доволен. В субботу наше свидание было очень коротким и многого я ему не успел сказать, но в среду в первую голову возбужу вопрос о снимках с вещей, ещё нам не репродуцированных, и о клише «Золотого Руна». Спрошу также насчёт корректуры.

Как подвигается Ваше лечение, и как Вы вообще себя чувствуете в Кисловодске? На днях я встретил на вокзале Елену Ивановну, и она передавала мне, будто Вы собираетесь оттуда удрать. При всём сочувствии к Вам и личном обращении к курортам, не могу, как Ваш биограф, не скорбить о таком Вашем малодушии.

О себе скажу, что чувствую себя довольно скверно, устал, истрепался и жду с нетерпением отпуска. Должно быть, мы с женой поедем за границу, но перед этим недельки две хочу пожить под <Тор...> ; надеюсь, что буду работать там более плодотворно, чем здесь.

Ваш АИванов

После свидания с Грабарем, напишу Вам.

24/VI

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/813, 2 л.

**[25-26 июня 1913. Кисловодск]
Письмо Н.К. Рериха к Е.И. Рерих**

Родная моя Ладушка, был я сегодня у Малютина по горлу, а он опять примерился операцию делать в носу и в горле. Как ты думаешь? Я думаю, здесь одному не делать. Пока будут делать ингаляции и массаж желез. Сегодня был первый массаж шеи. Массажист нашёл много узлов застоя, всё это тоже довольно чувствительно, но зато я думаю, что хорошо. А то потом и голова должна была тяжелеть. Это разгонит. Массаж кишок теперь гораздо менее чувствителен. Насчёт операции горла дай телеграмму, делать или нет?

Очень меня встревожила и биржа. Мальцев 327? Что же это такое? Что говорят-то? Ведь тут мы ничего не знаем, кроме старых уже газет.

В телеграмме прибавь два слова, страшно ли положение? Зарубин прислал открытку. Пишет со слов Бори, что паника. Так ли?

Сейчас получил Твоё письмо. Очень взволновался. Ведь говорил же я Макс, что 2000 только на расходы. Послал Тебе телеграмму о переводе Ник. или Дон. в Московский Банк, если только тогда Макс даст. Ведь мы-то всё хотели уменьшить счёт, а он всё набавлял. Зарубину я писал, чтобы он платил в счёт жалованья, так как Чириков внесёт 200-300 р.

Положительно, не советую помещать Муличку дома. Даже не представляю, как Ты изолируешь. Отчего детская санатория отложена? Или не берут? Что Боря, что он говорит? Ведь Ты там измучаешься. Я, верно, не высижу здесь. Сидеть здесь и будто «отдыхать», зная, что Тебе я необходим. Ужасно. Милый мой, родной Мисик! Что бы такое сделать? Какая свинья Макс! Не может подождать месяц. Ведь так и сказано ему, что 2000 Тебе на расход, а не в обеспечение. Мне-то, конечно, денег хватит, считая 300 р., которые мне выслал Моск. Банк.

Для дежурств оставь двух сестёр, *не вздумай* сама дежурить. Здоровье важнее всех денег. А вред таких дежурств непоправим – все это говорят и нельзя не слушать.

Пожалей себя Ладушка, моя. Если не получу письма, как Ты всё устроила, хоть телеграфируй. Спроси Руманова, он всё-таки по человечеству говорит.

Обнимаю Тебя крепко, крепко. Извести меня.

Садиковы советуют здесь горло не трогать, а то хуже растревожат, пожалуйста, и правда.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/252, 2 л.

[26 Июня 1913 г. Павловск]

Письмо Е. И. Рерих к Рериху Н. К.

Среда

Родной мой Майчик, вчера перевезли Муличку. Везли мы её в санитарном вагоне - очень удобно и дёшево, за весь проезд заплатила 3 руб 75 коп. От вокзала ехали в автомобиле - это была ошибка, нужно было взять просто извозчика, нас так бросало во все стороны, что мы головами ударялись. Всю дорогу она очень страдала, места себе не находила.

Но зато, как она была счастлива, когда мы добрались до дому! Если бы ты видел этот восторг! Она так наслаждалась, так всем восторгалась, и в то же время рыдала ужасно, что ей приходится умирать, уходить от нас, от нашего счастья. Тяжело было смотреть!

Сегодня ей бедняге не повезло. Я уехала наводить справки о местных докторам, и в моё отсутствие сестра, воспользовалась приходом Mlle Maria, ушла наверх, оставив двух инвалидов одних. Мамочка сидела в кресле. Mlle Maria, желая ей услужить, стала поправлять подушку под ногами, - каким-то образом мама потеряла равновесие и упала. Крик был ужасный, все собрались - обе старушки на полу валяются. После этого падения ноги ещё больше отекли и боли усилились. Пришлось позвать доктора Дабаева. Он нашёл сильный артериосклероз и думает даже, не от спинного ли мозга все эти явления. Мало утешительно. Эти два дня она сравнительно мало говорит глупостей. Галлюцинаций тоже пока нет.

Как у меня глаза слипаются. Сейчас 1 ч. ночи, и я страшно устаю за день. Ночью к ней я буду ходить. Наверху ничего не слышно. Детки здоровы, куша-

ют и спят хорошо. Температура у Юсика сносная. Думаю, что мама тебя очень беспокоить не будет. Зимой её придётся поместить в лечебницу.

Сейчас клюнула носом.

Ну, прощай мой милый, славный Майчик. Береги себя для нас. Когда тебя отпустит Романовский?

Скоро уже 3 недели, как ты в отсутствии.

Целую тебя, одно удовольствие - твои письма.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1211, 2 л.

26 июня 1913 г. СПб.

Письмо Владимира Александровича Фролова к Рериху Н.К.

С. Петербург. 26. VI. 913.

Дорогой Николай Константинович!

На днях был в Москве и показал твой эскиз для памятника Архипа Ивановича А.В. Щусеву, как автору проекта памятника – Алексей Викторович принципиально выразил своё одобрение, как идее так и передаче её в твоём эскизе, но боится, что несколько крупный масштаб листьев на дереве, будет резок рядом со скульптурой на фронтоне памятника; а потом, рекомендовал, твой эскиз исполнить в модели памятника, кот. у нас имеется, и тогда решить совместно с тобой этот вопрос. Уменьшенную копию с твоего эскиза я и сделаю в модели. Полагаю, что ты ничего против иметь не будешь.

Теперь вопрос о Талашкине, я узнал, что ты этим летом не поедешь туда, а как полагаешь о моих работах, посылать мне туда мастера, закончить работы или отложить до твоей туда поездки? Отпиши своё, по сему делу, мнение.

Желаю тебе отдохнуть при благоприятных условиях. Если супруга опять с тобой, мой нижайший ей привет.

Твой Володя

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/666, 2 л.

27 июня 1913 г. Париж

Осенний салон в Париже

При Осеннем салоне в Париже устраивается специальный отдел русского народного искусства, на котором будут выставлены вышивки, иконы, игрушки, набойки, пряничные доски и т. п. Отдел устраивается при участии Н. К. Рериха, бар. Н. Н. Врангеля, Г. К. Лукомского и др. В выставке примут участие крупные коллекционеры, как: кн. Аргутинский-Долгоруков, В. В. фон Мекк, г-жа Шнейдер, княгиня Яшвиль, г. Ханенко, Билибин, Оршанский, Галленбек и др. Представлены будут также и московский и тамбовский кустарные музеи, О-во изучения русского Севера и Импер. школа поощрения художеств.

Устроители отдела производят энергичные поиски интересных предметов народного искусства, не вошедших в известные коллекции и хранящихся в неизвестности на местах.

Журнал за 7 дней. 1913. 27 июня. №21. С. 466.

27 июня 1913 г. СПб.

Николай Рерих

Дедушка

«**П**ойдём к дедушке». Бежит весёлая детвора вниз по лестнице. Минуем диванную и угловую. Пробегаем библиотекой по тонко скрипучему полу.

Старый Фёдор впускает в высокую тёмную дверь дедушкина кабинета. Всё у дедушки особенное.

Нравятся нам кресла с драконами. Вот бы нам такие в детскую! Хороши у дедушки часы с длинной музыкой. В шкапах с разноцветными стёклами книги с золотыми корешками. Висят чёрные картины. Одна, кажется нам, давно висит вверх ногами, но дедушка не любит, чтобы у него что-либо трогали.

Много приятных вещей у дедушки. Красный стол можно вывернуть на десять фигур. Можно перебрать цветные чубуки в высокой стойке. Можно потрогать масонские знаки (не даёт надевать) и ширмы со смешными силуэтами.

А когда дедушка бывает добрый и нога у него не болит, он откроет правый ящик стола.

Тут уж без конца всяких занятных вещей.

А сам-то дедушка какой миленький! Беленький, беленький! В «гусарском» халатике.

Полюбили мы бегать к дедушке после всяких занятий.

Рады мы дедушке.

Другое.

«Дедушка к себе велят идти».

Сердитый дедушка. Высокий, серый такой, колючий. Не угадать по нему сделать. Всё-то он лучше всех знает. Всё, что было при нём, лучше всего. Всё должно быть так, а не иначе. Ругает и всё что-то требует.

«Иван, скажи дедушке, что мы гулять ушли».

Вернёмся - там и обедать пора. Лучше завтра к нему ходим.

Всё равно ругать будет.

Всё хорошо, пока люб нам дедов кабинет. Пока дед для нас — милый и белый.

Но когда серый, жёсткий дед заслонит нашу живую жизнь, крепкую только будущим, - тогда плохо. Тогда пропал дедов кабинет. Как бы его потихоньку и не нарушили опять.

О почитании старины я говорил больше других, но и боюсь за него.

Когда окружится старина всеобщим признанием. Когда укрепится старина всякими строгими запретами. Когда из милой, даже гонимой, старина возвеличится и властно потребует покорности, - тогда неугомонное, бурливое будущее может дать сильный отпор. После спасения старины и умиления ею как бы не почувствовалось утомление и, чего Бог упаси, не усомнились бы в будущем современного творчества.

Покуда дед - не запрет и отрицание, а благоуханная минута милой, мудрой старины, до тех пор мы бежим к нему. Но как только около дедова кабинета раздадутся запрещения, отрицания, угрозы, - тогда как бы молодое не ушло гулять. Скажут: нам будущее дороже. Ещё недавно мы могли кричать:

«Грех, смертный грех прикоснуться к дедову кабинету. Грех переставить там по своему неразумению. Грех не стремиться в милый кабинет белого, мудрого деда».

И правда, теперь около старины, во славу её, жизнь наполняется запретами и угрозами. Так в новых законах о сохранении старины предусмотрены всякие кары за нарушение старины, но нет никакой награды за заботу о ней.

Конечно, и грозить иногда приходится, но строить какую-либо жизнь на запретах и грозе нельзя, и я чувствую, что, смотря на будущее, пора сказать: «Пусть дедов кабинет останется самым милым, самым любимым местом в доме. Пусть дед не стесняет молодую жизнь. Пусть в лучшие минуты мы стремимся к деду. Пусть дедовы законы лягут в основу, но лишь в основу строения будущего».

Летом лишний раз о мудрой старине подумайте.

Русское слово (Москва). 1913. 27 июня/10 июля. № 147. С. 2.

28 июня 1913 г.

Письмо Лидии Константиновны Рерих к Рериху Н.К.

Дорогой Коля, мама благодарит Тебя за письмо, она очень довольна, что Тебе хорошо в Кисловодске и погода хорошая – это очень способствует успешному лечению.

У нас по-прежнему льют дожди, и только на прошлой неделе было дня три жарких, настоящих летних. Так досадно, что никуда не поехать нельзя, а места тут красивые.

Получив Твоё письмо, с извещением о хорошей погоде, мама надумала было поехать отсюда в Кисловодск. Отсюда есть прямой поезд на Минеральные воды, так что в этом отношении удобно. Но мы решили узнать раньше у Тебя, есть ли там у Ганешина свободные комнаты, и хорошо ли там кормят.

Узнай, пожалуйста, возьмётся ли Анастасия Дмитриевна готовить маме кушанья по заказу – т.е., бульон, цыплёнка, кашу. Если это можно устроить, то мы (я с мамой), может быть, приедем после 15 Июля, недели на две, или на три. Напиши, до которого числа Ты останешься там.

Что-то пишут Тебе из дома, как дети и Елена Ивановна живут на даче? Как здоровье Екатерины Васильевны, как её состояние?

Как проходит Твоё лечение? Как действует Нарзан на Тебя? Выезжал ли ты на прогулки в окрестности. Там есть какие-то курганы около Рым-горы, видел ли Ты их, или что новое нашёл?

На прошлой неделе ездили мы – т.е., Саша, Лида и я в Одессу на 2 дня; по-видались там с Марией Гавриловной и вместе с ней осматривали город. Нам всем Одесса очень понравилась, она имеет столичный, нарядный вид.

В Тимановке⁴ мы больше сидим дома, работаем или варим варенье... Здесь масса ягод и черешен. здоровье мамы теперь хорошо. Со стороны желудка никаких неприятностей нет. Иногда болит голова перед грозой, но это ведь у всех бывает.

⁴ Тимановка. Тульчинский район, Винницкая область, Украина – ред.

Рассказала Тебе о нашем житье, бытѣ, теперь Ты расскажи о себе.
Мы все целуем Тебя.

Твоя Лиля.

19 28/VI 13.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1225, 2 л.

28 июня 1913 г. Талашкино
Письмо М.К. Тенишевой к Н.К. Рериху.

28 Июня 1913 г.
Талашкино.

Добрейший Николай Константинович,

Слава Богу, что вы нашли наконец настоящее место где развеетесь с вашими недугами и вернѣтесь на поле брани бодрым и здоровым. Из прилагаемых двух копий вы будете в состоянии судить, что пришлось мне пережить в Москве куда я поехала с самыми мирными чувствами. Глоба обошелся со мной возмутительно, и если бы у меня был защитник, ему следовало бы дать хороший урок. Когда он довѣл меня до полного отчаяния и в конце концов вынул, мне даже никто не вызвался помочь вынести образ, который весит, как вы знаете, 13 фунтов с футляром. Я как приговорѣнная вышла, унося его с собой с трудом держа в одной руке, а в другой, имея веер, платок носовой, перчатку и злополучную бумагу, пригласившую меня явиться в Оружейную палату, где для Государя была устроена выставка работ Строгановского училища.

Но всего описать невозможно, когда-нибудь при свидании расскажу вам всё, что пришлось перечувствовать, одно прибавлю, что всё это было ужасно, ужасно!..

Вернувшись в Талашкино, я написала всю правду Государю, а письмо моё взялась передать моя приятельница Княжна Оболенская, котор. как раз ехала в Петербург.

На днях мы читали в газетах, что над Кисловодском пронеслась страшная буря, наделавшая большое бедствие в стране. Надеюсь, что это не отразилось на вашем лечении и, что ванны и источники не повреждены?

В Талашкине гостят наши Римские друзья Lindici, муж с женой, очень милые люди, муж поэт, а жена художница и пишет мой портрет.

Во Флѣновском теремке живѣт семья доктора Сакальского, все очень музыкальные, сын 21 г. играет немного шумно на рояле, а дочь 19 л. мило поѣт и хороший голос.

Теннис и покер тоже процветают, работа моя понемногу двигается вперед. Не заедете ли на обратном пути в Талашкино, взглянуть на вашего бедного друга, котор. так сильно обидели?

Жму вашу руку, поправляйтесь скорее на радость нам всем.

Мария Тенишева

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1398, 2 л.

28 июня 1913 г.

О судьбе картин после выставки 1904 г. в Америке

Художественные вести

Администрация одного из музеев в Сан-Франциско обратилась к некоторым русским художникам с просьбой прислать биографические сведения и точные названия их картин, имеющихся в музее. Данные эти будут опубликованы в выпускаемом музеем новом каталоге. По поводу этого обращения в художественных кругах столицы возникло предположение, что в музей в Сан-Франциско попали, вероятно, какие-либо картины, посланные в 1904 г. в Америку, на выставку, устроенную Грюнвальдом, который распродавал их за несколько десятков тысяч рублей. Всего пропало около 500 картин, в том числе около 70 произведений акад. Н. К. Рериха.

Речь. 1913. 28 июня/11 июля. № 173. С. 3.

[29 июня 1913 г.]

Письмо Е. И. Рерих к Рериху Н.К.

Суббота

Родной мой Майчик, что означает увеличение индикана? Меня это очень тревожит. Ведь всё лечение предпринято и направлено против индикана, а его-то и стало больше. Ничего не пойму.

Напиши подробнее, в чём Романовский видит улучшение. Ладно ли ты делаешь, уезжая уже 17 числа. Не лучше ли тебе пробыть все 6 недель.

Если нужны деньги, то у Макса остаётся ещё 500 р. из 2000. Я больше от них не возьму, если нужно Боря мне даст. Эти два праздника 29-е и 30 он проводит у нас. Сегодня мы с ним были на музыке и в Кинематографе. Сейчас лежу в постели и пишу. Мама вчера очень страдала ногами, сегодня же ей много лучше — целый день дремлет. Говорит она очень мало, галлюцинаций нет, и всё время ясно сознает, что она в Павловске. Память всё слабеет, здороваётся по несколько раз, не помнит ни дня, ни часа.

В понедельник пойду на биржу, она немного крепнет. Думаю, что опять выскочим.

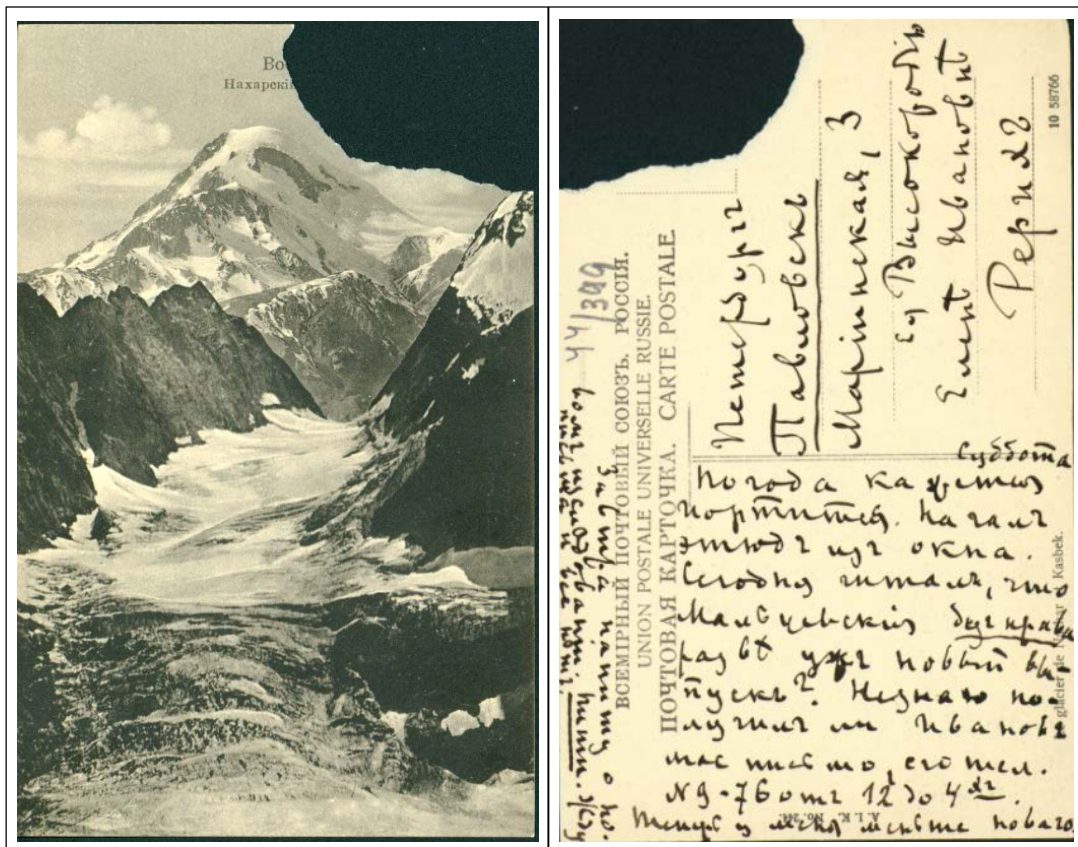
Юрику перестала измерять температуру, он, видимо, поправляется, пьёт кефир прекрасно кушает, спит.

Мне гораздо легче с тех пор, как мама у нас. Она, вообще, мало беспокоит, большей частью дремлет.

Целую тебя мой родной, очень я устала. Был бы ты с нами, всё было бы хорошо. Дача у нас прекрасная. Живём, как в маленьком поместье. Милый, славный мой Май[чик]!

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1209, 2 л.

[29 июня 1913 г. Кисловодск]
Открытое письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Петербург.
Павловск_Мариинская, 3
Её высокородию
Елене Ивановне Рерих

Суббота
Погода, кажется, портится. Начал этюд из окна.
Сегодня читал, что мальцевские *без права*, разве уж новый выпуск? Не знаю, получил ли Иванов моё письмо, его тел. № 9-76 от 12 до 4-х.
Теперь у меня меньше нового. Завтра напишу о новом исследовании.
Пиши. Жду письма, и всё нет.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/399, 1 л.

29 июня 1913 г.

Открытое письмо Путятина П.А. к Рериху Н.К.

Кавказ.

Кисловодск Пансион Ганешина

Его Высокоблагородию Николаю Константиновичу Рериху.

Бологое. 29 Июня

Многоуважаемый Николай Константинович.

Я был уверен, что Кавказ с его Кисловодском облегчит Ваши немощи. В прямом билете могут быть остановки. Напишите, с каким поездом и когда будете в Бологом. Мы будем очень рады вас видеть у нас, где, как вы знаете, гостит Кн. Шаховская с дочерью.

На днях мы получили письмо от Лиди сестры. Она пишет, что в Павловск к Ляле перевезли Катю и что ей лучше, и она не так заговаривается. Это утешительно.

Целую крепко

Князь Путятин.

Отдел рукописей ГТГ. ф.44/1158. 1л.

**[Ок. 30 июня 1913 г. Кисловодск]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.**

Родная моя Ладушка, как перевезли Муличку? Как разместила? Как Ты сама-то чувствуешь себя? Очень боюсь я, чтобы Ты не переутомилась. Мне остаётся здесь 15 дней – начинает всё наскучивать; и лечение, и прогулки.

Сегодня от 2 ч. до 7 всё писал на балконе этюды. Устал.

Завтра уезжают Садиковы. За столом нас останется только двое; я и Вельев (Дир. Деп. М. Нар. Просвещ.). Приехала А. П. Боткина с дочерьми, но у меня к ней сердце не лежит. Для меня удобны Власьевы – покличешь с балкона на их балкон, он и бежит – готов на всё.

Насчёт черкесок ребята писали сегодня. Не знаю, найду ли. Тут носят или большие или очень маленькие. А на рост Юрика что-то не видно. Да и где же летом папахи носить. Впрочем, поищу. Если к тому же не очень дорого, у меня как раз в обрез хватит. Ведь прислуге 30 р. надо раздать, каждый день 8½ руб. только лечение, а всё остальное? Помнишь, в Neuenaht'e на 700 р. и костюмов нашил и накупил, а здесь только ковёр 50 р., да браслет 12 р., и от 850 р. в обрез будет. В Р[усском] Сл[ове]⁵ опять моя статейка – ещё 30 р. настрелял. Теперь всё пригодится.

Получил ли Петр из Рус. Молвы 30 р.? Ну, дай Тебе Бог, поудачнее всё. Целую Тебя от всего сердца. *Береги себя.*

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/387, 1 л.

«Сегодня от 2 ч. до 7 всё писал на балконе этюды. Устал...»

Н.К. Рерих. Горный пейзаж. (Синие горы). 1913.

⁵ Русское Слово (Москва). 1913. 11/24 июня. Н.К. Рерих. «Города пустынные.»

ИЮЛЬ

[1 Июля 1913 г. Кисловодск]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Родная моя Ладушка, слава Богу, если перевозка была благополучна. Только не утомляй себя. Если Ты нужна для Мулички, то ведь для нас-то троих Ты ещё нужнее, трижды.

Билеты взял на 13-е вечер, 15, 16 буду в Москве. 17-го (на день раньше в Спб.). Сегодня у нас было 42 гр. на солнце и 30 в тени. Жара. Вечером меня задержали Шпиндисрит. Олечка её уехала кататься верхом и пропала на 5½ часов. Вот сама так волновалась, что мне с ней пришлось ехать по следам кататься, а потом сидеть, пока та не вернулась. Вышло и поздно, и дороже рубля на 3 обыкновенного.

В деньгах я очень расчётлив – так и плывут по мелочам. Еле хватит. У Романовского буду в Пятницу. Сегодня уехали Садиковы. Останусь я за столом с Вельевым вдвоём.

Главное, береги себя Ладушка - это самое главное. Нельзя, чтобы одно несчастье тащило за собой и других. Сейчас 12 час. – никогда так поздно ещё не ложился.

Биржа, кажется, получше. Ну, даст Бог – свинья не съест, а Макс тем паче.

Вес мой 4.35 – на 6 ф. меньше.

Поцелуй ребят. *Не пускай* их к Муличке.

До свиданья мой милый Мисик.

Нужно ли фрейлине что-либо покупать? Да и что тут?
Получили ли ковры?

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/225, 1 л.

1 июля 1913 г.
Письмо Бориса. К. Рериха к Рериху Н.К.

1-го Июля 1913 г.

Дорогой Коля.

Согласен с Тобою, вести здесь плохие и очень. Ек. Вас. перевезли на дачу. Я согласен, что дети здесь не у места. Но оказалось, что они не совсем понимают тяжесть положения, и это их спасение – они слишком ещё легко на всё смотрят, да и пока лето и хорошая погода многие неприятности легко устранимы.

Что будет дальше, сказать трудно, но эта мера (перевоза на дачу) не решает вопроса о дальнейшем. О пользе её тоже сказать трудно. Вообще, говорить что-либо сейчас нельзя – покажет время, хотя я всё время не был сторонником такого решения.

Теперь о деньгах. Ознакомившись с Твоими расчётами, я нашёл, что слишком трудно сейчас (при переходном состоянии биржи) что-либо комбинировать и переносить из одного банка в другой, и потому просто предложил, до Твоего приезда воспользоваться, что было у меня, и дал Елен. Иван. 1000 рублей, дабы избавить от лишних разговоров с жидками. А Ты приедешь и разберёшь тогда всё по порядку, т.к. <...> обеспечение вещь крайне растяжимая при

данном падении. Сейчас биржа резко идёт на улучшение и есть надежда на устройство всех дел.

Три дня я провёл в Павловском, и всё же положения Екатерины Васильевны не понял. Угадать очень трудно, что это такое. Одним словом, лечись и поправляйся, а там разберёшься во всём. Особенно волноваться сейчас не стоит, всё также.

Дыши больше воздухом, а то здесь его нет совсем.

Зарубину рассказал, очевидно, Белый. Ремонт в Демидовом кончаем, а на Мойке начинаем.

Целую Твой Борис.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1198, 2л.

[1 июля 1913 г. Кисловодск]

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Понедельник 9 веч.

Родная моя Ладушка, сегодня пораньше забрался к себе. Завтра с Власьевыми поедем в Пятигорск. Кстати, отдал визит Михаилу Ивановичу. Сегодня день прошёл тихо. После всех лечений от 11½ до 1 часу ходил по пригоркам. В 1 час обед. В 2 до 3 ч. прилёг, что-то жарко стало. От 3 до 7 писал этюд на балконе. В 7 ужин. К 8-ми был у горлодёра и сейчас вернулся. После письма наброшу ещё заметку об индийском пути¹ и возьмусь за клизму, выпью порошок. Последние дня 2 что-то стал уставать, - может быть, и жара. Подождём, что Романовский в Пятницу скажет. Марджанов навязывает деньги, а я боюсь брать; тогда прижмёт со сроками. Ну, всех в Москве повидаю. Вот будут два горячих дня. Сколько дел сделать!

Сегодня мимоходом купил для керамич. мастерской кавказскую миску. Публики уже понаехало. Всё-таки на загр. курортах публика лучше. А здесь, наряду с франтами – телеграфисты, наряду с купчихами – кухарки какие-то. Думаю, что сам по себе Кавказ красив – дальше. Ну, туда мы уже съездим с Тобою, с ребятами.

От Бори не имею известий – не знаю, начат ли ремонт?

Ты пишешь, что ночью не будешь ходить к Муличке; да ведь и в больнице Ты не ходила. А вот днём не слишком долго оставайся. Шпиндлер уверяет, что голова осложнилась особенно из-за того, что слишком много навещали, не давали покой. И теперь надо больше покоя, чтобы мозги приходили в покойное состояние.

Пора и Тебе отдохнуть, ведь скоро ½ года будет Твоему мучению. Шпиндлер Тебя очень хвалит, говорит, что Ты обставила Муличку лучшими средствами, что за ней не будет такого ухода. Правда, ведь Ты сделала всё, что могла; лучше обставить операционный режим нельзя – теперь Ты должна о себе думать. Слышишь Мисек? И надо будет Тебе тоже нервные точки разбивать. Надо за собой следить.

Ну, до свиданья милый мой, родной мой. Пора ехать отсюда, а ещё 11 полных дней.

¹ См. ниже: Н.К. Рерих. «Индийский путь». Русское слово (Москва). 1913. 7/20 июля. № 156.

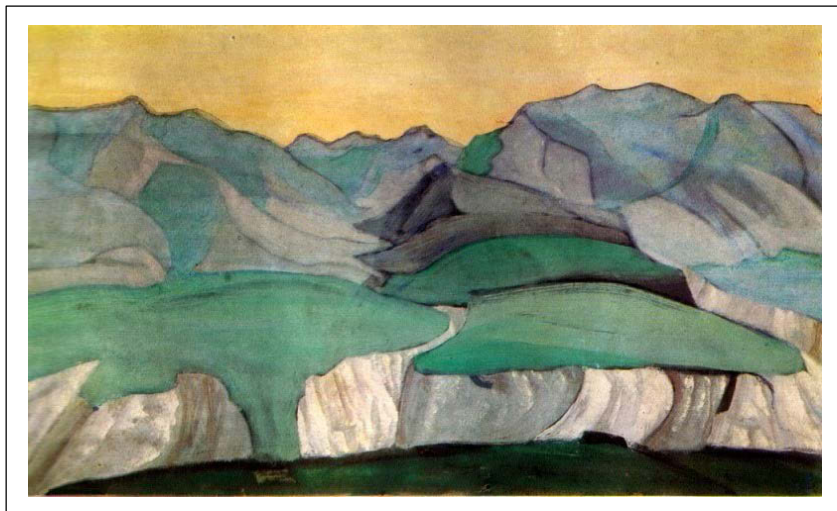
Сейчас получил Твою телеграмму. Операцию не делают. Делают смазывание ляписом (думаю), продувают нос чем-то. Может быть, хоть немного поможет.

Что Двукраев о Романовском? Интересно. Жаль, что ответ на письма так запаздывает.

Ну, целую крепко.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/383, 2 л.

«От 3 до 7 писал этюд на балконе...»

Н.К. Рерих. Синие горы. 1913.

[2 июля 1913 г. Кисловодск]

Открытое письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Ч/б фото: Военная грузинская дорога. С Млетского спуска сел. Млеты.

Петербург. Павловск.
Мариинская, 3
Её Высокородию
Елене Ивановне Рерих

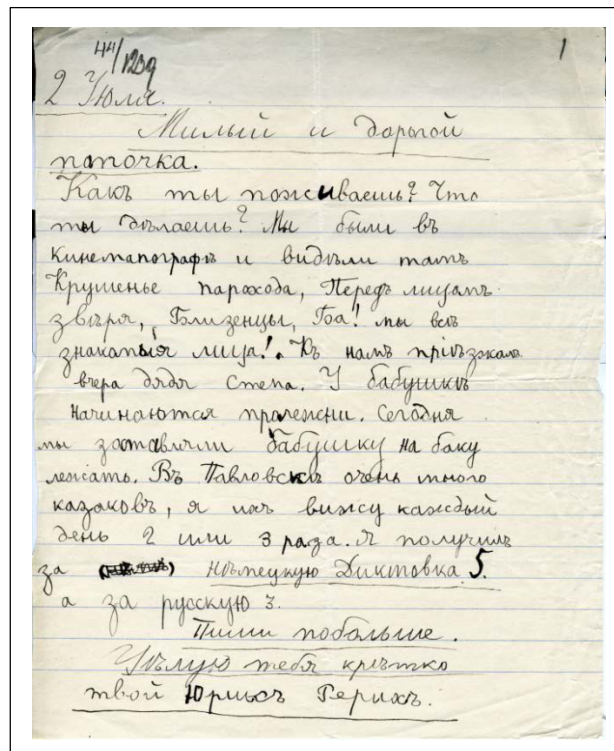
Ездили в Пятигорск неудачно, пошёл дождь. Место несимпатичное. Мих. Ив. не пришёл, так и не видал его. В 3-х магазинах смотрел черкески – все совсем не по мерке, особенно которая больше. Сапоги какой-то грубой работы. Посылаю письмо князя – «многоуважаем...»

Я обиделся на него, то родной, а то многоув. Скоро Мил. Гос. напишет.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/386, 1 л.

2 июля 1913 г.

Письмо Юрия Рериха к Рериху Н.К.

2 Июля

Милый и дорогой папочка.

Как ты поживаешь? Что ты делаешь? Мы были в кинематографе и видели там Крушенье парашода, Перед лицом зверя, Близнецы, Ба! мы все знакомые лица!

К нам приезжал вчера дядя Степа. У бабушке начинаются пролежни. Сегодня мы заставляли бабушку на баку лежать. В Павловске очень много казаков, я их вижу каждый день 2 или 3 раза.

Я получил за (пять) немецкую Диктовка 5, а за русскую 3.

Пиши побольше. Целую тебя крепко

твой Юрий Рерих.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1239, 1 л.

2 июля 1913 г. Москва

Художественные вести

По словам действительного члена Академии художеств А. В. Щусева, архитектура сооружаемого им нового здания Казанского вокзала в Москве, закладка которого состоится на днях, будет носить восточный характер, так как через казанскую дорогу открывается путь в Азию. Центральный вход вокзала будет помещён под колоссальной башней, являющейся точной копией знаменитой башни Сумбеки в Казани. В вестибюле будут помещены два гигантских панно работы академика Н. К. Рериха. Залы I и II классов, по проекту, выдержаны в стиле петровского времени. На деревянном резном плафоне будут помещены аллегорические изображения городов и народностей России, по которым проходят линии Рязанской и Казанской железных дорог. Роспись плафона поручена академику Б. М. Кустодиеву. Мебель из резного дуба в стиле петровской эпохи будет исполнена по рисункам А. В. Щусева. По его же эскизам изготавливается посуда в стиле голландских сервизов конца XVII века. Царские покои представят точную копию кремлёвских теремов царя Алексея Михайловича. Новое грандиозное здание обойдётся приблизительно в 5 милл. руб.

Речь. 1913.2/15 июля. № 177. С. 3.

3 июля 1913 г.

ГРАНИЦА ЦАРСТВА

В Индии было.

Родился у царя сын. Все сильные волшебницы, как знаете, принесли царевичу свои лучшие дары.

Самая добрая волшебница сказала заклятие:

«Не увидит царевич границ своего царства».

Все думали, что предсказано царство, границами безмерное.

Но вырос царевич славным и мудрым, а царство его не увеличилось.

Стал царствовать царевич, но не водил войско отодвинуть соседей.

Когда же хотел он осмотреть границу владений, всякий раз туман покрывал граничные горы. В волнах облачных устилались новые дали. Клубились облака высокими градами.

Всякий раз тогда возвращался царь, силою полный, в земных делах мудрый решением.

Вот три ненавистника старые зашептали:

«Мы уstraшаемя. Наш царь полон странною силою. У царя нечеловеческий разум. Может быть, течению земных сил этот разум противен. Не должен быть человек выше человеческого».

Мы премудростью отличенные, мы знаем пределы. Мы знаем очарования.

Прекратим волшебные чары. Пусть увидит царь границу свою. Пусть поникнет разум его. И ограничится мудрость его в хороших пределах. Пусть будет он с нами».

Три ненавистника, три старые, повели царя на высокую гору. Только перед вечером достигли вершины, и там все трое сказали заклятие. Заклятие о том, как прекратить силу:

« Бог пределов человеческих!
Ты измеряешь ум. Ты наполняешь реку разума земным течением.
На черепахе, драконе, змее поплыву. Своё узнаю.
На единороге, барсе, слоне поплыву. Своё узнаю.
На листе дерева, на листе травы, на цветке лотоса поплыву. Своё узнаю.
Ты откроешь мой берег! Ты укажешь ограничение!
Каждый знает, и ты знаешь! Никто больше. Ты больше. Чарыними».
Как сказали заклятие ненавистники, так сразу алою цепью загорелись
вершины граничных гор.
Отвратили лицо ненавистники. Поклонились.
«Вот, царь, граница твоя».
Но летела уже от богини доброго земного странствия лучшая из волшеб-
ниц.
Не успел царь взглянуть, как над вершинами воздвигся нежданный пур-
пуровый град, за ним устлалась туманом ещё невиданная земля.
Полетело над градом огневое воинство. Заиграли знаки самые премуд-
рые.
«Не вижу границы моей», - сказал царь.
Возвратился царь духом возвеличенный. Он наполнил землю свою ре-
шениями самыми мудрыми.

Николай Рерих

Русское слово (Москва). 1913. 3/16 июля. № 152. . С. 2.

4 Июля [1913 г.] Павловск.

Письмо Е. И. Рерих к Рериху Н. К.

4 июля

Родной мой Майчик,
радуюсь, что скоро увижу тебя, боюсь только, хорош ли будет Павловск после Кавказа. У нас после жары начались дожди. Вчера я была в городе, разыскивала Бехтерева и домой вернулась только в 12 ч. ночи, устала жестоко. Бехтерев посылает нам своего ассистента Михайлова поставить диагноз – до сих пор неизвестно, какого происхождения боли в ногах. На основании моих слов Бехтерев думает, что у мамы прогрессивн. паралич, и говорит, что необходимо соответствующее лечение. Сегодня от 4 до 6 приедет Михайлов - посмотрим, что он скажет.

Поместила я Мульку в столовой. В нише стоит её постель и всё, что ей нужно. Завтракаем мы в столовой, и Муличка с нами. Днём она очень мало говорит, больше спит. Дети совсем мало её видят, так что на них это не подействует, а мне, видимо, не скоро суждено отдохнуть.

Вчера заезжала на квартиру, видела ковры - не дурные! Ремонт ещё не начался.

Биржа крепнет! Выскочим.

Целую тебя и жду очень. С пути давай телеграммы, выеду встретить в Питер.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1212. 2 л.

5 июля 1913 г. СПб.

Художественные вести

Общество поощрения художеств разработало проект надстройки 5-го этажа над дворовыми помещениями Общества. По проекту, составленному архитектором А.И. фон Гогеном и Б.К. Рерихом, предполагается построить 6 новых больших мастерских для рисовальной школы Общества. Потребность в новых мастерских вызвана естественным ростом рисовальной школы. Ныне натурный класс помещается в тёмном зале. Неудовлетворительны и другие залы. На расширение здания школы потребуется приблизительно 80 тыс. руб. Общество имеет в виду возбудить ходатайство о выдаче соответствующей суммы. Ходатайство будет приурочено к исполняющемуся в предстоящем году 75-летию юбилею со дня основания рисовальной школы. По случаю юбилея Общество решило выпустить исторический очерк, посвящённый рисовальной школе. Составление очерка поручено Н.Е. Макаренко.

Речь. 1913. 5/18 июля. № 180. С. 5.

5 Июля [1913 г.] Павловск.

Письмо Е. И. Рерих к Рериху Н. К.

5 июля 12 ч. ночи

Дорогой мой Майчик. Вчера был у нас доктор Михайлов - перебрал все существующие болезни, до луэса включительно, и в результате ничего определённого не сказал. Есть подозрение на позвоночник. Вчера мама жестоко страдала, рыдала сплошь день и ночь, - сегодня же много лучше, быть может, новые лекарства помогают.

Сегодня была в городе - оказывается картина Теньера до сих пор с таможи не получена. Должно быть, Зарубин не внёс денег. Телеграфируй ему. Его я не застала, просила Петра напомнить ему. Фельдман тоже не может получить какой-то картины, кот. он выписал на Общество. Говорят, что её запрятал Максим, и т.к. он уехал в отпуск, то никто не знает, где её искать.

В поезде я ехала с директорами судостроит. и пр. заводов, они, между прочим, говорили, что кто хочет разбогатеть, должен купить нефтяные акции, при существующей потребности на нефть акции должны подняться вдвое, несмотря на их высокие цены. Но в то же время очень опасались возможности войны Австрии с Россией.

Биржа довольно твёрдая. Ещё 11 дней, и ты будешь у нас.

Милый, славный Майчик! Детишки ужасно ждут тебя. Юрик на седьмом небе от санитара - военный - изучил все солдатские приёмы, каждый день выполняет военные упражнения и ходит в походной форме Семёновского полка. Форму эту сшили ему дома по его указаниям. Фрейлейн очень хотела бы иметь маленький Кавказский кинжал. Если не хватит денег, можно купить в Питере. Ну, целую тебя мой <мил.>, до скорого свидания!

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1213, 2 л.

[6 Июля 1913 г. Кисловодск]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Родная моя Ладушка, Романовский сегодня даже рассердился на индикан. Что же это у вас, химическая лаборатория внутри? – говорит. Сколько, говорит, народу за это время от индикана избавилось, а у вас всё то же. Назначил новые порошки с желчью. Назначил 3 масляных клизмы. Пришлось опять Щукина звать, значит, ещё 9 руб., да ещё лишнее исследование!

Ну хоть бы прочиститься. Говорит, что-то в вас сидит и заражает, надо выгнать. Остальное всё хорошо. Массаж на пользу, и нос и горло лучше.

Так и не знаю, взяли ли новый выпуск Мальцева и дали ли Кыштымский дивиденд? Боря писал, что он дал Тебе 1000 р., а я понял почему-то, что Макс дал 1000 р.

Не надо ли заменить что-либо. Много у нас металлургии, а она не идёт. Вот рыбка хорошо идёт – заменить бы Никополь. на Гербы.

Руманов прислал очень душевное письмо. Он милый и относится, правда, хорошо. Я больше денег не возьму – хватит. На дорогу не нужно, а на Москву у меня есть 20 р., да ещё из здешней сметы руб. 15 останется, вот и хватит. Лучше, когда денег поменьше. Меньше надумаешь разных ненужных вещей.

Проводил Шпиндлер, букеты поднёс, положим, по 1 руб. не обременительно. Старуха, кажется, сама недалеко от «склероза», так кажется.

Встретил тут арх. Шретера, он получил здесь постройку на 2 мил. – очень доволен.

Больше 3-х этюдов не сделать. Всё время разбито. А теперь ещё и утром вод. клизмы. Словом, ругать и clisterium вставляте! Просто беда. Остаётся здесь 8 дней.

Больше месяца на курорте, да ещё на русском – пробыть невозможно. Начинаешь раздражаться.

Ну, целую Тебя крепко, мой милый, славный Мисик, скоро увидимся.

Сегодня в № от 3 Июля моя сказка «Границы царства» – почти непременно. Пётр найдёт Русское Слово.

Получили ковры? До свидания, родная моя.

Н.

Фрейлейне я купил крымскую чадру-шарф 1 р. 50 к.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/385, 2 л.

7 июля 1913 г.

ИНДИЙСКИЙ ПУТЬ

В Париже весною для меня была радость.

В музее Чернусского открыта выставка предметов восточного искусства из частных собраний. Сама по себе выставка очень интересна. Вещи выбраны со вкусом и знанием. Превосходны разные живописные и лепные священные изображения Индии, Цейлона, Сиамы, Японии, Индокитая.

Не пройти равнодушно мимо эпических красок, мимо черно-лаковой бронзы, мимо цветистой и великолепной космогонии.

Но на выставке было и другое, для нас, русских, уже особо значительное. За эту радость я очень благодарен моему другу В. В. Голубеву.

Уже давно мечтали мы об основах индийского искусства. Невольно напрашивалась преемственность нашего древнего быта и искусства от Индии. В интимных беседах часто устремлялись к колыбели народной, а нашего славянства в частности.

Конечно, могли говорить нам: мечты неосновательны, предположения голословны, догадки полны личных настроений. Нужны были факты.

И вот теперь В. В. Голубев (живущий почти всегда в Париже), наконец, начал большое дело. Начал это дело так умело, так прочно, что можно, по моему убеждению, ждать крупных достижений.

Если дело пойдёт так, как начато, то Голубев создаст себе возможность первому от русской жизни пройти по новому направлению к истокам индийского искусства и жизни.

В. В. Голубев снарядил экспедицию в Индию. Были всякие трудности. Несколько участников погибло от жары и лихорадки, но зато были привезены снимки и предметы, и, главное, наблюдения, которым должен радоваться каждый русский.

На выставке музея Чернусского ожидал меня Голубев, и то, что он показал и рассказал мне, было так близко, так нам нужно и так сулило новый путь в работе, что оба мы загорелись радостью.

Теперь все догадки получали основу, все сказки становились былью.

Обычай, погребальные «холмы» с оградами, орудия быта, строительство, подробности головных уборов и одежды, все памятники стенописи, наконец, корни речи - всё это было так близко нашим истокам. Во всём чувствовалось единство начального пути.

Ясно, если нам углубляться в наши основы, то действительное изучение Индии даст единственный материал. И мы должны спешить изучать эти народные сокровища, иначе недалеко время, когда английская культура сотрёт многое, что нам так близко.

Обычай вымирают, быт заполняется усовершенствованиями, гробницы и храмы оседают и разрушаются.

Голубев, чуткий к искусству, взял в этом изучении верный путь. Не путь отшельника-учёного, летописца для будущих веков, а путь повествователя на пользу и сведение всем, кому дороги искусство и скованная им жизнь.

Мы поняли значение византийских эмалей. Мы поняли, наконец, и ценность наших прекрасных икон. Теперь иконы уже вошли в толпу и значение их укреплено. Через Византию грезилась нам Индия; вот к ней мы и направляемся.

Не надо пророчествовать, чтобы так же, как об иконах, сказать, что изучение Индии, её искусства, науки, быта будет ближайшим устремлением.

Нет сомнения, что эти поиски дадут отличные последствия. Но, повторяю, надо спешить. Надо не упустить многие последние возможности.

Вот почему считаю, что дело, начатое В. В. Голубевым, должно нас радовать чрезвычайно.

Надо знать, что за первую экспедицией решена и вторая. В будущем у Голубева растут планы, о которых я ещё не могу говорить.

Пусть Голубев сам подробно ознакомит нас со своими выводами и планами. Жаль, если французы с их верным чутьём скорее нас поймут значение работы Голубева.

Желаю нашей Академии наук вовремя ещё серьезнее обратить внимание на эти работы. Желаю В. В. Голубеву всякой удачи и жду от него бесконечно многозначительного и радостного.

К чёрным озёрам ночью сходятся индийские женщины. Со свечами. Звонят в тонкие колокольчики. Вызывают из воды священных черепах. Их кормят. В ореховую скорлупу свечи вставляют. Пускают по озеру. Ищут судьбу. Гадают.

Живёт в Индии красота.
Заманчив великий Индийский путь.

Николай Рерих

Русское слово (Москва). 1913. 7/20 июля. № 156. . С. 2-3.

[7 Июля 1913 г. Кисловодск]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Родная моя Ладушка,
кажется Романовский хорошо с клизмой посоветовал. Идёт чистка большая. Послезавтра (вторник) сделаю исследование, авось индикан изгоним.

Сегодня мы ездили с Власьевыми на водопад Эссентукский. Водопад – дрянь, а ехать под вечер очень приятно. Единственное, что тут есть хорошего.

И наши поездки вспоминаются. Теперь недолго остаётся. Увидимся – здесь 6 дней, не полных. Мне так хочется с Тобой увидаться, наговориться и Тебя потискать. Как Ты живёшь? Теперь уже эти письма без ответа, и через 3 дня больше писать нечего, если письма 5-6 дней идут.

Идёт мой Щукин.

До свиданья, мой миленький, дай Бог, чтобы у Тебя всё было хорошо. Сегодня опять было 25 в тени. Извозчик всё срамит, что мы на Бермамыш не съездим; 40 верст, пожалуй, не соберёмся. А вид, говорят, отличный – вся цепь.

Целую Тебя крепко, крепко.

Очень хочу с Тобой увидаться.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/226, 1 л.

[8 Июля 1913. (Кисловодск)]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Родная моя Ладушка, был я сегодня в Эссентуках у Шретера. Начну вечером сбор для исследования, всё стараюсь себя уверить, что лучше будет. Но по энергии думаю, что лучше.

Новые картины надумываются. Это уже хороший показатель. Сегодня надумал: «Праведный Прокопий отводит каменную тучу от Устюга Великого». Камни должны были упасть на Устюг, а он их отвёл. Каменное поле, а вдали город и Прокопий молится. Тема такая примитивная.

Вообще, если бы биржа нас поддержала, можно бы написать капитально картин 10, не выпуская из дому, а потом и сделать целое явление. Если появляются мысли об явлениях, то значит, ещё порох имеется.

Теперь мне хотелось бы с Тобой где-нибудь поездить, походить. Когда это будет? Знаешь, в Августе мы съездим на Оредеж покопать курганы с ребятами, там ведь два часа езды. Кажется, удастся привезти ребятам кое-что из минералов.

Тебе ещё маленький подарочек: два коврика маленькие, как под роялем у нас; один под бюро, а другой под стол ломберный наборный. Как перестали ругать мои покупки, так мне и приятно стало привозить в обстановку.

Теперь у нас почти весь зелёный ковёр закрыт будет. Там были видны швы. Так, мало-помалу, всё и потащим в улей.

Эти дни я чувствую себя хорошо, только уезжать пора, - полных 4 дня осталось. Ковры - это не сказочные деньги.

Что-то не слышно о книге² моей; здесь мог бы почитать корректуры. В Четверг напишу последнее письмо, всё равно уже после меня приходиться будут. В Москве буду, конечно, в Метрополе. Для новой нашей комнаты я думаю всё постепенно подбирать, не торопясь. Вот гостиная как хорошо подобралась. Власьев уверяет, что у нас всё особенное.

Получил сейчас Твоё письмо. Что сказал Михайлов? Да, впрочем, что они знают?

Купил ребятам рыбу -серафима и черноморское чудовище вроде спрута и 4 разных коралла - 8 р.

Ну, целую Тебя крепко, крепко мою милую, родную, единственную.
Слава Богу, что ковры понравились. Эти лучше.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/388, 2 л.

«Сегодня надумал: «Праведный Прокопий отводит каменную тучу от Устюга Великого». Камни должны были упасть на Устюг, а он их отвёл. Каменное поле, а вдали город и Прокопий молится. Тема такая примитивная...»

Прокопий Праведный отводит тучу каменную от Устюга Великого. 1913. Набросок.

² Гранки книги Н.К. Рериха «Собрание сочинений». Кн. I. Изд. Т-ва И.Д. Сытин.1914. (с правками редактора и автора).. хранятся в ОР ГТГ, ф. 44/517, 67 л.

[8 июля 1913 г. Кисловодск]

Открытое письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

На открытке ч/б фото: Кисловодск. Пещера в синих горах и г. Эльбрус.

Петербург.
Павловск, Мариинская, 3
Ее высокородию Елене Ивановне Рерих

Всё ладно. Завтра буду у Романовского. Начну укладываться.
До свидания!

Отдел рукописей ГТГ. 44/338, 1 л.

[10 Июля 1913 г. Кисловодск]

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Родная моя, в последнем исследовании индикан вместо резко выражен – ясно выражен, но зато резко выражен какой-то скаток. Удельный вес опять 1.033. Романовский находит, что это всё естественно и будто бы масляные операции подняли из закоулков все эти штуки, а вес от жары. Отпустил меня, дал 2 порошков принимать утром с боржомом и вечером, будто бы это уберёт эти яды. Посмотрим, буду в СПб. принимать две недели. Говорит, что нервное состояние улучшилось. Дай Бог! Покажусь Двукраеву по приезде. Как он о Романовском?

Ездили мы на Бермамыш сегодня. Большая красота! Расскажу.
Ну, буду собираться восвояси. При отъезде дам депешу.
Целую крепко и очень, очень хочу увидаться. Кинжал куплю.
Зарубину я написал тогда же. Биржа всё-таки пугает.
Ну, до скорого свидания – здесь два полных дня!

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/389, 1 л.

16 июля 1913 г. Москва.

К постановке пьесы М. Метерлинка «Принцессы Мален» в «Свободном театре».

Н.К. Рерих

Сегодня, после курса лечения в Кисловодске, приехал академик Н.К. Рерих. Художник приехал по делам «Свободного театра», где будет участвовать в постановке «Принцессы Мален». По-видимому, Н.К. Рерих опять будет часто наезжать в Москву, так как, кроме постановки «Принцессы Мален», там уже предположена постановка новой оперы И. Стравинского; кроме того, Н.К. Рерих приступает к выполнению двух огромных фресок для будущего Московско-Казанского вокзала.

Русское слово (Москва). 1913. 16/29 июля. № 163. С. 5.

[1913 г. Москва]

Письмо К. Марджанова к Рериху Н.К.

МОСКОВСКИЙ
СВОБОДНЫЙ ТЕАТР.

Дорогой Николай Константинович!

Меня очень волнует – не забыли ли Вы нас?.. Время подвигается и скоро хотелось бы видеть хоть кусочек Вашей души в Мален.

Я измучен – занят все 24 часа, не хватает ни на сон, ни на еду, а уж о книге или другой жизни говорить не приходится.

Крепко жму Вашу руку.

Всей душой Ваш *К. Марджанов*

P.S. Маленькая нескромность: отчего Вы не возьмёте у нас хоть часть денег. Нас Вы не стесните, а Вам под рукой они могут и понадобиться.

К Марджанов..

Адрес для телеграммы:

Москва, Свободный Театр. Тел. 47-41.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/976, 1 л.

22 июля 1913 г. Павловск.

Письмо Н.К. Рериха к Добычиной Надежде Евсеевне.

Пе(тербург).
Петерб. сторона. Дивенская, №9.
Ея Высокородию
Надежде Евсеевне Добычиной.

Многоуважаемая Надежда Евсеевна

Жалею, что не пришлось увидеться? Если имеете что-либо мне передать, не напишете ли: Павловск. Мариинская, 3.
Нет ли сведений об обещанных старых картинах? Я довольно поправился на Кавказе – начинаю работать.
Привет Петру Петровичу. Преданный Вам

НРерих

22 Июля 1913.

Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки. 420-14-55 Зл.

24 июля 1913 г.
Художник и театр

Художественная жизнь

...Театром вообще заинтересованы несколько художников. Так, даровитый Л. Пастернак работает над декорациями и планом постановки оперы «Руфь» М. Ипполитова-Иванова, а Н. Рерих — над декорациями «Принцессы Мален», для постановки её в московском «Свободном театре». Материалом для работ Л. Пастернака служат его художественные впечатления недавней поездки на Восток. Н. Рериха, по-видимому, не обескураживает неуспех его декораций «Пер Гюнта» для Московского Художественного театра, и он снова хочет пробовать свои силы для работ сценических декораций. Хотя, надо признать, что интересное дарование этого художника в значительной степени становится менее привлекательным, когда он начинает работать для сцены....

Лазаревский

Вечернее время. 1913. 24 июля / 6 августа. № 514. С. 3.

26 июля 1913 г. Англия
О предстоящей выставке художественных произведений в Лондоне

Разные известия

В начале сезона в Лондоне в Grafton Gallerie устраивается большая выставка картин и других художественных произведений, комитет которой пригласил к участию в ней и некоторых русских художников. В прошлом году в этой же выставке также по особому приглашению участвовали только академик Н. К. Рерих и художник Стеллецкий и имели громадный успех в Англии.

Новое время. 1913. 26 июля / 8 августа. № 13423. С. 5.

26 июля 1913 г..
Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э.

Москва.
Петровские линии, № 13
Издательство И.Кнебея

Его Высокородию
Игорю Эммануиловичу Грабарю.

Дорогой Игорь, чтобы отстать от клише Зол. Руна, посылаю список вещей там бывших, которые легко восстановить. Иванов куда-то выехал без адреса, - не слышно о нём ничего. Сейчас делаю Малэн, кажется удачно. Ещё эти снимки 2 или 3 поспеют.

Привет Твоей супруге.

Искренно Твой

НРерих

26. Июля 1913.

Вар[яжское] море, думаю, в чёрном; лучше Дары в красках..

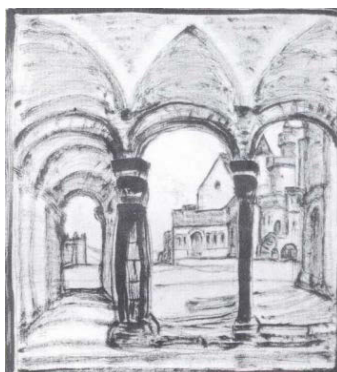
-
1. Дары. (У Голике в красках)
 2. Колдуны (Киев. Власов).
 3. Славяне (СПб. А. Коровин).
 4. Змиевна
 5. Александр Невский
 6. Пещное действо.
 7. 3 фриза (север.)
 8. Фуэнте Овехуна (СПб. Знаменская. Е.В. Бурцов)
- } Русский
Музей

Отдел рукописей ГТГ. ф. 106/10122, 3 л. На штемпеле дата: Москва. 27. VII. 13.

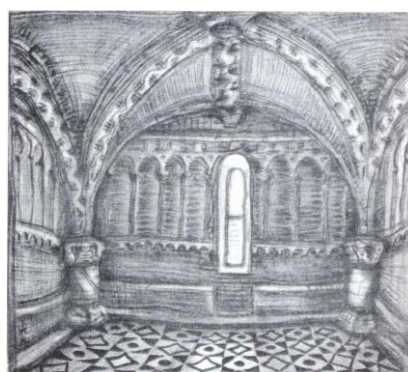
«Сейчас делаю Малэн, кажется, удачно...»

Гобелен (Занавес).

Двор

Комната Мален.

«Для меня Метерлинковская серия была не только театральными эскизами, не иллюстрациями, но вообще композициями на темы, мне очень близкие...» (Н.К. Рерих. «Встречи». 1940.)

АВГУСТ

*3 августа б/д.[1913 г.] Эссендуки
Письмо Бориса К. Рериха к Рериху Н.К.*

Эссендуки 3 Августа.

Дорогой Коля.

Поздравляем Елену Ивановну, Екатерину Васильевну, Тебя и ребят. Решили послать фрукты. Если боитесь, то сварите. Мы едим здесь сырые и пока здоровы.

Думаю что выедем около 15-го Августа. Напиши мне про номера в Москве хорошие, где Ты останавливался. Чтобы я мог там прожить.

Фрукты посланы скорым и должны быть у Вас вместе с письмом.

Целуем Всех крепко

Твой *Борис.*

<Про..> Григорий Иванович дал <с...> советы: рассмотреть все фрукты, мягкие съесть немедленно, более крепкие отложить в бумажках не разворачивая.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1201, 1 л.

3 августа 1913 г.

Игорь Стравинский

Что я хотел выразить в «Весне священной»

Вот уже несколько лет как французская публика удостаивает мои произведения, «Жар-птицу» и «Петрушку», своим благосклонным вниманием. Мои друзья, наверное, не могли не заметить той эволюции идеи, которая ведёт от фантастической фабулы первых произведений к чисто человеческому обобщению последнего. Я опасаясь, что «Весна священная», где я уже не зываю ни к духу сказок и фей, ни к радости и печали человеческой, но где я иду к ещё более обширной абстракции, может вызвать некоторое недоумение в тех, которые до сих пор проявляли дорогую мне симпатию.

В «Весне священной» я хотел выразить светлое воскресение природы, которая возрождается к новой жизни: воскресение полное, стихийное, воскресение зачатия всемирного.

В прелюдии, перед поднятием занавеса, я даю оркестру выразить тот страх, который живёт в каждой чуткой душе, при соприкосновении с затаёнными силами, - с силами, которые *могут* расти и развиваться до бесконечности. Тонкий звук [фагота] один может выразить эту затаённую силу, которая впоследствии разрастается во всём оркестре. Это ощущение, тусклое, неясное, но могучее, родящееся в час обновления всех форм природы, это — смута, великая, глубокая, всемирного расцвета. В своей инструментовке, в игре мелодий я хотел выразить это чувство.

Вся прелюдия основана на одном *mezzo-forte*, всегда ровном. В ней мелодия развивается только в горизонтальной линии, подчёркиваемая и умеряемая только оркестровой массой, то есть интенсивной динамикой самого оркестра, а не мелодического рисунка.

Следовательно, я из этой мелодии исключил слишком чувственные и слишком напоминающие человеческий голос струнные, с их *crescendo* и *diminuendo*, и вместо них выдвинул на первый план деревянные, более сухие, более отчётливые, но менее богатые лёгкими экспрессиями и, благодаря этому, по-моему, более волнующие.

В общем, я в прелюдии хотел выразить панический страх природы перед нарождающейся красотой, священный ужас перед полуденным солнцем, нечто вроде крика Пана. Музыкальный материал возрастает, распухает, расширяется. Каждый инструмент здесь, как почка на коре векового ствола, он является частицей великого целого.

И весь оркестр, всё это целое должно символизировать значение рождающейся Весны.

В первой картине являются юноши со старой, очень старой старухой, возраст и век которой неизвестны, которая знает все тайны природы и научает сынов своих прорицаниям. Она бежит, нагнувшись над землёю, полуженщина, полуживотное. Юноши рядом с нею, как весенние вестники, которые своими шагами на месте обозначают ритм Весны, биение пульса Весны.

В это время спускаются с берега девушки (Щеголихи). Они составляют венок, смешивающийся с хороводом юношей (Вешние хороводы). Это ещё не вполне развитые существа. Их пол одновременно - один и двойной, как у дерева. Они смешиваются, но в их ритме чувствуются катаклизмы составляющихся групп. И действительно, они разделяются - направо и налево. Это форма, которая осуществляется, это - синтез ритмов. И родившаяся форма создаёт новый ритм.

Группы разделяются и начинают бороться, от одной к другой перебегают борцы, которые ссорятся. Это - определение сил борьбою, т. е. игрою (Игра двух городов).

Но вот слышна близость шествия. То приближается Старейший-Мудрейший, самый старый в племени. Всеми овладевает ужас. И Мудрый благословляет Землю, упав ниц, распластав руки и ноги, сливаясь в одно с землёю (Поцелуй Земли). Его благословение, это - как знак освобождения ритма. Все бегут, извиваясь, соединяясь всё время в большие группы, как новые силы природы. Это - Выплясывание Земли.

Вторая картина (Великая Жертва) начинается тусклой игрой юношей. Вначале музыкальная прелюдия основана на мистическом пении, под которое танцуют девушки. Последние своими извиваниями обозначают место, куда будет замкнута и откуда уже не сможет выйти Обречённая.

Обречённая это та, которую должна освятить Весна и которая вернёт Весне силу, отнятую у неё молодостью.

Молодые девушки танцуют вокруг Обречённой, неподвижной, нечто вроде славения (Величание Избранной). Потом следует очищение земли и взывание к праотцам. И предки группируются вокруг Избранницы (Действо Старцев - Человечьих Праотцев), которая начинает танцевать Искупительный танец (Великая Священная пляска).

Когда изнемогающая она должна упасть, предки, как чудовища, подкрадываются к ней, чтобы помешать ей упасть и дотронуться до земли. Они поднимают её и воздымают к небу.

Годичный круг возрождающихся сил замкнулся и свершился в главных своих ритмах.

Я счастлив, что в В. Нижинском я нашёл идеального пластического сотрудника, а в Н. Рерихе художника, создавшего красочную атмосферу для этого моего сокровеннейшего произведения.

Музыка. 1913. 3 августа. № 141. С. 489-491.

4 августа 1913 г. СПб.

Курсы женских высших архитектурных знаний

...Мы имели уж случай отметить удовлетворительность женского архитектурного творчества (по поводу отчётной выставки работ Архитектурных курсов Багаевой и серьёзное отношение их к изучаемому искусству) - полезность и своевременность подобного учебного заведения не подлежат сомнению. Поэтому промелькнувшие слухи о закрытии курсов вызвали недоумение... Теперь выяснилось, что произошли перемены только в составе преподавателей. Кроме того, курсы высших архитектурных знаний перешли в ведение Министерства торговли и промышленности. Директором курсов назначен академик Н. К. Рерих. Заведующим художественными отделами - академик, архитектор-художник В. А. Щуко.

Слушательницы, окончившие отделение прикладных искусств, получают звание художницы прикладных искусств, те же из них, кои прошли и педагогические курсы, получают право преподавать художественные предметы во всех учебных заведениях министерства торговли и промышленности. Полною справедливостью будет признание женщин-строительниц.

Во всяком случае, в жизни курсов эти небольшие перемены - шаг вперёд. Не касаясь причин ухода прежнего состава преподавателей, но имея в виду идейную сторону учреждения, мы полагаем, что для развития женских архитектурных знаний важна, прежде всего, рациональная постановка образования, заключающаяся в том, чтобы усвоение специальных знаний вместе с художественным развитием не зависело исключительно от случайных и временных течений в современном зодчестве. Не должно выдвигать в деле *образования* излюбленные стили - изучение принципов архитектуры, конструктивных и художественных особенностей, способов постройки всех стран и народов в зависимости от различных условий (географических, климатических, бытовых, выбор материала, назначение постройки и проч.) дадут то основание, на котором развернёт строитель свою индивидуальность в применении к сооружениям при современных условиях жизни.

Главный недостаток направления женских курсов архитектуры (да и академической) в односторонности творчества: вчера модерн, сегодня стиль империи, завтра ещё какой-нибудь, и всегда забота о монументальном строительстве, забота зодчего *о себе*. Нужно подумать о народе, о приспособлении жилища к условиям жизни, о внутреннем и наружном улучшении его в конструктивном и художественном отношениях, - тогда и значение зодчих и влияние искусства станет значительным и благотворным.

В числе прочих стилей должно иметь место изучение и русского строительства. Зодчество России было доведено нашими предками до истинного величия, и в истории искусств оно занимает одно из первых мест. Пора перестать относиться к нему пренебрежительно. Женщины-зодчие должны внести свежую струю в архитектурное творчество: красоту, здравый смысл и народность.

Г.Магула

Новое время. 1913. 4/17 августа. № 13432. С. 3.

О новой должности академика Н.К. Рериха ...

Хроника

Академик Н. К. Рерих утверждён в должности директора женских курсов высших архитектурных знаний Е. Ф. Багаевой, состоящих в ведении Министерства торговли и промышленности. Заведующим художественными отделами утверждён академик В. А. Щуко. В преподаватели курсов приглашены архитектора М. С. Лялевич, Н. Е. Лансере и Вайсент и художники Чемберс, Б. К. Рерих, кн. Шервашидзе, гражд. инж. А. И. Виксель.

Известия Общества преподавателей графических искусств. 1913. № 6. С. 233-234.

6 августа 1913 г. СПб.

О курсах женщин-архитекторов

Несколько раз приходилось писать об единственных у нас женских Архитектурных курсах Багаевой и констатировать, что результаты деятельности этих курсов очень плодотворны. Основались курсы Багаевой лет восемь назад; нельзя сказать, чтобы они встретили поддержку со стороны заинтересованных лиц; больше того, многие архитекторы только саркастически улыбались, когда заходила речь об этих курсах. Дескать, не женское дело заниматься архитектурным искусством и в узких юбках шагать среди извёстки, строительных материалов и карабкаться по лесам.

Однако новое дело сразу наладилось, и после первого же выпуска женщины-архитекторы быстро завоевали прочное положение не только среди самих архитекторов, но и среди рабочих, с полным доверием отнёсшихся к новым товарищам и начальникам по работе.

По отчётным выставкам, устраивавшимся на курсах Багаевой, было видно, что постановка преподавания хотя и удовлетворительна, но всё же в работах курсисток чувствовалось недостаточное проникновение в чисто художественную область архитектурного искусства, что более всего сказывалось в деталях архитектурных композиций. К положительным данным работ курсисток относилось свободное распоряжение линиями рисунка, ловкая заливка акварелью, понимание формы и умение дать гармоничные сочетания пропорций, а к отрицательным - какая-то неуверенность в разработке особенностей того или иного стиля, поверхностное отношение к отечественным памятникам зодческого искусства.

За последнее время говорили, что на курсах Багаевой предполагается коренным образом изменить состав преподавателей во главе с директором курсов. И вот на днях стало окончательно известным, что во главе курсов становится академик Н. К. Рерих, а его ближайшим помощником архитектор г. Щуко.

Это назначение удивило многих, интересующихся судьбой молодых архитектурных курсов. Во-первых, Н. К. Рерих и без того завален работой в качестве директора одной из самых больших рисовальных школ, во-вторых, во главе архитектурных курсов всё же хотелось бы видеть архитектора-художника, а не только художника.

Школу Общества поощрения художеств Н. К. Рерих за несколько лет своего директорства поднял на большую высоту. Нет в том сомнения, что при наличности множества классов и мастерских тогда только дело ведения этой школы не будет идти книзу, когда высшее наблюдение будет сосредоточено у лица, всецело отдавшегося своим обязанностям. Занятия в классах и мастерских школы Общества поощрения художеств идут днём и вечером. Спрашивается, когда же у директора этой школы, Н. К. Рериха, останется время для руководства курсами женщин-архитекторов. Тем более, что ими не только надо будет руководить, но и направить их на новое, более верное русло, чем теперешнее. Хотя помощник г. Рериха на курсах Багаевой, г. Щуко, и является давним сотрудником его по школе Общества поощрения художеств и, таким образом, вполне разделяет точку зрения на дело своего патрона по курсам и им не надо тратить время для обоюдного знакомства в ведении этого дела, всё же одним помощником жив не будешь. Надо смотреть, наблюдать и руководить только самому. И не видит никто, откуда на это возьмёт время новый директор курсов Багаевой.

У нас бедность людей во всех отраслях культурной жизни. Чуть стоит появиться дельному, способному и энергичному человеку, как его заваливают работой, разрывая буквально на части. Это поистине наше горе. Так обстоит и в данном случае. Н. К. Рерих талантливый художник и не менее даровитый организатор и осторожный, умный администратор. О том свидетельствует вся его деятельность. Но они не теряют своей цены, а, наоборот, увеличивают её, лишь тогда, когда расчётливо тратят свои силы.

В данном случае этого нет, и понятна боязнь, что Н. К. Рерих, приняв на себя новые многосложные обязанности, при всём своём желании будет отрывать время или от школы Общества поощрения художества, или слишком мало времени отдавать курсам Багаевой и только урывки уделять своим непосредственным занятиям художника-живописца.

Лазаревский

Вечернее время. 1913. 6/19 августа. № 525. С. 3.

10 августа 1913 г.

Николай Рерих

ПРИСУЖДЕНИЯ

Боюсь конкурсов. Сколько неудачных решений прошло перед глазами, даже сомневаешься, как поставить дело прочно. Случайный состав комиссий, неожиданность решений, боязнь нарушить подсчёт закрытых записок, формальность результата — всё это пугает.

Конечно, в заказах, в творческих задачах отставить конкурс легко. Распорядительный ум всегда найдёт лучшее единоличное решение, нежели безличие закрытых записок. Гораздо труднее с оценкой уже готовых трудов.

Из кого должна состоять обсуждающая коллегия?

Кажется, в Москве предстоит теперь трудный и ответственный конкурс по присуждению почётных отзывов за лучшие постройки, вновь возведённые.

Для города всякий дальнейший рост его — вопрос высокой важности. Помимо личных вкусов, помимо местных и временных стремлений, высока ответственность за будущий вид древней столицы.

Не только суждения о каждом доме в отдельности, но и смысл нового задания в ряду прежних, утверждение наиболее желательного типа построек для данного города — всё это имеет значение.

Первые постановления комиссии имеют решительный смысл как указующий перст для значительной доли будущего местного строительства.

Кто же обсудит новые здания? Силы управы? Городские зодчие? Или особо составленная комиссия?

Из кого эта комиссия составит? И кто её составит?

Отличить новые здания — очень похвально со стороны городского управления. Можно поздравить Москву с возрастающим темпом культурных начинаний.

Не из недоверия, а из лучшего доброжелательства хотелось бы знать, как именно предполагает город устроить отличия новых зданий.

Москва растёт. В ней работают столько выдающихся дарований. И люди, и средства имеются. Доброе желание, конечно, имеется тоже.

Русское слово (Москва). 1913. 10/23 августа. № 184. С. 4.

15 августа 1913 г.

Письмо Куломзина А.Н. к Рериху Н.К.

15 Августа 1913

г. Кинешма. Корнилово³

Милостивый государь Николай Константинович.

Извините меня, если не буду Вам лично известен! Я обращаюсь к Вам с моей покорнейшей просьбой. Дело в том, что один из служащих, уже давно, в моём штате имеет сына, по-видимому имеющий несомненный талант к рисованию. Я лично видел его не дурные вещи, при полном отсутствии какого-либо толкового руководства. Не позволите ли Вы прислать его Вам, может быть Вы допустите его к слушанию пл. К образованию в руководители.....Вам Не откажите меня уведомить, когда можно было бы Вам его прислать. Вперёд принося Вашему Превосходительству мою сердечную признательность за всё, что Вам угодно будет посему сделать.

Остаюсь с глубоким почтением.....

Ваш покорный слуга

(подпись)

Мой адрес:

А.Н. Куломзину

г. Кинешма. Костромской губ.

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/885, 1л.

³ Примечание: г.Кинешма ныне Ивановская область, поместье Куломзиных в селе Корнилово сохранилось, но находится в плачевном состоянии.(Ред.)

Визитная карточка Куломзина

Статс Секретарь Куломзин
Член Государственного Совета

г. Кинешма Костромской губ.

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/886, 1л.

16 августа 1913 г. Вологда
Открытое письмо И.Э. Грабаря к Рериху Н.К.

Внизу надписи: Ярославль.

Почтово-Телеграфная контора. (Sic!)

Николаю Константиновичу Рериху
83 Мойка, 83. С - Петербург

На штемпеле дата: 17.08.13

Вологда 16 авг. 1913

По Высочайшему повелению Его Величества 22-го выпуска я вынужден был на неделю бросить все очередные дела и лететь в Переяславль Залесский, Ростов, Ярославль, Вологду, Романов-Борисоглебск и Кострому. Всё это мною пересмотрено и перерисовано в слишком разное время, а теперь задался себе отчаянной мыслью увидеть всё сие почти сразу, чтобы получить верное представление. Оказалось очень поучительно и привело к любопытным выводам. Но вот что: я не могу разыскать нигде того листочка, на котором мы с Тобой в Метрополе окончательно установили список восьми трёхцветок. Фотограф - чех уже в Петербурге и каждый день работает в Музее Ал. III. Это Herr Bautz (Бауц). Если ему зайти к Тебе и снять всё что надо, сообщив о себе и мне. Я с 19-го уже в Москве.

Твой Игорь Грабарь.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/739, 1 л.

Из архива Н.К. Рериха:
(Черновые наброски)

**Добрый
Хороший глаз**

Добрый глаз редок. Дурной глаз в каждом доме найдётся.

Станиславский -

У ~~Высокий художник~~ учит своих учеников:

не худшее

- "Умейте в каждой вещи найти ~~ея лучшее, а не худ~~ но именно лучшее".

очевидно увидал

~~Высокий~~, Чуткий художник видит, что ~~пора~~ что большинство из нас служит культу худшего, забывая о лучших сторонах. С известием, достойным иного применения, мы готовы ругать и брызгать слюной и проводить долгое время перед тем, что нам не любо.

Если критикующий попадает к лицу нелюбимого, тут можно ждать ярких слов, блестящих сравнений, потрясающих разрушений. И как медленно скучны бывают слова ласки и одобрения.

И славяне особенно повинны во многоглаголении худшего. Уже приходят в Европе к замалчиванию худшего, конечно кроме личных выступлений. Если что плохо - значит оно не достойно обсуждения. Слишком много такого, что заслуживает отметки внимания.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/38, л. 1.

20 августа 1913 г.

Н.К. Рерих

ГЛАЗ ДОБРЫЙ

Добрый глаз редок. Дурной глаз в каждом доме найдётся.

Мне говорили, что Станиславский заставлял своих учеников: «Умейте в каждой вещи найти не худшее, но лучшее».

Чуткий художник видит, что огромное большинство из нас с наслаждением служит культу худшего, не умея подойти ко всему, что радость приносит.

С великим рвением мы готовы произносить хулу перед тем, что нам не любо. Какое долгое время мы готовы проводить около того, что нам показалось отвратительным.

Встреча с нелюбимым порождает яркие слова, блестящие сравнения. И быстры тогда наши речи, и сильны движения. И горят глаза наши.

Но зато как медленно-скупны бывают слова ласки и одобрения. Как страшимся мы найти и признать. Самый запас добрых слов становится бедным и обычным. И потухают глаза.

Удалось испытать одного любителя живописи. За ним ходил с часами и незаметно замечал время, проводимое им около картин. Оказалось, около картин осуждённых было проведено времени слишком вдвое больше, нежели около вещей одобренных.

Не было потребности смотреть на то, что, казалось, доставило радость; нужно было потратить время на осуждение.

«Теперь знаю, чем вас удержать. - Надо окружить вас вещами ненавистными».

Мы, славяне, особенно повинны во многоглаголании худшего. В Европе уже приходят к замалчиванию худого, конечно, кроме личных выступлений.

Если что показалось плохим, - значит, оно не достойно обсуждения. Жизнь слишком красива, слишком велика, чтобы загрязнять себя зрелищем недостойным. Слишком много радостного, много заслуживающего отметки внимания. Но надо знать бодрость и радость.

Надо знать, что нашему «я» ничто не может вредить. Остановливаясь перед плохим, мы у себя отнимаем минуту радости. Удерживаем себя вместо шага вперёд.

Учиться радости, учиться видеть лишь бодрое и красивое! Если мы загрязнили глаза и слова наши, то надо учиться их очистить. Строго себя удерживать от общения с тем, что не полюбилось.

И у нас жизнь разрастётся. И нам недосуг станет всматриваться в ненавистное. Отойдёт ликование злобы.

И у нас откроется глаз добрый.

Русское слово (Москва). 1913. 20 августа / 2 сентября. № 191. С.3.

Н.К. Рерих. Собрание сочинений. Книга первая. Из-во И.Д. Сытина. Москва. 1914.

[20 августа 1913 г.]

Письмо Н.К. Рериха к И.Э. Грабарю

Москва

Петровские линии, № 13 / Издательство И.Кнебеля
Его Высокородию
Игорю Эммануиловичу Грабарю.

На штемпеле даты: Павловск СПб. /20.8.13 Москва. / 21. VIII. 13.

Дорогой Игорь, Список, кажется, был такой:

1. Сеча при Керженце. } Готовы.
2. Идолы }
3. Половецкий стан. } Готов.
4. Каменный век из Аполлона.
5. Дары (оригинал у Голике).
6. Владыки нездешние. } У
7. Весна священная II акт. } меня
8. «Бой» в Галерее у Тебя.

Прислал ли все фото Кульженко? Нашлись ли снимки «Изба смерти» и «Песнь о викинге» (Н.Н. Карышев).

Иванов возвращается к 1 Сент. Хорошо, если бы корректура I главы его встретила дома.

Думаю, что поездка Твоя привела к любопытным выводам. С годами так всё укладывается в новые комбинации, и делаются ясными новые связи. И, надо сознаться, к лучшему. И я за месяц решил все 15 картин Малэн – теперь только довести их. Две, три темы из Руси нашлись, - расскажу при свидании.

Привет Твоей супруге.

Душевно Твой НРерих.

20 авг. 1913.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 106/10123, 3 л.

Николай Рерих

СТРАХИ

Стояли дубы. Краснели рудовые сосны. Под ними, в заросших буграх, тлели старые кости. Желтели, блестели цветы. В овраге зеленела, пышнела трава. Закатилось солнце.

На поляну вышел журавль и прогорланил:

- Берегись, берегись! - И ушёл за опушку.

Наверху зашумел ворон:

- Конец, конец! Дрозд на осине орал:

- Страшно, страшно! А иволга просвистела:

- Бедный, бедный.

Высунулся с вершинки скворец. Пожалел:

- Пропал хороший, пропал хороший! И дятел подтвердил:

- Пусть, пусть. Сорока трещала:

- А пойти рассказать, пойти рассказать. Даже снегирь пропищал:

- Плохо, плохо.

И всё это было. С земли, с деревьев и с неба свистели, трещали, шипели злые слова.

А у Дивьего Камня, за Медвежьим оврагом, неведомый старик поселился. Сидел старик и ловил птиц ловушками хитрыми. И учил птиц большими трудами каждую одному слову.

Посылал неведомый старик птиц по лесу, каждую со своим словом. И бледнели путники, и робели, услышав страшные птичьи слова. А старик улыбался. И шёл старик лесом, ходил к реке; ходил на травяные полянки, на ягодники, на моховые болота. Слушал старик птиц и не боялся злых слов.

Только он один знал, что они ничего другого не знают и сказать не умеют.

Русское слово (Москва). 1913. 24 августа / 6 сентября. № 195. С. 2.

«А у Дивьего Камня, за Медвежьим оврагом, неведомый старик поселился...»

Н.К. Рерих. У Дивьего камня неведомый старик поселился. 1910.
(ч/б. изобр.)

Библиографические заметки

ЛЕТОПИСНЫЙ И ЛИЦЕВОЙ ИЗБОРНИК ДОМА РОМАНОВЫХ.

Историко-художественное издание в ознаменование трёхсотлетия царствования.

Издание С. С. Ермолаева. 1913. Выпуск 1-ый, юбилейный. 115 стр.

Настоящее издание ставит себе задачей, как то поясняется в его проспекте, - дать подробное изложение в непрерывной хронологической последовательности всей истории России, в связи с историей Дома Романовых за последние три столетия. Как «Изборник», оно имеет свою целью осветить в отдельных статьях те явления и события за этот период времени, которые важны по своим историческим последствиям. Так как прошлое нашей родины

тесно связано с произведениями русского искусства, многие из которых и были созданы в память выдающихся исторических событий, то в издание войдут не только статьи характера исторического, но и исследования, посвященные отечественному искусству.

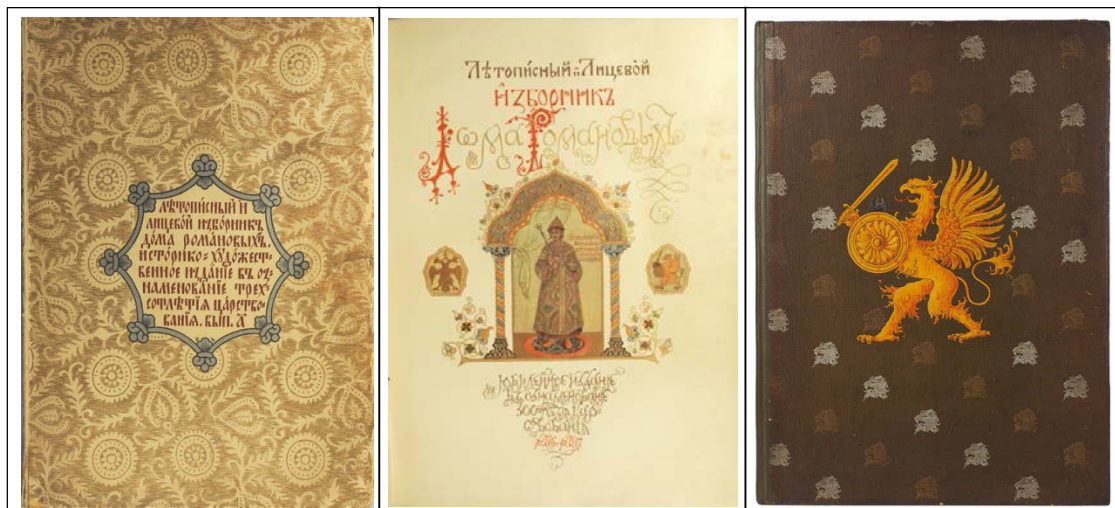
Новое издание будет украшено снимками с памятников последнего и репродукциями с оригинальных художественных произведений, специально для него исполненных.

Редакция его литературной части поручена кн. М. С. Путятину, а художественной - художнику С. И. Вашкову. В состав сотрудников по литературному отделу вошли: Е. В. Барсов, Н. П. Лихачёв, В. К. Лукомский, Н. В. Покровский, В. К. Трутовский, А. И. Успенский и др., а по художественному - художники И. Я. Билибин, В. М. Васнецов, С. В. Малютин, М. В. Нестеров, Н. К. Рерих и др.

«Изборник» имеет выходить выпусками в количестве 12-15 и форматом in folio...

Н. В. Н.

Известия Общества преподавателей графических искусств. 1913. № 6. С. 225-227.

Летописный и лицевой Изборник Дома Романовых.
Вып. 1. 1913 г.

Н.К. Рерих. Заставка к Изборнику Дома Романовых. Вып. 2. 1914.

СЕНТЯБРЬ

3/16 сентября 1913 г. СПб.

Художественные вести

Академик Н. К. Рерих решил не выставлять в текущем сезоне. По слухам, он проектирует устроить в будущем сезоне выставку собственных произведений. Кроме картин, бывших уже на художественных выставках, Н. К. Рерих выставит два больших панно, которые он пишет в настоящее время для Казанского вокзала в Москве, а также эскизы декораций и костюмов к «Принцессе Мален» Метерлинка. Выставка произведений Н. К. Рериха состоится, по всей вероятности, в залах Общества поощрения художеств.

Речь. 1913.3/16 сентября. № 240. Вторник. С. 5.

11 сентября 1913 г. СПб.

Письмо И.Я. Билибина к Рериху Н.К.

СПб. II/ IX 1913.

Коломенская 42, кв. 20
Т. 546-53.

Многоуважаемый Николай Константинович.

После долгих и всесторонних обсуждений вопроса, я пришёл к тому заключению, что занятий на Архитектурных курсах я на себя взять не могу. При той громадной педагогической работе, которой я завален, и принимая в расчёт мою работу на Политехнических Курсах, где она оплачивается *временно* весьма условно и носит весьма «идейный» характер, я не могу взять на себя ещё 4 часа (+экзамены + советы + составление записок по двум предметам) лекций на курсах, т.к., разумеется, 75-ти рублевую плату приходится тоже отнести на счёт «идейности» работы. А это мне не позволяет ни моё время, ни мои средства. И затем я совсем упустил из виду, что в весеннем полугодии у меня, вместо 6-ти лекций на Политехнических курсах, будет целых 10. А Вы сами видали, с каким трудом мне удалось найти два окна между лекциями на том листе, который слишком красноречиво и схематически изображает мою зимнюю жизнь.

Между прочим, я говорил сегодня с одним математиком, моим сослуживцем по Артиллерийскому училищу, преподавателем Артиллерийских училищ и Михайловской Академии, Валерианом Валериановичем Мечниковым. Это, во всех отношениях, блестящий математик не только как лектор, но и как восходящее математическое светило. Обладая большим запасом свободного времени, чем я, а главное, не имея, подобно мне, педагогического детища в стиле наших или Ваших курсов, он очень заинтересовался идеей Ваших курсов и я его чуть было не склонил на согласие с его стороны, выставить свою кандидатуру на Ваши курсы. Его я увижу завтра в училище и он ответит мне окончательно. В лице В.В. Мечникова Вы бы могли приобрести очень ценную рабочую единицу в Вашем новом деле. В случае принципиального согласия с его стороны, сообщу Вам.

Мне очень жаль, что приходится отказать Вам и Вашей просьбе. Но я долго обдумывал этот вопрос, прежде чем вынести окончательное решение. И переменить его теперь уже не могу.

Очень Вам благодарен на Ваше любезное внимание и доверие к моим скромным педагогическим силам.

Прошу принять уверение в искренней моей преданности и уважении.

И. Билибин

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/615. 2 л.

16 сентября 1913 г.

**«Принцесса Мален»
в декорациях по эскизам Н. К. Рериха**

Академик Н. К. Рерих закончил эскизы декораций к пьесе М. Метерлинка «Принцесса Мален», которая пойдёт в текущем сезоне в московском «Свободном театре». Всего художник написал 15 эскизов и около 70 картин.

Эскизы декораций отражают переходное время от романского стиля к готическому. Н. К. Рерих полагает, что избранная им эпоха наиболее отвечает настроению М. Метерлинка. Краски избраны им сильные, так как только такие подходят, по его мнению, для произведений Метерлинка. Произведения эти художник однажды уже иллюстрировал.

В полном собрании сочинений Метерлинка, вышедшем в издании г. Пирожкова и в переводе г-жи Вилькиной, помещено свыше 20 рисунков Н. К. Рериха.

Эскизы задуманы так, чтобы на сцене было, по возможности, поменьше бутафории, которая может только мешать спокойному тону произведения. При составлении эскизов художник принимал также во внимание то, что сцена, ввиду обилия картин в пьесе, будет разделена на три части. Игра поочерёдно будет происходить в одной из этих трёх частей. Такая постановка заставила Н. К. Рериха написать три занавеса. Занавесы эти не будут иллюстрировать пьесу «Принцесса Мален», а будут лишь в характере её изображения на сцене.

Строго согласованы художником декорации и костюмы. Так как в пьесе участвуют, кроме главных действующих лиц, вельможи, офицеры, странники, слуги, нищие, бродяги, крестьяне, монахини, придворные дамы и др., то художник имел простор для проявления своего творчества. Большой простор пьеса даёт художнику и для создания эскизов декораций.

И. К. Рерих, как известно, пишет только эскизы. Изготовление декораций, по разным причинам, он поручает другим художникам. Такое разделение труда не всегда приводит к вполне удовлетворительным результатам. Н. К. Рерих работает для театра с 1907 г. Им написаны эскизы декораций к «Князю Игорю» и «Псковитянке» для Дягилева, к «Снегурочке» для парижской «Комической оперы», для «Старинного театра» («Три волхва» и «Фуенте Овехуна»), к «Снегурочке» для театра А. Рейнеке, к «Пер Гюнту» для Московского Художественного театра и к балету «Весна священная». Декорации по эскизам Н. К. Рериха не всегда исполнялись вполне удовлетворительно. Менее всего удовлетворяли художника декорации к «Снегурочке» в театре Рейнеке и к «Фуенте Овехуна» - в Старинном театре.

М.Л

Речь. 1913. 16/29 сентября. № 253. С. 4.

ТОНАЛЬНАЯ СИМФОНИЯ

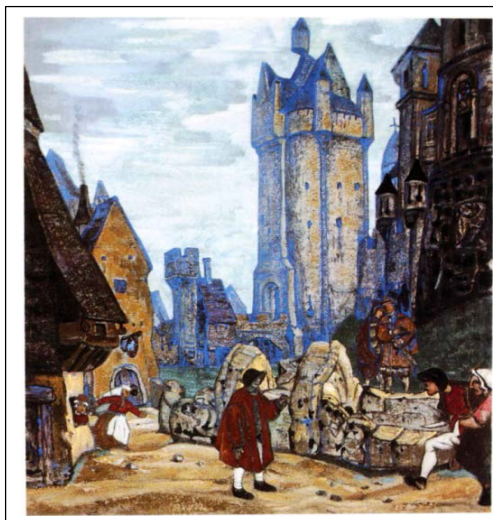
Из воспоминаний Н.К. Рериха:

«Я слышал, что он [Метерлинк] очень одобрял мои эскизы к "Принцессе Мален", "Сестре Беатрисе", к "Пелеасу и Мелисанде", к "Слепым". К "Принцессе Мален" было четырнадцать эскизов. Разлетелись по многим музеям - в Стокгольме, в Гельсингфорсе, в Москве, в Нью-Йорке, в Небраске... У Левинсона в Париже был один. Где он теперь?

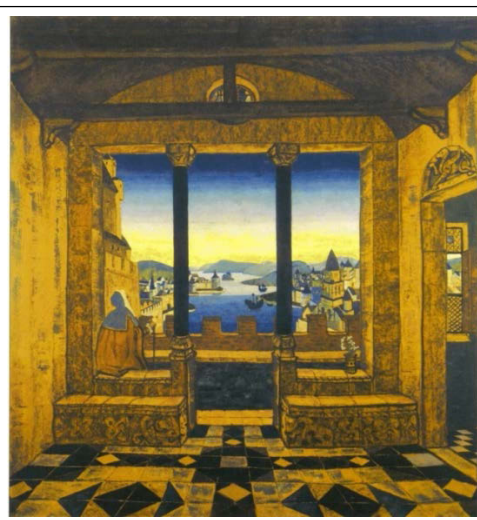
В Монографии 1916 года воспроизведены несколько, но первая картина не была вовремя снята. Много вещей не были сняты, а теперь и слайдов не найдёшь. Всё же из Монографии 1916-го и из книги Эрнста кое-что можно переснять. Бенуа особенно одобрял эти сюиты. Каждому отвечает что-либо, ему присущее.

Для меня Метерлинковская серия была не только театральными эскизами, не иллюстрациями, но вообще композициями на темы, мне очень близкие. Хотелось в них дать целую тональную симфонию. У Метерлинка много синих, фиолетовых, пурпурных аккордов, и всё это мне особенно отвечает...»

(«Встречи», 1940.)

Улица перед замком.

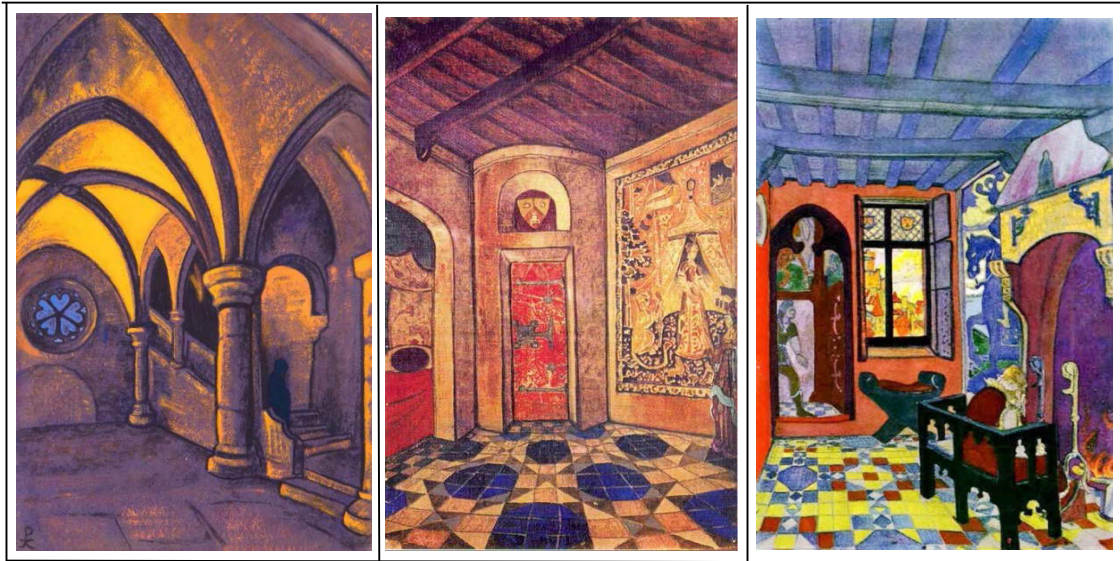
Замок.

Внутренний двор.

Двор замка.

В замке.

Комната Анны.

Комната короля.

17 сентября б.д. [1913]. Москва
Письмо А.В. Щусева к Рериху Н.К.

Дорогой Николай Константинович!

Я только что вернулся, получил Ваше письмо, Фролов писал. чтобы осмотреть. как модели лично Ваши исполнены. Фреску, если же Вы захотели бы исполнить дерево, то ни в каком случае не Леонардо – - надо непременно русское – - берёзу, и Вы отлично бы её разработали: полу-пейзаж. полу-орнамент на золотом фоне. Я-то думаю, что сделать должны непременно Вы, я же ни за что не возьмусь, если же Вы остановитесь на первом Эскизе, хотя он и чересчур русский, северный для А.И., то я думаю его всё-таки надо исполнить. Скоро буду, в П-ге поговорим.

Преданный

А. Щусев.

17 Сент.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1531, 1 л.

22 сентября 1913 г. СПб.

Эскизы и кроки

Встретил директора школы Общества поощрения художеств, даровитого Н. К. Рериха.

- Пожалуйста, исправьте неверные сообщения о нашей школе, - сказал мне Н. К. - Писали, будто среди не выдержавших вступительный экзамен в Академию художеств были даже такие, чьи работы висели в классах «поощрения художеств», как образцовые. Это выдумка. Наоборот, в нынешнем году ученики нашей школы показали себя очень блестяще. Достаточно сказать, что из 23 державших экзамен принято 11 человек. Это огромный процент!

-Как ваши личные дела? — спросили мы г. Рериха.

- Сейчас я заканчиваю две большие фрески для Московско-Казанского вокзала. Строил его мой товарищ, архитектор Щусев. Одна фреска изображает «Сечу при Керженце», а другая - взятие Казани. Кроме того, у меня много других работ для театра и для выставки.

- Что вы скажете по поводу нового русского павильона в Венеции?

- Он будет выстроен в Петровском стиле, и это очень эффектно. Хорошо приспособлено верхнее освещение. Колпак является продолжением линии архитектуры, и, благодаря этому, не получилось ничего технического...

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1913. 22 сентября. № 260. С. 9.

27 сентября 1913 г. СПб.

Беседа с И. Е. Репиным

И. Е. Репин не отказал ответить нам на ряд вопросов, живо волнующих всех, кто интересуется судьбой нашего искусства.

И. Е. Репин живёт в уединении своего имения в Куоккале, «Пенатах», и, несмотря на седьмой десяток лет, неустанно и энергично работает над рядом больших работ. <...>

- На последнем приёмном экзамене в Высшее училище при Академии художеств, - обратился наш сотрудник к И. Е. Репину, - констатирован чрезвычайно низкий уровень лиц, окончивших рисовальные школы. В чём причина этого?

- Хотя я теперь далёк от всего этого, но должен сказать, что подведомственность провинциальных и столичных рисовальных школ нашей Академии - только бумажная: вся эта организация устарела давным-давно. Причина плачевных результатов в деле изучения техники рисования и живописи лежит в развращённости общества и молодёжи, не желающей скромно учиться и отдаваться своему делу самозабвенно. Зараза «индивидуальным» разъедает разумную деятельность: все фуксом норовят выскочить в гении, помешались на чудесах наглости самовнушений. Лучше результаты на конкурсных испытаниях дали ученики рисовальной школы Общества поощрения художеств. Надо отдать должное Н. К. Рериху, руководителю этой школы, он понимает настроение - это большой плюс, Рерихом надо дорожить. <...>

На другой, не менее злободневный в художественной жизни, вопрос - о картинах, оставленных А. И. Куинджи, И. Е. Репин отозвался так:

- Не будем и здесь бессмысленными холопами памяти большого жертвователя. Я не знаю завещания Куинджи, а мне кажется, что для лучшего впечатления от творчества этого оригинального художника непременно следует его картины распродать, чтобы они могли быть и в глухих местах скромных музеев, и в частных галерейках, где истинные любители до слёз чувствуют красоты искусства. И каждый набросок таланта вырастает, будучи отделён и обставлен со вкусом; на выставках же грубых дельцов и самые шедевры производят утомляющее впечатление своею численностью и ординарностью безвкусной постановки, каким отличались не раз даже преданные наследники...

Вечернее время. 1913. 27 сентября/10 октября. № 570. С. 3.

27 сентября 1913 г. СПб.

Доклад Н. К. Рериха о школе Общества поощрения художеств

Директор школы Общества поощрения художеств Н. К. Рерих сделал доклад совету по поводу нововведений и расширения школьной жизни. Так, заботясь о наилучшем изучении отечественного искусства, г. Рерих признаёт крайне необходимым посвятить в предстоящем учебном году хотя бы один урок по изучению древнерусского быта и зодчества, который и будет давать архитектор-художник Милеев. Для более детального изучения предметов, кроме соответствующих лекций краткого курса истории искусств, предложены лекции В. Т. Георгиевского, архит. Н.Е. Лансере, архит. Лялевича, прив.-доцента Романова, проф. Айналова, проф. Б. В. Фармаковского, М. И. Ростовцева и др. В нынешнем учебном году в школе Общества поощрения художеств организуется хор. Кроме того, по предложению Н. К. Рериха решено заняться вопросом о продолжении занятий одного из классов школы и на летнее время. Это вызвано тем обстоятельством, что многие из оканчивающих школу желают продолжать своё художественное образование в других учебных заведениях, но не имеют возможности заниматься у преподавателей и потому часто не выдерживают вступительных осенних экзаменов.

Вечернее время. 1913. 27 сентября/10 октября. № 570. С. 4.

30 сентября 1913 г. СПб.

ПОХОРОНЫ ХУДОЖНИКА МЯСОЕДОВА

В воскресенье 29 сентября в церкви Академии художеств состоялось отпевание тела преподавателя Высшего художественного училища П. Е. Мясоедова. В храме собрались сослуживцы покойного и ученики, инспектор училища Андреев, акад. Матэ, Беклемишев, Беренс, Творожников, Рерих, Савинский, Трамбицкий, Суслов, Залеман, Бруни, Берггольц, Брюллов, Фёдоров и др.

Кроме венков, возложенных накануне, сегодня на гроб П. Е. возложены: лавровый венок от школы Императорского Общества поощрения художеств, от сослуживцев по Высшему художественному училищу и др. По окончании отпевания ученики на руках отнесли гроб до могилы на Смоленском кладбище.

Новое время. 1913. 30 сентября / 13 октября. № 13489. С. 6.

ОКТАБРЬ

1 октября 1913 г.

Постоянная выставка картин

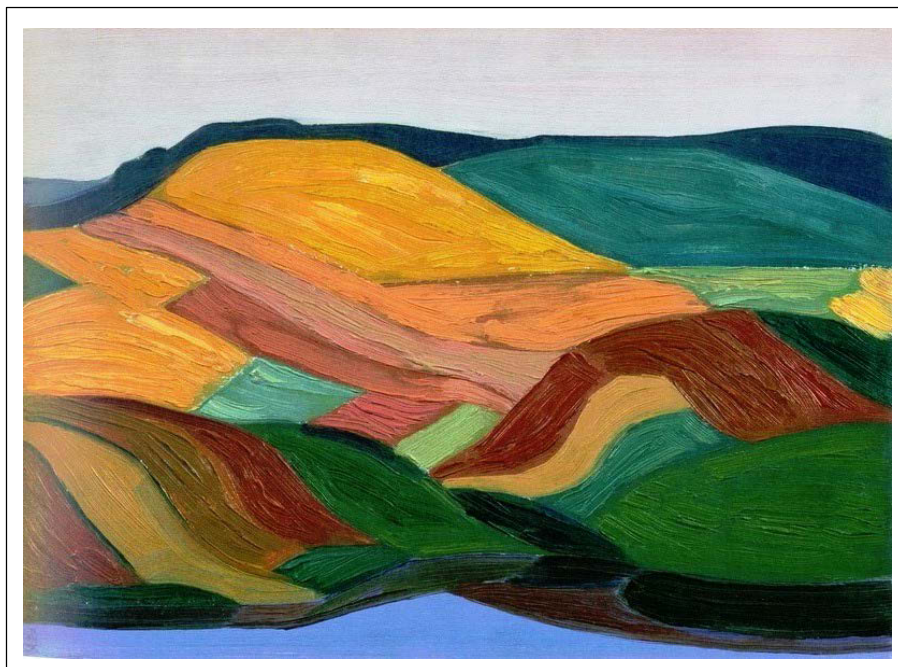
...«Постоянная выставка» картин заслуживает, однако, внимания: она вне партий. Выставлены работы художников различных категорий. Здесь мирно устроились петербургские и московские художники, неистовая молодёжь и более уравновешенные члены «Союза» и «Мира искусства», а также молодые академисты: живописцы, графики, декораторы и архитекторы. А. Бенуа, Богаевский, Н. Рерих, Архипов, Переплётчиков Бурлюк, К. Кузнецов, Юон, Петров-Водкин, Добужинский, Яремич, Кандинский с Кульбиным и оба Лансере, А. Яковлев и арх. Сологуб, Милиоти, арх. Фомин, Браз, Сапунов и др. Получилась довольно интересная выставка. 305 номеров и множество холстов, на выставке не поместившиеся, но имеющиеся при «художественном бюро».

«Цель художественного бюро» и выставки — «живое посредничество между художниками и публикой по продаже произведений искусства и исполнению всевозможных художественных работ».

Есть между художниками умеющие не только писать картины, но и продавать их (или обладающие только последним дарованием), но большинство художников не практичны. Для таких «художественное бюро» может быть весьма полезно. По-видимому, организовано оно солидно и добросовестно. За один год существования оно привлекло к себе многих талантливых и серьёзных художников.

Г.Магула

Вечернее время. 1913. 1/14 октября. № 573. С. 3.

Н.К. Рерих. Холмистый пейзаж (Пашни). 1910-е.

[4 октября 1913 г.]

Открытое письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э.

(На открытке Общ. Св. Евгении. цв. воспроизведение картины Н.К. Рериха «Человечьи праотцы»).

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

В ПОЛЬЗУ
ОБЩИНЫ
СВ.ЕВГЕНИИ

На штемпеле даты: Москва. 4.10. 13 / 5.10.13.

Москва

Петровские линии 13. Издательство Кнебея
Его Высокоблагородию
Игорю Эммануиловичу

Дорогой Игорь, 6, 7, 8, октября я буду в Москве между Метрополем и Свободным Театром - надо бы повидаться.
Шлю Тебе и Твоей супруге привет. Искренно Твой

НРерихъ

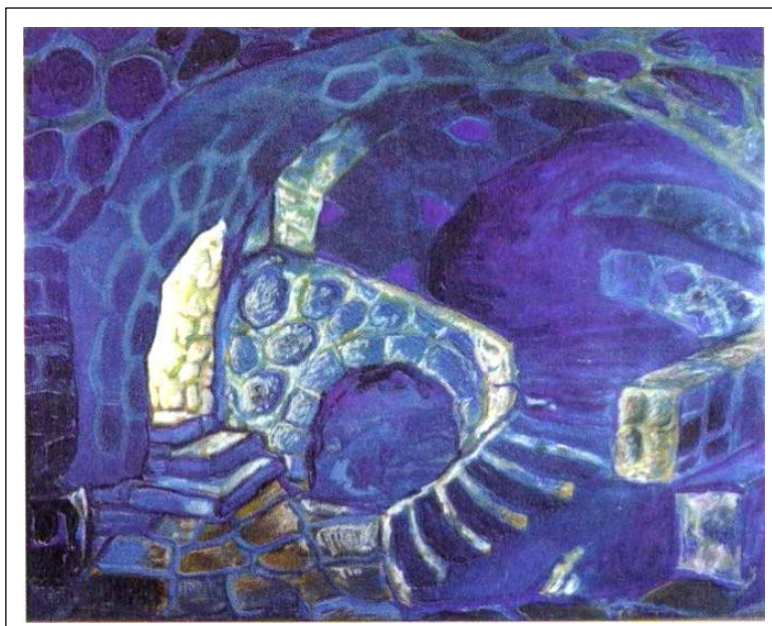
Отдел рукописей ГТГ. ф. 106/10124. 1 л.

5 октября 1913 г.

Театр и музыка

Н. К. Рерих закончил эскизы декораций к пьесе Метерлинка «Принцесса Мален», которая пойдёт в московском Свободном театре.

Речь. 1913. 5/18 октября. № 272. С. 7.

Н.К. Рерих. Подземелье. 1913. Эскиз декорации.

7 октября 19[13] г. Талашкино
Письмо М.К. Тенишевой к Н.К. Рериху

7 Октября

Добрейший Николай Константинович,

Как ужасно всё то, что вы пишете о несчастной Екатерине Васильевне! Когда же будет конец её страданиям, а заодно и вашим с Еленой Ивановной? Это очень хорошо, что вы всё-таки в состоянии работать. Ведь только в работе можно найти силу для борьбы с жизненными заботами.

Я тоже очень занята своей диссертацией в эту минуту. Хочется кончить её и больше об этом не думать. Для эмали приготовила две вещи, кажется будет не дурно, немного погодя поеду их оканчивать в Париж. Пока живем в Талашкине. Осень была очень хорошая, а в Талашкине лучше работается.

Вчера была нарушена наша гармония тишины. В 9 часов вечера загорелась Талашкинская баня. Хотя её не жаль, а всё-таки это зрелище очень действует на настроение. Это была очень большая постройка, которая, конечно, сгорела дотла, и зарево было видно в Смоленске.

Наши все гости уехали давно, а Екатерина Михайловна покинула меня, чтобы сочетаться с каким-то немцем, что-то вроде *commis voyageur*'а.

Будьте здоровы, добрейший Николай Константинович, жму вашу руку и шлю сердечный привет Елене Ивановне.

Мария Тенишева

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1405. 2 л.

9 октября 1913 г. СПб.

Борис Константинович Рерих в Школе ИОПХ.

УЧЕБНЫЕ ДЕЛА

Педагогический совет классов Императорского Общества поощрения художеств поручил заведование первым рисовальным классом по женскому отделению *молодому архитектору Б. К. Рериху*, по мужскому отделению — пейзажисту В. Н. Федоровичу. По классу перспективы, вместо недавно скончавшегося проф. П. Е. Мясоедова, приглашён заведующий Императорским Сельскохозяйственным музеем художник В. А. Воротилов. Лекции истории русского искусства поручены художнику Милееву и ведение этюдного класса — художнику Вахрамееву.

Биржевые ведомости. 1913. 9/22 октября. Утренний выпуск. № 13793. С. 3.

10 октября 1913 г.

Как велико было состояние Ю. С. Нечаева-Мальцева? Торфяные болота давали ему 400 тысяч рублей годового дохода

Покойный обер-гофмейстер Ю. С. Нечаев-Мальцев считался одним из богатейших людей России.

Вчера в городе ходили слухи, что покойный завещал часть своего громадного состояния Императорскому Обществу поощрения художеств, которого он в течение многих лет состоял вице-председателем.

С целью проверить этот слух мы обратились к директору школы Общества поощрения художеств, академику Н. К. Рериху.

- Я ничего не слышал о таком завещании, — сказал нам г. Рерих, — и едва ли кто-нибудь сейчас может ответить на этот вопрос, так как завещание ещё не вскрыто.

Думаю, что наследником покойного явится один из его дальних родственников, князь Демидов-Сан-Дonato, находящийся в данное время здесь, в Петербурге.

- Говорят, что покойный жертвовал много на нужды русского искусства?

- Он принимал очень деятельное участие в организации московского Музея Александра III.

Мне известно, что он пожертвовал, одновременно, на этот музей 2 миллиона рублей. Что касается Общества поощрения художеств, то нам жертвовались очень мелкие суммы, не превышающие 100-150 р., каковые деньги Ю. С. отпускал на покупку какой-нибудь картины для лотереи.

Ю. С. Нечаев-Мальцев, в общем, был человек очень добрый и притом человек твёрдого слова, какие теперь редко встречаются.

Пока он не убедился в чём-нибудь, до тех пор он никакого мнения не решался высказать.

Но раз он что-нибудь решил, — то с этой позиции его никак нельзя было сбить.

У покойного было две сестры, и это была удивительно любящая, патриархальная семья.

— Он составил богатую коллекцию картин?

— Слово коллекция, пожалуй, чересчур громко для тех картин, которые я видел в доме Ю. С.

Он специально не занимался коллекционерством, а иногда покупал на аукционах картины.

У него было несколько хороших картин голландской школы.

Был очень хороший плафон кисти Семирадского и целая комната Айвазовского, т. е. плафоны, расписанные Айвазовским.

В имении его, находящемся во Владимирской губернии, много работ Васнецова.

- Как велико было состояние покойного?

- Затрудняюсь определить сумму.

Один знаменитый мальцевский завод стоит колоссальных денег, а у него было ещё известное имение «Усь» во Владимирской губернии да, кажется, в Рязанской было имение.

О богатстве имения «Усь» можно судить по тому, что там в одной меже заключается 100 тысяч десятин...

Однажды я заговорил с покойным о его имениях, и он мне сказал, что от одних каких-то торфяных болот он получает 400 тысяч рублей годового дохода!..

Петербургская газета. 1913. 10 октября. № 278. С. 4.

10 октября 1913 г. СПб.

Эскизы и кроки

Видел Н. К. Рериха, только что приехавшего из Москвы, куда он ездил, чтобы сдать эскизы своих декораций к «Принцессе Мален».

Теперь злостью дня художественной Москвы составляет Третьяковская картинная галерея, где всё заново перевешивается.

Развеской руководит небезызвестный Игорь Грабарь, на которого первоначально сильно окрысились московские меценаты из Кит Китычей.

Его обвиняли чуть ли не в кощунстве.

- Как он смел своими декадентскими руками прикасаться к такой святыне?

Но г. Рерих говорит, что лучше Грабаря трудно было исполнить это дело.

Репин и В. Е. Маковский должны прямо ему в ножки поклониться, так хорошо он развесил их картины.

Оба художника выросли на целую голову и приобрели такие достоинства, которых раньше никто за ними не подозревал.

Вот как много значит для картины удачное освещение!

Следовало бы о том же подумать и Музею Александра III, где многие картины пропадают из-за плохого освещения...

Петербургская газета. 1913. 10 октября. №278. С. 13.

11 октября 1913. Москва

Телеграмма И.Э. Грабаря к Рериху Н.К.

Телеграф

в С.-Петербург,

Николаю Константиновичу Рериху Мойку 83, СПб.

=4, ВЕЛИКОЕ СПАСИБО УСЕРДНО ПРОШУ ВЫСЛАТЬ КАРТИНУ СЕРОВА НЕ ОТЛОЖНО БАГАЖЕМ ВСЕ РАСХОДЫ МОИ ДЕНЬГИ ВЫШЛЮ ТЕБЕ ТОТЧАС = ГРАБАРЬ

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/740, 1 л.

12 октября 1913. СПб.
Художники «Мира искусства»

Лев Бакст — театральный художник

...Группа художников, сплотившихся вокруг «Мира искусства», восстановившая живую связь русской художественной мысли с подлинным живописным достоянием Запада, устранившая с нашего пути изжитые и мнимые ценности передвижничества и академизма, сама никакой живописной школы, никаких положительных методов художественного творчества выдвинуть не сумела и была вынуждена, наконец, в полном почти составе уйти — в театр.

Назову лишь: Л. Бакста, А. Бенуа, Добужинского, Анисфельда, Сапунова, Рериха, Судейкина, Арапова, Калмакова...

Никто из них не устоял перед соблазнами и обольщениями театральности; гениальный импресарио С. П. Дягилев, с его удивительным чутьём момента, предугадал развязку, пренебрёг выставками, вновь собрал свою художественную рать уж на театральных подмостках и уверенно повёл её к громким триумфам парижских и лондонских «русских сезонов»....

Андрей Левинсон

День. 1913. 12 октября. № 276. С. 4.

12 октября 1913. СПб.

Новое предприятие **(Постоянная выставка современного искусства)**

...Выставка будет периодически, приблизительно недели через три, меняться. Кроме того, в её же помещении в ближайшем будущем предусмотрено устройство отдельных выставок, например, графики, причём в комитете по устройству участвуют Лансере, Матэ, Остроумова и Рерих, художников «Сатирикона», тех или других известных художников и пр. Конечно, подобные предприятия пока выливаются у нас не в ту форму посредничества и специализации, как, например, в Париже, в известных организациях Дюран-Рюэля, пропагандировавшего импрессионистов, или специализировавшихся на Гогене Фагэ. Но важна основная идейность, выражающаяся тоже в определённой всё-таки пропаганде. Во всяком случае, пора и нашей публике видеть и искать то, что ей нужно, не путаясь среди магазинного хлама.

Настоящая, только что открывшаяся выставка производит очень хорошее впечатление и по подбору произведений, и по чрезвычайно любовному, обдуманному и даже красивому устройству, впечатление уюта, порядочности и уважения к искусству. Надо, прежде всего, отметить, что чуть ли пять шестых всего выставленного является впервые перед публикой. На выставке объединены различные художники, главным образом, из обществ «Мир искусства», «Союз русских художников», «Новое общество», «Союз молодёжи» и др. до представителей новейших крайних направлений вроде Кульбина и Шапошникова, причём по возможности соблюдена постепенность группировок. Бросаются в глаза две большие картины, порядочно нашумевшие в прошлом году: «Портрет» А. Яковлева и «Вакханалия» Шухаева, появившаяся впервые на отчётной ученической выставке в Академии (здесь она, кстати, очень удачно освещена и поставлена). Помещена также и часть рисунков к этим картинам.

Из участников «Мира искусства» впервые выставлены на этой выставке Александром Бенуа ряд видов Версаля, написанных, впрочем, не в последнее время, и очень хороший эскиз декорации к «Les Fêtes» Дебюсси, а Рерихом — очень хороший «Замок» и интересная картинка «Гнездо прелюбое — глазам прельщение» (кроме того, эскизы декораций к «Пер Гюнту» и «Снегурочке»). Чрезвычайно интересны и све-

жи тоже впервые появляющиеся пейзажи Серебряковой в их широкой манере письма, столь непохожей на «старинную» манеру её известных по последним выставкам «Мира искусства» работ. <...> И, право, хоть эта выставка не претендует быть салоном, в ней есть что-то объединяющее, даже цельное. Красиво уживаются рядом произведения художников, взаимно считающих себя очень далёкими друг от друга.

А. Ростиславов

Речь. 1913. 12/25 октября. № 279. Суббота. С.3.

«... интересная картинка «Гнездо преблагое — глазам прельщение»...

Н.К. Рерих. Гнездо преблагое – глазам прельщение. 1912.

Н.К. Рерих. Гнездо преблагое – глазам прельщение. 1912. Эскиз.

12 октября 1913 г. СПб.
Письмо М. Лозинского к Н.К. Рериху

АПОЛЛОН 12. X 1913 г.
ЕЖЕМЕСЯЧНИК
Редакция журнала «АПОЛЛОН»
СПБ, Разъезжая, 8, у Пяти углов
Телеф. 178-69

Многоуважаемый Николай Константинович,
препровождая Вам одновременно с этим письмом оттиски Ваших картин,
покорнейше прошу Вас возвратить их с точным обозначением: названий, дат,
техники, имен и местожительства (город) собственников.

Так как статья в «Аполлоне» будет посвящена последним Вашим произведе-
ниям, может быть, Вы укажете какие-нибудь новые работы, для воспроиз-
ведения их в «Аполлоне»?

С совершенным уважением,
Секретарь редакции М. Лозинский

Отдел рукописей ГТГ ф.44/925 1л.

12 октября 1913 г. Москва.

Театр и музыка

Московский Свободный театр обратился к акад. Н. К. Рериху с предло-
жением написать эскизы декораций к опере Н. А. Римского-Корсакова «Ка-
шей». Эскизы для двух декораций и для пяти костюмов. *На днях выяснилось,*
что постановка пьесы Метерлинка «Принцесса Мален» в декорациях по эскизам
Н. К. Рериха отложена Свободным театром до будущего сезона.

Речь. 1913.12/25 октября. №279. С. 7.

15 октября 1913 г.

Картины, увезённые Грюнвальдом, нашлись! **Картины находятся в Городском музее Сан-Франциско**

В своё время много писали о проделке меховщика Грюнвальда, забравшего у
художников картины, уехавшего с ними в Америку и распродавшего их там в свою
пользу.

В числе пострадавших были братья Константин и Владимир Маковские, Рерих,
Зарубин, Вроблевский, Писемский, Крыжицкий, Мазуровский, Геллер и многие дру-
гие.

В один прекрасный день художники узнали, что их американский благодетель
кругом задолжал в Америке и оставшиеся на его руках картины будут проданы с аук-
циона. Тогда художники решили обратиться к защите Министерства иностранных
дел.

Началась переписка с нашим послом в Вашингтоне, но оказалось, что даже по-
сол ничем не может помочь попавшимся на удочку художникам.

Кто-то из художников ездил в Америку и тоже без всяких результатов.

И вдруг, недавно, через десять лет после отбытия злополучных картин в Америку, художники узнают, где они находятся и в чьих руках.

Некоторые художники, а именно В. И. Зарубин, Н. К. Рерих, К. К. Вроблевский и др. получили бумагу из Сан-Франциско от администрации Городского музея, в которой последний обращается к ним с просьбой дать сведения о находящихся в данном музее их картинах, а также сообщить свою биографию...

Бумага эта произвела целый переполох среди художников.

Что же намерены предпринять художники? Думают ли они предъявить иск к музею в Сан-Франциско об отобрании у него не принадлежащих ему картин?

Академик Н. К. Рерих

- Я оставил без ответа полученную бумагу и сомневаюсь, чтобы можно было чего-нибудь достичь.

Ведь прошло десять лет, и, очевидно, это обстоятельство прекрасно учитывали, когда посылали нам любезную бумагу. Мои товарищи поступили иначе.

Некоторые из них ответили и прямо указали на то, что они считают эти картины краденными...

Академик В. И. Зарубин

- Судя по полученной мною бумаге, очевидно, картины находятся в Сан-Франциско уже давно, а теперь составляется каталог музея и понадобились для него сведения.

Ко мне обратились с просьбой прислать описания некоторых из моих произведений, а также биографические данные о себе.

На это я ответил, что не знаю, по поводу каких моих картин идёт речь.

Я написал, что у меня в Америке могут быть только те картины, которые украдены десять лет тому назад.

Никакого ответа до сих пор я не имею.

У присяжного поверенного В. И. Добровольского

Есть ли ещё у художников возможность получить обратно свои картины судебным порядком?

Упраздняет ли десятилетняя давность право на предъявление гражданского иска?

- Теперь, к сожалению, всё потеряно, - сказал нам г. Добровольский. - Раз прошло десять лет, значит, погашается и преступление, и гражданское право...

Р

Петербургская газета. 1913. 15 октября. № 283. С. 3.

Постоянная выставка современного искусства

...Результат узкой партийности всяких кружков и обществ, устраивающих отдельные выставки, однообразие выставяемого. Большинство выставок привлекают внимание не отдельными произведениями, а общим видом. Получается такой ковёр определённого типа и колорита, в котором не хочется и разбираться: кажется, что все картины похожи одна на другую, как орнамент одного стиля. Поэтому выставки стали скучны, утомительны.

Небольшая «постоянная выставка» не столь однообразна; устроена она «художественным бюро», цель которого - «служить посредником между художниками и публикой по продаже художественных произведений». На выставку дали свои работы московские и петербургские художники, известные и

неизвестные, молодёжь и мужи зрелые. Здесь и А. Архипов с яркой «Весной», талантливо и размахисто-виртуозно написанной, и А. Бенуа с характерными для художника боскетами и прудами XVIII в. и мастерским эскизом декорации к «Les Fêtes» Дебюсси, и грубоватые, но красивые эскизы к декорациям «Пер Гюнта» с другими работами Н. К. Рериха, и две работы Н. Сапунова, этого талантливейшего живописца, безвременно скончавшегося, пейзажи Переплётчикова, наивные потуги на «сверхискусство» Кульбина, несколько расплывчатые красочные грёзы Н. Милиоти, добросовестный и мастерской групповой портрет А. Яковлева, знойные, но слишком уж упрощённо-лубочные этюды Востока Сарьяна; работы Добужинского, Е. Лансере и Петрова-Водкина, Гауша, Остроумовой, Шарлеманя, Юона, Яремича. Есть, наконец, работы и московских «новаторов» <...>.

Выставка продолжится две недели...

Г.Магула

Новое время. 1913. 15/28 октября. № 13504. Вторник. С. 6.

[23 октября 1913 г. СПб.]

Открытое письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э.

(Открытка с ч/б. фото. Внизу надпись: *Жигули. Дльвичий утесъ*).

Москва. Петровские линии. Издательство Кнебеля.

Его Высокородию Игорю Эммануиловичу Грабарю.

Дорогой Игорь. видел ли Ты эскизы к «Малэн»? Говорил Щукину о Кутузовских примитивах? Я ему показал бы их. Жаль, если они уйдут за границу. Иванов, верно, уже послал ещё одну часть. Пусть бы прислал оттиски того, что сохранилось в Руне. Привет супруге. Искренно

Твой. *НРерихъ.*

Отдел рукописей ГТГ. ф. 106/10125. 1 л.

26 Октября 1913 г.

Письмо В. Замирайло к Рериху Н.К

Многоуважаемый Николай Константинович. Основываясь на том, что работы мои к постановке «Пер Гюнта» Вам, по видимому, нравились, предлагаю Вам свои услуги в постановках в «Свободном театре»

С полным уважением

В. Замирайло.

1913 г. 26 Окт. Москва, Кокоревское подв.
№252.

Отдел рукописей ГТГ ф.44/790 1л.

ХРОНИКА

Елена Ивановна РЕРИХ с мужем приносят глубокую благодарность всем почтившим память матери её ЕКАТЕРИНЫ ВАСИЛЬЕВНЫ ШАПОШНИКОВОЙ.

Новое время. 1913. 28 октября /10 ноября. № 13517. С. 1.

28 октября 1913 г.

Открытое письмо М.П. Боткина к Рериху Н.К.

Дорогой и многоуважаемый Николай Константинович. Хотя смерть была наградой, но всё-таки тяжело вспомнить, что нет любимого человека. Передайте супруге от меня и жены моей искреннее соболезнование в тяжёлом горе.

Желаем с бодростью перенести его. Крепко жму Вашу руку и целую руку у супруги Вашей.

М. Боткин

28 октября 1913.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/637, 1 л.

НОЯБРЬ

1 ноября 1913 г. Спб.

[Объявление]

В пятницу, 1-го сего ноября, в девятый день кончины ЕКАТЕРИНЫ ВАСИЛЬЕВНЫ ШАПОШНИКОВОЙ (рожд. Голенищевой-Кутузовой), будет отслужена панихида в церкви Всех Скорбящих Новодевичьего монастыря. Начало панихиды в 12 час. дня.

Новое время. 1913. 31 октября /13 ноября. № 13520. С. 1.

4 ноября 1913 г. СПб.

В Рисовальной школе ИОПХ

Эскизы и кроки

С тех пор, как во главе школы Общества поощрения художеств стал Н. К. Рерих, преподавание здесь утратило свой прежний казённый характер.

Прежде, например, в классе композиции задавались определённые темы и это создавало известный шаблон.

Темы, по преимуществу, были исторического характера, и дальше этого фантазия молодого художника обыкновенно не работала.

Выйдя из школы, художник терялся, не знал, за что ему взяться.

Теперь под словом композиция понимается всё, что только может интересовать ум человека.

Например, предлагается изображать народного героя.

Такие темы развивают фантазию художника, именно то, что составляет больное место нашего искусства.

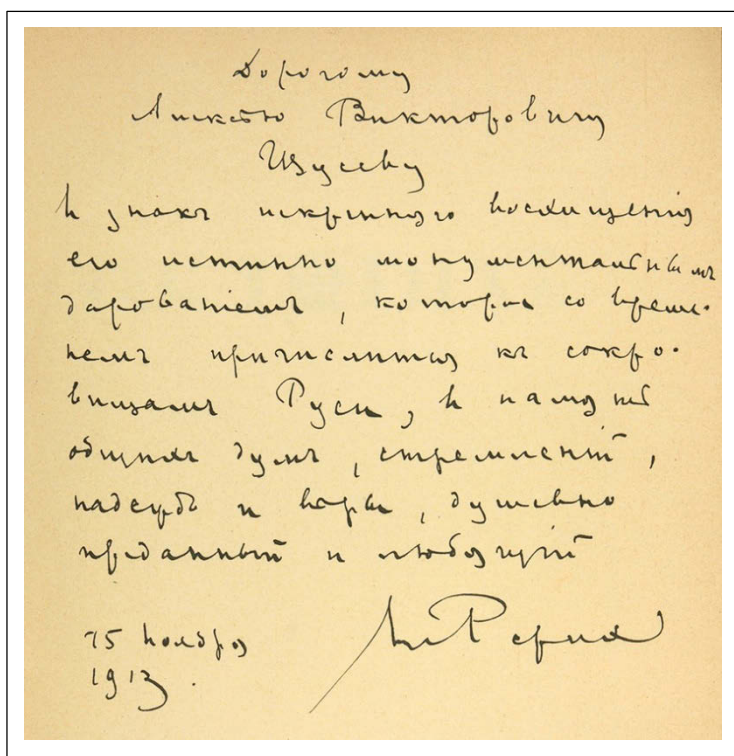
Лучшим доказательством бедности этой фантазии служат неудачные скульптурные конкурсы.

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1913. 4 ноября. № 303. С. 3.

15 ноября 1913 г.

Автограф Н.К. Рериха для архитектора Алексея Щусева на своей первой книге.

18 ноября. 1913. Москва
Письмо А. А. Санина к Рериху Н.К..

Дорогой Николаша!

Я сознательно, нарочно выжидал два дня с ответом на твоё письмо. Думал, что-либо выяснится, определится, что явится возможность дать ответы на твои запросы. Нет. Ещё ничего «в волнах не видно». Пишу тебе секретно. Сожги письмо.

Между Суходольским и Марджановым конфликт в полном развале. Он ожидает какого-то <con...> d'état, потерял равновесие, выжидает – в театре ничего не делается. Это ожидание тяжело отзывается на всех и всём. С другой стороны, Суходольский готовит что-то...

Всё должно решиться вскоре. Сейчас же получишь от меня сообщение. Ты, конечно, поймёшь, что я держусь совершенно в стороне, абсолютно в эту грязь и пакость не мешаюсь.

Дела в театре, несмотря на всё, хороши. Вчера на «Сорочинской» (18-й раз) был Шаляпин. Наговорил мне <... ..>, со слезами на глазах ... был взбаломучен и редко поднят...

Сердечный привет от меня твоей милой жене.

Господь с Тобой! Целую тебя крепко, и знай, что бы ни случилось, я всегда везде *твой*.

А Санин

18-го Ноября, 1913.
Арбат, 27, кв. 11.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1278. 2 л.

Художественное училище Императорского Общества поощрения художеств

«Художники-преподаватели.

В центре Н. К. Рерих»; «Класс головной (Ф. Ф. Бухгольца)»; «Класс иконописный»; «Класс живой природы»; «Зал отчётных выставок»; «Класс стилизации цветов»; «Класс майолики»; «Класс акварельный»; «Класс художественного шитья и тканья»; «Класс живой природы (медведь)»; «Класс живой природы (натурщик)»; «Класс живой природы (извозчик)»; «Класс декоративный».]

Солнце России. 1913. Ноябрь. № 46. С. 8-12.

20 ноября 1913 г. СПб.

Театральные новости

В воскресенье 24-го ноября, днём, в помещении театра «Музыкальной драмы» состоится присуждение премии по конкурсу декораций к опере Рихарда Вагнера «Парсифаль».

Жюри состоит из музыкальных деятелей и художников.

В состав жюри входят из музыкальных деятелей: директор консерватории А. К. Глазунов, заслуженный профессор Ст. Ив. Габель, Н. В. Арцыбушев, Е. П. Коломийцев и композитор А. А. Давидов.

Из художников: Н. К. Рерих, академики Маковский и Зарубин.

Правление «Музыкальной драмы» в жюри будет представлено в лице председателя правления И. М. Лапицкого, В. С. Севастьянова, Н. И. Шустрова и дирижёра г. Павлова-Арбенина.

К постановке «Парсифаля» дирекция особенно готовится. На днях ею командирована специальная комиссия в Киев, Одессу и др. с целью найти хороших исполнителей (в вокальном и сценическом отношениях) партий в «Парсифале».

Кроме того, ввиду многочисленных предложений на записи на «Парсифаль», дирекция открывает 1-го декабря запись на первые семь внеабонементных спектаклей.

Постановка «Парсифаля» состоится предстоящим постом.

Петербургский листок. 1913. 20 ноября /3 декабря. № 319. С. 4.

22 ноября 1913 г. Москва.

О судьбе эскизов декораций к опере Римского-Корсакова «Кашей».

Театр и музыка

Акад. Н. К. Рерих получил из Москвы уведомление, что опера «Кашей» Римского-Корсакова, к которой он должен был написать декорации, по всей вероятности, не пойдёт в Свободном театре.

Речь. 1913. 22 ноября/5 декабря. № 320. С. 5.

Художественные вести

Заканчивается печатанием выпускаемое Обществом поощрения художеств руководство к составлению и описанию гербов под названием «Русская геральдика». Руководство является первым опытом установления в русской геральдике кратких и точных геральдических терминов и начертания фигур и изображений в типичных русских образцах. Новое издание будет состоять из двух частей. Первая часть, «Источники русского гербоведения», составлена помощником обер-секретаря департамента герольдии правительствующего Сената и лектором Археологического института В. К. Лукомским. Вторая же часть, «Руководство к составлению и описанию гербов», написана В. К. Лукомским и бар. Н. А. Типольтом. Издание нового труда поручено Обществом комиссии, во главе которой стоит академик Н. К. Рерих.

Речь. 1913. 22 ноября/5 декабря. № 320. С. 5.

23 ноября 1913 г.

Английский журнал о русском искусстве

В английском журнале «The Studio» за ноябрь появилась статья Витторио Пика о русских художниках. Она начинается с упоминания о мятеже тринадцати воспитанников Академии в 1863 году под предводительством Ив. Крамского, положивших начало освобождению русского искусства от господства заграничных образцов. Передвижники были не только художниками, но и носителями и пропагандистами политических и социальных идей. Первое место среди них занял И. Е. Репин. Конечно, они были уже, в известной степени, национальны, но истинно национальное озарение дали русскому искусству Исаак Левитан и Валентин Серов. К этим двум силачам автор присоединяет ещё Константина Коровина и сравнивает их с Пушкиным, Гоголем и Тургеневым по влиянию, с каким они обратили всеобщее внимание на печальную и

трагическую русскую жизнь. Наименее прикосновенным к западничеству Пика считает Врубеля. Декоративный талант Врубеля и фантастичность его направления, с одной стороны, породили таких художников, как Павел Кузнецов, а с другой таких, как Головин и Бакст. Автор упоминает ещё о характерном русском художнике Рябушкине, Юоне, Рерихе, Борисе Кустодиеве и замечательном Филиппе Малявине...

Иер. Ясинский

Биржевые ведомости. 1913. 23 ноября / 6 декабря. Вечерний выпуск. № 13871. С. 5.

24 ноября 1913 г. СПб.

Жестокость Академии художеств Академия лишает художников возможности выставлять

Академия художеств становится положительно жестокой по отношению к своим питомцам, художникам. В последнее время только и слышалось:

- Такого-то талантливого ученика исключили из Академии.

- Такого-то, несмотря на очевидные способности, не допустили до конкурса.

Всё время исключают, не допускают, выгоняют. Теперь рассказывают о новом факте.

Каждый год в залах Академии художеств устраивается так называемая «Весенняя» выставка картин, занимающая все большие залы и ещё боковые, по циркулю.

В отличие от большинства выставок эта выставка носила полуученический характер.

На ней участвовала преимущественно молодёжь, либо только что окончившая Академию, либо - ещё не окончившая.

Казалось бы, Академия должна всячески поддерживать эту выставку, как нечто своё, близкое.

Здесь впервые появились такие художники, как Малявин, Рерих, Зарубин, Бродский, Кустодиев, Бобровский, Вроблевский и т. д. Что же Академия делает?

Отлично зная, что в Петербурге негде устраивать выставок картин, она, на восемнадцатом году существования «Весенней выставки», собирается выгнать её из Академии...

Почему?

Это знают хранители академического музея, составившие целый обвинительный акт против «Весенней выставки».

Сущность их обвинения сводится к тому, что устройство «Весенней» выставки сопряжено с порчей картин, хранящихся в академическом музее.

Некоторые музейные картины, после уборки «Весенней выставки», будто бы оказывались порванными...

Ввиду этого, защитники академического музея предлагают ограничить «Весеннюю» выставку большими залами, а из «циркуля» попросить их о выходе...

В понедельник это заявление будет рассматриваться в собрании Академии, и если собрание утвердит проект хранителей музея, то быть может «Весенняя» выставка совсем не состоится...

Так говорят члены комитета «Весенней выставки»....

Spectator

Петербургская газета. 1913. 24 ноября. № 323. С. 4.

25 ноября 1913 г.

Письмо Владимира Аркадьевича Теляковского к Рериху Н.К.

ДИРЕКТОРЪ
ИМПЕРАТОРСКИХЪ
ТЕАТРОВЪ
С.-Петербург

25 Ноября 1913 г.

Милостивый Государь, Николай Константинович,
Книгу Вашего сочинения¹ я получил, за что приношу вам
мою искреннюю благодарность.

Примите уверение в совершенном почтении
Готовый к услугам Вашим

В. Теляковский

Его Прев-ству Н.К. Рериху.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1360. 1 л.

29 ноября 1913 г. СПб.

Художественные вести

Проф. Бьёрк, один из видных художников Швеции, недавно посетил Россию, чтобы заручиться согласием русских художников на участие в предстоящей Балтийской выставке в Мальме. Вот что пишет он о своей поездке: «У нас, в Европе, не много знают о русском искусстве. Я также не знал его перед своей поездкой в Россию и был поражён этим могучим, пышным, фантастическим и национальным искусством. Чрезвычайно интересно было бы, если бы выставка в Мальме могла показать кое-что из старого церковного искусства XV и XVI веков, в котором коренится художественная традиция России, того церковного искусства, которое, главным образом, процветало в Новгороде и лучшие памятники которого могут смело быть поставлены наравне с итальянским искусством XIV века. К сожалению, вряд ли удастся заполучить что-нибудь из произведений старого искусства. От новейших, я надеюсь, мы получим очень характерную коллекцию.

¹ Собрание сочинений. Книга первая. Изд. И.Д. Сытина. 1914.
(Первое издание вышло в ноябре 1913 г. – ред.)

Русская живопись повлияла на другие отрасли искусства. В первую голову она завоевала театр. Самые выдающиеся художники России работали для театра. Рисовали декорации, костюмы и придумывали световые эффекты. Художники и рисовальщики, как Головин, Н. Рерих, Александр Бенуа, Коровин, Сапунов, Бакст и др., оказали огромное влияние на театр и оставили след на всей сценической форме представленных пьес. Наши режиссёры извлекли бы большую пользу от изучения этого контакта между живописью и сценой в России. Интерес к искусству поразительно велик в России. Особенно в Москве, где множество частных коллекций и галерей. Без всякого преувеличения могу сказать, что с большой пользой можно съездить в Москву и для изучения новейшего французского искусства».

Речь. 1913.26 ноября / 9 декабря. № 324. С. 6.

28 ноября 1913 г. Петербург.

Н.К. Рерих. Эскиз костюма Кончака. 1909.

**С. П. Дягилев сообщает свою программу
Шаляпин выступит в балете и будет петь по-английски**

Вчера вернулся из Москвы С.П. Дягилев, ездивший туда для переговоров с Ф. И. Шаляпиным и другими московскими артистами относительно их участия в заграничных спектаклях.

- Теперь у меня почти всё выяснилось, и я могу сообщить вам свою программу, - сказал нам С. П.

По-прежнему у меня будут балетные и оперные спектакли.

Для балета я подписал контракт с М. М. Фокиным и его женой на два сезона.

В силу этого контракта, М. М. Фокин поставит семь балетов и будет выступать в качестве первого артиста, исполняя большинство ролей Нижинского. <...>

Далее будет поставлен «Антар» Н. А. Римского-Корсакова и новый балет И. Ф. Стравинского, пока ещё не имеющий названия.

Декорации к этим двум балетам будут поручены молодым художникам самого крайнего направления. Все перечисленные новинки ставит М. М. Фокин.

Что касается оперы, то кроме прошлогодних постановок пойдёт целиком «Князь Игорь» Бородина, причём Ф. И. Шаляпин будет петь две партии в одном спектакле: князя Владимира Галицкого и Кончака. В роли Кончака он выступает впервые.

«Князь Игорь» идёт в декоративной постановке Н. К. Рериха...

Театрал

Петербургская газета. 1913. 28 ноября. № 327. С. 15.

29 ноября 1913 г.

Письмо А.В. Щусева к Рериху Н.К.

Дорогой Николай Константинович!

Вернувшись в Москву, пишу Вам – спасибо за согласие принять участие в <книге>. В. Кн. Я передал это Гордеевой по телефону.

Сегодня высылаю <книги> Нестерову, В. Кн. и Мекку, хотя последний уехал в Египет. Хорошую приписку сделали Вы мне на Вашей книге, очень ценю Ваш глубокий и верный, по нашим верованиям, глаз. Книгу начал просматривать – хорошо, приятно читать мысли художника не только по его картинам, и нужно это для потомков.

Как только выясните эскизы – присылайте или привозите. Был у меня Грабарь и я у него, он нашёл мне для вокзала некоторый интересный материал. В Академии он пройдёт. Видел Бенуа в худож. театре на мнимом больном, <пожалел> артистов таких хороших, играющих вещь вроде фарса, хотя бы и красиво поставленную. Организуется здесь съезд зодчих, я председатель выставки архитектуры, в Москве архитекторов почти нет, один Желтовский, затеял всё <Сюзор> и конечно на чужой счёт, здесь всё кажется кряхтят, но лезут, «потому надо».

Бываю у Остроухова, который сделался моим другом, Муратов, редактор «Софии», просил написать ему об архитектуре. Добужинский сделал в имении <Харитоненко>. очень хороший этюд моей церкви.

Ну, прощайте, искренно преданный Вам

А.Щусев.

29 ноября 1913.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1524, 1 л.

ДЕКАБРЬ

1 декабря 1913 г. Москва

Письмо М.В. Нестерова к Рериху Н.К.

Многоуважаемый Николай Константинович!

Сегодня Алексей Викторович Щусев передал мне Вашу книгу. За память и любезную подпись на книге прошу Вас принять мою благодарность и уверение в моём уважении.

Михаил Нестеров

1913. 1 Декабря. Москва

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1061. 1 л.

2 декабря 1913 г. СПб.

† Памяти Екатерины Васильевны Шапошниковой

Хроника

В понедельник, 2-го декабря, в сороковой день кончины ЕКАТЕРИНЫ ВАСИЛЬЕВНЫ ШАПОШНИКОВОЙ, рожд. Голенищевой-Кутузовой, в 10 ½ час. утра отслужены будут заупокойная литургия и панихида в церкви Всех Скорбящих Новодевичьего монастыря.

Новое время. 1913. 1/14 декабря. № 13551. С. 1.

3 декабря 1913 г. СПб.

Художественные вести

Члены общества «Мир искусства» решили выставить свои произведения на открывающейся в первых числах марта будущего года международной выставке в Мальме. Выразили согласие участвовать в выставке следующие художники: Ал. Бенуа, Б.М. Кустодиев, Е.Е. Лансере, М. В. Добужинский, К. С. Петров-Водкин, С. Ю. Судейкин, И. Я. Билибин, А. П. Остроумова-Лебедева, А. Е. Яковлев, С. П. Яремич, О. Э. Браз, А. Ф. Гауш и др. Руководить посылкой картин будет акад. Н. К. Рерих.

Академик живописи Н. К. Рерих известен не только как художник, но и как писатель. Он написал ряд статей о русской старине и создал много очерков и сказок, полных личных настроений. Статьи Н. К. Рериха печатались в «Старых годах», «Вестнике Европы», «Золотом руне», «Искусстве», «Весак», «Мире искусства», «Нада» (Сараево), «Moderny revue» (Прага), «Art decoratif», а также в разных газетах. В настоящее время Н. К. Рерих приступил к изданию полного собрания сочинений. На днях вышел первый том, в котором помещены статьи о старине, листки о разных художниках (Серове, Куинджи, Врубеле, Маресе, Бёклине и др.) и 17 сказок.

Речь. 1913. 3/16 декабря. №331. С. 6-7.

3 декабря 1913 г. СПб.

Художественные вести

В ближайшем собрании Академии художеств будет обсуждаться вопрос о субсидиях художественным школам и училищам. По слухам, Академия художеств предполагает уменьшить субсидию, выдаваемую рисовальной школе Общества поощрения художеств с 4000 руб. в год до 2000 руб. Субсидию в 4000 руб. рисовальная школа получает с 1907 г. Почему Академия художеств желает уменьшить субсидию - пока ещё не выяснено. Рисовальная школа, во главе которой стоит Н. К. Рерих, пользуется большим успехом. Об этом свидетельствуют ежегодные отчётные выставки учащихся. Об этом также свидетельствуют результаты конкурсных экзаменов в Высшем художественном училище. В нынешнем году, напр., из 23 принятых на живописное отделение - 11 чел. окончили рисовальную школу Общества поощрения художеств. Надо надеяться, что общее собрание Академии оставит субсидию рисовальной школе в прежнем размере.

Речь. 1913. 3/16 декабря. №331. С. 6-7.

[Декабрь 1913 г.]

Письмо А. А. Санина к Рериху Н.К.

Дорогой Колечка!

Бенуа сообщают мне, что ты только руками разводишь, и ничего не понимаешь в происходящем, почему же я тебе не пишу ничего о «Кашее» и наших общих мечтах и планах. Во-первых, я убеждён, что ты сейчас занят «Игорем» для Сергея Павловича. И очень хорошо - ты в этой вещи будешь «велик». Если бы ты не существовал, тебя надо было бы для «Игоря» выдумать и родить. Я ещё к Сергею Павловичу не <кончил>. Он говорил со мной долго. Думаю, что в Январе кончим. Так вот: *покамест* работай над «Игорем». <Ждут ещё уродства>. Ты творил по планам твоим. Значит, мне придётся к твоим декорациям *прилеплять* всю постановку, если я поеду. Если бы у Дягилева был *порядок*, надо было бы нам *сговориться о всём, хотя бы в самых общих чертах* (я говорю о внешней стороне), и далее отдать тебя твоему вдохновению. Я знаю, что ты и сам это любишь *так* делать. Ты ведь при всём размахе и богатстве твоей фантазии, настоящий человек порядка - стоит войти к тебе в школу, и подняться на лестницу. Но всё это не беда. «Игорь» будет ставиться *по твоим* эскизам и декорациям.

Теперь «Кашей». Я слишком люблю и ценю тебя, чтобы играть тобой, ставить тебя в смешное, нелепое положение. Когда постановка будет решена Суходольским, *пройдут все мытарства*, тогда лишь я со всем готовым обращусь к тебе. У Маржанова со мной твой «Кашей» окончательно и решительно определён, но нельзя же играть твоим временем, силами, вдохновением. Ведь эскизы «Малэн» глупо стоят на столе. Я не хочу, чтобы с тобой повторилось на «Кашее» та же история. *Я сам* хлопочу безумно о «Кашее» отвоюю смету, чтобы работа твоя была для тебя и приятна, и интересна и продуктивна, и выгодна. Я думаю, вскоре приехать к тебе заранее сообщу тебе об этом /на день,

на два/. Это уж будет настоящее дело. Заказ «Кашея» не мистический, а истинный, земной, в многострадальном «Свободном Театре».

Горячо Вас целую, и от всего сердца поздравляю с наступающими праздниками и новым годом.

Господь Вас храни!! Весь Твой

АСанин.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1284, 2 л.

1913 г.

«Кашей Бессмертный»*)

(Осенняя сказочка).

**Опера Римского-Корсакова в одном действии
(трёх картинах, идущих одновременно)**

**Москва. Свободный театр.
Постановка не осуществлена**

Эскиз декорации. 1 картина.

Первоначально в собрании Г.Ф. Стравинского

Эскиз декорации. 2 картина.

Первоначально в собрании А.К. Соутса, Москва

*) «Академик Н.К. Рерих получил из Москвы уведомление, что опера «Кашей» Римского-Корсакова, к которой он должен был написать декорации, по всей вероятности, не пойдёт в Свободном театре». (Речь. 1913. № 320)

4 декабря 1913 г. СПб.

По выставкам

В воскресенье закрылась отчётная выставка учеников Академии художеств. Из выставивших на ней — многие теперь уже не ученики, а законченные художники.

Своевременно у нас сообщалось подробно об этой выставке — о скульптуре, живописи, гравюре. Но отчёт наш выйдет неполным, если не сказать несколько слов о конкурентах-архитекторах (хотя они заслуживают и большего, чем несколько слов), которые несомненно должны проявлять более, чем в какой-либо другой области искусства, и серьёзных знаний, и культурного развития. Тут одним чутьём да «чувством колорита», а то и проще - крикливой наглостью, не возьмёшь, и на этом далеко не уедешь.

И во всех работах молодых архитекторов, независимо от таланта, от фантазии - качеств «от Бога», которых уже искусственно не воспитаешь, - во всех работах чувствуется эта напряжённая, усидчивая многолетняя работа, чувствуется отсутствие поверхности, верхоглядства. Из получивших звание особенно интересны гг. Филотей, Ковальский, Рерих Борис, Жижмор, Ушаков. Перед глазами зрителя проходят колоссальные сооружения: цирки, вокзалы, театры... Всё вдохновение современного ху-

дожника, всё творчество - для толпы, для массы... И когда мы вспомним прежние со-кровища строительства - в большинстве вдохновлённые «личностью» (дворцы, зам-ки), - то параллели с нашими днями, мысли об особенной власти современной толпы возникают невольно и живут особенно ярко.

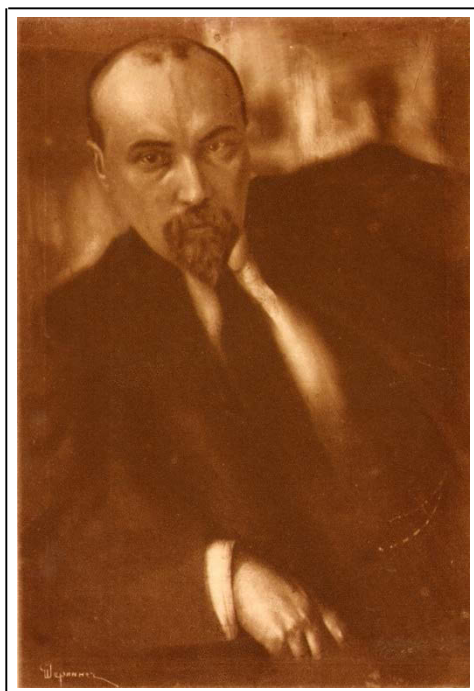
Очень красивы проекты вокзалов: Б. Рериха - перед главным входом женские фигуры поддерживают шар земной; <...>.

Размах, свежие силы чувствуются в работах молодых архитекторов. Остаётся пожелать, чтобы они бережно пронесли через жизнь эти свойства и отразили их в со-временном зодчестве для поколений грядущих...

О. Базанкур

Санкт-Петербургские ведомости. 1913. 4/17 декабря. № 272. С. 2.

8 декабря 1913 г. СПб.

М.А. Шерлинг. Портрет Н.Рериха
(художественная светопись)

Художественная жизнь

Параллельно с выставкой «Нового сатирикона» у Н. Е. Добычиной открылась выставка «художественной светописи» лауреата мюнхенской Академии художеств М. А. Шерлинга.

Выставлено 42 оттиска, воспроизводящих в большинстве лиц нашего художе-ственного и литературного мира. Экспонент подвергает фотографическую пластинку сложной обработке с целью достижения эффектов светотени и композиции масс, чем придаёт этим снимкам характер художественности и своеобразия.

К лучшим работам Шерлинга следует отнести портреты гг. Мейерхольда, Ша-ляпина, Рериха, Волынского, Евреинова и др.

День. 1913. 8 декабря. № 333. С. 5.

9 декабря 1913 г.

**Н. К. Рерих. Собрание сочинений. Книга первая. Изд-во
И. Д. Сытина. М., 1914. Ц. 1 р. 50 к.**

«Из древних чудесных камней сложите ступени грядущего», - гласит надпись на одном портрете Рериха.

«Не знающий прошлого не может думать о будущем», - говорит Рерих в одной из своих статей.

И, следуя этим заветам, Рерих, писатель и художник, всю свою жизнь, с юношеских лет, с самого начала своей художественно-писательской деятельности, творческой работой художника и терпеливыми изысканиями исследователя воссоздаёт чудесный мир прошлого, каждый камень которого для него ложится в основу «строения грядущего».

Рерих — не учёный, не археолог в привычном значении этого слова, при всех своих раскопках и изысканиях он прежде всего художник. Какой-нибудь предмет, найденный во время раскопок, для него не мёртвый остаток прошлого, но живой свидетель былой жизни. Откопанные

в курганах Водской Пятины два костяка, мужской и рядом женский с проломленным ударом топора черепом, создают в его уме яркую картину трагических нравов и обычаев, давно исчезнувших.

Рерих один из первых почувствовал красоту и понял значение нашей старины. «Учась упорству у камней», он изучал, раскапывал, читал доклады, писал, и, наконец, дождался того времени, когда мог написать: «Сейчас о старине столько пишут, что нам, поднимавшим это движение, даже страшно становится. Уж не мода ли это? Просто случайная, скоро проходящая мода? Или это следствие культурности?»

Вместе с Н. К. Рерихом хочется остановиться на последнем предположении, ибо не могут же широкие круги русского общества всегда безучастно относиться к тому богатству, которое таит в себе наша старина и о котором можно судить даже по тому сравнительно ещё немногому, что сделано для его открытия и распространения знаний о нём. Кто узнаёт прошлое, тот не может не заинтересоваться им.

С такою любовью и художественной экспрессией описывает художник-исследователь свои соприкосновения с миром старины, что невольно, увлечённый, следуешь за ним и по курганам Водской Пятины, и в иконный терем Алексея Михайловича, и в «подземную Русь» — в древний, на несколько саженей засыпанный Великий Новгород, и по длинному, долгому пути «из варяг в греки».

Как нельзя более своевременно издание сочинений Рериха именно теперь, когда интерес к старине так широко разросся, что «даже страшно становится». Достаточно ли также глубок этот интерес? И не слишком ли уж сильно увлечение?

Мудрый художник, так глубоко полюбивший и так проникновенно изучивший мир былого, уже предостерегает: «После спасения старины и умиления ею, как бы не почувствовалось утомление и, чего Боже упаси, не усумнились бы в будущем современного творчества... Пусть дед не стесняет молодую жизнь... Пусть дедовы законы лягут в основу, но лишь в основу строения будущего».

Главное, что нужно пока, это - спасти старину, ибо, как констатирует Рерих, «по всей России идёт тихий, мучительный погром всего, что было красиво, благородно, культурно. Ползёт бескровный, мертвящий погром, сметающий всё, что было священного, подлинного». Это не только и даже не столько по поводу естественного или насильственного разрушения старины, сколько по поводу её «восстановления», её «реставрации» административными средствами и силами. «Печально, — замечает

Рерих, - когда умирает старина. Но ещё страшнее, когда старина остаётся обезображенной, фальшивой, поддельной».

Но не только стариной, не только прошлым живёт Рерих. Все благие начинания в области искусства - Талашкино, псковский музей Плюшкина и смоленский кн. Тенишевой и т. п. - встречают горячую его поддержку.

В его живой, многогранной душе и современность находит отклик. В отличие от многих, он пишет только о том, что хорошо и значительно, и во всяком факте или человеке, привлёкшем его внимание, умеет он находить то, что есть в нём хорошего.

Врубель и Куинджи, Серов и японцы и т. д. - ничто ценное не ускользает от его внимательного, всегда устремлённого к художественному взору.

Большая заслуга издательства И. Д. Сытина, собравшего и издавшего (в общем, очень изящно, но, к сожалению, с массой грубых, досадных опечаток) первый том сочинений Н. К. Рериха.

Всякий, кто интересуется искусством в его прошлом или настоящем, — с интересом будет ждать обещанных дальнейших томов.

Н. Александрович

День. 1913. 9 декабря. Приложение к № 334. С. 3-4.

Глава из Первой книги:

ДЕДУШКА

«**П**ойдём к дедушке». Бежит весёлая детвора вниз по лестнице. Минуем диванную и угловую. Пробегаем библиотекой по тонко-скрипучему полу. Старый Фёдор впускает в высокую тёмную дверь дедушкина кабинета.

Всё у дедушки особенное.

Нравятся нам кресла с драконами. Вот бы нам такие в детскую! Хороши у дедушки часы с длинной музыкой. В шкафах с разноцветными стёклами книги с золотыми корешками. Висят чёрные картины. Одна, кажется нам, давно висит вверх ногами, но дедушка не любит, чтобы у него что-нибудь трогали.

Много приятных вещей у дедушки. Красный стол можно вывернуть на десять фигур. Можно перебрать цветные чубуки в высокой стойке. Можно потрогать масонские знаки (не даёт надевать) и ширмы со смешными фигурами.

А когда дедушка бывает добрый и нога у него не болит, он откроет правый ящик стола.

Тут уж без конца всяких знатных вещей.
А сам-то дедушка какой маленький! Беленький, беленький! В «гусарском» халатике.

Полюбили мы бегать к дедушке после всяких занятий.
Рады мы дедушке.

Другое.

«Дедушка к себе велят идти».

Сердитый дедушка. Высокий, серый такой, колючий. Не угадать по нему сделать. Всё-то он лучше всех знает. Всё, что было при нём, лучше всего. Всё должно быть так, а не иначе. Ругает и всё что-то требует.

«Иван, скажи дедушке, что мы гулять ушли».

Вернёмся, - там и обедать пора. Лучше завтра к нему сходим.

Всё равно ругать будет.

Всё хорошо, пока люб нам дедов кабинет. Пока дед для нас милый и белый. Но когда серый, жёсткий дед заслонит нашу живую жизнь, крепкую только будущим, - тогда плохо. Тогда пропал дедов кабинет. Как бы его потихоньку и не нарушили опять.

О почитании старины я говорил больше других, но и боюсь за него.

Когда окружится старина всеобщим признанием. Когда укрепится старина всякими строгими запретами. Когда из милой, даже гонимой, старина возвеличится и властно потребует покорности, - тогда неугомонное, бурливое будущее может дать сильный отпор. После спасения старины и умиления ею как бы не почувствовалось утомление и - чего бог упаси - не усомнились бы в будущем современного творчества.

Покуда дед - не запрет и отрицание, а благоуханная минута милой мудрой старины, до тех пор мы бежим к нему. Но как только около дедова кабинета раздадутся запрещения, отрицания, угрозы, тогда как бы молодое не ушло гулять. Скажут: нам будущее дороже. Ещё недавно мы могли кричать: «Грех, смертный грех прикоснуться к дедову кабинету! Грех переставить там по своему неразумению! Грех не стремиться в милый кабинет белого мудрого деда!»

И правда, теперь около старины, во славу её, жизнь наполняется запретами и угрозами. Так в новых законах о сохранении старины предусмотрены всякие кары за нарушение старины, но нет никакой награды за заботу о ней.

Конечно, и грозить иногда приходится, но строить какую-либо жизнь на запретах и грозе нельзя; и я чувствую, что, смотря на будущее, пора сказать:

«Пусть дедов кабинет останется самым милым, самым любимым местом в доме. Пусть дед не стесняет молодую жизнь. Пусть в лучшие минуты мы стремимся к деду. Пусть дедовы законы лягут в основу, но лишь в основу, строения будущего».

Летом лишний раз о мудрой старине подумайте.

1913 г.

Н.К. Рерих. Собрание сочинений. Книга первая. Из-во И.Д. Сытина. Москва. 1914.

16 декабря 1913 г.

Интересная книга

Н. К. Рерих не только художник своеобразной манеры и техники. Он вообще глубоко индивидуальный и самобытный человек, и это очень * ярко отразилось в недавно вышедшей книге, в которой собраны его статьи, разбросанные доселе по различным изданиям.

Влюблённый в старину, глубоко чувствующий её захватывающую красоту и с большой силой умеющий передать своё настроение, Н. К. Рерих одинаково привлекателен и интересен, рассказывает ли он об археологических раскопках и изысканиях, делится ли своими впечатлениями от поездок в места седой старины, уцелевшей до наших дней, или когда он увлекается красотой таких памятников, как Спасо-Нередицкий собор и т. д.

Наряду с отражением своих впечатлений от старины, наряду с увлекательным описанием и памятников её, и археологических раскопок Н. К. Рерих убеждённо ратует за более внимательное отношение к историческим памятникам в искусстве, он горячо призывает к охране их, призывает любить и дорожить искусством прошлого.

Не только одно прошлое близко к нему, заботит и интересуется его. Ему не чуждо и всё современное в искусстве, раз идёт речь о деле живом, подлинно художественном и заслуживающем общественного внимания. Он умеет находить убедительные данные отстаиваемых им положений, с горячностью художника увлекается хорошими начинаниями в области художественной, как, например, он увлекался мастерскими села Талашкино, культурной и умной затеей кн. М. К. Тенишевой, которые так много обещали и которым не суждено было отразиться в жизни художественной промышленности, сметённым приснопамятным 1905 годом. «Талашкино», псковское собрание Плюшкина, смоленский музей кн. Тенишевой - всё это находит в нём живой отклик, и он посвящает этому ряд прочувствованных красивых страниц.

Ив. Лазаревский

Вечернее время. 1913. 16/29 декабря. № 638. С. 3.

17 декабря 1913 г. СПб.

Художественные вести

Совет Академии художеств в последнем своём заседании рассмотрел поступившие в Академию ходатайства о выдаче субсидий провинциальным художественным школам и училищам. Субсидии эти выдаются из 50 тыс. руб., получаемых Академией по установленной смете на поддержку провинциальных школ. В 1911 году Академия ассигновала в пользу этих школ 51 600 руб., в 1912 г. - 50 441 р., в 1913 г. - 50 064 р., и на 1914 г. предполагает ассигновать 44 318 р. Кроме того, Академия до сих пор выдавала рисовальным школам Общества поощрения художеств по 4000 р. в год. На предстоящий год субсидию эту предполагается сократить до 3000 р. Совет Академии вообще сомневается, имеет ли школа «достаточные основания получать субсидии от Академии, средства которой весьма ограничены для оказания помощи провинциальным художественным училищам».

У нас уже указывалось, что «экономия» в данном случае едва ли может быть оправдана. Рисовальная школа Общества поощрения художеств, во главе которой

стоит акад. Н. К. Рерих, считается одной из лучших в России, а потому Академия обязана её поддерживать. Совет, между прочим, неправильно указывает в своей записке, что рисовальная школа будто бы преследует, главным образом, цели художественно-промышленного образования. Надо надеяться, что общее собрание восстановит прежний размер субсидии, выдаваемой рисовальной школе.

Речь. 1913. 17/30 декабря. №345. С. 7.

Декабрь 1913 г. Москва.

О новом музее при опере С.И. Зимина

Хроника

В скором времени в Москве откроется новый музей при опере С. И. Зимина. В состав музея войдут эскизы для различных оперных постановок художников И. Я. Билибина, А. М. Васнецова, Н. К. Рериха и П. П. Кончаловского, а также художественные макеты, костюмы, бутафория и проч.

Известия Общества преподавателей графических искусств. 1913. № 10. С. 430.

19 декабря 1913 г. СПб.

В Рисовальной школе ИОПХ

Заметки

Всякий раз, когда приходится говорить о школе при Императорском Обществе поощрения художеств, руководимой в продолжение ряда лет академиком-художником Н. К. Рерихом, с отрадным чувством констатируешь, что дело преподавания в ней всё развивается как в чисто живописном её отделении, так и в классах прикладного искусства. Притом существенно важна во всём деле художественного преподавания школы Общества поощрения художеств глубоко национальная его основа.

Последняя отчётная выставка этой школы с особенной рельефностью отразила все положительные данные постановки в ней художественно-учебного дела. Тот же факт, что при приёме в Высшее художественное училище при Императорской Академии художеств большая половина из принятых оказались учениками этой школы, свидетельствовал, насколько серьёзно в школе Общества поощрения художеств поставлено преподавание основ живописного мастерства.

Школа Общества поощрения художеств не богата материальными средствами, а при всё увеличивающемся масштабе её деятельности, при росте её пригородных отделений, при увеличении мастерских прикладных искусств (в последнее время устройство иконописной мастерской, уже давшей отличные результаты) - буквально каждая копейка на учёте в бюджете школы. Сыздавна Академия художеств приходила на помощь этой школе, как и другим художественным школам, ассигнуя ежегодную четырёхтысячную субсидию.

Казалось бы, что когда дело развивается, когда результаты такого развития ярки и определённы, то не может и речи подниматься о том, чтобы уменьшить столь ему насущно необходимую сумму субсидии; но наши академические заправилы, назначающие на должность хранителя академического музея учителей математики или географии коммерческого училища (тогда как подобное место должно быть замещено, по всем здравым основаниям, только художником) и со спокойной душой не лучше этого распоряжающиеся и другими академическими делами, решают иначе, и в понедельник, 23 декабря, академическому собранию предлагается уменьшить на одну тысячу рублей ежегодную субсидию рисовальной школе Общества поощрения художеств. Мотивы такого предложения таковы: школа эта не состоит в ведении Академии художеств и преследует скорее цели художественно-промышленного образования, и потому она, по мнению разумного академического начальства, едва ли имеет достаточные основания получать субсидию от Академии, средства которой, мол, очень ограничены.

Господа академики, предлагающие уменьшить школе поощрения художеств её в конце-то концов такую незначительную субсидию на основании того, что школа не только художественная, но и художественно-промышленная, поступают весьма малопривлекательно. Ведь чисто художественные-то школы, спокойно субсидируемые Академией художеств, дают значительно меньший процент поступающих в Высшее художественное училище при Академии, нежели школа Общества поощрения художеств, где прикладным искусствам отводится якобы слишком много места. Язык цифр мёртвый, но и беспощадный язык.

А он говорит, что школа Общества поощрения художеств с каждым годом даёт всё больший и больший процент принимаемых в Высшее художественное училище по сравнению со всеми иными школами.

И вместо того, чтобы поддержать развивающуюся школу, дающую такие благие результаты, академическое начальство старается этому противодействовать (поднявшие вопрос о сокращении субсидии школе Общества поощрения художеств отлично знают, как дорог этой школе каждый рубль).

Надо надеяться, что академическое собрание взглянет на дело беспристрастно, учтёт, какую пользу делу приносит школа Общества поощрения художеств, и не уменьшит субсидии, столь важной для её бюджета и дальнейшего расширения.

Ив. Лазаревский

Вечернее время. 1913. 19 декабря /1914. 1 января. № 641. С. 3.

19 декабря 1913 г. СПб.
В Рисовальной школе ИОПХ

Фабрика художников

Беседа с академиком Н. К. Рерихом

В школе Общества поощрения художеств состоялся полугодовой ученический экзамен. Директор школы Н. К. Рерих любезно сообщил нам некоторые сведения, касающиеся вверенного ему учреждения.

- Интереснее всего работы посылаемых ежегодно в поездку по России и за границу.

В этом году они особенно удачны и совет решил приобрести их в учреждаемый музей ученических работ.

Два ученика, а именно г-жа Земляницына и г. Плевако, были посланы по России.

Они были в Ярославле, Суздале и привезли оттуда ряд фресок. За границу ездил ученик Покровский и ученицы Воронец, Бринк и Сабанцева.

Они сделали интересные копии с итальянских фресок.

Воронец и Сабанцева копировали плафоны в Мантуе, Бринк - сделала копию фресок Андреа Мантенья, Покровский - копировал в Вене картину Сано ди Пьетро.

Таким образом, лишней раз подтверждается, что стремление к изучению настоящих корней искусства в школе прививается.

- Какую сумму получают ученики, посылаемые в командировку?..

- Сумма маленькая... Едущие по России получают около 400 руб., за границу - 600 руб.

- Как велик процент поступающих из вашей школы в Академию художеств?

- В нынешнем году из 23 человек, принятых в Академию, 11 кончило нашу школу.

Невзирая на это, Академия художеств почему-то урезала нам субсидию на 1000 рублей.

- Чем вы объясняете это?..

- Прямо не понимаю!..

Раз Академия принимает 50 процентов учеников нашей школы, значит, она считает её целесообразной. А на деле нам уменьшают субсидии.

Следует заметить, что в нынешнем году у нас необычайное переполнение школы.

Такой массы учеников ещё никогда не было.

Spectator

Петербургская газета. 1913. 19 декабря. № 348. С. 13.

20 декабря 1913 г.

**В Париже скончался русский художник от голода
(Беседа с академиком Н. К. Рерихом)**

Из Парижа получено сообщение о смерти русского художника Пельчинского, умершего в столице Франции от голода и холода. О положении русских художников вообще за границей мы беседовали с академиком Н. К. Рерихом.

- Это ужасно... - сказал Н. К., - ещё десять лет тому назад мною была напечатана под заглавием «Мёртвая петля» статья, посвященная почти аналогичному случаю: покончила самоубийством - также в Париже - одна русская художница, долгое время голодавшая и изнемогшая, в конце концов под бременем нужды.

За истекшие десять лет случаи смерти за границею русских художников от голода успели повториться. Следует заметить, что в Париже подобные случаи встречаются чаще, нежели где бы то ни было. Объясняется это тем, что в Париже не более, не менее, как 50 000 художников.

Цифра, как видите, колоссальная; в результате много художников терпят сильную нужду, доходящую иногда до крайности. Одних русских художников в Париже свыше 1000 человек.

Надо отдать справедливость, русские художники пользуются большим успехом, русское искусство стоит там на высоте, но всё же большинство художников находится в очень плохом положении.

Верно, в Париже имеется и клуб русских художников и несколько обществ художников, но весьма возможно, что иные русские художники не знают ничего об этих обществах, так же, как последние не знают ничего об этих художниках. Я думаю, что общества делают всё возможное для нуждающихся художников, но ведь надо считаться и с тем, что имеются и такие, которые тщательно скрывают свою нужду.

Чаще всего даже бывает так, что именно действительно нуждающийся и молчит о своей нужде, предпочитая умереть с голода, нежели попросить помощи.

Насколько мне известно, иные русские общества художников устраивают даже концерты в пользу своих нуждающихся коллег, словом, всячески интересуются ими, но ведь русских художников, как я уже указывал, в Париже много, трудно за всеми уследить и придти им в нужный момент на помощь.

М. Райский

Петербургская газета. 1913. 20 декабря. № 349. С. 4.

23 декабря 1913 г.

Письмо П. Гнедича к Рериху Н.К.

23 Декабря 1913 г.

СПб. Никольская, 66, кв. 2.

Дорогой Николай Константинович,
Накануне последнего заседания я заезжал в Об-во и сообщил Зарубину, что в четверг у меня в три начинается только лекция. Он просил меня в половине пятого приехать прямо в Демидов. Я приехал, но увы! Какой-то студент сообщил мне, что заседание не состоялось. Если Вам нужна моя подпись, я подпишу что нужно. Ждал всё нового зова – да так и не дождался.

С праздником Вас. Сердечно <...> *П. Гнедич*

PS. О Вашей книге Буренин напечатал мою заметку в субботу 16-го. Видели?

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/705, 1 л.

**23 декабря 1913 г.
В Рисовальной школе ИОПХ**

Школьная выставка

Случайно пришлось осмотреть выставку, о которой знают в Петербурге только лица, так или иначе причастные к школе Императорского Общества поощрения художеств.

Выставлены работы учеников и учениц школы Общества, которых командировали в путешествия для развития их художественного кругозора. Кто двинулся по России, кого привлекла Италия. И интереснее работы первых. Молодая художница г-жа Земляничина подаёт надежды очень большие, и перед ней развёртываются заманчивые перспективы. Она посетила Новгород, Ярославль, Владимир, и её художественные впечатления полны серьёзного значения и интереса. В особенности хороши копии характерных ликов святителей церкви в росписи чудесного Спасо-Нередицкого храма; приближает к подлинному произведению превосходно выдержанная в красках копия каких-то старинных царских врат, росписи Феодоровской церкви в Ярославле. В работах этой художницы, равно как и в том, что привезла из своей поездки по тем же местам другая ученица школы, г-жа Плевако, чувствуется влияние директора школы художника Н. Рериха, так тонко чувствующего красоту в памятниках прошлого и так сильно умеющего передать её в своих работах. В том, что привезла из Ека-теринославской губернии ученица школы художница г-жа Эвенбах, открывается много увлекательнейшего; ей посчастливилось найти несколько сёл, в которых кое-где сохранились старинные росписи-орнаментации печей; какое это богатство ярких, свежих, радостных, необычных своими сочетаниями красок. Для каждого художника в этом материале обильнейшая пища, и отлично поступает администрация школы, решив издать все эти мотивы в одном из очередных выпусков «Сборников школы Общества поощрения художеств».

За границу в Италию поехали г-жи Воронец, Сабанцева и г. Покровский. Г[-н] Покровский увлёкся мотивами Равенны и Сиены и верно подошёл к ним и понял их, а г-жи Воронец и Сабанцева дали отлично исполненные копии плафонов Мантуи.

Очень бы хотелось, чтобы члены академического совета, так желающие урезать бюджет этой школы на том основании, что она, главным образом, преследует цели художественно-промышленные, посетили здешний натуральный класс. Им, наверно, стало бы не по себе. И в рисунках (руководитель художник Г. Бобровский), и в этюдах (руководитель художник А. Вахра-меев) чувствуется в молодых художницах и художниках свободное распоряжение всеми средствами, доступными живописцу и рисовальщику. Техника рисунка, свежесть и скромная, правдивая и в то же время глубоко индивидуальная манера живописи, всё это привлекает в отчётных работах.

Среди классов прикладных искусств останавливают внимание класс ткацкий и гончарный. Первый из них, руководимый г-жами Линдемман и Малеванной, всего за два года своего существования уже дал определённые положительные результаты.

В гончарной мастерской, которая находится под ведением г-жи Досс, достигаются всё большие успехи. Масса фарфора становится лучше, прозрачнее и нежнее, формовка изящнее и своеобразнее.

В общем, впечатление получается отрадное, и с большей ещё настойчивостью хочется указать на нелепое предложение академического совета уменьшить субсидию этой школе и выразить надежду, что в понедельник 23 декабря собрание Академии художеств с таким советским предложением не согласится и оставит школе полную сумму субсидии.

Ив. Лазаревский

Вечернее время. 1913. 23 декабря / 1914. 5 января. № 644. С.3.

ВЫСТАВКА ТЕАТРАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ В ВАРШАВЕ

В октябре месяце в залах Общества поощрения художеств в Варшаве устроена была международная выставка эскизов и рисунков для театральных постановок современных художников. Выставка была далеко не полной и не давала исчерпывающего представления о всех новейших работах и попытках в данной области. Из русских художников представлены были Бакст (наиболее обильно), А. Н. Бенуа, Головин, Рерих, но, увы, не в подлинниках, а в цветных репродукциях....

Аполлон. 1913. Декабрь. № 10. С. 93-95.

23 декабря 1913 г.

Защитник старины

Рерих - один из тех немногих, кто 20 лет тому назад стал звать нас к изучению старины, к её бережному сохранению. Тогда одинокие, эти любители с примерной настойчивостью проповедывали свои культурные идеи, и долго их голос был гласом вопиющего в пустыне. Постепенно приобретались сторонники, медленно нарастал интерес к ушедшему искусству. Но пропаганда убеждённых делала своё дело, и мы дожили до такого времени, когда старина вошла в моду. Рерих и его единомышленники за-, разили нас своею любовью, выдвинули на первый план среди задач текущего искусства внимание к старине. Это сегодняшнее увлечение, быть может, даже переходит границы необходимого и серьёзного: мода всегда ведёт к некоторой шаржировке, карикатурности. Но схлынет излишек общественного мнения, и старина займёт в нашем культурном обиходе надлежащее почётное место. В этом заслуга тех, кто ратовал за старину 20 лет назад; в этом их победа.

Чтобы заставить других уважать старину, надо не только знать, надо любить её, любя, оживлять её в своём воображении. В Рерихе старина имеет одного из самых горячих в себя влюблённых. Только влюблённый может так всецело отдаваться своей страсти, так поэтизировать предмет своей любви, с таким жаром и настойчивостью] ратовать в защиту её.

Рерих участвует в раскопках, восстанавливает древние памятники, исследует эпохи, угадывая родственность культур различных народов, лопатой, кистью и пером популяризирует, «открывает» старину, он будит общественную совесть, небрежную к прошлому, громит её разрушителей и предаётся радостным ликованиям при каждой удаче своего или чужого заступничества.

Рерих - поэт, когда он думает о давно отошедшей жизни. На фоне современности он рисует нам картины былого, воздушные и привлекательные, как мираж. Как поэт, он доверчив, представляя себе прошлое в таких светлых тонах, что рядом с ним меркнет, кажется бедной современная жизнь. Его наблюдениям, догадкам, поэмам и филиппикам посвящена только что вышедшая книга первая собрания его сочинений.

«Тихие погромы» - такое удачное, меткое слово нашёл Рерих для клеймения того, что делается невеждами и сознательными вандалами со стариною на Руси. Он правит тризну по жертвам невежества обывателей, по погибшим древним памятникам: богомазы торжествуют над художниками.

Сам северянин, Рерих особенно излюбил северную культуру, но ему по пути и с варягами «в греки». Восстанавливающею мыслью своею он следит за жизнью центральных и южных славян и с находчивостью истинного любителя, со смелостью художника старается осветить своею догадкой тёмные страницы давней культуры. В эпохе татар он ищет указаний на пришествие новой, творческой культуры: «Монгольские летописи, повести иностранных посольств толкуют о непостижимом смешении суровости и утончённости у великих кочевников. Повести знают, как ханы со-

бирали в ставку своей лучших художников и мастеров». Но, в свою очередь, татары пришли в страну, имевшую свою богатую культуру, в которой искусство стояло на чрезвычайной высоте. Средоточием, быть может, одним из немногих выразителей её был Киев.

«Старина — источник красоты», — и преданный красоте Рерих только тогда и живёт, когда черпает из этого первоисточника. Весь в хлопотах сегодняшнего дня, вращающийся в центре сегодняшних живейших интересов, Рерих холоден и приподнят, когда говорит о современном искусстве. Даже близкие и дорогие ему Врубель, Куинджи и Серов не находят у него таких тёплых слов, какие всегда готовы у него для любого «живописателя» XVII века.

Современности принадлежит ум Рериха, старине же и ум, и сердце. Истинно влюблённый не может любить двух сразу.

Б. Шуйский

День. 1913. 24 декабря. № 349. С. 7.

25 декабря 1913 г.

ЗНАМЕНА

Из тёмной кладовки вышел чёрный человек и прошёл на дворовую лестницу. Шёл быстро, точно скрывался. Шёл какими-то неслышными шагами.

Как он зашёл в кладовку? Зачем там был? Куда ушёл? Почему шёл неслышно?

Не узнать. Не придумать.

В людской зазвонил комнатный звонок. Звонил долго и сильно. А никто не звонил; никто никого не звал. Почему звонок сам зазвонил? Никак не узнать.

В комнате тётушки Анны Ивановны завертелась дверная ручка. Завертелась сильно. Несколько раз перевернулась. А никто до неё не дотронулся.

Зачем ручка крутилась? Что это значит? Странно и непонятно.

В столовой в один день прошли семь мышей. Никогда такого не бывало, а тут семь сразу. Откуда пришли? Зачем вылезли? Непонятно, но неспроста.

Кухарка вечером вернулась домой в большом страхе. Туман стоял. Шла она по Длинному переулку, а навстречу ей идёт белая лошадь. Идёт из тумана одна, без человека. Идёт, тихо ступает. Шума никакого не слышно. Так и прошла. Ушла в туман.

Откуда - неведомо. Куда - неизвестно.

Страшно вспомнить.

Поздно вечером случилось самое страшное: лопнула картина на доске. Висела, висела себе тихо и вдруг с большим треском лопнула прямо через лицо святого Иеронима.

Почему именно вечером лопнула?

Это уже совсем плохо.

Весь канун сочельника наполнился непонятными и странными делами. Не только нам, но и прислуге и всем большим стало ясно, что случится страшное что-то. Даже тётушка Анна Ивановна сказала:

- Не к добру!

В буфетной горничная Даша шептала Анисье Петровне, экономке:

— Дурной шалит! Дай-ка позову доброго — тот мигом всё утишит. Но Анисья Петровна предупредила:

— Не зови! Не поминай! Позвать-то легко, а поди потом убери его. Так-то, бывало, позовёшь, придёт легко, по первому голосу, а уйти не уходит. На уход надо знать тоже крепкое слово.

Кто он, дурной? Кто он, добрый? Почему кто-то пришедший не уйдёт? Всё это было особенно; всё было чудесно.

Говорили мы тихо. Шептали всё новые догадки. Новые причины придумывали. Одна другой несбыточней, одна другой красивей.

Все ужасающие возможности были сказаны. Новый звонок, стук или голос наполняли нас трепетом жутким и небывалым.

Садились мы близко-близко друг к другу. Верили, любили и трепетали.

А в постелях, пока не уснули, стало и совсем страшно. И двери в тёмную комнату стали как-то приотворяться. И пол скрипел под невидимым шагом. И прохладным вихрем тянуло откуда-то. У порога стояло настоящее.

Утром всё побледнело. А дядя Миша пришёл и стёр огневое вечернее слово. Всё объяснилось.

Чёрный человек оказался новым слесарем и ходил неслышно в калошах. Оказалось, кот улёгся на кнопку звонка. В дверной ручке испортилась старая пружина. Белая лошадь ушла с каретного двора, и её скоро поймали. А мыши пришли снизу после отъезда кондитера.

За трещину на картине дядя Миша очень сердился и говорил, что уже три года просил «на паркет переложить» картину, иначе она должна была расколоться. За небрежность к картине дядя Миша даже нашумел.

От страхов ничего не осталось. Не пришли ни дурной, ни добрый. Всё стало обычным, и мирным, и скучным.

После того у нас никогда ничего не бывало. Даже сны прекратились. Знаков особенных нет ни на чём.

Знамений ждём! Знамений просим!

Николай Рерих

Русское слово (Москва). 1913. 25 декабря / 1914. 7 января. №297. С. 5.

«Знамений ждём! Знамений просим!..»

Н.К. Рерих. Звёздные руны. 1912.

ЖИВОПИСЦЫ И ТЕАТР

Последние выставки работ наших художников отражают всё больше и больше их увлечение театром. На недавно открывшейся выставке «Мир искусства» большинство крупных художников выступило с работами, связанными со сценой. Среди художников и художественных деятелей такое влечение к Театру вызывает горячие споры за и против. Желая осветить этот вопрос, мы обратились к ряду маститых художников.

Профессор В. Е. Маковский

- Я от души приветствую увлечение наших художников декорационным искусством. Это искусство, или отрасль искусства, вполне самостоятельно, имеет собственные законы и перспективы, и развитию и даже обособлению его можно лишь радоваться. Но, к сожалению, те успехи, которые делали до сих пор наши художники-декораторы, так слабы и ничтожны, что к ним нельзя подойти ещё с серьёзной критикой. Это, положим, объясняется тем печальным обстоятельством, что большинство наших художников-декораторов не увлекаются декорациями как искусством, а ищут в этой работе исключительно материальных результатов. Только тогда, когда в декорационном искусстве художники увидят своё призвание и будут в нём воплощать своё творчество, только тогда оно займёт в глазах художественного мира почётное и самостоятельное место.

Академик Н. К. Рерих

- Увлечение художников в последние годы театром (декорационным искусством) я объясняю сильным развитием театра в сфере художественного совершенства. Работу художников в театральном деле можно лишь тогда назвать служебной, когда она не представляет самодовлеющей цели, и в таком случае эта работа и не может заслуживать внимания. Но если эскизы, написанные для театра, представляют сами по себе художественную ценность, то их театральное применение ни капельки не умаляет их достоинств. Не заглядывая в будущее, я сейчас могу приветствовать прекрасное единение театра и живописи, которое, не уменьшая художественного значения каждого фактора, вносит в искусство новый прекрасный штрих.

Академик Н. П. Богданов-Бельский

- Увлечение наших художников декорационным искусством принесло театру огромную пользу. Масса пьес и постановок не имели бы того шумного успеха, которым они пользовались, если бы не талантливые декорации русских художников. Те же дягилевские постановки за границей потеряли бы немало прелести без творчества наших декораторов. Но увлечение декорационным искусством благоприятно отразилось лишь на престиже театра. Само же свободное творчество этих художников-декораторов значительно пострадало. Они слишком увлеклись театральными эскизами, которые имеют значение лишь как работа талантливых художников, и слишком забросили основу своего творчества, не зависимую от каких-либо рамок. Те же Рерих и Кустодиев, выставившие свои эскизы на выставке «Мир искусства», гораздо были интереснее и глубже просто как художники-живописцы, и их театральные эскизы

хотя и представляют ценность, как декорационные детали, но самостоятельного художественного значения не имеют и иметь не могут. Я говорю, конечно, про ту ценность картин, которая позволяет помещать их в наших музеях и картинных галереях. Одним словом, не отрицая огромного значения нашего декорационного искусства для театра, в то же время сожалею, что декорационные работы художников слишком увлекают их и заглушают их естественное, не связанное никакими путями и рамками, творчество....

П. Е.

Вечернее время. 1913. 2/15 декабря. № 626. С. 3.

Н.К. Рерих. Улица перед замком. 1913.
Эскиз декорации к Пьесе М. Метерлинка «Принцесса Мален».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Семейный архив Н.К. Рериха, хранящийся в Государственной Третьяковской галерее. Отдел рукописей ГТГ. Фонды: 44, 106.
2. Периодические издания конца XIX- нач. XX вв., хранящиеся в Научной библиотеке Государственной Третьяковской галереи. Журналы: «Весы», «Золотое руно», «Аполлон», «Мир искусства», «Жар-птица». «Зодчий», «Нива» и др.
3. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Москва
4. Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.
5. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга, фонд 698.
6. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.
7. Отдел рукописей Государственного центрального театрального музея им. А.А. Бахрушина (ГЦТМБ).
8. Отдел рукописей Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН,
(ОР ИРЛИ РАН)
9. Н.К. Рерих. Собрание сочинений. Книга первая. Из-во И.Д. Сытина. М. 1914.
10. Николай Макаренко. Школа Императорского Общества Поощрения художеств (очерк к 75-летию Школы ИОПХ). Петроград. 1914.
11. Степан Яремич. «У истоков творчества». 1916.
12. Александр Гидони. «В защиту искусства». 1916 г.
13. Сергей Эрнст «Н.К. Рерих». 1918 г.
14. А.А. Ростиславов «РЕРИХ». Петроград. Изд. Н.И. Бутковской, 1918 г.
15. Рерих Н.К. «Из литературного наследия», М., 1974.
16. Грабарь. Письма 1897-1917. М, 1974. Изд. Наука.
17. Каталог художественных произведений Н.К. Рериха с 1885 по 1974.
Составил В.В. Соколовский. Новосибирск, Ротапринт НГУ, 1974. - 144 с.
18. 2 альбома с наклеенными фотографиями с картин Н.К. Рериха, составленные В.В. Соколовским.
19. Николай Рерих. Зажигайте сердца. М. Изд. "Молодая гвардия". 1975 г.
20. Н.К. Рерих. Письма к В.В. Стасову. СПб. 1993.
21. Сб. «Держава Рериха». М. Изобразительное искусство». М.1994.
22. Н.К. Рерих «Листы дневника», тт. 1, 2, 3. Москва. 1995 - 1996.
23. Е.Яковлева «Театрально-декорационное искусство Н.К. Рериха». Изд. «Агни». 1996.
24. Петербургский Рериховский сборник, II-III. Самара. 1999.
25. Николай Рерих в русской периодике. Вып. 3. СПб. ООО «Фирма Коста». 2006.
26. Николай Рерих в русской периодике. Вып. 4. СПб. ООО «Фирма Коста». 2007.
27. Альбом «Николай Рерих». В 2-х томах. Самара: Агни; М.: Академия художеств; Цюрих: Кунст Бератунг, 2008

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1911 г.

1. Фото Н.К. Рериха. 1911 г. С. 5.
2. Фото. Педагогический совет Школы. 1911 г. С. 12.
3. Н.К. Рерих. Старый король. 1910. С.13.
4. Н.К. Рерих. Сеча при Керженце. Набросок композиции. 1910.С. 21.
5. Н.К. Рерих. Сеча при Керженце. 1911. (Эскиз) С. 21.
6. Н.К. Рерих. Пейзаж. 1910. С. 31.
7. Н.К. Рерих. Варяжское море. 1909. С. 32.
8. Н.К. Рерих. Пейзаж. 1910-е. С. 36.
9. Н.К. Богаевский. Пейзаж. 1910. С.36.
10. Н.К. Рерих. Человечьи праотцы. 1910-1911. Эскиз. С.40.
11. Н.К. Рерих. Человечьи праотцы. 1911. С.40.
12. Н.К. Рерих. Дубрава. Б/д. С. 44
13. Фото Н.К. Рериха. С. 45.
14. Автограф письма Н.К. Рериху на нем.яз. (ОР ГТГ, ф. 44/933, 2 л.) С. 49.
15. С.Ю. Жуковский. Первые предвестники весны. 1910 С. 50.
16. Н.К. Рерих. Вечер. Из серии «Курганный народ». 1907. С. 54.
17. Д. Стеллецкий. Заповедный лес. / Н.К. Рерих. Пролог. С. 57.
18. Н.К. Рерих. Колдун. 1905. С. 58.
19. Русский павильон на международной выставке в Риме 1911 г. С. 62.
20. Интерьер Русского павильона в Риме 1911 г. С. 65
21. Н.К. Рерих. Идолы (Древнее святилище). 1910. С.65.
22. Фото 1911 г. Почётные гости при выходе из музея после передачи кн. М.К. Тенишевой своего музея Московскому Археологическому институту. С. 80.
23. Музей кн. М.К. Тенишевой в Смоленске (*Открытка*) С 85.
24. Интерьер Музея княгини М.К. в Смоленске. (*открытка*) С. 86.
25. Открытое письмо Н. К. Рериха к Рерих Е.И. (*автограф*) от 5 июня 1911. С. 87.
26. Н.К. Рерих. Царица Небесная на берегу жизни. 1910. Эскиз росписи в Талашкино. С. 90.
27. Открытое письмо Н. К. Рериха к Рерих Е.И. (*автограф*) [8 Июня 1911 г. Bonn]. С. 91.
28. Открытое письмо Н. К. Рериха к Рерих Е.И. (*автограф*) от 9 / 22 Июня 1911 г. Bahnpost Coln – Frankfurt С. 92.
29. Автограф письма Святослава Рериха к Рериху Н.К. (ОР ГТГ, ф. 44/1233, 2л.) С. 104.
30. Н.К. Рерих. Наброски к картине «Веление неба». С. 106.
31. Н.К. Рерих. Пречистый град – врагам озлобленье. 1911. Эскиз композиции. С. 107.
32. Н.К. Рерих. Пречистый град – врагам озлобленье. 1911. С. 108.
33. Открытое письмо Н. К. Рериха к Рерих Е.И. (автограф) (ОР ГТГ, ф. 44/313,). С. 109.
34. Открытое письмо Юрия Рериха к Рериху Н.К. (автограф) (ОРГТГ, ф. 44/1241) . С. 110.
35. Строительство храма Св. Духа во Флёново. 1911 г. (фото). С. 125.
36. Зал Музея М.К. Тенишевой . 1911. С. 127.
37. Н.К. Рерих. Спас Нерукотворный. 1910. С. 130.
38. Почаевская лавра. Мозаика Собора Св. Троицы. Южный фасад. С. 137
39. Н.К. Рерих. Избушка в лесу. 1911-1913. Эскизы декорации к «Пер Гюнту». С. 144.
40. Н.К. Рерих. Эскиз декорации к пьесе Лопе де Вга «Фуенте Овехуна». С. 147.
41. Барон Дризен и Н.Н. Евреинов. (*Фото 1911 г.*) С. 150.
42. Н.К. Рерих. Эскиз декорации к «Фуенте Овехуна». С. 157.
43. В. Серов. Балон. 1911. С. 160.
44. Н.К. Рерих. Поцелуй земле. 1911. 3 вар. С. 163.
45. Н.К. Рерих. Голубиная книга. 1911. С. 165.

1912 г

46. Н.К. Рерих. Поцелуй земле. 1912.С. 167.
47. Н.К. Рерих. Гегстад. 1912. С. 168.
48. Царское Село. Александровский дворец. (*Открытка начала XX в.*) С. 169.
49. Б.М. Кустодиев. Портрет А.Ф. Мантеля. С.171.
50. Дом кн. Юсуповых на Литейном (фото нач. XX века) С. 178.
51. М. Чюрленис . Соната звезд. Аллегро. / Соната моря. Анданте. С. 180.
52. В. Серов. Портрет княгини Орловой. 1902. С. 182.
53. Н.К. Рерих. Владыки нездешние. 1907. С. 183.

54. Сцена из спектакля Лопе де Вега «Фуенте Овехуна». «Старинный театр». 1912 г. (фото). С. 189.
55. Н.К. Рерих. Эскиз декорации к «Фуенте Овехуна» С. 189.
56. Проект нового здания Городской Думы " на Михайловской площади. 1912. С. 194.
57. Н.К. Рерих. Пейзаж для Рогнеды. 1906. С. 195.
58. Н.К. Рерих. Замок Тристана. 1912. С. 205.
59. Н.К. Рерих. Замок короля Марка. 1912. С. 206.
60. Памятник на могиле Н.А. Римского-Корсакова. 1912 г. (фото). С. 210.
61. Приглашение на торж. заседание Московского Археологического Общества. С. 215.
62. Группа почётных гостей на чествовании кн. М.К. Тенишевой. 1912. С. 217.
63. Медаль, выбитая в честь княгини М.К. Тенишевой. 1912. С. 217.
64. Автограф письма Светика Рериха к Рериху Н.К. (ОРГТГ, ф. 44/1229, 1 л.). С. 220.
65. Н.К. Рерих. Замок ночью. (2-й акт). (рисунок) 1912. С. 224.
66. Н.К. Рерих. Замок короля Марка ночью. (2-й акт). 1912. С. 225.
67. Н.К. Рерих. Замок Тристана в Бретани. 1912. С. 225.
68. Н.К. Рерих. Сокровище ангелов. 1905. С. 227.
69. Н.К. Рерих. Монастырь. 1910е. С. 227.
70. Н.К. Рерих. Палата Берендея. 1912. С. 229.
71. Автограф письма барона Рауша фон Траубенберг, к Н.К. Рериху [5 сент. С. 231.
72. Эскизы декораций Н.К. Рериха к сказке-былине «Снегурочка». 1912. С. 234-235.
73. Снегурочка – г-жа Чарусская. Рис. худ. Маркова.. 1912. С. 237.
74. Во дворце Берендея. Сцена из спектакля Художественного театра. 1912. С. 240
75. И. Ф. Стравинский (фото). С. 241.
76. Обложка и титульный лист Монографии А.Мантеля «Н. Рерих». 1912. С. 247.
77. Н.К. Рерих. Царь. 1905. Илл. Монографии А. Мантеля С. 248.
78. Н.К. Рерих. Смерть Озе. 1912. (рис.) С. 251.
79. Н.К. Рерих. Дом Пера (Избушка Гюнта). 1912. С. 251.
80. Н.К. Рерих. Комната Озе. 1912. С. 252.
81. Н.К. Рериха. 3 эскиза костюмов к «Пер Гюнту» С. 255.
82. Н.К. Рерих. Избушка в горах. 1911. С. 256.
83. Н.К. Рериха. 6 эскизов костюмов к «Пер Гюнту» С. 257.
84. Н.К. Рерих. Меч мужества (Красный ангел). 1912. С. 264.
85. Н.К. Рерих. Заклинание змея. 1910-е. С. 265.
86. Открытое письмо Четвертинской Е.К. к Ел. Ив. Рерих. С. 267.
87. Бой со змеем. Эскиз занавеса. «Пер Гюнт». 1912. С. 268.
88. Хоровод (Пляска девушек). «Пер Гюнт». 1912. С. 269.
89. 4 эскиза декор. к «Пер Гюнту»: 1. Холмы; 2. Царство троллей; 3. Каюта; 4. Каюта. С. 269.
90. Н.К. Рерих. Звёздные руны. 1912.. С. 271.
91. Н.К. Рерих. Огни подземные. 1912. (Ч/б. воспр.). С. 271.
92. Н.К. Рерих. Ангел Последний. 1912. С. 274.
93. Н.К. Рерих. 4 эскиза декораций к балету «Весна священная». С. 275.
94. Н.К. Рерих. 9 эскизов костюмов к балету «Весна священная». С. 276-277.
95. Н.К. Рерих. Небесный бой. 1912. С. 279.
96. Н.К. Рерих. 2 эскиза декораций к балету «Весна священная». С. 285.
97. Н.К. Рерих. Тропа прямоезжая. 1912. С. 289.
98. Н.К. Рерих. Змей проснулся 1912. С. 292

1913 г.

99. Н.К. Рерих. Вайделоты. 1913. С. 293.
100. А.И. Куинджи. Украинская ночь. 1876. С. 302.
101. Н.К. Рерих. Мельница в горах. 1913. С. 304.
102. Н.К. Рерих. Поцелуй земле. 1912. С. 305.
103. Автограф письма Генерального секретаря «SALON D'AUTOMEE» к Рериху Н.К. (на фр. яз.). С. 3079.
104. Н.К. Рерих. Марокко. 1912. С. 312.
105. Н.К. Рерих. Борис и Глеб. 1912. С. 313.
106. Н.К. Рерих. Эскиз мозаичного панно для памятника А.И. Куинджи. 1912. С. 318.

107. Н.К. Рерих. Поцелуй земле. 1-я декорация. 1910. С. 322.
108. Н.К. Рерих. Великая жертва. 2-я декорация. 1910. С. 322.
109. Москва. А.В. Щусев Проект Казанского вокзала. Арх. А. Щусев С. 325.
110. Н.К. Рерих. Пещера троллей. 1912. Эскиз декорации к «Пер Гюнту», С. 330.
111. Н.К. Рерих. Доврский дед. 1912. Эскиз костюма к «Пер Гюнту», С. 330.
112. Б.М. Кустодиев. Портрет Н.К. Рериха. 1913. С. 331.
113. Н.К. Рерих. Песня Сольвейг. 1912. С. 334.
114. Автограф командировочного удостоверения Н.К. Рериха (на фр. яз.). (7.05.1913). С. 335.
115. Автограф командировочного удостоверения Н.К. Рериха. (8.05.1913). С. 332. С.336.
116. Станция Вержболово. Русско-германская граница. (Фото 1900-е гг.) С. 343.
117. Сцена из балета «Весна священная» в постановке 1913 г. С. 348.
118. Н.К. Рерих. 2 эскиза костюмов: 1. Старейший Мудрейший (Жрец). I акт. 1912. 2. Девушка. II акт. 1912. С.352.
119. Н.К. Рерих. Священная жертва. Эскиз к балету. 1912. С. 354.
120. Н.К. Рерих. Эскизы костюмов. I акт. С. 355.
121. Костюмы Николая Рериха к балету «Весна священная. 1913 г. С. 357.
122. Н.К. Рерих. Пейзаж.1910-е. Эскиз С. 367.
123. 2 этюда Н.К. Рериха. Облака. 1913. С. 368.
124. Н.К. Рерих. Кавказ. Гроб гора. 1913. С. 372.
125. Автограф письма Светика Рериха от 18 июня 1913 г. С. 375.
126. Рисунок Юрия Рериха. Рыцарский турнир. 1910-е. С. 376.
127. Открытка с ч/б фото: Кисловодск. «Грибы» Красные камни. С. 378.
128. Н.К. Рерих. Граница царства. 1910-е. Эскиз композиции к картине. С. 379.
129. Открытое письмо с ч/б фото: Кисловодск. Кольцо-гора. С. 381.
130. Окр. Кисловодска. «Седло-гора». (Старая открытка) . С. 382.
131. Автограф письма Светика Рериха от 26 июня 1913 г. С. 384
132. Юрик и Света. (Фото 1911 г.) С. 385.
133. Юрий Рерих среди участников первого в России скаутского отряда. Павловск. Лето 1913 г. С. 386.
134. Открытое письмо Путятин П.А. к Рериху Н.К. (29 июня 1913.) С. 394.
135. Н.К. Рерих. Горный пейзаж. (Синие горы). 1913. С. 399.
135. Откр. письмо «Военная грузинская дорога. С Млетского спуска сел. Млеты». С. 399.
136. Автограф письма Юрия Рериха к Рериху Н.К. С. 400.
137. Н.К. Рерих «Праведный Прокопий отводит каменную тучу от Устюга Великого». С. 407.
138. Открытое письмо с ч/б фото: *Кисловодск. Пещера в синих горах и г. Эльбрус.* С. 408.
139. Эскизы декораций к пьесе М. Метерлинка «Мален» С. 411.
140. Открытое письмо с ч/б изобр. «Ярославль. Почтово-Телеграфная контора». С. 418.
141. Н.К. Рерих. У Дивьего камня неведомый старик поселился. 1910. С. 422.
142. Летописный и лицевой Изборник Дома Романовых. Вып. 1. 1913 г. С.423.
- 143.Н.К. Рерих. Эскизы дек. К «Принцессе Мален»: «Улица перед замком». « Замок». « Внутренний двор2. 1910. С. 426.
144. Н.К. Рерих. Эскизы дек. К «Принцессе Мален»: «Двор замка». « В замке». « Комната Анны». «Комната короля». С. 427.
145. Н.К. Рерих. Холмистый пейзаж (Пашни). 1910-е. . 1911. С. 430.
146. Н.К. Рерих. Н.К. Рерих. Подземелье. 1913. Эскиз декорации. С. 431.
147. Н.К. Рерих. Гнездо преблагое – глазам прельщение. 1911. С. 435.
148. Открытка с ч/б. фото. Внизу надпись: Жигули. Д'вичий утесъ. С. 438.
149. Автограф Н.К. Рериха для архитектора Алексея Щусева на своей первой книге. С. 442.
150. Художники-преподаватели Школы ОПХ. Фото 1913 г. С. 443.
151. М.А. Шерлинг. Портрет Н.Рериха (*художественная светопись*) С. 452.
152. Н.К. Рерих. Звёздные руны. 1912. С. 464.
153. Н.К. Рерих. Улица перед замком. 1913. С. 466.

Н.К. Рерих
Великая симфония жизни (Автомонография).
Книга 7.
ХУДОЖНИК И ТЕАТР

ЧАСТЬ 1.

ДИРЕКТОР ШКОЛЫ ИМПЕРАТОРСКОГО ОБЩЕСТВА ПООЩРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ.

Вместо предисловия. «Школа императорского Общества Поощрения Художеств». (Фрагмент из книги Н. Макаренко Петроград. 1914 г.).....5

1911 г.

ЯНВАРЬ.

Хроника	13
Письмо Президента Общества "MANES" к Рериху Н.К. (1 янв./19 дек. 1911. Прага).....	14
Хроника. (1-4 января 1911 г.).....	15
Подорожная, выданная Рериху Н.К. 5 января 1911 г.	17
Хроника. Съезд зодчих в СПб. (Январь 1911 г.).....	18
Письмо Н.К. Рериха к Мантелю А.Ф. (12 января 1911 г. СПб)	20
Доклад Н. К. Рериха НОВГОРОДСКИЕ СТЕНЫ.	22
Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э. (26 января 1911 г. СПб)	25

ФЕВРАЛЬ.

Протокол заседания 2 февраля 1911 г. у Н.К. Рериха по вопросу о выставках в Москве.	26
Письмо Четвертинской Е.К. к Ел. Ив. Рерих. (4/17 Февраля. 1911. Париж.).....	28
Хроника (6- 26 февраля 1911. СПб.).....	29
Художественные итоги зимы 1910-1911 г.	35

МАРТ.

Хроника (1 - 10 марта 1911 г.)	37
Письмо Мантеля А. к Рериху Н.К. (11 марта 1911 г. Казань)	41
К вопросу о Музее Допетровского искусства и быта. (11марта 1911 г. СПб.)	42
Хроника (12 -24 марта).....	43
Наши художники. Н.К. Рерих (Всеобщий журнал литературы, искусства, науки и общественной жизни. 1911. Март. № 4.).....	45
Письмо Президента Союза художников Мюнхена к Рериху Н.К.	49

Письмо Мантеля А. к Рериху Н.К. (б/д. [Весна 1911] г.).....	51
АПРЕЛЬ.	
Ф.К. «Н.К. Рерих» (Очерк) (1 апреля 1911 г.).....	53
Письмо гр. П. Шереметева к Н.К. Рериху Н.К. (Апрель 1911 г.).....	54
Хроника. (4 - 30 апреля 1911 г.).....	56
МАЙ.	
Открытое письмо А. Ремизова к Рериху Н.К. (2/15 мая 1911).....	61
Хроника (3 -8 мая 1911 г.).....	61
Русский отдел на Международной художественной выставке в Риме (Беседа с проф. К. Ё. Маковским) (11 мая 1911 г.).....	64
Школа юных талантов. На ученической выставке в Обществе поощрения художеств (1) (14 мая 1911.).....	66
Школа юных талантов. На ученической выставке в Обществе поощрения художеств (1) (14 мая 1911.).....	71
Хроника (23 -27 мая 1911 г.).....	74
Командировочное удостоверение Н.К. Рериха (на фр. яз.) (27 мая 1911 г. СПб.).....	76
Годичный акт Археологического института и торжество передачи институту кн. М. К. Тенишевой музея (30 мая 1911 г.).....	80
Автограф Приветственного слова Н.К. Рериха к 30 мая 1911 г.....	82
ИЮНЬ.	
Хроника. Условия передачи кн. М. К. Тенишевой музея Археологическому институту (2 июня 1911 г.).....	85
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [5 Июня 1911 г. Двинск. На пути в Германию].....	87
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [6 Июня 1911 г. Берлин].....	88
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [8 Июня 1911 г. Вонп].....	91
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [9 / 22 Июня [н.с.] 1911 г. Bahnpost Coln – Frankfurt].....	92
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [9/22 Июня [н.с.] 1911 г. Bad Neuenahr].....	93
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. (10/29 Июня 1911 г. Bad Neuenahr=	
Письмо Юрия Рериха к Рериху Н.К. (11 июня 1911 г. СПб.).....	95
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [12/25 июня 1911 г. Bad Neuenahr].....	96
Письмо Н. К. Рериха к Рерих Е.И. [14 Июня 1911 г. Bad Neuenahr].....	97
Письмо Н. К. Рериха к Рерих Е.И [15-16 / 28 – 29 июня 1911, Bad Neuenahr].....	98
Письмо Н. К. Рериха к Рерих Е.И. [17/30 [н/с] Июня 1911 г. Bad Neuenahr].....	99
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [18 июня 1911 г., Bad Neuenahr].....	102
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [19 июня /2 июля [н.с.]1911 г., Bad Neuenahr].....	102
Письмо Рериха Святослава к Рериху Н.К. [Июль, 1911 г.].....	103
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [21 июня / 4 Июля [н.с.] 1911 г. Bad Neuenahr].....	104
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [22,23,24 июня / 5,6,7 июля 1911 г. Bad Neuenahr].....	106
Открытое письмо Н. К. Рериха к Рерих Е.И. (23 июня/6 июля 1911 г. Bad Neuenahr)......	108
Письмо Юрия Рериха к Рериху Н.К. (24 июня, 1911 г.).....	109
Письмо Юрия Рериха к бабушке. (24 июня 1911 г. Флёново. Талашкино).....	110
Письмо Н. К. Рериха к Рерих Е.И. (24-25июня)/ 7- 8 Июля [н.с.] 1911 г. Bad Neuenahr).....	111
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е. И. [27 июня /10 июля 1911 г. Bad Neuenahr].....	112
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е. И. [28 июня/ 11 Июля.] 1911 г. Bad Neuenahr – Бонн].....	113
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [28-29 июня /11-12 июля 1911 г. Bad Neuenahr].....	114
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [29-30 июня /12-13 июля 1911 г. Bad Neuenahr].....	115
ИЮЛЬ	
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [1 Июля. 1911. Bad Neuenahr].....	116
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [2-3 /15-16 Июля. 1911. Bad Neuenahr].....	116
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [5/18 Июля. 1911.Bad Neuenahr].....	118
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [6/19 Июля. 1911.Bad Neuenahr].....	121
Письмо Игоря Стравинского к Н.К. Рериху (2/15. 07. 1911 г. Устилуз)......	121
Хроника. По Руси. Из летних встреч и впечатлений (16/29 июля 1911 г.).....	121
Открытое письмо А.Ф. Гауша к Рериху Н.К. [До 25 июля 1911 г.] Голландия.....	125
Хроника. Музей русской старины кн. М. К. Тенишевой.....	126
Письмо Мантеля А. к Рериху Н.К. (31 июля 1911 г.).....	127
АВГУСТ.	

Проект договора (подписки) на исполнение мозаикой обр. Спаса Нерукотворного в церкви Св. Духа в имении кн. М.К. Тенишевой. [1909-1910 г.]	130
Подорожное свидетельство, выданное Н.К. Рериху 11 августа 1911 г.	131
Хроника (11 – 29 августа)	132
Письмо Н.К. Рериха к Б.К. Рериху (29 августа 1911 г.)	133
СЕНТЯБРЬ.	
Письмо Фролова В. к Н.К. Рериху. (1 Сентября 1911 г. Почаев)	136
Хроника. (7 - 10 сентября 1911 г. СПб.)	138
Письмо И.Ф. Стравинского к Рериху Н.К. (13 сентября 1911 г. Устилуг).	140
Хроника (15 – 20 сентября 1911 г.)	143
Письмо Карелина А.А. к Рериху Н.К. (б/д.) [Конец сентября 1911 г. СПб.]	145
ОКТАБРЬ.	
Письмо Марджанова К. к Рериху Н.К. (10 октября 1911 г. Москва)	146
Хроника (3 – 23 октября 1911 г.)	147
Письмо Марджанова К. к Рериху Н.К. (26 октября 1911 г. Москва)	149
НОЯБРЬ.	
Письмо А. Мантеля к Рериху Н.К. [Ноябрь. 1911 г.]	151
Приложение «Н.К. Рерих» (очерк А. Мантеля. 1911 г.)	152
Хроника. (15-23 ноября 1911 г.)	156
Н.К. Рерих «СЕРОВ» (26 октября 1911 г.)	160
Письмо Рериха Н.К. к Руманову А.В. (26 ноября 1911 г. СПб.)	161
ДЕКАБРЬ	
Письмо М.К. Тенишевой к Н.К. Рериху (3 Декабря 1911 г. Смоленск)	162
Письмо С. Кусевицкого к Рериху Н.К. (9 декабря 1911 г.)	163
Письмо А Мантеля к Рериху Н.К. (Декабрь 1911 г.)	164

ЧАСТЬ II. ХУДОЖНИК И ТЕАТР.

Н.К. Рерих. Фрагменты (Из воспоминаний)	166
---	-----

1912 г.

ЯНВАРЬ.

Хроника. (1-5 января 1912 г.)	168
Билет «на взимание обывательских лошадей за указанные прогоны», выданный Н.К. Рериху 5 янв. 1912 г.	169
Хроника. (6-11 января 1912 г.)	170
Рерих о «Пер Гюнте» (Маски. 1912. № 1.)	172
Письмо К.В. Кондаурова к Рериху Н.К. (13 Января 1912 г.)	176
Письмо А. Успенского к Рериху Н.К. (15 января 1912 г.)	177
Николай Рерих. Выставка «Сто лет французской живописи» (17 января 1912 г.)	178
Хроника. (17-29 января 1912 г.)	176
Письмо Владимира Константиновича Рериха к Рерих Е.И. » (17 января 1912 г.)	184

ФЕВРАЛЬ.

Хроника. (1-11 февраля 1912 г.)	186
Письмо Н.Ф. Беляшевского к Рериху Н.К. (13 февраля 1912 г. Киев)	187
Письмо П.С. Оленина к Рериху Н.К. (15 февраля 1912 г. Москва)	187
Хроника. Фуэнте Овехуна (16 февраля 1912 г. Москва)	188
Николай Рерих. Церковь Ильи Пророка в Ярославле. (19 февраля 1912 г.)	191
Письмо И.Ф. Стравинского к Н.К. Рериху (21 февраля/6 марта 1912 г. Кларан.)	192
Письмо Архимандрита Андрея к Рериху Н.К. (24 февраля 1912 г. Почаевская Лавра)	193
Письмо П.С. Оленина к Рериху Н.К. (29 февраля 1912 г. Москва)	195

МАРТ.

Хроника. (1 – 4 марта 1912 г.)	196
Письмо Н.К. Рериха к И.Э. Грабарю (5 марта 1912 г. СПб.)	197
Открытое письмо А. Бенуа к Рериху Н.К. [До 13 марта 1912]	199
Хроника. (18 – 20 марта 1912 г.)	200

АПРЕЛЬ.	
Письмо П.С. Оленина к Рериху Н.К. (2 апреля 1912 г. Москва)	202
Письмо С.С. Голоушева к Рериху Н.К. (2 апреля 1912 г.)	203
Письмо М.В. Нестерова к Рериху Н.К. (17 апреля 1912 г. Москва)	204
Письмо М.К. Тенишевой к Н.К. Рериху. (17 апреля 1912 г. Смоленск)	204
Письмо С.С. Голоушева (Сергея Глаголя) к Рериху Н.К. [апрель-май 1912 г.] Москва	206
Письмо А. Вирениуса к Рериху Н.К. (28 апреля 1912)	207
МАЙ.	
Письмо Головина к Рериху Н.К. (1 мая 1912 г.)	208
Хроника. (5-15 мая 1912 г.)	208
Письмо В. Джунковского к Рериху Н.К. (14 мая 1912 г. Москва)	211
Вступительная статья о графике к книге А. Мантеля «Д. Митрохин»	211
Свидетельство Н.К. Рериха от 17 мая 1912 г.	212
Хроника. Школьная выставка. 17 мая 1912.	213
Приглашение на торжественное заседание Московского Археологического Общества. (Май 1912 г. Москва)	215
Чествование княгини М.К. Тенишевой 29 мая 1912 г. Москва	216
ИЮНЬ.	
Хроника. Выставка работ учащихся школы О-ва поощрения художеств	218
Письмо от Н.Е. Макаренко к Рериху Н.К. [Июнь 1912 г.]	219
ИЮЛЬ.	
Письмо с. Колосова к Рериху Н.К. (3/16 июля 1912 г. Краков)	220
Письмо С. Колосова к Рериху Н.К. (5 июля 1912 г. Краков)	222
Хроника. (13 – 23 июля 1912 г.)	223
Н.К. Рерих. Защита старины. (23 июля 1912 г.)	226
АВГУСТ.	
Хроника. (4 – 19 августа 1912 г.)	227
Письмо Н.Е. Макаренко к Рериху Н.К. (21 августа 1912 г.)	229
Письмо Н.К. Рериха к Б.В. Анреп (28 августа 1912 г.)	229
СЕНТЯБРЬ.	
Открытое письмо барона Рауша фон Траубенберг к Н.К. Рериху [5 сентября 1912 г.]	231
Хроника. (7 – 11 сентября 1912 г.)	232
Письмо С. Колосова С. к Рериху Н.К. (11/24 сентября 1912 г. Краков.)	233
Хроника. Сценические иллюстрации Н. Рериха к сказке А. Островского (14 сентября 1912 г. СПб.)	234
Письмо Н.К. Рериха к редактору газеты «Речь» (14 сентября 1912 г.)	236
Хроника. (15 – 17 сентября 1912 г.)	237
Приглашение Рериху Н.К. на заседание Комиссии по Реставрации храма Св. Василия Блаженного (17 сентября 1912 г. Москва)	238
Хроника. (18 – 29 сентября 1912 г.)	239
Письмо Н.Ф. Беляшевского к Рериху Н.К. (30 сентября 1912 г.)	244
ОКТАБРЬ.	
Хроника. (1 – 2 октября 1912 г.)	245
Письмо Н.К. Рерих к Рерих Е.И. [До 7 октября 1912 г. Москва]	246
Рерих о Пер Гюнте (интервью) (Маски. 1912. № 1. Октябрь.)	247
Программа спектакля «Пер Гюнт» в МХТ. (9 октября 1912 г. Москва)	253
Из воспоминаний Н. Рериха. Московский художественный театр. (Adamant. New York: Corona Mundi. 1922 г.)	257
Письмо С. Колосова к Рериху Н.К. (13/26 октября 1912 г. Краков)	261
Письмо Петра Николаевича Ге к Рериху Н.К. (17 октября 1912 г. СПб.)	261
А. Левинсон. Художник Николай Константинович Рерих (очерк). (18 октября 1912 г.)	262
Хроника. Художественные вести. (19 – 23 октября 1912 г.)	264
НОЯБРЬ.	
Письмо С.Ф. Ольденбурга к Рериху Н.К. 5 ноября 1912 г. СПб.	266
Открытое письмо Четвертинской Е.К. к Ел. Ив. Рерих. (9/29 ноября. 1912. Венеция)	266
Хроника (9 – 15 ноября 1912 г.)	267
Письмо А.М. Лангового к Рериху Н.К. (16 ноября [1912 г.] Москва)	272

Н.К. Рерих. Миф Атлантиды. (21 ноября 1909 г.)	273
Хроника. Новый балет – «Весна священная» (22 ноября /5 декабря 1912 г. СПб.)	275
Письмо Н.К. Рериха к Стравинскому И.Ф. (23 ноября /6 декабря 1912 г. СПб.)	276
Хроника (23 – 29 ноября 1912 г.)	277

ДЕКАБРЬ.

Хроника. Школа Императорского Общества поощрения художеств (1/14 декабря 1912 г.) ...	280
Письмо И.Ф. Стравинского к Н.К. Рериху (1/14 декабря 1912 Clarens)	281
Фрагмент письма И.Ф. Стравинского к Н. Ф. Финдейзену (2/15 декабря 1912 г. Кларан)	282
Письмо Е.Н. Клетновой к Рериху Н.К. (3 декабря 1912 г. Смоленск)	283
Письмо К. Ардаматского к Рериху Н.К. (11 декабря 1914 г.)	284
Письмо С. Кусевицкого к Рериху Н.К. (15 декабря 1911 г.)	284
Письмо Н.К. Рериха к Стравинскому И.Ф. (16/29 декабря 1912 г. СПб)	285
Письмо Щусева А.В. к Рериху Н.К. (16 Декабря 1912 г.)	286
Хроника. (17 – 24 декабря)	287
Н.К. Рерих. Подвиг. (25 декабря 1912 г.)	288
Н.К. Рерих. Клады. (25 декабря 1912 г.)	289
Письмо Н.К. Рериха к И.Э. Грабарю (31 декабря 1912 г. СПб.)	291

1913 г.

ЯНВАРЬ.

Новогодние пожелания Н.К. Рериха (1 января.1913 г.)	293
Хроника. (5 – 8 января 1913 г.)	294
Письмо В.И. Оловянишникова к Рериху Н.К. (8 января 1913 г.)	296
Хроника. Нашествие художников на театр (11 января 1913 г.)	297
Письмо И.Э Грабаря к Рериху Н.К. (8-13 Января 1913 г. Дугино.)	300
Письмо Мутти А.А. к Рериху Н.К. [После 16 января 1913 г.]	303
Письмо Рериха Н.К. к Бертенсону Сергею Львовичу. (18 января 1913 г.)	304
Письмо Н.К. Рериха к И.Э. Грабарю [26 января 1913 г.]	305
Письмо Генерального секретаря «Salon D'Automee” к Рериху Н.К. (26 января/7 февраля 1913 г. Париж)	307
Хроника. Н.К. РЕРИХ О СВОЁМ БАЛЕТЕ (11 февраля 1913 г. СПб.)	308

ФЕВРАЛЬ.

Письмо Георгия Сергеевича Бурджалова к Рериху Н.К. (7 февраля 1913 г. Москва)	309
Хроника (8 – 25 февраля 1913 г.)	310
Письмо Бориса фон Анрепа к Рериху Н.К. (26 февраля 1913 г. Париж)	311

МАРТ.

Приглашение Рериха Н.К. к участию в подготовке к съезду деятелей по кустарной промышленности (1 марта 1913 г. СПб.)	314
Письмо М.К. Тенишевой к Н.К. Рериху. (10/23 марта 1913 г. Париж)	315
Хроника (11 –18 марта 1913 г.)	316
Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э. (21 марта 1913 г.)	319
Письмо Председателя Присутствия по разбору и призрению нищих И.Н. Креморенко к Рериху Н.К. (28 марта 1913 г. СПб.)	319
Письмо И.Э Грабаря к Рериху Н.К. (30 марта 1913 г.)	320

АПРЕЛЬ.

Письмо Н.К. Рериха к И.Э. Грабарю [Конец марта - начало апреля 1913 г.]	323
Письмо Н.К. Рериха к И.Э. Грабарю [3 апреля 1913 г. Выборг.]	323
Письмо Н.К. Рериха к И.Э. Грабарю. [9 апреля 1913 г.]	324
Письмо Ник. Петр. Богданова-Бельского к Рериху Н.К. (12 апреля 1913 г.)	326
Письмо Ив. Лазаревского к Н.К. Рериху Н.К. (18 апреля 1913 г. СПб.)	327
Письмо М.В. Нестерова к Рериху Н.К. (18 апреля 1913 г.)	327
Хроника (18 – 21 апреля 1913 г.)	327
Хроника. К 15-летию деятельности академика Николая Константиновича Рериха в Императорском Обществе поощрения художеств. (21 апреля 1913 г. СПб.)	330
Школа художников. Беседа с юбиляром Рерихом. (21 апреля 1913 г. СПб.)	332

МАЙ.

Письмо С.М. Городецкого к Рериху Н.К. (3 мая 1913 г. Москва).....	334
Командировочное удостоверение Рериха Н.К.(на фр.яз.) (7 мая 1913 г. СПб).....	335
Командировочное удостоверение Рериха Н.К. (8 мая 1913 г. СПб).....	336
Письмо Н.К. Рериха к Дягилеву С.П. (8 мая 1913 г. СПб.).....	337
Биография Куинджи.....	338
Хроника. (8-10 мая 1913 г.).....	340
Из воспоминаний Н.К. Рериха: Зарождение легенд	342
Открытое письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. (9 мая 1913 г. Вержболово.).....	343
Письмо Н. Рериха к Рерих Е.И. [12 / 25 мая 1913 г.] Париж.....	343
Письмо Н. Рериха к Рерих Е.И. [12 / 25 мая 1913 г.] Париж.....	344
Письмо Н. Рериха к Рерих Е.И. [13-14 / 26-27 мая 1913 г.] Париж.....	345
Письмо Н. Рериха - Е.И. Рерих [16/ 29 Мая 1913 г. Париж].....	346
Письмо Н. Рериха - Е.И. Рерих [17/ 30 Мая 1913 г. Париж].....	346
Хроника. «Священная весна». (Петербургская газета. 1913.).....	346
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [18 или 19 /30 или 31 мая (нов. ст.)1913 г. Париж].....	349
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [20 мая/ 2 июня 1913 г. Париж].....	349
Хроника. «Освящение весны» (25 мая 1913 г. Париж).....	351
Удостоверение, выданное С.Н. Рериху в Гимназии Мая (30 мая 1913 г. СПб.).....	355
Хроника. У Н. К. РЕРИХА (31 мая 1913 г. СПб.).....	356

ИЮНЬ.

Хроника. «Русский сезон» в Париже (2- 8 июня 1913 г. Париж).....	358
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [10-11июня 1913 г. Поезд «СПб – Москва – Харьков... Кисловодск»].....	364
Н.К. Рерих. Города пустынные (Русское Слово (Москва). 1913. 11/24 июня).....	364
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [11-12 июня 1913 г., на пути в Кисловодск].....	366
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [12-13 июня 1913 г., Кисловодск].....	367
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [13 июня 1913 г., Кисловодск].....	368
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [14 июня 1913 г., Кисловодск].....	369
Письмо Е. И. Рерих к Рериху Н. К. [15 июня 1913 г. Павловск].....	370
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [16 июня 1913 г., Кисловодск].....	371
Письмо Лидии Константиновны Рерих к Рериху Н.К. (17 июня 1913 г.).....	372
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [18 июня 1913 г., Кисловодск].....	373
Письмо Е. И. Рерих к Рериху Н. К. [18 июня 1913 г. Павловск].....	374
Письмо Святослава Рериха к Рериху Н. К. [18 июня 1913 г. Павловск].....	375
Письмо Юрия Рериха к Рериху Н. К. [18 июня 1913 г. Павловск].....	376
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [19 июня 1913 г., Кисловодск].....	376
Открытое письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [21 июня 1913 г., Кисловодск].....	377
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [21 июня 1913 г., Кисловодск].....	378
Письмо Е. И. Рерих к Рериху Н. К. [21 июня 1913 г. Павловск].....	380
Открытое письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [22 июня 1913 г., Кисловодск].....	381
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [22 июня 1913 г., Кисловодск].....	381
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [22, 23 июня 1913 г., Кисловодск].....	382
Письмо Е. И. Рерих к Рериху Н. К. [23 июня 1913 г. Павловск].....	383
Письмо Святослава Рериха к Рериху Н. К. [23 июня 1913 г. Павловск].....	384
Письмо Юрия Рериха к Рериху Н. К. [23 июня 1913 г. Павловск].....	385
Письмо А.П. Иванова к Рериху Н.К. (24 июня [1913 г.].....	386
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [25-26 июня 1913 г., Кисловодск].....	387
Письмо Е. И. Рерих к Рериху Н. К. [26 июня 1913 г. Павловск].....	388
Письмо В. А. Фролова к Рериху Н. К. [26 июня 1913 г. СПб.].....	389
Н.К. Рерих. Дедушка . (Русское Слово (Москва). 1913. 27 июня).....	390
Письмо Лидии К. Рерих к Рериху Н. К. (28 июня 1913 г.).....	391
Письмо М.К. Тенишевой к Рериху Н. К. (28 июня 1913 г.).....	392
Хроника. О судьбе картин после выставки 1904 г. в Америке (28 июня 1913 г.).....	393
Письмо Е. И. Рерих к Рериху Н. К. [29 июня 1913 г. Павловск].....	393
Открытое письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [29 июня 1913 г., Кисловодск].....	394
Открытое письмо Путятин П.А. к Рериху Н.К. (29 июня 1913 г.).....	395
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [Юк. 30 июня 1913 г., Кисловодск].....	396

ИЮЛЬ.

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [1 Июля 1913 г. Кисловодск]	397
Письмо Бориса К. Рериха к Рериху Н.К. (1 июля 1913 г.)	397
Письмо Юрия Рериха к Рериху Н.К. (1 июля 1912 г. Павловск)	398
Письмо Н.К. Рерих к Рерих Е.И. (1 июля 1913 г. Кисловодск)	399
Письмо Святослава Рериха к Рериху Н.К. (2 июля 1913 г. Павловск)	400
Открытое письмо Н.К. Рерих к Рерих Е.И. [2 июля 1913 г. Кисловодск]	400
Н.К. Рерих. Граница царства. (Русское Слово (Москва). 1913. 3/16 июля)	401
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Н.К. [4 Июля 1913 г. Кисловодск]	402
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Н.К. [5 Июля 1913 г. Кисловодск]	403
Письмо Н.К. Рерих к Рерих Е.И. [6 июля 1913 г. Кисловодск]	404
Н.К. Рерих. Индийский путь. (Русское Слово (Москва). 1913. 7/20 июля).	404
Письмо Н.К. Рерих к Рерих Е.И. [7 июля 1913 г. Кисловодск]	406
Письмо Н.К. Рерих к Рерих Е.И. [8 июля 1913 г. Кисловодск]	408
Открытое письмо Н.К. Рерих к Рерих Е.И. [8 июля 1913 г. Кисловодск]	408
Письмо Н.К. Рерих к Рерих Е.И. [10 июля 1913 г. Кисловодск]	409
Письмо К. Марджанова к Рериху Н.К. (9 Июля 1910 г. Москва)	409
Письмо Н.К. Рерих к Добычиной Н.Е. [22 июля 1913 г. Павловск]	410
Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И. Э. [26 июля 1913 г.]	410

АВГУСТ.

Письмо Бориса К. Рериха к Рериху Н.К. (3 августа б/д.[1913 г.] Ессентуки)	412
И. Стравинский. Что я хотел выразить в «Весне священной»(Музыка. 1913. 3 августа)	412
Хроника (4 – 6 августа 19130 г.)	414
Н.К. Рерих. Присуждения. (Русское Слово (Москва). 1913. 10/23 августа).	416
Письмо А.Н. Куломзина к Н.К. Рериху. (15 августа 1913 г.)	417
Открытое письмо И.Э. Грабаря к Рериху Н.К. (16 августа 1913 г. Вологда)	418
Н.К. Рерих. Глаз добрый. (Русское Слово (Москва). 1913. 20 августа/2 сентября).	420
Письмо И.Э. Грабаря к Рериху Н.К. (20 августа 1913 г.)	421
Н.К. Рерих. Страхи. (Русское Слово (Москва). 1913. 24 августа/6 сентября).	421
ЛЕТОПИСНЫЙ И ЛИЦЕВОЙ ИЗБОРНИК ДОМА РОМАНОВЫХ.	422

СЕНТЯБРЬ.

Письмо И.Я. Билибина к Рериху Н.К. (11 сентября 1913 г. СПб.)	423
Хроника. «Принцесса Мален» в декорациях по эскизам Н. К. Рериха (16 сентября 1913 г.)	424
Тональная симфония. Из воспоминаний Н.К. Рериха (Эскизы к «Мален»)	425
Письмо А.В. Щусева к Рериху Н.К. (17 сентября 1913 г. СПб.)	427
Хроника (22-30 сентября 1913 г.)	427

ОКТАБРЬ.

Открытое письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э. [4 октября 1913 г.]	430
Письмо М.К. Тенишевой к Н.К. Рериху (7 октября 19[13] г. Талашкино)	431
Хроника (9-10 октября 1913 г.)	432
Телеграмма И.Э. Грабаря к Рериху Н.К. (11 октября 1913. Москва)	433
Письмо М. Лозинского к Н.К. Рериху. (12 октября 1913 г.)	436
Хроника (12-15 октября 1913 г.)	436
Открытое письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э. [23 октября 1913 г. СПб.]	438
Письмо В. Замирайло к Рериху Н.К. (26 Октября 1913 г.)	439
Открытое письмо М.П. Боткина к Рериху Н.К. (28 октября 1913 г.)	439

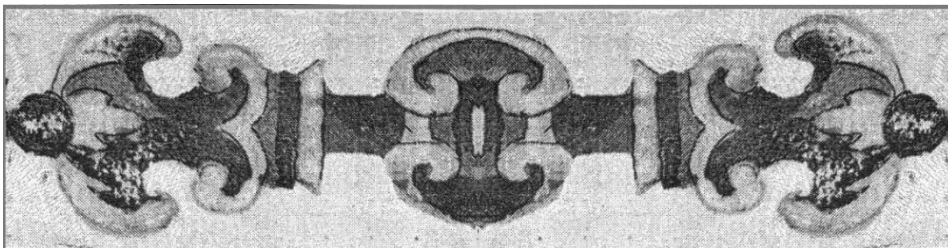
НОЯБРЬ.

Хроника (1-4 ноября 1913 г.)	441
Письмо А. А. Санина к Рериху Н.К. (18 ноября. 1913. Москва)	443
Письмо В. А. Теляковского к Рериху Н.К. (25 ноября 1913 г.)	446
Письмо Щусева А.В. к Рериху Н.К. (29 ноября 1913 г.)	448

ДЕКАБРЬ.

Письмо М.В. Нестерова к Рериху Н.К. (1 декабря 1913 г. Москва)	449
Хроника (2 - 3 декабря 1913 г.)	450
Письмо А. А. Санина к Рериху Н.К. [Декабрь 1913 г.]	509
Хроника. Н. К. Рерих. Собрание сочинений. Книга первая. Изд-во И. Д. Сытина.	453
Н.К. Рерих. Дедушка. (Из собрания сочинений. Кн. 1.)	454
Письмо К. Ардаматского к Рериху Н.К. (11 декабря 1914 г.)	455

Хроника (14 -20 декабря 1913 г.)	456
Письмо П. Гнедича к Рериху Н.К. (23 декабря 1913 г.)	460
Н.К. Рерих. Знамена. (Русское Слово (Москва). 1913. 25 декабря).....	463
ЖИВОПИСЦЫ И ТЕАТР. (Вечернее время. 1913. Декабрь)	465
Библиография.	467
Список иллюстраций	468
Оглавление.	471
Приложение. КАТАЛОГ эскизов декораций и костюмов для театра 1908-1913 с.479-519	479

ПРИЛОЖЕНИЕ
КАТАЛОГ ЭСКИЗОВ ДЕКОРАЦИЙ И КОСТЮМОВ
К ТЕАТРАЛЬНЫМ ПОСТАНОВКАМ¹

СОДЕРЖАНИЕ:

1907

«ВАЛЬКИРИЯ» Музыкальная драма Р. Вагнера в трёх действиях.

1907

«ТРИ ВОЛХВА» Полулитургическая драма Н.Н. Евреинова в одном действии.

1909

«ПСКОВИТЯНКА» Опера Н.А. Римского-Корсакова в трёх действиях (шести картинах).

1909

«ТРАГЕДИЯ ОБ ИУДЕ ПРИНЦЕ ИСКАРИОТСКОМ».

Пьеса А.М. Ремизова в трёх действиях.

1908 -1909

“КНЯЗЬ ИГОРЬ”

Опера А. П. Бородина в четырёх действиях (пяти картинах) с прологом.

1910

«КИКИМОРА» Сюита А.К. Лядова.

1911

"ФУЕНТЕ ОВЕХУНА" ("ОВЕЧИЙ ИСТОЧНИК").

Драма Лопе де Вега. Санкт-Петербург. "Старинный театр".

1910 – 1913

«ВЕСНА СВЯЩЕННАЯ».

Картины языческой Руси в двух частях. Балет И.Ф. Стравинского.

Авторы либретто Н.К. Рерих - И.Ф. Стравинский.

1911 - 1912

«ПЕР ГЮНТ». Драматическая поэма Г. Ибсена в пяти действиях.

1912

“ТРИСТАН И ИЗОЛЬДА”. Опера Р. Вагнера в трёх действиях.

1908 - 1912

«СНЕГУРОЧКА».

Опера Н.А. Римского-Корсакова в четырёх действиях с прологом

«СНЕГУРОЧКА»

Эскизы декораций и костюмов для постановки пьесы А.Н. Островского «Снегурочка» в
1912 г.

1913

“ПРИНЦЕССА МАЛЕН”

Эскизы костюмов и декораций к постановке драме М. Метерлинка

¹ В основу каталога положен исследовательский труд Елены Яковлевой: «Театрально-декорационное искусство Н.К. Рериха». Изд. «АГНИ». 1996

1907

«Валькирия»

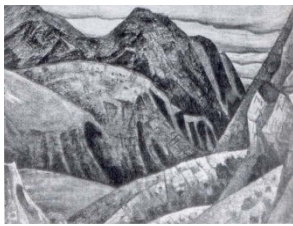
**Музыкальная драма Р. Вагнера в трёх действиях.
Постановка не осуществлена**

Жилище Гундинга. 1907. *Бумага на картоне, тушь, сангина, гуашь. 47 x 67 см.*
Государственная Третьяковская галерея.
Инв. № 22872.
Первоначально в собрании И.У. Матвеева, Москва.

Заклятие огня. 1907.. *Темпера.*
Местонахождение неизвестно.
Первоначально в собрании А.А. Карзинкина, Москва.

Ущелье. 1907. *Темпера.*
Местонахождение неизвестно.
Первоначально в собрании В.К. Рериха, СПб.

1907

«Три волхва»

**Полулитургическая драма Н.Н. Евреинова в одном действии
Санкт-Петербург. «Старинный театр»
Премьера 7 декабря 1907 г.**

Эскизы декораций:

Город. 1907. *Бумага на картоне, уголь, темпера, пастель. 53,7x71.5 см. (в свету).*
Государственный центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина. Инв. № 93746

Город. Вариант. 1907.
Картон, графитный карандаш, акварель. Лист: 21,7x28,1; рис.: 18,5 x 24.5 см. (в свету)
Государственный центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина. Инв. № 9207

Город. Вариант. 1907. Бумага на картоне, гуашь, тушь. 28,5 x 34 см.
Частное собрание Е.М. Величко, Москва.

1909

«Псковитянка»

Опера Н.А. Римского-Корсакова в трёх действиях (шести картинах)
Париж. Театр Шатле. Антреприза С.П. Дягилева. Премьера 24 мая 1909 г.

Эскизы декораций:

Шатры. 1909. Эскиз..
Бумага, карандаш. 6,5 x 10,5 см.;
размер листа: 10,5 x 13 см.
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк.

Въезд Грозного. 1909. Эскиз декораций к опере Римского-Корсакова «Псковитянка». Местонахождение неизвестно. Первоначально в собрании И.У. Матвеева, Москва.

Шатёр Грозного. 1909. Картон, темпера, пастель. Местонахождение неизвестно. Первонач. в собр. А.Н. Римского-Корсакова, Санкт-Петербург.

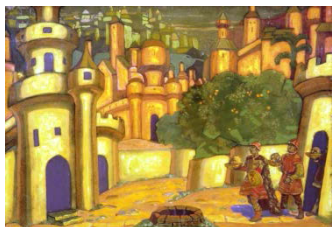

Шатёр Грозного. Вариант. 1909. Бумага, пастель. 27 x 39,2 см (в свету).
Государственный центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина. № 275260

1909

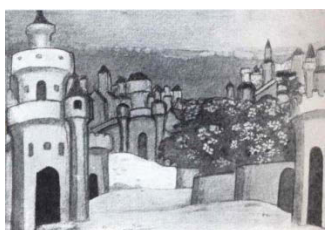
«Трагедия об Иуде принце Искаротском».
Пьеса А.М. Ремизова в трёх действиях
Постановка не осуществлена

Эскизы декораций

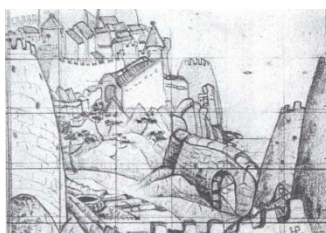
Дары. 1909. *Картон, темпера, пастель.*
49,5 x 74,9 см.

Частное собрание Гиро, Нью-Йорк.
Первоначально в собрании Е.И. Рерих

Иерусалим (Сад с золотыми яблоками).
1909. *Темпера.*

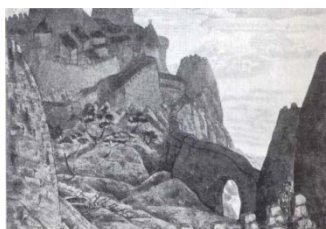
Местонахождение неизвестно.
Первоначально в собрании Е.И. Рерих

Светлой ночью. 1909.

Бумага, карандаш. 7,7 x 11,7 см.

Местонахождение неизвестно.
Первонач. в собр. Е.И. Рерих.

Светлой ночью (Замок царя Искаротского). 1909. *Темпера.*

Местонахождение неизвестно.
Первоначально в собрании А.А. Карзинкина, Москва.

Ункрада. 1909. *Темпера.*

Местонахождение неизвестно.
Первоначально в собр. Гильзе ван-дер Пальс.

1908 -1909
"КНЯЗЬ ИГОРЬ"

Опера А. П. Бородина в четырёх действиях (пяти картинах) с прологом.
Париж. Театр Шатле. Антреприза С. П. Дягилева. Премьера 19 мая 1909 г.

Эскизы декораций:

Плач Ярославны. 1909.

Картон, темпера, пастель. 59 x 82 см.
46 x 62,5 см. (в свету)

Собр. Н.Н. Блохина, Москва.

Первоначально в собр. П.А. Плетнёва, СПб.

[Елена Яковлева «Театрально-декорационное
иск-во Н.К. Рериха»]

Половецкий стан. 1908. Бумага на кар-

тоне, пастель, уголь, гуашь. 52 x 70,5 см.

Государственная Третьяковская галерея.

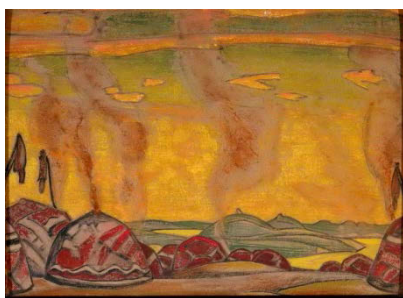
Инв. № 1620.

Половецкий стан. 1909.

Бумага на картоне, уголь, темпера, па-
стель. 42,7 x 61,2 см.

Нижегородский государственный художе-
ственный музей. Инв. № ж-1222. Россия.

Половецкий стан. 1909. Эскиз декорации
для постановки половецких плясок из опе-
ры А.П. Бородина "Князь Игорь" в Париже
во время "Русского сезона" в 1909 г.

Картон, пастель, темпера. 43 x 60 см.

Справа внизу: **Н. Рерих.**

Государственный Русский музей. Инв. №
Ж-1983. Поступила в 1919 г. из собрания
В.Н. Аргутинского-Долгорукова.

Половецкий стан. 1909. Бумага коричне-
вая, графит, пастель, корпусная краска,
тушь, перо. 13.5 x 17.8 см.

Слева внизу монограмма: **НР**

Ashmolean Museum. Оксфорд. Великобри-
тания. Первоначально в собрании
М.В.Брайкевича, Лондон.

Половецкий стан. 1909. Бумага на картоне, темпера, гуашь. 40 x 50 см.

Справа внизу подпись: **Н. Рерих.**

Государственный центральный музей музыкальной культуры им. М. И. Глинки, № 2085

Половецкий стан. 1909.

Бумага, темпера. 58,5 x 84,5 см.

Слева внизу монограмма: **Р/н/х**

Лондон. Музей Альберта и Виктории.

Инв. № Е. 2487-1920.

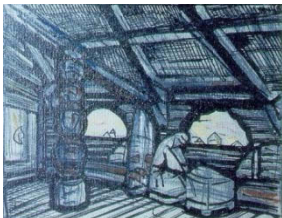
Путивль. 1908. Бумага на картоне, пастель, темпера, уголь, графитный карандаш. 48,5 x 63,8 см.

Государственная Третьяковская галерея.

Инв. № 1621.

Путивль. 1908. Картон, пастель. 22 x 28 см.

Гос. театрального и музыкального искусства. СПб. Инв. № КП 14001 ОР 18528.

Терем Ярославны. 1908. Вариант III акта.

Бумага, тушь. 10 x 13 см.

Государственный музей искусства народов Востока. Инв. № 5492 II.

Первоначально в собр. С.С. Митусова.

Терем Ярославны. 1908. Эскиз. Бумага на картоне, темпера, пастель. 50 x 63 см.

Калужский областной художественный музей, № Ж-133.

Терем Ярославны. 1908. Эскиз декорации к опере А. П. Бородина "Князь Игорь"

Картон, темпера, уголь, сусальное золото.

Частное собрание, Россия.

Двор Галицкого. 1909.

Бумага на картоне, пастель. 46 x 64 см.

Смоленский государственный заповедник,
№ Ж-102.

Первоначально в собр. М.К. Тенишевой.

Двор князя Владимира Галицкого. 1909.

*Бумага на картоне, графитный карандаш,
перо, чернила, темпера. 11,7 x 15,5 см.*

Галерея АртПанорама. Москва.

Затмение. 1909. Рисунок. Местонахождение неизвестно.
(Первонач. в собр. Б.И. Лопатина, Москва)

Эскизы крстюмов:

Владимир Галицкий. 1909. Местонахождение неизвестно.
(Первоначально в собр. М. К. Тенишевой).

Князь Игорь. 1909. Бумага серая, гуашь, белила. 25,8x12,2 см.
Частное собрание, Москва (Собрание И.В. Качурина)

Кончак. 1909. *Бумага на картоне, темпера. 31,8 x 19,1 см.* **Справа внизу: Н. Рерихъ**

Местонахождение неизвестно.

Первоначально в собр. Е. И. Рерих

Кончак. 1909. *Бумага на картоне, темпера. 31,7x19 см.*

Местонахождение неизвестно. Первоначально в собр. Ф. И. Шаляпина, Москва

Кончаковна. 1909.

Местонахождение неизвестно.

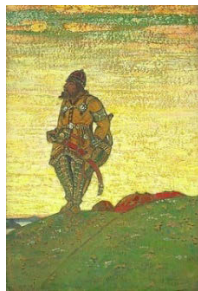
Первоначально в собрании Е. Ф. Петренко.

Овлур. 1909. Бумага на картоне, гуашь, акварель, серебро. 24,5 x 18 см.
Частное собрание, Киев.
(Собр. семьи Ю. А. Ивакина)

Пленница. 1909. Бумага, акварель, графитный карандаш. 31 x 18 см.
Справа внизу монограмма: **НР**
Гос. музей театрального и музыкального искусства, № КП 7324/278 СПб.
Первоначально в собрании М.К. Тенишевой.

Половец. 1909. Бумага на картоне, темпера, карандаш. 23,4 x 16,4 см.
Справа внизу подпись: **Н. Рерихъ**
Частное собрание. Россия.
Первоначально в собрании Фетисовой, Москва.

Половец. 1909.
Справа внизу надпись: **Половецъ.**
Местонахождение неизвестно.
Первоначально в частном собрании. Лондон.

Полонянка. 1909. Бумага, акварель, графитный карандаш. 31x18 см. (в свету).
Справа внизу монограмма: **НР**
Местонахождение неизвестно.
Первоначально в собрании М.Р. Остен-Сакен, СПб.

Половнянка. 1909. Местонахождение неизвестно. Первонач. в собр. М. Р. Остен-Сакен, СПб.

Половчанин. 1909. Местонахождение неизвестно. Первонач. в собр. М. М. Фокина, СПб.

Половчанка. 1909. Местонахождение неизвестно. Первонач. в собр. И. Ф. Стравинского, Париж)

1910

«КИКИМОРА»
Сюита А.К. Лядова
Постановка не осуществлена

Эскиз декорации:

Терем Кикиморы. 1910. Темпера.
Местонахождение неизвестно.
Первоначально в Собр. Н.А. Белоцветова, СПб.

1911

"Фуенте Овехуна" ("Овечий источник").
Драма Лопе де Вега. Санкт-Петербург. "Старинный театр".
Премьера 18 ноября 1912 г.

Эскизы декораций:

Эскиз декораций. 1911 г. *Рисунок.*
Местонахождение неизвестно.
Первоначально в собр. С.С. Митусова, СПб.

Эскиз декораций. 1911 г.
Картон, темпера. 51 x 76 см.
Местонахождение неизвестно.
Первоначально в собр. В.Е. Бурцева, СПб.

1910 – 1913

«ВЕСНА СВЯЩЕННАЯ».

Картины языческой Руси в двух частях. Балет И.Ф. Стравинского.

Авторы либретто Н.К. Рерих - И.Ф. Стравинский.

Париж. Театр Елисейских полей. Премьера 29 мая 1913 г.

Эскизы декораций:

Великая жертва. Ода весне. 1 вариант. 1910.

Картон, темпера, пастель. 54 x 75 см.

Собрание Я.А. Уманской, Киев.

Первоначально в собрании Е.И. Рерих

Великая жертва. 2 вариант. 1910.

Картон, темпера, пастель. 71,8 x 79,4 см.

Музей им. Н.К. Рериха, Москва.

Первоначально в собрании И.Ф. Стравинского, Париж.

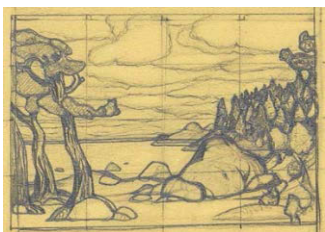

Великая жертва. 3 вариант. 1910.

Картон, темпера, пастель. 52,3 x 75,0 см.

Саратовский художественный музей им. А.Н. Радищева, Ж-141.

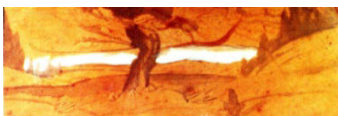
Первоначально в собр. Б.Г. Власьева. СПб.

Поцелуй Земле. 1912. Эскиз композиции.

Бумага серая, графитный карандаш. 10 x 14,2 см. Размер листа: 24 x 17,4 см.

Музей Николая Рериха, Нью-Йорк.

Поцелуй Земле. 1-й вариант. 1912. Этюд.

Бумага серая, акварель, белила, графитный карандаш. 10x19,3 см. Внизу слева монограмма: РН (буквы переплетены).

Частное собрание Е.М. Величко, Москва

Поцелуй Земле. 1-й вариант. 1912.

Картон, темпера. 62 x 94 см.

Справа внизу монограмма: **Р/н/х.**

Государственный Русский музей. Инв. № Ж-1982.

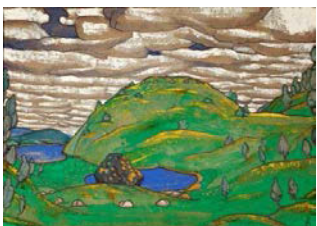
Поцелуй Земле. 1912 г. (1 вар.). 1912. Однотонное воспр. в журнале «Лукоморье». 1914. № 3. 30 апреля.

Поцелуй Земле. 2-й вариант. 1912. Этюд. Бумага на картоне, акварель, белила, графитный карандаш. 17 x 25,5 см. Государственный Русский музей. Инв. № р-57591
Первонач. в собр. С.Л. Бертенсона, СПб.

Поцелуй Земле. 2-й вариант. 1912. г. Картон, темпера. 62 x 94 см. Государственный Русский музей. Инв. № Ж-1979.
Первонач. в собр. А.В. Руманова, СПб.

Поцелуй Земле. 3-й вариант. 1912. Бумага, акварель, гуашь, белила. 14,7x19,5 см. Справа внизу монограмма: Р/н/х. Собр. И.В. Корецкой, Москва
Первонач. в собр. Е.И. Рерих

Поцелуй Земле. 3-й вариант. 1912. г. Бумага на картоне, темпера. 53 x 82 см. Астраханская картинная галерея им. Б.М. Кустодиева, № Ж - 319
Первонач. в собр. С.А. Кусевицкого, Москва

Эскизы костюмов:

Девушка. 1 акт. 1912. Бумага на картоне, белила, графитный карандаш, акварель, темпера, бронза, серебро. 24,3x15,3 см. Слева внизу подпись: **Г а. Девушка**
Справа сверху карандашом: **7 кост.**
Справа внизу карандашом: **№ 5**
Государственный центральный театральный музей им. Бахрушина, Инв. № 123208

Девушка. 1912. Бумага на картоне, гуашь. 24,1 x 15,2 см. Собр. Г. Рябова, США.

Девушка. 1 акт. 1912. Бумага на картоне, темпера, акварель, графитный карандаш, белила. 24 x 15 см.

По центру внизу: **1 актъ. Девушка.**
Краснодарский краевой художественный музей им. Ф.А. Коваленко. № 784-ж

Девушка. II акт. 1912. Бумага на картоне, белила, графитный карандаш, акварель, темпера, бронза, серебро. 24,3 x 15,3 см.

Слева внизу подпись: **1 актъ. Девушка.**
Государственный центральный театральный музей им. Бахрушина. Инв. № 123207

Девушка. II акт. 1912. Бумага на картоне, гуашь, белила, акварель, графитный карандаш, тушь, перо. 24 x 14 см.

Справа внизу подпись: **II актъ. Девушка.**
Национальная библиотека, Париж.

Жрец. 1 акт. 1912. Бумага на картоне, темпера, белила, гр. карандаш. 23,5 x 15 см.

Внизу надпись: **№11 Древний (жрецъ).**
На платье жреца по низу знаки: 3 круга
Краснодарский краевой художественный музей им. Ф.А. Коваленко. Инв. № 784-ж

Народ (старик). 1912. Бумага на картоне, белила, графитный карандаш, акварель, темпера. 24,3 x 15,3 см.

Справа сверху: **4 кост.**

Внизу надпись: **1 акт. Народ. № 6/10**
Государственный центральный театральный музей им. Бахрушина. Инв. № 123210

Парень, играющий на рожке. 1912. Бумага на картоне, белила, графитный карандаш, темпера, бронза, серебро. 25,1x 15,8 см.

Слева внизу: **1 акт. Парень.**

Государственный центральный театральный музей им. Бахрушина. Инв. № 123210

Парни, играющие на свирелях. 1912.

[Сведения о существовании эскиза костюма приводятся на основании копии, исполненной с оригинала неизвестным художником. Копия хранится в СПбГМТ м МИ.] (Е. Яковлева)

Старик. 1912.

[Сведения о существовании эскиза костюма приводятся на основании копии, исполненной с оригинала неизвестным художником. Копия хранится в СПбГМТ м МИ.] (Е.Яковлева)

Три персонажа (парень и девушки).

1912. Бумага на картоне, темпера, белила, графитный карандаш, бронза, акварель, серебро. 24,8 x 21,9 см.

Справа внизу надпись: **1 акт.**

Государственный центральный театральный музей им. Бахрушина. Инв. № 123206

Щеголиха. 1912. Бумага на картоне, темпера, белила, графитный карандаш. 26,5 x 20,2 см.

Слева внизу надпись: **1 акт. Щеголиха.**
Государственный центральный театральный музей им. Бахрушина. Инв. № 289125

Щеголиха. 1912. Бумага на картоне, темпера, белила, графитный карандаш. 23,5 x 15 см.

Внизу надпись: **Щеголиха. № 15**
Краснодарский краевой художественный музей им. Ф.А. Коваленко. Инв. № 784-ж

Щеголиха. 1912. Эскиз костюма. Бумага на картоне, темпера, белила, графитный карандаш. 23,5 x 15,5 см.
Государственная картинная галерея республики Армения, № ж-365-512
Первоначально в собр. В.Я. Светлова, СПб.

Щеголиха. 1912. Эскиз костюма. Бумага на картоне, темпера, белила, графитный карандаш, бронза, серебро. 24,2 x 15,4 см.
Киевский музей русского искусства, № Pr - 4086

Эскизы костюмов. 1912. Бумага, акварель. 24 x 14 см.
Краснодарский краевой художественный музей им. Ф.А. Коваленко, № 784.

1911 - 1912

«ПЕР ГЮНТ»

Драматическая поэма Г. Ибсена в пяти действиях.

Москва. Художественный театр (МХАТ). Премьера 9 октября 1912 года.

Эскизы декораций:

Вершины гор. 1911. Рисунок. Местонахождение неизвестно.
Первоначально в собрании Б.В. Слепцова, СПб.

Гегстад. 1911. Рисунок. Местонахождение неизвестно.
Первоначально в собрании Е.И. Рерих

Гегстад. 1911.

Картон, темпера. 64,5 x 86,5 см.

Частное собрание З.К. Гордеевой, СПб.

Первоначально в собрании Ф.Ф. Нотгафта

Избушка в горах. 1911.

Картон, пастель, темпера. 65 x 110 см.

Справа внизу на камне монограмма и дата:

19 P/н/х 11.

Музей Н. Рериха, Нью-Йорк.

Бой со змеем. 1912. Декоративное панно.

Бумага на холсте, темпера. 66,5 x 86 см.

Рязанский областной художественный музей, № 105 – р.

Первоначально в собр. Д.В. Высоцкого, Москва.

Бой со змеем. Эскиз занавеса. 1914.

Картон серый, акварель. 31 x 37 см.

Музей МХАТ. Инв. № 2754.

Дом Озе. 1912.

Картон, темпера, пастель. 53 x 74,5 см.

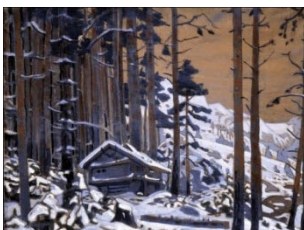
Частное собрание Н.Д. Токмачёвой, СПб.

Первонач. в собр. М.О. Штейнберга, СПб.

Дом Пера (Избушка Гюнта). 1912. Картон, уголь, пастель. 49 x 66 см. (в свету).

Государственный центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина, Инв. № 182110.

Дом Сольвейг в горах. 1912.

Картон на холсте, уголь, темпера.

63,8 x 84,5 см. (в свету)

Государственный центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина, Инв. № 261766. Москва

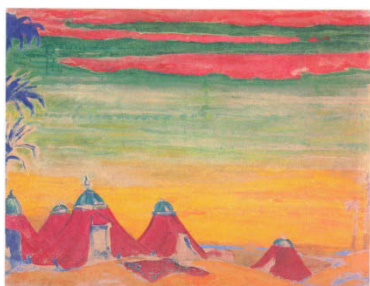
Песнь Сольвейг (Избушка в лесу). 1912.
Эскиз к драме Г.Ибсена «Пер Гюнт». Бумага
на картоне, темпера. 65 x 86 см.
Государственная Третьяковская галерея.
Инв. № Ж-378

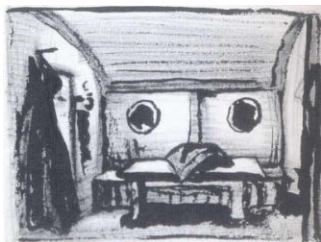
Избушка в лесу. 1912. Темпера.
Местонахождение неизвестно.
Первоначально в собр. Марка, Москва.

Избушка в горах. 1912.
Автолитография. 28,5 x 44,5 см.
Слева внизу монограмма и дата:
19 Р/н/х 12.
Музей МХАТ, Инв. № 2743, Москва.

Египет. 1912.
Картон, темпера. 64 x 83,5 см.
Екатеринбургский музей изобразительных
искусств, № 753.
Первоначально в собр. А.Н. Бенуа. СПб.

Каюта. набросок. 1912. Бумага, графитный
карандаш, тушь, кисть. 13 x 16,9 см.
Государственный центральный театраль-
ный музей им. А.А. Бахрушина.
Инв. № 177740.

Каюта. 1912. Бумага серая на картоне,
темпера, уголь. 52 x 69,1 см.
Государственный Русский музей.
Инв. Р – 57518
Первоначально в собр. М.М. Еремеева, СПб.

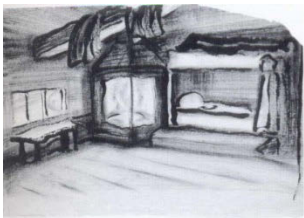

Комната Озе. Набросок. 1912.

Бумага, графитный карандаш, тушь, кисть. 15,9 x 23,7 см.

Государственный центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина.

Инв. № 177741

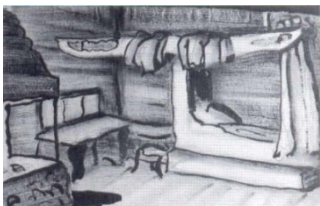

Комната Озе. Набросок. 1912.

Бумага, графитный карандаш, тушь, кисть. 15,4 x 22,8 см.

Государственный центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина.

Инв. № 177739.

Комната Озе. Набросок. 1912.

Бумага, графитный карандаш, тушь, кисть. 15 x 23 см.

Собр. Т.В. Римской-Корсаковой, СПб.

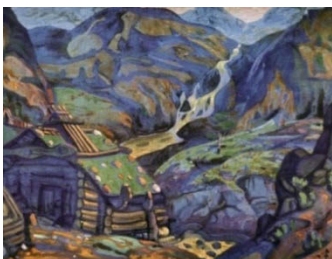
Первоначально в собр. С.С. Митусова, СПб.

Марокко. 1912. *Картон на холсте, уголь, темпера. 63,2 x 84,7 см.*

Государственный центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина.

Инв. № 117419.

Мельница в горах. Действие 1-е. 1911.

Картон, темпера. 66 x 88 см.

Справа внизу моногр. и дата:

Внизу правее середины: 1911. **Н.Рерихъ.**

Государственный Русский музей.

Инв. № Ж-1965

Первонач. в собр. Б.В. Слепцова, СПб.

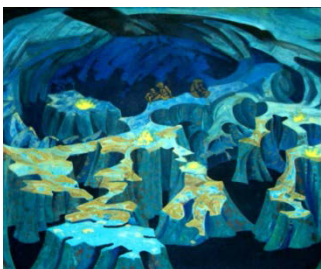
Мельница в горах. 1913. Повторение эскиза

декорации для постановки драмы Г. Ибсена “Пер Гюнт” в Московском Художественном

Театре в 1912 году. *Бумага на картоне,*

тушь, кисть, гр. карандаш. 48,4 x 64,1 см.

Государственный Русский музей. Инв. № Р – 1936

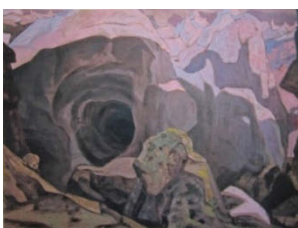
Пещера троллей. 1912.
Картон, темпера. 64,8 x 84 см.
Местонахождение неизвестно.
Первонач. в собр. Е.И. Рерих, затем в музее Н. Рериха, Нью-Йорк.
(Рерих, 1916 – под названием “Царство троллей”, с. 122.)

Рондские скалы. 1911. Эскиз.
(Ч/б. воспроизведение)

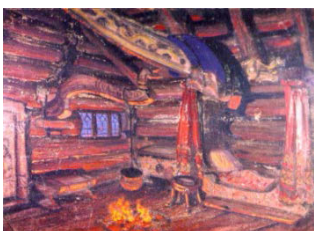
Рондские скалы. 1911.
Холст, масло. 42,5 x 79,5 см.
Государственная картинная галерея Республики Армения, № 977/1471.

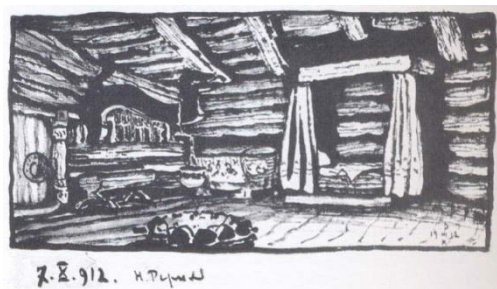
«Рондские скалы». Действие 1-е. 1912.
Картон, темпера. 66 x 87 см.
Государственный Русский музей. Инв. № Ж-5501. Поступила в 1919 г. из собрания М.В. Слепцовой.

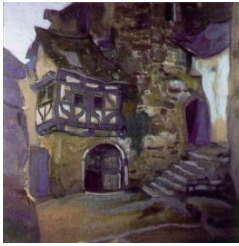
Рондские скалы. 1911.
Бумага на картоне, темпера, графитный карандаш, акварель, 12,4 x 17,1 см.
Государственный центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина.
Инв. № 177742

Смерть Озе. 1912.
Картон, гуашь. 53 x 75 см.
Музей МХАТ. Москва.
Первоначально в частном собрании Я.И. Тикстон. СПб.

Смерть Озе (Очаг Гюнта). 1912.
Автолитография. 28 x 43 см.
Внизу под картиной дата и подпись:
7. X. 912. Н. Рерих.
Собрание Музея МХАТ, Москва
(«Очаг Гюнта» - под таким названием дана иллюстрация к очерку «Рерих о Пер Гюнте» в журнале «Маски», 1912 г. № 1.)

Усадьба в Гегстаде. 1911.

Картон, пастель, уголь, гуашь. 45 x 46,5 см.
Частное собрание Н.Д. Токмачевой, СПб.

Холмы. 1912. *Бумага, карандаш, гуашь, акварель. 22.9 x 14.6 см.*

Слева внизу монограмма: **Р/н/х.**

[Каталог аукционов 2007 г.]

Первоначально в музее Русского искусства при Рисовальной Школе ИОПХ, Петроград.

Холмы. 1912. *Темпера.*

Местонахождение неизвестно. Первоначально в собрании Е.И. Рерих

Эскизы костюмов:

Арабская женщина. 1912. *Бумага серая на картоне, гуашь, белила, акварель, графитный карандаш. 23 x 17,5 см.*

Собр. Н.Н. Эфрон, СПб.

Первонач. в собр. А.Г. Коонен, Москва.

Волынец. Поводырь. 1912.

Бумага на картоне, карандаш, гуашь, акварель. 24.7 x 20 см.

Частное собрание Л.А. Федуна, Москва.

Гамак. Бутафория [1]. 1912. *Бумага серая на картоне, гуашь, карандаш. 25 x 16 см.*
Музей МХАТ. Россия. Москва. Инв. № 2746

Гамак. Бутафория [2]. 1912. *Бумага серая на картоне, гуашь, карандаш. 25 x 15 см.*
Музей МХАТ. Россия. Москва. Инв. № 2747

Гамак. Бутафория [3]. 1912. *Бумага серая на картоне, гуашь, карандаш. 25 x 15 см.*
Музей МХАТ. Россия. Москва. Инв. № 2748

Гамак. Бутафория [4]. 1912. *Бумага серая на картоне, гуашь, карандаш. 25 x 16 см.*
Музей МХАТ. Россия. Москва. Инв. № 2749

Гегстад. Парень. 1912. *Бумага серая на картоне, гуашь, белила, графитный карандаш. 24,5 x 15,7 см.* Слева внизу подпись: *10.*
и ниже: **Гегстад. Парень.**
Частное собрание, СПб.

Гостья. Гегстад. 1912. *Бумага на картоне, карандаш, гуашь, акварель. 25.1 x 16,1 см.*
Собрание Л.А. Федуне. Россия. Москва

Гостья. 1912.

Бумага, карандаш, темпера. 23,6 x 15,4 см.

Каталог аукционов Christie's (21.10. 2003).

Девушка. 1 акт. 1912. *Бумага на картоне, темпера, акварель, белила, графитный карандаш. 24 x 15 см.* В центре внизу надпись: **1 акт Девушка.**
Краснодарский краевой художественный музей им. Ф.А. Коваленко. № 784-ж

Девушка. 1 акт. 1912. *Бумага на картоне, белила, графитный карандаш, акварель, темпера, бронза, серебро. 24,3 x 15,3 см.*
Государственный центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина. Инв. № 123208

Девушка. II акт. 1912. *Бумага на картоне, белила, графитный карандаш, акварель, темпера, бронза, серебро. 24,3 x 15,3 см.*
Государственный центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина. Инв. № 123207

Доврский дед. 1912. *Бумага на картоне, гуашь, белила, графитный карандаш.*

25x15 см. Внизу подпись: слева - **Доврский дед (П. Гюнт)**; справа - Рис. Н. Рерих.

Музей МХАТ, № 2750

Первонач. в собр. Г.С. Бурджалова, Москва.

Женский костюм. 1912. *Бумага на картоне, белила, темпера, бронза, графитный карандаш. 32,8 x 21,5 см.*

Государственный центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина.

Инв. № 64319.

Женщина в белом переднике (Ингрид).

1912. *Бумага на картоне, карандаш, гуашь, акварель. 24,1 x 25 см.*

Частное собрание Л.А. Федуна, Москва.

Кари-бобылка. 1912. Бумага на картоне, карандаш, гуашь, акварель. 25,3 x 14,5 см.
Частное собрание Федуна.

Корабельщик. 1912. Бумага, темпера, карандаш. 25,1 x 15,9 см.
Продан на Аукционе. 2003 г.
Первонач. в собр. Л.И. Жевержеева, СПб.

Корабельщик (юнга). 1912. Бумага, гуашь, карандаш. 26 x 16,5 см.
Частное собрание Л.А. Федуна, Москва

Мать Сольвейг. 1912. Бумага серая на картоне, темпера, белила, графитный карандаш. 24,2 x 16 см. Слева внизу надпись: **16. Мать Сольвейг.**
Государственный центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина.
Инв. № 64355

Немец. 1912. Бумага на картоне, карандаш, гуашь, акварель 24,9 x 16,2 см.

Озе. 1912. Бумага серая на картоне, темпера, гуашь, белила, графитный карандаш. 25 x 16,5 см.

Государственный центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина.
Инв. № 281798.

Озе. 1912.

Бумага серая на картоне, белила, темпера, гуашь, графитный карандаш. 23,5 x 15 см.
Собрание Музея МХАТ, Москва

Озе. 1912. Бумага серая на картоне, белила, темпера, гуашь, графитный карандаш. 24,5 x 16,5 см. Собрание Л. Аронсона, Париж.
Первоначально в собрании Л.Н. Андреева, Финляндия.

Отец Ингрид. 1912. Местонахождение неизвестно.
Первоначально в собр. Л.И. Жевержеева, СПб.

Отец Ингрид. 1912. Бумага серая на картоне, темпера, гуашь, белила, графитный карандаш. 24 x 15,5 см. Внизу подпись: **Дорогому Г.П. Анненкову на память о Пер Гюнте. Н. Рерихъ;** и слева в углу надпись: **37. Отец Ингрид.**

Музей МХАТ. Инв. № 2752
Первонач. в собрании Г.П. Анненкова, Москва

Отец Сольвейг. 1912.

Бумага серая на картоне, гуашь, белила, графитный карандаш. 25 x 15,5 см.
Частное собрание. СПб.

Женщина с посохом (Пастушка). 1912.
Бумага на картоне, карандаш, гуашь, акварель. 23,8 x 16,6 см.
Частное собрание Федун, Москва.

Патер-дьявол. 1912. Бумага на картоне, акварель. 27 x 17 см.
Государственный центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина.
Инв. № 64356

Пер Гюнт. 1912.
Бумага, гуашь. 23,7 x 13,5 см. (25 x 15)
Местонахождение неизвестно.
В 1974 г. была на выставке в ЦГТМБ. (Собрание Я.Г. Рубинштейна)

Пуговичник. 1912. Бумага на картоне, белила, темпера, гуашь, граф. карандаш. 23,5 x 15 см.
Музей МХАТ. Инв. № 2753

Распорядитель пира. 1912. Бумага на картоне, графитный карандаш, гуашь. 25,3 X 13,0 см. Слева внизу авт. надпись: **Распорядитель / (пира)**
Центр-музей им. Н.К. Рериха, Москва.
Инв. № КП 1393.

Слуга. 1912. Бумага на картоне, карандаш, гуашь, акварель. 24 x 16 см.
Частное собрание Федуне, Москва

Сольвейг. III акт. 1912.
Бумага на картоне, белила, темпера, гуашь. 24,5 x 15 см. Слева внизу надпись: **19 Сольвейг III акт.**
Музей МХАТ. Инв. № 5600
Первонач. в собрании Л.М. Кореневой, Москва

Сольвейг и Гость. IV акт. 1912. Эскизы костюмов для постановки драмы Г. Ибсена "Пер Гюнт" на сцене Московского Художественного театра в 1912 г.
Акварель, гуашь, карандаш. 23 x 15,4 см.
Частное собрание.
Каталог аукциона Sotheby's (продана в 2005 г.)

Старик и старуха. 1912.
Бумага, гуашь. 24 x 14,8 см.
Местонахождение неизвестно.
В 1960-е годы в собр. Я.Е. Рубинштейна, Москва

Старый араб. 1912. *Бумага серая на картоне, темпера, белила, графитный карандаш. 22,9x15,4 см.* Слева внизу надпись: **З. Старый арабъ**
Государственный центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина.
Инв. № 281799

Стряпуха. 1912.
Бумага серая на картоне, гуашь, графитный карандаш. 26 x 16 см.
Государственный музей искусства народов Востока. Инв. № 9347-II

Девушки 1912. *Бумага, гуашь, темпера, белила, графитный карандаш. 32,5 x 57 см.*
Слева внизу подпись: **83-95 Девушки.**
Государственный музей изобразительных искусств им. Ш. Амиранашвили Республики Грузия, № Гр – 368

Эскиз мужского костюма. 1912.
Бумага, смешанная техника, гуашь, акварель. 24 x 15,5 см.
Частное собрание Л.А. Федунa. Москва

Эскиз мужского костюма. 1912.
Бумага на картоне, карандаш, гуашь, акварель. 245 x 15,7 см.
Частное собрание Л.А. Федунa. Москва

3 Наброска к драматической поэме Г. Ибсена «Пер Гюнт». 1912. *Темпера*.
Местонахождение неизвестно.
Первоначально в собр. Л.И. Жевержеева, СПб.

Список эскизов из архива Н.К. Рериха (ОР ГТГ, 44/39, л.14) :

Пер Гюнт.

69. Девушка.	100. Старик.
70. 71. Бабы в I картине.	101. Старики.
72. 73. Пожилые женщины.	102. Старуха.
74.75.76. Старухи.	103. 104. Пожилые женщ.
77. Гельга.	105. Бобылка.
78. Кузнец.	106. Работник.
79. Стряпуха.	107. Парень.
80. Мать Ингрид.	108. Верх. платья.
81. Распорядитель пира.	109. Поросянок.
82. Парень.	110. Пер Старик.
83-95. Девушки.	111-113. Нечисть
96. 97. 98. Пожилые.	114 - 115. Парни
99. Парень.	

1912

“Тристан и Изольда”.

Опера Р. Вагнера в трёх действиях.

(Москва. Частная опера С.И. Зимина. Постановка не осуществлена.

Все эскизы, кроме трёх, первоначально принадлежали С.И. Зимину, Москва).

Эскизы декораций:

Корабль Тристана. (1-й акт, 1912.

Бумага, графитный карандаш. 13,5 x 22 см.

Справа внизу монограмма: **HP**

Горловский художественный музей. Инв. № Гр – 278.

Корабль Тристана. 1 акт. 1912. Вариант.

Бумага, граф. карандаш, акварель. темпера, тушь, кисть 14,7 x 20,3 см.

Государственный центральный Театральный музей им. Бахрушина. Инв. № 64354

Корабль Тристана. 1 акт. 1912. *Картон, уголь, темпера, тушь, кисть. 56,6 x 81,5 см.*

Справа внизу на борту монограмма: **PH**

Государственный центральный Театральный музей им. Бахрушина. Инв. № 93654
(Рерих, 1916. с. 220 – под названием «Корабль»-)

Двор перед замком короля Марка. II акт. 1912. *Картон, темпера. 56,5 x 81,7 см.*
Справа внизу подпись: **Н. Рерих.**
Государственный центральный Театральный музей им. А.А. Бахрушина.
Инв. № 289124. (Рерих, 1916. с. 220 – под названием «Замок ночью»)

Замок короля Марка. II акт. 1912. Вариант. *Бумага на картоне, темпера, тушь, кисть, графитный карандаш.*
Лист: 17,2 x 22,5 см.; рис. 16,4 x 22,5 см.
Государственный центральный Театральный музей им. А.А. Бахрушина.
Инв. № 64357

Замок короля Марка ночью II акт. 1912. *Бумага, карандаш. 14,1 x 21,4 см.*
Размер листа 24 x 32 см.
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

Замок Тристана в Бретани. III акт. 1912. *Картон, темпера. 56,7 x 81,7 см.*
Государственный центральный Театральный музей им. А.А. Бахрушина.
Инв. № 93654
(Рерих, 1916. с. 220 – под названием «Смерть Тристана» – Е. Яковлева)

Эскизы костюмов:

Брангена. 1 акт. 1912. *Бумага на картоне, графитный карандаш, акварель, темпера, бронза. 24,8 x 16,1 см.*
Государственный центральный Театральный музей им. А.А. Бахрушина.
Инв. № 6785

Брангена. 1912. *Бумага на картоне, графитный карандаш, темпера. 23,6 x 15,8 см.*
Государственный центральный Театральный музей им. А.А. Бахрушина.
Инв. № 6786

Дама свиты. 1912.

Бумага на картоне, графитный карандаш, темпера, бронза. 23,8 x 15,4 см.

Справа внизу надпись: **24. Дама свиты.**

Государственный центральный Театральный музей им. А.А. Бахрушина.

Инв. № 6789

Изольда. 1 акт.1912.

Бумага на картоне, графитный карандаш, акварель, темпера, бронза. 24,1 x 15,2 см.

Слева внизу надпись: **4. Изольда I.**

Государственный центральный Театральный музей им. А.А. Бахрушина.

Инв. № 6782

Изольда. II акт.1912.

Бумага на картоне, графитный карандаш, акварель, темпера, бронза. 24,8 x 15,7 см.

Слева внизу надпись: **10. Изольда II.**

Государственный центральный Театральный музей им. А.А. Бахрушина.

Инв.№ 6784

Изольда. III акт.1912.

Бумага на картоне, графитный карандаш, акварель, темпера, бронза. 24,8 x 15,7 см.

Слева внизу надпись: **11. Изольда III.**

Государственный центральный Театральный музей им. А.А. Бахрушина.

Инв. № 6788

Корабельщик (в жёлтом). 1912.

Бумага на картоне, графитный карандаш, темпера. 23,9 x 16 см.

Слева внизу надпись: **14. Корабельщик.**

Государственный центральный Театральный музей им. А.А. Бахрушина.

Инв. № 6773

Корабельщик (в коричневом). 1912.
Бумага на картоне, графитный карандаш, темпера. 23,7 x 15,5 см.
Слева внизу надпись: **20. Корабельщик.**
Государственный центральный Театральный музей им. А.А. Бахрушина.
Инв. № 6779

Король Марк. II акт. 1912. *Бумага на картоне, граф. карандаш, акварель, темпера, бронза, серебро.* 25,3 x 16,1 см.
Слева внизу надпись: **17. Король II.**
Государственный центральный Театральный музей им. А.А. Бахрушина.
Инв № 6771

Король Марк. III акт. 1912.
Бумага на картоне, граф. карандаш, темпера, бронза. 23,9 x 14,6 см.
Слева внизу надпись: **Король III 21.**
Государственный центральный Театральный музей им. А.А. Бахрушина.
Инв. № 6769

Курвенал. 1 акт. 1912.
Бумага на картоне, графитный карандаш, темпера. 24,1 x 16,2 см.
Справа внизу надпись: **1 Курвенал.**
Государственный центральный Театральный музей им. А.А. Бахрушина.
Инв. № 6768

Курвенал. II-III акт. 1912.
Бумага на картоне, графитный карандаш, акварель, темпера. 23,8 x 16 см.
Слева внизу надпись: **16. Курвенал II-III**
Государственный центральный Театральный музей им. А.А. Бахрушина.
Инв. № 6767

Малонг. II акт. 1912. Бумага на картоне, графитный карандаш, акварель, темпера. 25,2 x 14,8 см.

Слева внизу надпись: **13. Малонг II.**
Государственный центральный Театральный музей им. А.А. Бахрушина.
Инв. № 6775

Охотник. 1912. Бумага на картоне, графитный карандаш, темпера. 23,7 x 15,6 см.

Справа внизу надпись: **26 Охотник.**
(Надпись слева внизу неразборчива)
Государственный центральный Театральный музей им. А.А. Бахрушина.
Инв. № 6774

Пастух. 1912. Бумага на картоне, графитный карандаш, темпера. 23,9 x 16,6 см.

Слева внизу надпись: **Пастухъ.**
Государственный центральный Театральный музей им. А.А. Бахрушина.
Инв. № 6781

Придворный. 1912. Бумага на картоне, графитный карандаш, темпера, бронза. 24,3 x 16 см.

Слева внизу надпись: **8 Придворный.**
Государственный центральный Театральный музей им. А.А. Бахрушина.
Инв. № 6778

Придворный. 1912. Бумага на картоне, графитный карандаш, темпера, бронза. 23,9 x 15,5 см.

Слева внизу надпись: **25 Придворный.**
Государственный центральный Театральный музей им. А.А. Бахрушина.
Инв. № 6766

Рыцарь. II акт. 1912. Бумага на картоне, графитный карандаш, акварель, темпера. 25 x 16,4 см.

Слева внизу надпись: **15 Рыцарь II.** (Слева и справа сверху изображения 2 львов)
Государственный центральный Театральный музей им. А.А. Бахрушина.
Инв. № 6777

Рыцарь свиты. 1912.

Бумага на картоне, графитный карандаш, акварель. 24,4 x 16,1 см.

Справа внизу надпись: **Т. и И.**
ниже: **Рыцарь свиты.**

Государственный центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина.
Инв. № 6787

Рыцарь свиты. 1912.

Бумага на картоне, графитный карандаш, акварель, темпера. 24,2x15,9 см.

Слева внизу надпись: **Т. и И.**
ниже: **Рыцарь свиты.**

Государственный центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина.
Инв. № 6783

Свита. 1912.

Бумага на картоне, графитный карандаш, акварель. 25,2 x 16,2 см.

Слева внизу надпись: **Т. и И.** ниже: **Свита.**
Государственный центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина.
Инв. № 6772

Слуга. 1912.

Бумага на картоне, графитный карандаш, акварель, темпера. 24,2 x 16 см.

Слева внизу надпись: **7. Слуга**
Государственный центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина.
Инв. № 6780

Служанка. 1 акт. 1912.

Бумага на картоне, графитный карандаш, темпера. 22,8 x 16,7 см.

Слева внизу надпись: **22. Служанка**

Государственный центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина.

Инв. № 6790

Тристан. 1 акт. 1912. *Бумага на картоне, графитный карандаш, акварель, темпера, бронза. 25,2 x 15,5 см.* Слева внизу надпись:

12. Тристан I.

Государственный центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина.

Инв. № 6776

Тристан. III акт. 1912.

Бумага на картоне, графитный карандаш, темпера. 24,7x15,2 см.

Справа внизу надпись: **19. Тристан III.**

Государственный центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина.

Инв. № 6770

1908 - 1912

«СНЕГУРОЧКА».

**Опера Н.А. Римского-Корсакова в четырёх действиях с прологом.
Париж. Театр Орега Сотіque. Премьера 28 апреля (11 мая) 1908 г.**

Эскизы декораций:

Палата. 1908. Темпера. Местонахождение неизвестно.

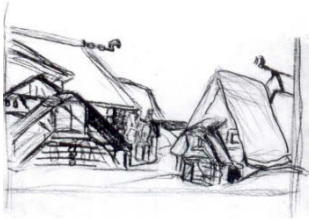

Пролог. Лес. 1908. *Картон, уголь, темпера, пастель. 46,2 x 66 см.*

Первоначально в собрании Х. Джонсон, Лондон. (Эскиз выставлялся 11.6.1994 г. на аукционе Альфа-Арт Москва)

Пролог. Лес. 1908. Вариант. *Картон, уголь, темпера, пастель. 46,5 x 62 см. (в свету).*
Государственный центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина.
Инв. № 5955.

Слобода берендеев. 1912.
Бумага, карандаш. 17,7 x 18,3 см.
Государственный Русский музей.
Инв. № Р-50514

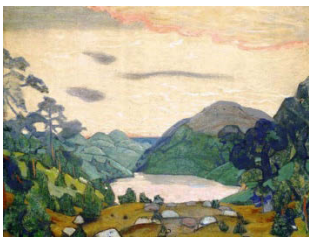

Слобода. 1908. *Картон, пастель. 46 x 64 см.*
Смоленский музей изобразительных и прикладных искусств, № СМИ-2252.
Первоначально в собр. М.К. Тенишевой.

Урочище. 1908. *Темпера.* Местонахождение неизвестно.

Ярилина долина. 1908. *Картон, пастель, темпера, уголь, карандаш. 15.8 x 22.2 см. (в свету); 34.5 x 40.0 см. (наспарту)*
Музей-квартира А.И. Куинджи (Научно-исследовательский музей Российской Академии художеств). Инв. № КИИ-4. СПб.
Первоначально в собр. М.К. Тенишевой

Ярилина долина. 1908.
Картон, темпера. 48,5 x 65 см.
Ярославский художественный музей.
Инв. № Т-181. Первоначально в собр. В.И. Зарубина, с 1912 по 1920 гг. в собр. С.А. Кусевицкого, Москва.

«Снегурочка»

Эскизы декораций и костюмов для постановки пьесы А.Н.Островского «Снегурочка» на сцене Петербургского драматического театра «Рейнеке» в 1912 г.:

Эскизы декораций:

Лес. 1912. *Бумага на картоне, гуашь, темпера. 48,6 x 63 см. (в свету).*
Государственная Третьяковская галерея.
Инв. № Р-3651.

Урочище. 1912. *Картон, темпера.*
56 x 70 см. Справа внизу справа монограмма и дата: **НР. 1912.**
Государственный Русский музей.
Инв. № Ж-1967.

Эскизы костюмов:

Дед Мороз. 1912. Эскиз костюма для постановки пьесы А.Н.Островского «Снегурочка» на сцене Петербургского драматического театра «Рейнеке» в 1912 г.
Бумага, темпера. 24 x 15 см.
Справа внизу: **45. Морозъ.**
Государственный Русский музей. Ж-1969.

Снегурочка. 1912. Эскиз костюма для постановки пьесы А.Н.Островского «Снегурочка» на сцене Петербургского драматического театра «Рейнеке» в 1912 г.
Бумага, темпера. 24,5 x 15,5 см.
На обороте авторская надпись: **Н. Рерихъ. Дорогому моему А.В. Руманову.**
Государственный Русский музей.
Инв. № Ж-1968. Поступила в 1920 г. из собрания Ж.Л. Румановой.

1913

**“ПРИНЦЕССА МАЛЕН” ,
эскизы костюмов и декораций к постановке драме М. Метерлинка:
(Москва. Свободный театр. Постановка не осуществлена)**

Башня королевы Анны. 1913.
Картон, темпера, 76,2 x 52 см.
Местонахождение неизвестно.
(1920-1930-е – в собр. Музея Н.К. Рериха, Нью-Йорк)

Башня королевы Анны. 1913. Рисунок.
Местонахождение неизвестно.
Первоначально в собрании Е.И.Рерих.

В замке. 1913.
Картон, темпера. 44,5 x 29,8 см.
Внизу слева монограмма: Р/х.
Музей Н.Рериха, Нью-Йорк.

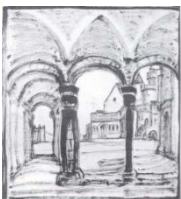
В замке. 1915. *Бумага, тушь, графитный карандаш.* 24 x 16. см.
Государственный Русский музей. Инв. № Р-34226.

Внутренний двор. 1913.
Картон, темпера, пастель. 51,5 x 76,5 см.
Собр. В.В. Новожилова, СПб.

Гобелен. (Занавес). 1913. Рисунок.
[Бумага, тушь, карандаш]
Местонахождение неизвестно.
Первонач. в собрании М.В. Брайкевича,
Одесса.

Двор. 1913.
Бумага, тушь, карандаш. 27 x 25 см.
СПб Государственный музей театрального
и музыкального искусства.
Инв. № 876 - ОР 5551.

Двор замка. 1913.
Картон, темпера. 76,5 x 70,5 см.
Справа у основания колонны на каменной плите монограмма: **Р/н/х**
Атенеум (художественный музей),
Финляндия, Хельсинки, № А-П-1267

Двор перед замком. 1913. *Картон, темпера.* 50,8 x 74,9 см.
Местонахождение неизвестно. (1920-1930-е – в собр. Музея Н.К. Рериха, Нью-Йорк)

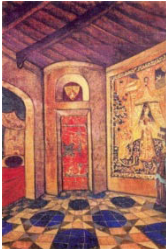

Замок. 1913.

Картон, темпера, уголь. 73 x 58 см.

Частное собрание, Москва

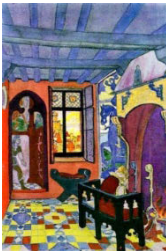
(«Вид из окна замка на средневековый город» - под таким названием картина находится в частн. коллекции)

Комната королевы Анны. 1913.

Картон, темпера. 76,2 x 52 см.

Частное собр. Фишбаха, Леония, США.

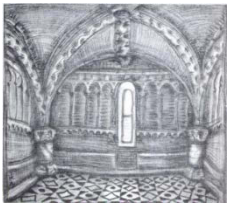
Комната короля. 1913.

Картон, темпера. 76,2x52 см.

Квартира-музей И.И. Бродского, СПб,

Инв. № 111

Первоначально в собр. Н.В. Грушевицкого, СПб.

Комната Мален. 1913.

Бумага, акварель, тушь. 23 x 26 см.

Слева внизу на стене монограмма: *Р/н/х.*

СПб Государственный музей театрального и музыкального искусства.

Инв. № 873 - ОР 5549.

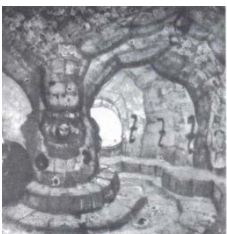

Комната Мален. 1913.

Картон, темпера, пастель. 76,2 x 71,1 см.

Местонахождение неизвестно.

Первоначально в собрании Е.И. Рерих.

Коридоры замка. 1913.

Картон, темпера. 71,1 x 91,1

Ассоциация искусств, Омаха, штат Небраска.

Лес. 1913. Темпера. Местонахождение неизвестно.
Первонач. в собр. А.Н. Шубина-Поздеева, СПб.

Лес. 1913. Темпера. Местонахождение неизвестно.
Первоначально в собрании Молво, СПб.

Подземелье. 1913.
Картон, темпера, пастель. 65 x 75 см.
Собр. И.В. Корецкой, Москва

Сад. 1913. Картон, темпера. 22,9x14,6 см.
Справа внизу монограмма: **Р/н/х**
Собр. Николса, Плэйнфилд
Первоначально в собрании. Е.И. Рерих

Сад. 1913. *Картон, темпера.* Местонахождение неизвестно.
Первонач. в собр. Т.В. Бакулиной, СПб. (Театр)

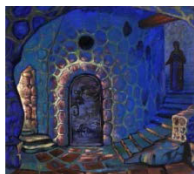

Синие стволы. 1913. Бумага, к., темпера,
уголь. 76 x 51 см.
Частное собрание, Москва

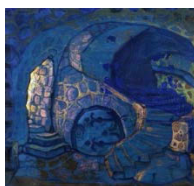

Темница. 1913.
Бумага, тушь, карандаш. 27 x 36,5 см.
Государственный музей театрального и
музыкального искусства СПб.
Инв.№ 875 - ОР 5550.

Тюрьма в башне. 1913. *Бумага коричневая, темпера. 40,6 x 43,9 см.*
Государственная Третьяковская галерея. Инв. Р-1235
Дар в 1969 Э.С. Николаевской, Москва

Тюрьма в башне. 1913.
Картон, гуашь. 40 x 44 см.
Музей русского искусства. Коллекция
проф. А.Я. Абрамяна, Ереван. Инв. № ж -203

Тюрьма в башне. 1913.
Картон, темпера. 71 x 77 см.
Собрание Л.А. Федун. Москва.
Первоначально в собрании Е.И. Рерих.

Улица. 1913. *Дерево, масло. 49,2x43,2 см. (в свету).* ГЦТМБ, Инв. № Ж 1048 (№305000)

Улица перед замком. 1913. *Бумага на картоне, темпера. 34 x 33,5 см.*
Собр. И.И. Палеева, СПб. (В собрании под названием «Старая Бельгия»)
Первоначально в собрании Е.И. Рерих.

Улица перед замком. 1913. *Бумага на картоне, темпера, пастель. 75 x 70 см.*
Местонахождение неизвестно.
Первоначально в собрании Е.И. Рерих

У часовни. 1913. *Картон, темпера.*
Местонахождение неизвестно
Первоначально в собрании Е.И. Рерих.

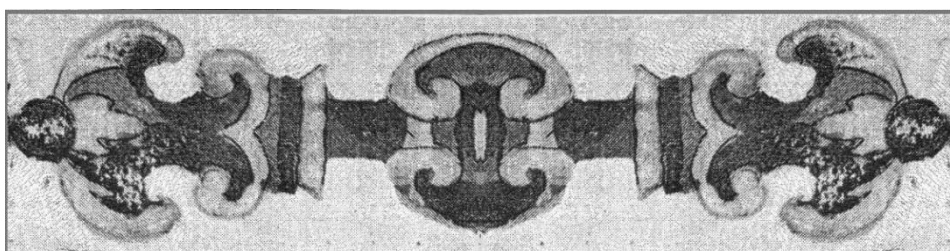

Эскиз костюмов к драме М. Метерлинка «Принцесса Мален». 1913.
Бумага серая на картоне, карандаш, гуашь, золото, серебро. 31,5 x 62,4 см.
Внизу справа монограмма: **Р/Н/Х.**
Одесский художественный музей, № 2-983.
Первонач. в собр. М.В. Брайкевича, Одесса.

22 наброска к драме М.Метерлинка «Принцесса Мален» (см.). 1913. *Бумага, графитный карандаш. 7,2 x 11,8 см.* Государственный Русский музей. Инв. № Р – 50624 – 50637, Р – 50650 - 50658

НАСТОЯЩЕЕ ИЗДАНИЕ ОТПЕЧАТАНО В 14 ЭКЗЕМПЛЯРАХ

№ 14.

Экз. 8.